

Е. В. Коренькова, Н. В. Пушкарева

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

УЧЕБНИК

«ПРОСПЕКТ»

Москва
2010

УДК 811.161.1:808.5
ББК 81.2Рус-923
К66

Авторы:

Е. В. Коренькова — канд. филол. наук., доц. — раздел I, II, § 4.1 раздела IV, раздел V (совместно с Н. В. Пушкаревой);

Н. В. Пушкарева — канд. филол. наук., доц. — раздел III, § 4.2 раздела IV, раздел V (совместно с Е. В. Кореньковой).

Русский язык и культура речи: учеб. — М. : Проспект, 2010. — К66 384 с.

ISBN 978-5-392-00863-6

В книге представлено описание основных нормативных правил, действующих в современном русском языке на различных языковых уровнях. Теоретическое изложение материала сопровождается большим количеством разнотипных практических заданий и контрольных работ, а также материалами для самостоятельной работы.

Учебник предназначен для студентов нефилологического профиля, а также для всех, кто интересуется современным состоянием русского языка и правилами построения грамотной речи.

УДК 811.161.1:808.5
ББК 81.2Рус-923

Учебное издание

**Коренькова Евгения Валентиновна,
Пушкарева Наталия Викторовна**

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Учебник

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.002845.03.08 от 31.03.2008 г.

Подписано в печать 01.08.09. Формат 60×90^{1/16}.
Печать офсетная. Печ. л. 24,0. Тираж 2000 экз. Заказ №

ООО «Проспект»
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

© Е. В. Коренькова, Н. В. Пушкарева, 2010
© ООО «Проспект», 2010

Предисловие

В учебнике «Русский язык и культура речи» содержатся основные теоретические положения и практические рекомендации, регулирующие построение устных высказываний и письменных текстов согласно нормам современного русского языка. Учебник адресован студентам нефилологических специальностей, изучающих курс «Русский язык и культура речи», вследствие чего основное внимание в нем уделяется практическим рекомендациям по употреблению тех или иных конструкций или частей речи. Первая часть учебника представляет собой поуровневое описание основных особенностей современного русского языка, основанное на той теоретической базе, которую учащиеся получили во время обучения в средней школе. Включение в текст учебника результатов современных лингвистических исследований позволяет представить картину, максимально приближенную к актуальному состоянию русского языка, а также осветить направления современных лингвистических исследований.

При описании функционирования языковых единиц на различных уровнях языка освещаются особенности лингвистических явлений различного порядка, наблюдаемых в современной языковой практике, при этом описание сопровождается комментариями нормативного характера и практическими рекомендациями. Подобранные примеры из литературных и публицистических текстов иллюстрируют излагаемые положения.

Вторая часть учебника представляет собой комплект практических заданий, комплексных контрольных работ и диктантов, которые могут выполняться как в аудитории на практических занятиях, так и самостоятельно в качестве домашних заданий. Кроме того, в данную часть включен набор текстов для самостоятельного анализа, работа с которыми может проводиться в различных аспектах в соответствии с программой курса и планами конкретных занятий.

Приводимый список литературы составлен таким образом, чтобы предоставить учащимся источники информации о действующих языковых нормах и правилах, а также о значении, особенностях употребления и функционально-стилевой отнесенности языкового материала. Кроме того, в списке дополнительной литературы приводятся названия книг и статей, посвященных актуальным вопросам современного русского языка, которые могут стать как литературой для докладов и сообщений, так и просто увлекательным чтением для человека, интересующегося судьбой русского языка.

I. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

1.1. Введение

1.1.1. Русский язык как мировой язык

Русский язык — национальный язык русского народа, государственный язык Российской Федерации, один из 6 официальных языков ООН.

Им пользуются свыше 250 млн человек, в том числе в России около 140 млн человек. Так, по данным переписи населения 1989 г., родным русский язык назвали 119,8 млн русских и 7,5 млн представителей других национальностей. С тех пор русских в России стало почти на 4 млн меньше. Во время переписи 2002 г. граждан не спрашивали об их родном языке; узнавали языки, которыми они свободно владеют. Выяснилось, что русским языком в России владеют 142,6 млн человек. В 1989 же году считающих русский родным и свободно владевших им было 143,7 млн человек¹.

Русский язык входит в первую десятку самых распространенных языков на планете (китайский, английский, испанский, хинди, арабский, бенгальский, португальский, русский, японский и немецкий).

Вместе с украинским и белорусским языками русский принадлежит к восточнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской семьи языков. Можно обнаружить сходство слов русского и других индоевропейских языков: сравним русск. — ночь, белор. — ноч, укр. — ніч, болг. — нош, польск. — пос, чешск. — пос, словацк. — пос, лит. — naktis, лат. — пох, итал. — notte, фр. — nuite, исп. — noche, англ. — night, нем. — Nacht и др.²

В своем историческом развитии русский язык прошел несколько этапов. Первый этап формирования будущего русского языка связан с Киевской Русью, феодальным государством восточнославянских племен, диалекты которых легли в основу древнерусского языка. После принятия христианства (988–989 гг.) на Руси стали распространяться церковные книги, которые присылались из Болгарии и были написаны на старославянском языке, возникшем в результате переводов Ки-

¹ Новые известия. 2006. 6 дек.

² См.: Современный русский язык / под общ. ред. Л. А. Новикова. СПб., 1999. С. 4.

риллом и Мефодием богослужебных книг с греческого языка на южнославянский солунский диалект (863 г.). Этот язык был первым письменным языком славян в IX—XI вв.

Принятие христианства на Руси способствовало продвижению старославянского языка как языка церкви на восток, где он испытывал влияние живых диалектов исконно восточнославянского языка, что приводило к возникновению его местных разновидностей. Продолжением старославянского языка является церковнославянский язык, который использовался в церкви, научной литературе и оказывал влияние на развитие русского литературного языка.

Формирование языка великорусской народности (а в дальнейшем и национального языка) связано с возвышением Москвы, ставшей в XIV в. центром Великого княжества Московского, а со второй половины XV в. — столицей единого Российского государства. В это время начинают формироваться и закрепляться нормы устной и письменной московской речи. Московский говор — основа русского языка, образование которого тесно связано с перерастанием русской народности в нацию и относится ко второй половине XVII в. Этот язык подвергается обработке и нормализации, обогащается творчеством писателей и становится высшей формой русского национального языка.

Термин «современный русский язык» употребляется в широком и узком понимании: как язык от Пушкина до наших дней и как язык последних десятилетий.

1.1.2. Культура речи как аспект изучения русского языка на современном этапе. Компоненты культуры речи

Культура речи — тот аспект изучения современного русского литературного языка, который вышел на первый план в последние годы. Владение языком предполагает умение точно формулировать свои мысли, успешно подбирать лексические средства выражения, правильно строить синтаксические конструкции. Хорошая речь — это речь, построенная по законам грамматики данного языка с учетом нормативных требований. Любое отклонение от нормы замечается носителем языка и оценивается им как нечто необычное, не соответствующее привычным стандартам.

Под культурой речи понимается:

- соблюдение этики общения;
- владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме;
- умение выбрать и организовать языковые средства, которые в определенной ситуации общения способствуют достижению поставленных задач коммуникации.

Таким образом, культура речи содержит три составляющих её компонента: нормативный, коммуникативный и этический.

Необходимость правильно говорить осознается на всех общественных уровнях, но не все представители общества понимают, как этого достигнуть. Основным и важнейшим условием правильности речи является употребление литературного языка во всех его нормативных проявлениях.

1.1.3. Язык и речь

Языком называют определенный код, систему знаков и правил их употребления. Эта система включает единицы разных уровней: фонетического (звуки, интонация), морфологического (части слова: корень, суффикс и др.), лексического (слова и их значения) и синтаксического (предложения). Описывается данная система в грамматиках и словарях.

Под речью понимают деятельность людей по использованию языкового кода, употреблению знаковой системы, речь — это язык в действии. В речи единицы языка вступают в различные отношения, образуя бесчисленные множества комбинаций. Речь всегда разворачивается во времени, она отражает особенности говорящего, зависит от контекста и ситуации общения.

Продуктом речевой деятельности становятся конкретные тексты, создаваемые говорящими в устной или письменной форме. Если язык существует независимо от того, кто на нем говорит (на латинском языке или санскрите, например, уже давно никто не говорит), то речь всегда привязана к говорящему. Только речь отдельного человека может быть правильной или неправильной, испорченной или улучшенной. Язык является объективной данностью, он вне наших стараний его сгубить или изувечить; наоборот, стиль поведения в языке мы выбираем сами. Для успешного общения недостаточно существования развитого языка. Важную роль играет качество его использования или качество речи каждого говорящего, уровень коммуникативной языковой компетенции собеседников.

Под коммуникативной языковой компетенцией понимается совокупность лингвистических (знания языковой системы), социолингвистических (владение социальными нормами: речевым этикетом, нормами общения между представителями разных возрастов, полов и социальных групп) и прагматических (навыки использования языковых средств в определенных функциональных целях, распознавания разных типов текстов, умение выбирать языковые средства в зависимости от особенностей ситуации общения и т. п.) знаний и умений, позволяющих осуществлять ту или иную деятельность с помощью речевых средств.

Виды речи: монолог и диалог (полилог)

Монолог и диалог — две основные разновидности речи, различающиеся по количеству участников акта общения.

Диалог — это разговор двух или нескольких лиц. Основной единицей диалога является диалогическое единство — тематическое объединение нескольких реплик, представляющее собой обмен мнениями, каждое последующее из которых зависит от предыдущего. На характер реплик оказывает влияние так называемый кодекс взаимоотношений коммуникантов. Выделяют три основных типа взаимодействия участников диалога: зависимость, сотрудничество и равенство.

Любой диалог имеет свою структуру: зачин — основная часть — концовка. Размеры диалога теоретически безграничны, поскольку его нижняя граница может быть открытой. На практике же любой диалог имеет свою концовку.

Диалог рассматривается как первичная форма речевой коммуникации, поэтому он получил свое наибольшее распространение в сфере разговорной речи, однако диалог представлен и в научной, и в публицистической, и в официально-деловой речи.

Будучи первичной формой коммуникации, диалог представляет собой неподготовленный, спонтанный тип речи. Даже в научной, публицистической и официально-деловой речи при возможной подготовке реплик развертывание диалога будет спонтанным, поскольку обычно реплики-реакции собеседника неизвестны или непредсказуемы.

Для существования диалога, с одной стороны, необходима общая информационная база его участников, а с другой — исходный минимальный разрыв в знаниях участников диалога. Неинформативность может отрицательно сказаться на продуктивности диалогической речи.

В соответствии с целями и задачами диалога, ситуацией общения, ролью собеседников можно выделить следующие основные типы диалогов: бытовой, деловая беседа, интервью.

Монолог можно определить как развернутое высказывание одного лица. Различают два основных типа монолога. Во-первых, монологическая речь представляет собой процесс целенаправленного сообщения, сознательного обращения к слушателю и характерна для устной формы книжной речи: устная научная речь, судебная речь, устная публичная речь. Наиболее полное развитие монолог получил в художественной речи. Во-вторых, монолог — это речь наедине с самим собой. Монолог не направлен непосредственному слушателю и соответственно не рассчитан на ответную реакцию собеседника. Монолог может быть как неподготовленным, так и заранее продуманным.

По цели высказывания монологическую речь делят на три основных типа: *информационная, убеждающая и побуждающая*.

Информационная речь служит для передачи знаний. В этом случае говорящий должен учитывать интеллектуальные способности восприятия информации и познавательные возможности слушателей. Разновидности информационной речи — лекции, отчеты, сообщения, доклады.

Убеждающая речь обращена к эмоциям слушателей, в этом случае говорящий должен учитывать их восприимчивость. Разновидности убеждающей речи: поздравительная, торжественная, напутственная.

Побуждающая речь направлена на то, чтобы побудить слушателей к различного рода действиям. Здесь выделяют политическую речь, речь — призыв к действиям, речь-протест.

Монологическую речь различают по степени подготовленности и официальности. Ораторская речь всегда представляет собой заранее подготовленный монолог, произносимый в официальной обстановке. Однако в определенной степени монолог — это искусственная форма речи, всегда стремящаяся к диалогу. В связи с этим любой монолог может иметь средства его диалогизации.

Основные правила построения ораторской речи

Часто перед публичным выступлением люди испытывают волнение, боязнь перед слушателями. Существует даже такое понятие, как «ораторская лихорадка». Универсального рецепта избавления не существует. Хотя в литературе можно найти много полезных советов. Причинами возникновения неуверенности могут быть:

- 1) неверие в собственные возможности;
- 2) недостаток опыта;
- 3) воспоминание о провале;
- 4) недостаточная психологическая подготовка к выступлению.

Повседневная подготовка — это прежде всего самообразование в широком смысле слова, т. е. накопление знаний из самых разных источников информации. Ораторское искусство неотделимо от общей культуры человека. Повседневная подготовка — это постоянная работа над повышением культуры устной и письменной речи.

Рекомендуется активно участвовать в деловых разговорах, беседах, обсуждениях различных проблем в кругу друзей, коллег, чаще выступать на семинарах и практических занятиях. Также регулярная переписка может стать хорошей школой для начинающего оратора, так как поможет оттачивать слог, выработать свой стиль. При этом важно, чтобы в письмах сообщались не только бытовые новости, но и обсуждались социально значимые проблемы.

Важно не только слушать оратора, но и уметь анализировать выступления того или иного оратора.

Попытаться сформулировать, что нравится в выступлении, что вызывает отрицательную реакцию, какие действия, приемы, слова, речевые обороты способствовали успеху, а какие, наоборот, принесли ему неудачу.

Научившись оценивать чужие выступления, оратор сможет анализировать и собственные, определять свои сильные и слабые стороны, выработать свой стиль, максимально использовать собственные возможности.

Основные этапы разработки ораторской речи

1. Определение темы.

(Заданная тема, уточнить, конкретизировать. Самостоятельно выбранная тема. Исходить из личного опыта; возможно также, чтобы тема представляла интерес для вас и для слушателей.)

2. Формулировка темы.

(Название речи должно быть ясным, четким, по возможности кратким. Оно должно отражать содержание выступления и привлекать внимание слушателей (удачная формулировка заранее настроит аудиторию на правильное восприятие). Длинные формулировки, названия, в которые включаются незнакомые слова, отталкивают слушателей. Следует избегать слишком общих названий.)

3. Определить цель выступления.

(Цель доминирует над формой и содержанием выступления. Необходимо отметить, что выступающий должен формулировать цель речи и для своих слушателей.)

4. Подбор материала.

Источниками при подготовке речи могут служить:

- официальные документы;
- научная, научно-популярная литература;
- справочная литература: энциклопедии, лингвистические словари, таблицы, библиографические словари; статистические сборники;
- художественная литература;
- статьи из газет, журналов;
- передачи радио и телевидения;
- собственные знания и опыт;
- результаты социологических опросов;
- личные контакты;
- размышления и наблюдения.

Также необходимо отметить такую важную сторону ораторской речи, как выразительность. Сделать речь яркой и выразительной ора-

тору помогают специальные художественные приемы, изобретательные и выразительные средства языка, традиционно называемые тропами и фигурами, а также пословицы, поговорки, фразеологические выражения, крылатые слова.

Тропы (греч. «поворот») — это обороты речи, в которых слово или выражение употреблено в переносном значении в целях достижения большей речевой выразительности. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нашему сознанию близкими в каком-либо отношении. Наиболее распространенными видами тропов являются сравнения, эпитеты, метафоры, метонимии, гиперболы, аллегории, олицетворения, перифразы, синекдохи. Они делают речь оратора зримой, конкретной, что помогает воспринимать ее лучше.

Метафора (греч. «перенос») — это слово или выражение, употребленное в переносном значении на основе сходства или контраста в каком-либо отношении двух предметов или явлений. Метафора образуется по принципу олицетворения (*время бежит*), овеществления (*свинцовое небо*), отвлечения (*поле деятельности*) и т. д.

Метафоры должны быть оригинальными, необычными, вызывать эмоциональные ассоциации, помогать представить событие или явление.

Качество ораторской речи может снизить однообразие метафор, использование шаблонных метафор, потерявших свою выразительность и эмоциональность, также чрезмерное изобилие метафор.

Метонимия (греч. «переименование»), в отличие от метафоры, основана на смежности. Если при метафоре два одинаково называемых предмета, явления должны быть чем-то похожи друг на друга, то при метонимии два предмета, явления, получившие одно название, должны быть смежными. Слово «смежные» в этом случае следует понимать как тесно связанные друг с другом: «И зал встает, и зал поет, и в зале дышится легко» (К. Симонов). В первом и во втором случае слово зал означает людей, в третьем — «помещение». Примерами метонимии являются употребление слов *аудитория, класс, школа, квартира, дом, завод* не для обозначения помещения.

Словом можно называть материал и изделие из этого материала (*золото, серебро, бронза, фарфор, чугун*). Спортивные комментаторы часто используют этот прием: «Золото и серебро получили наши спортсмены, бронза досталась французам».

Синекдоха (греч. «соотнесение») — троп, сущность которого заключается в том, что называется часть вместо целого, используется единственное число вместо множественного или, наоборот, целое —

вместо части, множественное число — вместо единственного. В одном из рассказов А. П. Чехова говорится о музыкантах: один из них играл на контрабасе, другой — на флейте. «Контрабас пил чай вприкуску, а флейта спала с огнем, контрабас без огня».

Эпитет (греч. «приложенное») — это образное определение явления, предмета; это — слово, определяющее какие-либо качества, его свойства или признаки. В то же время признак, выраженный эпитетом, как бы присоединяется к предмету, обогащая его в смысловом и эмоциональном отношении.

Законченной и общепринятой теории эпитета пока не существует. В научной литературе обычно выделяют три типа эпитетов: общеязыковые (постоянно употребляются в литературном языке, имеют устойчивые связи с определяемым словом: трескучий мороз, тихий вечер); народно-поэтические (употребляются в устном народном творчестве: красная девица, серый волк, добрый молодец); индивидуально-авторские (созданы авторами: мармеладное настроение (А. П. Чехов), чурбанное равнодушие (Д. Писарев)).

Гипербола (греч. «преувеличение») — образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы, значения и т. д. какого-либо предмета, явления. Гиперболу использовали многие известные писатели. Например, Н. В. Гоголь: «У Ивана Никифоровича... шаровары в таких широких складках, что если бы раздуть их, то в них можно бы поместить весь двор с амбарами и строением».

Противоположная гиперболе стилистическая фигура это — **литота** (греч. «простота, малость, умеренность»). Это образное выражение, оборот, в котором содержится преднамеренное приуменьшение величины, силы, значения изображаемого предмета или явления. Литота встречается в народных сказках: Мальчик-с-пальчик, Дюймовочка, избушка на курьих ножках. И, конечно, сразу вспоминается Некрасовский мужичок-с-ноготок.

Оратору следует разумно использовать гиперболу и литоту. Они не рождаются экспромтом. Лучше использовать хорошие примеры из художественных произведений, приспособлявая их к теме выступления.

Аллегория (греч. «иносказание») — это прием или тип образности, основой которого служит иносказание — запечатление умозрительной идеи в конкретном жизненном образе.

Многие аллегорические образы пришли к нам в речь из греческой или римской мифологии: Марс — аллегория войны, Фемида — аллегория правосудия; змея, обвивающая чашу, служит символом медицины. Особенно активно этот прием используется в баснях и сказках:

хитрость показывается в образе лисы, жадность — в образе волка, коварство — в виде змеи, глупость — в виде осла и т. п.

В сознании слушателей все притчевые образы, знакомые с самого детства, — это аллегории-олицетворения; они настолько прочно закрепились в нашем сознании, что воспринимаются как живые.

Олицетворение — это особый вид метафоры-иносказания — перенесение черт живого существа на неодушевленные предметы и явления.

Олицетворения — тропы очень давние, своими корнями уходящие в языческую старину и потому занимающие столь важное место в мифологии и фольклоре. Лиса и Волк, Заяц и Медведь, былинный Змей Горыныч и Идолище Поганое — все эти и другие фантастические и зоологические персонажи сказок и былин знакомы нам с раннего детства. На олицетворении строится один из самых близких к фольклору литературных жанров — басня. Без олицетворения и сегодня невозможно представить художественные произведения, без них немыслима наша повседневная речь.

Образная речь не только наглядно представляет мысль. Ее достоинство и в том, что она короче. Вместо того, чтобы подробно описывать предмет, мы можем его сравнить с уже известным предметом.

Нельзя представить поэтическую речь без использования этого приема:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя,
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.

А. Пушкин

Сравнения — это сопоставление двух явлений, чтобы пояснить одно из них при помощи другого, уподобление одного предмета другому на основании общего у них признака.

Прекрасные примеры сравнений можно встретить в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: «Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка», «Я возвратился в Кисловодск в пять часов утра, бросился в постель и заснул сном Наполеона после Ватерлоо». Это метафорические сравнения; в них присутствует элемент яркой неожиданности, они сразу же заставляют слушателей обращать на себя внимание. Прибегая к сравнениям, оратор должен использовать такие, которые поясняли бы его мысль выразительным, свежим, но понятным слушателю образом.

Перифраз (греч. «окольный оборот») — это стилистический прием, состоящий в непрямом описательном обозначении предмета, поня-

тия, явления путем подчеркивания какой-либо его стороны, качества, существенных в данном контексте, ситуации. До сих пор у отечественных исследователей нет единого взгляда на то, что считать перифразом, или парафразом. Иногда в состав перифразов включаются все фразеологизмы, устойчивые словосочетания, крылатые выражения и индивидуально-авторские образования.

Использование перифрастических сочетаний можно считать традиционным в русской поэтике. Наши поэты во все времена активно используют этот прием: Петербург в поэме А. Пушкина «Медный всадник» представлен как перифраз «Юный град, полночных стран краса и диво».

1.1.4. Основные характеристики литературного языка

Любой литературный язык характеризуется несколькими признаками, одновременное наличие которых позволяет оценить язык как литературный. Этими признаками являются **нормативность**, **многофункциональность**, **стилистическая дифференциация**.

Нормативность — важнейшая характеристика литературного языка. Нормы любого языка кодифицированы, т. е. описаны, зафиксированы в справочных и учебных изданиях. Грамматические нормы — правила изменения слов, построения словосочетаний и предложений — описаны в грамматиках. Для русского языка авторитетом в этой области являются академические грамматики русского языка (см. список литературы), подробно описывающие все известные языковые явления. На основе научных грамматических изданий составляются учебные грамматики, практические курсы грамматики и т. п.

Лексические нормы — правила словоупотребления — описаны в словарях (см. список литературы). Словари не только дают толкование значения слова, но и снабжают слова стилистическими пометами (книжн., разг., высок., спец. и т. п.), ориентируясь на которые можно определить, в какой ситуации уместно употребить то или иное слово.

Таким образом, все языковые факты, подвергшиеся кодификации, считаются нормативными, употребляются в кодифицированном литературном языке. Норма литературного языка возникает как результат кодификации.

Характеристиками языковой нормы являются **устойчивость**, **открытость к изменениям**, **вариативность**. Устойчивость нормы — это залог того, что разные поколения могут понимать друг друга и тексты прошедших эпох. Открытость нормы к изменениям неизбежна, поскольку активные процессы, протекающие в языке, приводят к изменениям в словоупотреблении и грамматике (например: *Я к вам пишу* (А. Пушкин, XIX в.); *Я вам пишу* — современная норма).

Вариативность нормы существует в силу того, что в языке наличествуют некоторые пары слов, различающихся ударением или употреблением в конструкциях, оба компонента которых признаются нормативными. Например: *твóрог — творóг, ждать автобус — ждать автобуса, за дверями — за дверьми* и т. п. Наличие вариантов также является отражением процессов языкового развития.

Многофункциональность — это такое свойство литературного языка, которое свидетельствует о том, что литературный язык употребляется всеми его носителями во всех сферах человеческой деятельности. Русский язык является государственным языком Российской Федерации и употребляется гражданами государства как в письменной, так и в устной форме во всех видах коммуникации.

Стилистическая дифференциация языка — это такое состояние языка, при котором в языке наличествуют несколько функциональных стилей, каждый из которых предназначен для употребления в какой-то сфере человеческой деятельности. **Функциональный стиль** — это разновидность литературного языка, традиционно употребляемая обществом в какой-либо сфере жизни. Каждый функциональный стиль обладает определенными языковыми особенностями и правилами организации языкового материала. В современном русском языке действует развитая система функциональных стилей, в которую входят три книжных стиля (научный, официально-деловой, публицистический) и разговорный стиль. Особое место занимает язык художественной литературы, вбирающий в себя элементы каждого стиля в зависимости от решаемой творческой задачи.

Для того чтобы определить, к какому функциональному стилю относится какой-либо текст, необходимо сопоставить его лексику и грамматику с действующими нормами. Соответствие выбранных языковых средств поставленной коммуникативной задаче позволяет говорить о тексте или высказывании определенного функционального стиля.

1.2. Функциональные разновидности современного русского языка

Каждый из существующих в современном русском литературном языке функциональных стилей имеет свои языковые особенности и свои сферы употребления.

1.2.1. Официально-деловой стиль

Официально-деловой стиль — это система лексико-грамматических средств, употребляемых для составления официальных докумен-

тов. Этот стиль существует в нескольких разновидностях: **законодательный, административно-канцелярский, дипломатический**. Данному стилю свойственна очень высокая степень стандартизованности, что приводит к возникновению языкового стандарта, клише, штампов. Наличие подобных лексико-грамматических оборотов необходимо для деловых документов, где не должно быть разночтений и оснований для различной интерпретации текста.

С грамматической точки зрения официально-деловому стилю свойственно явление расщепления сказуемого, когда вместо глагола употребляется глагольное словосочетание, например: *произвести оплату* (вместо *оплатить*), *привести возражения* (вместо *возразить*), *высказать несогласие* (вместо *не согласиться*).

В деловых документах употребляются составные предлоги, многие из которых встречаются только в этом функциональном стиле, например: *в деле улучшения понимания, в плане развития машиностроения, по линии финансов, по части заключения договоров* и т. п.

Кроме того, для официальных документов характерно отсутствие 1-го лица глагола и употребление 3-го лица (*клиент, представитель заказчика, представитель власти требует*).

С лексической точки зрения характерно употребление типичных, стандартных слов и выражений (*доводить до сведения, предъявлять претензии, юридическое лицо, юридический адрес* и т. п.), отсутствие эмоционально-окрашенной экспрессивной лексики, построение текстов из готовых клишированных блоков.

Современный официально-деловой стиль — это функциональная разновидность русского литературного языка, применяемая в сфере общественных отношений. Деловая речь служит средством общения государств, государства с отдельным лицом и обществом в целом; средством общения предприятий, учреждений, организаций; средством официального общения людей на производстве и в сфере обслуживания.

Официально-деловой стиль относится к книжно-письменным стилям литературного языка. Он реализуется в текстах законов, приказов, указов, распоряжений, договоров, актов, справок, удостоверений, доверенностей, в деловой переписке учреждений. Устная форма официально-деловой речи представлена выступлением и докладом на собраниях и конференциях, судебной речью, служебными телефонным разговором, устным распоряжением.

К общим экстралингвистическим и собственно языковым чертам этого стиля следует отнести следующие:

- 1) точность, детальность изложения;
- 2) стандартизованность изложения;

3) долженствующе-предписующий характер изложения (волеятативность).

Язык законов требует точности, не допускающей каких-либо различий; быстрота понимания не является важной, так как заинтересованный человек в случае необходимости прочитает статью закона и два, и три раза, стремясь к полному пониманию. Стандартизированность изложения проявляется в том, что разнородные явления жизни в деловом стиле укладываются в ограниченное количество стандартных форм (анкета, справка, инструкция, заявление, деловое письмо и т. д.).

Деловая речь безлична, стереотипна, в ней отсутствует эмоциональное начало. Специфическим свойством деловой речи является выражение воли. Волеятативность в текстах выражается семантически (подбором слов) и грамматически. Так, в управленческой документации мы постоянно встречаемся с формами 1-го лица глагола (*прошу, предлагаю, приказываю, поздравляю*), с формами модальными, долженствования (*надлежит, необходимо, следует, предлагается*).

Подстили официально-делового стиля

В зависимости от области применения деловой речи и стилистического своеобразия соответствующих текстов обычно выделяют внутри официально-делового **три подстиля**:

1) *дипломатический* (виды документов: международные договоры, соглашения, конвенции, меморандумы, ноты, коммюнике и т. д.; устные формы практически не применяются);

2) *законодательный* (виды документов: законы, указы, гражданские, уголовные и другие акты государственного значения; основная устная форма — судебная речь);

3) *управленческий (административно-канцелярский)* — виды документов: уставы, договоры, приказы, распоряжения, заявления, характеристики, доверенности, расписки и т. д.; устные формы — доклад, выступление, служебный телефонный разговор, устное распоряжение.

Дипломатический подстиль. Эта разновидность официально-делового стиля обслуживает область международных отношений. Сфера документирования дипломатического подстиля — право и в большей степени, чем в других подстилях, политика, так как этот стиль связан с осуществлением международной политики государства.

Законодательный подстиль. Юридические документы отличаются большей стилистической и языковой однородностью, чем документы других подстилей. В этих текстах можно отметить широкое использо-

вание юридической терминологии (*апелляция, истец, трибунал, неприкосновенность, кормилец*).

В законодательном подстиле используется абстрактная лексика и практически отсутствует экспрессивно-эмоциональные языковые средства, оценочная лексика. Оценочные слова такого рода, как *тунеядец, преступный*, приобретают в юридических текстах терминологическое значение. Здесь много антонимов, так как законодательная речь отражает противоположные интересы, противопоставляет и сопоставляет понятия: *права и обязанности; труд и отдых; личный и общественный; истец и ответчик; преступление и наказание; регистрация брака и расторжение брака; усыновление ребенка и лишение родительских прав; добровольно и принудительно; удерживать и начислять*.

Язык законов оказал большое влияние на формирование всего официально-делового стиля, он исконно был основой деловой речи. Конечно, язык законов должен быть образцом для языка управленческой документации. Но управленческий подстиль, как и дипломатический, обладает своими нормами и языковым разнообразием, обусловленным содержанием и составом документов.

Управленческий подстиль. Сфера применения управленческого подстиля — разнообразные административно-ведомственные, производственные отношения. Виды документов управленческого подстиля в наибольшей степени разнятся между собой в композиционном, стилистическом и языковом отношениях.

В текстах управленческого подстиля наряду с нейтральной и книжной лексикой применяются слова и устойчивые словосочетания с окраской официально-делового стиля (*нижеподписавшийся, надлежащий, нижеследующий, жилищный налог, единовременное пособие, уведомить*).

Управленческий подстиль располагает собственной административно-управленческой терминологией, например название учреждений, должностей, видов служебных документов. В связи с тем, что этот подстиль обслуживает разные области общественной и производственной деятельности (культура, учеба, торговля, сельское хозяйство, различные отрасли промышленности), в текстах подстиля находит применение самая разнообразная терминология. В служебных текстах не рекомендуется пользоваться синонимами, заменяя ими прямые названия предметов и действий. В отличие от законодательного подстиля здесь мало антонимов. В текстах управленческого подстиля часто употребляются аббревиатуры, сложносокращенные слова, различные средства кодификации (названия учреждений и предприятий, марок машин и т. п.).

Только в текстах управленческого подстиля употребляются формы глагола в 1-м лице, иногда личные местоимения. Это связано с конкретизацией, с точным указанием на автора текста (*приказываю, прошу командировать меня, сообщаю*). В управленческом подстиле не употребляются глаголы в повелительном наклонении и сравнительно редко — конструкции со словами *должен, обязан*. Значение долженствования смягчено в текстах применением таких оборотов, как *вменить в обязанность, обязать, возложить обязанность*.

Лингвистические особенности официально-делового стиля

Официально-деловая речь обнаруживает тяготение к предельно-обобщенной в семантическом отношении лексике, где устранено все остросвоеобразное, конкретное, неповторимое, а на передний план выдвинуто типичное. Для официального документа важна не живая плоть данного явления, а его «юридическая» сущность.

Официально-деловая речь отдает предпочтение родовым обозначениям с широкой и бедной семантикой, с ограниченным числом семантических признаков: *помещение* (ср.: *квартира, цех, ангар, вестибюль, кров, обитель, апартаменты*), *лицо* (ср.: *индивид, персона, мужчина, девушка, парень, малый, хозяин, жилец, прохожий*), *родитель* (ср.: *мать, отец, папаша, матушка, предок*), *военнослужащий* (ср.: *солдат, генерал-лейтенант, артиллерист, новобранец, вояка, служивый, морячок*), *взыскание* (ср.: *выговор, штраф, арест, нагоняй, выволочка*), *прибыть* (ср.: *прийти, приехать, приплыть, прискакать, ввалиться, нагнать, припожаловать*) и др.

Словообразовательные и морфологические черты официально-делового стиля неразрывно связаны с общими его признаками: стремление к точности, стандартизированность, неличный и долженствующий-предписующий характер изложения.

В официально-деловой речи наблюдается самый высокий среди всех функциональных стилей процент инфинитива от других глагольных форм, а именно 5 : 1 (в научной речи это соотношение равно 1 : 5). Такое количественное возрастание доли инфинитива связано с целевой установкой большинства официально-деловых документов — выразить волю законодателя. Приведем пример из «Конвенции о правах ребенка»:

«Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от гранта в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка» (Ч. 1. Ст. 13).

Из спрягаемых форм здесь чаще всего употребляются формы настоящего времени, но с иным в сравнении с научным стилем значени-

ем. Это значение обычно определяется как настоящее предписание. Глагольная форма обозначает не постоянное или обычное действие, а действие, которое законом предписывается произвести в определенных условиях: *«Обвиняемому обеспечивается право на защиту»*.

При назывании лица в официально-деловом стиле употребляются имена существительные, обозначающие лицо по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением, что призвано точно обозначить роли участников ситуации: *ответчик, квартиросъемщик, наниматель, читатель, опекун, усыновитель, истец, свидетель и т. д.*

Существительные, обозначающие должности и звания, используются в форме мужского рода и в том случае, когда они относятся к лицам женского пола: *работник милиции Смирнова, ответчик Прошина* и подобные.

Из словообразовательных моделей существительных широко представлены отглагольные образования, в том числе на **-ние**, иногда с префиксом и **не-**: *несоблюдение, непризнание, решение, исполнение*. Например: *«Дети, оставшиеся без попечения родителей и находящиеся в воспитательных учреждениях, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и других аналогичных учреждениях, имеют право на: содержание, воспитание, образование, всестороннее развитие, уважение их человеческого достоинства, обеспечение их интересов...»* (Семейный кодекс РФ. Ст. 149).

Нанизывание существительных с суффиксом **-ние** может считаться яркой приметой официально-делового стиля: *«Приготовлением к преступлению признается приискание и приспособление средств или орудий или умышленное создание условий для совершения преступлений...»*

Официально-деловой стиль богат конструкциями с глаголом, берущим на себя чисто грамматические функции. Количество глаголов, выступающих в качестве грамматически опорного слова и служащих для выражения почти только грамматических значений, исчисляется многими десятками:

— *вести (агитацию, монтаж, наблюдение, переговоры, подготовку, поиски, разработку, расследование...);*

— *вносить (дополнения, исправления, уточнения...);*

— *давать (консультацию, назначение, обоснование, объяснение, опровержение, отказ, оценку, поручение, разрешение, разъяснение, распоряжение, рекомендацию, согласие, указание...);*

— *проводить (голосование, заседание, изыскания, испытания, обыск...);*

— *проходить (обследование, обучение, проверку...) и т. п.*

Чрезвычайно характерными для официальной речи являются способы композитивного словообразования — осново- и словосложение,

сращение, в результате чего в лексиконе делового языка дву- (и более) корневые образования представлены очень пространной коллекцией: *бракосочетание, правонарушение, налогообложение, землепользование, пассажироперевозки, нетрудоспособность, квартиросъёмщик, квартиродатчик, дачевладелец, бумагодержатель, культурно-зрелищный, материально-технический, ремонтно-строительный, административно-хозяйственный, осенне-зимний, хлебобулочный, квартиропосреднический, наукоемкий, транспорта насыщенный, низкооплачиваемый, малообеспеченный, человеко-рубль, суда-сутки, пассажиро-место-миля и многие другие.*

Пристрастие делового стиля к сложным словам легко объяснимо: они прозрачны по строению и смыслу, обладают идиоматическими эффектами. В еще большей мере потребности в семантически ясных наименованиях отвечает словосочетание, число созданных этим способом наименований в официально-деловом стиле насчитывает многие тысячи единиц: *транспортные средства, заработная плата, должностное лицо, кондитерские изделия, ценные бумаги, проездной документ, приёмный пункт, исполнительный комитет, безналичный расчет, трудовое увечье, телесное повреждение, места общего пользования, профессиональное заболевание, предприятие общественного питания, товары повышенного спроса, обучение без отрыва от производства, право на отдых, ордер на обыск, понижение в должности, поражение в правах...*

С особой наглядностью удобство «аналитических» моделей выражено в составляющей гигантский пласт официальных наименований номенклатуре учреждений, профессий, должностей и т. п.: *главный научный сотрудник, заместитель командира полка по инженерной службе, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет), Закавказская железная дорога, Волынский завод бытовой химии, депутат Государственной Думы...*

Из синтаксических конструкций, имеющих окраску официально-делового стиля, отметим словосочетания, включающие сложные отыменные предлоги: **в части, по линии, на предмет, во избежание**, а также сочетание с предлогом **по**, выражающим временное значение: **по возвращении, по достижении**. Например: *«Гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении восемнадцатилетнего возраста».*

Простые предложения в официально-деловом стиле часто осложняются однородными членами, число которых может достигать до 8–10 и более, что обусловлено необходимостью исчерпать предмет сообщения. Например: *«Объектом общей собственности крестьянского*

хозяйства является имущество: земельный участок, насаждения, хозяйственные или иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственная и иная техника, оборудование, транспортные средства, инвентарь и другое имущество...»

Как и в научном стиле, здесь широко используется пассивная конструкция и сложноподчиненные предложения с союзной связью частей, причем большое место занимают сложноподчиненные предложения с условной придаточной частью (26% среди всех сложных предложений, что в четыре раза превосходит их употребляемость в научной речи).

Синтаксису официально-делового стиля известно «нанизывание Р. п.», т. е. употребление сложных сочетаний с несколькими зависимыми компонентами в форме Р. п. (Р. п.) без предлога. Примеры: *«Для применения мер общественного воздействия, в целях широкой гласности работы Министерства высшего образования...»*

Таким образом, процесс стандартизации деловой речи охватывает все уровни языка — и лексику, и морфологию, и синтаксис. В итоге складывается устойчивый речевой стереотип, воспринимаемый говорящими как особый, функционально ориентированный тип языкового нормирования текстов, т. е. особый функциональный стиль.

Совершенно неправы те, кто видит в стандартизации деловой речи обеднение и даже порчу литературного языка. Развитие делового языка соответствует общим закономерностям эволюции современного общества, например все большей механизации труда, внедрению машинных способов обработки, передачи и хранения информации.

Отрицательным языковым явлением следует считать не стандартизацию официально-делового стиля, а использование в устной и письменной речи словесных штампов. Разновидностью штампа, все чаще проникающего в живую разговорную речь, является так называемый «канцеляризм» (по меткому определению К. И. Чуковского), использование не по назначению трафаретных выражений из деловых бумаг.

Можно сказать, что окраской официально-делового стиля обладают прежде всего лексические и фразеологические единицы языка (*уведомить, препроводить, истец, протокол, жилищный найм, прокурорский надзор, единовременное пособие*). Употребление названия «канцеляризм» по отношению к этой лексике и фразеологии во всех случаях кажется несправедливым, так как у этого наименования обнаруживается отрицательно-эмоциональная окраска. Целесообразнее разграничить два понятия и соответственно два термина: «лексика с окраской официально-делового стиля» и «канцеляризм».

Первое название отражает место соответствующего пласта лексики в системе общелитературного языка, её функционально-стилевую окраску. Второе название, «канцеляризмы», относится к этим же лексическим единицам, но когда они употребляются в речи с иной стилистической окраской, например в разговорной речи или в языке художественного произведения. Если при этом они употреблены непреднамеренно, случайно, то их употребление должно быть расценено как нарушение стилистической нормы, как речевая ошибка.

Самому же официально-деловому стилю, как и научному, чужда эмоционально-экспрессивная окрашенность. Ведь в языковых средствах официально-делового стиля нет добавочных, дополнительных оценок говорящего (пишущего), которые бы наслаивались на языковые единицы сверх их лексического, номинативного или грамматического значения. Напротив, отбираемые здесь языковые единицы, как уже говорилось, призваны к тому, чтобы максимально точно, однозначно передать соответствующие понятия, факты.

Способы классификации документов

Существует несколько **способов классификации** документов официально-делового стиля.

1. По месту составления: *внутренние и внешние* документы. **Внутренний** документ создается в рамках одной организации, где работают и составитель, и адресат текста. К внутренним документам относятся, например, приказы администрации предприятия, служебные записки, должностные инструкции и пр. **Внешние** документы предназначаются адресатам, работающим на других предприятиях. Это все виды деловых писем, приказы и распоряжения вышестоящих организаций и пр.

2. По содержанию: *простые и сложные*. **Простые** документы посвящены решению одного вопроса, **сложные** — двух и более. Так, к простым документам обычно относят заявление, объяснительную записку и многие другие виды личной документации. Сложными документами могут быть приказы, письма, инструкции.

3. По форме: *индивидуальные и типовые*. **Индивидуальные** документы предполагают некоторую самостоятельность текста и элементы творческого подхода (что не исключает их стандартизованности). Это отдельные виды писем, служебных записок, докладных. **Типовые** документы строятся на базе заранее заданного текста путем видоизменения его отдельных элементов; чаще всего эти документы одинаковы для групп однородных предприятий (например, штатное расписание, положение о персонале и пр.). Если в типовом документе постоянные

элементы отпечатаны типографским способом, а для переменных предусмотрены пробелы, которые заполняются при его составлении, то такой документ называют трафаретным (анкеты, некоторые виды справок, трудовые договоры).

4. По срокам исполнения: *срочные* и *бессрочные*. В **срочных** документах содержится указание на выполнение некоторых действий в ограниченный временной период (распоряжения, указания и пр.). Действие **бессрочных** документов не ограничено временными рамками (указы, законы, некоторые виды инструкций).

5. По происхождению: *служебные* и *личные*. **Служебные** документы направлены на реализацию интересов организации. К таким документам можно отнести *приказы, деловые письма, контракты*. **Личные** документы, как правило, отражают взаимодействие отдельного физического лица с официальными органами или другими лицами (например, *заявление, доверенность, расписка, объяснительная записка* и пр.).

6. По виду оформления: *подлинники, копии, дубликаты* и *выписки*. **Подлинник** — это подписанный и надлежащим образом оформленный экземпляр документа, составленный в первый раз. **Копия** абсолютно точно воспроизводит подлинник, но имеет ограниченную юридическую силу, за исключением нотариально заверенных. **Дубликат** — это копия, имеющая одинаковую силу с подлинником, выдающаяся в случае его утери. **Выписка** — это воспроизведение только одной из частей подлинника. Копии, дубликаты и выписки должны быть заверены печатями так же, как и подлинники.

7. По функции: **организационные** документы, направленные на регламентацию деятельности организации или предприятия, и **распорядительные** документы, содержащие конкретные распоряжения.

К **организационным** документам относят *устав, положение, штатное расписание, положение о персонале, должностную инструкцию*; к **распорядительным** — *приказы, распоряжения, указания, решения*. Кроме организационных и распорядительных, можно выделить также **информационно-справочные** документы, документы **по персоналу предприятия** (*трудовой договор, личные карточки, учетные карточки, анкеты*), **письма, договоры**. Нужно отметить неоднозначность классификации документов по функции. Так, одни авторы относят протокол к распорядительным документам, другие — к справочно-информационным.

Некоторые типы документов следует рассмотреть более подробно.

Распорядительные документы

Распорядительные документы — это решения, постановления, распоряжения, приказы, указания, поручения, инструкции.

Приказ — это правовой акт, издаваемый руководителями министерств, ведомств, отделений, управлений, предприятий и организаций, действующих на основе единоначалия. Приказ издается для решения оперативных задач, стоящих перед данной организацией.

Распоряжение — это акт управления государственного органа, имеющий властный характер, издаваемый в рамках присвоенной должностному лицу или государственному органу компетентности, имеющий обязательную силу для граждан и организаций, которым это распоряжение адресовано. Распоряжением также называют документ, издаваемый руководителем предприятия преимущественно по оперативным вопросам повседневной производственно-хозяйственной деятельности. Текст распоряжения должен содержать: 1) конкретное задание; 2) фамилию, имя, отчество и должность ответственного исполнителя; 3) срок выполнения задания.

Решение — документ коллегиального органа (совета директоров, собрания акционеров), составляемый по производственным вопросам. Оформление решения аналогично другим распорядительным документам с использованием слов РЕШИЛ, РЕШИЛИ (обязательно прописными буквами). Подписывается решение председателем коллегиального органа и его членами. Ход обсуждения вопросов в коллегиальных органах и решения, принятые по этим вопросам, отражаются в протоколах.

Указание — распорядительный документ по вопросам, связанным с организацией исполнения приказов, инструкций, поручений и т. п. Распорядительная часть указания начинается словом ПРЕДЛАГАЮ (обязательно прописными буквами). Указаниям присваиваются порядковые номера в пределах календарного года.

Должностная инструкция — документ, в котором определяются функции, права и обязанности сотрудника организации. На основании должностной инструкции составляется трудовой договор с работником. Должностная инструкция необходима для четкого разграничения трудовых функций работников, а также при возникновении споров, конфликтных ситуаций.

Инструкция — это правовой акт, издаваемый органом государственного управления (или утверждаемый его руководителем) в целях установления правил, регулирующих организационные, научные, финансовые и иные специальные стороны деятельности учреждений, ор-

ганизаций, предприятий, должностных лиц и граждан. Заголовок инструкции должен четко очерчивать круг вопросов, которые подлежат рассмотрению в ней.

Правила оформления документов

Документы — это оформленные по установленным правилам и зафиксированные на разных носителях информации тексты, необходимые для реализации управляющих воздействий.

Правила оформления текстов деловых документов регулируются следующими стандартами (например, ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов).

Существуют пять типов записи для деловых документов.

1. Линейная — запись, обладающая самостоятельностью в оформлении мысли, с полностью оформленными предложениями, которые соответствуют требованиям официально-делового стиля (автобиографии, заявления, объяснительные записки, деловые письма, инструкции).

2. Запись в виде текстов-аналогов, отличающаяся от линейной большей стандартностью, совпадением целого ряда языковых и графических компонентов (приказы, решения, постановления).

3. Трафарет — традиционная линейная запись, но с пробелами, которые заполняются переменной информацией; используются в типичных ситуациях (справки, контракты, договоры).

4. Анкета — перечень заранее подобранных вопросов. Отличается от трафарета тем, что является более дробной, вопросы и ответы могут иметь как одинаковую, так и разную форму, вопросы и ответы располагаются по вертикали (личный листок по учету кадров).

5. Таблица — совокупность данных, представленных в цифровой или словесной форме и занесенных в графы вертикальной и горизонтальной плоскостей (табели, расчетные ведомости, штатное расписание и др.).

Форма, в соответствии с которой составляется документ, определяется требованиями ГОСТов и действующими правилами оформления документов. В случае отсутствия законодательно закрепленных рекомендаций по составлению документа прибегают к сложившейся практике их оформления.

Составные части документа (его **реквизиты**) определяются рекомендациями ГОСТа.

Для каждой разновидности документов набор реквизитов определяется отдельно в соответствии с требованиями ГОСТа, Гражданского или Налогового кодекса РФ, другими юридическими актами, а также

сложившейся практикой делопроизводства. Отсутствие обязательных реквизитов документа может повлечь за собой признание его недействительным, а значит, освободить партнера от обязательств, зафиксированных в таком документе.

Коммерческая корреспонденция

Письма — одна из важнейших частей деловой документации. Деловыми письмами называют все документы, которые служат для связи организации с внешними структурами.

Если вы хотите быть уверены в том, что достигнутая устная договоренность будет неукоснительно соблюдаться вашим деловым партнером (или работодателем), обязательно подтвердите её *деловым письмом*. Все виды деловых писем обязательно регистрируются.

Принципы классификации деловых писем могут быть различными.

1. По теме письма разделяются на *коммерческие* и *собственно деловые*. *Коммерческие* письма используются при организации коммерческой сделки, заключении и выполнении контрактов; составляются от имени юридических лиц и нередко имеют правовую силу. К коммерческой корреспонденции относятся *коммерческое письмо-запрос, письмо-предложение (оферта), письмо-претензия (рекламация) и ответы на эти письма, кредитное письмо (при заключении контрактов с иностранными партнерами)*. *Собственно деловые* письма решают организационные, правовые вопросы, проблемы экономических отношений корреспондентов, поэтому они весьма разнообразны по форме и содержанию. Это могут быть и *расписка, и приглашение, и протокол собрания* и др.

2. По функции письма подразделяются на *письма-ответы* и *инициативные письма*. Последние, в свою очередь, подразделяются на письма, требующие ответа (*коммерческое инициативное письмо, письмо-запрос, письмо-предложение, письмо-рекламация, письмо-просьба, письмо-обращение*), и письма, не требующие ответа (*письмо-напоминание, письмо-предупреждение, письмо-извещение, письмо-заявление, сопроводительное письмо*).

3. По признаку адресата письма подразделяются на обычные и циркулярные. *Циркулярные письма* — это письма, рассылаемые одним адресантом нескольким получателям, как правило, подчиненным инстанциям (организациям). *Обычные* письма направляются одному получателю.

4. По композиции письма подразделяются на одноаспектные и многоаспектные. В *одноаспектных* письмах рассматривается один вопрос. В последнее время они доминируют в деловой переписке. Если

необходимо обратиться в организацию сразу по нескольким вопросам, рекомендуется составить отдельное письмо по каждому из них, особенно в том случае, когда рассматриваемые вопросы не связаны между собой. *Многоаспектные* письма составляют в том случае, когда они затрагивают несколько взаимосвязанных вопросов, которые будут рассматриваться в одной организации (одним адресатом). Например, это может быть письмо, одновременно являющееся и письмом-предложением, и письмом-напоминанием.

5. По форме отправления письма подразделяются на традиционные *почтовые отправления* (обычно это письма, имеющие юридическое значение, как то: договоры, оферта, рекламация), *электронные письма* и *факсы*. Последние два вида писем используются, когда необходимо срочно решить вопрос, но юридической силы они не имеют.

6. По структуре письма подразделяются на *регламентированные*, форма которых строго оговорена ГОСТом, и *нерегламентированные*, не имеющие жесткой текстовой структуры, не требующие специального бланка или строго определенного формата бумаги. Последний вид писем, тем не менее, предполагает наличие некоего набора стандартных элементов, например общей структуры письма, формы обращения к адресату и завершения письма и т. п.

7. По цели письма подразделяются на *информационные* («полезные»), создаваемые с целью передать информацию, и *документы, призванные повлиять на адресата* (рекламные письма).

Каждое деловое письмо попадает в несколько классификаций, а следовательно, составляется с учетом разных аспектов. Так, коммерческое письмо-запрос по своей функции является инициативным, по адресату — обычным, по композиции может быть как одноаспектным, так и многоаспектным, по структуре — чаще всего регламентированным, по цели — информационным. Все перечисленное влияет и на форму, и на языковые особенности данного вида писем.

Перечислим основные факторы, влияющие на текст и форму делового письма:

- 1) кто пишет письмо (адресант);
- 2) получатель (адресат);
- 3) тема;
- 4) цель;
- 5) функция письма;
- 6) сколько вопросов будет обсуждено в письме;
- 7) каким образом оно будет отправлено;
- 8) существуют ли строго регламентированные формы (требования ГОСТа) для этого вида писем.

Таким образом, составляя коммерческое письмо, следует обратить внимание на два основных момента: 1) оформление письма в соответствии с правилами делопроизводства; 2) текст самого письма. Оба момента одинаково важны.

Любое деловое письмо имеет следующую структуру:

- 1) реквизиты отправителя (адресанта);
- 2) реквизиты получателя (адресата);
- 3) резолюция руководителя;
- 4) заголовочная часть;
- 5) текст письма;
- 6) подписи составителей письма.

Текст рассматриваемых документов, как и любого другого вида деловых писем, должен включать следующие части: 1) обращение, 2) вводную часть, 3) основную часть, 4) заключение.

В **обращении**, как правило, используются стандартные языковые формулы: *Уважаемый г-н Иванов!*; *Многоуважаемый господин директор!*; *Уважаемые господа!* (если получатели письма неизвестны); *Уважаемые коллеги!* (используется в общении людей одной профессии); *Господин президент!* (обращение без фамилии принято, если адресат является должностным лицом органа власти, депутатом, президентом (председателем) общества, компании, фирмы и т. п.). Если адресат вам хорошо знаком, лучше использовать менее официальные формулы: обращение по имени-отчеству или только по имени: *Глубокоуважаемая Анна Петровна!* *Дорогая Анна!* Если письмо не адресовано конкретному лицу, обращение можно опустить.

В **вводной части** указывают причины, основания, цели составления документа. Они нередко сопровождаются ссылками на даты, факты, документы. **Основная часть** текста варьируется в зависимости от его конкретного типа, так как в ней формулируется главная цель письма. **Заключительная часть** одноаспектного письма обычно представляет собой формулы вежливости. Если же письмо является сложным, многоаспектным, эта часть письма может быть более развернутой.

Текст письма в среднем должен занимать *около одной страницы* машинописного текста и ни в коем случае *не должен превышать трех машинописных страниц*.

Рекомендации, которые дают российские и зарубежные специалисты, весьма различаются, что связано как с национальной традицией написания писем, так и с особенностями общественно-политического строя. Однако ряд требований является интернациональным. К ним относятся следующие:

- 1) выбирая форму документа, ставьте себя на место получателя;

2) применяйте слова в их прямом значении, старайтесь избегать неоднозначности;

3) делайте каждое предложение точным и завершенным, насколько это возможно;

4) используйте одно предложение для выражения только одной, главной, мысли. Прежде чем объединять в одно предложение два разных суждения, следует подумать, с какой целью вы это делаете;

5) написав предложение, обязательно отредактируйте его. Для этого прочитайте предложение вслух, обращая внимание на ряд моментов: а) стиль изложения (с одной стороны, он не должен быть разговорным, с другой — не должен быть чрезмерно синтаксически сложным); б) длину предложения (не более 20 слов); в) порядок слов; г) выбор слов (избегайте жаргона, лишних слов и т. п.) и однозначность их прочтения; д) правильное применение местоимений; е) форму подлежащего и сказуемого (они должны быть согласованы); ж) время, в котором употребляются глаголы;

6) перед тем как отправить документ, отредактируйте его текст и проверьте: а) грамматику, б) длину текста, в) ясность смысла. Не стоит посылать ответственное письмо сразу после написания: следует выждать не менее 24 часов, затем еще раз перечитать его, внести правку, если она необходима, и только затем отправить;

7) не акцентируйте внимание только на деталях, проверьте весь текст в целом и оцените, правильно ли он составлен с точки зрения стоящей перед вами задачи;

8) проверьте правильность написания имен;

9) проверьте правильность употребления формы подлежащего (подлежащее — сочетание слов: субъект действия отождествляется не с отдельным лицом, а с его собирательным статусом);

10) применяйте знакомые, правильные образцы писем аналогичного содержания;

11) не злоупотребляйте аббревиатурами; при первом употреблении аббревиатуры в тексте письма дайте её расшифровку.

В большинстве случаев коммерческие письма представляют собой традиционные почтовые отправления, хотя в последнее время все более популярными видами коммерческой корреспонденции становятся факсы и электронные сообщения.

Деловая речь в профессиональной коммуникации.

Основные требования к деловой речи

Деловое общение — это такое взаимодействие людей, которое подчинено решению определенной задачи (производственной, научной, коммерческой и т. д.), т. е. цель делового взаимодействия лежит за пределами процесса общения.

Принципы деятельности любой социальной организации накладывают определенные ограничения на поведение людей. Отметим среди них следующие:

1) достаточно жесткая регламентация целей и мотивов общения, которое объясняется тем, что за каждым работником в организации закрепляется стандарт поведения в виде устойчивой структуры прав и обязанностей, которому он должен следовать. Соответственно в отношении речевого поведения ожидается, что обмен сведениями между сотрудниками носит не личный характер, но подчинен прежде всего совместному решению служебной задачи;

2) иерархичность построения организации: между подразделениями и сотрудниками закрепляются отношения подчинения, зависимости, неравенства. Одним из следствий действий этого принципа для речевой коммуникации оказывается проблема условий передачи точной и по возможности полной информации по звеньям иерархической пирамиды и соответственно эффективности обратной связи. Так, эффективность распространения деловой информации «по горизонтали» (т. е. между отделами, подразделениями или сотрудниками одного уровня), как правило, очень высока. Люди, работающие на одном и том же уровне, понимают друг друга «с полуслова». Эффективность вертикальной коммуникации (т. е. вверх и вниз по иерархическим уровням) значительно ниже. По некоторым данным лишь 20–25% информации, исходящей от высшего управленческого звена, доходит непосредственно до конкретных исполнителей и правильно ими понимается. Отчасти это объясняется тем, что на пути прохождения информации от источника к адресату присутствуют звенья-посредники. Посредниками могут становиться линейные руководители, секретари, ассистенты, канцелярские работники и др. Устные сообщения при передаче с одного уровня на другой могут быть сокращены, отредактированы, искажены прежде, чем они дойдут до получателя (эффект «испорченного телефона»). Другая причина, вызывающая низкую эффективность вертикальной коммуникации, связана с убеждением, что подчиненным вовсе не обязательно знать о положении дел на предприятии в целом, они должны выполнять поставленные перед ними задачи и не задавать лишних вопросов. Но, если конкретные исполнители лишены возможности действовать осмысленно, они начинают искажать и домысливать имеющуюся информацию. Стремление учесть эти особенности деловой коммуникации проявляется, с одной стороны, в требовании письменной фиксации распоряжений, решений, приказов, а с другой — в признании деловых бесед важнейшим средством повышения эффективности обратной связи в организации;

3) мотивация труда как условие эффективной деятельности организации и предприятия. В случае если потребности работника как личности не удовлетворяются в процессе его деятельности или его собственные идеи и стиль поведения не совпадают с групповыми нормами, может возникнуть внутриличностный конфликт, снизиться интерес к выполняемой работе. Конфликты такого рода часто оказываются темой обсуждения между сотрудниками, а иногда причиной проблемных бесед между руководителями и подчиненными. Наряду с такими способами мотивации труда персонала, как различные виды морального и материального поощрения, продвижение по службе, повышение квалификации за счет организации и др., огромное воздействие могут оказать беседы руководителя с подчиненными: критические оценки, формы постановки задач, ответы руководителя на вопросы; они могут либо помогать сотрудникам ориентироваться в своей деятельности, побуждать их работать успешнее и прибыльнее, либо препятствовать этому.

Требования к речевой коммуникации в деловой среде могут быть сформулированы следующим образом:

- 1) четко определяйте цели своего сообщения;
- 2) делайте сообщения понятными и доступными для восприятия разными группами работников: находите конкретные иллюстрации общих понятий, развивайте общую идею, используя яркие примеры;
- 3) делайте сообщения по возможности краткими и сжатыми, отказывайтесь от излишней информации, привлекайте внимание сотрудников лишь к тем проблемам, которые касаются их конкретно;
- 4) в разговоре с сотрудниками следуйте правилам активного слушания, демонстрируйте им сигналы вашего понимания и готовности к совместным действиям.

Виды деловой речи. Беседа, дискуссия, телефонный разговор

Деловая беседа — это разговор преимущественно между двумя собеседниками, соответственно ее участники должны принимать во внимание специфические особенности личности, мотивов, речевых характеристик друг друга, т. е. общение носит во многом межличностный характер и предполагает разнообразные способы речевого и неречевого воздействия друг на друга.

К числу целей, требующих проведения деловой беседы, можно отнести, во-первых, стремление одного собеседника посредством слова оказать определенное влияние на другого, вызвать желание у другого человека или группы к действию, с тем чтобы изменить существующую деловую ситуацию или деловые отношения; во-вторых, необхо-

димось выработки руководителем соответствующих решений на основании анализа мнений или высказываний сотрудников.

Проведение беседы предполагает наличие ряда обязательных этапов: подготовительный этап; начало беседы; обсуждение проблемы; принятие решения; завершение беседы.

Подготовительный этап. В период подготовки к предстоящей беседе необходимо продумать вопросы её целесообразности, условия и время ее проведения, подготовить необходимые материалы и документы.

Готовясь к предстоящей беседе, важно избежать двух крайностей: с одной стороны, излишней уверенности в своем умении провести эффективный разговор, а с другой — своеобразной перестраховки, стремления пунктуально продумать все этапы будущей встречи. В первом случае инициатива может перейти к партнеру, во втором — малейшее отклонение от плана может привести к растерянности и неуверенности.

Начало беседы. Задачи, которые решаются в начале беседы, связаны прежде всего с установлением контакта с собеседником, созданием атмосферы взаимопонимания, пробуждением интереса к разговору.

Перечислим методы, использование которых эффективно в начале беседы:

1) метод снятия напряженности: использование теплых слов, комплиментов, шуток для установления контакта с собеседником;

2) метод «зацепки»: использование какого-либо события, личного впечатления или необычного вопроса, позволяющих образно представить суть проблемы, обсуждению которой должна быть посвящена беседа;

3) метод стимулирования игры воображения: постановка в начале беседы множества вопросов по ряду проблем, которые должны рассматриваться в ходе беседы;

4) метод «прямого подхода»: непосредственный переход к делу — краткое сообщение о причинах, по которым назначена беседа, и быстрый переход к конкретному вопросу.

Основная часть беседы нацелена на сбор и оценку информации по обсуждаемой проблеме; выявление мотивов и целей собеседника; передачу запланированной информации. Успешному проведению этой фазы способствует владение техникой постановки вопросов, методами активного слушания и восприятия сведений и фактов.

Конструктивно-критической атмосфере деловой беседы противостоят:

- 1) бестактное обрывание на полуслове;
- 2) неоправданное лишение собеседника права высказать свое мнение;

- 3) навязывание мнения ведущего беседу;
- 4) игнорирование или высмеивание аргументов собеседника;
- 5) грубая реакция на высказывание партнерами противоположных точек зрения;
- 6) подтасовка фактов;
- 7) необоснованные подозрения, голословные утверждения, окрики за критику;
- 8) давление на собеседника голосом, манерами.

Заключительная часть беседы служит своеобразной общей её оценкой. Успешно завершить беседу — значит достигнуть заранее намеченных целей. Задачами этого этапа являются достижение основной или запасной цели; обеспечение благоприятной атмосферы в конце беседы; стимулирование собеседника к выполнению намеченной деятельности; поддержание в случае необходимости дальнейшего контакта с собеседником.

Важно отделить завершение беседы от других ее фаз; для этого используются выражения типа *Давайте подведем итоги* или *Мы подошли к концу нашей беседы*.

Дискуссия — от лат. *discussio* — рассмотрение, исследование. Это вид спора, в рамках которого рассматривается, обсуждается какая-либо проблема с целью достичь взаимоприемлемого ее решения. Как правило, участниками дискуссии являются лица, которые обладают необходимыми знаниями по обсуждаемому вопросам и имеют полномочное право принимать решение или рекомендовать то или иное решение.

Дискуссия представляет собой последовательную серию высказываний ее участников относительно одного и того же предмета. В большинстве случаев тема дискуссии формулируется до ее начала, что дает возможность участникам подготовиться к ней более основательно.

От других видов споров, прежде всего полемики (из др.-греч. *polemikos* — воинствующий, враждебный), дискуссия отличается своей целенаправленностью и используемыми средствами. Цель любой дискуссии — достижение максимально возможной степени согласия ее участников по обсуждаемой проблеме. Дискуссия содержит в себе известную долю компромисса, так как она ориентирована на поиск и утверждение истины или оптимального решения. Истина или оптимальное решение являются синтезом взаимосвязанных элементов, которые содержатся в различных точках зрения, высказанных участниками дискуссии.

Итог дискуссии не должен сводиться к сумме высказанных точек зрения. Он должен представлять собой синтез объективных и необходимых черт, присущих дискутируемому предмету. Другими словами,

результат дискуссии должен выражаться в объективном суждении, поддерживаемом всеми участниками дискуссии или их большинством. Таким образом, в дискуссии выкристаллизовывается более четкая и ясная формулировка решения проблемы, снимается до известного предела момент субъективности: убеждения одного человека или группы людей получают должную поддержку других и тем самым объективируются.

Телефонный разговор. Специфика телефонного разговора заключается прежде всего в его дистантности. Дистантность общения обусловливает отсутствие части его паралингвистических факторов (жесты, мимика и пр.). В связи с этим возрастает роль других паралингвистических факторов общения, в частности интонации — нередко она не менее важна, чем само содержание разговора.

Опосредованное общение служит причиной для возникновения дополнительных шумов, поэтому особенно важны такие характеристики разговора, как громкость и четкость произношения.

Еще одним специфическим фактором в телефонной коммуникации является стоимость переговоров. Очевидно, что этикет телефонных переговоров направлен на экономию как собственных средств, так и средств партнера — отсюда требование по ограничению времени переговоров. На информационную беседу по телефону рекомендуется тратить не более полутора минут, на беседу, целью которой является решение проблемы, — не более трех минут. При общении по междугородному, международному или мобильному телефону разговор не должен превышать двух минут.

Телефонный разговор рекомендуется разбивать на несколько частей:

- 1) инициальная часть;
- 2) введение в курс дела;
- 3) обсуждение ситуации;
- 4) заключительная часть.

Специалистами предлагаются следующие временные нормативы для каждой из частей:

- 1) взаимные представления — 15–25 секунд;
- 2) введение в курс дела — 35–45 секунд;
- 3) обсуждение ситуации — 1 минута 35 секунд — 1 минута 45 секунд;
- 4) подведение итога и слова прощания — 15–25 секунд.

В российской практике лаконичность переговоров пока еще не стала нормой. Нередко разговоры по телефону продолжаются 10–15 минут, а иногда и более.

Сократить время разговора можно путем предварительного обдумывания словесных формулировок. Старайтесь выразить существо проблемы одной фразой. Заранее заготовленная краткая фраза может пригодиться при «общении» с автоответчиком.

Телефонные разговоры бывают «санкционированными» и «несанкционированными». К «санкционированным» относят звонки по контактному телефону (номера, специально выделенные организацией для решения оперативных вопросов), а также звонки, время которых оговорено заранее. Все остальные телефонные разговоры можно считать «несанкционированными». Если ваш звонок «несанкционированный», следует извиниться и уточнить, есть ли у собеседника время. Если вы звоните по мобильному телефону, рекомендуется узнать, где находится ваш собеседник и удобно ли ему разговаривать, а также можно ли перезвонить ему по стационарному номеру.

В том случае, если вы принимаете звонок, необходимо соблюдать некоторые правила. Отвечающий не должен молчать. При телефонном разговоре единственным подтверждением внимательного слушания являются соответствующие словесные сигналы («да-да», «понятно», «так» и др.). Если такие сигналы отсутствуют, у собеседника может возникнуть ощущение, что вы не слушаете его, не желаете поддерживать контакт.

Отвечающий на телефонный звонок обязательно должен представиться, делать это необходимо сразу же после того, как снята трубка. Единственное исключение из правила — это звонок, принятый на мобильный телефон. Не забудьте, что инициатор разговора тоже должен назвать себя.

В заключение еще несколько простых рекомендаций.

1. Тщательно обдумывайте содержание разговора (если нужно — подготовьте краткую запись основных положений), прежде чем поднимать телефонную трубку.

2. При неправильном соединении не спрашивайте: *Куда я попал?*, просто уточните: *Это...?*

3. Не следует спрашивать: *Что вы делаете в субботу в три часа?* Сначала предложите программу действий, а потом уточните время.

4. Не следует заканчивать деловой телефонный разговор шуткой, даже если вы говорите с хорошо знакомым вам собеседником.

1.2.2. Научный стиль

Научный стиль — это стиль монографий, научных статей, диссертаций, научных докладов, курсовых и дипломных работ. Для него характерна меньшая степень стандартизации, чем для официально-делового стиля, однако определенные ограничения и правила отбора

лексико-грамматических средств тоже присутствуют. В научном стиле не используются экспрессивно окрашенные и разговорные слова и конструкции, не применяются восклицательные предложения. Иногда возможны риторические вопросы, при условии, что они не служат выражению эмоций. Необходимой чертой научного стиля является подчеркнутая логичность высказываний, связанность текста. Научный стиль отличается точностью и конкретностью изложения, ему свойственно наличие терминологии и общенаучной лексики. Типичной чертой является неличная манера изложения, устранение авторского «я» и замена его местоимением «мы» или безличными конструкциями, авторская скромность (*нами предпринята попытка, рассмотрим данный пример, предполагается, что* и т. п.). Для текстов данного стиля типичен усложненный синтаксис, большое количество сложных предложений, наличие причастных и деепричастных оборотов, вводных слов, введение цитат в полном объеме с указанием источника.

Разновидностью научного стиля является **научно-популярный стиль**, т. е. стиль бесед на научные темы с неспециалистами. Подобные беседы могут быть как в устной, так и в письменной форме (научно-популярные статьи). Главной целью таких бесед становится занимательность, что позволяет автору использовать более широкий спектр языковых средств, вплоть до разговорных слов.

Научный стиль речи — одна из функциональных разновидностей литературного языка, обслуживающая сферу науки и производства; он реализуется в книжных специализированных текстах разных жанров.

Наука — своеобразная сфера человеческой деятельности. Она призвана дать истинную информацию об окружающем мире. И хотя постигать закономерности окружающего мира можно и иными (не только научными) способами, именно наука обращена к интеллекту, к логике. Научные тексты ориентированы на читателя-профессионала. Итак, основные черты языка науки — точность и объективность.

Композиция типичного научного текста отражает последовательность фаз научного исследования.

1. Осознание проблемы (вопроса, задачи) и постановка цели — **введение**.

2. Поиск способов решения проблемы, перебор возможных вариантов и выдвижение гипотезы, доказательство идеи (гипотезы) — **основная часть**.

3. Решение исследовательской задачи, получение ответа — **заключение**.

Способ изложения, таким образом, является способом доказательства. Текст даже не очень больших по объему научных произведений — статей, сообщений — принято делить на рубрики, подчеркивая переход от одного исследовательского эпизода к следующему.

Текст научного произведения создается как цепочка действий внутри текста, образующих логический каркас, который затем в тексте, насыщенном специальными символами и соответствующей терминологией, воспринимает даже неподготовленный читатель.

В научном тексте по любой специальности можно без труда выделить языковые средства, при помощи которых осуществляется конструирование этого логического каркаса. Это, например, глаголы *обозначим, зададим, составим, определим, найдем, выберем, рассмотрим* и т. п. Автор поясняет своему собеседнику, какие именно мыслительные операции он в тот или иной момент совершает: дает определения, переходит к следующему вопросу, возвращается к исходному пункту, приводит пример, анализирует результаты эксперимента, делает вывод и т. д.

Научный текст имеет сложную организацию. В нем можно условно выделить два пласта с точки зрения того, какую информацию получает читатель: фактическую, непосредственно об объекте исследования; информацию о том, как автор организует эту фактическую информацию.

Информацию второго типа (и элементы, которые её вводят) принято называть метатекстом. Наличие метатекста — одно из существенных свойств научного текста.

Сложность информации, с которой «работают» партнеры по научной коммуникации, заставляет автора заботиться об организации фактической информации таким образом, чтобы собеседнику легче было её воспринимать и удерживать в памяти. Так, чтобы не терять нить повествования, автор напоминает читателю, о чем идет речь, время от времени возвращаясь к тому, о чем он говорил, обычно добавляя к этому небольшую порцию новой информации, — в тексте такому движению соответствует смысловой повтор.

По объему смысловые повторы различны: это может быть фрагмент текста (одна-две страницы, один или несколько абзацев), предложение, часть предложения, сложное словосочетание. Смысловые повторы не являются недостатком научного текста, но, наоборот, помогают организовать его. Некоторые повторы — необходимый атрибут композиции. Особенно важную роль они играют при подведении итогов научной работы. В курсовых, дипломных работах, диссертациях смысловыми повторами небольшого объема (предложение, абзац) может завершаться каждая более или менее значительная рубрика (например, параграф), большим смысловым повтором — большая часть

(например, глава — выводами по главе), а вся работа — смысловым повтором в объеме одной-двух страниц (заключением).

Закономерности употребления языковых средств в научном стиле определяют факторы, о которых уже говорилось, — объективность и точность.

Объективность подразумевает, что информация не зависит от прихоти конкретного лица, не является результатом его чувств и эмоций. В тексте научного произведения она проявляется и в присутствии некоторых обязательных компонентов содержания, и в форме — в манере повествования.

Одним из основных способов создания эффекта объективности содержания является ссылка на научную традицию — указание на обращение к данному объекту исследования, проблеме, задаче, термину и т. п. других ученых. Ссылка на научную традицию в небольших работах часто ограничивается списком фамилий ученых, занимавшихся данной проблемой. Такие списки чаще всего составляются по алфавиту.

Игнорирование принципа преемственности вызывает у читателя негативное впечатление. В лучшем случае это может быть расценено как небрежность, в худшем — как присвоение себе результатов чужого интеллектуального труда, т. е. плагиат.

«Объективность формы» научного стиля предполагает отказ от языковых средств, которые связаны с передачей эмоций: не используются междометия и частицы, передающие эмоции и чувства, эмоционально-окрашенная лексика и экспрессивные модели предложений; явное предпочтение отдается нейтральному порядку слов; для научной речи не характерна восклицательная интонация, ограниченно используется вопросительная.

Требование объективности определяет особенности манеры повествования. Прежде всего это отказ от повествования в первом лице, т. е. от «личной» манеры повествования.

Специфика научного стиля связано с тем, что значение времени в научном стиле неактуально (это и понятно, поскольку наука говорит о «вечных истинах»): противопоставление настоящего прошедшему и будущему практически исчезает.

Важной чертой науки является **точность**. Научный стиль в сознании обычного человека ассоциируется прежде всего с терминами. Главная особенность и ценность термина в том, что он несет логическую информацию большого объема.

Научный стиль, как и официальный, очень последователен в выборе и употреблении слова: он резко сужает состав лексики общего языка, налагает запрет на нелитературную лексику (жаргонизмы, диа-

лектизмы, просторечные слова), не допускает литературные слова, если они имеют эмоциональную окраску. Слово, входя в научный обиход, окраску теряет, наполняясь другим содержанием.

В то же время научный стиль все время испытывает потребность в новых единицах для обозначения вновь рождающихся понятий, поэтому процессы словотворчества идут очень активно.

Широко используются приставки **анти-** (антитела, антикриминальный), **би-** (биполярный, бицветный), **квази-** (квазиколичественный), **сверх-** (сверхновая) и др., суффиксы **-ист** (импрессионист), **-ость** (оседлость), **изм-** (символизм), **-от-а** (долгота), **-ит** (амазонит), **-ни-е** (клонирование).

Термины существуют не поодиночке: устанавливая друг с другом связи по типу общее/частное, род/вид, вид/разновидности, целое/часть, тождество, сходство, противоположности и др., они образуют терминологические системы.

На этот факт необходимо обратить внимание, поскольку введение терминологической единицы без выявления её связей затрудняет восприятие. Понятия должны согласовываться друг с другом, вписываться в общую картину, а не быть отдельными и разрозненными фактами. Информация должна в конечном счете представлять собой научное знание.

Объективность и абстрагированность (обобщенность) научного стиля в морфологии проявляется в его «пристрастии» к определенным частям речи и особом использовании некоторых форм.

Самую большую частоту употребления имеют существительные, а среди них большинство принадлежит существительным с абстрактным значением: *время, движение, направление* и т. п. Употребление кратких прилагательных в научном стиле в несколько раз выше, чем в других (*равен, пропорционален, аналогичен, способен, возможен, характерен, ежедневны*).

Черты научного стиля могут проявляться с большей или меньшей степенью строгости. Это зависит от многих причин: и от жанра, и от предмета рассмотрения (в технических науках язык регламентирован в большей мере, чем в гуманитарных), но главным фактором все-таки является фактор адресата. Автор текста, если он хочет не только сообщить научную информацию, но и добиться её понимания, должен ориентироваться на объем знаний своего партнера и на то, какова цель знакомства партнера с этой информацией.

В зависимости от того, как автор определяет для себя возможности и потребности своего «собеседника», он может использовать одну из вариаций научного стиля: **собственно научный**, **научно-учебный** или **научно-популярный подстиль**. Главная разновидность — собственно на-

учный подстиль. На его основе возникает облегченная разновидность, предназначенная для тех, кто только постигает новую область знания, научно-учебный подстиль. Малая степень компетенции читателя или слушателя приводит к появлению научно-популярного текста.

В области науки основными письменными жанрами являются тезисы, статья и монография, так как именно с их помощью передается новая научная информация, другие жанры представляют либо переработку этих сведений, которые они дают, преподнося информацию в адаптированном, сжатом виде (реферат, аннотация), либо дают ей оценку (рецензия, отзыв).

Строгость научного стиля достигает своего апогея в жанрах, которые являются документом, а потому испытывают на себе влияние официально-делового стиля. Жесткие требования предъявляются к итоговому студенческим работам: регламентирована композиция работы (деление на главы или параграфы, наличие плана (оглавления), разделов «Введение», «Заключение» (или «Выводы»), «Библиография», а часто и «Приложение»), ее оформление (указание на титульном листе реквизитов «Научный руководитель», «Жанр» (курсовая, дипломная работа и т. п.), «Год», «Учебное заведение» и др.).

1.2.3. Публицистический стиль

Публицистический стиль употребляется работниками средств массовой информации как в устной, так и в письменной форме. Средства массовой информации (СМИ) формируют общественное мнение, поэтому им приходится выполнять две задачи: информировать читателя, слушателя или зрителя и воздействовать на него. Вследствие этого публицистический стиль обладает эмоциональностью, оценочностью, стремлением к выразительности и образности.

Язык СМИ всегда отражает идеологическую ситуацию в стране, чутко и быстро отзываясь на происходящие в общественной жизни перемены. Так, для русской публицистики 1960–70-х годов был характерен идеологический напор, публицистика 1980-х годов достаточно невыразительна, 1990-е годы отмечены высокой эмоциональностью, подчас агрессивностью публицистических текстов, в настоящее время наблюдаются попытки войти в разумные рамки.

Для современного языка публицистики характерно использование лексики практически всех языковых пластов — от книжного (*пристанище, держава, поправление, самопожертвование*) до разговорного и жаргонного (*поприжать, тусовка, беспредел, баксы, зеленые*), метафорических словосочетаний (*коридоры власти, народные избранники*), специальной и терминологической лексики (*фьючерсные контракты, франшиза, прайс-лист*), введение в текст неологизмов и заимствован-

ных слов. Все это направлено на то, чтобы привлечь внимание читателя, радиослушателя или телезрителя.

Публицистический стиль — это функциональный стиль, который обслуживает широкую область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных и др. Он используется в средствах массовой информации (СМИ) — журналах, газетах, на радио и телевидении.

Главная функция публицистического стиля — сообщение социально значимых новостей и их комментирование, оценка событий и фактов.

Публицистические тексты имеют ряд общих черт:

1) все они носят воздействующий характер, связанный с созданием у читателей (зрителей) определенного отношения к передаваемой информации;

2) пишутся в соответствии с определенной идеологической системой и опираются на систему определенных идеологических ценностей;

3) отличаются тенденциозностью, т. е. журналист сознательно ставит свой текст на службу той или иной идее;

4) обладают ярко выраженным субъективным началом;

5) воспринимаются читателями (зрителями) как определенный эталон речи, поэтому создаются журналистами с установкой на демонстрацию речевого мастерства.

Отбор событий в публицистике определяется их социальной значимостью. К социально значимым относят события, имеющие общественный интерес: это встречи глав государств, принятие новых законов, театральные премьеры, спортивные события и т. д. Зачастую они носят повторяющийся характер, поэтому информация об этих событиях стандартна, при её освещении используются стереотипные выражения (*театральный сезон открылся премьерой, состоялся матч между командами*).

Воздействующая функция текстов в публицистике реализуется через систему оценочных средств, главным из которых является метафора, а также и другие средства эмоционального воздействия. Таким образом, публицистический стиль постоянно сочетает экспрессивность и стандартизованность.

Публицистический стиль функционирует в определенных устойчивых формах — жанрах. Традиционно публицистические жанры делятся на **информационные, аналитические и художественно-публицистические**.

Если вам необходима конкретная информация, то вы обратитесь к информационным жанрам: заметке, репортажу, интервью, отчету. Если вас интересует анализ происходящих событий, то вы будете чи-

тать тексты аналитических жанров: беседу, статью, корреспонденцию, рецензию, обзор. Если вы хотите получить образное, конкретно-чувственное представление о факте или проблеме, вам подойдут тексты, написанные в художественно-публицистическом жанре: очерк, эссе, фельетон, памфлет.

Дадим краткую характеристику каждой группе жанров.

Для информационных жанров в целом характерна объективность в изложении информации.

Информационная заметка рассказывает о том, где, когда, какое событие произошло, происходит, будет происходить. В расширенной информации добавляются комментирующие части, уточняющие почему, зачем, при каких обстоятельствах, как именно.

Репортаж характеризуется присутствием автора на месте события. Современный репортаж часто является смешанным жанром — информационно-аналитическим, где совмещаются описания активных действий журналиста для выяснения вопроса (интервью с очевидцами, участниками события) и анализ проблемы.

Современное интервью — полифункциональный жанр. Оно может быть как информационным (вопросы, задаваемые информированному лицу о событиях), так и аналитическим (беседа о проблеме) или публицистическим (портретное интервью).

Целью аналитических жанров является анализ журналистом социально значимой актуальной проблемы, сложившегося положения дел, события с точки зрения автора. Самый распространенный аналитический жанр — проблемная статья. Для нее характерна логичность изложения, в её основе лежит рассуждение, которое строится как доказательство главного тезиса. Статья может представлять собой как дедуктивное рассуждение — от главного тезиса к доказательствам, так и рассуждение индуктивное — от посыла к выводу. В отличие от рассуждения в научной статье рассуждение в газетной статье носит эмоциональный характер, его главная цель — воздействие на читателя. В качестве фактологических доказательств могут использоваться различные эпизоды событий, мини-интервью. Автор выражает свое мнение, дает оценки происходящему.

Художественно-публицистические жанры дают читателю возможность воспринимать проблему в образной форме. Наиболее ярко это проявляется в очерке. Характер очерка во многом зависит от объекта изображения: он может быть проблемным, портретным, путевым, событийным. В очерке одним из действующих героев является повествователь, который рассказывает о событии от первого или от третьего лица. Очерк может быть написан от лица повествователя-журналиста, от лица героя очерка, повествователь также может выступать как закадровый наблюдатель или комментатор. Образ повествователя вно-

сит в очерк особое эмоциональное отношение к описываемым событиям и героям. Повествование и рассуждение в очерке окрашены эмоциональной авторской оценкой. Отличительной чертой очерка является изобразительность, для него характерны яркие детали, характеризующие героя и событие.

В последние годы в жанровой системе публицистики произошли существенные изменения. Так, почти во всех газетах исчезла передовая статья. Почти пропали очерки и фельетоны. Большее место в газете, чем прежде, стал занимать жанр журналистского расследования. Вместе с тем популярными становятся жанры, в основе которых лежит диалог: интервью, «круглые столы», беседы, экспресс-интервью, позволяющие узнать информацию и мнение «из первых рук».

В настоящее время для системы жанров в целом характерно упразднение жанровых перегородок и появление гибридных жанров.

1.2.4. Художественный стиль

Художественный стиль речи как функциональный стиль находит применение в художественной литературе, которая выполняет образно-познавательную и идейно-эстетическую функцию. Чтобы понять особенности художественного способа познания действительности, определяющего специфику художественной речи, надо сравнить его с научным способом познания, определяющим характерные черты научной речи.

Художественной литературе присуще конкретно-образное представление жизни в отличие от абстрагированного, объективного, логико-понятийного отражения действительности в научной речи. Для художественного произведения характерны восприятие посредством чувств и перевоссоздание действительности, автор стремится передать прежде всего свой личный опыт, свое понимание или осмысление того или иного явления. Но в художественном тексте мы видим не только мир писателя, но и писателя в этом мире: его предпочтения, осуждения, восхищение, неприятие и т. п. С этим связана эмоциональность и экспрессивность, метафоричность, содержательная многоплановость художественного стиля речи.

Основой художественного стиля речи является литературный русский язык. Слово в этом функциональном стиле выполняет номинативно-изобразительную функцию. В число слов, составляющих основу этого стиля, прежде всего входят образные средства русского литературного языка, а также слова, реализующие в контексте свое значение. Это слова широкой сферы употребления. Узкоспециальные слова используются в незначительной степени, только для создания

художественной достоверности при описании определенных сторон жизни.

В художественном стиле речи широко используется речевая многозначность слова, что открывает в нем дополнительные смыслы и смысловые оттенки, а также синонимия на всех языковых уровнях, благодаря чему появляется возможность подчеркнуть тончайшие оттенки значений. Это объясняется тем, что автор стремится к использованию всех богатств языка, к созданию своего неповторимого языка и стиля, к яркому, выразительному, образному тексту. Автор использует не только лексику кодифицированного литературного языка, но и разнообразные изобразительные средства из разговорной речи и просторечья.

На первый план в художественном тексте выходит эмоциональность и экспрессивность изображения. Многие слова, которые в научной речи выступают как четко определенные абстрактные понятия, в газетно-публицистической речи — как социально-обобщенные понятия, в художественной речи несут конкретно-чувственные представления. Таким образом, стили функционально дополняют друг друга. Например, прилагательное *свинцовый* в научной речи реализует свое прямое значение (*свинцовая руда, свинцовая пуля*), а в художественной — образует экспрессивную метафору (*свинцовые тучи, свинцовая ночь, свинцовые волны*). Поэтому в художественной речи важную роль играют словосочетания, которые создают некое образное представление.

Для художественной речи, особенно поэтической, характерна инверсия, т. е. изменение обычного порядка слов в предложении с целью усилить смысловую значимость какого-либо слова, или придать всей фразе особую стилистическую окраску. Примером инверсии может служить известная строка из стихотворения А. Ахматовой «Все мне видится Павловск холмистый...». Варианты авторского порядка слов разнообразны, подчинены общему замыслу. Но все эти отклонения в тексте служат закону художественной необходимости.

1.2.5. Разговорный стиль

Разговорный стиль — это стиль неподготовленной, спонтанной речи образованных носителей литературного языка, звучащей в не-официальной, непринужденной обстановке. Употребляется в основном в бытовом общении, существует в форме диалога.

Для разговорного стиля характерно большое количество экспрессивной, эмоционально окрашенной лексики, присутствие оценочности (*железяка, собачонка, бедолага, доиграться, нарваться*). Часто

встречается небрежное, нечеткое произношение (*пжалста* — *пожалуйста*, *прет* — *привет*, *чек* — *человек*).

В разговорном синтаксисе наблюдаются изменения падежа в словосочетаниях (*Надо смешать ложка соли и ложка соды. Я еду метро «Черная речка». Купи половина хлеба*), распространены неполные предложения (*Пальто можно на кресло*). Некоторые слова могут употребляться свободно, особенно часто это происходит с инфинитивом (*Ручка записать есть? Дай во что-нибудь завернуть*).

Для разговорной речи характерно отсутствие связности рассказа, однако собеседники понимают друг друга, поскольку черпают информацию из предыдущего контекста или окружающей обстановки. Повседневная разговорная речь некодифицирована, не всегда соответствует нормам современного русского литературного языка. Разговорная речь в литературных произведениях, наоборот, кодифицирована и входит в систему языка художественной литературы.

Разговорный стиль связан со сферой непосредственного бытового общения. Для этой сферы характерна устная форма выражения (кроме частной переписки бытового характера), а значит, большая роль интонации и мимики. В бытовом общении отсутствуют официальные отношения между говорящими, контакт между ними — непосредственный, а речь — неподготовленная. В разговорном стиле, как и во всех остальных, широко употребляются слова нейтральные (*лежать, синий, дом, налево*), но не употребляются слова книжные. *Нормативно использование слов с разговорной стилистической окраской (балагурить, раздевалка, недосуг, этакий)*. Возможно употребление эмоционально-оценочных слов: ласкательных, фамильярных, сниженных (*коток, бахвалиться, втесаться*), а также слов со специфическими оценочными суффиксами (*бабуля, солнышко, домище*). В разговорном стиле активно употребляются фразеологизмы (*ударить по карману, валять дурака*). Часто употребляются слова, образованные с помощью стяжения словосочетания в одно слово или длинного сложного слова в укороченное (*неуд, нал, неотложка, сгущенка*).

Морфологическая норма разговорного стиля, с одной стороны, в общем соответствует общелитературной норме, с другой — обладает собственными особенностями. Например, в устной форме преобладает именительный падеж (*Пушкинская, выходите?*), часто употребляются усеченные формы служебных слов (*хоть, что ль, уж*). Норма употребления глагола позволяет образовывать не существующие в книжной речи формы со значением многократности (*сиживал, говаривал*) или, наоборот, однократности (*толкнул, сказанул*). В разговорном стиле неуместно употребление причастий и деепричастий. Чаше образуется предложный падеж с окончанием -у (*в отпуску*), множест-

венное число с окончанием **-а** (*выговора́, догово́ра*). Для синтаксиса разговорного стиля нормой является употребление таких предложений, в которых пропущен, но легко восстанавливается какой-нибудь компонент (*Он — назад*). Преобладают простые предложения, часто используются слова-предложения (*Ясно. Нет. Почему же?*), а также междометия и междометные фразы (*Вот еще! Ой! Эх ты!*).

Просторечие

Разговорная речь людей, не владеющих нормами литературного языка, называется **просторечием**. Просторечие является общерусским, но не входит в литературный язык. Просторечные особенности проявляются на уровне лексики (*заиметь, задергаться, скидывать, обратно спросить*), на уровне фонетики (*кило́метр, доку́мент*), на грамматическом уровне в виде ненормативных грамматических форм (*ехай, лазеют, ребята, красившие, идтить, хужее, инженерá, быть на белютне, поломатый, трудящие, выпивши, вы больна?*).

Нецензурные выражения, грубая брань относятся к грубому просторечию и находятся за пределами литературного языка. От просторечия следует отличать **литературное просторечие**, т. е. сниженные элементы литературного языка, сознательно используемые носителем языка при передразнивании, подражании просторечию или при создании «языковой маски» (*приспичить, канючить, глушить*). Подобные элементы обладают грубоватой экспрессией.

1.3. Речевой этикет

Речевой этикет — принятая в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний. Под речевым этикетом понимается «система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке»¹. К речевому этикету, в частности, относятся слова и выражения, употребляемые людьми для прощания, просьбы, извинения, принятые в различных ситуациях формы обращения, интонационные особенности, характеризующие вежливую речь, и т. д. Изучение речевого этикета занимает особое положение на стыке лингвистики, теории и истории культуры, этнографии, страноведения, психологии и других гуманитарных дисциплин.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 413.

В широком смысле слова речевой этикет характеризует практически любой успешный акт коммуникации. Поэтому речевой этикет связан с так называемыми постулатами речевого общения, которые делают возможным и успешным взаимодействие участников коммуникации. Показательно, что даже при столь утилитарной постановке задачи приходится рассматривать требования речевого этикета как необходимые условия успешной коммуникации. Тем более эти требования значимы для сообщений, которые имеют другие функции: налаживание межличностных контактов, привлечение слушателей на свою сторону и т. д. В этих случаях постулаты вежливости неизбежно выступают на передний план. Другие же, например постулаты отношения, оттесняются на периферию. Во многих учебниках по рекламе рекомендуется воздерживаться не только от любых высказываний, оскорбляющих или задевающих адресата, но и от высказываний, которые могли бы вызвать у него нежелательные ассоциации. Таким образом, требования релевантности и правдивости оказываются в данном случае второстепенными.

Таким образом, речевой этикет в широком смысле сопрягается с общей проблематикой лингвистической прагматики и должен рассматриваться в русле прагмалингвистических исследований. Акт вербальной коммуникации рассматривается прагматикой с точки зрения достижения участниками коммуникации тех или иных целей. Высказывание рассматривается не изолированно, а в контексте этих целей; например, вопрос *У Вас нет часов?* подразумевает просьбу сказать, который час. Поэтому ответ *Да, есть* (без сообщения, который час) игнорирует контекст и тем самым нарушает требования речевого этикета. Или: *Что здесь происходит?* — вопрос (особенно в определенном контексте) может означать агрессивное недовольство происходящим и как таковой нарушать этикет.

К сфере речевого этикета относятся, в частности, принятые в данной культуре способы выражения сочувствия, жалобы, вины, горя и т. д. Так, например, в одних культурах принято жаловаться на трудности и проблемы, в других — не принято. В одних культурах рассказ о своих успехах является допустимым, в других — вовсе нет. Сюда же могут относиться и конкретные предписания речевого этикета — что может служить предметом разговора, что нет и в какой ситуации.

Речевой этикет в узком смысле слова может быть охарактеризован как система языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения. Элементы этой системы могут реализовываться на разных языковых уровнях:

На уровне лексики и фразеологии: специальные слова и устойчивые выражения (*спасибо, пожалуйста, прошу прощения, извините, до*

свиданья и т. п.), а также специализированные формы обращения (*господин, товарищ* и т. п.).

На грамматическом уровне: использование для вежливого обращения мн. ч. (в том числе местоимения *Вы*); использование вопросительных предложений вместо повелительных (*Вы не скажете, который час? Не могли бы Вы немного подвинуться?* и т. п.).

На стилистическом уровне: требование грамотной, культурной речи; отказ от употребления слов, прямо называющих непристойные и шокирующие объекты и явления, использование вместо этих слов эвфемизмов.

На интонационном уровне: использование вежливой интонации (например, фраза *Будьте любезны, закройте дверь* может звучать с разной интонацией в зависимости от того, предполагается в ней вежливая просьба или бесцеремонное требование).

На уровне орфоэпии: использование *здравствуйте* вместо *здрасте*, *пожалуйста* вместо *пожалста* и пр.

На организационно-коммуникативном уровне: запрет перебивать собеседника, вмешиваться в чужой разговор и т. д.

Специфика речевого этикета в том, что он характеризует как повседневную языковую практику, так и языковую норму. Действительно, элементы речевого этикета присутствуют в повседневной практике любого носителя языка (в том числе и слабо владеющего нормой), который легко опознает эти формулы в потоке речи и ожидает от собеседника их употребления в определенных ситуациях. Элементы речевого этикета усваиваются настолько глубоко, что они воспринимаются «наивным» языковым сознанием как часть повседневного, естественного и закономерного поведения людей. Незнание же требований речевого этикета и, как следствие, их невыполнение (например, обращение к взрослому незнакомому человеку на *ты*) воспринимается как желание оскорбить или как невоспитанность.

С другой стороны, речевой этикет может рассматриваться с точки зрения языковой нормы. Так, представление о правильной, культурной, нормированной речи включает в себя и определенные представления о норме в области речевого этикета. Например, каждому носителю языка известны формулы извинения за неловкость; однако нормой приветствуются одни (*извините меня, прошу прощения*) и отвергаются или не рекомендуются другие, например *извиняюсь* (причем иногда подобному разграничению даются «обоснования» вроде «нельзя извинять себя, можно только просить извинения у других» и пр.). Само употребление или неупотребление единиц речевого этикета также может быть предметом нормализации, например: формулы извинения уместны в случае, если говорящий причиняет беспокойство своему собеседнику, однако слишком часто извиняться не следует, так

как этим собеседник ставится в неловкое положение и пр. Кроме того, нарушение норм и правил литературного языка, особенно если оно выглядит как небрежность, само по себе может рассматриваться как нарушение речевого этикета.

Итак, требования речевого этикета образуют своего рода иерархию. В какой-то мере они являются неотъемлемой частью активной и пассивной языковой практики каждого носителя языка; с другой стороны, эти требования связываются с определенным уровнем культуры речи, более или менее высоким. Например, каждому носителю языка с раннего возраста известно, что при встрече необходимо здороваться. Далее ребенку объясняют, что надо здороваться в соответствии с определенными правилами (младший приветствует старшего первый, используя для этого вполне определенные формулы — не *Привет* или *Здорово*, а *Здравствуйте* или лучше: *Здравствуйте, Иван Иванович*). Со временем носитель языка узнает и о других тонкостях речевого этикета и учится их использовать в своей повседневной практике.

Граница между повседневной речевой практикой и нормой в речевом этикете неизбежно является подвижной. Практическое применение речевого этикета всегда несколько отличается от нормативных моделей, и не только из-за недостаточного знания участниками его правил. Отклонение от нормы или чересчур дотошное следование ей может быть связано с желанием говорящего продемонстрировать свое отношение к собеседнику или подчеркнуть свое видение ситуации. В приведенном ниже примере вежливая форма используется, чтобы подчеркнуть недовольство начальника подчиненным:

Здравствуйте, Любовь Григорьевна! — сказал он в отвратительно-галантной манере. — Задерживаетесь? <...>

Больше всего её напугало то, что к ней обращаются на «вы», по имени-отчеству. Это делало все происходящее крайне двусмысленным, потому что если опаздывала Любочка — это было одно, а если инженер по рационализации Любовь Григорьевна Сухоручко — уже совсем другое. (В. О. Пелевин. «Вести из Непала»).

Таким образом, речевой этикет не является жесткой системой правил; он в достаточной мере пластичен, и эта пластичность создает довольно обширное «пространство для маневра».

Речевой этикет так или иначе привязывается к ситуации речевого общения и её параметрам: личностям собеседников, теме, месту, времени, мотиву и цели общения. Прежде всего он представляет собой комплекс языковых явлений, ориентированных на адресата, хотя личность говорящего (или пишущего) также учитывается. Это может быть наилучшим образом продемонстрировано на употреблении *Ты*- и *Вы*-форм в общении. Общий принцип состоит в том, что *Вы*-формы употребляются как знак уважения и большей формальности общения;

Ты-формы, напротив, соответствуют неформальному общению между равными. Однако реализация этого принципа может представлять в различных вариантах в зависимости от того, как участники речевого общения соотносятся по возрастной и/или служебной иерархии, находятся ли они в родственных или дружеских отношениях; от возраста и социального положения каждого из них и т. д.

Речевой этикет обнаруживает себя по-разному также в зависимости от темы, места, времени, мотива и цели общения. Так, например, правила речевого общения могут различаться в зависимости от того, являются темой общения печальные или радостные для участников общения события; существуют специфические этикетные правила, связанные с местом общения (застолье, присутственное место, производственное совещание) и т. д.

Исследователями описывается целый спектр коммуникативных функций речевого этикета. Вот некоторые из них. Речевой этикет:

- 1) способствует установлению контакта между собеседниками;
- 2) привлекает внимание слушателя (читателя), выделяет его среди других потенциальных собеседников;
- 3) позволяет засвидетельствовать уважение;
- 4) помогает определить статус происходящего общения (дружеский, деловой, официальный и пр.);
- 5) формирует благоприятную эмоциональную обстановку для общения и оказывает положительное воздействие на слушателя (читателя).

Речевой этикет реализуется как в характеристиках речи в целом, так и в специализированных единицах. Эти единицы — формулы приветствия, прощания, извинения, просьбы и пр., — как правило, представляют собой перформативы (т. е. высказывания, произнесение которых одновременно означает совершение названного действия;). Действительно, фразы *Приношу извинения*, *Благодарю*, *Прошу Вас* и т. п. не описывают действия, а сами являются действиями — соответственно извинением, принесением благодарности, просьбой и т. д.

Единицы речевого этикета регулярным образом соотносятся с однокоренными или синонимическими словами и конструкциями, не имеющими этикетного характера, например: *Сердечно благодарю Вас*. — *Он сердечно поблагодарил меня*. И наконец, нельзя не заметить, что речевой этикет часто вписывается в более широкий контекст прагматики поведения в типичных ситуациях. Например, с устойчивыми формулами извинения связан весь комплекс «речеповеденческих тактик изглаживания деликта» (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров) — иными словами, весь спектр речевых моделей, используемых говорящим или пишущим для изжития вины. Так что рядом с устойчивой формулой *Извините меня* необходимо поместить другие более или менее устойчивые формулы: *Не за что мне извиняться!* *Я не мог иначе по-*

ступить! Мой проступок не так уж и велик! Ах, что же мне делать, Вы меня теперь никогда не простите! и т. д. Таким образом, в устойчивой формуле извинения носитель языка в любой момент может вычленить те или иные смысловые элементы.

Явления речевого этикета различаются в зависимости от социального статуса участников коммуникации. Эти различия проявляются в нескольких планах.

Прежде всего, различные единицы речевого этикета употребляются в зависимости от социальных ролей, которые принимают на себя участники коммуникации. Здесь важны как социальные роли сами по себе, так и их соотносительное положение в общественной иерархии. При общении между двумя студентами; между студентом и преподавателем; между начальником и подчиненным; между супругами; между родителями и детьми — в каждом отдельном случае этикетные требования могут быть очень разными. Одни единицы сменяются другими, функционально однородными, но противопоставленными стилистически. Так, в перечисленных ситуациях могут быть уместны разные формулы приветствия: *Привет, Здравствуй, Здравствуйте, Здравствуйте, Иван Иванович*. Другие единицы речевого этикета в одних случаях являются обязательными, в других — факультативными. Например, при звонке по телефону в неурочное время необходимо извиниться за беспокойство, просто при звонке по телефону извиняться не следует, однако, если к телефону подходит не адресат звонка, а посторонний человек, особенно если он старше, будет также уместным извиниться за беспокойство и т. д.

На эти аспекты речевого поведения накладываются также различия в употреблении единиц речевого этикета у представителей разных социальных групп. Многие специализированные единицы и общие проявления речевого этикета различаются по их устойчивой прикреплённости к тем или иным социальным группам носителей языка. Эти группы могут быть выделены по следующим критериям:

— *возраст*: формулы речевого этикета, связываемые с молодежным жаргоном (*алё, чао, гудбай*); специфические формы вежливости в речи людей старшего поколения (*благодарствую, окажите любезность*);

— *образование и воспитание*: более образованные и воспитанные люди тяготеют к более аккуратному употреблению единиц речевого этикета, более широко употребляют *Вы*-формы и пр.;

— *пол*: женщины в среднем тяготеют к более вежливой речи, реже употребляют грубую, близкую к бранной и обценной лексику, более щепетильны в выборе тем;

— *принадлежность к специфическим профессиональным группам*.

Стилистические различия в употреблении единиц речевого этикета в значительной степени определяются принадлежностью речи к различным функциональным стилям. Фактически каждый функциональный стиль имеет свои этикетные правила. Например, деловая речь отличается высокой степенью формальности: участники коммуникации, лица и предметы, о которых идет речь, называются их полными официальными наименованиями. В научной речи принята довольно сложная система этикетных требований, определяющих порядок изложения, ссылок на предшественников и возражений оппонентам (к несколько архаичным проявлениям научного речевого этикета, несомненно, относятся *Мы-формы*: *Выше мы уже показали...* — в том числе от имени одного автора). Кроме того, различным функциональным стилям могут соответствовать особые формы обращения (например, обращение *коллеги* в научной речи).

Существенно противопоставление письменной и устной речи. Письменная речь, как правило, принадлежит к тому или иному функциональному стилю; напротив, устная речь тяготеет к размыванию стилистических границ. В качестве примера можно сравнить письменные документы судопроизводства и устные выступления в суде тяжущихся сторон и их представителей: в последнем случае налицо постоянные выходы за пределы функционального стиля, менее формализованный язык и т. д.

Единицы речевого этикета благодаря своей социостилистической маркированности и широкому использованию в речевой практике существенно расширяют экспрессивно-стилистические ресурсы языка. Это может использоваться как в повседневной речи, так и в художественной литературе. Употребляя те или иные единицы речевого этикета, можно достигать различных целей, можно выражать свои эмоции и провоцировать эмоциональную реакцию у партнера по коммуникации. В художественной литературе употребление маркированных единиц речевого этикета часто служит для создания речевой характеристики персонажа.

Запреты на употребление непристойных и шокирующих слов и выражений могут сочетаться с рекомендациями или предписаниями заменять их эвфемизмами (<http://www.krugosvet.ru/articles/69/1006960/1006960a1.htm>). Это касается собственно непристойных слов и выражений и тех, что слишком прямо называют предметы и явления, говорить о которых прямо в данной культуре не принято. Одни и те же выражения могут считаться запретными в одних коллективах и допустимыми в других. В одном и том же коллективе может считаться допустимым или по крайней мере простительным употребление бранных слов; однако строгость запрета резко возрастает в присутствии женщин, детей и пр.

Среди этикетных требований, предъявляемых к устной речи, важное место занимает интонация высказывания. Носитель языка безошибочно определяет весь диапазон интонаций — от подчеркнуто вежливой до пренебрежительной. Однако определить, какая интонация соответствует речевому этикету, а какая выходит за его рамки, в общем виде, без учета конкретной речевой ситуации едва ли возможно. Так, в русской речи выделяют (вслед за Е. А. Брызгуновой) семь основных «интонационных конструкций» (т. е. типов фразовой интонации). Произнесение одного и того же высказывания с различной интонацией (соответственно реализация различных интонационных конструкций) выражает различные противопоставления: по смыслу, по актуальному членению, по стилистическим оттенкам и в том числе по выражению отношения говорящего к слушающему. Этим отношением и определяется, какую интонационную конструкцию в данном случае следует использовать, а какую — нет. Так, в соответствии с этикетными правилами интонация не должна указывать на пренебрежительное или покровительственное отношение, намерение поучать собеседника, агрессию и вызов. В особенности это касается разного рода вопросительных высказываний. Например, один и тот же вопрос: *Где Вы были вчера вечером?* — допускает разную интонацию в зависимости от того, кому и кем этот вопрос адресован: начальником — подчиненному, представителем следственных органов — подозреваемому; одним приятелем другому; одним собеседником другому в ходе светского разговора «ни о чем» и т. д.

Помимо интонации, устную речь отличает от письменной использование паралингвистических знаков — жестов и мимики. С точки зрения речевого этикета различаются следующие паралингвистические знаки:

- 1) не несущие специфической этикетной нагрузки (дублирующие или заменяющие собой сегменты речи — указующие, выражающие согласие и отрицание, эмоции и пр.);
- 2) требуемые этикетными правилами (поклоны, рукопожатия и пр.);
- 3) имеющие инвективное, оскорбительное значение.

При этом регламентация жестикуляции и мимики охватывает не только две последние категории знаков, но и знаки неэтикетного характера — вплоть до чисто информативных; ср., например, этикетный запрет показывать на предмет речи пальцем.

Кроме того, требования речевого этикета могут распространяться на паралингвистический уровень общения в целом. Например, в русском речевом этикете предписывается воздерживаться от слишком оживленной мимики и жестикуляции, а также от жестов и мимических движений, имитирующих элементарные физиологические реакции.

При этом существенно, что одни и те же жесты и мимические движения могут иметь разное значение в разных языковых культурах. Это

ставит перед методистами и преподавателями иностранных языков актуальную задачу описания особенностей жестикуляции и мимики в изучаемой языковой культуре. Предпринимаются также попытки создания словарей жестов, мимики и поз. Различия в этикетном значении жестикуляции и мимики изучаются в широком контексте исследования систем жестовой и мимической коммуникации.

Невозможно назвать языковую культуру, в которой не были бы представлены этикетные требования к речевой деятельности. Истоки речевого этикета лежат в древнейшем периоде истории языка. В архаическом обществе речевой этикет (как и этикет в целом) имеет ритуальную подоплеку. Слову придается особое значение, связанное с магическими и обрядовыми представлениями, взаимоотношениями человека и космических сил. Поэтому речевая деятельность человека, с точки зрения членов архаического социума, может оказывать непосредственное воздействие на людей, животных и окружающий мир; регламентация же этой деятельности связана прежде всего со стремлением вызвать те или иные события (или, напротив, избежать их). Реликты этого состояния сохраняются в различных единицах речевого этикета; например, многие устойчивые формулы представляют собой ритуальные пожелания, некогда воспринимавшиеся как действенные: *Здравствуйте* (также *Будьте здоровы*); *Спасибо* (от *Спаси Бог*). Аналогичным образом многие запреты на употребление слов и конструкций, которые в современном языке рассматриваются как бранные, восходят к архаическим запретам — табу.

На древнейшие представления о действенности слова накладываются более поздние пласты, связанные с различными этапами в эволюции общества и его структуры, с религиозными верованиями и т. д. Особо следует отметить достаточно сложную систему речевого этикета в иерархических социумах, где правила речевого общения вписываются в семиотику общественной иерархии. Примером может служить двор абсолютного монарха (средневековый Восток, Европа на рубеже Нового времени). В подобных социумах этикетные нормы становились предметом обучения и кодификации и играли двойную роль: позволяли говорящему выразить уважение к собеседнику и одновременно подчеркнуть изысканность своего собственного воспитания. Хорошо известна роль в формировании новой, европеизированной элиты, которую сыграли в Петровскую эпоху и последующие десятилетия пособия по этикету, в том числе и речевому — «*Юности честное зерцало*», «*Приклады, како пишут комплименты разные*».

В речевом этикете практически всех народов можно выделить общие черты; так, практически у всех народов существуют устойчивые формулы приветствия и прощания, формы уважительного обращения к старшим и пр. Однако реализуются эти черты в каждой культуре

по-своему. Как правило, наиболее развернутая система требований существует в традиционных культурах. При этом с известной долей условности можно сказать, что осмысление речевого этикета его носителями проходит как бы несколько стадий. Для замкнутой традиционной культуры характерна абсолютизация этикетных требований к поведению вообще и к речевому поведению в частности. Носитель другого речевого этикета воспринимается здесь как плохо воспитанный или безнравственный человек. В более открытых внешним контактам обществах обычно более развито представление о различии речевого этикета у разных народов, а навыки подражания чужому речевому поведению могут быть даже предметом гордости члена социума.

В современной, особенно городской, культуре индустриального и постиндустриального общества место речевого этикета коренным образом переосмысливается. С одной стороны, подвергаются разрушению традиционные основы этого явления: мифологические и религиозные верования, представления о незыблемой социальной иерархии и т. п. Речевой этикет теперь рассматривается в чисто прагматическом аспекте, как средство достижения коммуникативной цели: привлечь внимание собеседника, продемонстрировать ему свое уважение, вызвать симпатию, создать комфортабельный климат для общения. Этим задачам подчиняются и реликты иерархических представлений; ср., например, историю обращения *господин* и соответствующие ему обращения в других языках: элемент речевого этикета, который некогда возник как знак социального статуса адресата, впоследствии становится общенациональной формой вежливого обращения.

С другой стороны, речевой этикет остается важной частью национального языка и культуры. Невозможно говорить о высоком уровне владения иностранным языком, если это владение не включает в себя знание правил речевого общения и умение применять эти правила на практике. Особенно важно иметь представление о расхождениях в национальных речевых этикетах. Например, в каждом языке существует своя формировавшаяся веками система обращений. При буквальном переводе смысл этих обращений подчас искажается; так, английское *Dear* используется в официальных обращениях, тогда как соответствующее ему русское *Дорогой* употребляется, как правило, в менее формальных ситуациях. Или другой пример — во многих культурах Запада на вопрос *Как дела?* следует отвечать: *Хорошо*. Ответ *Плохо* или *Не очень* считается неприличным: собеседнику не следует сообщать о своих проблемах. В России на тот же вопрос принято отвечать нейтрально, скорее с негативным оттенком: *Ничего*; *Помаленьку*. Различия в речевых этикетах и вообще в системах правил речевого поведения относятся к компетенции лингвострановедения.

1.4. Современное литературное произношение в аспекте культуры речи

Владение нормами правильного произношения облегчает общение людей, дает возможность вдуматься в содержание того, о чем говорят, не отвлекаясь на то, как произносят те или иные слова. Произношение меняется от поколения к поколению. Постоянные изменения в произношении ведут к наличию в орфоэпии произносительных вариантов, которые чаще всего связаны с различными стилями произношения.

Современные орфоэпические нормы представляют собой последовательную систему, развивающуюся и совершенствующуюся.

Орфоэпические нормы не являются чем-то застывшим, раз и навсегда установленным и неизменным. Орфоэпическая норма — это нормативное произношение и ударение.

Среди основных норм произношения выделяют:

- 1) произношение безударных гласных;
- 2) произношение безударных гласных и их сочетаний;
- 3) произношение некоторых грамматических форм, например, окончание Р. п. ед. ч. — *ею, ою*.

Орфоэпические нормы связаны со звуковой стороной литературной речи. Орфоэпия — это совокупность правил литературного произношения звуков и звукосочетаний.

В зависимости от темпа речи различают полный и неполный стили произношения.

При медленном темпе речи — полный стиль, который является неотъемлемым условием ораторского искусства и характеризуется:

- 1) отчетливым произношением звуков;
- 2) тщательной артикуляцией.

При быстром темпе речи — неполный стиль — появляются:

- 1) менее отчетливое произношение звуков;
- 2) сильное сокращение звуков, т. е. редукция звуков.

Можно говорить о нейтральном, высоком и разговорном стиле произношения в зависимости от стилистической направленности и наличия или отсутствия экспрессивной окрашенности.

Стилистически не окрашен нейтральный стиль произношения.

Стилистически окрашены высокий (книжный, академический) стиль и разговорный стиль.

Различные стили произношения приводят к наличию в орфоэпии произносительных вариантов.

По нормам нейтрального стиля произношения оформлены слова нейтрального стиля. Слова высокого стиля — по нормам высокого стиля произношения, слова разговорные — по нормам разговорного стиля произношения. Различие между стилями произношения может

позволить некоторым нормам нейтрального стиля иметь в высоком и разговорном стилях свои соответствия.

Высокий стиль [сонѐт] — нейтральный стиль [сАнѐт].

Нейтральный стиль [кАгдА] — разговорный [кАдА].

Книжный стиль в орфоэпии называется высоким. Высокий стиль произношения строго соблюдает орфоэпические нормы, не допускает произносительных вариантов.

Разговорному стилю произношения свойственны:

а) сильная редукция гласных, а иногда даже пропуск слов —

[сдрас'т'э] — здравствуйте;

[сдрас'т'] — здравствуйте;

б) более выраженное смягчение гласных —

[зв'э'р'и] — звери;

[тв'о'рдый] — твердый.

Нейтральный стиль произношения является как бы промежуточным между книжным и разговорным. Орфоэпические произносительные нормы свойственны нейтральному стилю.

Формирование современного русского литературного произношения связано с многочисленными процессами, протекавшими как в русском языке, так и в истории страны. Нормы литературного произношения закрепились к 30–40 годам XIX в. Они сложились под влиянием московского и петербургского вариантов произношения, каждый из которых вобрал в себя характерные особенности русских говоров. Современное русское литературное произношение представляет собой сочетание произносительных особенностей обоих вариантов.

1.4.1. Особенности петербургского и московского произношения

Проведенные в XX в. исследования позволили выделить ряд характерных особенностей ленинградского (петербургского) произношения. Наиболее яркими из них в произношении гласных являются следующие: 1) произношение /е/ на месте орфографических *е, а, я* после мягких согласных. Например: *в/е/ду* (веду); *ч/е/сы* (часы); *п/е/так* (пятак); 2) произношение /е/ на месте орфографических *е, я* в заударных слогах. Например: *плач/е/т* (плачет); *пам/е/ть* (память); 3) отсутствие редукции гласного до нуля во втором предударном и заударном закрытых слогах рядом с сонорным. Например: *пр/ѐ/г/ѐ/ладались* (проголодались) — ср.: московский вариант: *пр/ѐ/гладались*; *бар/ѐ/шни* (барышни) — ср.: *баршни*; 4) сохранение губного /у/ в заударном закрытом слоге (в московском произношении в данной позиции возможно появление негубного). Например: *чел'/у/сть* (челюсть) — ср.: *чел/ѐ/сть*.

В произношении согласных отмечаются, в частности, следующие особенности: 1) твердый согласный в позиции перед мягким соглас-

ным, кроме **ст**, **жд**. Например: *кап/л'/ет* (каплет) — ср.: *ка/п'л'/ет*; 2) твердый губной на конце слова или перед /и/. Например: *се/м/* (семь), *се/м/ја* (семья); 3) сочетание **жж** внутри корня произносится как долгое твердое **жс**: *бры/жж/ет* (брызжет) — ср.: московский вариант *бры/ж'ж'/ет*; 4) произнесение слова **дождь** как *до/шт'ь/ь* — ср.: московский вариант *до/ш'ш'ь/ь*; 5) произнесение слова **дожда** как *да/жд'/а* в отличие от московского варианта *да/ж'ж'/а*; 6) сочетание **чн** произносится на стыке корня и суффикса как /чн/: *було/чн/ая*, *кори/чн/евый* — ср.: московский вариант *було/шн/ая*, *кори/шн/евый*; 7) произнесение твердого /с/ в слове отсюда: *от/с/уда*; 8) произнесение твердых согласных перед /с/ в заимствованных словах. Например: */с/ессия* — ср.: */с'/ессия* (более подробно об особенностях петербургского и московского произношения см.: *Вербицкая Л. А.* Давайте говорить правильно. М., 2001).

1.4.2. Нормы современного русского литературного произношения

Современные произносительные нормы описываются в орфоэпических словарях и справочниках, обращение к которым на современном этапе является насущной необходимостью. Исследования последних лет показывают, что различия между двумя вариантами произношения сглаживаются и современный вариант русского литературного произношения представляет собой соединение черт обоих вариантов. Развиваются такие фонетические процессы, как аканье (/ракако́/ — рококо), иканье (/тилифо́н/ — телефон). Особого внимания заслуживает интонация, поскольку нормативные требования — использование ровных, а не «прыгающих» интонаций.

1.4.3. Ударение в аспекте культуры речи

Одним из важных элементов общей культуры и культуры речи является употребление слов с правильным ударением. Ошибки в ударении более характерны для просторечия, однако некоторые неправильные формы иногда проникают в речь носителей литературного языка. Так, не всегда верно ставится ударение в форме 3-го лица глагола *звонить*, заимствованное слово *жалюзи́* часто произносится неправильно. Подобные случаи неправильной постановки ударения следует отличать от употребления профессионализмов со свойственными им ударениями (*компа́с*, морск.). Справку об ударении в современных русских словах можно получить в соответствующих словарях и справочниках (см. список литературы).

II. РУССКАЯ ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Первый критерий богатства и бедности речи — количество слов, которые использует индивидуум. Это называется активный словарный запас. Русский язык насчитывает огромное количество слов. О богатстве русского языка можно судить по словарям, которые отражают современное состояние лексической системы. Другим критерием богатства языка является многозначность, или *полисемия*, слова.

2.1. Многозначность слова

Лексическое значение слова (далее — ЛЗС) — это его содержание, т. е. исторически закреплённая в сознании говорящих соотнесённость между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности, «оформлённое по грамматическим законам данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка»¹. Значение слов отражает не всю совокупность познанных признаков, предметов и явлений, а лишь те из них, которые помогают отличать один предмет от другого. ЛЗС состоит из **ядра** (обыденного и/или научного понятия), **ядерного окружения** (коннотации) и **периферии** (потенций и вероятностей значения). Необходимо различать лексическое значение и лексикографическое определение, которое уже по семантике. По способу номинации (по связи, соотнесённости с предметом действительности) выделяются *прямое* и *переносное* значения.

Прямым значением называется такое значение, которое непосредственно связано с предметом или явлением, качеством, действием и т. п. Например, в слове *рука* прямыми будут два первых значения: «одна из двух верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев» и «...как орудие деятельности, труда».

Переносным значением является такое значение, которое возникает в результате не прямой соотнесённости с предметом, а через перенос прямого значения на другой предмет вследствие ассоциаций. Переносное значение больше зависит от контекста, оно обладает прямой или частично потухшей образностью. Например, следующие значения

¹ Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 169.

слова *рука* будут переносными: (только ед.) «манера письма, почерк»; «символ власти»; (только ед., разг.) «о влиятельном человеке, способном защитить, оказать поддержку» и др.

Многозначностью, или **полисемией**, называется свойство слов употребляться в разных значениях. Например, слово *ядро* имеет в русском языке несколько значений: 1) *внутренняя часть плода в твердой оболочке*; 2) *основа чего-либо*; 3) *центральная часть чего-либо*; 4) *старинный орудийный снаряд в виде круглого литого тела*. Все эти значения находятся в тесной смысловой связи, поэтому они рассматриваются как значения одного и того же слова.

В процессе своего исторического развития, кроме исходного значения, слово может приобретать новые, производные значения. Новое значение слова может возникать путем переноса названий по сходству предметов или их признаков, т. е. метафорически. Например, *нос* (человека) — *нос* (корабля); *яблоко* (антоновское) — *яблоко* (глазное). Возможны также переносы по сходству выполняемых функций: *перо* (гусиное) — *перо* (стальное); *кондуктор* (должность) — *кондуктор* (в технике — приспособление, направляющее инструмент).

Новое значение может возникнуть в результате ассоциации по смежности, т. е. метонимического переноса. Например: люстра из *бронзы* — в магазине продается *бронза*; заниматься *вышивкой* — выставка художественной *вышивки*; матрос в *бушлате* — мелькали *бушлаты*.

В случае разрыва или утраты семантической связи между разными значениями появляется возможность для называния уже известным словом совершенно иных понятий, явлений и т. д. Происходит распад полисемии, приводящий к развитию новых слов и образованию омонимов.

2.2. Омонимы

Омонимами называются слова, различные по значению, но одинаковые по звучанию и написанию. Выделяются два типа омонимов: полные и неполные, или частичные.

Полные лексические **омонимы** представляют собой слова одного грамматического класса, у них совпадает вся система форм. Например: *коса* — «вид прически», *коса* — «сельскохозяйственное орудие», *коса* — «мыс, отмель»; *заставить* — «загородить чем-либо поставленным», *заставить* — «принудить кого-то что-то сделать» и т. д.

Явление **частичной (неполной) омонимии** характеризуется тем, что разные по значению слова совпадают в звучании и написании не во всех грамматических формах. Например, *пал* — «лесной, полевой, степной пожар» и *пал* «свая или чугунная тумба, к которой канатами

прикрепляют судно во время стоянки (от гол. *paal* — столб, свая)». В мн. ч. эти слова имеют разные ударения: *пал* — *палы́* и *пал* — *па́лы*. Не совпадают все формы и у частичных омонимов *завод* — «действие по глаголу заводить» и *завод* — «предприятие». К неполным лексическим омонимам относятся и многие совпадающие в звучании и написании глаголы: *закапывать* — несов. вид от глагола *закапать* (лекарство) и *закапывать* — несов. вид от глагола *закопать* (что-то в землю). Формы совершенного вида у этих глаголов различны.

Отличие омонимии от многозначности заключается в том, что при многозначности один и тот же комплекс звуков соотносится с несколькими явлениями действительности, смысловые связи между которыми осознаются носителями языка. При омонимии звуковые оболочки слов тоже совпадают, однако никаких смысловых связей между обозначаемыми явлениями для носителей современного русского языка не существует. Таким образом, при многозначности мы имеем дело с одним словом, а при омонимии — с несколькими.

Возникновение в языке омонимов обусловлено рядом причин. Омонимы возникают в результате того, что первоначально разные значения одного и того же слова становятся настолько далекими, что в современном языке их общность можно установить только с помощью историко-этимологического анализа, происходит распад полисемии. К таким омонимам относятся слова: *месяц* — «одна двенадцатая часть года» и *месяц* — «небесное светило, луна»; *мир* — «согласие, отсутствие войны» и *мир* — «вселенная, земной шар»; *стан* — «туловище, корпус» и *стан* — «лагерь».

Иногда омонимы возникают из-за того, что заимствованное слово совпадает по звучанию с исконным. Например, *клуб* — «масса чего-либо движущегося» и *клуб* — «общественная организация, объединяющая людей (англ. club)»; *горн* — «часть шахтной печи или (первоначально) кузнечный очаг» и *горн* — «сигнальный рожок (нем. Horn)» и т. п.

Нередко одинаковое звучание приобретают в русском языке несколько слов, заимствованных из разных языков. Например: *кран* (гол. *kraan*) — «трубка с затвором, служащая для выливания жидкости» и *кран* — (нем. *Kran*) — «механизм для подъема и передвижения тяжелых»; *банка* (польск. *banka*) — «цилиндрический стеклянный, глиняный или металлический сосуд», *банка* (гол. *bank*) — «отмель» и *банка* (нем. *Bank*) — «поперечная скамья в лодке».

По своему морфологическому строению омонимы бывают простые, или непроизводные, и производные. Непроизводных омонимов больше всего среди существительных. Производная омонимия особенно распространена среди глаголов (см.: *засыпать* — «заполнять чем-либо сыпучим» и *засыпать* — «погружаться в сон»).

С лексическими омонимами не следует смешивать так называемые омоформы, омофоны и омографы.

Омоформы — это совпадение звучания и написания одной или нескольких форм слов: *дорогой* — И. п. прилагательного м. р. и *дорогой* — Р., Д., П. п. прилагательного женского рода.

Омофоны возникают при одинаковом произношении и различном написании слов и словосочетаний: *глаз* — *глас*; *мог ли* — *мокли*.

Омографы — это слова с одинаковым написанием, но различным произношением: *зѣмок* — *замѣк*.

2.3. Синонимы

Синонимы — это близкие или тождественные по значению слова, которые по-разному называют одно и то же понятие. Синонимы отличаются друг от друга или оттенком значения, или стилистической окраской, или обоими признаками одновременно. Например: *румяный* — *розовощекий*, *розоволицый*; *окрестность* — *окружность*, *округа* (разг.); *преждевременный* — *ранний*, *безвременный* (приподн., книжн. со словами *смерть*, *кончина*, *гибель* и т. п.). Первая группа синонимов различается в основном оттенками значения, во второй и третьей группах наряду с семантическими различиями имеются и стилевые (пометы разг. и книжн.), а также стилистические (помета приподн.).

В зависимости от семантических или функционально-стилистических различий выделяются три основных типа синонимов: 1) **идеографические**, или **собственно семантические**; 2) **стилевые**, т. е. относящиеся к одному из функциональных стилей; 3) **собственно стилистические**, т. е. такие, в значении которых есть дополнительные оценочно-экспрессивные оттенки. Последние два типа тесно связаны между собой, принадлежность к стилю обычно сопровождается указанием на дополнительную оценочность или коннотацию, т. е. собственно стилистическую характеристику. Такие синонимы нередко называют семантико-стилистическими, так как все они имеют и различия в значении. Этим объясняется и относительная условность в выделении указанных типов синонимов.

Особую группу составляют так называемые **абсолютные синонимы (дублеты)**. Это слова, не имеющие ни семантических, ни стилистических различий: *в течение* — *в продолжение*; *лингвистика* — *языкознание*, *языковедение*; *бегемот* — *гиппопотам*; *кавалерия* — *конница* и др. Слов-дублетов в русском языке немного. Как правило, в процессе исторического развития подобные слова или начинают различаться по смыслу, т. е. становятся идеографическими синонимами, или изменяются их стилистическая окраска и сфера употребления, или они начи-

нают различаться своей употребительностью; ср.: *азбука* — *алфавит*; *забастовка* — *стачка*; *орфография* — *правописание*; *самолет* — *аэроплан*.

Возникновение в языке синонимов связано со стремлением человека найти в предмете или действии новые черты и обозначить их новым словом, сходным по значению с уже имеющимся наименованием этого предмета, явления, качества. Например: *слух, молва, весть, известие, сообщение* и др.

Синонимы появляются в языке в связи с проникновением заимствованных слов, близких или идентичных по значению русским: *проводник* — *гид, чичероне*; *введение* — *преамбула*.

Иногда близкие по значению слова появляются из-за того, что в различных экспрессивно-стилистических группах слов, в различных стилях речи один и тот же предмет может быть назван по-разному. Так, слова *глаза, рука, идёт, этот, напрасно* и др. являются общепотребительными. В поэзии, в возвышенной речи их синонимами могут быть устаревшие для современного русского языка слова *очи, длани, грядёт, вотще*. Для снижения стиля некоторых из них в разговорно-бытовой речи заменяются синонимами просторечного или диалектного характера: *глаза* — *гляделки, зенки*; *руки* — *лапы*; *идёт* — *топает*.

Отдельные общепотребительные слова могут иметь в качестве синонимов сочетания слов, передающие их значение фразеологически: *умер* — *приказал долго жить, отошел в мир иной*. Синонимы возникают и в том случае, когда предмету или явлению дается иная эмоциональная оценка (ср.: *жестокий* — *безжалостный, бессердечный, бесчеловечный, лютой, свирепый* и т. д.). Синонимичными в современном русском языке могут быть не только слова, но и фразеологические обороты.

Синонимия тесно связана с многозначностью. Например, слово *тихий* имеет несколько значений, и к каждому из них могут быть подобраны свои синонимы. Так, в словосочетании *тихий сон* его синонимами являются слова *спокойный, безмятежный*. В словосочетании *тихий человек* появляются другие синонимы: *незаметный, скромный*; в словосочетании *тихий голос* — *слабый, еле слышный*. Синонимом слова *тихий* в словосочетании *тихая езда* будут слова *спокойная, медленная* и т. д.

Синонимы группируются в синонимический ряд, в котором стилистически нейтральное слово является доминантой. Например, междстилевой глагол *говорить* — доминанта синонимического ряда, в который входят лексемы *молвить, изрекать, бурчать* и т. п. Слова, входящие в синонимический ряд, не всегда могут быть взаимозаменяемыми, поскольку их эмоционально-экспрессивная окраска различается (ср.: *прибыль* — *нажива, выгода*).

Синонимы могут быть разнокорневые (*величие — грандиозность; метель — буря, вьюга*) и однокорневые (*величие — величавость, величественность; метель — метелица; беспринципный — непринципиальный*). В синонимическом ряду могут быть объединены и отдельные слова, и сочетания служебных и знаменательных слов (*назло — в пику; анонимный — без подписи*), а также слова и терминологические сочетания (*авиация — воздушный флот; дантист — зубной врач*).

Наряду с общепринятыми, узувальными, синонимами в процессе употребления в речи возникают синонимические отношения между такими словами, которые в обычном словоупотреблении не имеют ничего общего. Например: *Вышла румяная девка и стукнула на стол самовар* (М. Горький). Слово *стукнула* в данном контексте является синонимом слова *поставила*, хотя в общелитературном языке они синонимами не являются. Такое употребление называется окказиональным, в словаре общенародного языка оно не отражается.

Синонимия свидетельствует о наличии системных отношений в лексике, является одним из ярких проявлений системности в лексике современного русского языка.

Употребление синонимов в аспекте культуры речи

Типичной ошибкой при употреблении синонимов является неверное взаиморасположение синонимов в рамках предложения, при котором синоним, выражающий более высокую степень качества, оказывается первым, а слово, обозначающее меньшую степень, следует за ним. При этом не удается достичь требуемого воздействия на слушателя или читателя. Например: *Так относиться к нуждам избирателей — это чудовищно, просто плохо*.

В некоторых случаях употребление в одном предложении заимствованного и исконного слов, имеющих синонимичное значение, является неудачным, поскольку контекст не позволяет понять, в чем заключается различие в значениях синонимов: *Толерантность и терпимость — вот качества, которых нам очень не хватает сейчас*. Для выявления оттенков значения синонимов необходимо обращаться к словарю.

2.4. Паронимы

Паронимы — это слова, похожие, но не тождественные по звучанию. Различаются две группы паронимов: **однокоренные** (*причина — причинность; скрытый — скрытый; эффективность — эффектность*) и **разнокоренные** (*дефект — эффект; эскалатор — экскаватор*).

Паронимический ряд состоит из двух и более слов-паронимов, принадлежащих к одной и той же части речи: *абонемент — абонент*;

дипломат — *дипломант* — *дипломник*; или слов разных частей речи, но имеющих одинаковые грамматические категории: *дифференцированный* (прич.) — *дифференциальный* (прил.); *командированный* (прич.) — *командировочный* (прил.). Как правило, в паронимический ряд входят или только исконные, или только заимствованные слова: *вдохнуть* — *вздохнуть*; *деловой* — *деловитый*; *факт* — *фактор*; *дефект* — *эффект*.

Причина появления разнокоренных паронимов в языке — случайное сближение слов в звучании, что чаще наблюдается у заимствованных слов: *индиец* — *индеец*, *эпифора* — *анафора*.

Однокоренные паронимы — явление в языке не случайное, они появляются в результате словообразовательных процессов. В силу этого у них наблюдается сходство не только в звучании, но и в значении. Однокоренные паронимы могут различаться: 1) значением или оттенком значения: *абонемент* — «право пользования чем-то в течение определенного срока», *абонент* — «обладатель абонемента»; *будний* — «не праздничный, рабочий», *будничный* — «не праздничный, рабочий, предназначенный для будней, повседневный, обыденный»; 2) лексической сочетаемостью: *выплатить* (*пенсию, зарплату, гонорар, долг*) — *оплатить* (*расходы, убытки, проезд*); 3) синтаксической сочетаемостью: *оплатить* (*проезд, телефонные переговоры*) — *заплатить* (*за проезд, за телефонные переговоры*); 4) лексико-синтаксической сочетаемостью: *надеть* (*пальто*) — *одеть* (*ребенка*); 5) стилистической окраской: *мальчиковый* (спец.) — *мальчишеский* (разг.).

Употребление паронимов в аспекте культуры речи

В процессе развития паронимы могут сближаться, чаще в отдельных значениях слова: *деловой* и *деловитый* синонимичны в значении «выражающий занятость, озабоченность делами» и т. п. Употребление паронимов позволяет сделать речь более выразительной и точной.

Нередки случаи, когда паронимы смешиваются, что приводит к неверному их употреблению. Например: *Демонстративный материал хорошо иллюстрирует слова докладчика*. В данном случае смешиваются слова *демонстративный* (поступок) и *демонстрационный* (материал). Для того чтобы не допускать подобных ошибок, необходимо уточнять значение паронимов по словарю и учитывать их сочетаемость.

2.5. Антонимы

Антонимы — это слова, противоположные по значению. Они противопоставлены по самому существенному для их значения семантическому признаку.

В антонимические отношения вступают слова, которые соотносительны между собой по логической связи, общности семантики и грамматическим значениям (относятся к одной части речи). Например: *румяный — бледный; веселый — грустный; вежливый — грубый; здоровье — болезнь* и т. д. Антонимы могут выражать и контрастные понятия времени (*рано — поздно; утро — вечер*); пространства (*близкий — далекий*); размера, объема (*маленький — большой; мелкий — глубокий*); чувства (*любовь — ненависть; счастье — горе*); явлений природы (*холод — жара; ветрено — тихо*); контрастные понятия в области предметов и явлений, связанных с общественной деятельностью человека (*труд — безделье; победа — поражение; мир — война*).

В антонимические отношения вступают далеко не все слова русского языка. Так, не имеют антонимов существительные с конкретным значением (*дом, стена, стол*), нет антонимов у числительных, у большинства местоимений. Как правило, нет антонимов у качественных прилагательных, обозначающих названия цветов и их оттенков (за исключением немногих: *черный — белый; темный — светлый*), хотя в целом антонимические пары среди качественных прилагательных образуются весьма активно, и как раз это служит одним из отличительных признаков качественных прилагательных.

Антонимы могут быть как разнокорневые (*хорошо — плохо; любовь — ненависть*), так и однокорневые (*друг — недруг; честный — бесчестный; подземный — надземный; вливать — выливать*). В однокорневых антонимах противоположность значения зависит от значения присоединяемых приставок, которые, как и слова, могут вступать между собой в антонимические отношения (ср. противоположность значений приставок *за-* и *от-*, *за-* и *вы-*, например: *закрыть — открыть, зарыть — вырыть*).

Употребление антонимов в аспекте культуры речи

При выборе антонима учитывается многозначность слова. Так, слово *низкий* может быть антонимом не только к слову *высокий* (*низкий дом — высокий дом*), но и к словам *благородный* (*благородный поступок — низкий поступок*), *возвышенный* (*возвышенная цель — низкая цель*).

Наряду с общелитературными антонимами в языке художественной литературы нередки контекстуальные (индивидуальные) противопоставления слов, которые в обычном словоупотреблении не антонимичны. Например: *Они сошлись. Вода и камень, стихи и проза, лед и пламень* (А. С. Пушкин).

2.6. Функционально-стилевое расслоение лексики

Как известно, язык имеет три функции: общение, сообщение, воздействие. Реализация каждой из трех функций языка предполагает отбор подходящих средств из лексической системы. В соответствии со сферой употребления и коммуникативной задачей выделяются функциональные стили русского языка. Выделение функциональных стилей и их стилистических характеристик осуществляется на фоне межстилевой, **стилистически нейтральной** лексики, которая может быть использована для выполнения любой из указанных функций. К ней относятся наименования предметов, явлений, качеств, действий и т. д., составляющие основу языка, например: *дом, стена, хлеб, молоко, ветер, дождь, огонь, читать, писать, идти*; предлоги *на, за, до* и многие другие слова.

В зависимости от выполняемых функций выделяются два основных функциональных стиля: 1) разговорный, выполняющий функцию общения в устной форме выражения, и 2) книжные стили, выполняющие функции сообщения и воздействия преимущественно в письменной форме выражения.

Основой лексики **разговорного стиля** является лексика межстилевая. Но значительную её часть составляет лексика разговорно-литературная и бытовая, к которым относятся слова и выражения, употребляемые в непринужденной беседе. Подобные слои лексики характеризуются наличием вариантов, т. е. относительно свободным использованием норм литературного языка (слов, форм, ударений). С точки зрения стилистической разговорной лексике присуща некоторая сниженность, нередко большая экспрессия и эмоциональность. Сравните литературные и разговорные варианты: испортить — *гробануть*; запасной механизм, часть к чему-л. — *запаска*; ребенок грудного возраста — *грудник, грудничок*; современный, модный — *модерновый*; своевременно позаботиться о чем-л. — *подсуетиться* и т. п.

Разговорная лексика все чаще используется в книжных стилях, а также в разных стилях художественной литературы как одно из стилистических средств придания тексту непринужденности, экспрессии, эмоциональности и т. д.

От собственно разговорной лексики (и литературно-разговорной типа *запаска, вечерка, кибер, раздевалка*, и разговорно-бытовой типа *агрономша, докторша, несуну*) отличается группа слов **просторечных**, которые по своей стилистической окраске имеют ярко выраженную отрицательную оценку, например: *вкалывать, врезать* (ударить), *деляга, доходяга, доставала, околпачивать* и т. п.

Подобные слова, как правило, находятся уже за пределами литературного языка, их использование в устной и письменной речи должно

быть мотивировано особыми стилистическими целями, иначе они лишь засоряют ее.

В **книжном стиле** выделяются дополнительно несколько функционально-стилевых разновидностей: официально-деловая, научная, газетно-публицистическая, каждая из которых имеет свои лексические особенности.

В целом лексике книжных стилей свойственны следующие различительные признаки: 1) первичность письменной формы выражения; 2) абсолютная узаконенность значений употребляемых слов; 3) наличие большого количества абстрактной лексики; 4) четкость используемых терминологических систем; 5) редкие вкрапления иностилевых элементов; 6) активное использование в отдельных стилиевых разновидностях (например, в газетно-публицистической речи) слов, обладающих особыми стилистическими свойствами (например, официальных, торжественных, возвышенных и т. д.). Однако каждой из указанных выше разновидностей книжного стиля присущи свои особенности.

Лексика **официально-делового стиля** свойственна разного рода законам, уставам, постановлениям, протоколам, канцелярским бумагам, дипломатическим актам, юридическим документам и т. д. В них большое значение имеет точность и четкость изложения мыслей, наименования фактов. Поэтому в официально-деловой речи немало специальных терминов (например, дипломатических, юридических), нередко употребляются устаревшие канцеляризмы (например, *амбарная книга*) и разного рода речевые штампы (*вышеупомянутый, исходящий, нижеследующий, на основании, в деле, в подтверждение* и т. д.), а также канцелярско-деловые клише, позволяющие использовать заранее напечатанные бланки документов (дипломов, паспортов, справок, удостоверений и т. д.). В текстах этого стиля не употребляются (и даже не допускаются) иностилевые вкрапления, в частности элементы разговорного стиля.

В языке художественной литературы официально-деловая лексика используется в том случае, когда описываются соответствующие события (например, в сценах в суде в романе Л. Н. Толстого «Воскресение» или в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», в романах современных авторов) или для речевой характеристики.

Лексика **научного стиля** включает в себя немало терминов (например, появившиеся многочисленные термины, связанные с освоением космоса, развитием новых наук, с освоением новых технологий и т. д.). В научном стиле употребляется большое количество отвлеченных существительных типа *абстракция, бытие, категория, мышление, объективность, понятие, субъективность, сопряжение* и т. д. Научная

лексика более других постоянно пополняет словарный запас языка. В научных текстах почти не используются слова из диалектов, просторечные элементы. Редкими являются вкрапления из разговорно-бытовой речи.

В современных книжных стилях все большее развитие получает отделяющаяся от научного стиля **производственно-техническая лексика**, связанная с наименованием разного рода понятий, процессов, явлений, качеств прикладной техники, различных профессионально-производственных операций. Именно в этой лексической разновидности возникает и употребляется больше всего профессионализмов и жаргонно-профессиональных наименований.

Значительная роль в развитии и обогащении литературного языка принадлежит **газетно-публицистической лексике** (как одному из уровней газетно-публицистического стиля). Ее состав неоднороден. Так, выделяется большой пласт общественно-политической лексики, которая составляет основу этого стиля. Например: *благосостояние, внешне-неполитический, волюнтаризм, гражданственность, демократия, коалиция, компромисс, прогресс* и др. В текстах данного стиля часто используются слова с отвлеченным значением, нередко выражающие те или иные оценки. Например: *благосостояние, деградация, конструктивный, либеральный, цивилизация* и т. п.

В газетно-публицистическом стиле нередкими являются слова разговорные, оживляющие тексты разных жанров. Немало в нем слов официально-деловых и научных, поскольку тематика газетных публикаций самая разнообразная. Следовательно, рассмотренные лексические пласты разных стилей языка не являются строго замкнутыми системами. Из них лишь в официально-деловой речи редко встречаются иностилевые элементы.

Собственно функциональная закреплённость лексики нередко дополняется особыми стилистическими оттенками в значении, указывающими на большую выразительность (экспрессию) либо на эмоционально-оценочную характеристику и т. д.

Например, слова с уменьшительно-увеличительными суффиксами (*носик, сапожище*) присущи разговорному стилю, словообразовательные элементы *благо-, высоко-, наи-* и подобные (*благосостояние, высококультурный, наивысший*) используются преимущественно в книжных стилях. Стилистическая окраска, особая оценочность создается не только словообразовательными средствами. Она может входить в семантическую структуру слова (например, слова *воспитанный, красивый, умный* содержат положительную оценку, а их антонимы *невоспитанный, уродливый, глупый* — отрицательную). Слова могут иметь экспрессивно-синонимическое значение, которое возникает на осно-

ве существующего прямого значения (например, *мракобес* — не просто «невежественный человек», а «враг прогресса, культуры, науки; реакционер, обскурантист». Слово используется преимущественно в книжных стилях. Разговорное слово *балагур* — не просто «весельчак, шутник», но «человек несерьезный, любящий подурочиться»).

Роль стилистически окрашенной лексики особенно значительна в произведениях газетно-публицистического стиля и художественной литературы.

2.7. Социальная дифференциация лексики

Кроме общеупотребительных слов, в современном русском языке существуют группы лексики, сфера употребления которых ограничивается территориальной закрепленностью, употребимостью среди людей, объединенных профессиональной деятельностью или общим социальным положением.

Диалектная лексика

В русской лексической системе выделяются группы слов, сфера употребления которых ограничена той или иной территориальной закрепленностью. Такие группы называют **диалектами**. В своей основе это — говоры крестьянского населения, которые до сих пор сохраняют отдельные фонетические, морфологические, синтаксические и лексико-семантические особенности, что дает возможность выделить фонетические диалектизмы (*ж/о/на* вместо *жена*, *п/и/сня*, *м/и/сто* вместо *песня*, *место*; *дум/а/т* вместо *думает* в севернорусских говорах; *н/я/су*, *р/я/ка* вместо *несу*, *река*; */хв/артук* вместо *фартук* и др. в южнорусских говорах); морфологические диалектизмы (например, *видел своим глазам*, *говорил с умным людям*, где наблюдается совпадение окончаний Т. и Д. п. мн. ч., в северных говорах, и *нисе/ть/*, *пойде/ть/* вместо *несет*, *пойдет* или *у мене*, *у себе* вместо *у меня*, *у себя* — в южных) и лексические диалектизмы, среди которых выделяются собственно лексические и лексико-семантические.

Собственно лексическими диалектизмами называются слова, которые совпадают с литературными по значению, но отличаются своим звуковым комплексом. Они называют те же понятия, что и тождественные им слова литературного языка, т. е. являются синонимами по отношению к литературным словам. Так, собственно лексическими диалектизмами являются слова: *голицы*, *шубенки* (сев.) — варежки; *баской* (сев.) — красивый; *векша* (сев.) — белка; *стежка* (южн.) — дорожка; *гребовать* (южн.) — брезгать, пренебрегать; *балка* (южн.) — овраг, *гай* (южн.) — лес и др.

Лексико-семантическими диалектизмами называются слова, совпадающие в написании, произношении с литературными, но отличающиеся от них своим значением. Подобные диалектизмы являются омонимами по отношению к словам литературным. Например: *виски* (курск., воронеж.) — волосы на всей голове и *виски* (лит., мн. ч. от висок) — боковая часть черепа выше линии, проходящей от уха до глаза; волосы, растущие на боковой части черепа впереди уха; *бодрый* (южн., рязан.) — нарядный, красиво убранный и *бодрый* (лит.) — полный сил, здоровый, энергичный; *пыж* (волж.) — нос судна, самый перед его; *пыж* (сев., вост.) — конопляная мякина и *пыж* (лит.) — пучок пеньки, ткани, бумаги для забивки снаряда.

В своей основной массе диалектные слова не входят в общелитературный язык. Но через разговорную речь (особенно через просторечие) диалектизмы проникают в литературный язык.

Из диалектов в литературный язык пришли некоторые названия, связанные с циклом сельскохозяйственных работ, разного рода промыслов, качеств, действий, явлений и т. д. Например: *борона* (*боронить*), *борозда*, *веретено*, *вилок* (капусты), *жмых*, *жуткий*, *закром* (*закрома*), *земляника*, *зыбь*, *копна*, *конопатить*, *корчевать*, *мохнатый*, *мямить*, *стрекоза*, *ухаб*, *хилый*, *цапля* и др.

Одним из путей проникновения диалектных слов в литературный язык является их умелое, умеренное использование в газетных публикациях, в языке художественной литературы. Для современного литературного языка диалектизмы дают все меньше образных средств даже тогда, когда изображаются люди из крестьянской среды, так как рост культуры всего населения, а также влияние средств массовой информации способствуют тому, что все более активно протекает процесс сближения местных говоров с литературным языком. Этот процесс захватывает всю систему диалекта, но наиболее проницаемой оказывается лексическая система. При этом наблюдается сложный, многоступенчатый процесс коренной перестройки диалектной лексики: сужение сферы употребления отдельных диалектизмов до полного их исчезновения из словаря говора в связи с изменением методов ведения сельского хозяйства, угасанием отдельных ремесел, заменой или исчезновением многих социально-бытовых реалий и т. д.

Профессиональная и терминологическая лексика

В русском языке наряду с лексикой общеупотребительной существуют слова и выражения, употребляемые группами лиц, объединенных по роду своей деятельности, т. е. профессии.

Профессионализмы характеризуются большей дифференциацией в обозначении орудий и средств производства, в названии конкретных

предметов, действий, лиц и т. д. Они распространены преимущественно в разговорной речи людей той или иной профессии, являясь иногда своего рода неофициальными синонимами специальных наименований. Нередко их отражают словари, но обязательно с пометой «профессиональное». В газетно-журнальных текстах, а также в художественных произведениях они выполняют, как правило, номинативную функцию, а также служат изобразительно-выразительным средством.

Так, в профессиональной речи актеров используется сложносоставное наименование *главреж*; в разговорной речи ремонтников употребляется профессиональное наименование капитального ремонта *капиталка*; на рыболовецких судах рабочих, которые потрошат рыбу (обычно вручную), называют *шкерщиками* и т. д.

По способу образования можно выделить:

1) собственно лексические профессионализмы, которые возникают как новые, особые наименования. Таким путем, например, возникло в речи профессиональных рыболовов слово *шкерщик* от глагола *шкерить* — «потрошить рыбу»; в речи плотников и столяров названия различных видов рубанка: *калевка*, *зензубель*, *шпунтубель* и т. д.;

2) лексико-семантические профессионализмы, возникающие в процессе развития нового значения слова и его переосмысления. Так возникли профессиональные значения слов в речи полиграфистов: *ёлочка* или *лапки* — разновидность кавычек; *шапка* — общий заголовок для нескольких публикаций; *загон* — дополнительный набор, не вошедший в очередной номер; в речи охотников различаются наименования хвостов животных: у оленя — *куйрук*, *репей*, у волка — *полено*, у лисы — *труба*, у бобра — *лопата*, у белки — *пушняк*, у зайца — *цветок*, *пучок*, *репеек* и т. д.;

3) лексико-словообразовательные профессионализмы, к которым относятся слова типа *запаска* — запасной механизм, часть к чему-л.; *главреж* — главный режиссер и т. п., в которых используется или суффиксация, или сложение слов.

Широкого распространения в литературном языке профессионализмы не получают, сфера их употребления остается ограниченной.

Терминологическая лексика — это слова и словосочетания, используемые для логически точного определения специальных понятий или предметов какой-либо области науки, техники, сельского хозяйства, искусства и т. д. В отличие от общеупотребительных слов, которые могут быть многозначны, термины в пределах определенной науки, как правило, однозначны.

Развитие науки и техники, возникновение новых отраслей науки всегда сопровождается обильным появлением новых терминов. По-

этому терминология — одна из самых подвижных, быстрорастущих и быстроизменяющихся частей общенародной лексики (ср. наименования наук и отраслей производства: *автоматика, аллергология, биокibernетика, бионика, гидропоника, голография, кардиохирургия, космобиология, плазмохимия, эргономика* и др.).

Термины образуются различными способами. Например, наблюдается терминологизация имеющихся в языке слов, т. е. научное переосмысление имеющегося лексического значения. Этот процесс идет двумя путями: 1) путем отказа от общепринятого лексического значения и придания слову строгого, точного наименования, например, *сигнал* в теории информации — это «изменяющаяся физическая величина, отображающая сообщения»; 2) путем полного или частичного использования тех признаков, которые служат основой лексического значения слова в общенародном употреблении, т. е. наименование по сходству, смежности и т. д., например *дырка* — дефектный электрон в ядерной физике; *драпри* — разновидность полярного сияния; *шейка* — промежуточная часть вала машины и т. д. Присущее словам с уменьшительными суффиксами экспрессивно-эмоциональное значение при терминологизации исчезает.

Для образования терминов часто используется словосложение: *атомоход, дымоуловитель, кривошип, токовращатель*; применяется аффиксация: *литье, облицовка, созвездие, плавка, подогреватель*; присоединение иноязычных элементов: *авиа-, авто-, био-* и др. Широко применяется способ терминологизации словосочетаний: *элементарные частицы, первичное излучение, космические лучи, оптическая плотность, космическая медицина* и др.

Большую роль в терминологических системах играют иноязычные заимствования. С давних пор известно немало голландских, английских мореходных терминов, итальянских и французских музыкальных, искусствоведческих, литературоведческих терминов; латинские и греческие термины имеются во всех науках. Многие из этих терминов международные.

Наряду с процессом терминологизации общеупотребительных слов в языке наблюдается и обратный процесс — освоение литературных терминов, т. е. их детерминологизация. Частое употребление философских, искусствоведческих, физических, медицинских, производственных и многих других терминов сделало их общеупотребительными словами. Например: *абстракция, аргумент, диалектика, мышление, понятие, сознание; концерт, сюжет, стиль; амплитуда, аккумулятор, контакт, контур; анализ, диагноз, иммунитет, рентген; конвейер, мотор, фильтровка* и др. Оказываясь в контексте с общеупотребительными словами, термины метафоризируются и теряют свое

специальное значение: *анатомия любви, дефицит совести, география подвига, инфляция слов*.

Лексика социально ограниченного употребления

От профессиональной и диалектной лексики отличаются слова, которыми отдельные социальные группы людей, выделяющихся своим общественным положением или спецификой окружающей их обстановки, называют предметы или явления, уже имеющие названия в литературном языке. Такая лексика называется **жаргонной**. Для обозначения лексики социально ограниченного употребления используются термины *жаргон* (фр. *jargon*), *арго* (фр. *argot*) в значении «диалект определенной социальной группы, создаваемый с целью языкового обособления» и *сленг* (англ. *slang*), употребляемый чаще в сочетании «молодежный сленг».

В дореволюционной России существовали русско-французский жаргон дворян (*плезир* — «удовольствие, забава», *променад* — «прогулка»), торгашеско-купеческий жаргон (*могарыч* — «угощение по поводу заключения выгодной сделки») и т. п. Жаргонная лексика появлялась в учебных заведениях. См., например, слова из бурсацкого жаргона: *слямзил*, *стибрил*, *свистнул* — «украл», *объегорил* — «обманул», *засыпался* — «не выдержал экзамена» и пр.

В современном русском языке после 90-х годов XX в. наметилось очевидное сочетание просторечия и жаргона в газетно-публицистических текстах. Особенно активизировалась в этом процессе низовая городская культура (люмпенизированные слои общества), молодежная контркультура и уголовная субкультура. В результате профессиональные языки, молодежный сленг и уголовное арго стали распространителями жаргонных слов в литературном языке (см.: *совок*, *совки*, *ту-совка*, *крутой*, *беспредел* и др.).

2.8. Иноязычная лексика в составе современного русского языка

Русская лексическая система в её современном виде возникла не сразу. Процесс формирования словарного состава русского языка непосредственно связан с историей народа. Существуют два основных пути развития лексической системы: 1) возникновение исконных слов и 2) заимствование слов из других языков.

По хронологическому признаку выделяются следующие группы исконных русских слов: индоевропейские, общеславянские, восточнославянские (или древнерусские) и собственно русские.

Индоевропейскими называются слова, которые после распада индоевропейской этнической общности были унаследованы древними

языками этой языковой семьи, в том числе и общеславянским языком. Так, общими для многих индоевропейских языков будут некоторые термины родства: *мать, брат, дочь*; названия животных: *овца, бык, волк*; продуктов питания: *мясо, кость*.

Общеславянскими (или праславянскими) называют слова, унаследованные древнерусским языком из языка славянских племен, занимавших к началу нашей эры территорию Восточной, Центральной Европы и Балкан. В качестве единого средства общения он использовался приблизительно до VII в. н. э., т. е. до того момента, когда интенсивное расселение славян привело к распаду языковой общности. В период распространения общеславянского языка, вероятно, уже существовали некоторые диалектные различия, которые в дальнейшем послужили основой для формирования отдельных славянских языковых групп: южнославянской, западнославянской и восточнославянской. Однако в каждой из этих групп выделяются слова, появившиеся в общеславянский период. Например, это названия явлений растительного мира: *дуб, липа, ель, сосна, клен, ясень, черемуха, лес, бор, дерево, лист, ветвь, ветка, кора, корень*; названия культурных растений: *овес, пшеница, ячмень, горох, мак*; названия трудовых процессов и орудий труда: *ткань, ковать, сечь, мотыга, челнок*; названия жилища и его частей: *дом, сени, пол, кров*; названия домашних и лесных птиц: *курица, гусь, соловей, скворец*; названия продуктов питания: *квас, кисель, сыр, сало* и т. д.

Восточнославянскими (или древнерусскими) называются слова, которые начиная с VIII в. возникали только в языке восточных славян (предков современных русских, украинцев, белорусов, объединенных в IX в. Киевской Русью). Данных о специфике древней восточнославянской лексики немного, однако выделяются группы слов, известных только трем восточнославянским языкам. Это, например, названия различных свойств, качеств, действий: *сизый, хороший, рокотать*; термины родства, бытовые названия: *падчерица, дядя, кружево, погост*; названия птиц, животных: *зяблик, белка*; числительные: *сорок, девяносто*; слова с общим временным значением: *сегодня, внезапно* и др.

Собственно русскими называются все слова (за исключением заимствованных), которые появились в языке уже тогда, когда он сформировался сначала как язык великорусской народности (с XIV в.), а затем как национальный русский язык (с XVII в.). Собственно русскими будут, например, наименования действий: *ворковать, разредить, распекать, брюзжать*; названия предметов быта, продуктов питания: *обои, облучок, обложка, голубцы, кулебяка*; наименования отвлеченных понятий: *итог, обман, обиняк, опыт* и др.

Заемствованная лексика проникает в язык в процессе культурных, торговых, военных, политических контактов с другими государствами. В процессе употребления большинство заимствований подвергаются ассимиляции, входят в число общеупотребительных слов заимствующего языка и уже не воспринимаются как чужеродные.

В разные эпохи в общеславянский, восточнославянский и собственно русский язык проникали слова из других языков. Из греческого языка пришли слова *сахар, баня, свекла*. Из тюркского заимствовано слово *карандаш*, из латинского через польский появилось слово *школа*.

В зависимости от того, из какого языка пришли те или иные слова, могут быть выделены два типа заимствований: 1) заимствования родственные (из славянских языков) и 2) заимствования иноязычные (из иной языковой системы). К первому типу относятся и заимствования из родственного старославянского языка.

По времени проникновения слов в русский язык заимствованная лексика неоднородна, вопросами периодизации заимствований занимается историческая лексикология.

Заимствования из родственных славянских языков

Из родственных языковых заимствований особое место занимают заимствования из старославянского языка. **Старославянизмы** получили широкое распространение на Руси после принятия христианства, в конце X в. Они пришли из близкородственного старославянского языка, который длительное время использовался в ряде славянских государств в качестве литературного письменного языка, употребляемого при переводе греческих богослужебных книг. С самого начала этот язык применялся прежде всего в качестве языка церкви (поэтому его иногда называют церковнославянским или древнецерковноболгарским). В разных странах он принимал черты местных языков и в этом виде использовался за пределами литургических текстов. В памятниках древнерусской письменности, особенно в летописях, нередки случаи смешения старославянского и русского языков. Это свидетельствует о том, что старославянизмы закреплялись в русском языке как близкородственные.

Из старославянского в русский язык пришли слова, обозначающие церковные термины: *священник, крест, жертва, жезл*; многие слова, называющие абстрактные понятия: *власть, благодать, согласие, вселенная, бедствие, добродетель* и др.

Не все старославянизмы, заимствованные русским языком, одинаковы. Одни из них являются старославянскими вариантами слов, существовавших еще в общеславянском языке (*глад, враг* и т. д.), другие являются собственно старославянскими (*ланины, уста, истина*

и др.), причем существующие исконно русские слова, синонимичные им, имеют совсем другую фонетическую структуру (*щеки, губы, правда* и т. д.). Выделяются также и **семантические старославянизмы**, т. е. слова по времени появления общеславянские, однако получившие особое значение в старославянском языке и с этим значением вошедшие в состав русской лексики (*грех, Господь* и др.).

Старославянизмы имеют фонетические, морфологические и семантические признаки, отделяющие их от русской лексики.

К основным **фонетическим признакам** относятся: 1) неполногласие (ср.: *врата* — ворота, *плен* — полон); 2) начальные *ра, ла* (ср.: *равный, ладья* — ровный, лодка); 3) сочетание *жд*, согласный *щ* (ср.: *хождение* — хожу, *освещение* — свеча); 4) *е* в начале слова и перед твердым согласным (ср.: *единица* — один, *перст* — наперсток).

Морфологическими признаками старославянизмов является ряд словообразовательных элементов: 1) приставки *воз-* (*воздать, возвратить*), *чрез-* (*чрезмерный*); 2) суффиксы *-стви(е)-* (*благоденствие*), *-ч(ий)-* (*ловчий*), *-знь-* (*жизнь*), 3) суффиксы полных действительных причастий настоящего времени *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-* (*сведущий, тающий, лежащий, горящий*), 4) определенные первые компоненты сложных слов *бogo-*, *добро-*, *зло-*, *грехо-*, *душе-*, *благо-* и т. п. (*богобоязненный, добродетельный, злонравие, грехопадение, душеполезный, благословение* и др.).

Старославянизмы обладают и некоторыми **семантико-стилистическими признаками**. Так, по сравнению с русскими вариантами старославянизмы сохраняют более отвлеченное значение, поэтому старославянизмы сохраняют оттенок книжности, стилистической приподнятости.

Займствованиа из славянских языков

В русском языке есть заимствования из других близкородственных славянских языков, например из белорусского, украинского, польского, словацкого и др. По времени проникновения они являются более поздними, чем старославянизмы. Так, отдельные заимствования из польского датируются XVII—XVIII вв. Часть из них, в свою очередь, относятся к европейским языкам (немецкому, французскому и др.), но немало и полонизмов — собственно польских слов. Среди них есть названия жилья, предметов быта, одежды, средств передвижения: *квартира, скарб, драгва, байка* (ткань), *замша, кофта, карета*; названия чинов, рода войск: *полковник, вахмистр, рекрут, гусар*; обозначения действий: *малевать, рисовать, тасовать, кланчить*; названия животных, растений, пищевых продуктов: *кролик, петрушка, каштан, булка, фрукт, миндаль, повидло* и др.

Из украинского языка пришли слова *бориц*, *брынза* (переоформленное румынское), *бублик*, *гопак*, *детвора* и др.

Заимствования из неславянских языков

На разных этапах развития русской лексической системы в нее входили слова из греческого, латинского, тюркского языков, западноевропейские и скандинавские слова.

Заимствования из греческого языка начали проникать в русский язык еще в период общеславянского единства. К таким заимствованиям относятся, например, слова *палата*, *блюдо*, *кровать*, *котел* и др. Значительными были заимствования в период с IX по XI в. и позже (так называемые восточнославянские). К ним относятся слова из области религии: *анафема*, *ангел*, *архиепископ*, *демон*, *клирос*, *лампада*, *икона*; научные термины: *математика*, *философия*, *история*, *грамматика*; бытовые термины: *лохань*, *баня*, *фонарь*, *кровать*, *тетрадь*; наименования растений и животных: *кипарис*, *кедр*, *свёкла*, *крокодил* и др. Более поздние заимствования относятся к области искусства и науки: *хорей*, *анapest*, *комедия*, *мантия*, *стих*, *идея*, *логика*, *физика*, *аналогия* и др. Некоторые греческие слова попали в русский язык через другие языки, например французский.

Заимствования из латинского языка в большом количестве вошли в русский язык с XVI по XVIII в., особенно через польский и украинский языки, например: *школа*, *аудитория*, *декан*, *канцелярия*, *каникулы*, *директор*, *диктант*, *экзамен* и др. Много слов латинского происхождения составляют группу международного фонда терминов, например: *конституция*, *корпорация*, *лаборант*, *меридиан*, *максимум*, *минимум*, *процесс*, *публика*, *эрудиция* и др.

Заимствования из тюркских языков возникали уже в общеславянский период, это были в основном слова из языков аваров, хазар, печенегов, например: *ковыль*, *тушканчик*, *жемчуг*, *кумир*, *чертог*, *бисер* и др.

Среди тюркизмов больше всего слов из татарского языка, что объясняется историческими причинами. Особенно много слов из военной, торговой и бытовой сферы: *караван*, *кобура*, *курган*, *колчан*, *каракуль*, *кистень*, *казна*, *деньга*, *алтын*, *базар*, *коврига*, *изюм*, *арбуз*, *таз*, *утюг*, *очаг*, *епанча*, *шаровары*, *кушак*, *тулуп*, *аршин*, *бакалея*, *лапша*, *чулок*, *башмак*, *сундук*, *халат*, *турман*, *кавардак* и многие другие.

К тюркским заимствованиям относятся почти все названия породы или масти лошадей: *аргамак*, *чалый*, *буланый*, *гнедой*, *караковый*, *каурый*, *бурый*.

Скандинавских заимствований в русском языке сравнительно немного. Большая их часть относится к древнему периоду. Это лексика, связанная с торговлей, морские и бытовые слова: *сельдь, ларь, пуд, крюк, якорь, ябеда, плис, кнут, мачта* и др.

Западноевропейские заимствования образуют одну из самых многочисленных (после старославянизмов) групп заимствований. Заметную роль в XVII—XVIII вв. (эпоха реформ Петра I) сыграли слова из германских языков, а также из романских языков.

К **немецким** заимствованиям относится ряд слов торговой, военной, бытовой лексики и слов из области искусства, науки: *вексель, штемпель, ефрейтор, лагерь, штаб, штиблеты, верстак, стамеска, фуганок, шпинат, мольберт, капельмейстер, курорт, ландшафт*. **Голландскими** по происхождению являются некоторые мореходные термины: *буер, верфь, вымпел, гавань, дрейф, лоцман, матрос, рейд, флаг, флот* и др.

Из **английского языка** до XIX в. также вошли некоторые морские термины: *мичман, бриг, бот*, но значительно больше слов, связанных с развитием общественной жизни, техники, спорта вошло в XX в., например: *лидер, митинг, тоннель, автобус, троллейбус, баскетбол, футбол, спорт, хоккей, финиш, старт, бифштекс, кекс* и др. Особенно распространились английские слова в 90-е годы XX в. в связи с экономическими, социальными и политическими преобразованиями в российском обществе. Заимствования конца XX в. коснулись разных сфер жизни: технической (*компьютер, дисплей, файл, принтер*), спортивной (*бобслей, фристайл, овертайм*), финансовой и коммерческой (*бартер, брокер, дилер, дистрибьютер, лизинг*), искусства (*римейк, андеграунд, триллер, ток-шоу*), общественно-политической (*брифинг, рейтинг, импичмент, лобби*) и т. д.

К **французским** заимствованиям относятся отдельные бытовые слова, вошедшие в русский язык в XVIII—XIX вв.: *браслет, мармелад, гардероб, жилет, пальто, бульон, котлета*, а также слова из военной лексики, из сферы искусства и т. д.: *артиллерия, батальон, гарнизон, канонада, актер, афиша, пьеса, режиссер* и т. д.

Из **итальянского языка** пришла музыкальная терминология: *ария, аллегро, либретто, тенор, браво, буффонада, соната, карнавал, каватина*; вошли и некоторые бытовые слова: *вермишель, макароны, гондола*.

Незначительное число слов пришло из **испанского**: *серенада, кастаньеты, гитара, мантилья, каравелла, карамель, сигара, томат*.

Имеются единичные заимствования из **финского языка**: *морж, пельмени, пурга*; из венгерского: *бекеша, хутор*.

Кроме отдельных слов, русский язык заимствовал некоторые словообразовательные элементы. Например, греческие приставки *а-*, *архи-*, *анти-*; западноевропейские суффиксы *-ист-*, *-изм-*, *-ер*, *-иров(ать)*.

Освоение заимствованных слов

Проникая в русский язык, многие иноязычные слова подвергались фонетическим, морфологическим и семантическим изменениям. Например, двойные гласные **eu**, **au** в русском языке передаются как **ав** и **эв**: **эвкалипт** (греч. eukalipτος), **автомобиль** (нем. Automobil).

К морфологическим изменениям относятся изменения в окончаниях, в суффиксах, а также изменение грамматического рода. Так, иноязычные окончания чаще всего заменяются русскими: **декорация** (из фр. decoration), **феерия** (из фр. feerie). Неупотребимые в русском языке иноязычные суффиксы заменяются более распространенными, иногда тоже иноязычными: **гармонический** (от греч. harmonikos), **генерация** (от лат. generatio), **маршировать** (из нем. marschieren) и т. д.

Иногда изменяется род заимствованных имен существительных: **галстук** (нем. das Halstuch — средний род), **парламент** (нем. das Parlament — средний род), **кегля** (нем. der Kegel — мужской род), **кегельбан** (нем. die Kegelbahn — женский род), **шрифт** (нем. die Schrift — женский род).

Нередко в русском языке изменяется и первоначальное значение слова. Так, нем. der Maler — живописец получило значение — «маляр», т. е. рабочий, который красит здания, внутренние помещения; фр. hazard (азарт) — случай получило значение «увлечение, запальчивость, горячность», фр. aventure (авантюра, похождение, приключение) употребляется в значении «сомнительное предприятие, дело» и т. п.

Однако нередко и случаи проникновения иноязычных слов в их первоначальном виде, например: **генезис** (греч. genesis — род, происхождение), **дуэль** (фр. duel), **пальма** (лат. palma) и др.

Кроме собственно заимствования, возможно и **калькирование** (построение слова или выражения по образцу соответствующих единиц чужого языка). Кальки бывают: 1) **словообразовательные**, создаваемые путем копирования иноязычного способа словообразования. Они возникают путем буквального перевода на русский язык всех частей слова. Например, кальками с латинского и греческого являются слова: междометие (лат. inter + jectio), наречие (лат. ad + verbum), правописание (греч. orthos + grapho) и др.; 2) **семантические**, в которых заимствованным является значение. Например, трогать (фр. toucher) в значении «вызывать сочувствие», гвоздь (фр. le clou) в сочетании «гвоздь программы» и т. д.

Словообразовательные кальки известны с греческих, латинских, немецких, французских слов, семантические — с французских.

Кроме полных лексических калек, в русском языке есть и **полукальки**, т. е. слова, в которых наряду с заимствованными частями есть и исконно русские элементы. По словообразовательному составу эти слова являются копиями иноязычных слов. К полукалькам относится, например, слово *гуманность* (русский суффикс -ость).

Иноязычные слова, обозначающие особенности быта других стран и народов, называются **экзотизмами** и используются в литературе для создания национального колорита. Экзотизмами для русского языка являются слова *синто* (религия японцев), *хакама* (штаны самурая), *бань* (китайские кастаньеты) и т. п.

2.9. Лексика активного и пассивного запаса

Словарь русского языка в процессе своего исторического развития непрерывно изменяется. Изменения связаны с культурным, экономическим, политическим, социальным развитием общества, отражающимся в языке. С появлением новых предметов и явлений возникают новые понятия, а вместе с ними и новые слова. С отмиранием тех или иных явлений, с уходом из употребления каких-либо предметов уходят из языковой практики называющие их лексемы. В связи с этим весь словарный состав общенародного языка можно разделить на две части: активный словарь и пассивный словарь.

В **активный словарный запас** входят те повседневно употребляемые слова, значение которых понятно всем людям, говорящим на данном языке. Слова этой группы лишены каких бы то ни было признаков устарелости.

К **пассивному запасу** относятся такие слова, которые либо имеют ярко выраженную окраску устарелости, либо, наоборот, в силу своей новизны еще не получили широкой известности и также не являются повседневно употребительными. Слова пассивного запаса разделяют на **устаревшие** и **новые (неологизмы)**.

Устаревшие слова

Одну группу устаревших слов составляют такие, которые уже совсем вышли из употребления в связи с исчезновением тех понятий и реалий, которые они обозначали, например: *боярин, вече, стрелец, опричник, бурмистр, гласный* (член городской думы) и т. п. Слова этой группы называются **историзмами**.

Другую группу устаревших слов составляют **архаизмы**, т. е. слова, которые в процессе развития языка были заменены синонимами, яв-

ляющимися другими наименованиями того же понятия. К этой группе относятся, например, слова: *брадобрей* — парикмахер, *понеже* — потому что, *гостыба* — торговля, *вежды* — веки, *пиит* — поэт, *ланиты* — щеки, *одр* — постель и т. д.

В зависимости от того, какая черта отличает архаизм от его современного синонима, различаются несколько типов архаизмов.

1. **Лексико-фонетические архаизмы** — слова, имеющие в своем фонетическом облике несвойственный современному произношению звук или сочетание звуков. Например: *галстух* (галстук), *гишпанский* (испанский), *зерцало* (зеркало), *снурок* (шнурок), *феоретический* (теоретический) и т. п. Сюда же относится произношение *е* на месте современного *ё*: *изреченный*, *отдаленный*, *смятенный* и т. п.

2. **Лексико-словообразовательные архаизмы**, отличающиеся от современного эквивалента каким-либо словообразовательным аффиксом (чаще всего суффиксом): *азиатцы* (азиаты), *дружество* (дружба), *идиотический* (идиотский), *кофей* (кофе), *рыбарь* (рыбак), *содействие* (содействие), *счастье* (счастье) и т. п.

3. **Собственно-лексические архаизмы** — слова, устаревшие целиком: *дабы* (чтобы), *кров* (крыша), *пагуба* (гибель, вред), *парадиз* (рай) и т. п.

4. **Грамматические архаизмы** — это устаревшие формы слов, не существующие в современном языке, например формы звательного падежа существительных: *отче! царю! человеце!*, а также такие грамматические формы, которые в современном русском языке образуются по-иному: *на бале* (совр. на балу), *даждь* (совр. дай), *руссаго* (совр. русского) и т. п.

5. **Семантические архаизмы** — это устаревшие значения тех слов, которые существуют в современном русском языке, но называют другое явление. Например: слово *вор* в значении «государственный преступник» (ср.: «... была прибита черная доска, на которой крупными белыми буквами было написано: “*Воры и бунтовщики*”» (А. Пушкин)); *язык* в значении «народ» (ср.: «Когда Наполеон с *языками* пошел на нас, взбунтовал немцев, Польшу, — все замерли от волнения» (Л. Толстой)).

Устаревшие слова обоих типов используются в художественной литературе для воссоздания определенной исторической эпохи. Архаизмы входят в состав поэтической лексики. Употребление историзмов и архаизмов в специальной научно-исторической литературе не имеет особой стилистической заданности, поскольку имеет своей целью лексически точную характеристику описываемой эпохи.

В некоторых случаях процессы социального развития возвращают историзмы в активное употребление. Так, слово *прапорщик* — «самый

младший офицерский чин в дореволюционной российской армии, а также лицо в этом чине» — ушло в пассив после 1917 г. Однако в 1970-е годы чин прапорщика был вновь введен в современной армии, и вместе с возвращением понятия вернулось и слово. Определенное количество историзмов вернулось в активный запас после социальных преобразований 1990-х годов, например: *Дума, губернатор, градоначальник, гимназия, лицей* и т. д.

Неологизмы

Новые слова, появляющиеся в языке в результате возникновения новых понятий, явлений, качеств, называются **неологизмами**. Возникший вместе с новым предметом, вещью, понятием неологизм не сразу входит в активный словарный состав языка. После того, как новое слово становится общеупотребительным, общедоступным, оно перестает быть неологизмом. Такой путь прошли, например, слова *самолет, космонавт, луноход, метростроевец* и др.

Многие слова, которые еще в XIX в. воспринимались как неологизмы с отвлеченным значением, сейчас входят в состав активного словарного запаса. Например: *беллетристика, идея, гуманность, гуманизм, общественный* и т. п.

Некоторые слова, возникшие в революционную эпоху, уже ушли из активного употребления: *продразверстка, нэпман, партком, двадцатипятидесятник, комчванство* и т. п.

Кроме неологизмов, являющихся достоянием общенародного языка, выделяются неологизмы, созданные тем или иным автором. Одни из них вошли в литературный язык, например: *чертеж, рудник, маятник, насос, притяжение, созвездие* (у Ломоносова); *промышленность, влюбленность, рассеянность, трогательный* (у Карамзина); *стушеваться* (у Достоевского) и т. д. Другие остаются в составе **окказиональных** авторских образований. Они выполняют изобразительно-выразительные функции только в условиях индивидуального контекста и, как правило, создаются на основе существующих словообразовательных моделей русского языка. Например: *серпастый, молоткастый, мандолинить, чемберлентить, любеночек* (у В. Маяковского); *буревал, пересуматошить* (у Б. Пастернака); *магичесествовать, целлофанированные* (у А. Вознесенского); *бокастый, незнакомость* (у Е. Евтушенко); *готовно* повернулся, *кидко* бросились, *нагрудно* усмехнулся (у А. Солженицына).

2.10. Фразеология

Фразеологическим оборотом, или **фразеологизмом**, называются семантически неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и определенной оценочности. Они являются объектом изучения особого раздела языкознания — фразеологии.

Фразеологическое значение. Однозначные и многозначные обороты.

Синонимия и антонимия фразеологизмов

Фразеологический оборот отличается от свободного словосочетания обобщенностью значения всего оборота в целом. Это и позволяет выделить особый вид значения оборота — фразеологическое значение, которое не совпадает с лексическим значением слов — компонентов, составляющих оборот. Фразеологическое значение — не прямое, а переносное, возникающее на базе первичных, номинативных значений слов в тех или иных сочетаниях. По сравнению с прямым значением слов в семантике фразеологизма заметно усиление оценочности выражаемых наименований, признаков, действий и т. д. (ср.: *разориться — вылететь в трубу*; голодать — *положить зубы на полку*). **Фразеологическое значение** складывается не из суммы лексических значений слов, их составляющих, а представляют собой семантически обобщенный тип значения всего оборота в целом.

Фразеологизмы, как и слова, могут быть однозначными и многозначными. Например, однозначными являются обороты *не давать ходу, с места в карьер, ахиллесова пята* и многие другие. Несколько значений имеют обороты *бить челом, брать (взять) свое, дать (давать) слово, висеть в воздухе, золотые руки* и др. Например в 17-томном академическом «Словаре современного русского литературного языка» приведено пять значений фразеологизма *сойти с ума*: 1) лишиться рассудка; 2) сильно беспокоиться, тревожиться; 3) чрезмерно интересоваться чем-то или кем-то; 4) делать глупости, поступать необдуманно; 5) в роли междометия. Восклицание, выражающее удивление, восхищение.

С многозначностью фразеологизмов связана их **синонимия**, так как новое значение того или иного оборота приводит к появлению новых семантических связей в кругу устойчивых оборотов и приводит к расширению синонимического ряда. Например, значение оборота *язык проглотить* дает возможность употреблять его в различных синонимических рядах. Так, в значении «есть что-то вкусное» его синонимом будет оборот *пальчики облизать*. А в том случае, когда говорят о человеке, который не хочет рассказать о чем-либо, уместны несколько синонимических оборотов: *как в рот воды набрать, нем как рыба* и др.

Синонимические ряды фразеологизмов могут состоять из двух или нескольких компонентов: *отложить в долгий ящик — положить под сукно; одного поля ягоды — два сапога пара — из одного теста сделаны — оба на одну колодку — сиамские близнецы — одним миром мазаны*. Фразеологические синонимы могут или почти совпадать по значению: *стреляный воробей — тертый калач; и был таков — и след простыл*; или различаться оттенками значения или стилем употребления: *вести в заблуждение — сбить с толку — обвести вокруг пальца — пыль в глаза пустить; капля в море — раз, два и обчелся — кот наплакал*.

Во фразеологическом составе имеются и фразеологизмы-антонимы. Антонимичные по значению и структуре фразеологизмы, как правило, возникают в результате замены одного из компонентов на семантически соотносительный антоним: *на чужой счет — на свой счет; на ум не идет — с ума не идет; катиться по наклонной плоскости — идти в гору*.

Фразеологизированные обороты

От собственно фразеологических оборотов могут быть отделены так называемые фразеологизированные обороты (выражения), которые обладают не всеми признаками фразеологизмов, а лишь воспроизводимостью в готовом виде и определенной образностью. Слова в них остаются семантически полноценными. К таким выражениям относятся, например, отдельные цитаты, часть пословиц, ряд терминологических сочетаний. Всем им свойственна некая метафоричность, выводимая из составляющих эти выражения слов. Так, фразеологизированные цитаты приобретают обобщенно-образный смысл, практически оторванный от первоначального контекста: *тришкин кафтан, карась-идеалист, человек в футляре, с корабля на бал*. То же можно сказать и о пословицах, утративших назидательную часть, например: *голод не тетка* (опущена вторая часть — *пирожка не подсунет*), *собака на сене* (забыта вторая часть — *сама не ест и другим не дает*).

Структура фразеологизмов и фразеологизированных оборотов

По своей структуре все фразеологические обороты делятся на две большие группы.

1. Фразеологические обороты, имеющие форму предложения.

В роли предложений чаще всего выступают фразеологизированные выражения *А судьи кто?; А Васька слушает да ест; Чему быть, того не миновать*. Иногда в этой роли выступают и разнообразные обороты разговорно-бытовой речи: *кот наплакал, дело в шляпе, дело — табак, сам себе голова*.

2. Фразеологические сочетания, имеющие форму словосочетания: *на край света, попасть пальцем в небо, девичья память, карты в руки, вавилонское столпотворение, вешать нос на квинту.*

Лексико-грамматическая характеристика фразеологизмов и фразеологизированных словосочетаний

По грамматическому составу среди фразеологических единиц выделяется несколько типичных разновидностей. Наиболее распространенные типы устойчивых словосочетаний таковы:

1) обороты, являющиеся сочетанием прилагательного и существительного: *воздушный замок, мелкая сошка, синий чулок, путеводная звезда, львиная доля, медвежий угол* и т. п.;

2) обороты, являющиеся сочетанием существительного в И. п. и существительного в Р. п.: *яблоко раздора, дух времени, чувство локтя, мания величия, ноль внимания* и т. п.;

3) обороты, являющиеся сочетанием существительного в И. п. и существительного с предлогом: *душа в душу, человек в футляре, море по колено, буря в стакане воды* и т. п.;

4) обороты, состоящие из предлога, прилагательного и существительного: *по горячим следам, по старой памяти, на короткой ноге, при пиковом интересе, со спокойной совестью* и т. п.;

5) обороты, являющиеся сочетанием глагола с существительным (с предлогом и без него): *выходить из колеи, водить за нос, поставить на вид, бить баклуши, напустить туману, задеть за живое* и т. п.;

6) обороты, состоящие из глагола и наречия: *попасть впросак, пойти насмарку, разбиться вдребезги, видеть насквозь* и т. п.;

7) обороты, состоящие из деепричастия и существительного (или существительного с предлогом): *сломя голову, спустя рукава, положить руку на сердце, скрепя сердце* и т. п.

Фразеологизмы современного русского языка с точки зрения происхождения

Фразеологизмы современного русского языка разделяются с точки зрения происхождения на исконные и заимствованные. Основу русской фразеологии составляют исконные обороты, т. е. общеславянские, восточнославянские и собственно русские.

К общеславянским относятся: *брать (взять) за живое; как у Христа (Бога) за пазухой; ни рыба, ни мясо; клевать носом; повесить нос; один как перст.*

К восточнославянским относятся обороты: *без царя в голове; глухая тетеря; медвежий угол; ни кола, ни двора; при царе Горохе; собачий холод; точить ласы.*

Собственно русскими является большинство фразеологизмов: *губа не дура, держать язык за зубами, жить припеваючи, за милую душу, из кулька в рогожку, казанская сирота, коломенская верста, косая сажень, комар носа не подточит, на лбу написано, тертый калач, тихой сапой, тянуть лямку, через пень колоду, шапочное знакомство* и пр.

Собственно русская фразеология пополнялась за счет профессионализмов: *дать задний ход, играть первую скрипку, топорная работа*; жаргонно-арготических оборотов: *карта бита, выйти из игры, втереть очки*; диалектных выражений: *из кулька в рогожку, не солоно хлебавши, не мытьем, так катаньем* и т. п.

Немало собственно русских фразеологизированных выражений пришли из художественной литературы, например: *демянова уха, сильнее кошки зверя нет, медвежья услуга, мартышкин труд* (из басен И. Крылова); *дистанция огромного размера, завиральные идеи, свежо предание, а верится с трудом* (из комедии А. Грибоедова); *дела давно минувших дней, не по дням, а по часам, окно в Европу, охота к перемене мест* (из произведений А. Пушкина); *мертвые души, сапоги всмятку* (из произведений Н. Гоголя); *лишние люди, отцы и дети* (из произведений И. Тургенева); *лошадиная фамилия, человек в футляре, на деревню дедушке* (из рассказов А. Чехова) и многие другие.

Ряд фразеологизмов современного русского языка заимствован из других языков.

Прежде всего выделяется ряд фразеологизмов, пришедших из церковных книг: *избиение младенцев, камень преткновения, вавилонское столпотворение, притча во языцех, внести свою лепту, манна небесная* и т. п.

Большую группу составляют так называемые фразеологические кальки и полукальки, т. е. выражения, являющиеся дословным или почти дословным переводом иноязычных фразеологизмов, пословиц, поговорок: *с высоты птичьего полета* (фр.); *лед сломан* (фр.); *имеет место* (фр.); *синий чулок* (англ.); *время — деньги* (англ.); *рука руку моет* (лат.).

Особую группу составляют афоризмы из античной литературы, цитаты из литературы разных народов, изречения, приписываемые выдающимся людям: *авгиевы конюшни, геркулесовы столпы, танталовы муки, святая простота* (Ян Гус), *башня из слоновой кости* (Ш. О. Сент-Бёв), *принцесса на горошине* (Г. Х. Андерсен) и т. п.

Фразеология современного русского языка с функционально-стилистической точки зрения

Сравнительно небольшая группа фразеологизмов может быть выделена как межстилевая, т. е. используемая в любом из функциональ-

ных стилей. Например: *бить тревогу, брать (взять) слово, из года в год, иметь в виду, на первый взгляд, сдержать слово, стирать грани, на два фронта, на каждом шагу* и т. п.

На фоне этих фразеологизмов выделяются еще две группы: разговорные и книжные, каждая из которых характеризуется экспрессивно-стилевой окрашенностью.

К разговорным относится большое количество разговорно-бытовых фразеологизмов и фразеологизированных оборотов. Они обладают большой образностью, часто имеют шутливую, ироническую, фамильярную окраску: *брать за бока, валом валить, вгонять в гроб, втирать очки, голова садовая, держать ухо востро, курам на смех, лететь вверх тормашками, мамаево побоище, совать нос, раскинуть умом* и т. п.

К книжным оборотам относятся отдельные обороты официально-деловой речи: *положить под сукно, рабочая сила, очная ставка, быть в ответе*; фразеологизмы научно-терминологического типа: *точка опоры, цепная реакция, сила притяжения*; литературно-публицистические обороты: *бить в набат, пальма первенства, воздушный замок* и т. п. Сфера употребления фразеологических оборотов книжной речи намного уже, чем у нейтральных или межстилевых фразеологизмов.

III. РУССКАЯ ГРАММАТИКА В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

3.1. Морфология

Хорошее владение родным языком проявляется не только в правильном выборе слов, помогающих точно выразить мысль, не только в умелом использовании всех богатств лексической системы (синонимов, антонимов, омонимов, паронимов, фразеологических единиц и т. п.), но и в знании правил сочетания слов и словоформ. Недостаточно подобрать слова для описания события или явления, необходимо соединить эти слова в рассказ так, чтобы в нем не возникло двусмысленностей, не нарушилась причинно-следственная связь, чтобы слушатель или читатель чувствовал себя в процессе коммуникации комфортно и уверенно. Для того чтобы достичь перечисленных целей, необходимо знать действующие в языке грамматические нормы и правила и уметь применять их на практике.

Грамматика любого языка состоит из двух частей, описывающих в определенных аспектах свойства различных языковых единиц, — из морфологии и синтаксиса. **Морфология** как наука изучает грамматические свойства слова, в то время как **синтаксис** рассматривает грамматические свойства словосочетания и предложения. Грамматические свойства слов — это грамматические характеристики, т. е. грамматическое значение и средства выражения грамматического значения.

Кроме лексического значения, зафиксированного в толковом словаре и присущего только одному конкретному слову, языковые единицы обладают **грамматическим значением**. В отличие от лексического значения, присущего каждому слову, грамматическое значение свойственно классам слов, оно присутствует во всех словах наряду с лексическим значением и позволяет объединять слова в классы по наличию общего для группы языковых единиц абстрактного значения. Так, в значении различных глаголов присутствует семантика действия, в значении существительных различных типов присутствует семантика предметности и т. п.

У одного слова обычно имеется несколько грамматических значений: например, слово *врачом* в словосочетании *работать врачом* имеет грамматическое значение предметности, ед. ч., мужского рода, одушевленности, Т. п. Грамматическое значение абстрактно, для его выражения в языке существует ряд формальных средств, с помощью ко-

торых и производится определение грамматических характеристик конкретного слова. Формальные средства выражения грамматического значения — это окончания падежных форм у существительного, числительного и прилагательного, окончания форм лица, суффикс прошедшего времени **-л-**, суффиксы причастий у глагола и т. п. Совокупность всех падежных словоформ одного слова формируют его **парадигму**. Большинство слов в русском языке имеет парадигму, однако некоторые части речи (например, предлоги, союзы и частицы) существуют только в одной форме. В таком случае говорят о нулевой парадигме слова.

Словоформы могут быть двух видов: синтетические, или простые, и аналитические, или составные. Синтетические словоформы состоят из основы слова и присоединяемых к ней словоизменятельных окончаний (флексий) и формообразующих суффиксов. Например, *сестр-а* (окончание **-а**), *стол* (нулевое окончание), *игра-л-и* (формообразующий суффикс **-л-** и окончание мн. ч. **-и**), *жив-ущ-ий* (суффикс действительного причастия и окончание мужского рода ед. ч.). Парадигмы существительных, числительных и местоимений содержат только синтетические словоформы.

Аналитические словоформы создаются при помощи вспомогательных слов, например, при присоединении формы будущего времени вспомогательного глагола *быть* к инфинитиву глаголов несовершенного вида образуется аналитическая форма будущего времени *буду читать*. Парадигмы прилагательных, глаголов, наречий и безлично-предикативных слов (категории состояния) состоят как из синтетических, так и из аналитических словоформ.

Грамматическое значение слова выражается не только парадигматически, с помощью окончаний, но и аналитически, в рамках словосочетания, внутри которого слова, формирующие словосочетание, вступают в определенные отношения и их парадигматические и грамматические значения дополняют друг друга. Так, в словосочетании *высокие дома* грамматическое значение числа выражается не только окончанием существительного, но и окончанием согласующегося с ним прилагательного. В случаях, когда существительное относится к разряду несклоняемых, именно окончание согласующегося с ним прилагательного позволяет определить грамматическое значение рода, числа и падежа, например: *городское метро, в старых пальто, о вкусном суфле*.

Все слова в зависимости от их грамматических и лексических характеристик распределяются по частям речи. **Части речи** формируются по принципу совпадения: а) общего категориального значения (предметность у существительных, действие у глаголов); б) системы част-

ных морфологических категорий (род, число, падеж у существительных; вид, время у глаголов); в) способа функционирования в словосочетании и предложении (с существительным согласуется прилагательное; глагол управляет падежной формой существительного; существительное может быть подлежащим или дополнением, глагол занимает позицию сказуемого); г) словообразовательных свойств (образование новых слов от существительных, прилагательных, глаголов и т. п. производится с помощью определенных словообразовательных средств).

С учетом всего вышесказанного слова разделяются на четыре класса: самостоятельные (знаменательные, полнозначные) части речи, служебные части речи, модальные слова, междометия¹.

К **самостоятельным частям речи** относятся такие языковые единицы, которые обозначают объективно существующие предметы, процессы, признаки, количества, состояния. К самостоятельным (знаменательным, полнозначным) в русском языке относятся семь частей речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, категория состояния (безлично-предикативные слова).

Служебные части речи выражают отношения в объективной реальности между явлениями и предметами. В этот класс входят предлоги, союзы и частицы.

Выделяются отдельно **модальные слова**, которые служат для передачи субъективного отношения говорящего к высказыванию. Это, например, такие лексемы, как **конечно, вероятно, следовательно** и т. п.

Междометия служат для выражения эмоции говорящего, но не называют ее.

3.1.1. Имя существительное и особенности его употребления

Имя существительное — это часть речи, обозначающая предмет в широком смысле, т. е. объекты реальной действительности (*город; озеро*), живых существ (*человек*), состояния (*радость*), действия (*бег*), количество (*десяток*) и абстрактные понятия (*красота*). Общим грамматическим значением для всех существительных является значение отвлеченной предметности.

Грамматическая предметность существительных выражается с помощью морфологических характеристик существительных. Для русских существительных выделяется четыре основные характеристики: **одушевленность — неодушевленность, род, число, падеж**. Одушевленность — неодушевленность и род — лексико-грамматические характе-

¹ Виноградов В. В. Основные структурно-семантические типы слов // Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986. С. 34–35.

ристики, поскольку в зависимости от их проявления существительное входит в тот или иной грамматический класс. Эти характеристики отражают постоянные признаки существительного. Число и падеж отражают непостоянные признаки существительного, поскольку существительное может изменяться по падежам и числам.

Лексико-грамматические разряды существительных

Существительные разделяются на лексико-грамматические разряды по семантике и некоторым формально-грамматическим признакам. Так, выделяются **существительные собственные** и **нарицательные**. **Имена собственные** называют единичные, уникальные предметы, выделяемые из ряда однородных, например: *Анна, Байкал, Санкт-Петербург*. **Нарицательные существительные** служат для обобщенного наименования однородных предметов: *человек, озеро, город*. Данные два разряда существительных разграничены нечетко, поскольку как имена собственные могут служить обозначению единичного предмета (*город Владимир*), так и имена нарицательные могут обозначать класс однородных предметов (*Мы все глядим в Наполеоны* (А. Пушкин)).

Грамматические отличия в употреблении собственных и нарицательных существительных заключаются в том, что нарицательные имена существительные, как правило, изменяются по числам, а имена собственные употребляются в форме какого-либо одного — единственного или множественного — числа (*Гатчина, Петергоф, Крестцы*). Однако в определенном контексте возможно употребление имени собственного и в другом числе: *У нас несколько Петербургов: пушкинский Петербург, Петербург Гоголя, Петербург Достоевского*. Подобное употребление имени собственного характерно либо для художественного или публицистического текста, либо для разговорной речи. В официально-деловом функциональном стиле речи оно неприемлемо.

Также существует ряд имен нарицательных, которые не имеют двух форм числа, употребляясь только в какой-либо одной форме. Например, существительные *брюки, ножницы, сани, финансы* не имеют формы ед. ч., а у слов *молоко, юношество, крестьянство* нет формы мн. ч.. Именно эти существительные вызывают трудности при необходимости употребления их с числительными (см. разд. «Числительное»).

Нарицательные имена существительные распределяются, в свою очередь, на четыре типа: отвлеченные, вещественные, собирательные, конкретные.

Отвлеченные (абстрактные) существительные обозначают действие в отвлечении от его производителя или признак в отвлечении от его носителя, например: *бег, белизна, доброта, ширина*.

Вещественные существительные обозначают вещества в широком понимании. В этот тип входят наименования химических веществ и соединений, продуктов питания, различных материалов, сельскохозяйственных культур и т. п. Например: *вода, кислород, сахар, сталь, рожь, брус, бензин*.

Собирательные существительные служат для обозначения совокупности однородных предметов или лиц как неделимого целого. Существительные данного типа имеют яркие словообразовательные признаки: суффиксы **-ств(о)-, -в(а)-, -ј(о)-, -ур(а)-** и некоторые другие. Эти суффиксы видны в словах *студенчество, боярство, листва, тряпье, профессура*.

Конкретные существительные применяются для называния конкретных предметов и явлений действительности, например: *дом, дерево, чашка, учитель*. Ярким признаком, выделяющим конкретные существительные из остальных нарицательных существительных, является их способность сочетаться с количественными числительными (*два дома, три дерева, четыре чашки, пять учителей*). Кроме того, они обладают способностью регулярно изменяться по числам (*дом — дома, дерево — деревья, чашка — чашки, учитель — учителя*). Отвлеченные, вещественные и собирательные существительные с количественными числительными не сочетаются. Возникновение форм мн. ч. у некоторых существительных указанных трех типов всегда связано со значительным изменением семантики слова во множественном числе, например: *бег — бега, вода — воды*.

К данному типу имен существительных относятся и **единичные существительные (сигнулятивы)**, являющиеся разновидностью конкретных существительных. Сигнулятивы образуются от вещественных существительных с помощью суффикса единичности **-ин(а)-, -инк(а)-**, например: *горох — горошина, песок — песчинка, снег — снежинка* и т. п.

Склоняемые и несклоняемые существительные

Все имена существительные русского языка относятся к одному из двух грамматических разрядов: к разряду **склоняемых существительных**, т. е. изменяющихся по падежам, имеющих набор падежных словоформ, или **несклоняемых**, т. е. тех, у которых все падежные словоформы одинаковы. Большинство исконных русских существительных склоняются, демонстрируя парадигму словоформ с набором падежных окончаний (*город, города, городу, городом, о городе*). К несклоняемым из исконно русских существительных относятся небольшие группы собственных имен существительных: во-первых, фамилии на **-аго**

(*Веселаго, Живаго*); во-вторых, женские фамилии типа *Соловей, Мельник, Стриж*.

Несклоняемые нарицательные существительные (*кино, кофе, коала, метро, шимпанзе, пальто*) стали появляться в русском языке только в XIX в. Эти заимствования представлены сравнительно небольшим количеством лексем, которые не смогли вписаться в имеющуюся систему словоизменения русских существительных.

В современном русском языке не склоняются заимствованные нарицательные и собственные существительные с основами на ударные и безударные *-э/е, -о, -и, -у/ю* (*Мане, Гете, Рио-Гранде, Монако, бигуди, кенгуру, интервью*), а также на ударные *-а/я* (*буржуа, Дюма*). При этом заимствованные имена и фамилии с безударным *-а* склоняются: *сонеты Петрарки, утопия Кампанеллы, музыка Майбороды*.

Не склоняются собственные украинские имена на *-енко, -ко* (*Шевченко, Крыленко, Дыбенко*). К несклоняемым относятся женские заимствованные собственные имена с основой на согласный, например: *Пиаф, Эльфинек, Джордж*.

К перечисленным группам языковых единиц следует добавить и еще одну группу несклоняемых существительных, которую составляют аббревиатуры и сложносокращенные слова, в большом количестве возникшие в русском языке в XX в. и не подверженные словоизменению (*США, ВЧК, БДТ, ГУВД, МТС; завкафедрой, управделами* и т. п.). Эти языковые единицы являются уже исконно русскими, образованными по русским словообразовательным законам, однако не склоняются.

Несклоняемые существительные характеризуются теми же грамматическими признаками, что и склоняемые имена существительные, однако выражение этих признаков происходит не парадигматическим способом, при помощи окончаний, а синтагматическим, т. е. несклоняемое слово оказывается в словосочетании, в рамках которого актуализируется значение рода (*осеннее пальто*), числа (*пять кенгуру*) и падежа (*черному кофе*).

Одушевленные и неодушевленные существительные

Наличие у существительного определенных формальных показателей свидетельствует о том, что предмет, называемый существительным, относится или к разряду одушевленных, т. е. живых существ, или к разряду неодушевленных. Неодушевленные предметы представлены в данном случае широким спектром объектов действительности, поскольку, кроме предметов неживой природы и растений, в данную группу входят состояния, события, явления, качества, действия и т. п.

К **одушевленным** относятся те существительные, у которых наблюдается совпадение формы В. п. мн. ч. с формой Р. п. мн. ч.. К **неоду-**

шевленным относятся те существительные, у которых совпадают формы В. п. мн. ч. с формой И. п.. Это совпадение форм прослеживается и в согласуемых с существительным прилагательных и причастиях. Например: **И. п.** — *большие специалисты, артистки, животные, шимпанзе*; **Р. п.** — *больших специалистов, артисток, животных, шимпанзе*; **В. п.** — *больших специалистов, артисток, животных, шимпанзе*. Совпавшие формы **Р. п.** и **В. п.** свидетельствуют о том, что данные существительные относятся к разряду одушевленных. **И. п.** — *большие планы, задачи, дела, пальто*; **Р. п.** — *больших планов, задач, дел, пальто*; **В. п.** — *большие планы, задачи, дела, пальто*. Совпавшие формы **В. п.** и **И. п.** свидетельствуют о том, что данные существительные относятся к разряду неодушевленных.

В форме ед. ч. одушевленность выражается с помощью падежных окончаний только у существительных мужского рода, имеющих нулевое окончание в именительном падеже, таких как *брат, стол*, и у субстантивированных прилагательных, таких как *дежурный, выходной*. Например: *вижу брата, дежурного* (**В. п.** = **Р. п.**; одушевленные существительные); *вижу стол, получаю выходной* (**В. п.** = **И. п.**; неодушевленные существительные).

У существительных мужского рода типа *дядя, дедушка, юноша*, так же как и у несклоняемых существительных мужского рода типа *дяди*, одушевленность выражается в единственном числе синтагматически: нет *родного дяди, дедушки, нет этого юноши, дяди*; *вижу родного дядю, дедушку, вижу этого юношу, дяди* (**В. п.** = **Р. п.**).

У существительных женского и среднего рода одушевленность — неодушевленность не имеет в форме ед. ч. формальных средств выражения.

Разделение существительных на одушевленные и неодушевленные не всегда согласуется с реальным положением дел и логикой. Ряд существительных, называющих неживые объекты, по своим грамматическим характеристикам входят в разряд одушевленных. Так, одушевленными существительными являются слова *мертвец* и *покойник*, у которых формы В. и Р. п. совпадают в единственном и множественном числе (при этом лексема *труп* относится к неодушевленным существительным). К одушевленным относятся существительные типа *домовой, леший, русалка, кикимора* и др., называющие мифологических персонажей и сказочных существ. Названия фигур в некоторых играх и карточных фигур (*ладья, ферзь, шар, козырь, туз, валет*) также имеют формальные средства выражения одушевленности. И наконец, одушевленными являются обозначения кукол: *матрешка, кукла, неваляшка*.

Примеры расхождения семантических и грамматических характеристик существительных на этом не заканчиваются. Существитель-

ные, называющие неразделимую совокупность живых существ (например, *армия, отряд, народ* и т. п.), грамматически являются неодушевленными. Особая форма В. п. мн. ч. возникает в конструкциях типа *записаться в добровольцы, пойти в солдаты, избрать в депутаты, принять в члены*. Формальные признаки существительных *добровольцы, солдаты, депутаты* уподобляются здесь характеристикам неодушевленных существительных.

Не имеют четкой отнесенности к разряду одушевленных или неодушевленных существительных такие единицы, как *бактерия, вирус, микроб*. В современном словоупотреблении встречаются как вариант *изучать бактерии, вирусы, микробы*, так и вариант *изучать бактерий, вирусов, микробов*. Наличие двух вариантов свидетельствует о том, что закрепление за данными языковыми единицами формальных грамматических признаков одушевленности или неодушевленности прямо связано с решением вопроса о том, можно ли считать называемые ими объекты живыми существами.

Наличие у существительных признаков одушевленности-неодушевленности является отличительной чертой грамматического строя русского языка, последовательно проявляющейся в повседневном словоупотреблении и представляющей сложность для перевода на неславянские языки. Особого внимания требуют случаи, когда одушевленность — неодушевленность формально выражается окончаниями (у существительных мужского рода).

Род существительных

Грамматический род в языке не всегда соотносится с биологическим отнесением живых существ к мужскому или женскому полу. С точки зрения родовой отнесенности в современном русском языке выделяется пять групп существительных: **существительные мужского, женского, среднего рода, существительные общего рода и существительные, род которых определить невозможно**. Распределение существительных по грамматическому роду производится в русском языке по двум признакам: по грамматическому (в зависимости от окончания И. п. ед. ч.) и по семантическому (в зависимости от того, каков пол лиц и животных, обозначаемых словом).

Меньше всего в русском языке слов среднего рода, эта группа практически не пополняется новыми исконными словами, в нее добавляются только считанные единицы заимствований. Как правило, в среднем роде заимствуются названия напитков или блюд, экзотических фруктов, предметов одежды, например: *помело* — цитрусовый фрукт, род грейпфрута; *мохито* — коктейль, *парео* — яркий пляжный платок и т. п. Две другие группы развиваются, в языке активно форми-

руются новые русские слова мужского и женского рода, а большое количество заимствований получают в русском языке мужской род, например: *блог, винтаж, менеджер, попкорн, файл* и т. п.

Грамматический род проявляется в способности существительных сочетаться с определенными формами глаголов, прилагательных, причастий, числительных и местоимений. Например: *играла юная скрипачка, читающий мальчик не отвечал, второе блюдо остывает, мои друзья сказали*. Однако существуют слова, которые по формальным показателям совпадают с существительными одного рода, а по семантике обозначают субъекта мужского рода, например: *городской голова, врач пришла*.

Род имен существительных проявляется не только в сочетаемости, но и в особенностях словоизменения. Существует и ряд словообразовательных признаков, позволяющих отнести существительное к тому или иному грамматическому роду.

К **мужскому роду** относятся все существительные с нулевым окончанием в И. п. ед. ч. и с окончанием **-ом/-ем** в Т. п. ед. ч. Например: *стол — столом; самолет — самолетом; день — днем*.

К **женскому роду** относятся существительные с окончанием **-а** в форме И. п. ед. ч. (исключения: *воевода, дедушка, время, неряха* и несколько других), а также существительные с нулевым окончанием в И. п. ед. ч., имеющие в Т. п. окончание **-ью/-ню**. Например: *мама, станция, дань — данью, рань — ранью*.

К **среднему роду** относятся существительные с окончанием **-о/е** в именительном падеже ед. ч.. Исключениями являются существительные *домишко, домище* и некоторые другие слова с суффиксами субъективной оценки, относящиеся к мужскому роду.

Словообразовательные суффиксы также указывают на грамматический род существительного. Так, суффиксы **-тель, -чик, -щик, -ик, -ун, -ец** и другие характерны для существительных мужского рода (*читатель, обходчик, буфетчик, крановщик, столик, бегун, пловец*). Для существительных женского рода характерны словообразовательные суффиксы **-ниц, -к(а); -ја; -ш(а); -ость** и ряд других (*писательница, артистка, бегунья, секретарша, мудрость*). Существительные среднего рода содержат словообразовательные суффиксы **-ств(о); -није; -тије** (*студенчество, пение, взятие*).

Грамматический род тесно связан с признаком одушевленности — неодушевленности. У одушевленных существительных формы мужского и женского рода связаны с выражением значения мужского или женского биологического пола. Значение биологического пола выражается только у существительных, входящих в **родовую пару**, представ-

ляющую собой противопоставление существительных мужского и женского рода, имеющих общее лексическое значение, по значению биологического пола. Например: *мужчина — женщина; студент — студентка; певец — певица; петух — курица* и т. п. За пределами родовых пар грамматический род не имеет значения биологического пола (*человек, существо, дитя, кошка* и т. п.).

По формальным признакам родовые пары бывают супплетивные, т. е. образованные словами с разными основами (*мальчик — девочка; бык — корова*), словообразовательные, в которых одно слово образовано от другого (*артист — артистка; лев — львица*), флективные, различающиеся окончаниями (*супруг — супруга, Александр — Александра*).

Отношения между компонентами родовой пары могут быть различными. Так, иногда существительное мужского рода обозначает только существо мужского пола, а существительное женского рода — только существо женского пола, как, например, *мама — папа, дедушка — бабушка*. Однако наиболее типична ситуация, когда существительное мужского пола обозначает еще и типичного представителя данных существ независимо от их биологического пола. Например, в родовой паре *артист — артистка* слово «артист» обозначает не только лицо мужского пола (*Этот артист и эта артистка выступают дуэтом*), но и любого представителя данной профессии (*Артист не должен идти на поводу у публики*).

В русском языке употребляются существительные **общего рода**, формирующие группу с рядом особенностей. По значению эти существительные соотносятся с лицами как мужского, так и женского рода, проявляя в предложении свойства то мужского, то женского грамматического рода: *Наш/наша Саша — главный/главная заводила и большой/большая умница; Сухих написал /написала новую книгу*. В отличие от других существительных слова общего рода относятся не к одному, а сразу к двум грамматическим родам, мужскому и женскому, реализуя какой-либо один род в контексте. К существительным общего рода относятся слова, обозначающие лиц как мужского, так и женского пола и имеющие оценочное значение (*плакса, умница, соня, коллега, сирота, ябеда*). Согласование данных существительных с прилагательными, глаголами и местоимениями зависит от того, лицо какого пола обозначается: *Он умница! Она умница! Моя коллега, мой коллега*.

В категории грамматического рода, как и во всем языке, отражаются социальные изменения, которые произошли и происходят в обществе. Так, развитие женского образования и получение женщинами доступа к ряду профессий, считавшихся раньше мужскими, привело к тому, что ряд слов грамматического мужского рода стал сочетаться с согласуемыми словами женского рода: *врач пришла; ректор университета*

распорядилась; профессор выступила. При употреблении существительных, называющих людей по профессии или по роду деятельности, часто возникают трудности, поскольку не у всех слов мужского рода есть парная форма женского рода, как в случае с лексемами *учитель — учительница* и т. п. Большое количество названий профессий существует в современном русском языке только в форме мужского рода (например: *менеджер, педагог, министр, адвокат, режиссер, консул, посол* и др.). Подобные существительные согласуются с прилагательными мужского рода и сочетаются с глаголами в мужском или женском роде, в зависимости от пола обозначаемого лица: *Талантливый режиссер получила главную театральную премию года. — Талантливый режиссер получил главную театральную премию года; Участковый врач пришла к больному. — Участковый врач пришел к больному; Генеральный консул подписала договор. — Генеральный консул подписал договор.*

В настоящее время, по мнению ряда исследователей, наблюдается процесс перехода подобных слов в разряд существительных общего рода. Процесс еще не закончен, однако словосочетания типа *хорошая врач* все чаще возникают в речевой практике. В косвенных падежах это словосочетание встречается редко, оборот *«посоветовали хорошую врача»* явно относится к просторечию, однако употребление таких словосочетаний в именительном падеже стало уже привычным явлением¹.

У некоторых существительных наблюдаются колебания в роде, которые проявляются на практике в том, что слово может сочетаться с согласующимися словами двух родов, причем одна из форм является нейтральной, а вторая — стилистически или эмоционально окрашенной, например: *белый лебедь* (нейтр.) — *белая лебедь* (поэтич.). Случаи, когда одно слово сочетается с согласующимися словами трех родов, единичны, например: *зал* (нейтр.) — *зала* (уст.) — *зало* (прост.). Некоторые из вариантов отмечаются современными толковыми словарями как практически равноправные: *ставень — ставня; вольер — вольера, спазм — спазма.* Часто колебания в роде проявляются у заимствованных слов, например: *туфля* (нейтр.) — *туфель* (разг.).

Особенно ярко колебания в роде проявляются у заимствованных существительных, которые не имеют формальных показателей косвенных падежей (эти существительные называются **несклоняемыми**), например: *шотландское/шотландский виски; мягкое/мягкий контрольто.* В подобных случаях побеждает, как правило, средний род, так как важную роль играет формальная аналогия: по формальным показателям эти слова сходны с русскими словами среднего рода.

Грамматический род у группы несклоняемых существительных (*пальто, метро, кафе, боа* и др.) определяется по значению слова и свя-

¹ Валигина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003. С. 162.

зывается с наличием или отсутствием у существительного одушевленности. Большинство неодушевленных несклоняемых существительных относятся к среднему роду (*кино, пальто, пенсне, шоссе* и др.). Одушевленные несклоняемые существительные могут быть и мужского, и женского рода в зависимости от того, каков пол обозначаемого ими лица или животного: *юная леди, великий маэстро, ваш протеже — ваша протеже, моя визави — мой визави, молодой шимпанзе — молодая шимпанзе* и т. п.

Заемствованные географические названия приобретают тот грамматический род, какой имеют соотносимые с ними нарицательные существительные, например: *далекий Коломбо* (город, м. р.), *бескрайнее Онтарио* (озеро, с. р.), *величаява Ориноко* (река, ж. р.).

Исключением из этого правила являются следующие случаи: 1) несклоняемые существительные, имеющие в русском языке родовое наименование, соотносятся с родом последнего: *брокколи* — ж. р. (капуста), *салями* — ж. р. (колбаса); 2) иногда род подобных существительных устанавливается в соответствии с родом слова, определяющего значение заимствования: *суахили* — язык — м. р., *сулугуни* — сыр — м. р., *авеню* — улица — ж. р.; 3) существительное *кофе* — мужского рода (*горячий черный кофе*), хотя в разговорной речи последних лет его порой употребляют как слово среднего рода; 4) названия букв — среднего рода (*строчное а*), названия звуков — среднего или мужского (*мягкое/мягкий л*), названия нот — среднего рода (*высокое ля*); 5) род сложносокращенных слов зависит от рода опорного слова (*РАН* — ж. р., *Российская академия наук*).

Род существительных, образованных сложением двух слов, определяется в зависимости от их одушевленности — неодушевленности. У одушевленных существительных род определяется по слову, называющему лицо: *женщина-пилот* — ж. р., *летчик-космонавт* — м. р. У неодушевленных существительных род определяется по первому слову: *музей-квартира* — м. р., *школа-интернат* — ж. р. Если в составное слово входит несклоняемое существительное, то грамматический род определяется по склоняемому слову: *комедия-буфф* — ж. р., *кафе-столовая* — ж. р.

К группе существительных, род которых определить невозможно, относятся слова, не имеющие формы ед. ч. (*ножницы, сани, брюки, сливки, чернила, шахматы, именины, поминки, крестины, проводы, каникулы, финансы*). Прилагательные и глаголы согласуются с этими существительными в форме мн. ч. (*Наступили долгожданные каникулы*).

Число существительных

Русские существительные, как и существительные ряда других европейских языков, имеют формы числа. С помощью противопоставления соотносительных форм ед. и мн. ч. противопоставляются значения единичности — множественности предметов (*книга — книги; дерево — деревья; друг — друзья*).

Число выражается с помощью окончания имени существительного. Кроме этого основного способа выражения числа существуют еще четыре дополнительных: 1) с помощью чередования фонем в основе слова: *день — дни; черт — черти*; 2) с помощью усечения, наращения или чередования суффиксов в основе слова: *крестьянин — крестьяне; дочь — дочери; котенок — котята*; 3) с помощью ударения: *озеро — озера*; 4) с помощью образования супплетивных форм (чередование разных основ): *человек — люди, ребенок — дети*.

Если в тексте существительное сочетается с прилагательным, причастием или с личной формой глагола, то число выражается и на синтагматическом уровне: *высокий дом — высокие дома; балерина танцует — балерины танцуют*. Для несклоняемых существительных синтагматический способ выражения числа является единственным: *серый кенгуру помчался прочь — серые кенгуру помчались прочь*.

Не у всех существительных есть формы обоих чисел. В русском языке (как и в других языках) есть группа существительных, не имеющих формы мн. ч. Такие существительные называются **singularia tantum**. К данной группе относятся: 1) отвлеченные существительные (*бег, красота, развитие, созерцание*); 2) собирательные существительные (*листва, профессура, человечество*); 3) ряд собственных имен (*Аврора, Джомолунгма, Урал*).

Кроме того, есть группа существительных, не имеющих формы ед. ч. Такие существительные называются **pluralia tantum**. В эту группу входят: 1) некоторые отвлеченные существительные (*именины, крестины, переговоры, хлопоты*); 2) некоторые вещественные существительные (*духи, сливки, чернила*); 3) собирательные существительные (*деньги, джунгли, листва, финансы*); 4) названия некоторых игр (*казаки-разбойники, прятки, пятнашки, шахматы, шашки*); 5) особая группа конкретных существительных, не имеющих формы ед. ч. (*брюки, ворота, ножницы, сани, тиски*).

Что касается существительных **pluralia tantum**, то прежде многие из них имели форму ед. ч. (например: *заплатить деньги, писать чернилом*), однако в процессе развития языковой системы эта форма была утрачена.

Некоторые слова **singularia tantum** получают форму мн. ч. в профессиональном или поэтическом языке. Если форма мн. ч. образуется от

отвлеченных существительных, то она может обозначать нечто более конкретное по сравнению с формой ед. ч.: *красота города* — *красоты города*, т. е. исторические и архитектурные памятники. Если форма мн. ч. образуется от вещественных существительных, то она указывает на сорта вещества или на его большие массы: *минеральные воды* (щелочные и кислые), *пески Сахары*, *воды Мирового океана*, *снега России*. Если форма мн. ч. образуется от собственных имен, то она указывает или на множество одноименных предметов: *Проехали «КамАЗы»*; *Анны играли в четыре руки*, или на группу лиц, связанных родственными отношениями: *Мы едем к Смирновым*; *Романовы правили Россией триста лет*. В примере из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» соединены оба указанных случая образования мн. ч. от собственных имен: *У Ростовых были именинницы Наташи — мать и меньшая дочь*. Кроме того, форма мн. ч. имени собственного может указывать на определенный тип людей: *Базаровы*, *Обломовы*, *Чацкие*. Примеры свидетельствуют о том, что формы мн. ч., образованные от имен собственных, передают более сложные смысловые отношения, чем просто указание на множество предметов.

В некоторых случаях форма ед. ч. существительных употребляется вместо формы множественного: *Откройте тетрадь и запишите определение*. Форма ед. ч. *тетрадь* имеет в данном случае значение реальной множественности предметов (так называемое **единственное дистрибутивное число**, т. е. распределительное). Такое употребление ед. ч. часто встречается в экспрессивной речи.

Единственное число может также передавать значение собирательной или обобщенной множественности: *Рыба здесь разная. Клиент теперь требовательный. Ягода на рынке дорогая*.

В разговорной речи для придания высказыванию экспрессивности может встретиться форма мн. ч., называющая единичный предмет: *Ты явно в университетах не обучался. Она на курорты уехала*. Данная форма мн. ч. не является нормативной, она типична для просторечия, однако в экспрессивном употреблении служит для передачи эмоции говорящего.

Некоторые формы современного мн. ч. существительных выражаются нетипичными окончаниями, поскольку представляют собой остаточные явления двойственного числа — древней грамматической формы, передававшей парность предметов. От этой исчезнувшей формы в современном русском языке сохранились некоторые окончания: 1) окончание *-а* в форме И. п. мн. ч. слов мужского рода (*бока, берега, глаза, рога, рукава*); 2) особая форма Р. п. ед. ч. у ряда существительных мужского рода, так называемая «счетная форма», сочетающаяся с количественными числительными полтора, два, три, четыре (*полтора*

часа — ср.: около часа; *два шага* — ср.: нет шага; *три ряда* — ср.: вдоль ряда); 3) окончание **-и** в форме И. п. мн. ч. слов среднего рода (*очи, плечи, уши*).

Падеж существительных

С помощью падежных форм слова выражается отношение обозначаемого существительным предмета к другим предметам, действиям, признакам. Для выражения различных отношений между объектами и явлениями действительности в современном русском языке существуют шесть падежей, противопоставляемых друг другу по характеру выражаемых отношений. Это именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный падежи. Именительный падеж называется **прямым падежом**, поскольку он представляет собой основную, словарную форму имени. Он никогда не употребляется с предлогом. Все остальные падежи называются **косвенными**, они могут употребляться как с предлогом, так и без него, только предложный падеж всегда употребляется с предлогом. Каждому падежу свойствен свой собственный набор предлогов. Изменение слова по падежам называется **склонением**. В современном русском языке выделяются три типа склонения существительных.

Типы склонения существительных

Для выражения одного и того же падежа у разных существительных употребляются разные окончания. Так, В. п. ед. ч. у слов *брат, огонь, книга, ночь* выглядят по-разному: *брат-а; огонь* — нулевое окончание; *книг-у; ночь* — нулевое окончание. Существительные, имеющие одинаковые падежные окончания, объединяются в **типы склонения**. Склонение — постоянный признак существительного.

Противопоставление типов склонения ярко выражено в форме ед. ч.. В процессе развития русского языка формы мн. ч. у существительных разного типа склонений совпали, процесс унификации привел к тому, что в настоящее время в разных типах склонения употребляются одинаковые окончания мн. ч.: **И. п.** — *буквы, коты*; **Р. п.** — *ночей, полей* и т. п. В дательном, творительном и предложном падежах формы мн. ч. разных склонений вообще не различимы: **Д. п.** — *буквам, котам, ночам, полям*; **Т. п.** — *буквами, котами, ночами, полями*; **П. п.** — *буквах, котах, ночах, полях*.

Основу системы склонений существительных в современном русском языке составляют **три продуктивных типа склонения**, по которым распределяется большинство русских имен существительных. Новые существительные, образующиеся в языке, и заимствованные слова обычно вливаются в эти типы. Не все существительные, относящиеся

к одному склонению, изменяются по общим правилам. В составе каждого склонения наблюдаются группы существительных, которые демонстрируют какие-либо особенности, выделяющие их из общей картины.

К **I склонению** относятся существительные женского рода с окончанием **-а/-я** в форме И. п. ед. ч., такие как *страна, земля, семья, армия*) и несколько существительных мужского рода типа *дядя, дедушка, воевода*. Сюда же входят слова общего рода (*егоза, задира, соня, умница*). В зависимости от того, на твердый или мягкий согласный заканчивается основа слова, различаются существительные твердой и мягкой разновидности I склонения (*страна* — твердая разновидность; *земля* — мягкая разновидность).

У всех имен существительных I склонения возможны варианты окончания формы Т. п. **-ой/-ей** и **-ою/-ею**. Окончание **-ой/-ей** является основным, нормативным, второй же вариант характерен для поэтического языка, в разговорной речи не встречается.

В форме Р. п. мн. ч. у существительных I склонения обычно употребляется нулевое окончание (*стран, дорог, машин*). Если на конце основы есть сочетание согласных, то в Р. п. могут возникать беглые гласные: *земель, ниток, красок*. Однако в ряде случаев беглые не наблюдаются: *волны — волн; парты — парт*).

У существительных с основой на сочетание согласного с **н'** (типа *песни*) в Р. п. мн. ч. появляется беглая гласная и происходит отвердевание согласного: *песен, басен, сотен* (исключения: *деревень, кухонь, барышень, боярышень*).

У некоторых существительных форма Р. п. мн. ч. образуется с помощью окончания **-ей**: *дядей, пригоршней, юношей* и др. У слова *свеча* две формы Р. п. мн. ч.: *свечей* и *свеч*, вторая является сейчас книжной и в разговорной речи не употребляется.

Во множественном числе у существительных I склонения получает выражение одушевленность — неодушевленность. Форма В. п. мн. ч. совпадает с формой Р. п. у одушевленных существительных (*вижу юношей*) и с формой именительного у неодушевленных (*вижу волны*).

Ко **II склонению** относятся имена существительные мужского рода с нулевым окончанием в форме И. п. ед. ч. (*брат, гений, огонь*), а также слова среднего и мужского рода с окончанием **-о/-е** (*поле, окно, жилье, волчище, домишко*). Как и в I склонении, выделяются твердая и мягкая разновидность склонения: *стол, село* — твердая; *огонь, гений, поле* — мягкая.

Одушевленные и неодушевленные имена существительные мужского рода имеют разные окончания в форме В. п.: *вижу коня, коней* (В. п. = Р. п.), но: *вижу стол, столы* (В. п. = И. п.).

Некоторые имена существительные мужского рода имеют в форме Р. п. ед. ч. не только окончание **-а**, но и окончание **-у**. Например: *аромат чая — чашка чаю*; *зима без снега — намело снегу*. Форму Р. п. на **-у** могут иметь следующие существительные:

1) вещественные существительные (*песок, сахар, снег, творог, яд*), употребляемые для обозначения части целого, например: *выпить чаю — чашка чаю*; *попросить сахару — ложка сахару*. Подобные существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*песочек, сахарок, снежок, творожок, чайк* и т. д.) употребляются только с флексией **-у** (*насыпать сахарку, выпить чайку*);

2) отвлеченные существительные, такие как *блеск, долг, крик, мороз, порядок* и др. (*Крику было! Порядку никакого*);

3) слова с собирательным значением, такие как *народ, сброд* (*Народу-то сколько!*).

У существительных мужского рода *ряд, час, шаг, шар* и т. п. в сочетании с числительными *полтора, два, оба, три, четыре* используется особая форма родительного с ударением на окончании: *три ряда; полтора часа; четыре шага*. Эта форма восходит к исчезнувшему двойственному числу.

У некоторых существительных мужского рода форма предложного падежа выражается не только окончанием **-е**, но и окончанием **-у** (*о лесе; в лесу*). Подобное явление наблюдается: 1) у конкретных существительных — *берег, год, лес, мозг, порт, сад, след, шкаф*; 2) у отвлеченных существительных — *бой, пир, строй*; 3) у вещественных существительных — *мед, суп, сыр, чай* и т. п.

Форма Т. п. от названий населенных пунктов на **-ин/-ов** образуется по общему правилу с помощью окончания **-ом**: *Ростов — под Ростовом; город Мышкин — под Мышкином*. Образование Т. п. от русских фамилий на **-ин/-ов** происходит с помощью окончания **-ым** (*с графом Ростовым; с князем Мышкиным*), а от иностранных фамилий — с помощью окончания **-ом**: *написано Дарвином*.

Во мн. ч. И. п. у существительных II склонения употребляются окончания **-и/-ы**; **-а/-я**; **-е**. Большое количество существительных мужского рода и часть существительных среднего рода получают в И. п. мн. ч. окончания **-и/-ы** (*столы, огни, гении, плечи, колени, яблоки*). Ударное или безударное окончание **-а/-я** типично для большинства существительных среднего рода (*окна, поля*).

Однако это же окончание используется и при образовании формы И. п. мн. ч. и у некоторых существительных мужского рода. Так, ударное окончание **-а** употребляется у существительных *бока, берега, глаза, рога, рукава*. Эти слова называют парные предметы, и падежная форма представляет собой остатки древней формы двойственного числа.

В современном русском языке данное окончание используется и у некоторых существительных, не связанных с передачей парности: *города, острова* и др. У ряда существительных мужского рода возможны варианты окончания данной формы: *инспекторы* и *инспектора*; *инструкторы* и *инструктора*; *тракторы* и *трактора*. В некоторых случаях одна из форм является устаревшей, например: *директоры* (уст.) — *директора*; *учители* (уст.) — *учителя*. Как отмечается в современных справочниках по культуре речи, в настоящее время формы *директора, крейсера, профессора, трактора* являются нормативными.

Ударное и безударное окончание **-а** появляется в форме И. п. мн. ч. у тех существительных, у которых в основе появляется **-j**: *брат* — *братья*; *друг* — *друзья*; *клин* — *клинья*; *муж* — *мужья*, *сук* — *сучья* и т. п.

Еще одна группа существительных мужского рода, у которых в данной форме возникает ударное окончание **-а**, это существительные с чередованием или усечением аффиксов в основе: *котёнок* — *котята*; *чертёнок* — *чертенята*; *хозяин* — *хозяева*; *господин* — *господа*.

Окончание **-е** используется для образования формы И. п. мн. ч. у тех существительных, у которых образование этой формы сопровождается усечением основы (например: *боярин* — *бояре*; *горожанин* — *горожане*; *крестьянин* — *крестьяне* и т. п.), а также у слова *цыган* — *цыгане*.

Форма Р. п. мн. ч. у существительных II склонения образуется с помощью окончаний **-ов/-ев**; **-ей** и нулевого окончания. Нулевое окончание используется при образовании формы Р. п. мн. ч.: 1) у существительных среднего рода твердой разновидности (*озёр, сёл, слов* и т. п.); 2) у некоторых существительных мужского рода с усечением или чередованием суффиксов в основе (*крестьянин* — *крестьян*; *хозяин* — *хозяев*; *господин* — *господ*; *гусёнок* — *гусят*); 3) у некоторых существительных мужского рода, у которых нет усечения или чередования суффиксов в основе (*волос, глаз, грузин, сапог, солдат* и др.). Если в конце основы наблюдается стечение согласных, то появляются беглые гласные: *весло* — *весел*; *окно* — *окон*; *ребро* — *ребер*; *число* — *чисел*.

Следует заметить, что в ряде случаев выбор окончания из двух вариантов (**-ов** и нулевое окончание) оказывается непростой задачей. В одних группах слов выбор окончания определяется традицией, в других — семантикой. Существуют некоторые правила, помогающие избежать ошибки.

Так, в группе слов — названий национальностей нулевое окончание употребляется у лексем *армян, болгар, башкир, румын, цыган*. Оба варианта допустимы у слов *авар* — *аваров*, *бурят* — *бурятов*, *карел* — *карелов*, *туркмен* — *туркменов*, *уйгур* — *уйгуров*.

Существительные на **-анин/-янин** имеют в Р. п. мн. ч. нулевую флексию: *крестьян, горожан, южан* и т. п.

С нулевой флексией употребляются в Р. п. мн. ч. существительные, называющие детенышей: *котят, цыплят, телят*.

Некоторые лексемы, обозначающие рода войск, также употребляются с нулевым окончанием, например: *много партизан, солдат*. Однако в этой группе лексики есть слова, в которых допустимы оба варианта: *много гусар — гусаров; улан — уланов; драгун — драгунов*. Кроме того, несколько слов всегда имеют формально выраженное окончание: *много лётчиков, танкистов*.

Слова, обозначающие парные предметы, традиционно употребляются с нулевым окончанием (*нет сапог, ботинок, чулок, манжет, мокасин*), однако есть некоторые исключения: *нет носков, боков, рогов, ботфуртов, гольфов*.

Существительные, называющие единицы измерения и меры, могут иметь нулевую флексию (*5 ампер, ватт, рентген, герц*) или окончание **-ов/ -ев** (*кулонов, джоулей, эргов, ньютон*). В остальных случаях их следует употреблять с формально выраженным окончанием (*5 метров, литров, килограммов*). В разговорной речи, однако, слово *килограмм* часто встречается с нулевым окончанием (*5 килограмм*). Современные словари отмечают эту форму как допустимую.

Названия овощей и фруктов традиционно употребляются с окончанием **-ов/-ев** (*апельсинов, помидоров*), однако в разговорной речи у некоторых слов из этой группы встречается допускаемый современными словарями вариант с нулевым окончанием (*апельсин, помидор*).

Существительные на **-ко** имеют в Р. п. мн. ч. окончание **-ов** (*плечико — плечиков, очко — очков*), однако есть и исключения (*войско — войск, яблоко — яблок, яблочко — яблочек*).

К III склонению относятся существительные женского рода с нулевым окончанием в форме И. п. ед. ч. (*даль, дочь, мать, мышь, степь, тень*). Твердая и мягкая разновидности этого склонения почти не различаются, имеются лишь незначительные расхождения в написании окончаний форм Д., Т. и П. п. мн. ч.: *мышам, мышами, о мышах и бровям, бровями, о бровях*.

У существительных III склонения развита омонимия форм: совпадают формы И. и В. п. (*это степь, вижу степь*), а также Р., Д. и П. п. (*нет степи, по степи, о степи*).

Основы существительных *мать, дочь* в косвенных падежах ед. ч. и во мн. ч. демонстрируют наращение суффикса **-ер-**: *мать, матери, матерью — все матери, матерей, матерями; дочь, дочери, дочерью — все дочери, дочерей, дочерьми*.

У слов *бровь, горсть, грудь, даль, кровь, пыль, тень, степь* и некоторых других при помощи ударения различаются две нормативные формы предложного падежа — *до крови, но в крови; о пыли, но в пыли*.

Форма И. п. мн. ч. у всех существительных III склонения образуется с помощью окончания **-и**; форма Р. п. — с помощью окончания **-ей**. Форма Т. п. образуется с помощью флексии **-ами** (*бровями, степями, мышами*). Существительные *дверь, дочь, лошадь* имеют в этой форме два окончания **-ами** и **-ми**, являющиеся вариантами, употребление которых различается стилистически: формы на **-ми** являются более книжными. Форма с окончанием **-ми** встречается в устойчивых сочетаниях *бить плетью, лечь костью*.

Три продуктивных типа склонения охватывают основную массу русских существительных, однако часть имен существительных в них не входит. Наряду с основными типами склонения в грамматической системе русского языка имеются и **дополнительные образцы склонения**, по которым изменяются:

1) десять имен существительных среднего рода: *бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя, темя* — имеют в косвенных падежах ед. ч. (кроме винительного) и во всех формах мн. ч. наращение в основе — суффикс **-ен-**. Эти существительные называются **разносклоняемыми**, так как при их склонении используются окончания разных типов склонений: **И. п.** *бремя* (ср.: *земля*, I); **Р. п., Д. п., П. п.** *бремени* (ср.: *степи*, III); **Т. п.** *бременем* (ср.: *полем*, II). Слова *бремя, вымя, пламя, темя* не имеют формы мн. ч.. Остальные слова этой группы образуют падежные формы мн. ч. по образцу существительных среднего рода II склонения, а именно: *знамёна, знамён, знамёнам* и т. д. (ср. *сёла, сёл, сёлам*). У слов *семя, стремя* в форме Р. п. мн. ч. основа выступает с суффиксом **-ян-**: *семян, стремян*;

2) **разносклоняемые** имена существительные *дитя, путь*. Слово мужского рода *путь* склоняется подобно слову женского рода *степь* (*путь, пути, пути, путь, о пути*, III). Исключение составляет только форма Т. п. *путем* (ср.: *конём*, II). Слово *дитя* во всех формах косвенных падежей, кроме В. п., имеет наращение основы **-ят-**: ед. ч. *дитя, дитяти, дитяти, дитя, дитятею, о дитяти*. Приведенные формы косвенных падежей слова *дитя* в единственном числе в настоящее время не употребляются, однако встречаются в произведениях классической русской литературы. Во мн. ч. гласный в корне слова *дитя* изменяется, наращение отсутствует: *дети, детей, детям, детьми, о детях*. Формы косвенных падежей мн. ч. активно употребляются в языковой практике;

3) имена существительные, образовавшиеся путем субстантивации имен прилагательных, например *дежурный, мороженое, приемная, столовая*, склоняются по образцу прилагательных (см. разд. «Типы склонения прилагательных»);

4) **несклоняемые** существительные, у которых наблюдается полное совпадение падежных словоформ (*старинное пианино, старинного пианино, старинному пианино* и т. д.), образуют особое «нулевое» склонение.

Изменение существительного по падежам (склонение) свидетельствует о том, что слово активно употребляется в русском языке для обозначения различных отношений и связей между субъектами и объектами. В ряде случаев несклоняемость существительных связана с нормативными требованиями. Так, географические названия на **-ино/-ово** в настоящее время не склоняются (*в Комарово, в Мартышкино*), однако иногда фиксируется и употребление их в склоняемом варианте (*в Комарове, в Мартышкине*) как отражение старой нормы.

Иноязычные существительные, попадающие в современный русский язык, адаптируются и начинают либо склоняться по одному из трех типов склонения, либо пополняют группу несклоняемых существительных. В процессе адаптации у слова могут возникнуть параллельно употребляемые формы, и только время и языковая практика покажут, какие из них останутся в активном употреблении, а какие уйдут из него. Например, в настоящее время заимствованные женские имена с основой на мягкий согласный (*Ракель, Изабель, Анжель*) тоже не всегда склоняются, хотя их склонение является нормативным и согласно правилам к именам должны прибавляться окончания III склонения (*с Ракелью, для Изабелы, об Анжели*).

3.1.2. Имя прилагательное и особенности его употребления

Имя прилагательное — часть речи, выражающая значение признака предмета. В словосочетаниях и предложениях прилагательное грамматически зависит от существительного. Грамматическая зависимость от существительного заключается в согласовании по роду, одушевленности — неодушевленности, числу, падежу. Формальное выражение этой зависимости получает посредством системы окончаний. Например: *старый дом, старая башня, старое дерево; ищу родного брата, но: ищу знакомый дом; красивый пейзаж — красивые пейзажи; знаменитый артист, знаменитого артиста, знаменитому артисту*. Однако некоторые формы степеней сравнения прилагательного не имеют форм согласования и присоединяются к существительным с помощью грамматической связи примыкания: *красивее, всего дороже*. Таким же образом связаны с существительными и несклоняемые прилагательные типа *беж, бордо, маренго, хинди*.

Для образования прилагательных служат суффиксы **-н-, -ист-, -оват-, -ск-** и др.

Лексико-грамматические группы прилагательных

Отвлеченное грамматическое значение признака предмета имеет две разновидности: качественный признак (качество предмета) и относительный признак (отношение предмета к объектам окружающей действительности). Среди относительных признаков выделяется притяжательное отношение, т. е. отношение принадлежности предмета лицу или животному. Разделение признаков предмета на качественные, относительные и притяжательные является основанием для выделения трех лексико-грамматических групп прилагательных: качественных, относительных и притяжательных.

Качественные прилагательные обозначают различные качества предметов: размеры — *высокий, длинный, широкий*; форму — *круглый, изогнутый*; положение в пространстве — *наклонный, отвесный*; цвет — *лиловый, голубой*; физические характеристики — *горький, холодный, сухой*; физиологически характеристики — *молодой, слепой*; интеллектуальные качества и черты характера — *толковый, добрый, щедрый* и др. Качественный признак по своей природе может быть более или менее интенсивным, вследствие чего имя прилагательное может называть большую или меньшую степень признака: *высокий дом — более высокий дом — самый высокий дом*; *красивый город — город стал красивее — красивейший город*.

Качественные прилагательные обладают набором характерных признаков. К этому набору признаков относятся: 1) способность образовывать краткую форму (*высокий — высок; красивый — красив*); 2) способность образовывать сравнительную степень (*высокий — выше — высочайший*); 3) сочетаемость с наречиями меры и степени (*очень высокий; более красивый*); 4) вхождение в антонимические пары (*высокий — низкий; красивый — безобразный*), при этом антонимы могут образовываться путем прибавления приставки **не-** (*высокий — невысокий; красивый — некрасивый*); 5) возможность образовывать от прилагательного формы со значением субъективной оценки (*красивый — красивенький; огромный — преогромный*); 6) возможность образовывать от прилагательных отвлеченные имена существительные (*белый — белизна; веселый — веселость*); 7) способность образовывать качественные наречия (*веселый — весело; красивый — красиво*).

Ни один из данных семи признаков не характерен для относительных или притяжательных прилагательных. Перечисленные признаки в полном составе выявляются не у всех качественных прилагательных. Так, от слова *голубой* не образуется краткая форма, слова *лысый, слепой* не имеют форм сравнительной степени. Однако наличие у прилагательного нескольких признаков из списка считается достаточным основанием, чтобы отнести слово к группе качественных прилагательных.

Относительные прилагательные обозначают отношение предмета к различным объектам явлением окружающей действительности: к предметам — *дворцовая лестница*; к материалам — *деревянный дом*; к временным или пространственным ориентирам — *завтрашний концерт*, *французская живопись*; к действиям — *стиральная машина* и т. п. Относительные признаки не меняют своей интенсивности, вследствие чего образование форм сравнительной степени и сочетание с наречиями меры и степени невозможно. Относительные прилагательные не имеют краткой формы, от них невозможно образовать форму со значением субъективной оценки, они не имеют антонимов. От относительных прилагательных невозможно образование существительных и наречий с качественным значением. Относительные прилагательные имеют производные основы, в отличие от качественных прилагательных, у многих из которых основы непроемные (например: *зеленый*, *кислый*, *хороший*).

Притяжательные прилагательные обозначают принадлежность предмета какому-либо лицу (или животному). Они отличаются от двух других групп прилагательных рядом формальных и семантических признаков. Качественные и относительные прилагательные отвечают на вопрос *какой?*, а притяжательные — на вопрос *чей?*. Для притяжательных прилагательных характерны словообразовательные суффиксы **-ин**, **-ов/-ев**, **-ий** (*петин*, *дедов*, *игорев*, *рыбий*). Склонение притяжательных прилагательных происходит по особой системе (см. ниже).

Границы между тремя лексико-грамматическими группами прилагательных подвижны. В различном контексте имена прилагательные могут проявлять те или иные свойства, относясь, например, в прямом значении к относительным, а в переносном — к качественным прилагательным. Выделяются несколько видов прилагательных, совмещающих свойства различных лексико-грамматических групп.

1. Качественно-относительные прилагательные — это относительные прилагательные, которые могут приобретать в переносном значении качественное значение. Например: *каменный дом* (дом из камня), *каменное сердце* (безжалостное, жестокое), *каменное лицо* (неподвижное). Два последних примера позволяют образовать степень сравнения, могут сочетаться с наречиями меры и степени (*лицо становилось все более каменным*). Подобное явление наблюдается в устойчивых выражениях вроде *железная выдержка*, *золотые руки*, *золотая голова*, *малиновый звон*, *стальные нервы* и т. п.

2. Относительно-качественные прилагательные — это качественные прилагательные, у которых развилось дополнительное относительное значение (скорый шаг и скорый поезд).

3. **Качественно-притяжательные прилагательные** — это *звериная нора* (принадлежащая зверю) и *звериное чутьё* (тонкое, качественное значение). Такое совмещение значений наблюдается в устойчивых сочетаниях вроде *медвежья услуга*; *куриные мозги* и т. п.

4. **Относительно-притяжательные прилагательные** — это притяжательные прилагательные, у которых в контексте развивается относительное значение. Например: *волчья нора*, *волчья лапа* (притяжательное значение) — *волчья шуба* (из меха волка), *волчья стая* (стая, состоящая из волков).

5. **Притяжательно-относительные прилагательные** — это группа прилагательных с суффиксом **-ск-**, которые могут употребляться как в притяжательном, так и в относительном значении. Чаще всего это прилагательные, образованные от имен собственных. Например: *чеховские рукописи* (притяжательное значение) — *Чеховский фестиваль* (в память Чехова, относительное значение); *толстовские романы* — *толстовские настроения*.

Грамматические разряды имен прилагательных

По грамматическим свойствам прилагательные делятся на **склоняемые** и **несклоняемые**. Большинство прилагательных являются склоняемыми. Они согласуются с существительными, т. е. изменяются по родам, числам и падежам, в форме В. п. может быть также выражаться одушевленность/неодушевленность. От склоняемых качественных прилагательных могут образовываться формы степеней сравнения и краткая форма: *белый* — *белее* — *белейший*; *бел*. Таким образом, склоняемость прилагательного определяет его изменение по ряду морфологических категорий и наличие у прилагательного парадигмы, состоящей из нескольких десятков словоформ.

Несклоняемые прилагательные (*беж, бордо, маренго, мини, хаки, хинди* и др.) иногда называют аналитическими, поскольку они всегда выступают в одной и той же форме, словоизменительной парадигмы не имеют. Грамматическое значение признака существительного они выражают с помощью примыкания к существительному, подобно тому, как это происходит в языках аналитического строя.

Склоняемые и несклоняемые прилагательные различаются и по своему месту по отношению к существительному. Если исконные склоняемые прилагательные стоят в предложении перед определяемым словом (*бархатная юбка, итальянский язык*), то несклоняемые прилагательные стоят после существительного (*юбка мини, язык хинди, конверт авиа*).

Несклоняемые прилагательные чаще всего являются заимствованными по происхождению (названия цветов: *беж, бордо, маренго, хаки*; названия языков: *коми, суахили, хинди*; некоторые другие: *авиа, мини, миди, макси*). Некоторые несклоняемые прилагательные в настоящее время занимают в словах место перед корнем: *авиапочта, авиаперевозки, авиатранспорт, авиапассажиры* и т. п. Это наблюдается в том случае, когда в русском языке формируется ряд слов, в котором несклоняемое прилагательное становится префиксоидом (см. разд. «Словообразование»).

В русском языке есть небольшая группа исконных несклоняемых прилагательных, образовавшихся путем перехода из других частей речи, чаще всего из наречий. Они также располагаются в предложении или словосочетании после определяемого слова. Например: *бежать наперегонки* (как? наречие) — *бег наперегонки* (какой? прилагательное); *сварить яйцо всмятку* (как? наречие) — *яйцо всмятку* (какое? прилагательное).

Краткая форма качественных прилагательных

Большинство качественных прилагательных имеют полную и краткую формы. Краткая форма образуется путем присоединения к основе прилагательного особых окончаний: нулевого (м. р.), **-а/-я** (ж. р.), **-о/-е** (ср. р.), **-ы/-и** (мн. ч.). Например: *белый* — *бел, бела, бело, белы*; *веселый* — *весел, весела, весело, веселы*.

Качество согласных основы полной формы влияет на образование краткой формы. Иногда в краткой форме мужского рода возникает беглая гласная. Это явление наблюдается: 1) у прилагательных с основой на **-к-** или **-н-**, которые следуют за другим согласным (*горький* — *горек*, *звонкий* — *звонек*, *смешной* — *смешон*, *больной* — *болен*); 2) у прилагательных, которые оканчиваются на **-анный**, где **-а-** ударное (*гуманный* — *гуманен*, *странный* — *странен*, *постоянный* — *постоянен*); 3) у прилагательных, которые оканчиваются на **-инный, -онный, -енный** (*длинный* — *длинен*, *резонный* — *резонен*, *ценный* — *ценен*); 4) у ряда прилагательных с основой на **-л-, -р-, -г-**: *тёплый*, *кислый*, *злой*, *светлый*, — *хитрый*, *острый*, *долгий* (*тёпел*, *кисел*, *зол*, *светел*, *хитёр*, *остёр*, *долог*); 5) у ряда прилагательных, заканчивающихся на **-ственный, -енный**: *безвременный*, *беспочвенный*, *бессмысленный*, *бесчисленный*, *благословенный*, *блаженный*, *вдохновенный*, *дерзновенный*, *медленный*, *многочисленный*, *своевременный*, *священный*, *смиранный*, — образуются две краткие формы мужского рода. Одна форма с беглым гласным, другая — без него (*ответственен* — *ответствен*; *бесчисленен* — *бесчислен*; *насильственен* — *насильствен* и т. п.). Форма с беглым гласным харак-

терна для разговорной речи, вторая форма употребляется в книжной речи.

Если основа полной формы прилагательного заканчивается на **-енн**, то в краткой форме мужского рода происходит усечение: *болезненный* — *болезнен*; *искусственный* — *искусствен*; *легкомысленный* — *легкомыслен* и т. п. Для прилагательных *безнравственный*, *ответственный*, *свойственный* допустимы два варианта краткой формы: *безнравственен* и *безнравствен*; *ответственен* и *ответствен*; *свойственен* и *свойствен*. Словари отмечают вторую, усеченную форму как более современную.

Некоторые группы качественных прилагательных имеют **только полную форму**: 1) названия некоторых цветов и мастей животных: *коричневый*, *кофейный*, *кремовый*; *вороной*, *буланный*, *гнедой*, *каурый*, *пегий* и т. п.; 2) слова с суффиксами субъективной оценки: *беленький*, *здоровенный*, *длиннющий*; 3) слова с суффиксами **-ск-**, **-ов-/-ев-**, **-н-**, образованные из относительных прилагательных: *братский привет*, *товарищеский матч*, *боевая девушка* и т. п.; 4) несколько качественных прилагательных различной семантики: *борзой*, *давний*, *порожний*, *прежний*, *чужой* и некоторые другие.

У прилагательных **большой**, **маленький**, **солёный** основы кратких и полных форм соотносятся по-особому: *большой* — *велик*, *велика*, *велико* (супплетивные формы); *маленький* — *мал*, *мала*, *мало*; *солёный* — *солон*, *солона*, *солоно*.

Прилагательные **рад** и **горазд** употребляются только в краткой форме и не имеют полной. Прилагательные **виноват**, **должен**, **обязан** употребляются преимущественно в краткой форме. Полные формы этих прилагательных встречаются только в устойчивых сочетаниях и оборотах: *чувствовать себя виноватым*; *с виноватым выражением лица*; *должным образом*; *на должном уровне*; *чувствовать себя обязанным* и в некоторых других.

Только краткая форма прилагательных употребляется в следующих случаях: 1) в устойчивых этикетных выражениях совета, пожелания и т. п.: *будьте здоровы*, *будьте осторожны* и т. п.; 2) если прилагательное выражает долженствование, возможность, желательность: *возможен дождь*, *явка обязательна*, *это необходимо* и т. п.; 3) если прилагательное обозначает несоответствие признака данному предмету, условиям и т. п.: *свитер велик*, *туфли малы*, *тема не актуальна*, *вода не пригодна для питья* и т. п.; 4) если прилагательное указывает на соотношение предметов: *прямые перпендикулярны*, *они дружны* и т. п.; 5) если прилагательное обозначает ситуативный признак, проявляющийся только в определенных условиях: *ты расстроен*, *я голоден*, *он откровенен*; 6) у прилагательных с суффиксами **-ом-**, **-ем-**, **-им-**: *они знакомы*, *встреча незабываема*, *ошибки недопустимы* и т. п.; 7) если прилагатель-

ное имеет усилительно-оценочное значение и занимает позицию перед подлежащим (обычно с восклицательной частицей как): *Как хороши, как свежи были розы! Как воздух тих!* и т. п.; 8) если прилагательное имеет при себе зависимое слово, выполняющее в предложении функцию дополнения: *Вы довольны поездкой? Город знаменит своими архитектурными ансамблями* и т. п.; 9) при субъекте предложения, который выражен местоимениями **весь, всякий, кто, то, тот, что, это**: *Все едино, что хлеб, что мякина. В зимний холод всякий молод. Кто смел, тот и съел. То хорошо, что хорошо кончается. Чем богаты, тем и рады* и т. п.; 10) при субъекте предложения, который выражен существительным с обобщающим значением: *Грамматика трудна только поначалу. Чтение при плохом свете вредно для глаз. Пятнистый олень пуглив и осторожен* и т. п.; 11) в сочетании с наречием **так**, обозначающим высокую меру или степень проявления признака: *Она так красива и весела. Ты так умен!* и т. п.

Только полная форма употребляется в следующих случаях: 1) если прилагательное обозначает признак, постоянно принадлежащий предмету: *В старом городе дома невысокие, но красивые. Река была быстрая и глубокая* и т. п.; 2) если именная часть сказуемого выражена сочетанием существительного и прилагательного: *Он человек серьезный. Мы люди простые* и т. п.; 3) в сочетании с местоимением **такой**, выражающим высокую степень проявления признака или усиливающим оценку: *Ты такой умный. Зима такая холодная, что не хочется выходить из дома* и т. п.

Не имеют краткой формы: 1) большинство прилагательных, перешедших в разряд качественных из других разрядов или из причастий (*золотая голова, львиная доля, знающий студент* и др.); 2) большинство прилагательных, называющих цвета и масти животных (*розовый, коричневый, фиолетовый, шоколадный; каурий, пегий, саврасый*); прилагательные цвета, употребляемые в переносных значениях, краткую форму имеют (*зелен виноград, чѐрен день* и т. п.); 3) прилагательные с приставками **пре-, раз-, рас-**, обозначающими большую степень качества (*премилый, разудалый, распрекрасный*); однако в случаях, когда данное значение приставок уже не осознается, образование краткой формы допустимо (*прекрасный — прекрасен; разумный — разумен*); 4) прилагательные с суффиксами **-ск-**, с суффиксами **-ов-, -ев-** и окончанием **-ой** (*дружеский, добрососедский, братский; деловой, правовой, черновой, боевой, ключевой, целевой* и т. п.); 5) прилагательные с суффиксом **-л-**, основа которых совпадает с основой глагола прошедшего времени (*бывалый, гнилой, горелый, отсталый, пожилой, угорелый* и т. п.). В тех случаях, когда конечный **-л** основы не является суффикс-

сом, образование краткой формы возможно (*веселый* — *весел*; *круглый* — *круг*; *тусклый* — *тускл*; *удалой* — *удал* и т. п.).

В современном русском языке краткая форма прилагательного не изменяется по падежам, хотя в древнерусском языке она тоже склонялась. Свидетельства этого отражены в устойчивых выражениях: *на босу ногу, от мала до велика, средь бела дня*. Краткая форма качественного прилагательного в предложении является именной частью составного именного сказуемого, полная форма может употребляться как в составе сказуемого, так и в функции определения. Например: *И печальна так и хороша темная звериная душа* (О. Мандельштам).

В большинстве случаев значения полной и краткой форм совпадают (*она печальная* — *печальна*). Однако в ряде случаев краткая форма может сильно отличаться по значению от полной: 1) краткая форма может обозначать временный признак предмета, а полная — постоянный: *ребёнок больной* (постоянное состояние) — *ребёнок болен* (в настоящий момент); *он спокойный* (всегда) — *он спокоен* (сейчас); 2) краткая форма может указывать на чрезмерность проявления признака: *правило старое* — *правило старо* (слишком, чрезмерно); *цвет яркий* — *цвет ярк* (чрезмерно).

Иногда полная и краткая формы настолько далеки друг от друга по значению, что возникает вопрос, не являются ли они разными словами. Например: *видный ученый* (известный) и *мост виден* (доступен зрению); *вольный ветер* и *волен поступить, как сочтет нужным*; *способный к музыке* и *способен на все*. Такие примеры достаточно частотны в современном русском языке. Например: *она хорошая студентка* — *она хороша собой*; *он плохой человек* — *он совсем плох*; *он способный инженер* — *он способен на все*; *готовый завтрак* — *завтрак готов*; *правая нога* — *она права*; *видный ученый* — *из окна виден собор*; *нужные книги* — *вам нужны эти книги* и т. п. Поскольку приведенные формы отличаются лексическим значением, то можно говорить о том, что в одном случае мы сталкиваемся с качественными прилагательными, не имеющими краткой формы, а в другом — с прилагательными, употребляющимися только в краткой форме и не имеющими полной.

Степени сравнения качественных прилагательных

Качественные прилагательные в русском языке имеют формы степеней сравнения, к которым относятся **формы положительной, сравнительной и превосходной степеней**. Сравнительная степень называется также **компаративом**, а превосходная — **суперлативом**. **Положительная степень** не выражает сравнения, но служит той точкой отсчета, по сравнению с которой формируются две другие сравнительные степени. **Сравнительная степень** показывает, что называемый прилагатель-

ным признак проявляется у одного предмета в большей степени, чем у другого. Например: *наш сын умнее, чем ваш; это дерево выше того*. **Превосходная степень** показывает, что называемый прилагательным признак проявляется у одного предмета в самой высокой степени по сравнению со всеми другими предметами. Например: *умнейший из всех наших студентов; самое высокое дерево в округе*. Формы сравнительной и превосходной степени могут быть как синтетическими, так и аналитическими.

Синтетическая (простая) форма сравнительной степени образуется путем прибавления к основе прилагательного суффиксов **-ее/-ей-**; **-е-**; **-ше/-же-** (*добрый — добрее; громкий — громче; далёкий — дальше; дорогой — дороже*). При образовании синтетической формы компаратива могут возникать чередования согласных в основе (*сухой — суше; глухой — глуше* и т. п.), суффикс **-к-/-ок-** часто усекается (*близкий — ближе; широкий — шире* и т. п.).

Синтетическая форма сравнительной степени образуется не от всех качественных прилагательных. Иногда образованию препятствуют фонетические причины (так, её нет у прилагательных с основой на [шш'] и [жж]: *нищий, дюжий*). Иногда компаратив не образуется по семантическим причинам: этому препятствует «абсолютное» качественное значение прилагательного (*глухой, лысый, мертвый, слепой* и др.) или семантика субъективной оценки качества (*преогромный, рыженький* и т. п.).

Аналитическая (составная) форма сравнительной степени образуется при помощи вспомогательных слов *более, менее* (*более долгий, менее интересный*). Аналитическая форма отличается по значению от синтетической, поскольку может обозначать не только большую, но и меньшую степень интенсивности признака (ср.: *более долгий, менее долгий — дольше*). Если синтетический компаратив может быть в предложении только сказуемым (*Ёлка в этом году красивее, чем в прошлом*), то аналитическая форма сравнительной степени может быть и сказуемым (*Ёлка была более красивая, чем в прошлом году*), и определением (*Я предпочитаю более тихие развлечения*). Аналитическая форма компаратива может образовываться практически от любого качественного прилагательного, она является книжной, а в разговорной речи встречается редко.

Синтетическая (простая) форма превосходной степени образуется прибавлением суффиксов **-ейш-**, **-айш-** (присоединяется к основам на **к, г, х**): *высочайший, красивейший, строжайший, умнейший*. **Аналитическая (составная) форма суперлатива** образуется: 1) путем прибавления к форме положительной степени прилагательного вспомогатель-

ного слова **самый**: *самый красивый*; 2) путем прибавления к форме положительной степени вспомогательных слов **наиболее**, **наименее**: *наиболее красивый*, *наименее красивый*; 3) прибавлением к форме компаратива вспомогательного слова **всего** (если речь идет о неодушевленном предмете) и **всех** (если речь идет об одушевленном предмете): *здоровье дороже всего*; *он оказался умнее всех*. Аналитическая форма суперлатива может быть образована практически от любого качественного прилагательного.

Самой распространенной является аналитическая форма суперлатива со словом **самый**, она может выступать в роли определения и сказуемого (*Самый высокий дуб был виден с дороги*; *Этот дуб был самым высоким в роще*). Формы типа *выше всего/всех* могут быть только в роли сказуемого. Формы со вспомогательными словами **наименее**, **наиболее** обозначают как высшую, так и низшую степень проявления признака, однако употребляются только в научном и официально-деловом функциональных стилях. Синтетические формы суперлатива (*милейший*, *тишайший*), кроме своего основного значения, могут выражать **элативное значение** — называть не самую высокую, а лишь очень высокую степень проявления признака (*милейший человек*; *кратчайшее расстояние*). Выбор формы степени сравнения, таким образом, часто определяется сферой деятельности, в которой употребляются прилагательные, и коммуникативными задачами говорящего или пишущего.

Типы склонения прилагательных

Склоняемые имена прилагательные изменяются в русском языке по трем типам **адъективного склонения**. К I склонению относятся качественные и относительные прилагательные, ко II склонению — притяжательные прилагательные с суффиксом **-ий** (типа *лисий*), к III склонению — притяжательные прилагательные с суффиксами **-ин-**, **-ов-**/**-ев-** (типа *мамин*, *дедов*, *Игорев*).

В I склонении в зависимости от конечной согласной основы различаются **твердая** (*старый*) и **мягкая** (*синий*) **разновидности склонения**. По этому типу склоняется большинство русских прилагательных. В ед. ч. в форме И. п. графически различаются ударные и безударные окончания мужского рода — *белый*, но: *большой*. В формах косвенных падежей (кроме винительного) окончания имен прилагательных мужского и среднего рода совпадают.

Форма В. п. зависит от одушевленности — неодушевленности существительного, с которым согласуется прилагательное. При согласовании с существительным среднего рода форма В. п. прилагательного совпадает с формой И. п. (*большое, новое, синее*). При согласовании с

одушевленным существительным мужского рода форма В. п. прилагательного совпадает с формой Р. п. (*вижу старого друга*), при согласовании с неодушевленным существительным мужского рода — с именительным (*вижу старый стол*). В женском роде прилагательные имеют окончания **-ую/-юю** (*большую, новую, синюю*).

У прилагательных с основами на **к, г, х** формы И. и Т. п. (и В. п. в сочетании с неодушевленным существительным) мужского и среднего рода образуются по мягкой разновидности склонения. Например: *короткий — коротким; долгий — долгим; тихий — тихим* (ср.: *синий — синим*). Остальные падежные формы, а также все падежные формы прилагательных женского рода образуются по твердой разновидности: **И. п.** — *тихая, новая*; **Р. п.** — *тихого, новой* и т. д.

В форме мн. ч. род прилагательных не различается (*тихие дома, улицы, поля; новыми домами, улицами, полями* и т. д.). Слова с основой на **к, г, х** склоняются по мягкой разновидности. Форма В. п. мн. ч. имени прилагательного зависит от одушевлённости-неодушевлённости существительного, с которым оно согласуется: *вижу старых друзей, вижу старые дома*.

Ко **II склонению** относятся притяжательные прилагательные типа *лисий, птичий* с основой, оканчивающейся на **-j**. У этих прилагательных падежные окончания тождественны мягкой разновидности **I склонения**: *син'-его — лисj'-его; син'-ему — лисj'-ему; син'-ими — лисj'-ими*. Исключениями являются формы И. п. ед. и мн. ч. (а также соответствующие формы В. п. прилагательных, согласующихся с одушевлёнными существительным). Например: ед. ч. — *лисий-0; лисj-а; лисj-е*; мн. ч. — *лисий-и*.

В прилагательных типа *лисий -ий* является не окончанием, а частью основы, суффиксом со значением притяжательности. В форме мужского рода ед. ч. суффикс представлен в виде **-ий-**, в остальных формах он выступает в форме **-j-**.

III склонение объединяет прилагательные с окончаниями, свойственными разным склонениям существительных и прилагательных: *мамин, мамина, мамину* (ср.: *стол, стола, столу*), *маминым, о мамином* (ср.: *новым, о новом*). В современном русском языке у подобных прилагательных возникают вариантные формы Р. и Д. п., соответствующие парадигме **I склонения**: *нет маминого шарфа, к маминому шарфу*. Эти окончания возникают по аналогии с вариантами окончаний прилагательных с безударными суффиксами **-ин/-ын**, у которых возможны две формы: *нет Петина/Петинового велосипеда, идти к Петину/Петинному дому*. (Следует отметить, что формы *Петина, Петину* в настоящее время практически вышли из употребления и отмечаются только в книжной речи.)

В форме мн. ч. И. п. прилагательные **III склонения** имеют окончание **-ы**: *мамины, дедовы* (ср.: *столы*). Окончания в формах косвенных падежей (кроме В. п. прилагательных, согласующихся с неодушевленными именами существительных) совпадают с окончаниями **I адъективного склонения** (ср.: *маминых — новых; маминым — новым; мамиными — новыми*). Во всех трех склонениях возможно образование формы Т. п. ж. р. с помощью вариантных окончаний **-ой/-ей** и **-ою/-ею**. Например: *новой и новою, синей и синею, волчьей и волчьею, дедовой и дедовою*. Окончание **-ой/-ей** стилистически нейтрально и употребляется во всех функциональных стилях речи. Окончание **-ою/-ею** типично для книжной и поэтической речи, в разговорной речи не употребляется, в деловом и научном стиле неприемлемо.

3.1.3. Имя числительное и особенности его употребления

Имя числительное — это часть речи, которая выражает общее грамматическое значение количества.

Числительные обладают рядом грамматических признаков:

- 1) изменяются по падежам;
- 2) не изменяются по числам (кроме числительного **один**, приближающегося по грамматическим характеристикам к прилагательному);
- 3) не имеют грамматического рода (за исключением слов **полтора, два, оба**, которые являются общими формами для слов мужского и среднего рода и противопоставляются формам женского рода **полторы, две, обе**); только у слова **один** представлены все три родовые формы — **один, одна, одно**;
- 4) не имеют признака одушевленности — неодушевленности, лишь числительные **оба** и **один, два, три, четыре** согласуются по одушевленности — неодушевленности с существительными мужского рода (*видим **три** дома, но: видим **трёх** верблюдов*);
- 5) в форме И. и В. п. все числительные (кроме слова **один** и дробных числительных) **управляют** существительными, с которыми сочетаются, требуя формы Р. п. ед. или мн. ч. Формы Р. п. ед. ч. требуют только числительные **полтора, два, три, четыре** (*полтора стакана, два дома, три часа, четыре стола*), остальные требуют формы Р. п. мн. ч. (*пять стаканов, шесть домов, десять часов*). В формах остальных косвенных падежей числительные **согласуются** с существительным в падеже (*двух домов, двум домам*).

В предложении сочетание числительного с существительным выступает как неделимый комплекс, является единым членом предложения.

Грамматические разряды числительных

Традиционно выделяются два разряда числительных: количественные и порядковые. Количественные числительные отвечают на вопрос **сколько?** и обозначают количество (*десять, восемнадцать*). Порядковые числительные отвечают на вопрос **который?** и обозначают порядок перечисления предметов (*десятый, восемнадцатый*). Данная классификация принимается в учебной грамматике, в школьной практике, но в университетском курсе морфологии русского языка числительное как часть речи понимается более узко: к числительным относятся только количественные числительные, порядковые числительные выводятся за рамки этой части речи.

Основанием для такого решения служат следующие грамматические отличия двух разрядов числительных: 1) разное категориальное значение: слова типа **три** обозначают количество, слова типа **третий** обозначают признак предмета; 2) слова типа **третий** изменяются по родам, числам и падежам подобно прилагательным, слова типа **три** обладают только категорией падежа; 3) слова типа **третий** получают те же окончания падежей, что и у прилагательных (*восьмой — хромой; третий — синий*, I адъективное склонение); 4) у составных порядковых числительных склоняется только последний компонент, остальные остаются без изменения (*двести сорок восьмой, двести сорок восьмого, двести сорок восьмому* и т. д.), так же как в сложных прилагательных типа *тёмно-синий (тёмно-синего, тёмно-синему)*, в то время как в составных количественных числительных склоняются все компоненты (*двести сорок пять, двухсот сорока пяти, двумстам сорока пяти* и т. д.); 5) сочетание порядкового числительного с существительным не является единым членом предложения (в отличие от сочетания типа *три года*). В сочетании *третий год* порядковое числительное может быть как определением, так и именной частью составного именного сказуемого (*Наступил третий день — День был третий*). Все это свидетельствует о том, что порядковые числительные демонстрируют свойства относительных прилагательных, обозначая признак предмета через его отношение к порядку перечисления. Это позволяет считать их разновидностью относительных прилагательных.

Числительные в узком понимании разделяются на три грамматических разряда в соответствии с обозначаемым количеством предметов: **количественные** (*два, сорок, триста шесть*), **дробные** (*две третьих, три с половиной*), **собирательные** (*трое, пятеро*).

Количественные числительные составляют самую большую группу. По составу количественные числительные разделяются на **простые**, или непроизводные (*три, десять*), **сложные**, или производные (*пятьдесят, триста, восемьсот*), и **составные**, состоящие из несколь-

ких простых или сложных числительных (*тридцать четыре, двести сорок пять с половиной*).

Дробные числительные — это группа составных числительных, обозначающих дробные величины. По ряду признаков дробные числительные отличаются от собственно количественных. Так, собственно количественные числительные не сочетаются с вещественными и собирательными существительными, а дробные сочетаются (*две трети молока, одна треть муки, девять десятых студенчества*). Дробное числительное заканчивается существительным (*треть, половина*) или субстантивированным прилагательным (*вторая, десятая*), поэтому дробные числительные сочетаются с существительными по образцу существительных, а именно: всегда управляют формой Р. п.: *половина суммы, до двух десятых процента*. Они никогда не согласуются с существительным.

Собирательные числительные — это небольшая группа слов с особым значением нерасчлененной, целостной совокупности предметов: *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*. Все собирательные числительные производны от соответствующих собственно количественных числительных. Употребление собирательных числительных регламентируется рядом правил. Они употребляются 1) с существительными, обозначающими **лиц мужского пола**: *двое друзей, трое студентов, пятеро журналистов*; 2) с существительными **люди, дети, ребята**: *двое людей, трое детей, четверо ребят*; 3) с существительными, обозначающими **детенышей животных**: *двое тигрят, четверо котят*; 4) с предметными существительными **pluralia tantum** типа *сани, ножницы*: *трое саней, четверо ножниц*. Если количество предметов превышает десять, то употребляются особые счетные слова с количественным числительным: *пятнадцать штук ножниц; сорок пар брюк*.

В отличие от собственно количественных числительных собирательные числительные могут употребляться без существительного, при этом они всегда будут обозначать совокупность лиц: *двое убежали, четверо приблизились*.

К числительным примыкают **неопределенно-количественные слова** **много, немного, мало** (их школьная грамматика относит к наречиям), **сколько, несколько, столько, сколько-нибудь** (они названы в школьных учебниках местоимениями). Категориальное значение и формальные особенности этих слов схожи с характеристиками числительных. Слова типа **сколько, столько** изменяются по падежам, у слов **много, немного, мало** употребляются только омонимичные формы именительного и винительного падежей. В научной литературе их называют также **неопределенно-количественными числительными**. Неопределенно-количе-

ственные числительные не следует смешивать с совпадающими с ними по звучанию и по значению наречиями. Ср.: *У меня есть немного денег* (числ.) — *Вы немного ошиблись* (нар.); *Принеси несколько конфет* (числ.) — *Это несколько странно* (нар.).

К числительным **не относятся** такие существительные с опредмеченным количественным значением, как *десяток, дюжина, сотня* и т. п., а также существительные с неопределенно-количественным значением *капелька, масса, тьма, уйма*.

Склонение числительных

Следует отметить, что изменение числительных по падежам (особенно если это составные или дробные числительные) часто вызывает затруднения. Разнообразие лексических единиц, составляющих числительные в русском языке, многоплановость их грамматических характеристик, наличие особых правил сочетаемости числительных с существительными не могут не заставить задуматься о том, как правильно употребить слово этой части речи. Однако современные правила склонения числительных охватывают весь спектр возможных трудностей, и ни один случай не остается непроясненным.

При изменении по падежам русских числительных следует учитывать тот факт, что в современном русском языке выделяются четыре типа склонения простых числительных: 1) склонение числительных, имеющих окончания прилагательных; 2) склонение числительных, имеющих окончания существительных; 3) склонение числительных, имеющих особые окончания; 4) склонение числительных, имеющих смешанный тип склонения.

К числительным, имеющим окончания прилагательных, относятся все порядковые числительные, количественное числительное **один**, собирательные числительные и неопределенно-количественные числительные. Собирательные и неопределенно-количественные числительные изменяются только по падежам, а порядковые и количественное числительное **один** — по падежам, по числам (*один — одни, первый — первые*), а в единственном числе и по родам (*один — одна — одно, первый — первая — первое* и т. п.).

Внутри данного типа можно выделить три подтипа склонения. К первому относятся порядковые числительные и числительное **один** в формах мужского и среднего рода, у которых окончания В. п. совпадают с И. или Р. п. в зависимости от употребления с одушевленным или неодушевленным существительным. Образец склонения числительных этого типа выглядит следующим образом: И. п. — *первый — третий — один — одно*; Р. п. — *первого — третьего — одного*; Д. п. — *перво-*

му — *третьему* — *одному*; В. п. — как в И. или Р. п.; Т. п. — *первым* — *третьим* — *одним*; П. п. — *о первом* — *о третьем* — *об одном*.

Ко второму подтипу относятся порядковые числительные и количественное числительное **один** в формах женского рода. У всех числительных этого подтипа совпадают окончания Р. п., Д. п., Т. п., П. п., поэтому в образец склонения входят только три падежные формы: И. п. — *первая* — *третья* — *одна*; Р., Д., Т., П. п. — *первой* — *третьей* — *одной*; В. п. — *вторую* — *третью* — *одну*.

В третий подтип входят порядковые числительные и числительное **один** в форме мн. ч., а также собирательные и неопределенно-количественные числительные. У всех числительных этой подгруппы совпадают окончания Р. и П. п. Особое место в этой подгруппе занимает числительное **оба**. Во всех падежах оно имеет две родовые формы (*оба* — *обе*, *обоих* — *обеих* и т. д.), которые различаются в косвенных падежах не окончанием, а конечным гласным основы. Образец склонения числительных этого подтипа таков: И. п. — *пяты́е* — *тре́тьи* — *оба* — *обе* — *тро́е* — *се́меро* — *неско́лько*; Р. п, П. п. — *пяты́х* — *тре́тьих* — *обо́их* — *обе́их* — *тро́их* — *се́мерых* — *неско́льких*; Д. п. — *пяты́м* — *тре́тьим* — *обо́им* — *обе́им* — *тро́им* — *се́мерым* — *неско́льким*; В. п. — как в И. или Р. п.; Т. п. — *пяты́ми* — *тре́тьими* — *обо́ими* — *обе́ими* — *тро́ими* — *се́мерыми* — *неско́лькими*.

В состав числительных, имеющих окончания существительных, входят: 1) целые количественные числительные, обозначающие большие круглые количества (**тысяча**, **миллион**, **миллиард** и т. п.); 2) числительные, обозначающие целые числа от **пяти** до **десяти**; 3) числительные, которые заканчиваются на **-дцать** и обозначают целые числа от **одиннадцати** до **двадцати**, а также числительное **тридцать**; 4) числительные, которые заканчиваются на **-десят** и обозначают круглые десятки от **пятидесяти** до **восемидесяти**; 5) числительные, которые заканчиваются на **-сот** и обозначают круглые сотни от **пятисот** до **девятисот**.

По образцу I склонения существительных изменяется числительное **тысяча**. У этого существительного в единственном числе совпадают окончания Д. и П. п., а во множественном числе — окончания И. и В. п. Система падежных окончаний такова: ед. ч. — *ты́сяча*, *ты́сячи*, *ты́сяче*, *ты́сячу*, *ты́сячей* и *ты́сячью*, *о ты́сяче*; мн. ч. — *ты́сячи*, *ты́сяч*, *ты́сячам*, *ты́сячи*, *ты́сячами*, *о ты́сячах*.

По образцу II склонения существительных изменяются числительные **миллион**, **миллиард**, **биллион** и т. п. У всех этих числительных совпадают окончания И. и В. п. Парадигма склонения этих слов выглядит следующим образом: ед. ч. — *миллиа́рд* (И./В. п.) — *миллиа́рда*, *миллиа́рду*, *миллиа́рдом*, *о миллиа́рде*; мн. ч. — *миллиа́рды* (И./В. п.) — *миллиа́рдов*, *миллиа́рдам*, *миллиа́рдами*, *о миллиа́рдах*.

Значительная группа числительных изменяется по образцу III склонения существительных. В этой группе находятся: 1) количественные числительные, обозначающие целые числа от **пяти** до **десяти**; 2) все числительные, заканчивающиеся на **-дцать** и обозначающие целые числа от **одиннадцати** до **двадцати**, а также числительное **тридцать**; 3) числительные, заканчивающиеся на **-десят** и обозначающие круглые десятки от **пятидесяти** до **восемьдесят**. У всех этих числительных совпадают формы И. и В. п., а также формы Р., Д., П. п. Кроме того, у числительных, заканчивающихся на **-десят**, имеется два окончания: одно идет после основы, а другое стоит после первого корня, разрывая основу (*семьдесятю*). Система падежных окончаний числительных данного типа выглядит следующим образом: И./В. п. — *семь* — *тридцать* — *пятьдесят*; Р./Д./П. п. — *семи* — *тридцати* — *пятидесяти*; Т. п. — *семью* — *тридцатью* — *пятьюдесятью*.

К разряду числительных, имеющих особые окончания, относятся числительные **два**, **три**, **четыре**, **сорок**, **девяносто**, **сто**, **полтора**, **полтора-ста**. Падежные окончания слов данной группы уникальны и не соотносятся с окончаниями других частей речи. В этой небольшой группе также выделяются отдельные подгруппы в зависимости от особенностей склонения.

В первую подгруппу входит числительное **два**, изменяющееся по родам и падежам. Числительное **два** имеет различные по родам формы только в И. п. (а также в В. п., если числительное сочетается с неодушевленным существительным). Формы Р. и П. п. у этого числительного совпадают. Таким образом, парадигма склонения состоит из следующих форм: И. п. — *два/две*, Р./П. п. — *двух*, Д. п. — *двум*, В. п. — как в И. или Р. п., Т. п. — *двумя*.

Во второй подгруппе находятся числительные **три** и **четыре**. В И. п. окончания у них различаются (*три*, *четыре*), формы Р. и П. п. совпадают. В случае сочетания с неодушевленным существительным В. п. совпадает с И. п. Система падежных форм этих слов выглядит так: И. п. — *три* — *четыре*, Р./П. п. — *трёх*, *четырёх*, Д. п. — *трём*, *четырёх*, В. п. — как в И. или Р. п., Т. п. — *тремя*, *четырьмя*.

В составе третьей подгруппы три слова — числительные **сорок**, **девяносто**, **сто**, имеющие только две формы. Одна форма употребляется в И./В. п. — *сорок*, *девяносто*, *сто*, а другая — в Р./Д./Т./П. п. — *сорока*, *девяноста*, *ста*.

Числительные **полтора**, **полтора-ста** составляют последнюю подгруппу. У числительного **полтора** в И. п. есть форма женского рода — **полторы**. Эти два слова имеют только две падежные формы: И./В. п. — **полтора/полторы**, **полтора-ста**, Р./Д./Т./П. п. — **полтора**, **полтора-ста**.

К числительным, имеющим смешанный тип склонения, относятся три слова, обозначающие круглые сотни: **двести, триста, четыреста**. Это сложные числительные, имеющие два окончания. Первое окончание — как у соответствующих однокоренных простых числительных **два, три, четыре**, а второе — как у существительных во множественном числе. Числительное **двести** изменяется по одной разновидности склонения (И./В. п. — *двести*, Р. п. — *двухсот*, Д. п. — *двумстам*, Т. п. — *двумястами*, П. п. — *о двухстах*), числительные **триста и четыреста** — по другой (И./В. п. — *триста, четыреста*, Р. п. — *трёхсот, четырёхсот*, Д. п. — *трёмстам, четырёхстам*, Т. п. — *тремястами, четырьмястами*, П. п. — *о трёхстах, о четырёхстах*).

Составные числительные представляют собой сочетание нескольких простых, поэтому при их склонении необходимо изменять каждый компонент соответственно с правилами его склонения. Например: *Написать тридцатью пятью тысячами шестьюстами сорока семью словами, вспомнить о четырехстах девяноста четырех статуях* и т. п.

Особенности употребления числительных в сочетании с существительными

Употребление некоторых числительных в сочетании с существительными происходит с определенными ограничениями. В основном это касается собирательных числительных **двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро**. Следует отметить, что в современном русском языке активно употребляются не все эти слова, а только числительные от **двое** до **семеро**. Собирательные числительные могут употребляться только: 1) с существительными мужского и общего рода, обозначающими лиц (*трое друзей, двое нерях*); 2) с существительными, обозначающими детей или детенышей животных (*двое детей, пятеро щенят*); 3) с существительными **люди, лица**, а также со словами, перешедшими в разряд существительных из прилагательных и причастий и обозначающих людей (*двое людей, пятеро лиц, шестеро знакомых, семеро встречающих, восьмеро неизвестных*); 4) с существительными, обозначающими парные предметы и имеющими только множественное число (*двое ножниц, трое брюк, четверо саней, пятеро суток*); 5) с личными местоимениями **мы, вы, они** (*нас было четверо, трое из вас, пятеро из них*).

Некоторые существительные по-особому употребляются с числительными. Так, слово **человек** в современном русском языке употребляется только в единственном числе, а для обозначения множественности используется слово **люди**. Однако в сочетании с целыми количественными числительными слово **человек** может употребляться

как в единственном числе (*один человек*), так и в форме мн. ч. (*пять человек, с двадцатью человеками*), а слово **люди** в данном случае не используется. Слово **человек** употребляется и с неопределенно-количественным числительным несколько (*несколько человек*), с которым слово **люди** тоже не сочетается. С собирательными и неопределенно-количественными числительными **много, мало, сколько, столько** и т. п., наоборот, возможно только употребление слова **люди** (*много людей, столькоим людям, трое людей*), но не слова **человек**.

Существительное **сутки** употребляется только во множественном числе и сочетается с собирательными числительными (*двое суток, пятеро суток*). Однако если нужно назвать большое количество суток, приходится использовать целые количественные числительные (*двадцать суток*). Традиционно со словом **сутки** употребляются числительные **двое, трое, четверо**, а при количестве от пяти и больше допустимы сочетания с количественными числительными, которые являются более частотными и более распространенными. В тех случаях, когда необходимо назвать количество дней, выражаемое составными числительными с целыми количественными числительными два, три, четыре, которые не могут сочетаться со словом **сутки** в И./В. п., приходится отказываться от слова **сутки** и заменять выражение синонимичным (*двадцать два дня, тридцать четыре дня* и т. п.).

3.1.4. Местоимение и особенности его употребления

Традиционная школьная грамматика определяет **местоимения** как часть речи, которая указывает на предметы, признаки и количества, но не называет их. Местоимениям присущи две функции: 1) **дейктическая**, т. е. указание на условия речевого акта, соотнесение высказывания с условиями и участниками речевого акта (*я* — ‘говорящий’, *ты* — ‘слушающий’, *мой* — ‘принадлежащий говорящему’, т. е. мне, *тот* — ‘находящийся вдали от места речевого акта’ и т. п.); 2) **анафорическая**, т. е. соотнесение высказывания с другими сообщениями, отнесение к сказанному ранее (*такой* — ‘подобный, равный тому, о чем уже говорилось’; *другой* — ‘не такой, как тот, о котором говорилось’).

Разряды местоимений

В соответствии с семантикой выделяются следующие разряды местоимений.

1. **Личные местоимения** *я, мы* (1-е лицо) — указывают на говорящего; *ты, вы* (2-е лицо) — указывают на слушающего; *он, она, оно, они* (3-е лицо) — указывают на то (или тех), о чем говорится.

2. **Возвратное местоимение** *себя* указывает на отношение производителя действия к себе (*Везде Онегина душа себя невольно выражает*. А. С. Пушкин).

3. **Притяжательные местоимения** (*мой, твой, наш, ваш, свой; его, ее, их*; три последние местоимения не склоняются: *это его/ее/их книга; ищу его/ее/их книгу; в его/ее/их книге*) указывают на принадлежность чего-либо говорящему, слушающему или тому, о ком говорится.

4. **Указательные местоимения** (*этот, тот, такой, таков, столько*) указывают на предметы, их качество, количество.

5) **Вопросительно-относительные местоимения** — это группа местоимений, у которых в зависимости от выполняемой функции проявляются те или иные свойства. **Вопросительные** местоимения представляют собой вопрос о предмете, его признаках, принадлежности, количестве: *кто, что, какой, каков* (устар. *каково*), *чей, который, сколько*. **Относительные** местоимения — это те же местоимения, выступающие в функции союзных слов и соединяющие части сложного предложения: *Я слово позабыл, что я хотел сказать; Петербург, у меня еще есть адреса, по которым найду мертвецов голоса* (О. Мандельштам).

6. **Определительные местоимения** (*весь, всякий, каждый, сам, самый, любой, иной, другой; всяк, всякий*) указывают на обобщенный признак предмета.

7. **Отрицательные местоимения** (*никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего*). Два последние местоимения не имеют формы И. п.

8. **Неопределенные местоимения** (*некто, нечто, некоторый, некий, несколько*, а также местоимения, образованные от вопросительных с помощью аффиксов *кое-, -то, -либо, -нибудь*). Эти местоимения указывают на неизвестные, неопределенные предметы, признаки или количества.

Новые местоимения в современном русском языке не образуются, это ограниченная группа слов, которая не пополняется новыми элементами. Однако местоименное значение может развиваться у ряда частей речи в определенном контексте: у существительных (*отпуск — вещь/дело/штука серьезная/-ое*: ‘нечто серьезное’); у прилагательных (Меня интересует *данная* тема — ‘эта’; Допущен *известный* просчет: ‘некоторый’; Они достигли *определенного* успеха — ‘какого-то’); у числительных (*Как-то один человек...* — ‘какой-то’). Любопытно, что в последнем случае числительное с местоименным значением выполняет функцию, сходную с функцией артикля.

Кроме классификации по семантике, существует и классификация местоимений по грамматическим свойствам. С этой точки зрения местоимения делятся на четыре разряда.

1. **Предметно-личные**, указывающие на предметность и, таким образом, по категориальному значению близкие к существительным. Список предметно-личных местоимений достаточно разнообразен: *кто, что, я, мы, ты, вы, он, она, оно, они, себя, никто, ничто, некто, нечто, кто-то, кто-либо, кое-кто, кто-нибудь, что-то, что-либо, кое-что, что-нибудь, все, то, это*. В предложении такие местоимения выступают в роли подлежащего или дополнения: *Я вас любил...* (А. Пушкин); *Ты меня на рассвете разбудишь...* (А. Вознесенский).

2. **Признаковые местоимения** (местоименные прилагательные), в состав которых входят следующие единицы: *мой, твой, наш, ваш, его, ее, их, свой, этот, тот, такой, таков, экий, этак, сей, оный, какой, чей, который, каков, каковой, сам, самый, весь, всякий, всяческий, всяк, любой, иной, другой, некоторый, некий, какой-то, какой-либо, какой-нибудь, чей-либо* и др. Эти местоимения имеют грамматические особенности, делающие их сходными с прилагательными: они согласуются с существительным в формах рода, числа, падежа и одушевленности, имеют категориальное значение признака предмета, указывая на него, но не называя. Все подобные местоимения отвечают на вопрос *какой?* и в предложении выступают в роли определения или именной части составного именного сказуемого. Например: *Природа — тот же Рим...* (О. Мандельштам); *Среди нехоженых дорог одна — моя* (В. Высоцкий).

3. **Количественные местоимения** (местоименные числительные), которые в современном русском языке немногочисленны: *сколько, столько, несколько, сколько-нибудь*.

Склонение местоимений

Признаковые местоимения (местоименные прилагательные) склоняются как обычные имена прилагательные. Количественные местоимения (местоименные числительные) *сколько, столько, несколько* склоняются как собирательные числительные (*сколько* как *семеро*; *скольких* как *двоих*; *сколькими* как *троими*).

Предметно-личные местоимения демонстрируют пеструю картину образцов склонения. Парадигма личных местоимений *я, ты* и возвратного местоимения *себя*, не имеющего И. п., имеет общие черты с разными типами склонения существительных: **И. п.** — *я, ты* (нулевое окончание; как *стол, конь*); **Р. п.** — *меня, тебя, себя* (как *стола, коня*); **Д. п.** — *мне, тебе, себе* (как *стране*); **В. п.** — *меня, тебя, себя* (как *коня*); **Т. п.** — *мной, тобой, собой* (как *страной*); **П. п.** — (*обо*) *мне, (о) тебе, себе* (как *о столе, о стране*).

Личные местоимения *мы, вы* демонстрируют иную парадигму: **И. п.** — *мы, вы*; **Р. п.** — *нас, вас*; **Д. п.** — *нам, вам*; **В. п.** — *нас, вас*; **Т. п.** — *нами, вами*; **П. п.** — (*о*) *нас, вас*.

Личные местоимения *он, она, оно, они*, вопросительные *кто, что*, неопределенные *кто-то, что-нибудь* и др., определительное *всё* в предметном значении (*Спасибо за все*), указательные *то, это* (*это Вам, а то — тебе*) также в предметном значении для образования форм косвенных падежей используют окончания разных склонений имен прилагательных: *его* как *синего*, *с ними* как *с синими*, *кого* как *высокого*, *ту* как *мамину*. Не имеют соответствия в склонении прилагательных только две формы: форма *её* (Р. и В. п. местоимения *она*) и формы Т. п. *кем, чем, всем* местоимений *кто, что, всё, то*.

Местоимения *он, она, оно, они* образуют формы косвенных падежей от разных основ в зависимости от предложного или беспредложного употребления местоимения. Если местоимение употребляется без предлога, то окончание прибавляется к основе *j*: *j-его, j-ее, j-ей*. Если местоимение употребляется с предлогом, то окончание прибавляется к основе *н'*: к *н'-ему, с н'-ей, о н'-их*.

Неопределенное местоимение *некто* имеет только форму И. п., в предложении всегда является подлежащим или частью сказуемого: *Пришел некто. Это был некто Сидоров*. Местоимение *нечто* имеет только формы И. и В. п.: *Случилось нечто ужасное. Вы узнаете нечто любопытное*.

Отрицательное местоимение *некого, нечего*, как и местоимение *себя*, употребляется только в формах косвенных падежей.

Употребление местоимений в современном русском языке

В повседневном речевом общении носитель языка постоянно употребляет различные местоимения. Частотна эта часть речи и в письменных текстах. Однако существует несколько ситуаций, в которых выбор местоимения затрудняется либо в связи с особой сферой речевого общения, либо в связи с коммуникативной задачей.

Так, официально-деловой и научный функциональные стили речи не допускают употребления местоимения первого лица *я*, в данном случае норма предписывает использовать безличные конструкции (*представляется целесообразным; были выявлены некоторые факты; следует учитывать, что* и т. п.). В научных докладах и статьях допустимо использование местоимения *мы* («авторское мы») в тех случаях, когда речь идет о личных соображениях и наблюдениях автора. Это требование связано со стремлением представить максимально объективную картину исследования и устранить эмоциональность, несвойственную научной речи.

Употребление *мы* типично для сферы образования, учителя и преподаватели часто пользуются фразами типа: «*Сегодня мы рассмотрим особенности употребления местоимений*». В данных фразах местоиме-

ние *мы* выступает как совместно-ограничительное, поскольку называет группу лиц, занятых совместной деятельностью, связанных одним процессом.

В разговорной речи местоимение *мы*, адресуемое собеседнику вместо *вы/ты*, служит созданию непринужденной обстановки и возможно только при наличии дружеских отношений между собеседниками: (*Как мы стрижем затылок?* — реплика парикмахера; *Как мы себя чувствуем?* — реплика врача во время обхода).

Употребление местоимений *ты/вы* по отношению к собеседнику регулируется строгими правилами, нарушение которых может привести к конфликту и расстроить налаживание нормальной коммуникации. *Вы* существует как единственно возможная форма обращения к незнакомому человеку, к человеку старшего возраста, к человеку, находящемуся при исполнении должностных обязанностей. В свою очередь употребление местоимения *ты* возможно в дружеской компании, в семье, при обращении старшего по возрасту к его младшему знакомому.

Переход на «*ты*» возможен только в дружеской обстановке, по обоюдному согласию собеседников. В противном случае использование местоимения *ты* может обидеть человека. Социальная позиция начальника или старшего по возрасту не является автоматическим разрешением обращаться к подчиненным или младшим на *ты*. В то же время предложение перейти на *ты* свидетельствует о том, что люди готовы перейти в своем общении с официального уровня на дружеский уровень.

Сложности возникают иногда при употреблении местоимения **свой**. Местоимение **свой** указывает на что-либо, принадлежащее действующему лицу или связанное с ним. В некоторых контекстах местоимение **свой** можно без утраты смысла заменить местоимением *мой*: *В своем письме я указал на самые важные факты / В моем письме я указал на самые важные факты*. Однако иногда появление местоимения **свой** приводит к неточностям и двусмысленности в понимании смысла высказывания. Например: *Наш корреспондент нашел юбиляра на своем рабочем месте*. Неясно, чье это было рабочее место: корреспондента или юбиляра. Для того чтобы описать местоположение юбиляра, не являющегося деятелем, в данной фразе уместно было бы притяжательное местоимение *его*.

Для того чтобы избежать ошибок, местоимение **свой** должно указывать только на то лицо/предмет, которое является производителем действия, а в предложении стоять на месте подлежащего: *Я сделал свой выбор. В своем докладе оратор подробно осветил проблемы нашей системы образования*.

3.1.5. Глагол и особенности его употребления

Глагол — это часть речи, выражающая действие в широком смысле. Действие выражается глаголом посредством форм **вида, залога, наклонения, времени, лица**. Конкретная глагольная единица может обладать или всеми этими характеристиками, или несколькими из них. Кроме того, у глагола есть число и род, однако они не являются только глагольными, поскольку присущи и другим частям речи.

В русском языке глагол имеет самую богатую систему форм. Глагольные парадигмы состоят из большого числа компонентов, поскольку в них входят формы наклонения, времени, лица, числа, рода, вида, залога, а также такие особые формы, как инфинитив, причастия и деепричастия. Впечатляющий образец полной парадигмы глагола *решать* приводится в учебном пособии «Современный русский литературный язык» под редакцией П. А. Леканта.

В парадигму глагола несовершенного вида *решать* входят следующие формы: 1) формы настоящего времени — *решать; решаю, решаешь, решает, решаем, решаете, решают*; 2) формы будущего времени — *буду решать, будешь решать, будет решать, будем решать, будете решать, будут решать*; 3) формы прошедшего времени — *решал, решала, решало, решали*; 4) формы императива (повелительного наклонения) — *решай, решайте, пусть решает, пусть решают, решаем!; 5) формы условного наклонения — решал бы, решала бы, решало бы, решали бы*; 6) падежные формы полных действительных причастий настоящего времени в мужском, женском и среднем роде, единственном и множественном числах — *решающий, решающего, решающему, решающий (-его), решающим, решающем, решающая, решающей, решающую, решающую (-ей), решающей, решающее, решающего, решающему, решающее, решающим, решающем, решающие, решающих, решающим, решающие (-их), решающими, решающих*; 7) падежные формы полных действительных причастий прошедшего времени в трех родах и двух числах — *решавший* и т. п. (всего 24 формы); 8) формы полного страдательного причастия в трех родах и двух числах — *решаемый* и т. п. (всего 24 формы); 9) форма деепричастия несовершенного вида — *решая*; 10) глагол совершенного вида *решить*, составляющий вместе с *решать* видовую пару и все соответствующие формы лица, числа, рода, времени, наклонения, причастия и деепричастия (всего 73 формы); 11) возвратный глагол *решаться* и все соответствующие формы лица, числа, рода, времени, наклонения, причастия (всего 63 формы). Таким образом, в парадигму глагола *решать* входят 235 форм. На этом фоне парадигмы существительного (12 форм) и прилагательного (24 формы без степеней сравнения и кратких форм качественных прилагательных) производят весьма скромное впечатление.

Глагол изменяется по лицам, числам, временам и наклонениям, а в прошедшем времени и в сослагательном наклонении и по родам. Эти изменения называются **спряжением в широком смысле**. **Спряжение в узком смысле** — это изменения только по лицам и числам.

Глагольные формы могут быть спрягаемыми и неспрягаемыми. Спрягаемыми (предикативными) называются формы лица, числа, рода, времени и наклонения. Инфинитив, причастие и деепричастие — это неспрягаемые глагольные формы, поскольку они имеют только часть характеристик. Основаниями для того, чтобы рассматривать инфинитив, причастие и деепричастие как формы глагола, а не как отдельные слова, служат следующие их свойства: 1) семантическая общность с глагольным словом: *прилетаю, прилетать, прилетающий, прилетая* называют одно и то же действие — ‘прибывать куда-то по воздуху, воздушным транспортом’; 2) морфологическая общность с глаголом: наличие у спрягаемых и неспрягаемых глагольных форм категории вида и залога, а также категории времени у причастия; 3) синтаксическая общность: способность подчинять себе управляемые и примыкающие формы: *читает статью, читать статью, читающий статью, читая статью; читает громко, читать громко, читающий громко, читая громко*.

К трудностям употребления личных форм относятся следующие явления: 1) наличие дублетных форм у ряда глаголов; 2) невозможность образования форм первого лица у некоторых глаголов; 3) сложности образования видовых пар у глаголов определенной группы; 4) употребление повелительного наклонения от глаголов разных видов. Эти особенности функционирования некоторых глаголов требуют пристального внимания и будут рассмотрены ниже.

При спряжении у некоторых глаголов появляются параллельные формы настоящего времени, не отличающиеся лексическим значением, но употребляющиеся в различных функциональных стилях речи: *махать* — *машут* (нейтр.) — *махают* (прост.); *полоскать* — *полощут* (нейтр.) — *полоскают* (прост.), *рыскать* — *рыщут* (нейтр.) — *рыскают* (прост.). Такие глаголы называются в научной литературе **изобилующими** или **избыточными**. Возникновение избыточности связано с тем, что параллельные формы возникают под влиянием форм спряжения глаголов типа *читать* (*читают*).

Глагольным формам присущи разнообразные синтаксические функции. Спрягаемые формы выступают в роли сказуемого, причастия бывают и сказуемым, и определением, деепричастия являются обстоятельствами. Инфинитив может быть любым членом предложения, например: *Работать на полюсе — не простая задача* — подлежащее. *Наконец, постоянный шум у соседей стал раздражать* Александру Пет-

ровну — часть составного глагольного сказуемого. *Врачи советуют ему отдохнуть* — дополнение. *У меня есть желание проверить эту информацию* — определение.

Спряжения глагола

Глаголы в русском языке изменяются по двум спряжениям. К I спряжению относятся глаголы с окончаниями **-у/-ю, -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут/-ют**. Ко II спряжению относятся глаголы с окончаниями **-у/-ю, -ишь, -ит, -им, -ите, -ат/-ят**.

Личные окончания могут быть ударными и безударными. При безударных личных окончаниях спряжение определяется по инфинитиву. Ко II относятся все глаголы с инфинитивом на **-ить** (кроме *брить, стелить, зигждиться*), семь глаголов на **-еть** (*вертеть, видеть, зависеть, ненавидеть, обидеть, смотреть, терпеть*) и четыре глагола на **-ать** (*гнать, держать, дышать, слышать*). Все остальные глаголы относятся к I спряжению.

Некоторые глаголы спрягаются частично по I, частично по II спряжению. Такие глаголы называются **разноспрягаемыми**, например: *хотеть, бежать* (и приставочные образования от них *захотеть, убежать* и др.), *читать*. Глагол *хотеть* в форме ед. ч. имеет окончания I спряжения, а в формах мн. ч. — окончания II спряжения. Глаголы *бежать, читать* изменяются по II спряжению, но в 3-м лице мн. ч. имеют окончания I спряжения: *бегут, чтут* (также *чтят*).

Глаголы *дать, создать, есть* (и их производные) спрягаются по особому архаичному типу: *дам, дашь, даст, дадим, дадите, дадут*.

У некоторых глаголов отсутствует форма 1 и/или 2-го лица. Не имеют формы 1-го лица ед. ч. глаголы *затмить, победить, стонать, убедить, убедиться* и некоторые другие. В речи отсутствующие формы необходимо заменять аналогичными формами глаголов другого вида или описательными выражениями. Так, вместо отсутствующего 1-го лица глагола совершенного вида *победить* целесообразно использовать форму глагола несовершенного вида *буду побеждать* или описательное выражение *одержу победу*. Аналогичным образом вместо формы 1-го лица от глагола совершенного вида *убедить* возможно употребление соответствующей формы будущего времени несовершенного вида *буду убеждать*, конструкции *готов убеждать*, глагольных синонимов *уверять, за- верить, внушать, доказывать, уговаривать* и т. п.

Вид глагола

Вид глагола является важнейшей характеристикой русского глагола, отличающей его от глаголов в других языках. Видовые значения оказываются наиболее сложными для перевода на иностранные язы-

ки, их семантические оттенки предоставляют пишущему и говорящему широкий спектр возможностей для точного и емкого выражения действий и состояний.

Русские глаголы образуют **видовые пары**, которые представляют собой две формы глагола, имеющие одно и то же лексическое значение, но различающиеся грамматическим значением вида. По сравнению с картинной, наблюдаемой в других языках, одно и то же действие (или состояние) обозначается в русском языке с помощью двух глагольных лексем, которые кроме лексического значения содержат и указание на ограниченность или неограниченность действия (или состояния). Например: англ. *to read*, нем. *lesen*, исп. *leer*, рус. *читать* — *прочитать*; англ. *to say*, нем. *sprechen*, исп. *hablar*, рус. *говорить* — *сказать*; англ. *to give*, нем. *geben*, исп. *dar*, рус. *давать* — *дать*.

Формы несовершенного вида обозначают ничем не ограниченное, длящееся действие, формы совершенного вида называют ограниченным, т. е. завершенное, действие.

Глагольный вид в русском языке не имеет последовательного, унифицированного формального выражения. Видовые различия могут выражаться с помощью различных грамматических средств: суффиксации (*открывать* — *открыть*), префиксации (*читать* — *прочитать*), ударения (*засыпать* — *засыпать*), супплетивизма (*брать* — *взять*), чередования (*избегать* — *избежать*). Однако существует ряд глаголов, видовые характеристики которых выявляются только в контексте, поскольку никаких формальных показателей они не имеют. Например: *исследовать, казнить, ранить* (ср.: *Эту рукопись исследовали* [несов. в.] *двенадцать лет. — Мы исследовали* [сов. в.] *всю рукопись*).

Глагольный вид неразрывно связан с категорией времени, при этом глаголы несовершенного вида имеют все три временные формы, у глаголов совершенного вида есть только формы будущего и прошедшего времени, форма настоящего времени отсутствует, поскольку значение настоящего времени (длящегося в момент речи, развивающегося) не соответствует значению совершенного вида (завершенного). Эта же причина объясняет отсутствие у глаголов совершенного вида причастий настоящего времени. У глаголов совершенного вида образуются формы будущего простого времени (*прочитает*), у глаголов несовершенного вида — будущее составное (*будет читать*).

Вид глагола по-разному проявляется в повелительном наклонении: если приказание, выраженное формой повелительного наклонения глагола, не имеет отрицания, то используется форма совершенного вида (*Откройте!*). Если отрицание имеется, то используется форма несовершенного вида (*Не открывайте!*). Сочетание формы совершен-

ного вида с отрицанием возможно только в значении предостережения: *Не оступитесь!*

Образование видовых пар характерно для подавляющего большинства русских глаголов, один из компонентов видовой пары образуется от другого. Образование формы несовершенного вида от формы совершенного вида называется **имперфективацией** (*рассказать* > *рассказывать*; *забыть* > *забывать*). Образование формы совершенного вида от формы несовершенного вида называется **перфективацией** (*слепнуть* > *ослепнуть*; *читать* > *прочитать*).

В русском языке существуют **одновидовые глаголы**, которые имеют только форму совершенного или только форму несовершенного вида. Одновидовые глаголы являются непарными по виду в силу особенностей их лексического значения. Так, глаголы, имеющие только формы совершенного вида, обозначают действия, всегда ограниченные в своем развитии. Эти глаголы могут выражать одномоментные действия (*встрепенуться*, *очнуться*, *рухнуть*) или завершенные, исчерпанные действия (*доиграться*, *добежаться*, *отвоеваться*). Глаголы, имеющие только формы несовершенного вида, обозначают неограниченные в своем развитии действия (*бездействовать*, *недогомать*, *обитать*, *приговаривать*, *расхаживать* и др.).

Кроме того, выделяются **двувидовые глаголы**, совмещающие значения обоих видов в одной и той же форме. Это такие глаголы, как *велеть*, *женить(ся)*, *исследовать*, *казнить*, *ранить*, *телеграфировать* и др. Видовое значение формы проявляется только в контексте (*Ключие ветки ранили* [несов. в.] *руки девушек, собиравших фрукты*. — *Охотники ранили* [сов. в.] *кабана, но он все равно сумел добраться до опушки и скрыться в лесу*). Поскольку русский язык всегда стремится к разграничению и формальному выражению видового значения, начинают образовываться параллельные приставочные формы для выражения совершенного вида или параллельные суффиксальные формы для выражения несовершенного вида. Например, у двувидового глагола *ночевать* появляется префиксальная форма совершенного вида *заночевать*, у глагола *арестовать* — суффиксальная форма несовершенного вида *арестовывать* и т. д. Данный процесс переводит двувидовые глаголы в разряд парных.

Иногда видовые формы глагола имеют разные основы: *брать* — *взять*; *говорить* — *сказать*, *класть* — *положить*. Такое положение возникло вследствие исторических процессов, протекавших в языке.

Глагольное словообразование и формообразование имеет ступенчатый характер, в результате этого возникают так называемые **видовые цепи**, каждый компонент которых отличается от предыдущего грамма-

тическим значением вида: *мести* [несов. в.] — *замести* [сов. в.] — *заметать* [несов. в.] — *позаметать* [сов. в.].

Выбор видовой формы происходит в зависимости от того, что необходимо сообщить. Если речь идет о делящемся, развивающемся действии, то употребляется форма несовершенного вида: *Мастер работает уже два часа.* — *Мастер работал два часа.* Если речь идет о действии, достигшем естественного предела своего развития, то используется форма совершенного вида: *Мастер проработал два часа и ушел.* В сообщениях о действиях, закончившихся в прошлом, у говорящего есть возможность использовать обе видовые формы: *Я уже прочитал эту книгу.* — *Я уже читал эту книгу.*

Глаголы действительного и страдательного залога

Значительное количество русских глаголов могут входить в конструкции, в которых описывается или активное действие субъекта (*Рабочие красят здание*), или состояние объекта, возникающее в результате действия (*Здание красится рабочими*). Глаголы, называющие активное действие субъекта, относятся к **действительному**, или активному, залого, глаголы, называющие состояние объекта в результате действия, относятся к **страдательному**, или пассивному, залого. Залоговая характеристика есть не у всех глаголов, а только у тех, которые обозначают ситуацию, включающую действие, субъект и прямой объект, т. е. у личных переходных глаголов. Безличные и непереходные глаголы находятся вне залога.

Переходные глаголы обозначают действия, направленные на какой-либо предмет. К переходным относятся глаголы созидания (*готовить, делать, рисовать, создавать*), разрушения (*ломать, разрушать, сносить*), перемещения (*нести, отводить, тащить*), восприятия (*видеть, слышать, чувствовать*). Слово, называющее объект действия, может стоять после переходного глагола в В. п. без предлога, в Р. п., например при обозначении частичного объекта (*принести сахару*), также возможен, но не обязателен, Р. п. при отрицании (*не читал этой книги/эту книгу*).

Глагольная лексема имеет формы действительного и страдательного залога. Так, от инфинитива *строить* образуется форма активного залога *строят* и возвратная форма пассивного залога *строятся*. Действительный залог не имеет специального формального выражения, а пассивный залог выражается у глаголов несовершенного вида возвратными формами (*Дом строится рабочими*), а у глаголов совершенного вида — пассивными причастиями (*Дом построен рабочими*). Страдательные причастия не имеют иного значения, кроме страда-

тельного, формы с суффиксом **-ся** обычно совмещают значение страдательности с чем-либо еще.

Значение действительного залога обычно реализуется во всех формах залогового глагола, а значение страдательного — не во всех, оно не реализуется в формах 1, 2-го лица, в повелительном наклонении и деепричастии. Например, не существует слов «изучаюсь», «изучаешься», «изучайся», «изучаясь», поскольку формы 1, 2-го лица, повелительное наклонение и деепричастие обозначают процессуальный признак субъекта, а страдательный залог передает признак-состояние объекта.

Важно отметить следующий факт: страдательные причастия всегда оказываются формами страдательного залога. Среди действительных причастий могут быть и единицы действительного залога (*художник, создающий картину*), и образованные от внезалогового глагола причастия, находящиеся вне залога (*висящее на ветке яблоко*), и лексемы страдательного залога с суффиксом **-ся** (*картина, создававшаяся художником два года*).

Возвратный суффикс **-ся** многозначен. Присоединяясь к переходному глаголу, он придает глаголу страдательное значение и служит для образования формы страдательного залога.

Кроме действительного и страдательного залогов выделяют еще **возвратно-средний залог**. Внутри этой группы глагольных лексем выявляется несколько подтипов. Так, среди возвратных глаголов, образованных от переходных глаголов, выделяются: 1) **глаголы собственно возвратного значения** (*одеваться, мыться, причесываться*), обозначающие действия, направленные на внешность, где суффикс **-ся** имеет значение, близкое к 'себя'; 2) **глаголы взаимно-возвратного значения** (*встречаться, обниматься, ругаться*), обозначающие действия, совершаемые двумя или несколькими лицами, где суффикс **-ся** имеет значение, близкое к 'друг друга'; 3) **глаголы общевозвратного значения** (*кататься, печалиться, радоваться*), указывающие на внутреннее состояние субъекта или на совершаемые им движения, где суффикс **-ся** имеет значение, близкое к 'сам'; 4) **глаголы косвенно-возвратного значения** (*запасаться, прибираться, укладываться*), обозначающие действия субъекта, совершаемые для себя, где суффикс **-ся** имеет значение, близкое к 'для себя'; 5) **глаголы объектно-возвратного значения**, называющие постоянное, характерное свойство субъекта (*ёж колется, стекло бьётся, бумага рвётся*).

Возвратные глаголы, образованные от непереходных глаголов, подразделяются, в свою очередь, на три группы: 1) **безличные глаголы**, обозначающие состояние лица (*дремлет, дышит, работает, (не) спит*); 2) **глаголы**, обозначающие интенсивные действия, совершаемые субъектом в своих интересах (*грозиться, звониться, стучаться*);

3) глаголы, обозначающие слабое проявление внешнего признака (*белеется, краснеется, чернеется*).

В русском языке есть небольшая группа возвратных глаголов, не имеющих соотносительных невозвратных: *бояться, гордиться, кланяться, лениться, любоваться, надеяться, нравиться, охотиться, смеркаться, смеяться, сомневаться, соревноваться, стараться* и некоторые другие. Эти глаголы стоят вне залога.

Наклонение глагола

Наклонение — это грамматическая характеристика глагола, выражающая отношение называемого говорящим действия к действительности. Глагол в русском языке имеет три наклонения: изъявительное (*работаю*), повелительное (*работай*) и сослагательное (*работал бы*). Если говорящий описывает действие как реальное, имеющее место в настоящем, прошедшем или будущем, то он использует формы **изъявительного наклонения**: *Бразды пушистые взрывая, летит кибитка удалая, ямщик сидит на облучке...* (А. Пушкин). Обязательная связь со временем — важнейшая черта изъявительного наклонения. Другим наклонениям это несвойственно. Изъявительное наклонение не имеет специальных формантов, оно выражается формами времени и числа

При побуждении к действию используется повелительное наклонение: *Сиди под кровлею пустынной, читай: вот Прадт, вот W. Scott! не хочешь? — проверяй расход, сердись иль пей...* (А. Пушкин). Если высказывается мысль о возможном или желаемом действии, то используется форма сослагательного наклонения, которое может употребляться в двух значениях: 1) условном — *Когда бы жизнь домашним кругом я ограничить захотел, когда б мне быть отцом, супругом приятный жребий повелел... то, верно б, кроме вас одной, невесты не искал иной* (А. Пушкин); и 2) желательном — *... холодный, строгий разговор, когда б в моей лишь было власти, я предпочла б обидной страсти...* (А. Пушкин).

Повелительное наклонение (императив) образуется от основы настоящего (будущего) времени с помощью суффикса и формообразующих частиц. Форма 2-го лица ед. ч. имеет суффикс **-и-** или нулевой суффикс. Суффикс **-и-** употребляется, если в форме 1-го лица ед. ч. настоящего времени ударение падает на окончание: *несу — неси, сижу — седи* (исключения: *стою — стой, боюсь — бойся*). Также суффикс **-и-** употребляется в глаголах с приставкой **вы-**, на которую переходит ударение (*выбери, вынеси*), и в глаголах с основой на группу согласных (*крикни, перечисли, почисти*). В разговорной речи возникают формы вроде *почисть* с редуцированным суффиксом.

Нулевой суффикс употребляется, если в форме 1-го лица ед. ч. настоящего времени ударение падает на основу: *гуляю* — *гуляй*, *читаю* — *читай*, *покрашу* — *покрась*.

Образование формы повелительного наклонения у некоторых глаголов имеет свои особенности. Глаголы *бить*, *вить*, *лить*, *пить*, *шить* образуют форму императива с помощью нулевого суффикса, при этом в основе появляется беглый [е]: *бей*, *вей*, *лей*, *пей*, *шей*. Глаголы, имеющие в инфинитиве суффикс **-ва-**, исчезающий в настоящем времени (*встаю*, *даю*, *отстаю*), в форме повелительного наклонения сохраняют этот суффикс: *вставай*, *давай*, *не отставай*. Глагол *есть* имеет повелительную форму *ешь*, у глагола *ехать* повелительная форма образуется от другой основы (*поезжай*).

Форма 2-го лица мн. ч. образуется с помощью окончания **-те**: *крикни* — *крикните*, *открой* — *откройте*, *читай* — *читайте*.

Формы повелительного наклонения 3-го лица являются аналитическими. Они образуются сочетанием частиц **пусть** (нейтр.), **пускай** (разг.) с формами 3-го лица ед. или мн. ч. настоящего или будущего времени: *пусть берут*, *пускай приходят*. При замене частицы **пусть** частицей **да** высказывание приобретает оттенок высокого книжного стиля: *Да будет счастье в этом доме!* Формы повелительного наклонения 3-го лица обычно выражают пожелание. Они могут относиться как к одушевленному, так и к неодушевленному предметам.

Повелительное наклонение в форме 1-го лица мн. ч. *идём*, *начнём*, *поедем* омонимичны формам 1-го лица мн. ч. настоящего или будущего времени. Форма *поедем* обозначает побуждение к действию, которое должны совершить собеседник и сам говорящий, поэтому данная форма называется **формой совместного действия**. Форма *пойдемте* имеет то же значение, однако отличается оттенком вежливости. Данные формы могут сопровождаться частицей **давай** (**давайте**). Частица **давай** (**давайте**) может употребляться с формами 2-го лица: *давай открывай!* *давайте открывайте!* Также частица **давай** (**дай**), **давайте** (**дайте**) встречается и с формами 1-го лица будущего времени: *давай (давайте) я открою*, *дай я открою*.

Присоединение к формам повелительного наклонения частицы **-ка** смягчает приказание: *Неси-ка сюда словарь!* Присоединение частицы **смотри** усиливает приказание: *Смотри не сломай!*

Повелительное наклонение не имеет времени, но данные формы обозначают действия, которые могут произойти только после момента речи.

Ряд глаголов в силу своих семантических особенностей не имеют формы повелительного наклонения. Это безличные глаголы (*знобит*, *лихорадит*, *трясет*, *светает*), глаголы восприятия (*видеть*, *слышать*,

чувствовать), глаголы состояния (*зябнуть, мерзнуть, недопомогать, обезножить*), модальные глаголы (*желать, мочь, хотеть*). Однако в употреблении встречаются и считаются допустимыми формы типа *Пусть его трясет*.

Форма сослагательного наклонения образуется сочетанием формы прошедшего глагольного времени с частицей **бы**: *написал бы*. Формы сослагательного наклонения не изменяются по лицам (*я написал бы, ты написал бы, он написал бы*), но изменяются по родам и числам (*она написала бы, они написали бы*). Сослагательное наклонение не имеет категории времени, в предложениях с этой формой время выражается лексически: *Если бы он позвонил вчера, мы бы подготовили документы. Если бы он позвонил завтра, мы бы подготовили документы*.

Для русского языка характерно переносное употребление одного наклонения в значении другого, например: *Треугольник будет выпит, будь он параллелепипед, будь он круг...* (В. Высоцкий) — повелительное в значении условного; *Вы бы чего-нибудь покушали, Пульхерия Ивановна!* (Н. Гоголь) — сослагательное в значении повелительного; *Принесёте вашу работу в среду. Пошёл вон!* — изъявительное в значении повелительного. Инфинитив также часто выполняет функцию повелительного наклонения: *Принять его, позвать, просить, сказать, что дома* (А. Грибоедов).

Время глагола

Глагольное время выражает отношение названного глаголом действия к моменту речи. Для выражения времени используются окончания, суффикс **-л-** и вспомогательный глагол **быть**. Временной характеристикой обладают только глаголы в изъявительном наклонении, которые могут стоять в форме настоящего, прошедшего и будущего времени.

Формы настоящего времени образуются путем прибавления к основе настоящего времени личных окончаний: *говор-ю, говор-ишь, говор-ит, говор-им, говор-ите, говор-ят*.

Будущее время имеет простую (синтетическую) и составную (аналитическую) формы. Глаголы совершенного вида образуют формы будущего простого времени (*скажу*), глаголы несовершенного вида — формы будущего составного (*буду говорить*). Выражение грамматического времени, лица, числа и наклонения в форме будущего составного осуществляется с помощью вспомогательного глагола.

Формы прошедшего времени образуются путем прибавления к основе инфинитива суффикса **-л-** (*сказа-л-, сказа-л-а*). Глаголы с основой инфинитива на согласный и на **-ере-** теряют суффикс **-л-** в формах мужского рода: *нести — нёс, тереть — тёр*. Глаголы с суффиксом **-ну-**,

имеющим значение состояния (типа *мерзнуть, сохнуть*), утрачивают этот суффикс в формах прошедшего времени, а в форме мужского рода утрачивают и суффикс *-л-* (*мёрзла — мёрз, сохла — сох*). Глаголы с омонимичным суффиксом *-ну-*, имеющим значение однозначности (*кивнуть, толкнуть*), сохраняют этот суффикс в прошедшем времени (*кивнул, толкнул*). Глагол *идти* и его производные образуют формы прошедшего времени от другой основы: *шел, шла, шло, шли*.

В разговорной речи зафиксированы две особые формы прошедшего времени: 1) глагольные междометия типа *бах, шлеп, шмяк*, обозначающие мгновенное действие в прошлом (*Я — из палаты. А он шарах на террасу.* А. Гайдар); 2) формы, омонимичные формам повелительного наклонения 2-го лица ед. ч. типа *скажи, посмотри* и обозначающие мгновенное действие в прошедшем с оттенком внезапности (*Сверху тогда упали перчатка с прекрасной руки.* М. Лермонтов).

Формы глагольного времени могут выражать целый спектр семантических оттенков. Так, **формы настоящего времени** могут обозначать: 1) действие, происходящее в момент речи (*Поезд подходит к станции*); 2) расширенное настоящее, т. е. действие, происходящее в момент речи, но начавшееся в прошлом и предполагающее продолжение в будущем (*Она болеет, так что до понедельника на работе не появится*); 3) настоящее постоянное, т. е. действие, происходящее всегда, а не только в момент речи (*Земля вращается вокруг Солнца*); 4) действие, являющееся постоянным свойством предмета и не привязанное к моменту речи (*Девочка играет на пианино с пяти лет. Вода кипит при температуре 100 градусов Цельсия*).

Формы прошедшего времени имеют общую семантику действия, произведенного или производившегося до момента речи: *Почтальон принес этот пакет еще вчера. Все утро до вашего прихода я просматривал свои заметки.* При этом формы прошедшего времени совершенного вида порой обладают **перфектным значением**, т. е. обозначают прошедшее действие, результат которого присутствует в настоящем: *С годами он научился не обращать внимания на выпады завистников и не вежд.* Формы прошедшего времени несовершенного вида в ряде случаев служат для называния качества, свойства, присущего предмету: *Грибоедов блестяще играл на рояле, быстро усваивал языки.* Добавление к форме прошедшего времени глагола совершенного вида частицы **было** приводит к тому, что возникает значение начатого, но по каким-то причинам немедленно прекращенного действия: *Я было взялся за эту работу, но после ваших слов передумал.*

Формы будущего времени служат для обозначения действий, которые произойдут после момента речи: *Экспедиция отправится в путь не раньше начала апреля. Я буду ждать вас в кафе около собора.*

Для разговорной речи, для публицистики и авторских текстов характерно употребление временных форм **в переносных значениях**, т. е. замена формы одного времени формой другого времени. Наиболее типично подобное употребление для форм настоящего времени. Так, формы настоящего времени могут обозначать действие, которое, по мнению говорящего, непременно реализуется в ближайшем будущем и может считаться уже свершившимся: *Пока вы **ходите** по магазинам, я **забираю** ребенка из детского сада, а потом мы все **собираемся** дома к ужину*. В повествовании может использоваться **настоящее историческое время**, т. е. форма настоящего времени может употребляться вместо формы прошедшего: *Иду я **вчера** по Невскому, а навстречу мне **спешит** Андрей Андреевич*.

Будущее простое время может обозначать обычное, постоянное действие. В подобном случае говорят о **вневременном значении** временной формы: *Слово — не воробей, **вылетит** — не поймаешь* (пословица). Сочетание формы будущего времени с отрицанием **не** может обозначать невозможность осуществления действия или отсутствие его в настоящее время: *На хуторе все спят, не **шелохнётся** лошадь в стойле, не **залает** лютый цепной пёс, не **скрипнет** дверь хозяйского дома*. Будущее простое время может обозначать повторяющееся в настоящем или прошлом действие: *Он работал как бы между делом: **переведёт** десяток-другой страниц за ночь, **напечатает** перевод на старой машинке, **отошлёт** в издательство и снова **отправится** в архив разбирать пыльные манускрипты*. Кроме того, форма будущего простого в сочетании со словом **как** может передавать значение мгновенного действия в прошлом: *Он долго слушал всё это, а потом **как закричит**, **как замашет** руками! Герасим смотрел, а потом **как засмеется!*** (И. Тургенев). В сложных предложениях форма будущего простого может стоять перед формой настоящего времени и обозначать предшествующее или обуславливающее действие: *Он **засмеется** — все хохочут; **нахмурит** брови — все молчат* (А. Пушкин).

Переносное употребление не характерно для форм прошедшего времени, за исключением случаев употребления формы прошедшего времени в значении будущего, для подчеркивания уверенности говорящего в том, что действие будет реализовано. В разговорной речи это типичные фразы, произносимые при прощании: *Ну, все, я **пошел / пошла***. Сравните пример из художественного текста: *Он клялся честью, что русские **погибли**, если император даст еще дивизию* (Л. Толстой).

Значение временной формы по отношению к моменту речи называется **абсолютным**, однако в контексте часто возникает иная точка отсчета, и формы времени реализуют свои **относительные** значения. Например: ***Начинается** гроза* (**абсолютное значение** настоящего времени,

время действия совпадает с моментом речи). *Капитан увидел, что начинается гроза* (относительное значение настоящего времени, момент действия *начинается* совпадает со временем действия глагола *увидел*).

Способность русских форм глагольного времени реализовывать абсолютное и относительное значение, активное употребление временных форм в переносном значении, использование широкого спектра лексических маркеров времени приводит к тому, что в русском языке не возникает потребности в жестком согласовании времен (как, например, в английском языке). Система глагольных временных форм при своей формальной простоте и семантической многозначности позволяет выразить необходимые оттенки значения путем помещения формы в определенный контекст.

Лицо глагола

Лицо глагола указывает на производителя действия. Грамматическое значение лица имеет формальные показатели — личные окончания (*виж-у, вид-ишь, вид-ит, вид-им, вид-ите, вид-ят*), проявляется только в формах настоящего и будущего времени изъявительного наклонения и в формах повелительного наклонения. Формы прошедшего времени и сослагательного наклонения не имеют категории лица, для обозначения производителя действия в этих случаях употребляется личное местоимение или существительное (*я видел, ты видел, сестра видела*).

Ряд глаголов не имеют форм 1 и 2-го лица, так как их семантика не предполагает подобного употребления. Это, во-первых, глаголы, называющие действия, типичные для животных, растений, явлений природы, а не для человека: (*котиться, щениться; прорасти, разрастись; пригореть, ужариться; полнить, простить; назревать, произойти; мерцать, струиться*). Во-вторых, это глаголы *гадеть, обступить, сбежаться, столкнуться* и т. п., обозначающие действия нескольких лиц и поэтому не имеющие 1 и 2-го лица ед. ч. Отсутствующие формы лица у этих глаголов встречаются только в окказиональном употреблении и служат для создания комического эффекта (см.: *Сбежались. Я тоже сбежался. Кричали. Я тоже кричал. С. Чёрный*).

В ряде случаев отсутствие форм 1-го лица ед. ч. у глаголов связано со стремлением говорящего избежать омонимии форм. Это касается, в частности, глаголов *бузить, дерзить, тужить*. Если для них образовать по действующим правилам форму 1-го лица ед. ч., то она окажется соотносимой с еще одним инфинитивом: *бужу < бузить/будить; держу < дерзить/держать; тужу < тужить/тужить*.

Формы 1-го лица ед. ч. от глаголов *басить, дубасить, дудеть, застывать, победить, приютить(ся), убедить, чудить, шерстить* оканчива-

ются на неудобные для произношения сочетания **-жу, -чу, -шу, -щу**, вследствие чего не употребляются в речевой практике.

Кроме прямых значений, личные формы глагола могут иметь **переносные значения**. Так, формы 2-го лица, иногда также 1 и 3-го, могут выступать в обобщенно-личном значении. Особенно ярко это проявляется в пословицах: *Что посеешь — то пожнешь. Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу. В чужой монастырь со своим уставом не ходят.* Форма 3-го лица мн. ч. имеет неопределенно-личное значение: *Пропавшего Римского нашли с удивительно быстротой* (М. Булгаков). Форма 3-го лица ед. ч. может использоваться в безличном значении: *Пахнет дыком.*

В русском языке существует группа глаголов, называющих действия, происходящие без участия деятеля и не имеющих категории лица. Эти глаголы называются **безличными**. Безличные глаголы не изменяются по лицам, числам и родам, не имеют форм повелительного наклонения, причастия и деепричастия. В их парадигму входят инфинитив, две или три формы времени и одна форма сослагательного наклонения: *светать, светало, светает, будет светать, светало бы.*

Безличные глаголы могут образовываться от личных с помощью суффикса **-ся**: *спит — спится; работает — работается; сидит — не сидится* (ср.: *Как засмотрится мне нынче, как задышится? Воздух крут перед грозой, крут да вязок. Что споётся мне сегодня, что услышится?* В. С. Высоцкий). Выделяется три семантические группы безличных глаголов: 1) называющие явления природы (*светает, вечереет*); 2) называющие физические ощущения (*клонит в сон, колет в бок*); 3) называющие психические переживания (*взгрустнулось, мечтается, хочется*). Некоторые личные глаголы могут выступать в безличном значении: *Сухая полынь пахнет летней степью. — Пахнет горячим хлебом.*

Причастие

Причастие — это особая форма глагола, обозначающая признак предмета по действию, которое он осуществляет или испытывает: *девушка, читающая письмо — письмо, написанное девушкой*. Причастие образуется от глагола, но совмещает в себе признаки глагола и прилагательного. Так, ему присущи глагольные характеристики — грамматические категории времени, вида и залога. Причастие называет признак предмета (как и прилагательное), однако этот признак формируется действием, которое производит предмет. Подобно прилагательному, причастие согласуется с существительным по роду, числу и падежу, его склонение совпадает со склонением прилагательных. Подобно качественным прилагательным, страдательные причастия имеют полную и краткую формы, в предложении бывают сказуемым

(*Контрольная составлена по всем пройденным темам*). Полные причастные формы обычно выступают в предложении в качестве определения (*контрольная, составленная по всем пройденным темам*).

Характеристика признака, называемого причастием, отличается от характеристики признака, передаваемой прилагательным с точки зрения постоянности-непостоянности. Так, признак, называемый прилагательным, является постоянным (*висячий замок*), в то время как причастие называет непостоянный признак (*висящий замок*), актуальный только в момент речи.

По характеру называемого признака причастия разделяются на действительные и страдательные. **Действительные причастия** называют признак предмета по действию, которое совершает сам предмет (*А. С. Пушкин, написавший поэму «Полтава»*). **Страдательное причастие** описывает признак предмета по действию, которому этот предмет подвергается (*поэма «Полтава», написанная А. С. Пушкиным*). Страдательные причастия всегда имеют значение страдательного залога, в то время как действительные причастия могут относиться к действительному или страдательному залогу или стоять вне залога (см.: *девушка, читающая письмо; письмо, читающееся девушкой; текущая по дну ущелья река*).

Причастие имеет только формы настоящего и прошедшего времени. Это объясняется наличием составных форм будущего времени у глаголов несовершенного вида: образовать причастие от формы *буду читать* невозможно. Глаголы несовершенного вида образуют причастия прошедшего и настоящего времени, у глаголов совершенного вида образуется только причастная форма прошедшего времени. Так же как временные формы глагола, формы времени причастия могут употребляться в абсолютном и относительном значении.

Причастие в форме настоящего времени называет действие, протекающее одновременно с действием сказуемого (*Я сижу у окна и рассматриваю **проходящих** мимо кафе людей*). Причастие прошедшего времени совершенного вида обозначает прошедшее действие, результат которого относится ко времени действия сказуемого: *Роняет лес багряный свой убор, **сребрит** мороз **увянувшее** поле* (А. Пушкин).

Причастие несовершенного вида в прошедшем времени может обозначать действие как предшествующее действию сказуемого, так и совпадающее по времени со сказуемым: *На госэкзамен **пригласили** лектора, **читавшего** курс истории Европы в прошлом семестре. — Аудитория **слушала** лектора, **читавшего** курс истории Европы*.

В составном именном сказуемом, в котором именная часть выражается кратким страдательным причастием прошедшего времени, результат действия, выражаемого причастной формой, относится к про-

шлому. Это верно как для случаев, когда сказуемое имеет нулевую связку со значением настоящего времени, так и при наличии связки в прошедшем времени (*Стол накрыт. Книга отредактирована. — Стол был накрыт. Книга была отредактирована*).

Действительные причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени с помощью суффиксов **-ущ-/-ющ-** (от глаголов I спряжения) и **-аш-/-ящ** (от глаголов II спряжения): *вести* > *вед-ут* > *вед-ущ-ий*; *кричать* > *крич-ат* > *крич-ащ-ий*. Формы действительных причастий прошедшего времени образуются с помощью суффиксов **-вш-** (присоединяется к основе на гласный) и **-ш-** (присоединяется к основе на согласный): *отвечать* > *отвеча-вш-ий*; *принести* > *принес-ш-ий*.

Формы страдательных причастий настоящего времени образуются от основы настоящего времени при помощи суффиксов **-ем-/-ом-** (от глаголов I спряжения), **-им-** (от глаголов II спряжения): *открывать* > *открыва-ют* > *открыва-ем-ый*; *вести* > *вед-ут* > *вед-ом-ый*; *хранить* > *хран-ят* > *хран-им-ый*.

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива. От основ на **-а, -е** с помощью суффиксов **-нн-** (*полирова-ть* > *полирова-нн-ый*; *рассмотре-ть* > *рассмотре-нн-ый*); от основ на согласный и на **-и** с помощью суффикса **-енн-** (*принес-ти* > *принес-енн-ый*; *раскраси-ть* > *раскраш-енн-ый*); после суффикса **-ну-** и корневых гласных **е, и, о, у, ы** — с помощью суффикса **-т-** (*согну-ть* > *согну-т-ый*; *тере-ть* > *тер-т-ый*; *би-ть* > *би-т-ый*; *коло-ть* > *коло-т-ый*; *наду-ть* > *наду-т-ый*; *мы-ть* > *мы-т-ый*).

Образование причастных форм тесно связано с переходностью глагола и с его видом. У непереходных глаголов нет форм страдательных причастий, у глаголов совершенного вида нет причастий настоящего времени. Вследствие этого лишь переходные глаголы в форме несовершенного вида имеют все четыре причастные формы (*читать* — *читающий, читаемый, читавший, читанный*), у остальных глаголов бывает не больше трех причастий.

Причастные формы могут утрачивать глагольность и переходить в прилагательные (этот процесс называется **адъективацией**). Чаще всего адъективируются страдательные причастия прошедшего времени и действительные причастия настоящего времени, в которых семантика действия ослабляется (*образованный человек, вызывающий тон, потрясающий вид, гнетущее чувство*). Другие причастные формы редко переходят в прилагательные. Адъективации причастий способствует их включение в терминологические сочетания, в которых причастие утрачивает значение времени и обозначает постоянный, а не процессу-

альный признак предмета (*красящее вещество, считывающее устройство, шагающий экскаватор*).

Причастия могут переходить в существительные (субстантивироваться), именно таким образом возникли слова *будущее, млекопитающие, мороженое, учащиеся* и др.

Деепричастие

Деепричастие — это неизменяемая глагольная форма, называющая добавочное действие и совмещающая признаки глагола и наречия. Например: *Собака начала есть, искоса **поглядывая** вокруг*; деепричастие *поглядывая* называет добавочное действие и является обстоятельством характерной сказуемого.

Как и наречие, деепричастие не изменяется и выступает в предложении в роли обстоятельства. С глаголов деепричастие сближается не только общностью основы, от которой оно образуется, но и наличием грамматических признаков вида, залога, способностью управлять зависимой формой и определяться наречием.

Если деепричастие обозначает действие, сопутствующее действию сказуемого, то возможна замена деепричастной формы спрягаемым глаголом, тогда действия будут восприниматься как равноправные: *Он стоял в дверях, листая какую-то книгу. — Он стоял в дверях и листал какую-то книгу*. Однако если деепричастие имеет обстоятельственную семантику, такая замена невозможна: *Валя сидела на песке, **охватив** колени* (Б. Лавренёв).

Деепричастие не имеет времени, только в контексте можно определить временную отнесенность обозначаемого им добавочного действия. Деепричастные формы передают только значение вида — обозначают длящееся или завершённое действие. Деепричастие несовершенного вида обычно называет действие, одновременное с действием сказуемого: ***Топча** по осени дубовые листья, что густо стелются пустынной тропинкой, я **вспомню** Цезаря прекрасные черты...* (О. Мандельштам). В форме совершенного вида деепричастие обычно называет предшествующее действие: *И, **покинув** корабль, натрудивший в морях полотно, Одиссей **возвратился**...* (О. Мандельштам). В постпозиции эта форма может обозначать последующее действие: *Чичиков согласился с этим совершенно, **прибавивши**, что ничего не может быть приятнее, как жить в уединении* (Н. Гоголь).

Деепричастие сохраняет залоговую характеристику производящего глагола: *решить* (действ. залог) — *решив* (действ. залог); *очнуться* (внезалоговый глагол) — *очнувшись* (внезалоговое деепричастие). Деепричастия страдательного залога не образуются, так как деепричастие

называет процессуальный признак, а страдательный залог характеризует признак объекта.

Образование деепричастий несовершенного вида происходит от основы настоящего времени с помощью суффикса **-а/-я**: *чита^а-ут* > *чита^а-я*; *гляд^{ят}* > *гляд^я*; *крич^{ат}* > *крич^а*. Ряд глаголов не имеют деепричастий несовершенного вида: 1) глаголы с односложной основой на **-а** в инфинитиве: *звать*; 2) глаголы с односложной основой на **-и**: *бить*, *лить*; 3) глаголы с основой на заднеязычный [к, г] типа *печь* — *пекут*; 4) глаголы с основой на шипящий: *резать*, *режут*; 5) глаголы с суффиксом **-ну-**, означающим длительность: *вязнуть*, *вянут*; 6) глаголы, основы которых состоят из согласных: *жнут*, *мнут*. Суффикс **-учи-**, типичный для фольклорных произведений, в литературном языке нормативным не считается. В современном русском литературном языке употребляется только одно деепричастие (*будучи*), образованное с помощью этого суффикса.

Деепричастия совершенного вида образуются от основы инфинитива с помощью суффиксов **-в**, **-вши**, (от основ на гласный), **-ши** (от основ на согласный): *откры-ть* > *откры-в*; *засмеяться* > *засмея-вши-сь*; *вырас-т* > *вырос-ши*. Суффикс **-вши** обязателен у деепричастий с возвратным суффиксом **-ся** (*возвратившись*), в других случаях он употребляется редко. Иногда от основ на согласный образуются деепричастия совершенного вида с суффиксами **-а/-я**: *прочт^а-я*, *увез^я*, *унес^я*.

При употреблении деепричастия оба действия, главное, выражаемое сказуемым, и второстепенное, выражаемое деепричастной формой, соотносится с одним субъектом: *Войдя в зал, я сразу увидел этого человека*. Классическим примером ошибочного употребления деепричастия является фраза из рассказа А. Чехова: *Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа*. Несмотря на то, что с момента написания рассказа прошло больше ста лет, ошибка по-прежнему достаточно частотна.

Необходимо учитывать временные характеристики действий, обозначаемых деепричастием и сказуемым. Эти характеристики могут соотноситься следующим образом: а) добавочное действие, выраженное деепричастием, предшествует основному — в данном случае употребляется деепричастие совершенного вида (*Открыв окно, мы впустили в комнату весеннюю свежесть*), глагол-сказуемое может быть как совершенного, так и несовершенного вида; б) добавочное действие сопутствует главному, происходит одновременно с ним — в этом случае используется деепричастие несовершенного вида (*Открывая окно, мы впускаем в комнату весеннюю свежесть. Открывая окно, она не переставала рассказывать*), сказуемое — глаголом несовершенного вида. Сказуемое-глагол может быть совершенного вида в том случае, когда

добавочное действие по временным рамкам шире основного (*Перебирая старые письма, я нашел эту записку*).

Деепричастия могут переходить в другие части речи. Так, деепричастия переходят в наречия в процессе *адвербиализации*. Адвербиализация деепричастия происходит при утрате им значения действия. Адвербиализованные деепричастия употребляются без зависимых слов, например: *Трудно работать стоя. Нельзя читать лежа*. Адвербиализованные деепричастия обычно стоят в постпозиции.

Некоторые деепричастия перешли в предлоги (*благодаря, (не)взирая на, (не)смотря на, судя по*), деепричастия *хотя, смотря* стали союзами.

Таким образом, русский глагол с его богатой системой форм в состоянии описать практически любое состояние или действие, а многообразие смысловых оттенков, передаваемых формами вида, залога и наклонения, делает эту часть речи ядром русской грамматической системы, подтверждая неоднократно высказывавшуюся в научной литературе мысль о «глаголоцентричности» русского языка.

3.1.6. Наречие и особенности его употребления

Наречие — это часть речи, выражающая общее значение признака действия, а также признака состояния или другого признака: *идти медленно, мне очень грустно, объяснять очень подробно*. Наречия сочетаются с глаголами, прилагательными, наречиями, а также со словами категории состояния (особый тип слов, обозначающих состояние живых существ и объектов окружающей действительности), в предложении выступают в роли обстоятельства. Состав данной части речи не всегда определяется одинаково, поскольку в некоторых сочетаниях наречия утрачивают значение признака действия, обозначая признак предмета (*яйцо всмятку, глаза навывкате*) и приобретают функции определения. Наречия — неизменяемая часть речи, только у наречий со значением качества образуются степени сравнения.

Слова, входящие в данную часть речи, образуются различными способами. Производные наречия образуются от различных частей речи: от существительных (*вблизи, вечером, шепотом*), от прилагательных (*грустно, по-французски*), от числительных (*втроем, по трое*). Переход в разряд наречий форм других частей речи — живой процесс, активно протекающий в настоящее время, именно поэтому правописание наречий, отражающее это явление, часто вызывает затруднения. Ряд слов этой части речи являются непроизводными, т. е. на современном этапе невозможно установить, от какой основы и с помощью каких словообразовательных средств они были образованы (*весьма, очень*).

Семантические разряды наречий

В зависимости от значения (семантики) наречия распределяются по нескольким семантическим разрядам. В один разряд попадают наречия со знаменательным или указательным значением, в другой — наречия с определительным или распространяющим значением.

Знаменательные наречия называют определенный признак: *бегом, далеко, натошак, очень*. Среди них выделяются **местоименные** наречия *где, как, когда, куда* и т. п., которые указывают на признак, а не называют его. Многие из них образованы от местоимений, например: *затем, оттого, по-моему*.

Определительные наречия характеризуют способ действия, качество и количество действия или признака: *делать по-своему, очень красиво, написать много*. В данном разряде наречий выделяются: 1) **наречия меры и степени** (*немного, очень, крайне, слишком* и т. п.). Они сочетаются с глаголами, прилагательными, другими наречиями и со словами категории состояния; 2) **наречия способа действия** (*вслух, бегом, навскидку, хорошо* и т. п.). Они сочетаются только с глаголами; 3) **обстоятельственные наречия**, указывающие на обстоятельства совершения действия. Они также сочетаются с глаголами. Среди них выявляются: 1) **наречия места**: *сверху, справа, слева, домой*; 2) **наречия времени**: *давно, вечером, скоро*; 3) **наречия причины**: *поневоле, сдуру, сослепу*; 4) **наречия цели**: *назло, нарочно*; 5) **наречия совместности**: *вместе, втроем*.

Степени сравнения наречий

Не все наречия имеют формы степени сравнения. Формы степеней сравнения образуются только у определительных наречий способа действия с качественным значением, которые соотносимы с качественными прилагательными (*весело, красиво*). Степени сравнения наречий представляют собой противопоставление трех форм: положительной, сравнительной и превосходной. Образование степеней сравнения наречий сходно с образованием данных форм прилагательных.

Сравнительная степень (компаратив) может быть синтетической и аналитической. Синтетическая (простая) степень сравнения образуется путем прибавления к основе наречия суффиксов **-ее, -ей, -е, -ше, -же**: *весел-о — весел-ее/ей; глух-о — глуш-е; далек-о — даль-ше; глубо-ко — глуб-же*. Синтетическая форма компаратива типична для разговорной речи. Аналитическая степень сравнения образуется путем прибавления к положительной степени наречия вспомогательных слов **более, менее**: *более весело, менее удобно*. Данная форма степени сравнения характерна для книжной речи.

Превосходная степень (суперлатив) образуется аналитически, для этого применяются два способа: 1) прибавление к форме положитель-

ной степени вспомогательных слов **наиболее, наименее**: *наиболее успешно, наименее быстро*; 2) прибавление к синтетической форме компаратива вспомогательных слов **всего, всех**: *веселее всех, интересней всего*. Синтетическая форма превосходной степени сравнения наречий, образуемая с помощью суффиксов **-айш-, -ейш-**, в современном литературном языке практически не употребляется, её можно встретить только в произведениях классической литературы: *покорнейше прошу, низжайше кланяюсь*.

3.1.7. Слова категории состояния и особенности их употребления

Среди частей речи русского языка выделяется особая часть речи, являющаяся яркой характеристикой русской грамматической системы. Это **категория состояния** — часть речи, выражающая общее грамматическое значение состояния живых существ, природы, окружающей среды. Слова категории состояния занимают место сказуемого в безличном предложении. Например: *В доме темно. На улице светает. Мне нужно уехать*.

Слова категории состояния (другое принятое в грамматических описаниях название — безлично-предикативные слова) имеют внешнее сходство с наречиями на **-о**, вследствие чего школьная грамматика относит их к разряду наречий. Однако ряд характеристик данной группы слов, описанных и обобщенных в лингвистических исследованиях, свидетельствуют о том, что это особая часть речи, имеющая свои функции и особенности употребления¹.

Различия между категорией состояния и наречиями на **-о** заключаются в следующем:

1) наречия имеют общее значение признака действия или признака другого признака (*Он весело рассказывал историю*) — слова категории состояния слова передают значение состояния (*Мне весело*);

2) наречия в предложениях являются обстоятельствами (*Цветы красиво расставили на столах*) — слова категории состояния занимают позицию сказуемого (*В парке осенью красиво*);

3) наречие не имеет временных форм — слова категории состояния имеют аналитические формы времени, образуемые с помощью вспомогательных глаголов **быть, делаться, становиться** (*Сегодня было тепло, завтра станет жарко*).

В зависимости от того, с какими частями речи соотносятся слова категории состояния, она распределяется на нескольких групп.: 1) слова на **-о**, соотносимые с качественными наречиями и краткими прилагательными (*весело, красиво, страшно* и т. п.); 2) слова **грех, лень**,

¹ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986. С. 332.

охота, пора и подобные им, соотносящиеся с существительными, но обозначающие не предмет, а состояние (*Вам грех жаловаться; Мне лень писать; Ему охота побороться; Нам пора ехать*); 3) слова **боязно, надо, нельзя, жаль, можно, стыдно, совестно**, которые не имеют соответствия в других частях речи современного русского языка.

По семантике слова категории состояния распределяются на две группы: они могут быть **качественными** и **модальными**.

Качественные слова категории состояния обозначают различные состояния живых существ и окружающей среды. Среди них выявляются слова, называющие: 1) **эмоционально-психическое состояние человека** (*весело, грустно, жаль, скучно, страшно* и др.); 2) **физическое или физиологическое состояние человека** (*больно, голодно, дурно* и др.); 3) **физическое состояние окружающей среды** (*морозно, светло, темно, уютно* и др.). От качественных безлично-предикативных слов образуются формы сравнительной степени: *темнее, более темно, менее темно, страшнее всего, больше всего жаль*.

Модальные слова категории состояния передают оценку состояния субъекта, имеют значение возможности, готовности, желания, необходимости совершить какое-либо действие. Это такие слова, как **надо, нужно, можно, необходимо, невозможно, лень, охота** и др.

Несмотря на небольшое количество слов категории состояния, они активно употребляются как в письменной, так и в устной речи, являются обязательным языковым элементом во всех функциональных стилях речи и могут применяться для описания состояния во всех сферах человеческой деятельности.

3.1.8. Модальные слова и особенности их употребления

В отличие от европейских языков в русском языке не выделяется особая группа модальных глаголов, служащих для передачи долженствования, необходимости, возможности и т. п. То значение, которое в других языках передают модальные глаголы, в русском языке выражают модальные слова.

Модальные слова — это единицы, показывающие отношение говорящего к сообщаемому с точки зрения достоверности, точности, уверенности в своих оценках. Это такие слова, как **верно, вероятно, видимо, возможно, кажется, наверно (наверное), по-видимому** и т. п. (*Настоящий, волчий аппетит, когда, кажется, отца родного съел бы, бывает только после физических движений, например после охоты с гончими... А. Чехов*). Кроме того, это устойчивые сочетания слов типа **должно быть, в(на) самом деле, может быть, кто его знает, по всей видимости, само собой (разумеется), стало быть**. Модальные слова не явля-

ются членами предложения, они выступают в роли вводных слов и выделяются запятыми.

По значению модальные слова подразделяются на слова со значением уверенности в реальности сообщаемого и слова со значением предположительности, сомнения, неуверенности. Так, уверенность в реальности того, о чем говорится, передают модальные слова **безусловно, в самом деле, действительно, конечно, несомненно, разумеется, само собой разумеется** (*История древних цивилизаций показывает, что природа, хотя и терпит урон от техники, но в конечном счете берет свое, **разумеется**, за исключением тех предметов, которые преобразжены настолько, что стали необратимы.* Л. Гумилев). Сомнение, неуверенность сообщают высказыванию слова **вероятно, видимо, возможно, должно быть, кто его знает, может быть, наверно, очевидно, по-видимому** (*Удивительнее всего то, что, **очевидно**, с ним вместе исчез и милиционер.* М. А. Булгаков).

К этой группе модальных слов примыкают предположно-падежные сочетания с такой же семантикой: **по мнению, по преданию, по рассказам, по словам, по слухам, по сообщению**. С помощью этих конструкций степень достоверности сообщаемого связывается с авторитетностью источника информации.

Разряд модальных слов в русском языке имеет подвижные границы, постоянно пополняясь новыми элементами. Так, активно образуются модальные слова из существительных, подвергающихся переосмыслению значения (**правда, словом, факт**), из прилагательных и наречий (**верно, несомненно**), из форм глагола (**видите, знаете, кажется, представляете**).

Употребление модальных слов придает высказыванию личностный оттенок, позволяет передать косвенным образом мнение говорящего, выразить степень уверенности в достоверности сообщаемого, обозначить источник информации. Все это делает модальные слова необходимым инструментом полноценной коммуникации.

3.1.9. Междометия и особенности их употребления

Междометия — это слова, свидетельствующие о переживаемых эмоциях, сигнализирующие о волеизъявлении, выполняющие роль призывов. Междометия представляют собой неизменяемые звуковые комплексы, передающие короткие выкрики, например: *о!, ах!, ох!, на! господи!* и т. п. По мнению ряда исследователей, междометия не входят в систему частей речи. В предложении междометия не имеют связей с другими словами, не являются членами предложения: *Эй, вы! Небо! Снимите шляпу!* (В. Маяковский). Вне предложения они выступают как нечленимые слова-предложения: *Господи!* — *удивилась старуха*

(А. Чехов). Исключением являются случаи, когда подлежащее выражается междометием: *В зале раздалось громкое «Ах!»*. Некоторые междометия, сигнализирующие о чувствах субъекта, могут выступать в роли сказуемого: *Татьяна ах! а он реветь* (А. Пушкин). Междометия-сигналы волеизъявления могут подчинять себе другие слова: *Марш в школу!*

По значению выделяются три основные группы междометий: 1) эмоциональные: **а, ай, ах, ба, батюшки, боже мой, bravo, гм, господи, дудки, м-да, о, ого, ой, ох, у, ух, э, эге, эх, увы, уф, фи, фу, тыфу, черт возьми** и др.; 2) императивные (сигналы волеизъявления, обозначающие призыв или побуждение к действию): **алло, айда, ату, ау, брысь, караул, кис-кис, марш, но, стоп, тпру, тс, цып-цып, цыц, чу, чур, чур, эй** и др.; 3) этикетные (выражение в речи этикетных норм): **здравствуйте, до свидания, пока, привет, спасибо** и др.

Границы между этими тремя группами подвижны, одно и то же междометие в зависимости от контекста может сигнализировать о различных эмоциях и призывах. Например: *О! Это такси занято* — междометием передается удивление или досада; *О! Вот это красота!* — восторг, восхищение; *Ой! Что это?* — испуг; *Ой, и ловкий же ты!* — восхищение, удовлетворение.

По составу и образованию выделяются две группы междометий: **первичные** и **производные**. Первичные междометия не соотносятся с какими-либо частями речи. Это нечленимые слова, состоящие из одного, двух или трех звуков (**о, эх, ого**). К ним примыкают междометия типа **ай-ай, но-но, ой-ой-ой**.

Производные междометия соотносимы со знаменательным частями речи: с существительным (**батюшки, господи**), с формами глагола (**брось, подумаешь**), с сочетаниями слов (**Боже мой, вот тебе раз**).

К междометиям примыкают **звукоподражательные слова**, морфологические и синтаксические свойства которых соотносятся с аналогичными свойствами междометий. Однако звукоподражательные слова не сигнализируют о чувствах или волеизъявлении, они являются условным обозначением с помощью языковых средств звуков реальной действительности (**бац, грох, дзинь, ква-ква, кукареку, ку-ку, мяу, тик-так, ха-ха-ха, хи-хи-хи** и т. п.). Поскольку звукоподражательные слова имитируют реальное звучание, они обычно занимают в предложении позицию прямой речи: *Я проснулась и слышу: у-ух! у-ух!* (А. Гайдар).

Так же, как междометия, звукоподражательные слова могут занимать позицию сказуемого: *Вся столица содрогнулась, а девица — хи-хи-хи да ха-ха ха!* (А. Пушкин), и представлять собой слова-предложения: *А дешевые часы на стене: тик-тик-тик...* (А. Чехов).

Междометия типичны для разговорной речи, для художественных текстов, в которых передается живой диалог. В других функциональных стилях русского языка употребление междометий не рекомендовано.

3.1.10. Служебные части речи и особенности их употребления

Служебные (или незначащие) части речи — это количественно небольшая группа единиц, являющихся средствами для выражения различного рода отношений и установления связей между компонентами словосочетания, предложения и текста.

К служебным частям речи относятся **предлоги, частицы и союзы**. Служебные части речи могут уточнять отношения между названными объектами (*Чашка стоит **на** столе*), определять причинно-следственные отношения между описанными ситуациями (*Из-за того, что не было музыки, гости быстро разошлись*), а также передавать дополнительные семантические оттенки (*Хлеб **только** белый* — ограничительное значение; *И ты **тоже** забыл об этом?* — аналогичность и т. п.).

Служебные части речи не являются самостоятельными единицами, вследствие чего не могут выступать в функции какого-либо члена предложения, за исключением случаев, когда их используют в роли знаменательных слов, например: ***На** — это предлог*. Служебные части речи не имеют ударения, у них отсутствуют формы словоизменения. В отличие от знаменательных слов служебные части речи употребляются только в сочетаниях со словами определенной части речи, их морфологическими формами и лексико-грамматическими разрядами.

ЧАСТИЦЫ

Частицы — это слова, привносящие в лексические и синтаксические единицы оттенки дополнительного значения. Например: *Хлеб **только** белый* (ограничительное значение); *Да ешь ты!* (побуждение); *На площади было тихо. И на соседних улицах **тоже** было тихо* (аналогичность).

Частицы могут участвовать в формообразовании, например частица **пусть** вместе с глаголом участвует в образовании формы повелительного наклонения: ***Пусть** ответит*. Частица **не** участвует в словообразовании: ***небольшой***. Частица **нет** образует слово-предложение, являясь в нем единственным главным членом: *Есть вопросы? — **Нет***.

По значению частицы распределяются на модальные и немодальные.

Модальные частицы

Модальные частицы служат для выражения реальности-ирреальности, достоверности-недостоверности, для передачи побуждения. Модальные частицы бывают вопросительными (**а, ли, разве, неужели**) и невопросительными (**да, точно, нет, пусть**). Вопросительные части-

цы побуждают к снятию неопределенности (*Знает ли он об этом?*). Утвердительные и отрицательные частицы сигнализируют о снятии неопределенности (*Точно. Не знает. Нет*), при этом они противопоставлены друг другу по характеру снятия неопределенности. Вопросительные частицы могут выступать в свободном соединении друг с другом: *Заснул, что ли, а? Что, устал, а?*

Особо выделяется усилительно-отрицательная частица **ни** (*От нее ни строчки* (А. Чехов)), которая может быть и словообразовательной (*никакой, никчемный*).

Образование ирреальной модальности происходит с помощью: 1) частицы **бы**, обладающей условно-желательной семантикой: *Только бы жить... Если бы жить...* (В. Ходасевич); 2) модально-волевых частиц **пусть, пускай, да, давай, ну, ну-ка, -ка** со значением побуждения: *Ты в поля отошла без возврата. Да святится Имя Твое!* (А. Блок); 3) частицы **было** со значением начатого и сразу же прерванного действия: *Повозка было тронулась; но он остановил ее.* (Л. Толстой).

Группа частиц (**де, дескать, мол** и др.) служит для передачи чужой речи, мыслей, мнения: *Он, де, богу не молился, он не ведал, де, поста...* (А. Пушкин).

Немодальные частицы

Немодальные частицы служат для отражения реально существующих явлений. Среди них выделяются частицы со значением рациональных оценок и эмоциональных оценок.

К частицам со значением **рациональной оценки** относятся: 1) неопределенные частицы **-то, -либо, -нибудь, кое-**, служащие для образования новых слов и по функциям близкие к словообразовательным аффиксам; 2) указательные частицы **вон, вот, это** и др.; 3) количественные частицы **почти, приблизительно, ровно, чуть не** и др.; 4) частицы со значением аналогичности, тождественности **все, да, же, и, именно, как раз, тоже, также** и др.; 5) частицы со значением неаналогичности, нетождественности **а, все же, все-таки, да, же, как раз, однако**.

К частицам со значением **эмоциональной оценки** относятся частицы, передающие оттенки восхищения, удивления, негодования, недоумения, радости, грусти и т. п. Например: *ведь, вот так, вот тебе и, и, ну и, ну как, куда как, то-то, что за* и др.: *И стало мне страшно: ну как да выгонят отсюда — что тогда?* (Г. Успенский). Эмоциональные частицы могут содержать и качественно-количественные (т. е. рациональные) оценки.

Значение, вносимое в предложение частицей, может различаться и изменяться в зависимости от контекста. Например: *Винovat ты? Да?* (А. Чехов) — вопросительное значение; *Да я семь шкур с него спущу и голым в Аф-*

рику пушу! (С. Михалков) — значение негодования; *С моей силой да чтобы умирать смиренным ягненком?* (В. Новиков-Прибой) — противопоставленность. Многозначность частиц делает их популярным средством для передачи эмоций в литературных текстах. Например: *Я тебе говорил — те ботинки. Не могу я эти носить!* — *Да и те там же стоят.* — *Да где же там?* — *Да там же.* — *Врёшь.* — *Да вот увидите* (Л. Толстой).

Русские частицы — яркое, экономичное языковое средство, широко употребляемое для привнесения в устную речь и письменные тексты дополнительных смысловых оттенков, — являются важным элементами языковой системы, требующими внимательного подхода как в устном, так и в письменном общении. Включение частицы в нейтральную фразу может коренным образом изменить её звучание, а следовательно, повлиять на процесс коммуникации. Эта группа слов очень плохо поддается переводу на иностранные языки. Установить точные соответствия частицам в других языках удастся не всегда, особенно трудно это сделать при переводе фраз с многозначными эмоциональными частицами, поэтому в ряде случаев дополнительные смысловые оттенки остаются непереуведенными.

Современные языковые нормы требуют избегать частиц в ситуации официально-делового общения, поскольку привносимая частицами излишняя эмоциональность в данном случае не способствует улучшению понимания и в некоторых ситуациях может помешать достижению цели общения.

ПРЕДЛОГИ

Предлоги — это слова, выражающие отношения имен существительных, местоимений и числительных к другим знаменательным частям речи (*дом из камня, поехать в город, идти под дождем, помнить о них, прибавить к двум*).

Предлоги употребляются со словами определенных частей речи и выражают отношения, участвуют в передаче падежных значений. Иногда только с помощью предлогов, соответствующих формам определенного падежа, возможно различение падежных форм несклоняемого существительного (*в кафе* — В. п., *к кафе* — Д. п., *рядом с кафе* — Т. п.) и омонимичных падежных форм (*от матери* — Р. п., *к матери* — Д. п., *о матери* — П. п.). Предлоги участвуют в словообразовании, входя в предложно-падежные формы, мотивирующие образуемое слово (*без работы* > *безработный*, *за границей* > *заграничный*).

Разряды предлогов по структуре

По структуре предлоги распределяются на два разряда: **непроизводные** и **производные**. **Непроизводные предлоги** — это древние слова, ко-

торые на современном этапе не соотносятся со знаменательными словами: **без, в, для, за, из, к, на, от, перед, по, под, при, про, через** и т. п. Непроизводными являются и двойные предлоги **из-за, из-под, по-над**.

Производные предлоги соотносятся со знаменательными словами. Производные предлоги могут быть несоставными, соотносящимися с одним словом (**вместо, вследствие, навстречу, путем, сверх**), и составными, соотносящимися с каким либо знаменательным словом и непроизводным предлогом (**в отличие от, несмотря на, в течение, в продолжение** и т. п.).

В зависимости от того, с какой частью речи генетически связан производный предлог, в данном разряде выделяются наречные (**вдоль, внутрь, около**), отыменные (**в отношении, в продолжение, посредством**) и отглагольные (**благодаря, включая, несмотря на**) предлоги.

Разряды предлогов по значению

Как правило, производные предлоги более конкретны по семантике, непроизводные — более абстрактны. Это отражается и в характере отношения между единицами, связанными предлогами. При соединении слов производными предлогами отношения между словами в большей степени определяются предлогами, а при соединении слов непроизводными предлогами — семантикой соединяемых слов (см.: *выйти **навстречу** гостям; ответить **благодаря** подсказке; опоздать **несмотря** на спешку; войти **в** дом, забросить **за** буфет; играть **на** рояле*).

Предлоги многозначны, поскольку с их помощью внутри предложения выражаются различные отношения слов друг к другу. Предлоги обозначают следующие отношения:

1) **пространственные**: **в, возле, вокруг, из, к, между, на, над, от, перед, под, поперек, с** и др. (*в университете, возле метро, из кармана, от вокзала, поперек дороги, с горки*);

2) **временные (темпоральные)**: **в, до, по, через** и др. (*в полночь, до обеда, по два часа, через месяц*);

3) **причинные**: **благодаря, ввиду, вследствие, в силу, из-за, от, ради** и др. (*сделать **благодаря** помощи, ввиду/в силу/из-за сложившихся обстоятельств, зевать **от** скуки*);

4) **целевые**: **в целях, для, за, к, на, с целью** и др. (*прийти **за** ведомостью, позвать **на** праздник, сделать **для** выставки, обратиться **в** целях достижения результата*);

5) **объектные**, указывающие объект мысли, чувства и т. д.: **о, по, про** (*мечтать **об** отпуске, думать **про** тебя, скучать **по** дому*);

6) **отношения лишения, удаления, отнятия, противопоставления**: **без, вопреки, вместо, кроме, против** и др. (*жизнь **без** тревог, плыть **против***

течения, никто **кроме** тебя, получить **вместо** благодарности, выжить **вопреки** всему);

7) **отношения сравнения (компаративные): в, с, наподобие** (высотой **в** три человеческих роста, размером **с** кулак, строение **наподобие** храма);

8) **отношения совместности, сопричастности, сопровождения: с, при** и др. (приехали Катя **с** дочкой, охрана **при** королевском кортеже).

Несмотря на то, что у каждого предлога есть точно очерченный круг применения, в речевой практике и публицистике встречаются примеры ненормативного употребления предлогов. Если в недавнем прошлом отмечалось расширение употребления предлога **о** (которое продолжается, см.: *Обсуждают о восстановлении нам двухтысячной надбавки* (Сегодня вечером (СПб.). НТВ. 12.09.2005), то в настоящее время к ним присоединились и предлоги **на, по**: *В течение 15 лет она сделала... две операции на нос* (24 часа. № 49. 2005). *Пенсионеры бесплатно пользуются автобусами, доставляющими их на садоводства* (Газета «Вести». 02.05.2004). *Сейчас курс валюты по долларам ниже, чем по евро* (Новости. «Маяк». 17.05.2003). Последний пример — свидетельство того, что в профессиональной речи возникают новые предложно-падежные формы, проникающие в речь непрофессионалов. Однако ненормативное употребление предлога затрудняет понимание фразы и отвлекает читателя или слушателя от темы статьи или беседы.

СОЮЗЫ

Союзы — это слова, которые служат для выражения отношений между языковыми единицами на всех уровнях: на уровне словосочетания, между однородными членами предложения, между частями сложного предложения, а также между компонентами в монологе и диалоге (например: *Жили-были сестрица Алёнушка и братец Иванушка; Война — мое ремесло, а его дело царствовать, а не командовать войсками* (Л. Толстой). *Все стихло. Но вот за оградой раздался лёгкий шорох*).

По сфере применения союзы подразделяются на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы

Сочинительные союзы выражают значение однородности, показывая, что соединяемые единицы одинаково относятся к какому-либо общему для них члену предложения.

По значению выделяются сочинительные **соединительные союзы и, да, и... и, ни... ни**. Соединительные союзы показывают, что какие-либо компоненты представлены как сходные, аналогичные по каким-то параметрам. Например: *сделал быстро и хорошо*, союз свидетельствует о том, что реалии совпадают по качественной положительной оценке.

Все остальные сочинительные союзы — **несоединительные**. Несоединительные союзы служат для демонстрации несходных элементов в однородных компонентах. Например: *сделал быстро, но хорошо*; реалии представлены как несходные по противопоставленным качественным оценкам, первая оценка — отрицательная, вторая — положительная.

Среди несоединительных союзов по характеру обозначаемых значений выявляются **сопоставительные** и **противительные**. Сопоставительные союзы, в свою очередь, подразделяются на: 1) собственно сопоставительный **а**; 2) разделительные **или, то... то, не то... не то** и др.; 3) сопоставительно-градационные **не только..., а и** и др.

Противительные союзы подразделяются на 1) собственно противительные **да, но, однако**; 2) ограничительные **только** и др.; возмездительный **зато**; 3) противительно-градационные **не только... но и** и др.

Подчинительные союзы

С помощью подчинительных союзов на синтаксическом уровне выражаются отношения подчинения, неоднородности, зависимости.

По значению подчинительные союзы подразделяются на: 1) **изъяснительные** (присоединяемая с их помощью часть поясняет какое-либо слово другой части) — **что, будто (бы)**; 2) **временные** — **в то время как, до того как, едва, когда, пока, после того как, перед тем как** и др.; 3) **сравнительные** — **будто, как, как будто, нежели, словно, точно, чем** и др.; 4) **следствия** — **так что**; 5) **причинные** — **ввиду того что, ибо, потому что, так как**; 6) **целевые** — **затем чтобы, чтобы**; 7) **условные** — **ежели, если, кабы, раз**; 8) **уступительные** — **несмотря на то что, хотя**; и др.

По структуре союзы бывают **простые** и **составные**. Простые состоят из одного слова (**а, и, но**), составные — из нескольких слов (**оттого что, несмотря на то что**). Также союзы могут быть **двойными**, когда один элемент союза находится в одной соединяемой части сложного предложения, а второй — во второй части. Это такие союзы, как **то ли, чем... тем** и др.: *То ли дождик, то ли снег, то ли любит, то ли нет; Чем меньше женщине мы любим, тем легче нравимся мы ей и тем её вернее губим...* (А. Пушкин).

Союзные слова

Относительные местоимения и некоторые местоименные наречия примыкают по выполняемым в предложении функциям к подчинительным союзам. Знаменательные слова **кто, что, какой, который, чей, сколько, где, как, куда, когда, откуда, почему** являются членами предложения, но одновременно служат и средствами связи частей сложного предложения, выражая, как и подчинительные союзы, отношения

зависимости, неоднородности, подчинения. Например: *Блажен, кто смолоду был молод, блажен, кто вовремя созрел...* (А. Пушкин); *Конечно, вы не раз видали уездной барышни альбом, что все подружки измарали с конца, с начала и кругом...* (А. Пушкин). Такие слова называются **союзными**.

В отличие от частиц, придающих речи эмоциональность, предлоги и союзы выполняют важнейшую задачу — соединяют слова во фразы, предложения и тексты. Верно поставленный предлог поможет безошибочно описать положение объекта в пространстве. Правильный выбор союза позволит точно обозначить те отношения между описываемыми объектами действительности, о которых идет речь. В то же время наблюдающееся в настоящее время «размывание» функций предлогов, встречающаяся иногда неточная постановка союзов не только затрудняют понимание текста или высказывания, но и в ряде случаев приводят к коммуникативным неудачам.

3.2. Синтаксис

Синтаксис представляет собой вторую часть грамматики любого языка, в рамках которой рассматриваются отношения слова с другими словами, правила связывания слов и формирования из слов более крупных единиц, употребляемых в процессе общения. **Предметом** синтаксиса является слово в его отношениях и связях с другими словами. **Единицы** синтаксиса возникают вследствие соединения слов по определенным правилам. Основными синтаксическими единицами являются **словосочетание** и **предложение**. При более детальном анализе материала в синтаксической теории употребляется также термин **синтаксема**, введенный Г. А. Золотовой для обозначения «слова в его синтаксической форме»¹. «Например, в предложении *Отец рубил топором дрова* выделяются четыре синтаксемы — одна глагольная, именующая действие, и три именные, обозначающие деятеля, объект воздействия и орудие действия»². Таким образом, словосочетание состоит из синтаксем и входит в состав предложения.

Предложения в русском языке различаются по размеру и составу компонентов, они могут быть как распространенными (*Высоко над деревьями повис тонкий серп луны*), так и состоящими из одного слова или словоформы (*Ночь. К воротам!*). Предложение служит единицей коммуникации.

¹ Золотова Г. А., Золотова Г. А., Овчиненко Н. К. и др. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. С. 37.

² Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. М., 2007. С. 304.

Словосочетания и предложения строятся с помощью синтаксических средств. В русском языке синтаксическими средствами являются взаимодействующие формы слов и служебные слова. Окончания форм слова и соответствующие предлоги формируют грамматические и смысловые связи внутри предложения. Кроме того, при построении предложения используются интонация и порядок слов. Существует расхожее мнение, что в русском языке свободный порядок слов. Это утверждение не соответствует действительности, поскольку существуют определенные правила построения русского предложения. В русском языке традиционным считается расположение подлежащего перед сказуемым, постановка согласованного определения перед существительным, а несогласованного — после него. Любые изменения порядка слов являются средством передачи смысловых оттенков и эмоциональной окраски, вследствие чего предложения с косвенным порядком слов употребляются прежде всего в спонтанной разговорной речи, в публицистике, в художественных текстах, т. е. в тех сферах речевой деятельности, где требуется не только передача информации, но и передача эмоционального отношения к сообщаемому.

Предложения с прямым порядком слов, не несущие дополнительной информации об эмоциональной окраске, употребляются в официально-деловом, научном функциональных стилях речи. Эти предложения являются важнейшей характеристикой языка государственных официальных документов и законов, а также документов финансовой и деловой сферы. Именно в этих сферах человеческой деятельности требуется особое внимание к каждому смысловому оттенку, а следовательно, к каждому слову и его форме.

Синтаксические правила, действующие в каждом языке, вырабатываются годами языковой практики, они направлены на максимально точную передачу смысла и устранение ситуаций, в которых возможно неоднозначное толкование фразы или словосочетания. Кроме синтаксических правил этой же цели служат и правила пунктуации, основанные на синтаксических правилах, поскольку правильная постановка знаков в предложении позволяет толковать его смысл тем или иным образом. Сравните, как в зависимости от постановки запятой меняется смысл объявления: *Отменить занятия в связи с морозами невозможно находиться в помещении.* — 1) *Отменить занятия в связи с морозами невозможно, находиться в помещении* (занятия будут продолжены); 2) *Отменить занятия, в связи с морозами невозможно находиться в помещении* (занятия будут прекращены).

Таким образом, синтаксические правила соединения слов и частей предложения непосредственно связаны с соблюдением причинно-следственных связей, с достижением поставленной коммуника-

тивной цели и направлены на снятие трудностей в письменном и устном общении.

3.1.2. Синтаксические нормы на уровне словосочетания

Словосочетание — это два (иногда более) слова, одно из которых грамматически зависит от другого. Словосочетание состоит из главного слова и грамматически подчиненного ему зависимого слова. Главное слово словосочетания может быть главным или второстепенным членом предложения. Зависимое слово может быть только второстепенным членом предложения. Например: *Позади большого дома был старый сад...* (А. Чехов). Главное слово *сад* словосочетания *старый сад* является в предложении подлежащим. Зависимое слово *старый* выступает в функции определения.

Словосочетания служат строительным материалом для предложений. При выделении словосочетания из предложения главное слово ставится в начальную форму: для имен это именительный падеж, а для глагола — инфинитив. Так, из предложения *Теплый летний дождь начался вечером* выделяются словосочетания *теплый дождь*, *летний дождь*, *начаться вечером*.

Ряд сочетаний слов имеют внешнее сходство со словосочетаниями, но не являются таковыми. Так, не является словосочетанием основа предложения, т. е. подлежащее и сказуемое, поскольку между ними нет подчинительных отношений, подлежащее и сказуемое соотносятся друг с другом по другим параметрам.

Не являются словосочетаниями сочетания слов, соединенных соединительными союзами и выступающих в предложении в роли однородных членов, например: *Он шел по коридору спокойно и просто.* (И. Бунин).

Не относятся к словосочетаниям сочетания слов, являющиеся заголовками художественных произведений типа «*Война и мир*», «*Преступление и наказание*», «*Невский проспект*».

Не являются словосочетаниями аналитические формы степеней сравнения прилагательных и наречий типа *более правильный*, *самый красивый*, *более правильно*; предложно-падежные конструкции *в городе*, *из леса*, *благодаря исследованиям*, *вследствие катастрофы* и т. п.

Также не являются словосочетаниями глагольные формы будущего сложного времени, повелительного и сослагательного наклонений.

Грамматическая связь в словосочетании

Слова соединяются в словосочетание с помощью подчинительной связи, обусловленной грамматическими или лексико-грамматическими свойствами слова. Существует три типа грамматической связи,

различающиеся по степени спаянности компонентов и по способам выражения грамматической зависимости, это управление, согласование и примыкание.

Управление — это такая подчинительная связь, при которой лексико-грамматические свойства главного слова требуют определенной формы зависимого компонента. Например: *читать* (что?) *книгу* (В. п.); *читать* (кому?) *сыну* (Д. п.); *стать* (кем?) *врачом* (Т. п.). Управление возникает при глаголе, а также при отглагольных существительных, сохраняющих семантику действия, процессуальности, например: *выявление* (чего?) *особенностей* (Р. п.); *отправка* (чего?) *писем* (Р. п.).

Согласование — это подчинительная связь, при которой главный и зависимый компоненты словосочетания совпадают по формам рода, числа, падежа. Например: *высокие горы, долгая зима, шумное веселье*.

Примыкание — это такая связь, при которой к главному слову присоединяется неизменяемое слово: наречие, неизменяемое прилагательное, инфинитив, деепричастие, выступающее в функции наречия, и т. п. Например: *летать высоко, цвет бордо, начать выступать, сидеть скорчившись*.

Выявление типа грамматической связи, наблюдаемого в словосочетании, не только помогает определить, какое слово является главным, а какое — зависимым, но и помогает установить, к какой части речи относится несклоняемое слово, в каком падеже и числе это слово стоит в предложении.

Трудности при построении словосочетания

На уровне словосочетания могут возникать трудности в выборе той или иной падежной формы. Большое количество ошибок возникает при выборе падежа управляемого слова в глагольном словосочетании. Традиционно за каждой падежной формой (с предлогом или без предлога) закреплено определенное значение (например, *писать письмо* — создавать объект, *писать в письме* — указание на нахождение информации в тексте, *писать на письме* — указание местоположения надписи и т. п.). Изменение падежа приводит к искажению или утрате значения.

Выбор падежа управляемого существительного может быть затруднен наличием в языке нескольких вариантов. Как правило, основным, нормативным, является один из них, остальные — разговорные, устаревшие или специальные. Например: *бояться матери* (Р. п.)/*бояться мать* (В. п.) — разг.; *слушаться сестры* (Р. п.)/*слушаться сестру* (В. п.) — разг.; *дождаться дочки* (Р. п.)/*дождаться дочку* (В. п.) — разг.; *судно типа крейсера* (Р. п.)/*судно типа крейсер* (И. п.) — проф.; *по пять рублей*

(В. п.)/ *по пяти рублей* (Р. п.) — устар. В подобных случаях необходимо обращаться к толковым словарям и справочным изданиям.

Многие слова допускают **два варианта управления**, но допустимые варианты при этом различаются оттенками значения. Например, существительное, обозначающее объект ожидания при глаголе *ждать*, может стоять как в Р., так и в В. п. При этом вариант *ждать автобуса* (Р. п.) подчеркивает неопределенность (какого-нибудь, любого автобуса), а вариант *ждать автобус* (В. п.) указывает на определенный объект (говорящего интересует конкретный автобус). Слово *жаль/жалко* сочетается с В. п. В том случае, когда речь идет о чувстве по отношению к кому-либо или чему-либо (*жаль сестрёнку, жалко погибшее дерево*), в сочетании с Р. п. выражается чувство сожаления по поводу отсутствия, утраты кого-либо или чего-либо (*жаль времени, жалко сил*). Сочетаемость глагола *отвезти* еще более ярко демонстрирует это явление. В сочетании с В. п. реализуется значение полноты охвата предмета действием (*отвезите им деньги* — все деньги), при управлении Р. п. возникает значение частичного охвата предмета действием (*отвезите им денег* — часть денег).

Варианты возникают при употреблении прямого дополнения **при глаголах с отрицанием**. В данном случае возможно возникновение вариантов: *не написать письмо/письма, не купить хлеб/хлеба*, при этом родительный падеж усиливает отрицание, винительный смягчает его. Однако в некоторых случаях выбор падежной формы определяется и другими факторами.

Родительный падеж предпочтительнее в следующих случаях: 1) при наличии в предложении частицы **ни** или **отрицательного местоимения (наречия) с приставкой ни-** (*не знаю ни одного подобного случая, никто не слышал этого рассказа*); 2) при глаголах восприятия, мысли, желания, ожидания *видеть, слышать, понимать, думать, знать, хотеть, желать, ожидать* и т. п. (*я не ожидал такого результата, он не слышал этой истории* и т. п.); 3) при глаголах обладания *иметь, получать, доставать, приобретать* и т. п. (*билетов мы не достали, он не имеет машины* и т. п.); 4) при выражении дополнения существительным с абстрактным значением — в словосочетаниях типа *не дает оснований, не теряет надежды, не скрывает радости, не делает уступок*; местоимением, заменяющим такое существительное, — *неужели вы этого не понимаете? даже этого сделать не можете*; в устойчивых выражениях и с абстрактным, и с конкретным существительным — *не испытывает желания, не дает ходу, не принимает участия, не упускает возможности, плечью обуха не перешибешь, шила в мешке не утаишь* и т. п.; 5) при причастиях и деепричастиях (*не получив ответа, не выяснив всех причин*); 6) в безличных предложениях с главным членом, выраженным неоп-

ределенной формой глагола (*Не видать тебе новых сапожек. Вопросов никому не задавать*).

Винительный падеж предпочтительнее: 1) при указании на конкретный объект, в том числе на конкретного человека или географический объект (*Мы не купили журнал; Предчувствия не обманули Марию Алексеевну; Так и не увидели Байкал*); 2) в побудительных предложениях (*Не разлей чай; Не грызи карандаш; Не верти чашку*); 3) при двойном отрицании (*нельзя не отметить этот доклад, не могу не упомянуть эту книгу*); 4) при совпадении омонимичных падежных форм (*я не читал сегодня газету* — имеется в виду конкретная газета, форма Р. п. ед. ч. газеты могла бы совпасть с формой В. п. мн. ч. Смысл высказывания при этом бы изменился).

Винительный падеж обязателен тогда, когда отрицание относится не к глаголу, а к другому слову (*не вполне уяснил задачу, не очень люблю скульптуру*).

Примеры ошибочного выбора падежа дополнения встречаются во фразах, в которых управляемое зависимое слово связано с двумя глаголами, требующими разных падежей (*Я приветствую и восхищаюсь... этой артисткой или эту артистку?*). Если два глагольных сказуемых управляют общим дополнением, то это должны быть глаголы, управляющие одним и тем же падежом (*Я вспоминаю и перечитываю эту книгу*). В случаях, когда подобная ситуация невозможна, следует избегать общего дополнения.

Выбор предложно-падежной формы управляемого существительного тоже может вызывать затруднения. Одно и то же управляющее слово может соединяться с существительным с помощью нескольких предлогов, связанных с различными падежами (*разговор о работе, разговор насчет работы, разговор про работу; идти за грибами, идти по грибам и т. п.*). При этом одни предложно-падежные сочетания будут характерны для нейтрального стиля (*разговор о работе, идти за грибами*), другие — для разговорного (*разговор про работу, разговор насчет работы, идти по грибам*).

Особый случай представляют собой пары предлогов **в/из, на/с**. Эти две пары предлогов не могут пересекаться. То есть противоположные по смыслу словосочетания могут образовываться только с помощью одной пары предлогов (*пошел в школу — пришел из школы, вариант пришел со школы — грубая ошибка*).

Для книжной письменной речи характерны предлоги **благодаря, вопреки, ввиду, вследствие, за счет** и другие, образованные от других частей речи. Такие предлоги называются **производными** и подчиняются особым правилам употребления. Так, предлог **благодаря** употребляется

в тех случаях, когда речь идет о событиях, вызвавших желательный, позитивный результат: *Благодаря хорошей подготовке лыжники заняли призовые места; Благодаря умению оператора ошибка была найдена.*

Предлог **ввиду** вводит в предложение обстоятельство ожидаемой причины, которая еще только должна возникнуть и ожиданием которой мотивируется действие, решение и т. п.: *Ввиду надвигающегося шторма регата отменяется; Ввиду возможной отмены авиарейса груз отправлен поездом.*

Предлог **вследствие** вводит в предложение обстоятельство возникшей причины: *Вследствие аварии на линии передача была прервана; Вследствие утери паспорта получение бандероли невозможно.*

Предлог **за счет** имеет причинное значение, связанное с выигрышем в чем-то одном, который состоялся вследствие отказа от чего-то, сокращения чего-то или проигрыша в чем-то: *Лекционный зал расширен за счет холла: стену перенесли; Доклад значительно сокращен за счет цитат и развернутых примеров; Зарплата персоналу повышена за счет сокращения количества работающих.*

Затруднение вызывает выбор предложно-падежной формы управляемого существительного при глаголах эмоционального переживания *горевать, плакать, скучать, тосковать* и т. п. В современном русском языке при этих глаголах возможны два предлога: **о**, требующий предложного падежа (скучать о доме), и **по**, требующий дательного падежа (скучать по дому). Однако местоимения 1 и 2-го лица мн. ч. употребляются с предлогом **по** не в Д., а в П. п. (она скучает **по вас**; вы скучаете **по нас**). Местоимения 3-го лица мн. ч. употребляются с тем же предлогом в Д. п. (соскучились **по ним**). Личные местоимения ед. ч. допускают употребление в обоих падежах (скучаю **по нему** — скучаю **по нём**). Для уточнения оттенков значения, возникающих в случаях, когда возможно сочетание управляющего глагола с несколькими предложно-падежными формами, необходимо обращаться к толковым словарям и справочникам по глагольному управлению.

3.2.2. Синтаксические нормы на уровне предложения

Предложение — это синтаксическая единица, выполняющая коммуникативную функцию, т. е. служащая для выражения и сообщения мысли. Главными признаками предложения, отличающими его от слова и словосочетания, являются интонация сообщения и отнесённость высказывания к действительности. Данная отнесённость выражается с помощью грамматических характеристик глагола (времени и лица) и модальности. В каждом предложении, независимо от количества и состава компонентов, признаки предложения проявляются посредством языковых средств выражения.

Время глагола-сказуемого соотносит высказывание с моментом речи. При этом временные характеристики могут выражаться глагольными формами и передавать значения предшествования, одновременности или следования. Например: *Цвели сады. Цветут сады. Будут цвести сады.* Кроме того, в предложении может отсутствовать соотношение с моментом речи, и тогда синтаксическое время проявляется в виде вневременности: *Семеро одного не ждут.* Для предложений, построенных без глагола, типично значение настоящего времени: *Бессонница. Гомер. Тугие паруса* (О. Мандельштам).

Лицо глагола соотносит высказывание с говорящим. При этом действие или признак может приписываться говорящему, собеседнику или третьему лицу, также возможно сопоставление субъекта, деятеля с говорящим. Например: *Я список кораблей прочел до середины* (О. Мандельштам); *Куда плывете вы?* (О. Мандельштам); *Я в Риме родился, и он ко мне вернулся* (О. Мандельштам). Лицо выражается личными формами глаголов, личными местоимениями, его выражению способствуют конструктивные особенности предложения: наличие подлежащего, выраженного существительным, требует третьего лица глагола: *Татьяна любит не шутя* (А. Пушкин). Кроме того, синтаксическое лицо может иметь обобщенное или неопределенное значение: *Снявши голову, по волосам не плачут.*

Модальность оценивает высказывание с точки зрения его реальности или ирреальности. Реальность в данном случае понимается как соответствие действительности, выраженное синтаксическими средствами, а ирреальность — как несоответствие действительности, выраженное синтаксическими средствами. Ирреальность высказывания наблюдается в том случае, когда действие или признак представляются как желаемое, требуемое, предполагаемое говорящим. Например: *Пришла зима. Почтальон принес письмо. — Скорей бы пришла зима! Когда почтальон принесет письмо? Почтальон принес письмо?* Модальное значение в предложении передается формами наклонения глагола. Формы изъявительного наклонения выражают значение ирреальности. Так, вопросительная интонация при любом глагольном наклонении всегда выражает ирреальность: *За радость тихую дышать и жить, кого, скажите, мне благодарить?* (О. Мандельштам).

Значение реальности-ирреальности называется **объективно-модальным**, оно присутствует в любом предложении. Однако в некоторых предложениях может возникать **субъективно-модальное** значение уверенности, предположения и т. п. Субъективно-модальное значение передается с помощью вводных слов и конструкций: *Быть может, я тебе не нужен, ночь* (О. Мандельштам).

Классификация предложений может производиться по функциям и по структурным особенностям. В зависимости от коммуникативной задачи предложения могут распределяться на типы по цели высказывания. В соответствии со структурными особенностями предложений выстраивается многоуровневая классификация простых и сложных предложений, в которой каждый уровень имеет свои особенности.

Типы предложений по цели высказывания

По цели высказывания предложения распределяются на **повествовательные, побудительные, вопросительные**.

В повествовательных предложениях выражается сообщение или описание: *Роняет лес багряный свой убор* (А. Пушкин). Побудительное предложение выражает побуждение к действию, может быть адресовано собеседнику или третьему лицу: *Не берись, коль не умеешь, не умеючи — не трожь* (В. Высоцкий). Вопросительное предложение выражает вопрос, обращенный к собеседнику: *Почему ж это птицы на север летят, если птицам положено только на юг?* (В. Высоцкий). Среди вопросительных выделяются вопросительно-риторические предложения, не предполагающие и не требующие ответа: *Что день грядущий мне готовит?* (А. Пушкин).

Повествовательные, побудительные, вопросительные предложения могут иметь эмоциональную окраску, выражаемую с помощью интонации или служебных слов. В этом случае предложение становится восклицательным. Например: *Я поля влюбленным постелю, пусть поют во сне и наяву!* (В. С. Высоцкий).

Все предложения распределяются на **простые и сложные**. В простом предложении присутствует только одна основа: одно подлежащее и одно сказуемое. В сложном предложении выявляются несколько основ, каждая в отдельной части предложения.

3.2.2.1. Односоставное предложение и особенности его организации

Односоставные предложения, в отличие от двусоставных, имеют только один главный член, в котором сосредоточена предметная информация и грамматические характеристики, которые распределяются в двусоставном предложении между подлежащим и сказуемым. Например: *Люблю тебя, Петра творенье!* (А. Пушкин); *Без труда не вытянешь рыбку из пруда; Дай, Никита, мне одеться, в метрополии звонят!* (А. Пушкин); *Утрет. С богом! По домам!* (А. Блок); *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (А. Блок).

Односоставные предложения широко употребляются в русском языке (как в устной речи, так и в письменных текстах) и являются характерной чертой активной русской грамматики. Перевод глагольных

односоставных предложений на иностранные языки представляет серьезную задачу, поскольку отсутствие подлежащего не во всех языках допустимо, а русские безличные глаголы, как правило, не имеют эквивалентов. Таким образом, данные предложения являются яркой особенностью русской грамматики.

Несмотря на то, что предложения данной структуры хорошо изучены и подробно описаны в научной литературе, единого взгляда на их классификацию и состав нет, как нет и единства в терминологии. В практических целях уместно принять точку зрения «Граматики русского языка»¹ и пользоваться разработанной её авторами системой терминологии.

Классификация односоставных предложений

Классификация односоставных предложений производится по семантико-грамматическому принципу, с учетом формального выражения главного члена и общей семантики предложения. Различаются следующие типы односоставных предложений: **определенно-личные** (глагольные), **неопределенно-личные** (глагольные), **обобщенно-личные** (глагольные), **безличные** (глагольные и именные), **инфинитивные** (глагольные), **номинативные** (именные), **генитивные** (именные).

Определенно-личные предложения

Определенно-личные предложения имеют один главный член, выраженный глаголом в форме первого или второго лица. Глагол может стоять в форме: 1) первого или второго лица ед. ч. изъявительного наклонения, в форме второго лица мн. ч. изъявительного наклонения (обращение к собеседнику): *Люблю тебя, Петра творенье!* (А. Пушкин); *Ходишь, ходишь; молишь, молишь; иногда в три недели трех полусек не вымолишь* (А. Пушкин); 2) второго лица единственного и мн. ч. повелительного наклонения: ... *хочешь жить, как мы, милости просим — нет, так убирайся, проваливай* (А. Пушкин); 3) первого лица мн. ч. повелительного наклонения со значением побуждения к совместному действию: *Пойдем скорей, узнаем, решено ли* (А. Пушкин). Во всех этих случаях значение конкретного лица легко восстанавливается с помощью личных окончаний глагола.

Определенно-личные предложения не могут иметь в качестве главного члена формы прошедшего времени глагола, поскольку в прошедшем времени значение конкретного лица не выявляется. Сравните: *Еду ли ночью по улице темной...* (Н. Некрасов) — конкретное лицо, *я. Ехал ли ночью по улице темной* — конкретное лицо не определяется.

¹ Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 2. М., 1954. С. 37–38.

Этим лицом может быть *я, ты, он*. Во втором случае предложение является двусоставным неполным (см. разд. «Неполные предложения»).

Неопределенно-личные предложения

Неопределенно-личные предложения имеют один главный член, выраженный глаголом в форме третьего лица мн. ч. в изъявительном или сослагательном наклонении. Действие, выражаемое главным членом, как правило, совершается неопределенным множеством лиц. Например: *Там пишут романы и антироманы, дерутся, едят осьминогов, грустят лишь в кино. Там, сдвинув шляпы на затылок, опрокидывают двойное виски* (С. Довлатов).

По мнению И. Мельчука, неопределенность в данном случае имеет свою специфику, поскольку неопределенно-личные предложения могут обозначать: 1) воспринимаемые на слух действия, когда деятель говорящему не виден; 2) общественные реакции, осуществляемые коллективом; 3) действия государственной машины; 4) действия ситуативно обусловленной группы людей¹. Например: *И до утра все стукались под окном и у ворот* (А. Пушкин); *Пропавшего Римского отыскали с удивительной быстротой* (М. Булгаков); *Оказалось, что там уже знают о намерении господина Воланда жить в частной квартире Лиходеева и против этого ничуть не возражают* (М. Булгаков); *Тотчас в бельэтаже появился шлем милиционера, из бельэтажа кого-то повели* (М. Булгаков).

Неопределенно-личные предложения широко употребляются в разговорной речи: *Говорят, что зима будет теплой; Обещали хорошую погоду; На Васильевском острове строят жилой комплекс*, — а также в публицистике, когда необходимо передать информацию о результате, а не о деятеле. Предложения, напоминающие русские неопределенно-личные предложения, есть в некоторых европейских языках, однако если там в подобном случае требуется формальное подлежащее (They say — англ., Man sagt — нем.), то в русском языке подлежащее не требуется.

Обобщенно-личные предложения

Обобщенно-личные предложения имеют один главный член, выраженный глаголом в форме второго лица настоящего и будущего времени. Обозначаемое глаголом действие носит обобщенный, а не конкретный характер, деятелем может быть любое лицо. Как правило, предложения данного типа передают «коллективный опыт», ощущения и чувства, свойственные любому человеку. Именно в виде таких

¹ Мельчук И. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залог. Л., 1974. С. 35.

предложений оформлено большинство пословиц. Глагольные формы в данном случае имеют вневременное значение. Например: *Что посеешь — то пожнёшь*; *Любишь кататься — люби и саночки возить*; *Без труда не вытянешь рыбку из пруда*. Обобщенно-личные предложения с главным членом в форме второго лица — наиболее частотны.

Значение обобщенного действия иногда может передаваться и обобщенно-личными предложениями с глаголом в форме 3-го лица мн. ч. изъявительного наклонения: *После драки кулаками не машут*; *На сердитых воду возят*.

То же значение возникает при употреблении в определенных случаях формы 1-го лица мн. ч. изъявительного наклонения: *Что имеем — не храним, потерявши — плачем*. Подобные предложения часто представляют собой пословицы.

По мнению исследователей, обобщенно-личные предложения представляют собой яркую особенность русского языка, поскольку данные синтаксические единицы не имеют аналогов в других языках. Семантика и структурная организация данного типа односоставных предложений позволяют в сжатой форме передавать необходимую информацию, представляя её как коллективный опыт, обобщенное знание, доступное любому члену общества. Так, А. М. Пешковский считал, что неопределенно-личные и обобщенно-личные односоставные предложения показывают «две особые формы мышления говорящего по-русски человека»¹. По мнению З. К. Тарланова, важнейшей особенностью односоставных личных предложений в русском языке является то, что «они реализуют субъектность как континуум, градуированную протяженность от конкретного к абстрактному, обобщенному»².

Безличные предложения

Безличные предложения — это предложения, главные члены которых называют процесс или состояние, не зависящие от деятеля, или признак, не зависящий от его носителя. В таких предложениях нет и не может быть подлежащего. Например: *Темнеет. Мне не работается. В лесу тихо*. Указание на деятеля или носителя признака в предложении может присутствовать, однако форма глагола не допускает И. п.: в предложениях типа *Мне не работается* форма *мне* указывает на носителя состояния, но подлежащим не является. В предложениях типа *В лесу тихо* тишина — это признак, который существует безотносительно носителя.

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 375.

² Тарланов З. К. Становление типологии русского предложения в её отношении к этнофилософии. Петрозаводск, 1999. С. 65.

Главный член безличных предложений может быть выражен глаголом, кратким страдательным причастием, наречием. Кроме того, выделяется особый тип безличных генитивных предложений, имеющих в своем составе отрицательное слово в сочетании с Р. п. Классификация безличных предложений основывается на способах выражения в них главного члена.

Глагольные безличные предложения

Безличные предложения данной структуры распределяются на три группы. В первую группу входят **предложения с безличным глаголом** (с суффиксом **-ся** или без суффикса **-ся**), имеющим в настоящем времени форму 3-го лица ед. ч., а в прошедшем — форму среднего рода ед. ч.. Например: *Темнеет; Темнело; Знобит; Знобило; Смеркается; Смеркалось*. Значение данных глаголов не допускает употребление подлежащего в И. п. В предложениях данного типа грамматическое лицо «имеет чисто формальное значение, причем это застывшая форма именно третьего лица (или форма среднего рода), и другой быть не может»¹.

Предложения с безличным глаголом могут включать в свою структуру компонент, указывающий на носителя состояния: *Мне не спится, нет огня; всюду мрак и сон докучный* (А. Пушкин). Предложения с глаголами наличия или недостатка (**достаёт, станет, хватает**) требуют обязательного Р. п.: *У нее не хватило смелости*.

Во вторую группу входят **предложения с личными глаголами в безличном употреблении**. Личные глаголы в данном случае застывают в форме 3-го числа ед. ч. или в форме среднего рода, утрачивая формоизменение. Например: *Пожары не потушены, на окраинах горит третьи сутки; Пахнет хлебом; Мело, мело по всей земле, во все пределы* (Б. Пастернак); *Из хаты повеяло сыростью* (М. Лермонтов). Разнообразие личных глаголов определяет разнообразие значений безличных предложений данного типа. Они могут обозначать физические и психические состояния живых существ: *У Маргариты зазвенело в ушах* (М. Булгаков); действия мифических, нереальных сил: *Его уносило в древний мир, и он рассуждал об эгинских мраморах* (И. Тургенев); *Меня всю жизнь влекло к непознанному, таинственному, скрытому; действия, совершаемые косвенным субъектом: К ногам храпящего коня Маргариты швырнуло убитую свистом Фагота галку* (М. Булгаков); *Ветхое барахло начисто слизнуло огнем* (М. Булгаков).

В третью группу входят **предложения с главным членом, выраженным кратким страдательным причастием**. Краткое страдательное причастие в форме среднего рода передает значение состояния как результата за-

¹ Вальгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М., 2000. С. 164.

конченного действия. Например: *О нем было **должено** государю* (Л. Толстой); *Действительно, **свистнуто**, но, если говорить беспристрастно, **свистнуто** очень средне!* (М. Булгаков). В предложениях типа *В прихожей **натоптано***; *В комнате **накурено***; *В доме жарко **натоплено*** и т. п. значение действия сочетается со значением состояния результативности.

В случаях, когда причастие имеет модальное значение, в состав сказуемого может входить инфинитив, имеющий субъектное или объектное значение: *Из-за усиливавшегося ветра **было решено возвращаться** назад. **Зажигать** свет в домах во время бомбежки **было запрещено**.*

Наречные безличные предложения

В роли главного члена в данных предложениях выступают безлично-предикативные слова (слова категории состояния) и наречия на **-о**, выражающие различные состояния: **жаль, недосуг, охота, пора, весело, стыдно, уютно**. Главным членом может быть и форма сравнительной степени наречия: *В зале становится тише*. В предложениях данного типа безличность проявляется не по отношению к деятелю, как в глагольных безличных предложениях, а по отношению к носителю признака (состояния).

Безличные наречные предложения называют состояния природы и живых существ: *В небесах торжественно и чудно* (М. Лермонтов); *Страшно, страшно поневоле среди неведомых равнин!* (А. Пушкин); *Мне холодно. Прозрачная весна в зеленый пух Петрополь одевает* (О. Мандельштам).

Безличные предложения с главным членом, выраженным безлично-предикативным словом, морфологически совпадающим с существительным (**время, грех, жаль, лень, охота, пора, стыд** и т. п.), в сочетании с инфинитивом передают или этическую оценку: *Над старостью смеяться грех* (А. Грибоедов); или эмоциональное состояние человека: *И не жаль мне прошлого ничуть* (М. Лермонтов). В разговорной речи такие предложения могут употребляться как с инфинитивом (*Лень отвечать*), так и без инфинитива (*Охота чаю*).

Безличные генитивные предложения

Безличные генитивные предложения структурно отличаются от других безличных предложений. В предложениях данного типа присутствует сочетание отрицательного слова с Р. п. Это может быть: 1) отрицательное слово **нет, нету**: *Нет имени тебе, весна. Нет имени тебе, мой дальний*. (А. Блок); 2) безличная форма глаголов **быть, стать, показаться** с отрицанием: *Не было ни гроша, да вдруг алтын*; 3) существительное в Р. п. с отрицанием **ни**: *От нее ни строчки* (А. Чехов); 4) отрицательные местоимения **ничего, никого** и т. п.: *Что-нибудь нашли? — Ничего*.

Разнообразие оттенков, передаваемых безличными предложениями, способность данного типа предложений к называнию неосознанных, немотивированных состояний: *Мне не хочется*; к обозначению результата и действия: *Зажгло грозою дерево* (Н. Некрасов) — делает их популярным языковым средством, употребляемым как в разговорной, так и в художественной речи. Кроме того, безличные предложения типичны для официально-делового функционального стиля, именно с помощью безличных предложений удастся выразить запреты и требования: *Запрещается разговаривать с водителем во время движения*; описать порядок действий, написать инструкцию, не отвлекаясь на сообщение о том, кто должен стать производителем действий: *Присоединить кабель к источнику питания*.

Инфинитивные предложения

В инфинитивном предложении главным членом является независимый инфинитив, называющий действие. В инфинитивных предложениях не может быть безличного глагола или безлично-предикативного слова. Действие, называемое инфинитивом, является потенциальным, поскольку оно должно осуществиться, желательно или нежелательно, целесообразно или нецелесообразно, необходимо, возможно или невозможно.

Инфинитивные предложения имеют разнообразные модальные значения (долженствование, возможность, невозможность, неизбежность действия и т. п.): *Вам не видать таких сражений!* (М. Лермонтов); *Только детские книги читать, только детские думы лелеять, всё большое далёко развеять, из глубокой печали восстать* (О. Мандельштам). Кроме того, они часто передают значение побуждения, повеления, приказа: *Стоять! По газонам не ходить! Не курить!* Побуждения может быть адресовано самому субъекту речи: *Бежать! Бежать, медведь проклятый, бежать! Чтобы не погубить её и себя!* (Е. Шварц). Инфинитивные предложения с вопросительной частицей *ли* выражают сомнение, нерешительное предположение: *Не пойти ли ей в монастырь или в сёстры милосердия?* (А. Чехов); *Лишить бы нас печального пристрастия вновь приезжать на старые места* (К. Симонов).

Инфинитивные предложения с частицей *бы* имеют значение желательности: *Только бы жить... Если бы жить...* (В. Ходасевич). Если частица *бы* сочетается в инфинитивном предложении с частицами *если, лишь, только, хоть*, то оттенок желательности смягчается: *Хоть бы одним глазом на Москву взглянуть!* (А. Чехов).

По сравнению с синонимичными безличными предложениями с модальными безлично-предикативными словами *должно, нужно, нельзя, необходимо* и т. п. инфинитивные предложения более эмоцио-

нальны и более лаконичны. Поэтому они характерны для разговорной речи и для художественных текстов: *Бежать, но раньше хоть одним глазком увидеть, что приехал в самом деле* (К. Симонов).

Инфинитивные предложения с главным членом **видать, слышать**, типичные для разговорной речи, занимают особое место в системе инфинитивных предложений, поскольку эти инфинитивы выступают в той же функции, что безлично-предикативные слова **видно, слышно**, распространяются дополнениями со значением объекта: *Ничего не слышать; Не видать милого друга* (А. Пушкин).

Номинативные предложения

Номинативные предложения по форме представляют собой И. п. существительного (личное местоимение или числительное встречаются в этой функции гораздо реже), по функции номинативные предложения совмещают название предмета и демонстрацию идеи его бытия. Грамматические признаки номинативного предложения, его семантические особенности, отличия номинативного предложения от сходных явлений оцениваются в научной литературе неоднозначно. Эта неоднозначность связана со сложной природой номинативных предложений.

В совокупность данных существительных входят слова: 1) называющие действия, состояния, явления, осмысливаемые во временной протяженности (дождь, зной, тишина и т. п.). В эту группу также входят слова, называющие промежутки времени: весна, зима, вечер, день и т. п. Например: *Двадцать первое. Ночь. Понедельник* (А. Ахматова). При формировании номинативного предложения слова, называющие неконкретное время типа месяц, год конкретизируются: *Новый год. Пятнадцатый год. Май месяц*; 2) наименования предметов, размещающихся в пространстве или имеющих пространственное значение типа избушка, книги, машина, печка, площадь, стол, театр: *Фиалки. Весна* (А. Толстой).

Предложение данного типа характеризуется рядом обязательных грамматических признаков: 1) номинативное предложение может быть только утвердительным, поскольку отрицание противоречит значению бытийности; 2) номинативное предложение не обладает модификациями, значение будущего и прошедшего времени переводят его в разряд двусоставных предложений: *Была весна. Будет понедельник*, ряд номинативных предложений с собственно указательным значением (типа *Вот мельница*) вообще не могут изменяться; 3) номинативное предложение всегда произносится с констатирующей интонацией.

Следует отметить еще ряд обстоятельств, вызывающих вопросы в связи с данным типом односоставных предложений. Главный член номинативного предложения оценивался исследователями по-разно-

му. Ряд ученых считают его сказуемым (точка зрения А. А. Потебни, Ф. Ф. Фортунатова, А. М. Пешковского), по мнению других (Д. Н. Овсяннико-Куликовского, В. А. Богородицкого), это подлежащее. А. А. Шахматов и вслед за ним Е. М. Галкина-Федорук разделяют номинативные предложения на подлежащие и сказуемые. В практике преподавания современного русского языка закрепились традиционная формулировка «главный член номинативного предложения», без уточняющих комментариев.

Номинативные предложения распределяются на четыре семантико-функциональных типа: 1) бытийные (собственно бытийные и предметно-бытийные); 2) указательные; 3) оценочные; 4) желательнo-бытийные¹.

Собственно бытийные номинативные предложения выражают наличие явления, мыслимого во временной протяженности: *Зима. Крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь* (А. Пушкин).

Предметно-бытийные номинативные предложения называют предметы, находящиеся в пространстве, и передают идею их существования: *Быстрые санки, пуши, карты, картонная шведская крепость, шведская речь, военная музыка* (О. Мандельштам).

Указательные номинативные предложения, кроме передачи значения бытия, содержат указание на имеющиеся предметы и явления. Структурным компонентом таких предложений являются указательные частицы **вот** (**вот и**, **а вот**), **вон**: *Вот он, сын* (Э. Асадов). *Вот моя деревня, вот мой дом родной* (А. Никитин). *Вот деньги!* (М. Булгаков).

В предложениях с частицей **вот** может актуализироваться оценочное значение, чаще всего ироническое или неодобрительное: *Вот они, злонравия достойные плоды* (Д. Фонвизин); *Вот чепуха какая!* (М. Булгаков).

В предложениях с частицами **вот тебе**, **вот вам** и также присутствует оценочность, при этом ожидаемые свойства предмета отрицаются: *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!* (Н. Гоголь); *Да, вот тебе и правый суд* (Л. Толстой).

Оценочно-бытийные номинативные предложения совмещают в себе значение бытийности и оценки. Структурной составляющей данных предложений являются эмоционально-экспрессивные частицы **ай да**, **а ещё**, **да и**, **и же**, **какой**, **ну**, **прямо**, **то-то же**, **тоже мне**, **что за** и т. п.: *Ай да крем! Ай да крем!* (М. Булгаков); *А еще и дворянин* (Н. Гоголь); *И скука же, братец ты мой!* (А. Куприн).

Оценочные предложения распределяются на две группы: предложения с оценочными существительными (*Какой вздор! Что за ерунда!*)

¹ Вальгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М., 2000. С. 175.

и предложения с неоценочными существительными (*Ай да щука! Вот так работник! Тоже мне мастер!*).

Желательно-бытийные номинативные предложения передают желательность называемого. Структурным компонентом данных предложений являются частицы **если, лишь, только** в сочетаниях с частицей **бы**: *Если бы выиграл! Лишь бы не экзамен! Только бы удача!*

Номинативные предложения могут быть **нераспространёнными** или **распространёнными**. Нераспространённые номинативные предложения состоят только из главного члена или из главного члена и частицы: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (А. Блок); *Ай да квартирка!* (М. Булгаков).

Распространённое номинативное предложение состоит из главного члена и относящегося к нему определения, определения могут быть согласованными и несогласованными: *Чёрный ветер. Белый снег* (А. Блок); *Мой язык, мой народ, моя безумная страна...* (С. Довлатов). *Ай да горничная у иностранца!* (М. Булгаков); *Тротуар в буграх. Меж снеговых развилин вмерзшие бутылки голых чёрных льдин. Булки фонарей, и на трубе, как филин, потонувший в перьях, нелюдимый дым* (Б. Пастернак).

Номинативные предложения широко используются в художественных текстах, в поэзии: *Город пышный, город бедный, дух неволи, стройный вид, свод небес зелено-бледный, скука, холод и гранит...* (А. Пушкин); *Бессонница. Гомер. Тугие паруса* (О. Мандельштам). Это языковое средство активно применяется в современной публицистике, когда необходимо передать полноту картины небольшим количеством слов. Цепочки номинативных предложений помогают создать эффект быстрого развития событий, движения, стремительного течения времени. Правда, один из первых примеров употребления цепочки номинативных предложений с подобной целью содержится в романе А. Пушкина «Евгений Онегин»: *«Возок несется чрез ухабы. Мелькают мимо будки, бабы, мальчишки, лавки, фонари, дворцы, сады, монастыри, бухарцы, сани, огороды, купцы, лачужки, мужики, бульвары, башни, казаки, аптеки, магазины моды, балконы, львы на воротах и стаи галок на крестах»*¹.

Конструкции, формально совпадающие с номинативными предложениями

С номинативными предложениями совпадают по форме некоторые конструкции, которые либо не имеют бытийного значения и не способны функционировать независимо, либо являются неполными двусоставными предложениями, в которых эксплицированный член имеет форму И. п. и выполняет роль сказуемого при отсутствующем подлежащем. К таким конструкциям относятся:

¹ Пушкин А. С. Евгений Онегин. Гл. 7. СПб., 1837. С. 229.

1) **именительный падеж в роли простого наименования:** названия, надписи на вывесках и т. п. Например: *Дом книги; Кондитерская; «Евгений Онегин»; «Мастер и Маргарита»;*

2) **именительный падеж в функции сказуемого двусоставного предложения:** данная конструкция возникает при отсутствии подлежащего, легко восстанавливаемого из контекста. Например: *Чичиков еще раз взглянул на него искоса, когда проходили они в столовую: Медведь! Совершенный медведь!* (Н. Гоголь). К сказуемому по функции приближается наименование лиц при представлении: *Фамилия моя, — ничуть не смущаясь суровостью, отозвался гражданин, — ну, скажем, Коровьев* (М. Булгаков);

3) **изолированно употреблённые именительные падежи**, которые стоят перед или после предложения, связываясь с ним логически и интонационно, но не грамматически. Среди единиц, стоящих в препозиции, наиболее четко выявляется **именительный представления** или **именительный темы**, называющий тему сообщения и привлекающий к ней внимание: *Нанотехнологии. Об этом сегодня говорят и пишут все; Старая Ладога. Этот город ещё не раскрыл всех своих секретов.* Часто именительный темы включается в речь союзами **а, но**, сохраняя при этом свою изолированную позицию: *А Коровьев — он чёрт!* (М. Булгаков); *Но театр — он не может существовать без публики.*

Активны в современном русском языке конструкции с **препозитивным изолированным именительным в назывной функции**, сопровождаемым местоименным наречием *так*: *Васька — так называют Васильевский остров горожане; Дед — так звали за глаза старшего механика.*

Именительный падеж в постпозиции более разнообразен по функциям. Некоторые конструкции также называют тему сообщения, раскрывая содержание подлежащего: *Какая же это кропотливая и долгая работа — реставрация.* Другие подобные единицы указывают на причину: *Утром не захотели везти на пароме: ветер* (А. Чехов), дают оценку или обобщают высказывание: *В записке было только: «Не жди. Буду поздно». Равнодушные слова; Он оказался энергичный, доброжелательный, знающий — лидер.* Иногда постпозитивный И. п. заменяет развернутое предложение: *Подле отеля был новый, двухэтажный дом, внизу двери открыты настежь. Мы заглянули: магазин* (И. Гончаров). Подобные конструкции развиваются в разговорной речи, проникая в художественные тексты.

Генитивные предложения

Генитивные предложения имеют в качестве главного члена независимый родительный падеж имени, который передает значение наличия, бытийности предмета и характеризует его количественно (передавая значение избыточности). Например: *Народу! Цветов!* Генитивные предложения характерны для разговорной речи, важную

роль в их оформлении играет интонация. В структуру этих предложений часто входят частицы, усиливающие оттенок количественности: *Еды-то, еды-то, — сказал генерал* (М. Салтыков-Щедрин); *Настали Святки. То-то радость!* (А. Пушкин).

Генитивные предложения смогут иметь в своем составе лексические указания на количество или фразеологизированные единицы: *Воды в трюмах — тридцать сантиметров* (К. Паустовский); *Нас много, мы играем, нам весело* (Л. Толстой); *Фонарей видимо-невидимо* (А. Куприн); *Денег — кот наплакал; Рыбы — пруд пруди*.

Положение генитивных предложений в системе русских простых предложений определяется неоднозначно. Иногда при классификации предложений их вообще не упоминают. Грамматика русского языка относит их к безличным¹, крупнейший исследователь русского языка академик А. А. Шахматов называл такие предложения односоставными подлежащими². Согласно принятой нами за основу классификации Н. С. Валгиной генетивные предложения включаются в систему односоставных предложений³.

Таким образом, небольшие по объему односоставные предложения активно используются в современной русской языковой практике, практически в каждом функциональном стиле русского языка употребляется какой-либо один (или несколько) тип односоставных предложений.

3.2.2.2. Слова-предложения

В системе простых предложений выделяется небольшая группа предложений, состоящих из одного слова или из неразложимого сочетания частиц. Подобные предложения обозначают утверждение или отрицание, выражают согласие или несогласие, передают эмоциональную оценку предшествующего высказывания или выступают в роли побуждения к действию. Слова-предложения ничего не называют, они не имеют отдельных членов предложения и структурно не соотносятся ни с двусоставными, ни с односоставными предложениями. Слова-предложения употребляются в диалогах, распространены в разговорном функциональном стиле.

Типы слов-предложений

В зависимости от функции в речи слова-предложения распределяются на несколько типов:

¹ Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 2. М., 1954. С. 37–38.

² Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М., 2001. С. 50, 60–61.

³ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М., 2000. С. 188–189.

1) **утвердительные:** *Да; Точно; Правда; Ладно; Хорошо; Ещё бы* и т. п. — *Серой пахнет. Это так нужно? — Да* (А. Чехов); — *Ну, хорошо, хорошо, — продолжал он, не глядя на мужиков, — я прикажу... хорошо, ступайте* (И. Тургенев);

2) **отрицательные:** *Нет; Неправда* и т. п. — *Вы спите? — Нет, — ответил гость* (А. Чехов); — *Не люблю, когда на меня глядят. — Неправда, любите* (Б. Полевой).

Промежуточное место между отрицанием и утверждением занимает слово-предложение **Ничего**: — *Вот увидишь, Савватейч, после тебе стыдно будет. — Ничего, Федор Григорьевич, голый разбой не боится* (Б. Полевой);

3) **вопросительные:** *А? Ну? Да? Хорошо? Неужто?* и т. п. — *Петруша! — А?* (А. Чехов); — *Он хотел доставить тебе удовольствие. — Да?* (А. Чехов); — *Ну-с, тётушка, — сказал хозяин, — сначала мы с вами поём, а потом попляшем. Хорошо?* (А. Чехов);

4) **междометные эмоционально-оценочные**, выраженные эмоциональными междометиями: *Батюшки!; Ай!; Ах, ах...; Тьфу!* и т. п.

— *Батюшки!* — изумился тонкий. — *Миша! Друг детства!* (А. Чехов); — *Боже мой, окунь! Ах, ах... Скорей! Сорвался!* (А. Чехов); — *Тьфу!* — удивилась Раиса, пожимая плечами и крестясь (А. Чехов);

5) **междометные побудительные**, выраженные императивным междометиями: *Цыц!; Тс...; Караул!; Ау!; Баста!* и т. п. — *Цыц!* — крикнул на нее хозяин (А. Чехов); *Незнакомец вдруг схватил себя за голову, изобразил на лице ужас и закричал: — Караул!* (А. Чехов); *Ау! Константин Гаврилович... Ау!* (А. Чехов).

Несмотря на немногочисленность, слова-предложения играют активную роль в современной разговорной речи, без них немислим полноценный диалог. Конкретные слова-предложения могут уходить из речи (так, например, уходят в пассивный запас слова *Караул!; Неужто?*), но все типы сохраняются и употребляются носителями языка.

3.2.2.3. Неполные и эллиптические предложения и особенности их организации

Предложения, в которых некоторые синтаксические позиции не замещены словами, называются **неполными**. Не выраженные словесно члены неполного предложения восстанавливаются с помощью контекста или речевой ситуации. Отсутствовать могут как второстепенные, так и главные члены предложения. Например: — *Фирса отвезли в больницу?* — *Отвезли* (А. Чехов); *Три девушки выбежали в одну дверь, а камердинер — в другую* (А. Пушкин).

Отсутствие каких-либо членов не приводит к утрате смысла всего предложения, поскольку определенность синтаксической позиции пропущенного члена позволяет безошибочно восстановить его. Например: *Литература в русских условиях всегда вторгается в жизнь, а жизнь — в литературу, и это определяло собой характер русского реализма* (Д. Лихачев). Этим неполные предложения отличаются от недосказанных, прерванных высказываний, в которых невозможно установить, какой именно член предложения должен быть на свободном месте: *И вот сегодня, в обеденный перерыв, входит он, заведующий...* (М. Булгаков).

Пропуск каких-либо членов предложения возможен как в распространенных, так и в нераспространенных предложениях, которые могут быть и двусоставными, и односоставными.

Типы неполных предложений

Неполные предложения подразделяются на контекстуальные и ситуативные. В **контекстуальных неполных предложениях** отсутствуют те компоненты, которые уже возникали в контексте предыдущего предложения (если предложение простое) или в том же предложении (если предложение сложное).

Среди контекстуальных неполных предложений выделяются:

1) простые предложения с отсутствующими членами. В простом предложении может отсутствовать подлежащее: *Вон он за шкафом! Вот ухмыляется!* (М. Булгаков), сказуемое: — *Какие предпочитаете?* — *Ну, «Нашу марку»* (М. Булгаков), подлежащее и сказуемое: — *А вы скоро придёте?* — *Через полчаса* (М. Булгаков), сказуемое и обстоятельство: *Калиныч стоял ближе к природе. Хорь же — к людям, к обществу* (И. Тургенев), второстепенные члены, определения к которым могут сохраняться или отсутствовать: ...*Кто же управляет жизнью человеческой и всем вообще порядком на земле?* — *Сам человек и управляет* (М. Булгаков);

2) сложные предложения с отсутствующей главной или придаточной частью: — *Если ты ко мне, то почему же ты не поздоровался со мной, бывший сборщик податей?* — заговорил сурово Воланд. — *Потому что я не хочу, чтобы ты здорововал,* — ответил дерзко вошедший (М. Булгаков);

3) неполные предложения, являющиеся частью сложного предложения, в которых опущен член предложения, названный в другой части сложного предложения. Неполнота структуры обуславливается в данном случае правилами построения сложного предложения: *Что касается зубов, то с левой стороны у него были платиновые коронки, а с правой — золотые* (М. Булгаков);

4) предложения с неполной формой слова или неполным словосочетанием, в которых опускаются элементы структурно однотипных построений: *Локотки её делались все острее, пальцы — тоньше* (К. Федин).

В **ситуативных неполных предложениях** неназванные члены подсказываются описываемой обстановкой. При этом форма налицесствующих членов предложения указывает на связь отсутствующего компонента с ними: — *Не надо муки, не надо соли, — проговорил он, — на дворе сыро, слякоть. — Я резиновые надела, — сказала молодая женщина* (А. Грин).

Неполные предложения являются типичным компонентом диалогической речи. Поскольку диалогическая речь сопровождается жестами, мимикой, а ситуация ясна обоим собеседникам, неполные предложения в диалоге могут состоять только из одного слова, без которого мысль будет непонятной. Неполные предложения в диалоге представлены отдельными репликами, вопросами, встречными вопросами, переспросами, ответными репликами. Вопросы и ответы в диалогической речи связаны так тесно, что часто напоминают одно сложное предложение: *...Почему же ты не поздоровался со мной, бывший сборщик подастей?.. — Потому что я не хочу, чтобы ты здоровствовал* (М. Булгаков).

Если для непринужденной разговорной речи употребление неполных предложения является нормальным, то в деловом общении неполные предложения не способствуют достижению понимания и согласия. Краткость неполных предложений, невозможность в ряде случаев соотнести полученный ответ с ситуацией раздражают и настаораживают собеседника. В противоположность этому развернутый ответ, с одной стороны, позволяет собеседнику получить необходимый объем информации, а с другой стороны, характеризует говорящего как открытого и готового к сотрудничеству человека.

Эллиптические предложения

Кроме неполных предложений, в русском языке выделяется еще один тип — эллиптические предложения. **Эллиптические предложения** — это предложения с отсутствующим (нулевым) сказуемым. При этом, хотя сказуемое не упоминается в контексте, его отсутствие не мешает выявлению смысла предложения, поскольку второстепенные члены предложения способствуют его пониманию. Представление о действии или ситуации создается всей структурой предложения в целом, цель такой структуры — сообщить о времени, месте, способе действия, характеристиках состояния и т. п.: *Я за свечку, свечка — в печку, я за книжку — та бежать* (К. Чуковский); *А борова — к поварам* (М. Булгаков); *Проговорив это, командир скомандовал точно, ясно, быстро: — Пантелея из буфетной. Милиционера. Протокол. Машину.*

В психиатрическую (М. Булгаков). Среди эллиптических предложений выделяются побудительные, например: *Ко мне! Сюда! С дороги!*

Эллиптические предложения соотносятся с полными предложениями со сказуемыми, выраженными глаголами бытия, наличия, обнаружения, восприятия, а также глаголами движения: именно к этим нескольким группам глаголов могли бы относиться отсутствующие в эллиптических предложениях сказуемые. Лексическая ограниченность отсутствующих глаголов-сказуемых определяет однотипность построения эллиптических предложений. Второстепенные члены в них либо различные обстоятельства: *Всюду леса; Начало в восемь; Я к метро; Потому и дорого*; либо дополнения: *В ответ тишина; Вам письмо; У меня лекция*.

Как правило, эллиптические предложения употребляются в разговорной речи, в публицистических и художественных текстах. В официально-деловом и научном стиле их использование нежелательно, поскольку эти сферы языковой деятельности требуют максимальной четкости и точности изложения.

3.2.2.4. Осложнение предложения

В простое предложение могут входить некоторые элементы, осложняющие его структуру. Такими элементами являются **вводные слова и конструкции, обращения, обособленные и однородные члены предложения, вставные конструкции, сравнительные обороты**.

Вводные слова и вводные конструкции не являются членами предложения, они передают отношение говорящего к сообщению. Вводные слова и вводные конструкции обозначают оценку высказывания, с их помощью передаются различные оттенки этого значения: 1) оценка достоверности сообщения (**конечно, кажется, может быть, разумеется**): *Он же, конечно, и поджег квартиру, разлив бензин* (М. Булгаков); *Может быть, он снял сапоги, прилетев в Ялту?* (М. Булгаков); 2) типичность сообщаемого (**бывает, случается, как всегда, как обычно**): *Му-му, по обыкновению, осталась его дожидаться* (И. Тургенев); 3) эмоциональная оценка сообщаемого (**к счастью, к несчастью, к сожалению**): *Но, по счастью, тот не успел улизнуть* (М. Булгаков); 4) указание на источник сообщения (**по-моему, по слухам, говорят**): — *А теперь я танцую эти жалкие танцы... Как, по-вашему, получается?* — *По-моему, не очень.* — *По-моему, тоже* (Е. Шварц); 5) оценка лексического состава сообщения (**другими словами, словом, одним словом, короче**): *Словом, был гадкий, гнусный, соблазнительный, свинский скандал...* (М. Булгаков); 6) экспрессивная оценка высказывания (**прямо скажем, нечего сказать, честно говоря**): *Сказать правду, спасенный не понравился Морозке с первого взгляда* (А. Фадеев); 7) указание на отно-

шение между частями высказывания (**во-первых, во-вторых, например, наконец**): *Всё было на месте. Во-первых, собственноручная Стёпина за-лихватская подпись!* (М. Булгаков).

Обращения также не являются членами предложения. Они могут быть выражены как одним словом, именем собственным или нарицательным существительным: *Ты не похож на архиерея, Азazelло; Ни в каком случае, мессир!* (М. Булгаков), так и сочетанием слов (*Алмазная донна, на сей раз советую вам быть поблагоразумнее!* (М. Булгаков).

Обособленные члены предложения — это обособленные определения и обстоятельства. Обособленные определения служат для уточнения или пояснения другого определения, для передачи дополнительного сообщения или для пояснения и подлежащего, и сказуемого. Они могут быть выражены причастным оборотом: *Общее изумление вызвал мужчина, затесавшийся на сцену; Сидящий за столом Римский с самого утра находился в дурном расположении духа* (М. Булгаков). Кроме того, обособленное определение может выражаться прилагательными: *Довольный съеденным обедом, сосед сопит перед соседом* (А. Пушкин).

Обособленные обстоятельства выражаются деепричастным оборотом и обозначают признак действия или добавочное, сопутствующее действие: *И, внезапно размахнувшись, коротким и толстым лиловым зонтиком она ударила Аркадия Аполлоновича по голове* (М. Булгаков); *Он же, конечно, и поджжёт квартиру, разлив бензин* (М. Булгаков); *Занявшись паскудным котом, Иван едва не потерял самого главного из трёх — профессора* (М. Булгаков).

Вставные конструкции представляют собой различные варианты выражения дополнительной информации и членами предложения не являются. Вставными могут быть словосочетания или предложения, объясняющие или уточняющие сообщение. Вставные конструкции характерны для художественных текстов: *Пошел старик к синему морю (неспокойно синее море)* (А. Пушкин); *Ни в какую Ялту, конечно, Степа Лиходеев не улетал (такая штука не под силу даже Коровьеву) и телеграмм оттуда не посылал* (М. Булгаков); *На обеденном столе что-то стукнуло (это Никанор Иванович уронил ложку на клеенку)* (М. Булгаков).

Однородные члены предложения — это несколько членов предложения одного типа, связанных между собой союзом и интонацией или только интонацией. В простом двусоставном предложении наблюдаются **однородные подлежащие**, соединенные сочинительным союзом или перечисляющиеся: *Мелькают мимо будки, бабы, мальчишки, лавки, фонари, дворцы, сады, монастыри, бухарицы, сани, огороды, купцы, лачужки, мужики, бульвары, башни, казаки, аптеки, магазины моды, балконы, львы на воротах и стаи галок на крестах* (А. Пушкин).

Также в простом двусоставном предложении встречаются **однородные сказуемые**, относящиеся к одному и тому же субъекту, описывающие его действия и состояния: *Под аркою ворот танцевало и прыгало беспокойное пламя факелов* (М. Булгаков); *Маргарита сразу узнала его, протонала, всплеснула руками и подбежала к нему* (М. Булгаков); *Воланд взял в руки поданный ему экземпляр, повернул его, отложил в сторону и молча, без улыбки уставился на мастера* (М. Булгаков).

Однородные второстепенные члены встречаются в простом предложении довольно часто. Это могут быть **дополнения**, относящиеся к одному и тому же слову и совпадающие в форме падежа: *Снег валит. Навеки занесло лето, розы, солнце и тепло* (С. Черный); *А затем она увидела и ленточку реки, и какое-то селение возле нее* (М. Булгаков); **обстоятельства**, объединяемые одним и тем же значением (времени, места, способа действия и т. п.): *Внезапно и беззвучно крыша этого дома взлетела наверх вместе с клубом чёрного дыма* (М. Булгаков); *Иван тихо плакал, сидя на кровати и глядя на мутную, кипящую в пузырях, реку* (М. Булгаков); **определения** (согласованные и несогласованные), одинаково зависящие от одного и того же слова, находящиеся друг с другом в отношениях перечисления: *Тотчас с потолка обрушился на пол растерянный и близкий к умоисступлению гражданин в одном белье, но почему-то с чемоданом в руках и в кепке* (М. Булгаков); *После клиники и Кисловодска старенький-престаренький, с трясущейся головой, финдиректор подал заявление об уходе из Варьете* (М. Булгаков); *Пришедший откинул капюшон, обнаружив совершенно мокрую, с прилипшими ко лбу волосами голову* (М. Булгаков).

Сравнительные обороты также осложняют структуру простого предложения: *Воланд положил свою тяжелую, как будто каменную, и в то же время горячую, как огонь, руку на плечо Маргариты, дернул её к себе и посадил на кровать рядом с собою* (М. Булгаков).

В одном предложении могут присутствовать различные осложняющие элементы: *Однажды вечером (это было в начале 1773 года) сидел я дома один, слушая вой осеннего ветра и смотря в окно на тучи, бегущие мимо луны* (А. Пушкин); *Участковый мировой судья Милкин, молодой человек с томным, меланхолическим лицом, слывающий за философа, недовольного средой и ищущего цели жизни, стоял у окна и печально глядел во двор* (А. Чехов); *Я знал это побережье, жил когда-то некоторое время возле Сочи, — молодой, одинокий, — на всю жизнь запомнил те осенние вечера среди черных кипарисов, у холодных серых волн* (И. Бунин).

На письме осложняющие структуру простого предложения элементы выделяются запятой, кроме причастного оборота, стоящего перед определяемым словом (подробнее см. об этом в разд. «Пунктуация»).

3.2.2.5. Сложное предложение и особенности его организации

Сложным называется предложение, в состав которого входит две или более части, логически и синтаксически связанные друг с другом и представляющие собой интонационное и смысловое единство. Сложное предложение — это синтаксическая структура, являющаяся одной коммуникативной единицей.

Простое и сложное предложение различаются как на структурном уровне, так и на уровне грамматического значения. Структурно простое предложение имеет один предикативный центр (т. е. основу предложения, подлежащее и сказуемое), в сложном предложении таких центров несколько. Части сложного предложения не имеют интонационной законченности, характерной для простого предложения, кроме того, для соединения частей сложного предложения используются элементы, не свойственные простому предложению.

Отношения между частями сложного предложения выражаются **союзами, союзными словами, порядком частей и интонацией**. Союзы соединяют части сложносочиненного и сложноподчиненного предложений, например: *Старый кот бродит по комнатам, и ухо у него нервно вздрагивает, он слушает, не застучат ли в кухне ножи* (К. Паустовский); *Я понимал, что в любую минуту он может погибнуть от пули из бандитского обреза* (В. Катаев).

В сложноподчиненном предложении связующим элементом между частями может служить **союзное слово**, которое является членом предложения, например: *Хорошо знавший город гость легко разыскал ту улицу, которая ему была нужна* (М. Булгаков). Связь частей сложного предложения может также осуществляться с помощью **относительных местоименных и наречных слов**, например: *Теперь уж не могло идти речи о том, чтобы взять кота живьем...* (М. Булгаков); *Домик так мал и трогателен, что даже страшно подняться на его ветхое крыльцо* (К. Паустовский).

Порядок следования частей сложного предложения также соединяет его части, различным образом выражая причинно-следственные отношения. Ср.: *Было уже поздно, я засобирался к дому. — Я засобирался к дому: было уже поздно.*

Связывание всех частей сложного предложения в единое целое происходит с помощью **интонации**. Особенно велика роль интонации в бессоюзном сложном предложении, поскольку именно это средство позволяет установить характер отношений между частями предложения. Например: *Будет день — будет пища* — интонация обусловленности, условно-временные отношения; *Будет день, будет пища* — перечислительная интонация, перечислительные отношения.

Классификация сложных предложений

Все сложные предложения распределяются на две группы по способу связи их частей на **союзные** и **бессоюзные**. Например: *Чтобы полюбить музыку, надо, прежде всего, её слушать* (Д. Шостакович); *Качки нет, тихо, но зато душно и жарко, как в бане; не только говорить, но даже слушать трудно* (А. Чехов); *Погода была ужасная: ветер выл, мокрый снег падал хлопьями* (А. Пушкин); *Вечерело, воздух был тепел, зеленели черные деревья на бульварах, всюду было много народа* (И. Бунин).

В зависимости от типа союзов и союзных слов, соединяющих части союзных сложных предложений, выделяются **сложносочиненные** и **сложноподчиненные** сложные предложения. Части **сложносочиненного** предложения связываются **сочинительными союзами** и являются синтаксически равноправными. Например: *Ни калина не растёт меж ними, ни трава не зеленеет* (Н. Гоголь); *Паду ли я, стрелой пронзённый, иль мимо пролетит она, всё благо* (А. Пушкин). Части **сложносочиненного предложения** соединяются **подчинительными союзами** или **союзными словами**, одна из частей оказывается главной, синтаксически подчиняя себе другие части. Например: *На эстраде за тюльпанами, где играл оркестр короля вальсов, теперь бесновался обезьяний джаз* (М. Булгаков); *Всю свою жизнь я старался только о том, чтобы мое общество было выносимым для семьи, студентов, товарищей, для прислуги* (А. Чехов).

3.2.2.6. Сложносочиненное предложение

Сложное предложение, части которого связываются с помощью сочинительных союзов, называется **сложносочиненным**. Сочинительные союзы показывают, что одна часть сложного предложения относится ко всей другой части, а не к какому-либо слову или сочетанию слов из другой части (как в сложноподчиненном предложении)¹. Такое положение дел обуславливает равноправие всех частей. При этом смысловые отношения между частями неоднозначны, они могут быть как отношениями равноправия, так и отношениями взаимообусловленности. В первом случае каждая из частей может функционировать как отдельное простое предложение, например: *В гранёный ствол уходят пули, и щёлкнул в первый раз курок* (А. Пушкин); во втором случае все предложение выступает как целостный семантический комплекс, например: *Благоговейная и спокойная любовь Куприна к природе очень заразительна, и в этом тоже чувствуется сила его таланта* (К. Паустовский).

¹ См. об этом подробнее: Современный русский литературный язык / под ред. П. А. Леканта. М., 1988. С. 351. В других изданиях — раздел «Сложносочиненные предложения».

Классификация сложносочиненных предложений

В зависимости от типа союзов и характера отношений между частями сложносочиненного предложения выделяются четыре разновидности данных предложений: 1) **с соединительными отношениями**; 2) **с противительными отношениями**; 3) **с разделительными отношениями**; 4) **с градационными и присоединительными отношениями**. Эти виды предложений могут входить в более крупные типы в зависимости от того, являются ли они структурно открытыми или структурно закрытыми. Предложения с соединительными и разделительными отношениями являются предложениями открытой структуры, предложения с противительными, градационными и присоединительными отношениями — предложениями закрытой структуры.

Предложения открытой структуры состоят из однотипно построенных частей (двух или более), которые образуют незамкнутый ряд, сказуемые всех частей передают значение одновременности: *То длинный сук её за шею зацепит вдруг, то из ушей золотые серьги вырвет силой; то в хрупком снеге с ножки милой увязнет мокрый башмачок; то выронит она платок* (А. Пушкин). **Предложения закрытой структуры** всегда состоят из двух частей, являющихся замкнутым рядом: *Жалует царь, да не жалует псарь; Летчик был еще молодой, но виски у него были седые* (К. Паустовский).

Сложносочиненные предложения с соединительными союзами

Сложносочиненные предложения с соединительными союзами **и**, **да** (в значении **и**), **и... и**, **ни... ни**, **также**, **тоже** объединяются общим значением одинакового, сходного, аналогичного.

Наиболее распространенными являются предложения, части которых соединяются союзом **и**. Он может передавать значение одновременности, например: *Пилат летел к концу, к концу, и я уже знал, что последними словами романа будут: «...Пятый прокуратор Иудеи всадник Понтий Пилат»* (М. Булгаков). Также предложения с союзом **и** могут передавать значение следствия, например: *Ему стало досадно, и он стал барабанить в закрытую дверь ногой и шашкой* (Л. Толстой). Значение следствия усиливается в сочетании с наречиями **потому**, **оттого**, возникающими во второй части: *Я свободен, как закону, обручен, и потому эту лёгкую корону никогда я не сниму* (О. Мандельштам). Этот же союз помогает передать значение временной последовательности действий: *Аннушка даже про затылок забыла, охнула и сама устремилась к окну* (М. Булгаков).

Предложения с союзом **да** употребляются: 1) для указания на ограниченность перечисляемых фактов: *Только изредка замычит за стеной бурёнка, да гуси вдруг беспокойно загогочут во дворе* (Н. Некрасов);

2) для добавления аналогичной информации: *Я там чуть не умер с голоду, да еще вдобавок меня хотели утопить* (М. Лермонтов).

Соединительный союз **и... и** используется для построения сложносочиненных предложений с общеутвердительным или общеотрицательным значением: *И голова моя становилась лёгкой от утомления, и Пилат летел к концу!* (М. Булгаков); *И волки сыты, и овцы целы* (посл.).

Предложения с союзом **ни... ни** имеют общеотрицательное значение: *Ни один звук не выдал его браконьерской походки, ни одна веточка не треснула под его ногами* (А. Куприн); *К нему ни птица не летит, ни тигр нейдёт* (А. Пушкин). Такие предложения синонимичны сложносочиненным общеотрицательным предложениям с союзом **и... и**.

Предложения с союзами **также, тоже** передают значение присоединения: *Она мне нравилась всё больше и больше, я тоже, по-видимому, был симпатичен ей* (А. Чехов).

Сложносочиненные предложения с противительными союзами

Сложносочиненные предложения с противительными союзами **а, но, да** (в значении **но**), **однако, зато, же, а то, не то** передают общее значение противопоставления, сопоставления.

В предложениях с союзом **а** реализуется значение противопоставления, несходства каких-либо фактов или явлений. Например: *Большая часть из них /путевых заметок/, к счастью для вас, потеряна, а чемодан с остальными вещами, к счастью для меня, остался цел* (М. Лермонтов); *Беда стране, где раб и льстец одни приближены к престолу, а богом избранный певец молчит, потупя очи долу* (А. Пушкин).

К союзу **а** по значению близок союз **же**, также употребляемый в предложениях со значением сопоставления и противопоставления: *Ученье и обед делали дни очень интересными, вечера же проходили скучновато* (А. Чехов).

Значение противопоставления и сопоставления возникает в сложносочиненных предложениях с союзом **но**: *...Воланд рассмеялся громовым образом, но никого не испугал и смехом этим не удивил* (М. Булгаков); *За городом я, наверное, замёрз бы, но меня спасла случайность* (М. Булгаков).

Значение противопоставления и несоответствия передается при связывании частей союзом **да** (в значении **но**): *Владимир и писал бы оды, да Ольга не читала их* (А. Пушкин); *Дважды хотели задержать, в Скатертном и здесь, на Бронной, да я махнул через забор и, видите, щёку изорвал* (М. Булгаков); *Рад бы в рай, да грехи не пускают*.

При употреблении в сложносочиненном предложении союза **однако** возникает противопоставление с оттенком ограничения и несоответствия: *Луна светила очень ярко, однако её свет с трудом пробивал*

туман (В. Кетлинская); *Перестрелка затихла, однако ядра и бомбы продолжали летать сюда, как и отсюда* (С. Сергеев-Ценский).

Предложения с союзом **зато** содержат значение компенсации, возмещения: *Сегодня неудача, зато завтра будет удача* (К. Станюкович).

Сложносочиненные предложения с противительными союзами **а то, а не то, не то**, имеющими значение альтернативы, обозначают противопоставление, возможное при определенном условии: *Да смотрите ж, не болтайте, а не то поколочу!* (А. Пушкин); *Посоветуй им встретить меня с детской любовью и послушанием, а не то не избежать им лютой казни* (А. Пушкин).

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами **или, либо, то... то, не то... не то, то ли... то ли, ли... ли, ли... или** имеют общее значение взаимоисключения событий или явлений или чередования их.

Взаимоисключение передается с помощью союзов **или (иль), либо**: *Иль чума меня подцепит, иль мороз окостенит, иль мне в лоб шлагбаум влетит непроторенный инвалид!* (А. Пушкин);

Указание на повторяющуюся смену событий обозначается с помощью повторяющегося союза **то... то**: *Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя. То как зверь она завоет, то заплачет, как дитя* (А. Пушкин).

Разделительные отношения с оттенком определенности и предположительности актуализируются при употреблении союза **не то... не то**: *Не то дым шел от костра, не то туман поднимался над болотом* (И. Тургенев).

Оттенок некоторой неопределенности и предположительности возникает и в предложениях, части которых соединяются союзом **то ли... то ли**: *То ли молодость прошла, то ль подружка изменила* (В. Арро).

Перечисление взаимоисключающих событий или явлений выражается с помощью разделительных союзов **ли... ли, ли... или**: *Уж не молодость ли со своими благотворными бурями хочет вернуться ко мне опять, или это только её прощальный взгляд, последний подарок — на память?* (М. Лермонтов); *Судьба ли нас свела опять на Кавказе, или она нарочно сюда приехала, зная, что меня встретит?* (М. Лермонтов).

Сложносочиненные предложения с градационными союзами

Значение градации, т. е. нарастания или ослабления значимости второго компонента предложения по сравнению с первым, может передаваться в сложносочиненном предложении с помощью союзов **не только... но и, не столько... сколько, не то чтобы... но, хотя и... но**: *Качки нет, тихо,*

но зато душно и жарко, как в бане; не только говорить, но даже слушать трудно (А. Чехов); *Господин полковник, никаких наших частей нет не только на Шулявке, но и нигде нет* (М. Булгаков). Расчлененный союз, компоненты которого помещаются в разных частях предложения, способствует формированию единого смыслового целого.

Сложносочиненные предложения с присоединительными отношениями

Присоединительные отношения в сложносочиненном предложении возникают в том случае, когда вторая часть предложения представляет собой добавочное сообщение, комментарий к первой части. Для выражения присоединительного значения служат комбинации сочинительных союзов **и, да, а, но**, сочетаний союзов **да и, но и** с наречиями **ещё, притом, потому** и с частицами **вот, даже**. Например: *Мне вздумалось завернуть под навес, где стояли наши лошади, посмотреть, есть ли у них корм, и притом осторожность никогда не помешает* (М. Лермонтов); *Учился он хорошо, и даже шла молва, что они из арифметики, и из всемирной истории собьет самого учителя Дарданелова* (Ф. Достоевский).

3.2.2.7. Сложноподчиненное предложение

Сложное предложение, части которого соединяются подчинительными союзами или союзными словами, называется **сложноподчиненным**. Части сложноподчиненного предложения связаны подчинительной связью, одна часть зависит от другой. Зависимая часть называется **придаточной**, та часть, от которой зависит придаточная, называется **главной**. Формальными показателями подчинительной связи являются подчинительные союзы и союзные слова.

Зависимость придаточной части от главной проявляется на синтаксическом и структурном уровне. Иногда придаточные предложения оказываются более информативными, чем главное. Например: *Говорили о том, что был сеанс в Варьете, после коего все две тысячи зрителей выскочили на улицу в чём мать родила, что накрыли типографию фальшивых бумажек волшебного типа на Садовой улице, что какая-то шайка украла пятерых заведующих в секторе развлечений, но что милиция их сейчас же всех нашла...* (М. Булгаков). В смысловом отношении главная и придаточная части оказываются взаимосвязанными, поскольку главной части свойственна смысловая и структурная неполнота, устранить которую возможно путем присоединения придаточной части. Кроме того, в главной части могут находиться соотносительные слова или часть двойного союза, указывающие на необходимость продолжения высказывания. Например: *Я тот, кого никто не любит и всё живущее клянет* (М. Лермонтов). Местоимение

тот является соотносительным словом в составе главного предложения, связанным с конкретным содержанием.

Средства связи частей сложноподчиненного предложения

Синтаксическими средствами связи частей сложноподчиненного предложения являются **подчинительные союзы, союзные слова, соотносительные слова**, т. е. определительные и указательные местоимения. Кроме того, важную роль играют **порядок следования частей и соотношение глагольных форм** в каждой части. **Интонация** связывает части сложноподчиненного предложения в единое целое: из всех частей только последней части свойственна интонация конца.

Союзы, связывающие части сложноподчиненного предложения, могут быть как простыми (**если, как, словно, хотя, что, чтобы** и др.), так и составными (**несмотря на то что, между тем как, потому что, так как** и др.). Союзы располагаются в придаточной части, являясь показателем её подчинения главной части. Например: *Однако умные люди на то и умны, чтобы разбираться в запутанных вещах* (М. Булгаков).

Союзы могут быть семантическими и функциональными. Союзы, имеющие ярко выявляемую семантику и закрепленные за определенными типами придаточных предложений, называются **семантическими**. Это, например, причинные союзы **так как, потому что**; уступительные союзы **хотя, несмотря на то что** и др. Союзы с аморфной семантикой, употребляемые в придаточных разных видов и имеющие только синтаксическое значение, называются **функциональными**. Например, союзы **как, что, чтобы** и др.

В роли **союзных слов** (их иногда называют относительными словами) выступают местоимения и местоименные наречия, соединяющие придаточную и главную части. Например: **где, как, какой, когда, который, куда, откуда, чей** и т. п. Союзные слова располагаются в придаточной части. Они являются знаменательными частями речи, поэтому они занимают место какого-либо члена предложения. Например: *Это был момент, который упустить было бы грешно* (М. Булгаков).

Иногда трудно различить союзы и союзные слова, поскольку и те, и другие пишутся одинаково. Однако формальное сходство не означает функционального сходства: в отличие от союзов союзное слово невозможно опустить без того, чтобы не разрушить смысловую и структурную целостность предложения. Например: *Он сказал, что придет в среду* — *Он сказал: придет в среду* (союз **что** опущен, смысл и структура предложения не нарушены); *Я понял, что он хотел сказать* — *Я понял, он хотел сказать* (отсутствие союзного слова **что** разрушает смысл предложения, меняет его структуру).

Соотносительные слова — это определительные и указательные местоимения и местоименные наречия, располагающиеся в главной части сложноподчиненного предложения. Соотносительные слова присоединяют главную часть к придаточной, а придаточная часть поясняет их значение. Обычно данные единицы образуют соотносительные пары с союзными словами, расположенными в придаточной части. Это такие комплексы, как **там... где, там... куда, тогда... когда, тот... кто, тот... который, тот... чей** и др.

Например: *Помимо этого, они свободно внушали столкнувшимся с ними, что некие люди находятся там, где на самом деле их не было, и наоборот, удаляли из поля зрения те вещи или людей, которые действительно в этом поле зрения имелись* (М. Булгаков). Соотносительные слова в некоторых случаях употребляются вместе с союзами, располагающимися в придаточной части, например: *Ей даже стало холодно от счастья и захотелось петь для того, чтобы все знали о её счастье* (К. Паустовский).

Сложноподчиненные предложения с соотносительными словами различаются по типам, в зависимости от того, какое соотносительное слово употребляется в главной части. При употреблении местоименных слов в обеих частях предложение относится к **местоименно-соотносительному типу**, при употреблении местоименного слова в главной части, а союза — в придаточной предложение относится к **местоименно-союзному соотносительному типу**.

Порядок следования частей сложноподчиненного предложения зависит от семантических и структурных особенностей предложения и может быть как свободным, так и фиксированным. Некоторые типы сложноподчиненных предложений характеризуются закрепленным порядком следования частей. В местоименно-союзных соотносительных предложениях главная часть всегда предшествует придаточной. В предложениях других типов расположение частей не связано такими жесткими правилами и определяется различными структурными и семантическими причинами.

Дополнительным средством связи частей сложноподчиненного предложения является **соотношение глагольных форм** в этих частях. Видо-временные характеристики глагола, употребленного в первой части предложения, влияют на видо-временные характеристики глаголов второй части. При этом первая часть не обязательно является главной в сложноподчиненном предложении. Например: *Когда мокрый Иван приплясал по ступеням к тому месту, где осталось под охраной бородача его платье, выяснилось, что похищено не только второе, но и первый, т. е. сам бородач* (М. Булгаков). — В первой (придаточной) части стоит глагол в форме прошедшего времени **приплясал**, который соотносится

по своим временным характеристикам с глаголом главной части **выяснилось** и с глаголами других придаточных частей.

Классификация сложноподчиненных предложений

При классификации сложноподчиненных предложений учитываются два обстоятельства: 1) присловная или неприсловная зависимость частей предложения; 2) средства связи, соединяющие части предложения. Семантика придаточных предложений не всегда однозначна. Так, придаточные, относящиеся к одному слову, могут иметь различное значение (определятельное, изъяснительное, обстоятельственное), в то время как придаточные с неприсловной зависимостью всегда обладают обстоятельственным значением.

В результате выявляются следующие структурно-семантические типы сложноподчиненных предложений:

1) сложноподчиненные предложения с **определятельными, изъяснительными, обстоятельными** придаточными. Выделяются придаточные **времени, места, причины, образа действия, степени, меры, условия, уступки, следствия, цели**;

2) сложноподчиненные предложения с **присоединительными** придаточными;

3) сложноподчиненные предложения со **сравнительными** придаточными;

4) сложноподчиненные предложения с **сопоставительными отношениями между частями**;

5) сложноподчиненные предложения с **пояснительными отношениями между частями**.

Типы придаточных предложений

Придаточные определятельные связываются с главным предложением присловной связью. Сложноподчиненные предложения с **определятельными придаточными** характеризуются **присловной зависимостью** придаточной части. Этим фактом объясняется крепкая связь частей. Определятельные придаточные относятся к существительным или местоимениям, находящимся в главном предложении, раскрывая их особенности или характеризуя их признаки.

Придаточное определятельное может присоединяться к существительному с помощью союзных слов **который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда**. Например: *Тот, кто был котом, потешавшим князя тьмы, теперь оказался худеньким юношей, демоном-пажом, лучшим шутком, какой существовал когда-либо в мире* (М. Булгаков); *И вот мы заговорили о Биче Сениэль, которую я любил* (А. Грин); *Через несколько мгновений перед Маргаритой предстал тот самый толстяк-бакенбар-*

дист, что так неудачно представился на том берегу (М. Булгаков); И вот он ушел в сторону к расщелине, где никто ему не мешал (М. Булгаков); Но Иешуа, смотрящий вдаль, туда, куда его увозили, конечно, Левия не видел (М. Булгаков); Меня одновременно изумляла, восхищала, раздражала и бесила его способность, преодолевая себя, понимать всех и вся, смотреть с высоты птичьего полета, откуда жизнь приобретала вполне закономерные очертания (П. Кузнецов); Иванушка лежал неподвижно, как и тогда, когда в первый раз наблюдал грозу в доме своего отдохновения (М. Булгаков).

Также соединение может осуществляться с помощью союзов **чтобы, как словно, как будто, как если бы**. Например: *Один луч медленно влекся к земле, и было видно его содрогавшееся движение, как будто он встречал упорные встречные силы и, пронзая их, тормозил свой путь (А. Платонов); Нет уж дней тех светлых боле, как под каждым ей листом был готов и стол и дом (И. Крылов); Не было у меня такого уговору, чтобы дрова таскать (М. Горький).*

Придаточные изъяснительные также присоединяются к какому-либо слову в главном предложении. Сложноподчиненные предложения с изъяснительными придаточными изъяснительными представляют собой структуры с **присловной зависимостью**. Характерной чертой предложений данного типа является структурная и смысловая неполнота главной части, требующая восполнения, а именно описательной замены отсутствующего в главном предложении дополнения или подлежащего: *Потом он видел, что Николаев встал из-за карт (А. Куприн); или конкретизации определительных или указательных местоимений: Тяжелее всего то, что работаешь и ни в ком не встречаешь сочувствия (А. Чехов).*

Изъяснительные придаточные обычно присоединяются к тем частям речи, которые способны управлять. То есть к глаголам, причастиям и деепричастиям, к безлично предикативным словам, кратким прилагательным. Следует заметить, что изъяснительные придаточные присоединяются только к глаголам определенной семантики, а именно к **глаголам восприятия, желания, мысли, чувства** и т. п. Внутри данных глагольных групп не все единицы способны присоединять изъяснительное придаточное, например слова **выразить, сочувствовать** и подобные им не допускают соединения с изъяснительным придаточным (т. е. сочетания *выразить, что..., сочувствовать, что...* не нормативны). Ограничения связаны с семантикой и стилистическими особенностями употребления глагольных единиц.

Изъяснительные придаточные также способны присоединяться к небольшой группе **существительных со значением восприятия, мыслительной и речевой деятельности, волевых и эмоциональных состояний,**

связанных с глаголом и способных к управлению, т. е. таких, как **мысль, ощущение, уверенность, чувство** и т. п.). Например: *И все ясней и ясней становилась для него мысль, что существуют только три гордых призвания человека: наук, искусство и свободный физический труд* (И. Куприн).

Придаточные предложения данного типа могут присоединяться к устойчивым глагольным словосочетаниям типа **дать слово, делать вид, иметь в вину, прийти к выводу** и т. п. и словам-предложениям **спасибо, слава Богу** и др. Например: Он дал слово, что уедет первого июля, не раньше (А. Чехов); *Слава Богу, что могу ехать*, — сказал князь Андрей (Л. Толстой).

Присоединение изъяснительных придаточных к главной части осуществляется с помощью союзов **будто, будто бы, если бы, как, как бы, как будто, ли, пока, словно, чтобы**. Например: *Затем мгновенно, как будто из мозга выхватили иголку, утих висок, нывший весь вечер после свидания в Александровском саду...* (М. Булгаков); *Ее поражало, как в передней обыкновенной московской квартиры может поместиться эта необыкновенная невидимая, но хорошо ощущаемая бесконечная лестница* (М. Булгаков); *Я не хочу, чтобы свет узнал мою таинственную повесть* (М. Лермонтов); *Даже, пожалуй, хорошо было бы, если б его /света/ было поменьше* (М. Булгаков); *Я вижу, что передо мной стоит серьезная проблема — быть ли мне вообще на балу?* (М. Булгаков); *Он ухватился за подоконник рукою, как бы собираясь вскочить на него и бежать...* (М. Булгаков);

Соединение частей сложноподчиненного предложения с изъяснительным придаточным производится и с помощью союзных слов **кто, что, каков, какой, который, чей, где, куда, откуда, когда, как, насколько, сколько, отчего, почему, зачем**. В главной части могут употребляться соотносительные слова. Например: *Волновало его также то, что за дверью он своим, уже привыкшим к постоянной тишине, слухом уловил беспокойные шаги, глухие голоса за дверью* (М. Булгаков); *Сам Григорий Данилович не нашел в себе силы даже днем побывать в том здании, где он видел залитое луной треснувшее стекло в окне и длинную руку, пробирающуюся к нижней задвижке* (М. Булгаков); *Белый король наконец догадался, чего от него хотят* (М. Булгаков); *Тогда Маргарита поняла, откуда шел бальный звук* (М. Булгаков); *Теперь, говорю, понятно, почему в прошлом году сошел поезд с рельсов* (А. Чехов).

Обстоятельственные придаточные — это придаточные **времени, места, причины, меры, степени**. Придаточные части в сложноподчиненном предложении могут характеризовать различные обстоятельства, при которых протекает действие или наблюдается какое-либо явление.

Придаточные времени могут распространять главное предложение, не имеющее обстоятельств времени, или уточнять присутствующее в главном предложении обстоятельство времени. При этом в сложном предложении реализуется **отношение одновременности** или **разновременности**. Кроме того, придаточные времени могут осложняться причинно-следственным и сопоставительно-противительным значением.

Отношения одновременности выражаются союзами **когда, пока, в то время как, покуда** (разг.), **покамест** (устар.). При отношениях одновременности сказуемые в главном и придаточном предложении часто выражаются глаголами в форме несовершенного вида одного времени. Например: *И когда Маргарита, обдуваемая прохладным ветром, открывала глаза, она видела, как меняется облик всех летящих к своей цели* (М. Булгаков); *Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон, в заботы суетного света он малодушно погружён...* (А. Пушкин); *В то самое время, как старательный бухгалтер неся в таксомоторе, чтобы нарваться на самопишущий костюм, из плацкартного мягкого вагона № 9 киевского поезда, пришедшего в Москву, в числе других вышел приличный пассажир с маленьким фибровым чемоданчиком в руке* (М. Булгаков); *Аннушка была арестована в то время, когда производила попытку вручить кассирше в универсаме на Арбате десятидолларовую бумажку* (М. Булгаков); *Вот, например, не трусил же теперешний прокуратор Иудеи, а бывший трибун в легионе, тогда, в Долине Дев, когда яростные германцы чуть не загрызли Крысобоя-Великана* (М. Булгаков).

Отношения разновременности выражаются союзами **когда, пока, покамест, покуда, после того как, с тех пор как, как только, лишь только, только что, только лишь, только чуть, едва, лишь, прежде чем, раньше чем, перед тем как**. Кроме того, имеет значение соотношение видовых форм сказуемых и порядок следования главного и придаточного предложений. Например: *Когда он всмотрелся как следует в темный силуэт, ворвавшийся к нему с балкона, он приподнялся, протянул руки и сказал радостно...* (М. Булгаков); *Кстати: он вернулся в свой костюм немедленно после того, как милиция вошла в его кабинет, к исступлённой радости Анны Ричардовны и к великому недоумению зря потревоженной милиции* (М. Булгаков); *Лишь только он отделился от лесенки, по которой спускались из кабины самолета, к нему подошли* (М. Булгаков); *После того, как он упал в обморок в ювелиршиной квартире, испуганный фокусом Коровьева, показавшего ему кота с маринованным грибом на вилке, он пролежал в ней до тех пор, пока Коровьев, издеваясь над ним, не напялил на него войлочную шляпу и не отправил его на московский аэродром, внушив предварительно встречавшим Степу представителям московского угрозыска, что Степа вылезает из аэроплана, прилетевшего из Севастополя* (М. Булгаков).

Придаточные времени могут стоять как до, так и после главного предложения, за исключением ряда случаев с фиксированным местоположением, например: 1) придаточное времени стоит после главной части, если уточняет помещенное в главной части обстоятельство времени; 2) при употреблении двойных союзов придаточное времени стоит перед главной частью; 3) при употреблении оборотов типа **не прошло и... как, не успеешь... как** придаточная часть стоит перед главной.

Придаточные места служат для указания на место или пространство, в которых протекает действие, названное в главном предложении. Для присоединения придаточных места к главной части служат союзные слова **где, куда, откуда**, которые часто сопровождаются расположенными в главном предложении местоименно-соотносительными словами **там, куда, оттуда, везде**.

Придаточные места могут пояснять содержание всего главного предложения или какого-либо одного слова в нем. Например: *В том самом месте, где около полудня, близ мраморной скамьи в саду, беседовали прокуратор и первосвященник, с ударом, похожим на пушечный, как трость переломился кипарис* (М. Булгаков); *Весь вечер Аркадий Аполлонович провел в том самом этаже, где велось следствие* (М. Булгаков); *Через несколько секунд по асфальтовым дорожкам, ведущим к чугунной решетке бульвара, откуда в среду вечером пришёл не понятый никем первый вестник несчастья Иванушка, теперь бежали недообедавшие писатели...* (М. Булгаков); *Куда конь с копытом, туда и рак с клешней*.

Придаточные причины называют причину того, о чем сказано в главном предложении, или дают обоснование произошедшему. По семантике придаточные причины распределяются на отражающие причинно-следственные отношения и передающие выводы, сделанные говорящим.

Придаточные причины присоединяются к главному предложению союзами и союзными сочетаниями **благо** (разг.), **ибо** (книжн.), **благодаря тому что, вследствие того что, в силу того что, затем что, из-за того что, оттого что, поскольку, так как, потому что**. Причинные союзы, содержащие элемент *что*, могут употребляться как расчлененно, так и в виде цельной союзной группы. При расчлененном употреблении первая часть союза помещается в главном предложении, выступая в роли указательного слова, **что** располагается в придаточном: *Снеговик растаял потому, что на улице потеплело*. При нерасчлененном употреблении вся союзная группа стоит в придаточном предложении: *На площади было многолюдно и шумно, потому что началось праздничное представление*.

Придаточные причины обычно располагаются после главного предложения, те из них, которые присоединяются с помощью союзов **благо, ибо, потому что**, всегда занимают позицию после главной части. Например: *Собаки далеко залезли в конуры, благо не на кого было лаять* (И. Гончаров); *Известно, что переезжая быстрые речки, не должно смотреть на воду, ибо тотчас голова закружится* (М. Лермонтов); *...Никто не может быть так истинно несчастлив, как ты, потому что никто столько не старается уверить себя в противном* (М. Лермонтов); *Я скажу это начерно, шепотом, потому что еще не пора: достигается потом и опытом безотчетного неба игра* (О. Мандельштам); *Я свободен, как закону, обручен, и потому эту легкую корону никогда я не сниму* (О. Мандельштам); *Петь решили в обеденном перерыве, так как все остальное время было занято Лермонтовым и шашками* (М. Булгаков); *Бенефис Шарикова, обещанный доктором Борменталем, не состоялся, однако, на следующее утро по той причине, что Полиграф Полиграфович исчез из дома* (М. Булгаков).

Придаточные образа действия, меры, степени относятся к тем придаточным предложениям, которые обладают общей качественно-количественной семантикой. Если придаточное предложение подчеркивает преимущественно качественное значение, то таким придаточным описывается образ или способ действия. Если на первый план выходит количественное значение, то придаточное характеризует меру или степень.

В главной части сложного предложения с придаточными данного типа присутствуют местоименные слова, значение которых уточняется с помощью придаточных предложений. Присоединение придаточной части к главной происходит с помощью союзов **что** (соотносится с **так, до того, настолько, сколько, таким образом, до такой степени**), **чтобы** (соотносится с **так, таким образом**), **словно, точно** (соотносится с **так, таким образом**) и с помощью союзного слова **как** в соотношении с **так**. Придаточная часть всегда располагается после главной. Например: *Грей так задумался, что позабыл о хозяине* (А. Грин); *Савельич так был поражен моими словами, что всплеснул руками и ошелбенел* (А. Пушкин); *Этот слепой не так слеп, как оно кажется* (М. Лермонтов); *Один луч медленно влекся к земле, и было видно его содрогавшееся движение, как будто он встречал упорные встречные силы и, пронзая их, тормозил свой путь* (А. Платонов); *Мне стало настолько стыдно, что я не мог сказать ни одного слова в свое оправдание* (К. Паустовский).

Семантика степени всегда проявляется в придаточном предложении в том случае, когда в нем присутствуют союзы **будто, как будто, словно, что**, а в главной части употребляется сочетание «**такой + существительное, прилагательное или наречие**». Например: *День казался та-*

ким высоким, будто небо распахнулось до самой глубины (К. Паустовский).

Придаточные сравнительные представляют собой пояснения к главной части предложения, оформленные в виде сравнения.

Для соединения частей сложного предложения с придаточными сравнения используются союзы **будто, как, как будто, как если бы, подобно тому как, словно, точно**. Союзы **словно, точно** подчеркивают значительное сходство сравниваемых явлений. Союзы **будто, как будто** показывают приблизительность сравнения: *Слова лились, как будто их рождала не память рабская, но сердце...* (А. Пушкин). Кроме того, **союзы будто, как будто словно, точно** могут передавать значение воображаемого сходства, не реального, а возможного. Например: — *Пройдите в гостиную, — сказала девица так просто, как будто была одета по-человечески...* (М. Булгаков); *Он писал Павлу, как если бы приходился ему матерью...* (А. Платонов);

Придаточные условия описывают условия, при которых происходит то, что описывается в главном предложении.

Сложные предложения с придаточными условия бывают двух типов: 1) с реальным условием; 2) с возможным, желаемым, предполагаемым условием.

Придаточные с реальным условием присоединяются к главному союзами **буде** (устар.), **если, ежели** (разг.), **коли (коль), как, как скоро, когда, ли... ли, раз**. Например: *И с вами случится что-нибудь в этом роде, если только не хуже, ежели не сдадите валюту* (М. Булгаков); *Коль ты старый человек, дядей будешь нам навек* (А. Пушкин); *А если спросит кто-нибудь, ну, кто бы ни спросил, скажи им, что навывлет в грудь я пулей ранен был...* (М. Лермонтов); *Брожу ли я вдоль улиц шумных, вхожу ли в многолюдный храм, сию ль меж юношей безумных, я предаюсь моим мечтам* (А. Пушкин); *Раз мы сделали некогда неосторожность, поселившись в этом жестоком климате, то постараемся по крайней мере ныне устроиться там так, чтобы можно было несколько забыть его суровость* (П. Чаадаев); *Только если мы решили, что «саниенсу» пора остановиться в своем развитии, следует литературе говорить на языке народа* (И. Бродский).

Придаточные с возможным, желаемым, предполагаемым условием имеют в своем составе союзы **если, ежели, когда, коли**, употребляемые вместе с частицей **бы** при сослагательном наклонении глагола. Также используется устаревший союз **кабы**. Например: — *Кабы я была царица, — говорит одна девица, — то на весь крещеный мир приготовила б я пир* (А. Пушкин); *Когда бы жизнь домашним кругом я ограничить захотел, когда б мне быть отцом, супругом приятный жребий повелел... то*

верно б, кроме вас одной, невесты не искал иной (А. Пушкин); Если бы человек ни в чем не нуждался и не тосковал, он никогда бы не полюбил другого (А. Платонов); А если бы Бог благословил еще одним свободным мгновением, можно было бы успеть заколоться и самому, избежав смерти на столбе (М. Булгаков).

Кроме того, условные отношения передаются с помощью форм повелительного и сослагательного наклонения глагола: *Не будь Рюхин так истерзан в клинике и на грузовике, он, наверно, получил бы удовольствие, рассказывая о том, как все было в лечебнице, и украшая этот рассказ выдуманными подробностями (М. Булгаков); Не были бы вы живы — ваш покорный слуга не имел бы удовольствия вас здесь видеть (И. Тургенев).*

Придаточные уступительные называют обстоятельство или условие, вопреки которому происходит то, о чем сказано в главном предложении.

Придаточная часть может располагаться как до, так и после главной. Соединение частей происходит с помощью союзов **хотя (хоть), несмотря на то что, невзирая на то что, пускай, пусть, даром что**. Например: *Пускай в Молчалине ум бойкий, гений смелый, но есть ли в нем та страсть, то чувство, пылкость та? (А. Грибоедов); Котам обычно почему-то говорят «ты», хотя ни один кот никогда ни с кем не пил брудершафта (М. Булгаков).*

Придаточные предложения данного типа могут иметь обобщенно-уступительное значение, указывающее на предельное проявление того, о чем сказано в предложении. Обобщенно-уступительные предложения имеют в своем составе местоименные слова **где, как, кто, куда, сколько, что**, употребляемые с частицей **ни**: *Но сколько бы ни оставляли её в покое, она уже не могла быть покойна (Л. Толстой).*

Придаточные следствия называют следствия, вытекающие из того, что описывается в главной части предложения.

Основным средством связи частей в сложном предложении с придаточным следствия является союз **так что**, в публицистике употребляются также конструкции **вследствие чего, в силу чего**. Подчинительная связь в сложном предложении с придаточным данного типа выражена крайне слабо, придаточная часть имеет характер добавочного суждения. Придаточная часть всегда располагается после главного предложения. Например: *Веревка была длиною почти во всю комнату, так что только один противоположный угол мог быть безопасным от нападения страшного зверя (А. Пушкин); Тут в комнату ворвался ветер, так что пламя свечей в канделябрах легло (М. Булгаков).*

Придаточные цели называют цель или предназначение того, о чем сказано в главном предложении. Придаточные данного типа объеди-

няются общей семантикой желаемого события или явления, возникновение которого возможно вследствие активной деятельности.

Придаточные цели обычно относятся ко всему главному предложению. Придаточная часть присоединяется к главной с помощью союзов **дабы** (устар.), **для того чтобы** (книжн.), **затем чтобы** (книжн.), **лишь бы, с тем чтобы** (книжн.), **только бы, чтобы**. Составные союзы могут употребляться как расчлененно, так и в виде цельной союзной группы. При расчлененном употреблении в придаточной части содержится только союз **чтобы**, первая часть союза помещается в главной части предложения и выступает в роли соотносительного слова. Расчлененное употребление союзов необходимо в том случае, когда перед ним помещаются частицы с ограничительным, сравнительным и другим значением или вводные слова. Например: *Он разрешал молчание разве только для того, чтобы журить своих дочерей* (А. Пушкин).

При расчлененном употреблении союзов придаточная часть всегда следует за главной. В ином случае придаточное предложение может занимать любое положение по отношению к главному. Союзы **лишь бы, только бы** осложняются дополнительной семантикой усиленного стремления к цели. Например: *Так вот, она говорила, что с желтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я наконец её нашел...* (М. Булгаков); *Следствие отбыло для того, чтобы продолжить свою работу в другом месте, служащих отпустили, оставив только дежурных* (М. Булгаков); *Шур ждал прапорщика два часа, хотя тот приказал ждать его всего лишь один час, а после этого вернуться в дивизион, дабы не подвергать опасности себя и казенную мотоциклетку № 8175* (М. Булгаков).

Придаточные присоединительные представляют собой дополнительное высказывание по поводу информации, содержащейся в главном предложении. Дополнительное высказывание может быть выводом, оценкой, пояснением, относящимися к основному высказыванию. Оно может относиться как ко всему главному предложению, так и к какому-либо одному слову в нем. Соединение частей производится с помощью союзных слов **что, где, куда, откуда, когда, почему, отчего, из-за чего, в связи с чем** и т. п. Например: *Ямщику вздумалось ехать рекою, что должно было сократить нам путь тремя верстами* (А. Пушкин); *Гусь взял в клюв другую веревочку и потянул ее, отчего тут же раздался оглушительный выстрел* (А. Чехов); *Правда была в том, что он в самом деле лишился чувств, как и признался потом сам* (Ф. Достоевский); *С Филиппом Филипповичем что-то сделалось, вследствие чего его лицо нежно побагровело...* (М. Булгаков).

Некоторые часто употребляемые придаточные присоединительные превратились в устойчивые обороты, например: **что и требовалось доказать, что и следовало ожидать, с чем вас и поздравляю.**

Сложноподчиненные предложения с сопоставительными отношениями между частями приближаются по характеру передаваемых отношений к сложносочиненным предложениям. Формально в сложных предложениях с придаточными данного типа выделяется главная и зависимая части, соединенные подчинительным союзом, но содержание одной из этих частей не зависит от содержания другой, смысл обеих частей сопоставляется. Этот случай является переходным от подчинения к сочинению.

Сопоставление содержания частей сложного предложения может осуществляться по временным, количественным и качественным характеристикам. Элементами, связывающими части предложения, являются союзы и союзные сочетания **в то время как, между тем как, тогда как, по мере того как, чем... тем, если... то, пускай... зато, коль скоро... то.** Например: *Она Алексея ещё не видала, между тем как все молодые соседки только об нем и говорили* (А. Пушкин); *По мере того как бричка близилась к крыльцу, глаза Манилова делались веселее и улыбка раздвигалась все более и более* (Н. Гоголь); *Герасим остался неподвижным, скрестив могучие руки у Муму на спине, между тем как лодку волной относило помаленьку назад к берегу* (И. Тургенев). Иногда сопоставление может осложняться значением уступительности: *Пускай Волга — нарядная, скромная грустная красавица, зато Енисей — могучий неистовый богатырь* (А. Чехов). Кроме того, в сопоставительных предложениях с союзом **чем... тем** присутствует значение постепенного количественного нарастания признака: *Чем дальше в лес, тем больше дров; Чем богаче эстетически опыт индивидуума, чем тверже его вкус, тем четче нравственный выбор, тем он свободнее — хотя, возможно, и не счастливее* (И. Бродский).

Сложноподчиненные предложения с пояснительными отношениями между частями также представляют собой переходный тип с точки зрения проявления в них подчинения и сочинения. По смыслу части предложения равноправны, что приближает сложное предложение к сложносочиненным, однако расположение поясняющей части после поясняемой и соединение частей пояснительными союзами **то есть, а именно, как то** формально относят сложные предложения данного типа к разряду сложноподчиненных. Например: *Двенадцатого июня силы Западной Европы перешли границы России, и началась война, т. е. совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие*

(Л. Толстой); *Софья Николаевна не имела еще ни одного жениха, т. е. не получила ни одного формального предложения* (С. Аксаков).

3.2.2.8. Бессоюзное сложное предложение

Сложное предложение, части которого связаны без помощи союзов и союзных слов, называется бессоюзным сложным. Например: *Сакля была прилеплена одним боком к скале; три скользкие, мокрые ступени вели к её двери* (М. Ю. Лермонтов). Части бессоюзного сложного предложения связываются по смыслу, интонацией, соотношением видо-временных глагольных форм сказуемых. Также важную роль играет порядок расположения частей.

Интонация, связывающая части бессоюзного сложного предложения, может быть интонацией: 1) перечисления: *Вот пистолеты уж блеснули, гремит о шомпол молоток* (А. Пушкин); *Как она переменилась в этот день! Бледные щеки впали, глаза сделались большие, большие, — губы горели* (М. Лермонтов); 2) обусловленности: *Он засмеется: все хохочут; нахмурит брови: все молчат...* (А. Пушкин); 3) противопоставления: *Я был скромен — меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм — другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, — меня ставили ниже* (М. Лермонтов); 4) пояснения: *Напрасно капитан делал ему разные знаки, — Грушницкий не хотел и смотреть* (М. Лермонтов); 5) предупреждения в первой части и добавочного сообщения во второй части: *Я поднял голову: перед огнем, на опрокинутой кадке, сидела мельничиха...* (И. Тургенев).

Видо-временные характеристики глагольных сказуемых в частях бессоюзного сложного предложения обычно совпадают, что способствует объединению частей в единое целое.

Порядок расположения частей способствует выявлению тех или иных отношений между ними. Например: *Раздались первые звуки увертюры, публика утихла* — передается временная последовательность событий; *Раздались первые звуки увертюры — публика утихла* — передаются причинно-следственные отношения, причина названа в первой части, следствие — во второй; *Публика утихла: раздались первые звуки увертюры* — передаются отношения причинной обусловленности. Кроме того, важную роль в выявлении отношений между частями предложения играют знаки препинания между его частями.

Виды бессоюзных сложных предложений

Бессоюзные сложные предложения бывают двух видов: 1) **структурно-обусловленными частями**; 2) **структурно-необусловленными частями**.

В предложениях **со структурно-обусловленными частями** содержатся структурные показатели взаимосвязи частей. Это могут быть местоименные слова **так, таков, как, что** (иногда вместе с частицей **вот**), информирующие о последующем разъяснении: *Как все московские, ваш батюшка таков: желал бы зять он с звездами да чинами* (А. Грибоедов). Предложения данного вида имеют разъяснительно-атрибутивное значение.

Кроме того, связующую роль играют находящиеся в первой части предложения существительные, значение и особенности которых разъясняются во второй части: *У меня есть одна слабость: мне хочется возможно большее число людей приохотить к писательству* (К. Паустовский). Подобные предложения также имеют разъяснительно-атрибутивное значение.

Также для связи частей служат находящиеся во второй части местоименные слова (иногда с частицей **вот**), лексически соотносящиеся с членами первого предложения: *В следующей зале не было колонн, вместо них стояли стены красных, розовых, молочно-белых роз* (М. Булгаков); *Ночь тянется медленно; кажется, ей не будет конца* (К. Паустовский). Вторая часть в предложениях подобного типа представляет собой добавочное сообщение.

И наконец, структурным показателем соединения частей может быть синтаксическая позиция, не замещенная в первой части, функционально возмещаемая второй частью предложения: *Было ясно: Котик дурачилась* (А. Чехов); *И стало беспощадно ясно: жизнь прошумела и прошла* (А. Блок). Предложения подобного типа имеют изъяснительное значение.

В предложениях **со структурно-необусловленными частями** структурные показатели отсутствуют, части связываются интонационно и по смыслу. Среди предложений данного вида выявляются **предложения с однотипными частями** и **предложения с неоднотипными частями**.

Предложения с однотипными частями выражают перечислительные и сопоставительно-противительные отношения. Они передают значение одновременности и последовательности совершения действий. Например: *Полный месяц светил на камышовую крышу и белые стены моего нового жилища; на дворе, обведенном оградой из булыжника, стояла избочась другая лачужка, менее и древнее первой* (М. Лермонтов); *Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела...* (А. Пушкин). Этими же предложениями может передаваться значение противопоставления, результативности, например: *Служить бы рад — прислуживаться тошно* (А. Грибоедов); *Вдруг мужики с топорами явились — лес зашумел, застонал, затрещал* (Н. Некрасов).

Предложения с неоднотипными частями выражают отношения взаимозависимости. Предложения могут иметь условное значение: *Волков бояться — в лес не ходить*, уступительное: *Давно пора бы каждому свернуть своей дорожкой — они рядом идут!* (Н. Некрасов); значение причины: *Я не мог заснуть: передо мной во мраке все вертелся мальчик с белыми глазами* (М. Лермонтов); следствия: *Я допрошу его осторожно, он и не заметит.* (А. Чехов); разъяснения: *Печален я: со мною друга нет.* (А. Пушкин); сравнения: *Молвит слово — соловей поёт.*

Отдельную группу составляют предложения, вторая часть которых представляет собой присоединение и добавочное сообщение. Такие предложения в первой части имеют глагольное сказуемое, характеризующее действие, ведущее к восприятию, а во второй части содержится указание на объект восприятия. Например: *Я вошел в хату: две лавки и стул да огромный сундук возле печи составляли всю её мебель* (М. Лермонтов); *Варвара прислушалась: донесся шум вечернего поезда* (А. Чехов).

Бессоюзные сложные предложения, являющиеся характерной чертой разговорной речи, в настоящее время широко употребляются в художественной литературе. Отношения и смысловые оттенки, выражаемые бессоюзными сложными предложениями, актуализируются в современной русской прозе.

3.2.2.9. Присоединительные конструкции

Присоединительные конструкции — это явление, которое давно наблюдается в русском языке, но именно в последние десятилетия оно вышло на первый план, став одним из широко применяемых языковых средств современной русской литературы и публицистики. Данное явление наблюдается на уровне предложения и реализует свои возможности в его рамках. Как известно, на уровне предложения выявляются два типа связи частей предложения: сочинение (связь равноправных частей сложносочиненного предложения) и подчинение (связь придаточных предложений с главным в сложноподчиненном предложении). Однако в некоторых случаях выделяется еще один тип связи — присоединение.

Присоединение наблюдается в предложении в том случае, когда к предложению прибавляется группа слов или конструкция, не связанные синтаксическими отношениями с компонентами предложения. Присоединительная конструкция возникает после того, как высказана основная мысль и служит своеобразным усилителем экспрессивного или смыслового содержания предыдущего высказывания. Она выполняет задачу дополнения, уточнения предшествующего высказывания, развивает и поясняет его.

Присоединительные конструкции могут соединяться с главным предложением с помощью союза, перед союзом может стоять тире, например: *Был он опять в нарядном костюме, в шляпе, при галстуке. Но какой-то задумчивый* (В. Шукшин); *Дело мы делаем великое и сделали уже не мало, а недостатки есть — и серьёзные* (А. Чаковский). Однако наиболее типична ситуация, когда ставится точка, а присоединительная конструкция располагается после нее. Например: *Такая тишина в деревне бывает только перед рассветом. Или в степи* (В. Шукшин). В речи присоединительная конструкция отделяется от высказывания длительной паузой.

По структуре присоединительные конструкции представляют собой:

1) конструкции с присоединительными союзами и союзными словами **да и, но и, и то, а то, и не только... но и**. В состав присоединительных союзов могут входить наречия и частицы **и потому, а потому, и оттого, и притом, а затем, а поэтому, и вот, да ещё** и т. п. Например: *У подножия горы стоял небольшой дощатый барак и рядом — маленькая, наскоро сколоченная хибарка. Но и только* (А. Чаковский); *Я за всё заплатила, решительно за всё! И как дорого!* (А. Чехов); *После этого мать сняла комнату. Причём на той же улице, в одном из крестьянских домов* (С. Довлатов);

2) конструкции с сочинительными союзами **и, да, но, или, а, тоже, ни... ни, то... то** в присоединительном значении. Например: *А теперь в нем появилась какая-то угловатость, резкость... И непреклонность* (А. Чаковский); *Наши матери стали похожи. Однако не совсем* (С. Довлатов); *Черкасов был народным артистом. И не только по званию* (С. Довлатов);

3) конструкции с подчинительными союзами и местоименно-наречными словами **если, потому что, ибо, что, который, как, как (бы), когда** и т. п. в присоединительном значении. Присоединительные конструкции с подчинительными союзами приобретают характер присоединения только в результате парцелляции, т. е. отрыва от основного предложения. Например: *Тут мой возраст дает мне некоторые преимущества перед большинством читателей. Потому что я много ездил в своё время* (К. Паустовский); *Я у них уже одиннадцать лет живу. Как своя* (А. Чехов); *Ему казалось, что линия важнее цвета. Что искусство, от Шекспира до Эдит Пиаф, живет контрастами* (С. Довлатов);

4) бессоюзные конструкции. Например: *Смотрю, в одиннадцатой роте сигналы учат. Хором* (А. Куприн); *Я думал о нищете и богатстве. О жалкой и ранимой человеческой душе...* (С. Довлатов); *Мы с Андрюшей были одного роста. Примерно одного возраста* (С. Довлатов).

Присоединительные конструкции пришли в письменный текст из разговорной речи, в которой они весьма частотны. Данные языковые единицы помогают передать экспрессию, эмоциональность. Исполь-

зование присоединительных конструкций как способа выражения эмоций и экспрессивного воздействия на читателя является одним из признаков современной русской прозы и публицистических текстов.

Исследователи отмечают, что в современном русском языке наблюдается увеличение количества подобных единиц¹. Наличие расчлененных структур, передающих прерывистую, утратившую плавность речь становится яркой характеристикой русского художественного и публицистического текста конца XX — начала XXI в. Однако употребление подобных единиц в деловом документе невозможно, поскольку нормативные требования официально-делового функционального стиля не допускают привнесения в деловые документы эмоциональных оценок и экспрессивных элементов.

3.3. Пунктуационные нормы и их применение в современном русском литературном языке

Наличие в языке сложных предложений, части которых находятся в определенных смысловых отношениях, употребление различных описательных и уточняющих конструкций, включение в предложения вводных слов и осложняющих элементов выводит на первый план проблему «маркировки», обозначения границ предложений, их частей и включенных в них элементов. Для этой цели в каждом языке используются особые знаки, называемые пунктуационными и расставляемые по правилам пунктуации.

Термин «пунктуация» имеет в языкознании несколько толкований. **Пунктуация** (от лат. *punctum* — точка) — это «1) система графических внеалфавитных знаков (знаков препинания), образующих вместе с графикой и орфографией основные средства письменного языка; главное назначение пунктуации — членение и графическая организация письменного (печатного) текста; 2) правила, кодифицирующие нормы пунктуационного оформления письменного текста, исторически сложившиеся для конкретного языка; 3) раздел языкознания, изучающий закономерности системы пунктуации и нормы употребления знаков препинания»². Третье толкование термина отражает понимание пунктуации в научном обиходе, в то время как в языковой практике носители языка сталкиваются как с системой особых знаков разметки текста, так и со сводом правил, регламентирующих постановку этих знаков.

Пунктуационная система в языке служит для отделения и/или выделения элементов текста и их групп на уровне текста и на уровне

¹ См. об этом: Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990; Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003.

² Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, С. 406.

предложения. Для отделения используются одиночные знаки, для выделения — парные.

На уровне предложения используются такие одиночные знаки, как запятая: *Испуганные птицы пронеслись сквозь этот блеск, слепли, ударились о струи фонтанов и в брызгах и шуме крыльев улетали в ночь, к заливу* (К. Паустовский); точка с запятой: *Вон за рощей деревня; вон подалее другая, с белой церковью; вон берёзовый лесок на горе; за ним болото, куда вы едете* (И. Тургенев); тире: *Читать за кофе — это моя непобедимая привычка* (А. Чехов); двоеточие: *Я выглянул из кибитки: всё было мрак и вихорь* (А. Пушкин); многоточие, обозначающее разрыв предложения: *Чем выше поднимаешься, тем свободнее дышится; море раскидывается перед глазами... и тут только сознаёшь, как скучно и трудно живётся внизу* (А. Чехов).

Также в предложении используются парные знаки: двойная запятая и двойное тире: *Он казался столь же неинтересен во всех отношениях, как множество губернских чиновников, но и первым браком был женат на красавице* (И. Бунин); *Я знал это побережье, жил когда-то некоторое время возле Сочи, — молодой, одинокий, — на всю жизнь запомнил те осенние вечера среди черных кипарисов, у холодных серых волн* (И. Бунин); скобки и кавычки: *Но к этому огорчению примешивался возвышенный полустрах (вторую половину назовем ликованием) — быть одному в таинственных, запретных местах* (А. Грин); *У них это называлось «контрольным звонком»* (А., Б. Стругацкие). Двойные запятые выделяют уточняющие члены предложения, например причастные и деепричастные обороты, осложняющие его структуру, двойные тире служат для выделения вставных конструкций, которые могут быть ограничены и двойными запятыми.

На уровне текста используются знаки в позиции конца предложения: точка: *К морю князь, а лебедь там уж гуляет по волнам.* (А. Пушкин); вопросительный и восклицательный знаки: *В чем же было дело? В одном — в квартире!* (М. Булгаков); многоточие, обозначающее обрыв предложения: *И нужно ж было, чтоб их всех сразу...* (М. Булгаков).

Кроме всех этих знаков, составляющих центр пунктуационной системы, существуют некоторые элементы, используемые в печатном тексте. Это разделительные звездочки, горизонтальные и вертикальные пробелы, разрядка, курсив, использование различных шрифтов, подчеркивание. Роль подобных знаков в современном печатном тексте возрастает, также растет их количество. «В формировании смысла русского письменного текста, его прагматического потенциала, участвуют как вербальные (словесные), так и невербальные (несловесные) элементы, к которым можно отнести пунктуационные и графические знаки, рисунки. Графики, таблицы, схемы, фотографии и т. д. Именно эти невербальные элементы дополняют информацию, усиливают вос-

приятие, удерживают внимание и познавательный интерес, а также воздействуют на читателя»¹. Невербальные знаки и средства, участвующие (вместе с вербальными средствами) в организации текста как целостной знаковой системы, называются **метаграфемами**². Особенно широко метаграфемы стали применяться в эпоху компьютеризации, принесшей новые технические возможности.

Основной задачей пунктуационных знаков является, таким образом, способствование передаче смысла, заложенного в текст автором. Однако существующие правила пунктуации выполняются не всегда, наблюдения за языковой практикой свидетельствуют о том, что часто в современных письменных текстах постановка знаков препинания отличается от нормативных требований. Употребление тире и двоеточия, многоточия и скобок часто оказывается не соответствующим принятым нормам. Такая картина наблюдается в современной прозе, современные литературные тексты не всегда демонстрируют нормативную расстановку пунктуационных знаков.

В первую очередь это касается употребления тире и двоеточия. Так, тире появляется на границе частей сложного предложения: *Ради родины и общего блага совершим нечто дурно пахнущее — ничего, не ради себя же* (Г. Чхартишвили). В рамках одного абзаца может встретиться и нормативное, и ненормативное, «авторское», употребление одного и того же знака: *Пожалуй, я согласен с теми, кто утверждает, что «интеллигенция» — это не столько сословие, сколько духовное состояние. И суть этого состояния очень проста, определяется понятием «уважение к личности». Прежде всего, разумеется, к своей собственной — то есть в чувстве собственного достоинства* (Г. Чхартишвили). Если первое тире стоит между подлежащим и сказуемым и постановка его соответствует нормам, то второе тире возникает как некий разъясняющий сигнал, позволяющий понять, как расставлены акценты в данном предложении.

Двоеточие также используется в современной прозе весьма часто: *...Мыло тоже не являются реальностью для него: наоборот, это что-то чужое и грубое, отторгаемое его душой и тоже несознаваемое как реальность* (А. Битов).

Интересно, что в современных художественных текстах появляются предложения, начинающиеся с многоточия, например: *...Людям на государственной службе легко впасть в заблуждение* (Г. Чхартишвили). Кроме того, тексты современных писателей демонстрируют большое количество различных пунктуационных знаков, расположенных на относительно небольшом текстовом пространстве. Например: *Когда мой спутник, специалист по русской литературе (естественно, именно*

¹ Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка. М., 2006. С. 8.

² Там же. С. 29.

он таскался за мной по магазинам, расширяя свой профессиональный горизонт...), сказал: «Все-таки у русских писателей до сих пор комплекс гоголевской шинели», — я обиделся (тем более что комплекс у меня действительно был — главным образом, перед ним, таким предупредительным и воспитанным, что я как русский, имперский человек легко мог заподозрить его в иронии, насмешке, а там и в презрении...) (А. Битов).

Таким образом, ориентироваться в постановке пунктуационных знаков на современную прозу оказывается не всегда возможным. Однако и публицистика, и письменные документы отражают расстановку знаков, не всегда соответствующую своду пунктуационных правил. Вопросы, связанные с установлением современных особенностей пунктуационных знаков, привлекают пристальное внимание исследователей, результаты наблюдений становятся темами научных докладов и статей. Все факты свидетельствуют о том, что современная русская пунктуация переживает непростой период выработки новых норм.

Однако это не означает, что можно пренебречь традиционными пунктуационными нормами или отказаться от знаков препинания вообще. Письменный текст изначально предназначен вниманию конкретного адресата-читателя, поэтому в нем обязательно должна присутствовать пунктуационная разметка.

Чтобы письменный текст был адекватно понят читателем, необходимо придерживаться ряда нормативных правил, направленных на упорядочение изложения. Пунктуационные знаки, маркирующие структуру предложения (их называют **грамматическими** или **структурными**), должны расставляться обязательно.

Прежде всего это знаки, маркирующие конец предложения (точка, восклицательный или вопросительный знак, многоточие). Затем необходимо размечать границы частей сложного предложения. Для этого традиционно применяются запятые, двоеточия, точка с запятой.

Запятые выделяютя деепричастные обороты, стоящие и до, и после определяемого слова, причастные обороты, стоящие после определяемого слова, приложения, определения, выраженные прилагательными с зависимыми словами.

Запятые необходимы после вводных слов, обязательного выделения требуют вставные и вводные конструкции. Именно после вводных слов и конструкций запятые в современной публицистике часто отсутствуют, ошибка приобретает все большее распространение, встречается даже на страницах уважаемых изданий.

Также запятыми выделяются не являющиеся членами предложения обращения и междометия. Необходимо разделение знаками однородных членов предложения.

Эти правила постановки знаков препинания обязательны для современных письменных текстов, особенно это касается текстов, предназначенных для делового и официального письменного общения. Невыполнение данного круга требований приводит к неверному толкованию текста и, как следствие, к коммуникативным проблемам.

В то же время в современной публицистике наблюдаются случаи употребления грамматических пунктуационных знаков в тех позициях, в которых они не являются необходимыми. В первую очередь это относится к постановке точки после какого-либо члена предложения и написания следующего элемента с большой буквы. Например: *Сначала я плохо учился. Плохо и разнообразно* (С. Довлатов). *Мы остались вдвоём. Точнее — троём. Мама, я и собака Глаша* (С. Довлатов). Постановка точки привлекает внимание читателя к определенному отрывку предложения, выделяет самую значимую, по мнению автора, его часть, позволяет передать эмоциональные отношения к описываемому факту или событию. Это явление (называемое в лингвистике **парцелляцией**) стало отличительной чертой современных публицистических и художественных текстов, однако в официально-деловой и научной сфере употребление парцеллированных конструкций неприемлемо.

Русская пунктуация в настоящий момент переживает непростой период. Активные пунктуационные тенденции русского языка требуют пересмотра и упорядочения действующих правил орфографии и пунктуации, сформулированных в 1956 г. Сложившиеся к настоящему моменту в письменной практике пунктуационные традиции должны быть учтены, описаны и оценены с точки зрения их функционально-стилистической отнесенности. Также отмеченные выше изменения в употреблении знаков требуют комментария и отражения в правилах. Кроме того, нельзя игнорировать тот факт, что на пунктуацию, как сферу языка, оказывают непосредственное влияние процессы, происходящие в жизни общества.

За последние десятилетия к традиционным сферам применения письменных текстов различных жанров прибавилась еще одна — Интернет. И если официально-деловой перепиской занимается не все население, то общение в Сети захватывает все большее количество людей самых разных профессий и возрастов. Активные дискуссии в письменной форме протекают в рамках определенных правил (тексты ограничиваются как количественно, так и лингвистически: в большинстве случаев существуют запреты на употребление ненормативной лексики, караются оскорбительные выпады и т. п.). При этом у пишущего, стесненного в выборе слов, есть практически неограниченный выбор невербальных знаков, начиная от применения различ-

ных шрифтов, строчек восклицательных и вопросительных знаков и заканчивая богатой коллекцией «смайликов», рассыпаемых по тексту сообщения в соответствии с коммуникативной задачей. Вследствие этого знаки в тексте интернет-сообщения воспринимаются не только как разделительные и выделительные, но и как средства передачи эмоций, отношения к сообщению и т. п. Проводимые в настоящее время исследования данного явления демонстрируют захватывающую картину: прямо на наших глазах сейчас происходит формирование набора новых невербальных средств для выражения смысла¹.

Разумеется, не все новые тенденции в употреблении пунктуационных знаков заслуживают одобрения и признания. Наряду с уточнением отношения автора высказывания к сообщаемому и с добавлением эмоциональной окраски постановка знаков может привести к нарушению логических связей в тексте, к искажению смысла или превратить фразу в бессмысленный набор слов.

Этот факт также привлекает внимание как лингвистов, так и профессионалов, журналистов, пишущих о культуре и языке. Так, А. Шарандина отмечает, что современные рекламные тексты, плакаты, буклеты зачастую содержат пунктуационные ошибки, изобилуют примерами нефункционального употребления знаков. Это объясняется тем, что люди, по роду своей деятельности ответственные за составление подобных текстов, «придерживались и будут впредь придерживаться “новой русской пунктуации” (определение с конференции филологов lingvoforum.net), в которой есть только два правила: тире ставятся на месте паузы, а запятые — на месте паузочки. Ключевое слово отделяется от неключевого, подлежащее от сказуемого, мажор от минора: “Сделай свое тело достойным своего духа”, “Спасибо, за уточнение”, “Вы, что — забыли?”, “Амнистией должны заниматься власти”»². Безусловно, обозначенная проблема осознается и носителями языка, вне зависимости от их профессий: не секрет, что дискуссии о судьбах русского языка всегда проходят эмоционально и привлекают большое количество участников.

Исправить положение дел возможно путем обучения: освещение основных аспектов культуры речи имеет практическую направленность и нацелено на устранение подобных ситуаций, приводящих в конечном итоге к коммуникативным неудачам.

¹ См. об этом: *Какорина Е. В.* СМИ и интернет-коммуникация (интернет-форум как новый коммуникативно-речевой жанр) // Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX—XXI веков / под ред. Л. П. Крыкина. М., 2008. С. 549—615.

² *Шарандина А.* Запятунный произвол // Санкт-Петербургские ведомости. 10 мая 2007.

Из Интернета новые знаки переходят в современные художественные тексты и становятся ярким средством, помогающим писателям передавать эмоции, приносить в произведение не выраженный вербально смысл, обозначать свое отношение к описываемому событию или объекту. Пунктуация современной русской прозы — это интересная исследовательская тема, над которой работают лингвисты. Новые знаки появляются не только в самом тексте, но и в заголовках, названиях и т. п.¹. Исследователи отмечают, что включение в прозаические произведения новых пунктуационных знаков не только расширяет художественные возможности писателя, углубляя тем самым смысл текста, но и способствует закреплению в практике ряда знаков, успешно примененных для передачи определенного смысла.

Таким образом, русская пунктуация оказывается в настоящее время ареной для развития активных языковых процессов, связанных как с собственно языковыми изменениями в системе русского языка, так и с реализацией в языке актуальных процессов, протекающих в обществе, внутри которого используется язык. Подобная ситуация порой приводит к затруднениям при выборе пунктуационного знака, однако следование базовым правилам, перечисленным выше, поможет легко справиться с постановкой знаков в официально-деловых документах, в научных работах, статьях и в тех текстах, которые адресованы большому количеству людей, а следовательно, должны быть поняты однозначно и без проблем. При составлении текстов подобного рода необходимо строго следовать действующим правилам орфографии и пунктуации; в случаях, когда возникают затруднения обязательным является обращение к справочной литературе (см. список литературы).

В неофициальной переписке, в дружеском письменном общении (в Сети и на бумаге) пунктуационные знаки становятся средством выражения личного авторского отношения и часто становятся своеобразным кодом, понятным только группе людей, состоящих в переписке. В данном случае пишущий относительно свободен в выборе знаков, однако не следует забывать о том, что нестандартно размеченный пунктуационными знаками текст может быть неверно понят, а следовательно, цель коммуникации не будет достигнута.

¹ См. об этом: Друговейко-Должанская С. В. Знаки «препинания» // Грани русистики. Филологические этюды: сборник статей к 70-летию профессора В. В. Колесова. СПб., 2007. С. 26–36, или: <http://www/grammar.ru/RUS/?id=1.7>.

IV. АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

4.1. Активные процессы в лексике и фразеологии

Лексика как составная часть единой языковой системы, значительно отличается от других сторон языка — фонетики, морфологии, синтаксиса. Это отличие состоит в непосредственной обращенности к действительности. Поэтому изменения, которые происходят в жизни общества, прежде всего отражаются в лексике. Язык находится в постоянном движении, его развитие связано с историей и культурой народа. Каждое новое поколение вносит нечто новое не только в общественное устройство, в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в способы выражения этого осмысления средствами языка. И такими средствами оказываются новые слова, новые значения слов, новые оценки того значения, которое заключено в уже известных словах.

Существенные изменения, которые произошли в 90-е годы XX в. во всех сферах нашей жизни, серьезно сказались на словарном составе русского языка. Изменение государственного строя, отказ от прошлых социальных, экономических, политических и духовных основ общественной жизни значительно ускорили эволюционно подготовленные процессы в языке и прежде всего в его словарном составе, который в конце XX столетия в буквальном смысле переживал «неологический бум». Если учитывать и тот факт, что, по подсчетам ученых, объем знаний, которыми располагает человечество, удваивается каждые десять лет, то становится ясно, почему так стремительно увеличивается количество новых слов, появляющихся в языке: для каждого нового понятия нужно новое обозначение. Также в ходе языкового развития используется и содержательно-смысловой потенциал, заложенный в самом словарном составе: изменяются значения слов, переосмысливается, «наращивается» новая семантика, происходит стилистическая переоценка слов. Все это, наряду с рождением новых слов, значительно расширяет и обогащает словарь языка, усиливает его возможности. Появление новых слов и словосочетаний, в которых отражаются явления и события современной действительности, стимулирует и внутриязыковые процессы в области словообразования, словоупотребления и словоизменения.

Политические и экономические процессы в обществе меняют и условия функционирования русского языка, его коммуникативно-прагматический характер. Популярность средств массовой информации в настоящее время резко сместила акценты в сферах влияния на развитие языка, особенно в его литературной форме. Увеличение роли СМИ в обществе, их установка на живое непринужденное общение не только повлияли на изменение норм литературного языка в сторону их либерализации, но и изменили психологическое отношение людей к языку. Все это привело к расшатыванию литературных норм и поставило под сомнение их незыблемость и обязательность. Расширение сферы спонтанного общения резко сузило общение официально подготовленное, выверенное и откорректированное, что открыло границы литературного языка для лексики разговорной, просторечной, жаргонной. Свобода форм выражения усилила тенденцию к словотворчеству. Современные авторы текстов, устных и письменных, не сковывают себя литературными традициями и не ограничивают тщательным выбором слов. Официальность ослабляется и в сфере публичного общения.

Наряду с этим усилился процесс иноязычных заимствований. Среди новых слов много прямых заимствований, но значительное количество слов создано на русской почве, путем использования иноязычных приставок или корневых частей слова наряду с русскими, что говорит об открытости лексической системы русского языка, её активности и жизнеспособности. Слова творчески перерабатываются и приспособляются к чуждой для них среде, которая оказывается достаточно сильной, чтобы заставить иностранное слово подчиниться русскому языку.

Среди внешних причин изменения словарного состава языка обычно называют развитие техники и науки, расширение международных контактов, специализацию профессиональной производственной деятельности, изменения в экономической, политической жизни. Все эти причины относятся к социальному плану. Но так как слово является не только наименованием новых предметов, понятий, но и единицей языка, то, следовательно, существуют и внутренние причины изменений. К таким причинам относятся:

- 1) закон асимметричности языкового знака, который приводит к расширению или сужению круга значений в слове, стимулирует переход вариантов в отдельные самостоятельные слова;
- 2) закон языковой аналогии, который помогает созданию новых слов по известным словообразовательным моделям;
- 3) закон языковой экономии действует при образовании слов-композигов и т. д.

Среди основных процессов, которые протекали в языке во все периоды его функционирования, можно назвать такие, как:

- 1) уход из употребления устаревших или устаревающих слов, выражающих неактуальные для сегодняшнего дня понятия;
- 2) появление новых слов, понятийно актуальных, ранее отсутствовавших в языке;
- 3) возвращение к жизни прежде неактуальных лексем, связанных с понятиями религии, дореволюционного образования, административно-территориального деления, социальной структуры общества;
- 4) переоценка некоторого круга слов, связанных с социально-экономическим переустройством российского общества;
- 5) иноязычные заимствования и разрастание сфер распространения жаргонной лексики и расширение состава лексических групп социально или профессионально ограниченного использования.

Многие из вернувшихся из пассивного запаса слов получили переоценку. Обычно в работах, которые посвящены изменениям в современном русском языке, говорится, что возвращенные к жизни слова — *буржуазия, капитализм, предприниматель, коммерсант, биржа, торги*¹ — раньше воспринимались в обществе отрицательно, но в настоящее время они получили противоположную оценку. Во всяком случае, эти стали нейтральными, называющими новые реалии жизни. Однако существует мнение, что такие слова обладают «расщепленной коннотацией»: в связи с идейной и материальной дифференциацией общества одни и те же слова приобретают для разных групп людей разные оценочные коннотации. В данном случае действуют глубинные процессы в обществе — социальное расслоение общества по имущественному принципу. «Для новых русских эти слова (бизнес, предприниматель и др.) звучат безусловно положительно, это неотъемлемая часть их имиджа. Для тех же, кто в результате новых экономических преобразований пострадал и попросту обнищал, слова эти воспринимаются резко отрицательно»².

Слова *разборка* и *тусовка* сейчас широко распространены, а контексты употребления свидетельствуют о выходе этих слов за пределы узкого жаргонного употребления. *Разборка* с жаргонным значением конфликта, сведения счетов — это только одно из частных применений слова. В литературном употреблении сейчас приняты «разборки» разного рода: разборка с конкурентами, разборки с фондом имущества, разборки между местными и приезжими и др.

¹ Примеры в данном разделе приводятся из книги Н. С. Валгиной «Активные процессы в современном русском языке» (М., 2003) и монографии «Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX—XXI веков» (М., 2008).

² Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003. С. 78.

Этимология слова *тусовка* восходит к карточному термину *тасовать*. Производные от этого понятия *тусовщик*, *тусоваться* имеют иронические коннотации (оттенок праздного времяпрепровождения). В настоящее время в глаголе *тусоваться* актуализировалось значение «общаться, дружить»: тусуются артисты, художники и др. Существительное *тусовка* употребляется и для обозначения встречи, массового общения, и для собирательного наименования «тусующихся»: *Он единственный человек из всей тусовки, который стал знаменитым*. СМИ активно используется целое словообразовательное гнездо: *тусня*, *тусовщик*, *рок-тусовка*, *кинутусовка* и др.

Наиболее модными и востребованными оказались слова переоцененные и преобразованные в общеупотребительные (*крутой*, *обвал*) и иностилевые, социально закреплённые (*тусовка*, *беспредел*).

Лексические процессы, как правило, сопровождаются трансформацией в семантике слова, его сочетаемости, а также его стилистической переориентацией. Наряду с этим известны благодаря своей широкой употребительности и заново созданные слова: *комки* (комиссионные палатки), *качки* (качающие мускулы), *совки* (советские граждане) и др.

Наряду с названием новых реалий семантические преобразования в лексике способствуют расширению и обогащению словарного состава. Приобретение словом нового значения может привести к рождению нового слова, усилив тем самым языковую омонимию. Среди семантических процессов можно назвать три основных: расширение значения, сужение значения и переосмысление.

Расширило сферу своего употребления и слово *дом*. До недавнего времени мы знали формулы «дом + Р. п.» (*Дом обуви*, *Дом тканей*, *Дом одежды*, т. е. специализированные магазины, или *Дом актера*, *Дом журналиста*, т. е. учреждения типа «клуб профессионалов»). Сегодня появились названия торговых и коммерческих фирм: *Издательский дом*, *Компьютерный дом*, *Страховой дом*; возродилось старое значение «предприятие, заведение»: *Торговый дом «Библио-Глобус»*, *Торговый дом на Смольной*, *Торговый дом ГУМ* и др.

Кроме того, существует ряд частных семантических преобразований, связанных с актуализацией или деактуализацией значений.

Социально-политические процессы последних лет обусловили многие языковые преобразования. Активнее всего новые формы общественных отношений проявились в разнообразных семантических изменениях. Прежде всего отмечается расширение значения с одновременной политизацией его в группе нейтральных, часто конкретных по применению слов. Например, слова *перестройка*, *подвижка*, *прорыв*, *застой*, вступив в новые контексты, приобрели социально-политическую значимость.

Своеобразное расширение значения обнаруживается и у слов, обозначающих правовые понятия, нравственные, иногда понятия искусства, социально-политические. Это давно известные в языке слова *правосудие, справедливость, гуманность, демократия, партия, реализм* и т. п. Прежде эти слова в советский период фактически имели предельно узкое значение. Расширение значения обнаруживается и в таких словах, как *идеология, экология*. Термин *идеология* — система взглядов, идей, характеризующих какую-либо социальную группу, класс, политическую партию, общество, — в словарях до 1985 г. обязательно снабжался указанием на марксистско-ленинскую идеологию. В настоящее время термин *идеология*, сохранив основное значение «система взглядов, идей...», стал употребляться и в иных сферах человеческой деятельности, не идейно-политических: идеология производства, идеология технологического процесса и т. д.

Очень широкую сферу применения получил термин *экология* (гр. *oikos* — дом, родина + *logos* — понятие, учение) — раздел биологии, изучающий взаимоотношения животных или растений с окружающей средой (экология животных, растений, человека). Сейчас употребление термина распространилось и на социальную сферу, сферу культуры, нравственности и т. п.: социальная экология, экология культуры, экологическая этика. Появились и другие переносные значения термина — *экология слова* (Советская Россия. 1988. 1 марта); *экология утрат* (Комсомольская правда. 1988. 2 марта); *экология души* — наша дорога в будущее; передача на радио называется «*Экологически чистый журнал*». «Словарные материалы — 80» (Новое в русской лексике. М., 1984) зафиксировали и такое употребление слова: экологизация производства — экологизация как оснащение производства средствами, устраняющими вредное воздействие на окружающую среду. Таким образом, в слове актуализировался семантический компонент «бережное отношение к чему-либо».

Эти сдвиги в семантике слов, качественные изменения в лексике отражают глубинные процессы в семантической структуре слова. Существует много примеров, когда новое значение слов и соответственно их новое восприятие обеспечиваются знанием внешних причин, обстоятельств, деталей из жизни идеологически и политически переживаемого общества.

К семантическим процессам в лексике относится и процесс деполитизации и деидеологизации некоторых групп слов. Происходит освобождение семантики слов от политических и идеологических коннотаций. Например, слово *диссидент* лишилось отрицательной окраски; слова *бизнес, коммерсант, миллионер, предприниматель, частник* утратили идеологические приращения негативного плана. Ранее эти слова обычно снабжались комментарием, относящим данные по-

нения к жизни капиталистического, буржуазного общества. Нейтральные названия наук *кибернетика*, *генетика* приобрели свой «общечеловеческий» статус, утратив коннотацию «буржуазная идеалистическая наука» (см. словари советского периода).

Среди семантических процессов в лексике современного русского языка особо стоит вопрос об изменении значений, переосмыслении слов. В ряде случаев эти процессы совмещаются с процессами расширения или сужения значений. Однако в других случаях путем своеобразной метафоризации или аналогизации происходит фактически появление новых слов-омонимов, например *ползунок* в значении «замок молнии»; *сигнал* — «донос»; *художница* — «гимнастка»; *позвоночник* — «лицо, получившее должность по звонку»; *подснежник* — «автомобилист-частник» (после зимнего перерыва севший за руль).

Часто слово приобретает целый ряд новых значений. Примером может служить слово *диалог*, ныне явно включенное в политический словарь благодаря приобретению им новых значений.

При возрождении лексики, относящейся к духовным традициям российского общества, также замечается полное или частичное изменение значения, семантическое приспособление слова к новым общественным ситуациям. Например, толкование (и понимание) слова *милосердие* в современном языке явно претерпело серьезные изменения. Его значение сузилось до значения «благотворительность».

Семантические преобразования коснулись и многих других слов современного русского языка. Часто эти преобразования не связаны с внутренними потребностями языка, а вызваны стремлением журналистов к новому «модному» слову, способному выручить в любой речевой ситуации.

Стилистические преобразования в лексике последних лет в большей своей части связаны с причинами внешнего, социального порядка. К таковым можно отнести: 1) изменение состава носителей литературного языка; 2) эмоциональную напряженность в жизни общества; 3) резкое изменение общественных оценок жизненных явлений, событий, психологических и социальных установок и др.

Стилистические процессы в целом характеризуются двумя направлениями: 1) стилистической нейтрализацией и 2) стилистическим перераспределением.

Процесс нейтрализации касается как слов с завышенной стилистической окраской, так и слов стилистически сниженных, чему способствует демократизация литературного языка, установление и формирование в нем более либеральных норм. Запретительные меры при употреблении разностилевой лексики не дают практических результатов. В итоге состав нейтральной лексики значительно пополнился большим количеством сугубо книжных слов, часто узкоспециальных,

и в еще большей степени слов сниженного характера, не только бывших разговорных и просторечных, но и жаргонных, утративших узкую социальную сферу применения.

Книжные слова *предпосылки, вкупе, доколе, воздать, всеу, тем паче, узреть, стезя, баталия, уготовить, избежать, радеть, ратовать, воочию, нежеля, прах, останки* и др. благодаря усилению экспрессивности в языке ослабляют свою книжную окраску и, будучи помещенными в нейтральные или даже сниженные контексты, становятся привычными, нейтральными. Нейтрализуются, т. е. лишаются стилистической окраски книжности, многие широко распространенные термины, утратившие связь с конкретными отраслями знания.

В современной публицистике часто употребляются ранее «запрещенные» лексемы, прежде ограниченные тематической сферой религии: *догма, реликвия, исповедь, храм, евангелие, апостолы* и др. (иконостас орденов, политическое евангелие, храм науки, коммунистические пастыри, духовный отец перестройки, молиться рынку).

На сниженном стилистическом фоне часто используется слово «держава», имеющее ярко выраженную книжную окраску: талонная держава, державка, слаборазвитая сверхдержава, хилая держава.

Параллельно с процессом нейтрализации высоких книжных слов идет процесс вхождения в нейтральный, общеупотребительный словарь элементов просторечия, жаргонов, узкопрофессиональных слов. И если просторечные слова теряют свою сниженную окраску, т. е. стилистически выравниваются в нейтральном контексте, то жаргонные и профессиональные слова не только преобразуются стилистически, но при этом меняются и семантически, расширяя свою семантику за счет вхождения в новые контексты.

Такие просторечные слова, как *ребята, парень, учеба, лодырничать, нехватка, разбазаривать*, нейтрализовались еще в начале XX в. Конец XX — начало XXI в. характеризуется активизацией процесса перехода слов из ограниченной сферы употребления в область общелитературную. Язык газет изобилует словами типа *лагерник, отказник, летучка, невозвращенец, тусовка, перекур, беспредел, хрущоба, разборка, халыва, перетасовка, растащивка, кайф*. Только названия денег, жаргонные и просторечные, свидетельствуют о растущей разговорности в рамках литературного языка: *бабки, штука, кусок, лимон, стольник, чирик, пятахатка, зеленые, баксы*. «Нелитературная» лексика привлекает к себе ощущением простоты, живости, некоторой вольности и раскованности речи. Попадая на страницы СМИ, эта лексика вносит разнообразные оттенки экспрессии. Именно поэтому современные журналисты, пренебрегая правилами стилистики, включают подобную лексику в свои тексты. При постоянном и длительном использовании она укрепляется в печати, расширяет свои контексты и в конце концов попол-

няет литературный язык. Чаще всего при этом происходит «стирание» экспрессии. Однако это не значит, что все подобные слова обязательно попадут в литературный язык. Со временем устойчивыми окажутся лишь лексемы, актуальные для следующих периодов в жизни общества, что неоднократно подтверждалось на разных исторических этапах жизни языка.

Наряду с разговорной, просторечной и жаргонной лексикой, литературный язык принимает в свой состав профессионализмы: *накладка, спайка, смычка, прослойка, ляп* и др. В этой группе слов стилистическая нейтрализация сопровождается утратой значения специального и расширением значения.

Параллельно процессу стилистической нейтрализации идет процесс стилистического перераспределения — перемещения слов из одной стилистической группы в другую.

Так, некоторые слова из группы нейтральной лексики перемещаются в лексику разговорную (*давеча, повертывать*), в просторечную (*взаправду, загодя, кабы, по крайности*), в книжную (*огласить, овеять, меж*). Последние переходят в разряд устаревших.

Для современного русского языка характерна не только стилистическая нейтрализация, но и нейтрализация смысла путем замены одних слов эвфемизмами, чтобы «затемнить» существо дела. Происходит скрывание нежелательного смысла слов. За нейтральным словом, словосочетанием скрывается прямое значение слов, часто нежелательное по политическим или морально-нравственным, этическим соображениям. Например: компетентные органы (ЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ, ФСБ); учреждение (лагерь, тюрьма); непопулярные меры, физическое устранение (убийство); пойти на крайние меры (вести войска); этническая чистка (уничтожение лиц, не принадлежащих к преобладающей в районе национальности); зачистка населенного пункта; высшая мера наказания; группы повышенного риска и др.

Подобные эвфемизмы нейтрализуют истинный смысл прямых наименований, смягчают его, облекая в обтекаемые словесные формы. Эвфемистические речевые формулы обычны для текстов официально-дипломатических, юридических, военных. В СМИ они могут получить иронический оттенок звучания или помочь журналистам представить свое отношение к освещаемым событиям, расходящееся с официально принятым.

Одной из особенностей современного функционирования лексики в языке массовой печати является повышенная метафоричность. В данном случае речь не идет о художественной метафоре, которая глубоко индивидуальна и обладает смысловой двуплановостью. Двуплановость содержания образной метафоры обеспечивается взаимодействием, «игрой» основного и ассоциативного значения.

Детерминологизация как процесс всегда была связана с периодами в жизни русского языка, когда он особенно активно принимал в свой состав иностранные слова. Это характерно для Петровской эпохи и для периода середины XIX в. Результатом вхождения терминов в общелитературное языковое окружение является смещение смысла в сторону его расширения за счет переносного употребления.

Иноязычные заимствования — еще одна очень важная черта переломных моментов в жизни общества и, как следствие, в жизни языка. Русский язык всегда был открыт для заимствований, в его лексике почти 80 процентов составляют иноязычные слова разного происхождения. Многие из них ассимилировались русским языком, подчинившись русской грамматике (приняли формы словоизменения и создали словообразовательные гнезда), и воспринимаются как исконно русские (свёкла, кровать, деньги). Заимствованные слова появлялись в разные эпохи, подчиняясь требованию жизни общества. Например, развитие кораблестроения, инженерного дела, различных ремесел пополнило словарный состав русского языка голландскими и английскими морскими терминами, техническими и канцелярскими немецкими терминами. Однако появлялись заимствования, которые диктовались модой, как, например, французские заимствования XVIII — начала XIX в., когда в светской аристократической среде культивировался французский язык, стиль и обычаи галантного общества.

Современный процесс заимствования слов воспроизводит две исторические линии: с одной стороны, это потребности изменившейся жизни (смена политических, экономических, идеологических ориентиров), с другой — американомания, когда привлекательными оказываются не только технические новшества, но и стандарты жизненного уровня, манера поведения и общения, вкусы. На данном этапе английские слова вытесняют не только русские, но и слова других языков, ранее заимствованные и вполне прижившиеся в русском языке (например: сэндвич вместо нем. бутерброд; слоганы вместо нем. лозунги; хит вместо нем. шлягер; аниматор вместо фр. мультипликатор; дисплей вместо фр. экран; брокер вместо нем. маклер и др.).

Само отношение к заимствованиям в новых условиях, примерно с 1960-х годов, и в особенности в 1990-е годы, стало более терпимым. Но на фоне удовлетворения потребностей языка появилось много слов, которые засоряют язык. Иноязычное слово стало не только необходимым, но и привлекательным, престижным. Зачастую заимствованные слова употребляются людьми не для обозначения реалии, конкретизации смысла сказанного, а наоборот, для того чтобы скрыть отсутствие значимой информации. В этом случае мера в применении иноязычной лексики начинает утрачиваться. Побеждает общий настрой, мода, же-

ление быть «на уровне». Можно привести некоторые лексические параллели, свидетельствующие об отсутствии необходимости в заимствовании, так как существуют лексические эквиваленты: *конверсия* — *преобразование*, *стагнация* — *застой*, *консенсус* — *согласие*, *соглашение*, *имидж* — *образ*, *коттоновый* — *хлопчатобумажный*, *реперный* — *ключевой*, *важный*, *транспарентный* — *прозрачный*. Среди эквивалентов есть и ранее заимствованные слова: *пресс-конференция*, *инструктаж* (из лат. яз.) — *брифинг*; *авторитет*, *популярность* (из лат. яз.) — *рейтинг*; *реклама* (фр.) — *паблисити*; *спектакль* (фр.) — *шоу*. Правда, сопоставляемые аналоги не всегда равноценны (есть различия между брифингом и инструктажем или между имиджем и образом), но ведь эти дополнительные оттенки смысла могли бы развиться в соответствующих контекстах, и не было бы нужды в заимствовании.

Негативное отношение к «бесполезным» заимствованиям не раз становилось предметом обсуждения в среде филологов и писателей. В качестве иллюстрации того, что «лишние» иностранные слова засоряют язык и ведут к обесмысливанию речи, можно привести стихотворение В. Суслова «Язык мой»:

Согревало с неба солнце
Наш холодный континент.
Шел на брифинг некий спонсор
Изучать истеблишмент.
Там узнал он много версий
Относительно конверсий,
С консигнантом башковитым
Он пускал табачный дым...
Мониторинг был открытым
И консенсус был сплошным,
Спонсор рейтинг свой повысил,
Получил ангажемент,
Уяснил, что плюрализм —
Это не реградиент.
Про маркетинг позже где-то
Речь устало потекла...
Мне потом про все про это
Наша пресса донесла.
Я, дурак такой дремучий,
Загнан ею был в тупик...
О, великий! О, могучий!
Бедный русский наш язык.

В настоящее время заимствование представлено широко во всех сферах жизни:

1) политической (преобразования в государственном и партийно-политическом устройстве);

- 2) экономической (переход на рельсы рыночной экономики);
- 3) финансовой (появление банков, новой кредитно-финансовой системы);
- 4) в сфере предпринимательской деятельности (развитие профессиональной деятельности как интеллектуальной деятельности в период складывающихся рыночных отношений);
- 5) технической (развитие видеотехники, компьютерной техники, Интернет);
- 6) бытовой (влияние в стиле одежды, времяпрепровождения);
- 7) в сфере поп-искусства и спорта (социально-психологический настрой на принятие нового, «иногo» мира, ранее запретного) и др.

Причины активного иноязычных заимствований в последнее десятилетие XX — начале XXI в. известны и вполне объяснимы. Все причины определяются воздействием социального фактора. Все новые заимствования можно разделить на две группы:

- а) заимствования необходимые, отвечающие потребностям самого языка, так как вписываются в основные тенденции его развития (например, отвечающие действию закона речевой экономии: *снайпер* — (рус.) меткий стрелок; *стайер* — бегун на длинные дистанции; *сейф* — несгораемый шкаф);
- б) заимствования, не отвечающие требованиям необходимости.

При более дифференцированном подходе к определению причин заимствования выделяют обычно следующие:

- 1) потребность в наименовании новых вещей, явлений, понятий;
- 2) необходимость в разграничении понятий;
- 3) необходимость в специализации понятий;
- 4) наличие в международном употреблении сложившихся систем терминов, однородных по происхождению;
- 5) потребность в вуализации понятий (стремление к эвфемистическим заменам);
- 6) стремление к употреблению более «модного» слова.

Иностранное слово не только грамматически вживается в русское словесное окружение, но и подчас приспособляется к русскому словоупотреблению, в разной степени изменяя свое значение.

Среди издержек в освоении иноязычных слов можно назвать семантические тавтологии, уже укрепившиеся в языке СМИ: *в анфас*, *монументальный памятник*, *свободная вакансия*, *выдающийся виртуоз*, *главный лидер*, *коллега по работе*, *специфические особенности*, *наиболее*, *самый адекватный*, *самый оптимальный вариант* и др.

На базе совмещения лексических единиц разных языков создаются различные варианты интернационального жаргона — молодежно-

го, компьютерного, профессионального эстрадно-музыкального, обиходно-городского и др.

В некоторых случаях это своеобразная языковая игра, которая позволяет молодому поколению отгородиться от старших, создать свой, пусть призрачный мир, набор слов иноязычного происхождения в сочетании с русскими создает специфический эмотивно-экспрессивный стиль непринужденного общения. «Особый язык» используется как своего рода пароль, речевой сигнал принадлежности общающихся к одной и той же социальной или возрастной группе. Обширный материал по молодежному сленгу собран Т. Г. Никитиной в новом словаре «Так говорит молодежь» (2-е изд., 1994).

Развитие компьютерных технологий в современном мире привело к созданию специального языка, который состоит из собственно компьютерного (профессионального) сленга, близкого к разговорному, а также из техницизмов, представляющих на сегодняшний день достаточно богатую терминологическую систему. И та, и другая часть компьютерного языка активно представлена в Интернете и специальных компьютерных журналах. С появлением глобальных компьютерных сетей создаются новые формы и методы человеческого общения. Новый тип деятельности не может не отразиться на языке, и современный русский язык находится не в стороне этого международного процесса. Новые формы коммуникативной активности внедряются повсеместно, особенно среди обучающейся молодежи, и потому разрастание профессионального сленгового поля неизбежно.

Употребление заимствований терминологической лексики прежде всего связано со специальной сферой деятельности — в научной, технической литературе, в профессиональном общении. Однако для современного языка характерным оказывается взаимодействие разных подсистем языка, в частности применение терминов в бытовой, повседневной речи. Через средства массовой информации, а также вследствие активного внедрения техники в быт современного человека специальные понятия и термины становятся активными составляющими бытового лексикона и иногда попадают в просторечие, что еще раз говорит о широком усвоении иноязычных слов русским языком. Конечно, такая лексика часто трансформируется, звучит искаженно: *Она рентгеном работает; В квартире лимит живет; Понаехала всякая лимита; Вышла замуж за контингента*. Нелитературный характер подобных словоупотреблений очевиден, но факт проникновения иноязычной лексики в просторечие говорит о том, как чужое слово становится своим, органично включенным в словарь повседневного быта.

Современная языковая ситуация такова, что просторечная (в том числе грубая) и жаргонная лексика вышла из ограниченной сферы

употребления и активно вливается в язык СМИ, звучит на телевидении и по радио.

Примерно с конца 1980-х годов в русской речевой коммуникации резко увеличилась доля речи публичной. Кроме того, в силу известных политических, культурно-идеологических причин, порожденных распадом государственной системы, в книжную письменную речь — не спонтанную, совершающуюся в официальных рамках, — попадают речевые явления, ранее принадлежавшие исключительно устной форме функционирования языка. К таким явлениям можно отнести городское просторечие, уголовно-лагерный жаргон и инвективы (от позднелат. *investiva oratio* — бранная речь). Эти процессы детабулизации инвективной (обценной) лексики, наблюдаемые в последнее время в печати, в электронных СМИ, обусловлены снятием запрета на обсуждение интимной жизни популярных людей, на публикации эротического и порнографического содержания. Большая часть таких слов несет в себе осуждающую экспрессию и потому адресатом может быть воспринята как оскорбление, что влечет за собой осложнение языковых проблем проблемами правовыми. Слова типа *бандит*, *жулик*, *двурушник*, будучи персонифицированы, выводят ситуацию на юридический уровень. Бранными могут стать и вполне литературные слова (*кобель*, *кобыла*, *свинья*, *сука* и др.), если они являются зоосемантемами, т. е. зоосемантическими метафорами. Таким образом, термин «ненормативная» лексика часто оказывается некорректным, так как ненормативной оказывается не столько слово как таковое, сколько ситуация, в которой оно произносится. Совершенно иначе обстоит дело с употреблением обценной лексики, иначе говоря, мата. Снижение порога допустимости в письменных и устных текстах не снимает с этих словоупотреблений характера непристойности и крайней грубости. В этом случае можно уже говорить о нарушении норм общественной морали.

Необходимо отметить, что в последнее время наблюдается общая тенденция к огрублению речи, что отчасти является следствием её раскрепощенности и проявлением реакции на негативные явления жизни. Огрубление письменной и устной речи за счет употребления жаргонной и арготической грубой и циничной лексики обнаруживается сегодня не только в СМИ. К сожалению, такая лексика является частью лексикона чиновников, облеченных властью. Поэтому детабулизацию обценной и вообще грубой лексики следует рассматривать в контексте общей тенденции к стилистическому снижению речи в целом.

Необходимо отметить, что матерная лексика функционально очень богата. Это не только средство оскорбления, но и сигнал окружающим, что говорящий «свой человек». Не будучи конкретно адрес-

ной, такая лексика выполняет функции сильного экспрессивного средства, может служить средством разрядки психологического напряжения, может заполнять речевые паузы в качестве междометных слов. При этом употребление данной лексики обусловлено низкой культурой говорящего.

В последнее время внелитературная сфера русского языка, включающая грубую, натуралистическую и циничную лексику, заметно размывает границы образцовой литературной речи, что «девальвирует» русский язык, о богатстве и гибкости которого неоднократно писали выдающиеся стилисты. К сожалению, довольно часто русский язык воспринимается именно через призму русского мата. Особенностью функционирования литературного языка современности является его активное взаимодействие с просторечием и различными жаргонами.

Совокупности лексических единиц, ранее отличавшихся крайне узкой сферой распространения, обычно характеризовались как жаргон, арг, сленг. При определении этих понятий словари отмечают в какой-то мере условность этих «языков», созданных с целью языкового обособления. Особенностью же современного употребления элементов такого «обособленного» языка оказалась их широкая распространенность, общедоступность этой «тайнописи». Выход подобных слов на общелитературную арену переводит их в разряд сниженной (часто грубой) просторечной лексики. Причем граница между собственно просторечием и жаргоном (или арг) бывает трудноуловимой. Да и сама дифференциация лексики, относящейся к жаргону, арг и сленгу, имеет размытые границы, часто пересекающиеся. Видимо, поэтому не дифференцированы и сами термины, часто значение одного термина определяется через другой.

Можно назвать следующие языковые изменения конца XX — начала XXI в.:

- 1) уход в пассив пластов лексики эпохи социализма;
- 2) новая жизнь слов, обозначающих актуальные понятия нашего времени;
- 3) вторжение жаргонов в общелитературный язык;
- 4) поток заимствований, вошедших не только в язык науки и техники, но и повседневного быта и официальную публичную речь;
- 5) семантические и стилистические смещения и перераспределение.

Названные процессы не успевают фиксироваться словарями, поэтому понятия «нормативное/ненормативное» часто воспринимаются нерасчлененно и процент стихийности и субъективности в оценке и переоценке словоупотребления достаточно высок, что очень затрудняет нормализаторскую деятельность.

4.2. Активные процессы в русской грамматике

Язык — живая система, которая находится в состоянии непрерывного развития, совершенствования, упорядочения. Все эти процессы возникают не сами по себе, а в силу действия как внутриязыковых, так и экстралингвистических (внеязыковых) причин. Изменения в жизни общества, исторические катаклизмы, реорганизация общественной структуры и возникновение новых сфер человеческой деятельности — все это находит свое отражение в языке, в котором возникают слова для называния новых явлений и объектов, а также формируются определенные конструкции и модели для выражения новых понятий, передачи тончайших семантических и экспрессивных оттенков. Формирование новых конструкций происходит не на пустом месте. Современные процессы языковых изменений являются не изолированными явлениями, которые возникли сейчас и обречены угаснуть через какое-то время; напротив, все наблюдаемые ныне изменения в грамматической системе русского языка оказываются продолжением и закономерным результатом длительных языковых процессов, давно протекающих в языке, и, в свою очередь, становятся базой для будущих языковых процессов.

Яркое проявление какого-либо процесса, привлекающее внимание как лингвистов, так и носителей языка, становится возможным потому, что в определенную эпоху актуализируются потенциальные модели, заложенные в языковой системе, но не употреблявшиеся или не имевшие широкого распространения в языковой практике. Исследователи отмечают, что «изменения в языке оказываются возможными благодаря заложенным в нем потенциам внутреннего характера, которые обнаруживаются под влиянием внешнего, социального «толчка». Следовательно, внутренние законы развития языка могут до поры до времени «молчать», ожидая внешнего стимула, который приведет в движение всю систему или отдельные её звенья»¹.

В грамматической системе современного русского языка наблюдается ряд активных процессов, которые развиваются под действием внешних факторов. Часть этих процессов протекает в русле общемировых лингвистических тенденций, часть из них отражает собственно русские языковые особенности.

К общемировым лингвистическим тенденциям относится рост аналитизма в грамматических системах современных живых языков, в том числе и русского языка. Языки аналитического строя (например, английский, французский, из славянских — болгарский) характеризуются тем, что грамматические отношения в них выражаются с помо-

¹ Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003. С. 7.

шью служебных слов, порядка слов, интонации, а не с помощью изменения слов, как в языках синтетического строя (например, в русском языке). Однако внутри языков синтетического строя также наблюдаются случаи выражения отношений между словами с помощью аналитических средств. Такая возможность потенциально заложена в каждом синтетическом языке, но проявление аналитизма может быть различным. Так, аналитические конструкции могут реализовываться в периферийных моделях (ср.: словосочетание с неизменяемым заимствованным прилагательным *цвет хаки* и словосочетание с изменяющимся прилагательным *зеленый цвет*), притом что большинство конструкций 'прилагательное + существительное' демонстрируют более типичные для русского языка синтетические образцы.

Тенденция к появлению существительных в аналитической — несклоняемой — форме наблюдается при употреблении собственных имен существительных. Так, названия населенных пунктов на **-ово**, **-ево**, **-ино**, **-ыно** (*Комарово*, *Шереметьево*, *Мартышкино*, *Царицыно* и т. п.) в течение всего XX в. утрачивали склонение, чему в большой мере способствовали экстралингвистические факторы. Особенно сильно влияние данных факторов проявлялось во время Великой Отечественной войны, когда «большое влияние на обыденную речь оказали военные донесения, приказы, сводки и т. д., а им традиционно свойственно стремление во избежание двусмысленности не изменять топонимические названия по падежам»¹. В результате в настоящее время более частотным является употребление этих топонимов в несклоняемой форме (*в Комарово*), старая форма *в Комарове* встречается все реже. Тенденция к несклоняемости топонимов проявляется и в случаях, когда к иноязычным названиям добавляется какой-либо термин, придающий названию официальный оттенок, например: *Республика Куба*, *Королевство Иордания*, *штат Айова* и т. п. Именно такое употребление названий государств обязательно в официально-деловых документах.

Заимствование и частотное употребление таких существительных, как *бизнес-ланч*, *компакт-диск*, *офис-менеджер*, *ток-шоу*, *экспресс-опрос* и т. п., также являются свидетельством развития аналитических тенденций. Подавляющее большинство слов подобного типа были заимствованы одновременно с приходом в российскую действительность явлений или объектов, ранее в ней отсутствовавших. Развитие таких новых направлений человеческой деятельности, как компью-

¹ См. об этом: *Панов В. М.* О развитии русского языка в советском обществе // Вопросы языкознания. 1962. № 3. С. 53; *Гловинская М. Я.* Активные процессы в грамматике // Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX—XXI веков / под ред. Л. П. Крысина. М., 2008. С. 238.

терные технологии, индустрия развлечений, финансовая и деловая сферы, потребовало употребления специальной терминологии, уже сформированной и активно употребляемой в других странах.

Таким образом, изменение социальной структуры общества, развитие новых профессий и рост числа людей, занятых ими, привели к изменению в лексической системе русского языка и к активизации грамматической модели, которая раньше находилась на периферии: в русском языке существует относительно небольшая группа сложных слов (*капитан-лейтенант, диван-кровать, ракета-носитель*), напоминающих новые существительные по грамматическим свойствам.

Главной трудностью при употреблении подобных русских слов является вопрос о том, как изменять их по падежам. Согласно действующим нормам если первая часть русского сложного слова выражена существительным женского рода, то обе части такого слова склоняются (*о ракете-носителе*), если первая часть выражена существительным мужского рода, то во всем слове склоняется только вторая часть (*капитан-лейтенанту, диван-кровати*)¹. Именно такая картина наблюдается и в заимствованных существительных, например: *На этом компакт-диске записаны голоса всех птиц региона; Плавсредства находятся на балансе яхт-клуба*. Однако невозможно говорить о том, что первая часть заимствованных существительных имеет какую-либо родовую принадлежность: статус первой части заимствованных слов подобного типа не определен. Наиболее часто высказывается мнение о том, что в данном случае имеет место «образование сложных слов с первым неизменяемым связанным компонентом интернационального характера... Развитие этого класса слов в современном русском языке свидетельствует о росте в нем элементов аналитизма»².

Развитием аналитизма объясняется и возникновение большого количества аббревиатур, употребляемых в различных функциональных стилях речи. Таких аббревиатур много как в политических статьях (*ВТО, ПРО, РФ*, недавно появившаяся аббревиатура *ЮО* — Южная Осетия), так и в повседневной речевой практике (*жд* — железная дорога, *ТУ* — технические условия, *ТЦ* — торговый центр и т. п.). При этом сложившиеся нормы употребления аббревиатур в письменной и устной речи резко различаются: в официально-деловых документах аббревиатуры никогда не склоняются, в публицистике и разговорной речи у некоторых аббревиатур появляются склоняемые варианты: *инструкция ВАКа, поставить во МХАТе*. Окончания появляются даже у

¹ Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003. С. 159.

² Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. В 2 ч. Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / под ред. Е. И. Дибровой. М., 2002. С. 508—509.

некоторых заимствованных аббревиатур, написанных латинскими буквами: *зал для VIPов*. Вероятно, аббревиатуры, которые получают в неофициальном употреблении окончания того или иного типа склонения существительных, имеют все шансы пройти той же дорогой, по которой прошло слово *вуз*, образовавшееся как аббревиатура терминологического сочетания *высшее учебное заведение* и превратившееся затем в склоняемое слово мужского рода (*вуза, вузом, о вузах* и т. п.).

Еще одним свидетельством проявления аналитизма является широкое распространение и доминирование нулевого окончания Р. п. существительных во мн. ч. Употребление нулевой флексии во мн. ч. Р. п. у существительных женского рода нормативно (*пять книг, много стран*), в то время как в мужском роде согласно нормам необходимо употреблять окончание **-ов** (*граммов, помидоров*). Однако результаты наблюдений над разговорной речью, языком СМИ, публицистикой свидетельствуют о том, что нулевое окончание в Р. п. мн. ч. возникает у существительных мужского рода все чаще. Кроме ставших уже привычными фраз *пять помидор, килограмм апельсин*, подобные формы активизируются у ряда имен, называющих национальность и имеющих согласно нормам два варианта формы Р. п. Так, в парах *авар — аваров, бурят — бурятов, карел — карелов, туркмен — туркменов, уйгур — уйгуров* первый компонент употребляется значительно чаще, чем раньше (например: *Сейчас карел, говорящих на родном языке, в деревне почти не осталось*. Вести, 27.06.2008).

Развитие аналитических тенденций затронуло и систему выражения падежного значения, т. е. систему окончаний имен. Так, наблюдается увеличение случаев аналитического выражения падежного значения существительных (*один погон*, И. п., ед. ч. — *пара погон*, Р. п., мн. ч.)¹. Неизменяемые единицы встречаются не только в классе существительных (*кафе, табло*) и прилагательных (*комбинезон хаки, чашник*), но и среди количественных числительных.

Пожалуй, в употреблении числительных аналитические черты проявляются ярче всего. Утрата числительными окончаний началась давно, но в последнее время процесс ускорился. Так, еще в начале XX в. типичны были конструкции Д. п. с предлогом **по**: *по шести раз, по пяти килограмм, по семи человек*. Однако в настоящее время на передний план выходит конструкция 'В. п. с предлогом **по**': *по шесть раз, по пять уроков, по семь человек*. Форма Д. п. сохраняется для числительного *один* и составных числительных с компонентом *один* (*по двадцати одному рублю*), но все чаще фиксируются и нарушения этого

¹ Акимова Г. Н. Об аналитизме в грамматическом строе русского языка // Материалы XXXII Международной филологической конференции. Вып. 8. Грамматика (русско-славянский цикл). 11–15 марта. СПб., 2003. С. 3.

правила в пользу В. п.: *предъявлено обвинение по двадцать одному пункту* (РТР, Вести. 16.05.2001)¹.

Наряду с этим усиление аналитизма проявляется в том, что в разговорной речи и публицистике увеличивается количество предложных сочетаний, получающих все большее распространение по сравнению с беспредложными. В лингвистической литературе давно отмечено, что в последние десятилетия особенно активизировались аналитические словосочетания с предлогами **с** и **по**², например: *закончить с делами, откладывать с решением, затянуть с выплатами; мастер по ремонту бытовой техники; специалист по компьютерам; совет по туризму; план по магистратуре* и т. п. Это также не новое явление, однако в настоящее время оно получило широкое распространение и приобрело больший размах. Особенно часто примеры подобных конструкций звучат в речи официальных лиц, например: *Все будет в порядке по нашим гражданам* (Время, 27.12.2003); *...Достаточно большие цифры по посещаемости* (НТВ, 26.12.2003).

Нарастание аналитизма последовательно отмечается и в синтаксисе, на уровне словосочетания и предложения. По словам Г. Н. Акимовой, «в синтаксисе тенденция к аналитизму, охватывающая все синтаксические уровни, приводит к расчлененности высказывания, ослабленности синтаксических связей, сжатию и опрошению синтаксических конструкций»³.

Наблюдаемые в современном русском языке модели типа *рейс Франкфурт — Барселона; трасса Москва — Петербург; маршрут Петербург — Валаам — Петербург; марафон-два, попытка три* и т. п. возникают также в связи с активизацией в языке аналитических тенденций.

На уровне предложения наблюдаются случаи отсутствия координации подлежащего и сказуемого. Оба главных члена предложения определяются, но установить, по каким грамматическим или семантическим характеристикам они соотносятся друг с другом, не представляется возможным. Например: *Завершающий поход — по галереям* (Панорама TV. 2005. № 9); *Мы за поиски новых путей в науке* (www.inauka.ru, 21.01.2008). Следует заметить, что предложения с ос-

¹ Гловинская М. Я. Активные процессы в грамматике // Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX—XXI веков / под ред. Л. П. Крысина. М., 2008. С. 250—251.

² См. об этом: Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003. С. 220—221.

³ Акимова Г. Н. Новые явления в синтаксисе современного русского языка: учебное пособие. Л., 1982. С. 17.

новой «Мы за + В. п.» в настоящее время все чаще встречаются в устных выступлениях официальных лиц, деятелей науки и культуры.

Современные письменные тексты содержат большое количество предложений, содержащих вставные конструкции, однородные члены предложения, обособленные несогласованные определения. Такие предложения встречаются практически повсеместно, единственная сфера, в которой их применение встречается крайне редко, — официально-деловой функциональный стиль. Связи между частями предложения, между предложениями, формирующими текст, ослабляются, для восстановления этих связей и логики описания необходимо прочитать довольно большой отрывок. Особенно ярко данная тенденция проявляется в публицистике, например: *Что же делать? Гонять белый мяч на зеленой еще траве. Он взмывает в синее-синее небо, мы стоим, задржав головы вверх. Момент. Перехватывает дыхание. Звенящий воздух, солнце на правую щеку, смех издалика. Меня настигает любовь, к теплу, к солнцу, к траве, к людям вокруг, к обманному синему небу. Быть завтра дождю, жемчужным облакам, весной грусти. А мы бежим с воплями и хохотом, падаем на траву, желанную, зеленую — и ловим глазами солнце. Тащить в дом арбузы. Славные и полосатые, такие тяжелые, пахнущие сладкой свежестью, прошедшим летом. Розовый сок по щекам, горы арбузных корок, взгляды поверх них, взгляды довольных, обжевшихся котов. Собрать кучу листьев, душистых и хрустящих, и с разбегу прыгать в них. Терпкий воздух, шелест, странно горячее солнце — на прощание.<...> О, это все осень...* (Е. Осипова, www.superstyle.ru, 08.09.2008).

В последние годы обозначенные тенденции усилились, они проявляются практически во всех функциональных стилях русского языка. Высокая степень расчлененности высказывания наблюдается в современных публицистических и художественных текстах, в которых появляется большое количество парцелированных конструкций. Например: *...Больше всего человечество (и в немалой степени его русскоязычная часть) любит деньги. Возможно, платонически. Возможно, безответно. Но любит. И это логично* (Шарандина А. Денежное дело. Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 16 авг.); *В 2003 году экономист Евгений Погребняк, наслушавшись разговоров коллег, опубликовал в Интернете и одном из деловых журналов мини-словарик клерков. Всего-то 60 терминов. Но он оказался не просто сводом забавных словечек, а отражением самоироничного взгляда разного рода «менеджеров» на свою невидимую миру работу* (Шарандина А. Финики по репке // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 5 окт.). *Лик его, наделенный приметами изысканной чувственности, обращал на себя внимание ясной высказанностью характера. Особенно в ходе парадов и смотров. Особенно конных. Когда становился вдвойне энергичен и горделив и глаза на нем реяли* (С. Соколов).

Одной из характерных черт современной публицистики становится употребление присоединительных конструкций, что также свидетельствует о расчлененности высказывания, а следовательно, о нарастании аналитизма: *Чаще всего быструю закорючку ad использовали люди торопливые и нервные — рекламодатели (Шарандина А. Пес его знает // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 28 июня); А такое будничное занятие финансиста, как «чарджить оверхэды по костам», вообще поражает воображение — каков молодец, человек будущего (Шарандина А. Финики по репке // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 5 окт.)*.

Если в конце XX в. присоединительные и парцеллированные конструкции были типичны для художественных текстов (например, С. Довлатов широко использовал их в своих произведениях), то в настоящее время эти языковые средства завоевали себе место в ряду языковых средств, активно применяемых в публицистике. Являясь экспрессивными синтаксическими конструкциями, в художественный и публицистический текст данные конструкции приносят эмоциональность, передают авторское отношение к высказываемому и тем самым повышают экспрессивность текста и воздействуют на читателя. Безусловно ведущая роль в популяризации и распространении экспрессивных языковых средств принадлежит разговорному синтаксису, поскольку именно обращение к моделям и конструкциям, типичным для разговорной речи, стало визитной карточкой литературы XX в.

В целом следует отметить, что на протяжении второй половины XX в. отмечалось уменьшение размеров предложения, сокращение употребления сложных предложений в пользу простых за счет развития конструкций экспрессивного синтаксиса, в частности парцелляции¹. Однако на рубеже веков наметилась иная тенденция: «Тексты конца XX в., как уже отмечалось, показывают довольно неожиданное увеличение размеров предложения как за счет роста употребительности сложных предложений в тексте, так и за счет изменения в составе простого предложения. Мы уже отмечали эти явления как особенность языка XX века, т. е. кажущееся возвращение к синтагматической прозе: меньше или почти не используются книжные экспрессивные конструкции, влияние разговорного синтаксиса на художественную речь видоизменяется. В синтаксической организации постмодернистского текста даже большие сложные предложения деиерархизируются, преобладают сложносочиненные и бессоюзные связи, восстанавливаются большие ряды однородных членов в простом предложении,

¹ Акимова Г. Н. Об аналитизме в грамматическом строе русского языка // Материалы XXXII Международной филологической конференции. Вып. 8. Грамматика (русско-славянский цикл). 11–15 марта. СПб., 2003. С. 5.

но преимущественно на верхних уровнях иерархии, что может вести к увеличению роли подтекста»¹.

Все перечисленные грамматические явления, выявленные в современном русском языке, отражают активно действующие лингвистические тенденции, которые характеризуют сегодняшнюю языковую ситуацию. С одной стороны, языковая практика демонстрирует стремление использовать модели разговорной речи, сделать речь (как устную, так и письменную) как можно более точной, передающей и факты, и эмоциональное отношение к ним; с другой стороны, наблюдаются попытки упорядочить употребление той или иной модели в зависимости от сферы применения или коммуникативной задачи. При этом активизируются потенциальные модели и образцы, заложенные в языке, некоторые давно наблюдаемые в грамматике процессы ускоряются и их результаты актуализируются. Все это находится в непосредственной связи с экстралингвистическими факторами, поскольку именно изменения в жизни общества, социальные катаклизмы и развитие новых сфер человеческой деятельности оказываются катализаторами языковых процессов.

Русская грамматика является в настоящий момент той сферой, в которой протекают мощные языковые процессы, способствующие как уточнению и упорядочению имеющихся правил и стандартов, так и выработке новых норм, отвечающих современным коммуникативным задачам. Немаловажным является тот факт, что языковые процессы в русском языке идут в русле общемировых лингвистических изменений, отмечаемое в живых европейских языках стремление к анализируемости выявляется и в русском языке начала XXI в. Таким образом, человек, говорящий и пишущий по-русски, оказывается непосредственным участником этих процессов и, следовательно, несет ответственность за то, какие именно нормы будут сформированы и признаны эталоном.

¹ Акимова Г. Н. «Водонапорная башня» В. Пелевина — синтаксический нонсенс? // Мир русского слова. 2006. № 3. С. 27.

V. ПРАКТИЧЕСКИЕ И КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

5.1. Практические задания

Задание 1. Найдите в примерах, фиксирующих устную речь, случаи ненормативного произношения слов. Дайте правильный вариант. Отметьте случаи, в которых ударением различаются омонимы.

1. Порты не будут превращаться в склады (*Время, 1 канал, 25.09.2007*). 2. Я обратился к ректорам (*Радио России, 06.10.2007*). 3. Была включена система выдачи кредитов сельскому населению (*Радио России, 29.09.2007*). 4. Это перенесется в ту среду, где летают космические аппараты (*Вести, 12.02.2008*). 5. Между сторонами возник языковой барьер (*Сейчас, 5 канал, 25.02.2008*). 6. В состав препарата включен хром (*Радио России, 06.06.2008*). 7. Здесь красивее, чем в промышленной зоне (*Сегодня (СПб.), НТВ, 07.05.2008*). 8. В Петербурге капитаны обсуждают перспективы морских портов (*Говорит и показывает Петербург, 12.05.2008*).

Задание 2. Прочитайте текст. Найдите в нем контекстуальные синонимы и антонимы. Укажите, какие лексемы относятся к книжной и специальной лексике. Найдите заимствованные слова, определите их функционально-стилевую принадлежность.

Настроение изысканного упадка при желании у нас можно обнаружить решительно везде: Петербург всегда странно тревожен. Что уж говорить о его творческих людях. Угасающая красота, лиловые сумерки, игра теней на быстро ветшающих фасадах, появление и исчезновение знаковых фигур... Все это в последние месяцы как-то сгустилось и ускорилось. Чуткие натуры угадывают наступление новой эпохи. И, как в Питере принято, особого оптимизма не испытывают.

Большие деньги, большие риски, большие драмы маленьких людей — что день грядущий нам готовит? Выстоит ли красота под напором алчности и что с ней станет в обозримом будущем? Что сохранится от нашей нетворческой эпохи, когда, говоря словами Оскара Уайльда, искусство ограничивается только «копированием тех или иных форм», когда человек не творит новое, а прилагает «свои усилия к тому, чтобы навести порядок в собственной сокровищнице, отделив золото от серебра, а серебро от свинца, пересчитав бриллианты и дав имена жемчужинам».

Уайльд писал это в конце XIX в., но и сегодня, почти 120 лет спустя, люди вновь наводят порядок, только уже в сокровищнице века XX.

Перелистывают страницы. Переосмысливают образы эффектных десятилетий. Дают имена жемчужинам. ...

В 1986 г. весьма заметным в нашем кинематографе стал фильм молодого режиссера Олега Тепцова «Господин оформитель». На той мистической драме собралась неплохая творческая компания: вместе с дебютантом Тепцовым работали сценарист Юрий Арабов и композитор Сергей Курёхин. Вместе они сотворили изысканную историю, которую почему-то забыло наше телевидение, — игру в эстетику модерна с очевидным петербургским колоритом. «В усталое тело позднесоветского кино была введена инъекция декаданса», — пишет об этом событии кинословарь «Новейшая история отечественного кино».

Это был эстетский фильм о странных людях, обитавших в Петербурге накануне Первой мировой войны. Герою картины, модному художнику, предстояло оформить витрину ювелирного магазина. Он метался в поисках натуры и нашел свою модель — 14-летнюю чахоточную красавицу. Ее восковая кукла была помещена в витрину, и со временем художник воспылал к своему созданию губительной страстью... «...Идет закат минувшего столетия, гибель целой эпохи, чья агония окрашена в роковые цвета увядания: не выжить черной розе в бокале золотистого “Аи”», — писала критика. «Господин оформитель» назвали первым отечественным фильмом ужасов (Андреева А. Госпожа оформитель // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 10 мая).

Задание 3. Прочитайте текст, выпишите паронимы. Опираясь на текст статьи, сформулируйте значение каждого из них. Определите сферу употребления паронимов, их отнесенность к какому-либо функциональному стилю, активному или пассивному лексическому фонду. С помощью словарей и справочной литературы составьте списки сочетаемости паронимов, составьте предложения с получившимися словосочетаниями.

Слова-двойняшки

Все чаще приходится слышать в новостных программах на телевидении и даже видеть в некоторых газетах выражения вроде «встреча проходила под патронажем ООН». Многие зрители, привыкшие к таким оборотам, даже не подозревают, что они неверны. Правильно в подобной фразе будет употребить слово «патронат». Паронимы, т. е. однокоренные слова, похожие по звучанию, но разные по смыслу, на протяжении веков создают в языке путаницу.

Случай с «патронатом» и «патронажем» один из самых сложных, утверждает Светлана Друговойко-Должанская, старший преподаватель кафедры русского языка филологического факультета СПбГУ. Разница в их значении очень тонкая, причем успевшая несколько раз

поменяться с течением времени. Это связано с тем, что термины были заимствованы русским из разных языков-источников в разные годы.

«Патронаж» — слово французского происхождения, и использование его в первоначальном, «французском» значении (покровительство со стороны кого-либо) сейчас считается книжным и устаревшим. Теперь существительное «патронаж» используется лишь в узком специальном ключе — оно значит организованное медицинское обслуживание больных и детей в домашних условиях.

А вот слово «патронат» — латинское, хотя переводится точно так же (защита, покровительство). В Древнем Риме патронатом называли форму покровительства, осуществлявшуюся патронами, т. е. знатными римскими гражданами, бравшими под «шефство» зависимых от них людей и защищавшими их интересы в суде.

В русском языке долгие годы определением «патронат» принято было обозначать воспитание детей, оставшихся без родителей, в других семьях под контролем государственных органов и на правительственное пособие. Со временем значение слова расширилось и вытеснило из границ понятия тот самый «патронаж»: ныне именно «патронат» значит «содействие, наблюдение, руководство».

Конечно, помимо таких нюансов, связанных с паронимами, в русском языке существует много более ощутимых подводных камней в употреблении похожих по звучанию слов. С этими проблемами мы сталкиваемся чуть ли не ежедневно. На сайте «культура письменной речи» (www.grammar.ru) уделено большое внимание наиболее типичным ошибкам в использовании таких паронимов, как «представить — предоставить», «приуменьшить — преуменьшить», «подпись — роспись»...

Например, если от вас требуют росписи на документах, не соглашайтесь, а то придется живописать по документу красками и покрывать его рисунками. Заверяют важную бумагу только подписью. В различении пар слов «приуменьшить — преуменьшить», «приумножить — преумножить» помочь способно знание несложных правил русской грамматики, касающихся приставок: «при-» выражает значение неполноты, а «пре-», напротив, придает словам некоторую «чрезвычайность». То есть, «приуменьшить» значит «немного уменьшить», а «преуменьшить» — «уменьшить» — «уменьшить чересчур». Сотрудники одного из петербургских стадионов недавно мучились вопросом, какой глагол следует употребить в надписи на транспаранте «Приумножим достижения наших спортсменов!» или все-таки «преумножим»? Выбор слова в таком случае определялся смыслом поставленной задачи — чуть-чуть умножить или побить все мыслимые рекорды?

Неразличение глаголов «представить» (друга, отчет, рукопись) для знакомства и оформления и «предоставить» (шанс, человека самому себе, или ту же рукопись — но в вечное пользование) ведет к образованию в разговорной речи такого слова-мутанта, как «предоставиться». Ответственно заявляем — такого слова в русском языке нет. И вряд ли будет (*Шарандина А. // Санкт-Петербургские ведомости. 2004. 22 июля*).

Задание 4. Почитайте текст. С помощью словарей установите круг сочетаемости каждого из компонентов паронимической пары, их функционально-стилистическую принадлежность. Образуйте от каждого из паронимов все возможные лексемы, оцените их отнесенность к активному или пассивному лексическому фонду русского языка. Найдите в тексте заимствованные слова, распределите их по тематическим группам. В какой тематической группе окажется больше всего исконных слов? С чем это связано?

ПОХОЖИЕ СЛОВА

Гололёд и гололедица

В холодное время года нередко в метеоисводах можно услышать: «Ожидается гололёд, на дорогах гололедица». В чем же разница между гололёдом и гололедицей? Гололёдом принято считать корку льда, образующуюся на деревьях, проводах и на поверхности земли после замерзания капель переохлажденного дождя, тумана. А вот гололедица — это только лёд на дорогах, который появляется после оттепели или дождя при внезапном похолодании, именно гололедицы следует опасаться пешеходам и водителям.

Актёр и артист

Выбор слова зависит от того, о ком идет речь.

Актёр — это исполнитель ролей в театре и кино. Например: комический актёр, драматический актёр. Или в переносном смысле про какого-нибудь известного притворщика можно иронично сказать: «Ну, ты актёр!» Слово «актёр» более употребительно в профессиональной речи деятелей театра. Вспомним хотя бы название известной книги К. С. Станиславского «Работа актёра над собой».

А вот артист — это исполнитель произведений искусства, так можно сказать не только о музыканте, певце, но и о театральном или кино-актёре. Например, артист эстрады, артист цирка. А также в переносном смысле артистом можно назвать человека с большим искусством и любовью выполняющего свою работу. Например, про плотника, са-

довника, учителя, да и вообще любого талантливого специалиста можно одобрительно сказать так: «Он — артист своего дела».

Артистку, танцующую в Большом театре, мы назовем «балерина», а вот для определения её коллеги-мужчины нужно использовать описательное выражение «артист балета».

Статус и статут

Слово «статус», образованное от латинского status — «состояние дел, положение», в современном русском языке имеет значение «правовое положение, состояние». Употребляется это слово как юридический термин. Например: статус депутата, статус беженца, статус независимого государства. Сохранилось древнее латинское выражение status quo, что переводится как «существующее положение». Выражение это используется в международном праве и может встретиться, например, вот в каком контексте: сохранить статус-кво, признать статус-кво.

Слово же «статут» тоже имеет латинские корни, но образовано от другого слова — statutum, что переводится как «установленное». Оно обозначает «устав, свод правил», а также «положение о правах и обязанностях каких-либо лиц и органов». Например: статут Организации Объединенных Наций, юридический статут.

Российский и русский

Точно такое же различие имеют слова «российский» и «русский». В современном языке прилагательное «российский» употребляется, когда речь идет о территории, на которой расположено государство, и о самом государстве. Поэтому мы говорим: российские просторы, российская политика, российский народ. Причем в последнем словосочетании речь идет не только о русском народе как о составляющем основное население России, но и обо всех других народах, населяющих Российскую Федерацию.

А вот прилагательное «русский» в сочетании с существительным «народ» может обозначать только одну национальность — восточных славян, составляющих основную часть населения территории России. Существительное «русский» обозначает принадлежность к этой национальности, а существительное «россиянин» — принадлежность к государству Россия.

Россиянином может быть не только русский, но и человек любой национальности, получивший статус гражданина России. Также прилагательное «русский» обозначает «относящийся к русским». Если мы будем учитывать особенности похожих слов, то сможем избежать досадных ошибок в речи.

Латышский и латвийский

Как указывают словари, латвийский значит «относящийся к Латвии», т. е. к её территории и к самому государству. Поэтому следует говорить: латвийское побережье, латвийская политика, латвийская промышленность.

А вот слово латышский обозначает «относящийся к латышам», т. е. к народу, составляющему коренное население Латвии. Следует говорить латышский язык, латышский орнамент и т. д. (*Карпова Е. // Сударушка. 2006. № 4*).

Задание 5. Найдите случаи ненормативного употребления слов, предложите свой вариант.

1. Шампунь «Себозол». После нескольких применений полностью восстанавливается функция головы (*АиФ, 06.10.2002*). 2. Чувствуется резкий запах мазута, этим запахом настоян воздух (*НТВ, 21.11.2002*). 3. Я не хотела, чтобы меня фотографировали, и стала закрывать руками лицо, тогда это лицо стало махать руками и ударило меня по лицу... (*Информ ТВ, 20.11.2002*). 4. Мecenаты приняли участие в шестидесяти памятниках (*Информ ТВ, 23.10.2002*). 5. Между прочим, под эту дуду в гражданстве можно отказать даже лицу, не прошедшему вовремя техосмотр (*www.kp.ru, 25.02.2002*). 6. Он /Кремль/ подталкивает парламент к самостоятельной жизни, обрекая на собственный хлеб и левых, которые при всей нарочитой оппозиционности до сих пор были все равно оппозицией карманной и прикормленной (*Арзуманова М. В ситуации с Думой Путин проявил себя как демократ. www.strana.ru, 05.04.2002*). 7. А у нас срабатывают стереотипы. Российское влияние на украинские выборы воспринимают слишком перпендикулярно (*Черномырдин В. С. О выборах на Украине. www.izvestia.ru, 18.04.2002*). 8. Я не хочу зацикливаться на газе, хотя это профессионально мой вопрос (*Там же*). 9. Я нормально отношусь к совместному движению в Европу, мы делаем все, чтобы вписаться в её структуры, но мы к этому еще не готовы. Если будем корреспондировать наши действия, то выиграем (*Там же*).

Задание 6. Определите максимально точно значение выделенных слов. Предложите общеупотребительные нормативные синонимы.

1. Еще не началось заседание, а лидеры фракций перед многочисленными камерами в фойе **презентовали** свое отношение к законопроекту (*www.kp.ru, 25.02.2002*). 2. ...Сегодня Путин **визитировал** регион (*www.kp.ru, 2001. дек.*). 3. Как это там у классика: шумим, братец, шумим! Или в переводе на современный язык: **пиаримся**, старик, **пиаримся** (*www.utro.ru, 05.04.2002*). 4. Граждане Америки в скором времени бу-

дуг **оцифрованы**, чтобы их не перепутали с террористами (www.utro.ru, 05.04.2002). 5. Первый (российский) путь предполагал **отсепарировать** от общей суммы то, что может быть оспорено, не признается правомерным или вписывающимся в нормальную долговую практику (www.strana.ru, 10.04.2002). 6. Японские **чрезвычайщики** активно готовятся к Чемпионату мира по футболу (www.strana.ru, 10.04.2002). 7. Отслужившие в армии три года по контракту должны иметь **преференции** при получении образования (*Послание В. В. Путина Федеральному Собранию*, 16.05.2003). 8. При этом складывается впечатление о серой однородной массе, которую можно **отпиарить**, отформовать и к стенке прислонить (*Лисочкин И. Люблю тебя, Петра творенье...* // СПб ведомости. 2003. 30 окт.).

Задание 7. А) Прочитайте словарные толкования слова **элита**. Определите, в каком из значений эта лексема употреблена в приведенных примерах.

МАС-2: ЭЛИТА — лучшие представители общества или какой-л. его части.

ТСЯИ: ЭЛИТА — Собир. Привилегированная верхушка общества или какой-л. его части, какой-л. группы людей.

1. К обиде прибавились обвинения в адрес **новой элиты** (реформы — обман, демократы — предатели, распродавшие национальные богатства страны, уступившие Россию Западу, который стремится превратить страну в колонию) (*Гудков Д. Чем мы хуже?* // www.ej.ru/005/life. 2002. 8 февр.). 2. Молчит об этом **наша элита** — депутаты, государственные чиновники высшего ранга, ведущие журналисты, генералы или политологи (*Там же*). 3. В противовес ненатуральному энтузиазму **придворной элиты**, большинство опрошенных считают... (www.ej.ru, 15.02.2002). 4. США хочет иметь **управляемую элиту** (*Там же. Об Украине*). 5. Он /Путин/ все больше ослабляет свои позиции по отношению к **российским элитам** (www.strana.ru, 11.03.2002). 6. В этом супермаркете отоваривается **элита**, бюджетники же предпочитают магазины подешевле (*Информ ТВ*, 12.05.2002). 7. Районная администрация молчит, **элита** продолжает загораживать заборами берега озера, а жители города остаются жарким летом без доступа к городским пляжам (*Информ ТВ*, 06.07.2003).

Б) Дайте толкование выделенному слову, опираясь на значения слова **элита**. Предложите возможные синонимы.

Но было бы неправильно считать, что «**элитизация**» политики — это главное, что беспокоит наших сограждан (www.izvestia.ru, 18.04.2004).

В) Определите, какую коннотацию приобретает слово **элита** в приведенных примерах.

Армейская элита, артистическая элита, интеллектуальная элита, музыкальная элита, научная элита, театральная элита.

Г) Существует ли разница в значении слова **элита** в словосочетаниях *армейская элита* и *элита армии*?

Задание 8. Прочитайте словарные толкования прилагательных **элитарный**, **элитный**. Определите, какое значение реализуется у них в приведенных примерах. В каких случаях можно употребить синонимы *престижный*, *экслюзивный*?

ТСЯИ: ЭЛИТАРНЫЙ

1. = Элитный
2. Исключительный, избранный, доступный не всем.

ТСЯИ: ЭЛИТНЫЙ

1. Разг. Прил. к элита; предназначенный для элиты.
2. Лучший, отборный.

Элитные московские дивизии; элитарное образование; элитное образование; элитарная профессия; элитные щенки; элитный район; элитарная литература; элитарное кино; элитное кино, элитная одежда; элитная медицина.

Задание 9. Проанализируйте примеры употребления слова **вменяемый**. Дайте толкование значениям, возникающим у слова в данных примерах. Замените слово **вменяемый** синонимами, наиболее точно отражающими актуализирующийся смысл.

1. Вышедший в прокат 14 августа фильм Игоря Вортисла «Закрытое пространство» — вещь уникальная: режиссеру удалось-таки снять **вменяемое** «молодежное кино» (www.strana.ru, 15.08.2008). 2. Проступок, **вменяемый** в вину автолюбителю, требует всестороннего рассмотрения (*Радио России*, 12.05.2008). 3. Это единственный **вменяемый** человек, с которым там можно иметь дело (*Новости*, Маяк. 30.04.2008).

Задание 10. Найдите в отрывках из писем А. П. Чехова (а) не измененные писателем фразеологические единицы, (б) измененные фразеологизмы. Определите значение фразеологизмов, сопоставьте это значение с толкованиями фразеологического словаря. Приведите свои примеры употребления использованных писателем фразеологических единиц.

1. Перед Рождеством самая-то настоящая торговля, а книжки мои или не изданы, или же лежат в складе, изображая из себя камень, под

который вода не течет (*А. С. Суворину, 18 декабря 1893*). 2. Наверно, в спешке проскользнула какая-нибудь подлость, которую заметишь потом, когда уж не вырубешь топором (*А. С. Суворину, 4 марта 1893*). 3. Мирон давал здесь концерт и получил чистого дохода 150 рублей. Ревел, как белуга, но успех имел громадный (*Л. С. Мизиновой, 27 марта 1893*). 4. Милый Евтихий Павлович, если, как Вы пишете, Давыдов облюбовал роль Сорина, то ему и книги в руки (*Е. П. Карпову, 29 ноября 1896*). 5. Ведь в Таганроге иностранцев — пруд пруди (*П. Ф. Иорданову, 24 ноября 1896*). 6. Вы пишете о себе, впадаете в преувеличение и рискуете остаться на бобах: Вам или не поверят, или холодно отнесутся к Вашим изменениям (*В. Ф. Ващук, 27 марта 1897*). 7. Нет, милая Лица, нет! Без вашего позволения я не женюсь и, прежде чем жениться, я еще покажу Вам кузькину мать, извините за выражение (*Л. С. Мизиновой, 21 сентября 1898*). 8. Как бы ни было, одного-двух неудачных представлений совсем недостаточно, чтобы вешать нос на квинту и не спать всю ночь (*О. Л. Книппер, 4 октября 1899*). 9. Все повесили носы, пали духом; кто озлился, а кто просто пал духом (*Е. П. Егорову, 11 декабря 1891*). 10. В Москве театры и проч. и проч., а главное — из Москвы рукой подать за границу, а живя в Нижнем, Вы так и застрянете в Нижнем и дальше Васильсурска не поедете (*А. М. Пешкову, 3 февраля 1900*). 11. Знаете, он и сам напоминает какого-то бога. Живет не по-людски, витает в эмпиреях и знать не хочет земли (*Н. А. Лейкину, 30 сентября 1886*). 12. На дворе идет дождь, в комнате у меня сумеречно, на душе грустно, работать лень — вообще я выбился из колеи и чувствую себя не в своей тарелке (*А. Н. Плещееву, 31 марта 1888*). 13. А коли нужно, чтобы книга была потолще, то я пришлю еще текста, которого у меня куры не клюют (*А. С. Суворину, 3 апреля 1888*). 14. У Горького семь пятниц на неделе, он то и дело меняет свои решения (*В. А. Поссе, 29 февраля 1900*). 15. Лишняя тысяча рублей не решит вопроса, а сто тысяч — на небе вилами писаны. К тому же, когда у меня бывают деньги, я становлюсь крайне беспечен и ленив: мне тогда море по колено... (*А. С. Суворину, 27 октября 1888*). 16. Голубчик, нет ли у Вас в библиотеке «Уголовного права» Таганцева? Если есть, то нельзя ли мне прислать его? Я бы купил, но я теперь «бедный родственник» и убог, как сидорова коза (*А. С. Суворину, 13 мая 1891*). 17. ...У нас нет ни ближайших, ни отдаленных целей, и в нашей душе хоть шаром покати (*А. С. Суворину, 28 ноября 1892*). 18. Пока же я служу в земстве, не считайте меня литератором. Ловить зараз двух зайцев нельзя (*А. С. Суворину, 16 августа 1892*). 19. Да, Вы правы, душе моей нужен бальзам... Я бы с восторгом прочел что-нибудь новое о Пушкине или Толстом — это было бы бальзамом для праздного ума моего... (*А. С. Суворину, 10 мая 1891*). 20. Скажу только, что я доволен по самое

горло, сыт и очарован до той степени, что ничего больше не хочу... (И. Л. Леонтьеву (Щеглову), 10 декабря 1890).

Задание 11. Определите значение, в котором употреблены выделенные фразеологизмы в письмах А. П. Чехова. Сопоставьте это значение с толкованиями фразеологического словаря. Приведите свои примеры употребления этих единиц.

Во всю ивановскую

1. Во всяком случае, во всю ивановскую будем стараться обставить Вашу жизнь возможно комфортабельнее и задержать Вас больше, чем на две недельки (А. Н. Плещееву, 17 апреля 1888). 2. На небе ни облачка, а луна светит во всю ивановскую (А. Н. Плещееву, 12 июня 1888). 3. Нового ничего нет, ожидаю нетерпеливо весну и во всю ивановскую трачу те деньги, которые получил за своего «Иванова» (А. Н. Плещееву, 7 марта 1889). 4. И мечтаю, как все пять месяцев я буду говорить с Вами о литературе и делать в «Новом времени» то, что я умею. А на хуторе медицина во всю ивановскую (А. С. Суворину, 30 ноября 1891). 5. Днем валит снег, а ночью во всю ивановскую светит луна, роскошная, изумительная луна (А. С. Суворину, 22 ноября 1892).

Во все лопатки

1. Пишите во все лопатки и так, как Вам в данную минуту писать хочется (И. Л. Леонтьеву (Щеглову), 14 июля 1888). 2. Буду во все лопатки стараться заработать возможно больше денег, чтобы опять провести лето, ничего не делая (А. Н. Плещееву, 15 сентября 1888).

Каши не сvariшь

1. Подтяните художников! К несчастью, их так мало и так они все избалованы, что с ними каши не сvariшь... (Н. А. Лейкину, 22 марта 1885). 2. Из писем узнал я, что Маше понравился Крым; думаю, что Кавказ ей больше понравится; узнал, что Иван никак не может сварить своей учительской каши, колеблясь семо и овамо (Е. Я. Чеховой, 6 октября 1890). 3. Если удастся сварить кашу с Варениковым, то осенью начну строиться в своей лесной пустыне (Л. С. Мизиновой, 28 июня 1892).

Задание 12. Найдите в отрывках из писем А. П. Чехова фразеологизмы, послужившие основой языковой игры. Какой смысл актуализируется в высказываниях с помощью трансформированных фразеологизмов?

1. Если умру раньше Вас, то шкаф благоволите выдать моим прямым наследникам, которые на его полки положат свои зубы (*М. В. Киселевой, 21 сентября 1886*). 2. Моя голова совсем отбилась от рук и отказывается сочинительствовать (*Н. А. Лейкину, 12 января 1887*). 3. Нет того Сеньки, для которого нельзя было бы подобрать шапку (*А. С. Суворину, 14 марта 1889*).

Задание 13. Прочитайте отрывок из указа 1724 г. об образовании Академии наук, сопровождаемый пометками Петра I. Укажите в тексте устаревшие слова и грамматические формы. Найдите заимствованные слова и слова, образованные от заимствованных основ. Найдите слова, значения или правила употребления которых в современном русском языке изменились. Укажите случаи написания слов по старым орфографическим правилам.

...Один или два человека из молодых студентов даны были и довольным жалованьем снабдены, которые со всем прилежанием обучаться и академикам вспомогать имеют. И понеже помянутые молодые люди, под дирекцию академиков, без своих убытков наукам обучаются, и притом (ежели себя хорошо ведут и некоторые пробы искусства своего объявят), надежду имеют произойти и учителям своим наследовать: и тако подобает, чтоб они за такую добродетель благодарствовали. Того ради, имеют оные тех, которые учиться начинают, первым фундаментам наук обучать, дабы и те со временем учениями академическими пользоваться могли. И таким образом можно б, без великих убытков, намерение нижней школы исполнить.

***Надлежит по два человека еще прибавить,
которые из словенского народа дабы могли удобнее русских учить
а каких наук написать именно***

Аще же его императорское величество ныне, или со временем, сему собранию такую привилегию пожаловать соизволит, чтоб они тем, которые в науках произошли, градусы академиков давать могли, сие бы вельми к возвращению ею служило.

Позволяетца

Но чтоб сие здание непременно и полезно было, то имеет оное токмо под ведением императора, яко протектора своего быть и само себя правит, еже учиняется, когда из оных или непременно президент, или попеременно один по другому каждый год или полгода выбирается.

Ученые люди, которые о произведении наук стараются, обычно мало думают на собственное свое содержание: того ради, потребно есть, чтоб академии кураторы, непременно определены были, которые бы на оную смотрели, о благосостоятельстве их и надобном приуготовлении старались, нужду их императору при всех оказиях предлагали и доходы в своем ведении имели.

***Надлежит учинить директора и двух товарищей и одного
камисара над деньгами***

Но надлежит, чтоб сии доходы достаточны, верны и не споримы были, дабы оные люди не принуждены больше о своем и фамилии своей содержании стараться, нежели о возвращении наук; наипаче понеже все такие люди суть, которым жалованьем своим жить надобно. Ибо трудно поверить, чтоб кто охоту имел в службе чужого государя то прожить, что он в своем отечестве имеет.

Давать деньги с верхних зачиная

И тако, хотя бы как поступать, то однакоже все тое без 20 000 рублей зачать невозможно.

Доход на сие определяется 24 912 рублей которые збираются згородов Нарвы, Дерпта Пернова и Аренсбурга таможенных и лицентных
(Книга именных указов, 1724 г. Кн. 26, листы 98–100. Центральный государственный архив в Санкт-Петербурге. Цит. по: БСЭ. Т. 1. М., 1970. С. 318–319).

Задание 14. Прочитайте тексты. Найдите в нем слова, недавно вошедшие в русский язык. Дайте толкование значений этих слов. Определите, в какой сфере человеческой деятельности эти слова употребляются. Найдите слова, значение которых в современном русском языке изменилось.

РЖД меняет свой бренд

Компания меняет фирменные цвета с голубого на ярко-красный и представляет другой логотип. Новым логотипом станет монограмма красного цвета на основе кириллицы. Смена стиля завершится в 2010 году. Разработчиком нового бренда РЖД стала компания BBDO Brending, именно она участвовала в ребрендинге «Билайна», обошедшемся сотовому оператору в 2 млн долларов. Бюджет проекта не раскрывают, но, по словам источников издания, разработка нового лого может стоить компании до 20 млн рублей (*Metro*, 24.05.2007).

Новый фитнес

Велнес — приведение тела в гармонию без особого насилия над собой. Велнес предполагает комбинирование спа- и релакс-процедур с физической активностью. Тонусные столы устроены по такому же принципу — это комплекс процедур, в которых физические нагрузки объединены с массажем, что дает больше возможностей закрепиться результатам и получить удовольствие (*Мой район Выборгский, 19.10.2007*).

Технологии IBM распахнули двери главного театра Венеции всему миру

Все вокруг говорят об инновациях. А эксперты IBM накопили достаточно опыта, чтобы их внедрять. Благодаря IBM компании по всему миру добиваются исключительных результатов во всем — борются с преступностью, предупреждают эпидемии и открывают двери оперы всему миру.

В XIX в. «Ла Фениче» считался главным оперным театром Венеции. Он символизировал ту важную роль, которую Венеция играет в театральном и музыкальном мире. Первый пожар вспыхнул в «Ла Фениче» в 1836 году. Театр сгорел дотла. Но уже через год был восстановлен. После пожара было решено сделать театр более современным и общедоступным. Музыка — самый известный в мире вид искусства. Театр «Ла Фениче» видит свою роль в том, чтобы вывести оперу на глобальную сцену. Помощью цифрового занавеса IBM открывает двери театра всему миру.

Это не обычный веб-сайт. Здесь любой человек получает возможность ознакомиться с историей театра «Ла Фениче» и с операми из его репертуара. Здесь хранится более миллиона документов. Некоторые из них очень ценные. Например, письма Верди и Россини с их партитурами и автографами. Но кое-что отличает этот архив от других — это документы из истории театра. За цифровым занавесом — архивные документы и записи спектаклей из репертуара театра «Ла Фениче» за последние 20 лет. С сайта можно скачивать документы и трансляции спектаклей, изучать их и сравнивать.

IBM использует новые цифровые технологии, чтобы сделать культурное наследие «Ла Фениче» общедоступным. Теперь люди всех возрастов смогут смотреть спектакли через Интернет.

Ла Фениче — итал. La Fenice, букв. «Феникс», мифическая птица, воскрешая из пепла (www.inauka.ru).

Задание 15. Найдите в тексте заимствованные слова и слова, образованные от заимствованных основ. С помощью этимологического словаря установите происхождение слова *казак*. Найдите в тексте спе-

циальную лексику. Укажите контекстуальные синонимы. Отметьте слова и конструкции, придающие тексту неофициальный характер.

Джигитовка — казачье изобретение, наша национальная гордость, наша исконно русская традиция. В свое время Наполеон говорил: дайте мне хотя бы 20 тысяч казаков, и я завоюю не только Европу, но и весь мир!

Что же такое джигитовка? Это скачка с бешеной скоростью, во время которой человек, находящийся в седле, делает всевозможные трюки: переворачивается, кувыркается, совершает различные пируэты — встает на ноги на полном скаку, стреляет по мишеням, ловко срубает саблей препятствия, метает нож...

Джигитовку сложно охарактеризовать каким-либо одним словом: это и боевое искусство, и спортивное мастерство, и великолепное красочное шоу. В старые добрые времена владение приемами джигитовки было обязательным для каждого казака — все элементы отбатывались с настоящим оружием, походным व्यоком, на карьере, т. е. сумасшедшей скорости. Увы, сегодня джигитовка не является официальным видом спорта, однако признание её таковой — это, хочется верить, лишь вопрос времени. Джигитовка — спорт без пола и возраста, ведь любой желающий способен начать постигать это фантастическое искусство практически с любых лет.

Кстати, воспитание лошадей для джигитовки — очень сложный процесс, высочайшее берейторское искусство с элементами дрессуры. Для джигитовки подойдут лошади разных пород, самое главное — это неповторимые особенности характера каждой. Такая лошадь должна идти на любое препятствие, быть бесстрашной, обладать спокойной, уравновешенной психикой и крепким сложением (*Куриц А. Друг мой, конь // Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 7 авг.*).

Задание 16. Найдите в тексте слова и конструкции, относящиеся к специальной лексике. Найдите слова, отличающиеся по грамматическим характеристикам от нейтральных лексем. Отметьте неологизмы.

Если рассматривать ситуацию, которая сложилась на данный момент в ключевых экономиках мира, с точки зрения динамики делового цикла, то можно предположить, что США уже достигли некоего «дна» и теперь готовы начать медленное восхождение к новым вершинам. Несмотря на целый ряд нерешенных проблем, Америка постепенно нащупывает выход из кризиса: экономический рост, хоть и слабый, продолжается. В первом квартале 2008 года ВВП Соединенных Штатов вырос на 0,9%, во втором — на 1,9% (по предварительной оценке). Эти цифры еще не позволяют с уверенностью утверждать, что экономика США вышла из жесткого штопора, однако тенденция налицо.

В то же время ряд других экономик, таких как британская или экономика еврозоны, напротив, замедлили свой рост — судя по всему, их ожидают непростые времена. Федеральная резервная система США уже провела свой цикл снижения процентных ставок, причем сделано это было весьма агрессивно. Европейскому центральному банку и банку Англии этот путь еще предстоит пройти. Что, несомненно, будет оказывать давление на вышеупомянутые валюты. Все это может подтолкнуть инвесторов к тому, чтобы начать покупки американской валюты (и инструментов, номинированных в ней). Причем происходить это будет не потому, что в США «все в порядке», а потому, что в других странах дела обстоят еще хуже (*Орлова В.* Что ожидает валютный рынок // Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 18 авг.).

Задание 17. Найдите в примерах из публицистических текстов случаи употребления ненормативных падежных окончаний существительных. Предложите нормативный вариант. Мотивируйте свой выбор с точки зрения актуальных грамматических правил. Объясните, чем вызван неверный выбор окончаний в примерах.

1. Чего, казалось бы, проще — купить простынь... (*24 часа. 2005. № 43*). 2. Почти каждый эвен умеет делать нож. Нужна железка — очень хороши рессоры от автомобилей или тракторные клапана... (*АиФ — Петербург. 2005. № 42*). 3. Воплощение в жизнь каждого из направлений стратегического плана не обходилось без многочисленных огрех (*Санкт-Петербургские ведомости. 2003. 20 мая*). 4. Александр любит пилотировать самолетом (*Панорама ТВ. 2004. № 28*). 5. Яблоки очистите, натрите на крупную терку. (*24 часа. 2004. 19 авг. № 33*).

Задание 18. Найдите в примерах устной речи дикторов радио и телевидения ненормативные окончания существительных. Определите, какой форме слова (падежу, числу, роду и т. п.) соответствует имеющееся окончание, предложите свой вариант. Обоснуйте свой выбор с опорой на правила современной русской грамматики.

1. Очень красивые в церкви были ангела (*24. 13.07.2004. Рег. ТВ*). 2. Был обнаружен пистолет без патрон (*Сегодня. НТВ. 06.08.2004*). 3. «Машина времени» отправилась на абрикосовые холма (*Ведущая концерта. Маяк, 05.11.2005*). 4. Требуются слесаря и автоэлектрики (*Панорама ТВ. 2006. № 29*). 5. Сам коллекционер может рассказать, каких шлем и касок у него нет (*Ведущий. Телекурьер. 13.01.2007. 5 канал*). 6. Может быть, украинцы хотят, чтобы США помогло? (*Радио «Свобода». 30.09.2005*). 7. Я нашла такого детища... (*Актриса Оксана Мысина. 29.03.2006. Маяк*). 18. Она училась в школе-интернат (*Жди меня. 21.06.2004. ТВ*).

Задание 19. Найдите в примерах не соответствующие нормам окончания существительных во множественном числе. Дайте правильный вариант.

1. Всем, имеющим страховые полисы следующих страховых компаний... (*Объявление в поликлинике № 55. Сент. 2006*). 2. В моющих пылесосах используются дополнительные фильтра (*Технический эксперт. Маяк. 13.10.2006*). 3. В зоне конфликта (в Цхинвали) были замечены американские инструктора (*Вести. 02.06.2004*). 4. В воду вагоны не могли упасть, потому что на каждом мосту между рельс, внутри, установлены страховочные рельса, как раз на случай схода (*Metro. 15.08.2007*). 5. С этой задачей легко справляются ирландские сеттера (*Инструктор-кинолог. ЛОТ. 13.06.2007. 5 канал*).

Задание 20. Найдите в примерах устной речи существительные, укажите у них наличие или отсутствие формального выражения категории одушевленности — неодушевленности. Оцените эти формальные показатели с точки зрения соответствия контексту и принадлежности названного существительным объекта к живым или неживым предметам. В случаях неправильного употребления показателей одушевленности — неодушевленности предложите свой вариант.

1. В потоке Персеидов нам удалось обнаружить таких вот крупных тел (*Панорама. Маяк. 11.08.2004*). 2. Задержали еще два боевика (*Новости. Маяк, 15.10.2005*). 3. Этот объект — один из четверых таких крупных объектов России (*Сегодня. НТВ. 05.04.2006*). 4. В полночь было запущено пятеро северокорейских ракет (*Новости. Маяк. 05.07.2006*). 5. Консилиум в полном составе спустился вниз (*Сегодня. НТВ. 07.02.2006*). 6. Матвиенко просила обратить внимание на очередников, бюджетников и молодых семей (*Вести +. 02.06.2004*).

Задание 21. Найдите в примерах устной речи существительные во множественном числе. Все ли формы мн. ч. употреблены правомерно? Дайте свой вариант употребления форм числа в данных предложениях. Обоснуйте ответ.

1. Я в пять часов выехал, ну ни одной техники не было, ни одной (*Сегодня. 03.03.2005. Водитель о снегопаде в Сочи*). 2. Ни у кого нет таких оружия (*Панорама. Маяк, 16.08.2004*). 3. Рынки сегодня — это база для новых предпринимательств (*Сейчас о главном. 13.10.2005. 5 канал*). 4. Найденная икона украшена двумя бирюзами (*Корреспондент. Сегодня. 03.08.2006. НТВ*).

Задание 22. Прокомментируйте употребление существительных *директор*, *бра* в данных контекстах. Какие грамматические характери-

стики выявляются у этих слов? Является ли подобное употребление нормативным? Какие тенденции, наблюдаемые в современном русском языке, иллюстрируются данными фразами?

1. В гостях у нас был директор особо охраняемых территорий Татьяна Ковалева (*Сейчас о главном. 23.05.2005. 5 канал*). 2. В Мариинском театре со стен бенуара пропали две бра XVIII века (*Корреспондент. ТСБ. 08.05.2007. Рег. ТВ*).

Задание 23. Определите, в каком грамматическом роде употреблено в примерах устной речи заимствованное слово *евро*. К какому типу склонения существительных относится это слово в данных контекстах? Что, по вашему мнению, послужило основанием для подобного выбора носителей языка?

1. Сейчас курс валюты по долларам ниже, чем по еврам (*Маяк, 17.05.2003*). 2. Мы получили до 62–63 евро за баррель (нефти) (*А. Кудрин, министр. Сегодня. 10.11.2006. НТВ*). 3. Курс валюты сегодня 34 рубля 16 копеек за одно евро (*Новости. Маяк, 19.10.2005*). 4. Сейчас евро отыграл курс (*Эксперт. Финансовые новости. 14.06.2007. Маяк*). 5. Евро буквально катастрофически двинулось вниз (*Эксперт. Финансовые новости. 20.06.2007. Маяк*).

Задание 24. Проанализируйте употребление заимствованных слов в примерах устной и письменной речи. Падежные окончания какого склонения присоединяются к заимствованиям, которые по нормативным правилам относятся к несклоняемым? К какому роду относят эти слова подобная трансформация?

1. Драйзер описывал 100 лет назад такую же ситуацию в том же Чикаго (*Депутат Госдумы. 1996 июль*). 2. Что касается роялей и фортепьян... (*Менеджер выставки музыкальных инструментов. Сейчас. 16.06.2005. 5 канал*). 3. Угрожая мачетами, отобрали сумки. (В Таиланде у туристок.) (*ТСБ. 03.02.2006. Рег. ТВ*). 4. Напротив выстроились родители с детскими полтами в руках (*Сегодня вечером (СПб.). 02.10.2006. НТВ*). 5. Ольга Бородина поет в Ла Скале (*Корреспондент. Вести. 12.06.2007. РТР Россия*). 6. В БРАЗИЛИИ ВЫРОСЛО КОФЕ БЕЗ КОФЕИНА (*Заголовок статьи // 24 часа. 2006. 6 апр. № 11*).

Задание 25. Найдите в цитатах из публицистических текстов случаи ненормативного употребления предлогов с падежными формами. Предложите правильный вариант.

1. В работе над составлением адресных программ и определении очередности работ на каждом доме будут принимать участие объединения собственников жилья (*Петровский курьер. № 16. 2004. 10 мая*).

2. Пенсионеры бесплатно пользуются автобусами, доставляющими их на садоводства (*Вести. 2004. 2 мая*). 3. В очередном выпуске новостей сообщают, что «нефть разлилась в пятьдесят метров от причала» (*Панорама ТВ. 2004. № 29*). 4. Женщина, сделавшая самое большое количество пластических операций, — Синди Джексон. В течение 15 лет она сделала 28 пластических операций, в том числе подтяжки лица, две операции на нос, колени, талию, живот, изменение формы челюсти, липосакцию, увеличение и изменение формы груди (*24 часа. 2005. № 49*). 5. Многие дамы шли на стенды комиссии женского предпринимательства (*Санкт-Петербургские ведомости. 27.11.2004*). 6. Тенденция на снижение евро будет подтверждена в том случае, если закрытие торгов в середине августа пройдет ниже отметки 1,545 доллара за евро, а еще лучше — ниже отметки 1,53 доллара за евро (*Санкт-Петербургские ведомости. 18.08.2008*).

Задание 26. Найдите в примерах устной речи дикторов радио и телевидения ненормативное употребление предлогов. Установите, с каким падежом и для передачи каких отношений между предметами употребляются использованные в данных примерах предлоги. Предложите свой вариант, соответствующий коммуникативной задаче.

1. Шахтеры опять сели на голодовку (*Новости. Маяк, 21.05.2004*). 2. Были нанесены огневые поражения по нескольким точкам (*Вести. 22.06.2004*). 3. Люди воевали в Великой Отечественной войне (*Свобода слова. 02.07.2004. НТВ*). 4. Из аэродрома — сразу в больницу (*Вести недели. 05.09.2004. РТР*). 5. Раньше никогда не было такого количества шоковых реакций ни на одной катастрофе (*Т. Дмитриева, директор института им. Сербского. Панорама. Маяк, 06.08.2004. Радио*). 6. У нас проводится работа над повышением безопасности школьников (*Представитель МЧС России. Маяк, 29.08.2005*). 7. Традиционный праздник «День корюшки» на Петропавловской крепости (*Сейчас. 03.04.2006. 5 канал*). 8. Больные могут работать на Интернете (*Вести (СПб.). 20.11.2006. НТВ*). 9. Здесь нет адресации на одну компанию (*Сегодня вечером (СПб.). 13.05.2004. НТВ*). 10. Здесь расположен фонтан, который хорошо действует на успокоение (*Личный вклад. 03.07.2004. НТВ*). 11. Все делается на то, чтобы «Юкос» подешевел (*Личный вклад. 03.07.2004. НТВ*).

Задание 27. Проанализируйте употребление предложно-падежных конструкций. Однозначна ли возникающая во фразах информация? Каким образом можно добиться точности высказывания? Предложите свои варианты.

1. За данными гражданами была информация, что они периодически продают наркотики (*ТСБ. 12.05.04*). 2. Разведение костров грозит уничтожению многих видов растений (*Региональные новости, 12.05.2004*). 3. Учащиеся всех классов с первого по одиннадцатого не будут посещать школу в сильный мороз (*Новости. 16.01.2006. Новости. Маяк*). 4. Человек, пострадавший от укуса клещом... (*Сейчас о главном. 19.06.2006. 5 канал*). 5. Бальзам «Живокость» — хорошая помощь суставов (*Реклама. 21.09.2006. Маяк*). 6. Около семидесяти процентов рынков Приморья опустело из-за запрета торговли иностранных граждан (*Ведущий. Панорама. Маяк. 02.04.2007*). 7. Пять дней судья читала приговор Сергея Мавроди (*Корреспондент. 24. 28.04.2007. Рег. ТВ*).

Задание 28. Проанализируйте употребление предлогов и падежных форм в стандартных фразах, использованных в устной речи. Возможно ли однозначное понимание этих фраз? Какие устойчивые выражения смешиваются в данных примерах? Каким образом можно избежать неточности? Приведите свои варианты.

1. На работу городского собрания выступления протестующих /против повышения тарифов на коммунальные услуги/ не сказались (*Региональные новости, 12.05.2004*). 2. Человек полностью должен быть гарантирован, что его права защищены (*Беседа с юристом. Маяк, 13.05.2004. Радио*). 3. Часть депутатов взяло практику выкручивания рук (*Вести (СПб.). 02.06.2004. ТВ*). 4. Сотрудники спецслужб обратили внимание к населению, что преступник вооружен (*Сегодня. 06.08.2004. НТВ*). 5. Те, кто вершили судьбами наших стран (*Сегодня. 06.04.2005. НТВ*). 6. Министерство связи должно заботиться над справедливым распределением доходов (*Сегодня. 24.05.2005. НТВ*). 7. Все надеются, что Ариэль Шарон поправится и сядет за свое кресло (*Корреспондент. Сегодня. 08.01.2006. НТВ*). 8. Постарайтесь не пренебрегать себя и прогуляйтесь в парке (*Ведущая. Сегодня. Прогноз погоды. 27.03.2007. НТВ*).

Задание 29. Напишите словами все числительные, расшифруйте сокращение «кг» и поставьте слово в нужный падеж. Найдите заимствованную лексику, определите источник заимствования. Найдите разговорную лексику. Найдите слова в переносном значении. «Перепишите» текст, заменив разговорные лексемы нейтральными или официально-деловыми.

Мисс Толстушка — 2002

Под возгласы: «Да здравствует полнота!» Мария Доре, 36-летняя домохозяйка, получила корону «Мисс Толстушка — 2002». Со своими 194 кг ей удалось одержать победу на 24 конкурентками. Кроме того,

она может гордиться и победой над мужчинами: победитель в мужской категории, житель Рима Альдо Маттори, весил «всего» 190 кг.

Нынешний, 14-й конкурс проходил на стадионе города Форколи в провинции Пиза. Единственными непрекаемыми судьями были весы. Церемонии награждения предшествовало театрализованное представление. Участники конкурса выступали со своими отдельными номерами: кто-то играл на фисгармонии, многие пели, а кое-кто даже отважился совершить некое подобие стриптиза. И все это с юмором, подчас слегка тяжеловатым.

У Марии Доре голубые глаза и деликатные очертания, она замужем за инспектором полиции комиссариата Чечина. К тому же мать 3-летнего сына Андреа, бурно радовавшегося победе своей матери. Она рассказала, что любит рисовать и что её любимое блюдо — пицца с белыми грибами. Разговор закончился на диете: стало понятно, что эти 194 кг её несколько не угнетают.

На этом конкурсе были и другие победительницы: титул «Мисс Красота» получила Тамара Корвино (вес которой 123 кг), «Мисс Симпатия» — Диана Симен (она весит 120 кг), титул «Мисс кинотолстушка» получила Стефания Мантовани (ее вес равен 130 кг) (24 часа. 2002. № 32).

Задание 30. Напишите словами все числительные, определите их разряд. Найдите в тексте книжную и официально-деловую лексику, стандартные публицистические клише. Найдите заимствованную лексику, определите источник заимствования. Где возможно, подберите исконные синонимы. Найдите в тексте разговорную лексику. Найдите в тексте синонимы, определите различия в их значении и особенности сочетаемости. Трансформируйте текст в небольшой рассказ, содержащий эмоционально-окрашенную и оценочную лексику.

Шварценеггер в юбке

Недавно судьба уготовила 85-летней жительнице столицы ЮАР Претории Маделин Караас настоящее испытание: в её поместье проникла группа вооруженных преступников. Грабители (самому старшему из которых едва исполнилось 25 лет) без труда нашли тайник, где хранились драгоценности Маделин, и, обчистив его, попытались ретироваться.

Не тут-то было. Хозяйка, вышедшая на шум из своей комнаты, моментально оценила ситуацию и приступила к обезвреживанию грабителей. В течение 3 минут сухопарая бабуса нейтрализовала 5 из 7 преступников (2 счастливчикам удалось сбежать). Против них были применены приемы восточных единоборств, после чего пострадавшие

не могли сдвинуться с места. Госпожа Караас крепко связала своих обидчиков и вызвала полицию.

Даже выдавшие виды правоохранители были поражены храбростью Маделин. Как оказалось, именно этих грабителей в течение года разыскивали лучшие сыщики ЮАР. На счету преступников — не менее 10 громких ограблений, в ходе которых погибли 12 человек. Сама Караас заявляет, что не считает себя героиней. Дескать, она просто продемонстрировала возможность противостоять врагам, не забыв при этом 3 главных постулата восточных единоборств: спокойствие, разум и самообладание (24 часа. 2004. № 2).

Задание 31. Напишите словами числительные, поставьте согласующиеся с ними слова в нужные падежи.

Рекорды на Балатоне не переведутся

Родиной самой большой в мире яичницы стал венгерский международный центр туризма Шиофок на берегу озера Балатон. Местным кулинарам потребовались 5500 (яйца) и около 2 (час) времени для того, чтобы без помех войти в Книгу рекордов Гиннесса. Яичница-гигант, вес которой превысил 300 (кг), готовилась под открытым небом. Повара помешивали яичницу лопатами на 2 (метр) ручках и ни 1 (секунда) не стояли на месте. Шедевр рождался на глазах у 2000 (зрители), которые подбадривали кулинаров одобрительными возгласами и народными песнями. Хотя яичницы-рекордсменки хватило не всем 2000 болельщиков, праздник удался. Гурманы уверяли, что еще ни разу не пробовали столь вкусного и ароматного блюда (24 часа. 2004. № 2).

Задание 32. Укажите случаи ненормативного употребления числительных и сочетающихся с ними существительных. Дайте правильный вариант.

1. Профсоюзы заявили, что организуют шествие в шестиста городов («Свобода» в полдень. 01.05.2005. Радио «Свобода»). 2. Индекс снизился на два десятых процента (Новости. Маяк. 08.06.2004). 3. Российская команда рассчитывала на успех в трех из восьми категориях (О спорте. Маяк. 14.05.2004). 4. Заработок может быть равен и пяти, и семи тысяч долларов (Личный вклад. 22.05.2004. НТВ). 5. Так происходит в девяностых процентах случаев (Региональные новости. 14.07.2004. Рег. ТВ). 6. В заложниках находится триста пятьдесят четыре людей (Панорама. Маяк. 02.09.2004). 7. Я уже здесь две сутки (Сегодня. 05.12.2005. НТВ). 8. Выступает перед восьми тысячами жителей Турина (Комментатор показательных выступлений фигуристов. 23.02.2006. 1 канал). 9. Восемьдесят два целых шесть десятых процента (Корреспондент. Новости. 20.03.2006. Маяк). 10. Россия готова экспор-

тировать в Китай до шестисот тысяч миллиард электроэнергии (*Новости. 22.03.2006. Маяк*). 11. Несколько пассажиров сильно ударило током, когда они входили в троллейбус (*Ведущая. Сегодня. 05.04.2006. НТВ*). 12. Пришло две с половиной тысяч человек (*Ведущая Екатерина Андреева. Время. 15.12.2006. 1 канал*). 13. В две тысячи шестом году... (*Председатель Фонда социального страхования России Галина Карелова. 30.12.2006. Маяк*). 14. Открылась выставка, расположенная на площади трех тысяч квадратных метров (*Ведущий. Новости. 18.08.2007. Маяк*).

Задание 33. Проанализируйте употребление местоимений **свой, себя**. Везде ли использованные лексемы раскрывают смысл высказывания? Предложите свой вариант в случаях, где возникает двусмысленность.

1. Его хорошо знали у себя на родине (и не так давно собирались поставить там даже фильм о нем), а также в странах Латинской Америки (*www.pravda.ru, 30.09.2008*). 2. Несмотря на то, что древний человек, останки которого обнаружены археологами, питался, как и все свои современники, грубой пищей, его зубы даже спустя тысячи лет остались в полном порядке (*www.lenta.ru, 18.11.2004*). 3. Защите она [справка] нужна для подготовки своих выступлений в судебных прениях (*www.fontanka.ru, 01.10.2008*). 4. Для охраны своих западных рубежей в 1492 году по приказу князя Ивана III была построена крепость Ивангород (*Ингерманландия, <http://ru.wikipedia.org>*).

Задание 34. Выпишите все местоимения. Распределите их по семантике и по грамматическим характеристикам. Определите, какими членами предложения они являются.

Дано мне тело — что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?

За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?

Я и садовник, я же и цветок,
В темнице мира я не одинок.

На стекла вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло.

Запечатлеется на нем узор
Неузнаваемый с недавних пор.

Пускай мгновения стекает муть, —
Узора милого не зачеркнуть.

О. Мандельштам

Задание 35. Определите, чем выражены подлежащее и сказуемое.

1. Итак, Иудушка не столько лицемер, сколько пакостник, лгун и пустослов (*М. Е. Салтыков-Щедрин*). 2. Нам жутко здесь. Мы все в тоске, в тревоге (*И. А. Бунин*). 3. Я — пастух; мои хоромы — в мягкой зелени поля (*С. А. Есенин*). 4. Шаляпин — дитя русской природы. Шаляпин — как водопад (*М. М. Пришвин*). 5. Комната была без углов, круглая (*С. Е. Медынский*). 6. Скука — кладбище души (*А. А. Вознесенский*). 7. Трудными бывают не только дети, но и родители (*А. А. Вознесенский*). 8. Выпутаться из долгов оказалось невозможным (*Л. Н. Толстой*). 9. Перед Штраалем на письменном столе лежало несколько книг и груда рукописных листов (*М. А. Алданов*). 10. Хор мыслей пролетел и затих (*А. Грин*).

Задание 36. Найдите подлежащие в данных предложениях. Чем они выражаются?

1. Из брички вылезли двое каких-то мужчин (*Н. В. Гоголь*). 2. За столом с рыбаком уж гуляет купец (*А. В. Кольцов*). 3. Не чувствовать в себе желаний — значит не жить (*М. Горький*). 4. У Ростовых, как и всегда по воскресеньям, обедал кое-кто из близких знакомых (*Л. Н. Толстой*). 5. Все новое было приятно Штаалю (*М. А. Алданов*). 6. Несколько звезд смотрело из далекого чистого неба. Одна из них была всех ярче и горела красноватым сиянием (*В. М. Гаршин*). 7. Жизнь Александры Михайловны и Зины превратилась в беспросветный ад (*В. Вересаев*). 8. Вдоль реки лежит цепь оставленных водой льдин (*М. М. Пришвин*). 9. Вдвоем с шофером мы не без опасения сели в ветхую лодчонку. Товарищ с вещами остался на берегу (*М. А. Шолохов*). 10. От подъезда отъезжала вереница экипажей. По вестибюлю шла толпа офицеров и солдат (*В. М. Гаршин*). 11. Сквозь опушку леса показалось что-то красное, мелькавшее там и сям (*В. М. Гаршин*). 12. Художник с Васей едва добрались до дому (*К. Г. Паустовский*). 13. Несколько артисток собрались вместе для посещения дворца (*М. А. Алданов*).

Задание 37. Объясните особенности координации подлежащего и сказуемого. Отметьте случаи, в которых возможны варианты.

1. Человек десять людей, имевших дело до Пьера, ждали его в гостиной (*Л. Н. Толстой*). 2. Человек восемь разных людей побывало у Пьера в этот вечер (*Л. Н. Толстой*). 3. На столике горели две восковые свечи (*К. Г. Паустовский*). 4. Мы, старики, народ крепкий (*М. А. Шолохов*). 5. Впереди шли семеро косцов (*В. А. Гиляровский*). 6. Вы были

такая тощая, длинноногая, простоволосая, носили короткое платье (А. П. Чехов). 7. В прежние времена, когда жив был отец, к нам на именины приходило всякий раз по тридцать — сорок офицеров (А. П. Чехов). 8. Сотня семеновских казаков неслась по мерзлой степи (А. Семенов). 10. Прошло четыре недели с тех пор, как Пьер был в плену (Л. Н. Толстой). 11. Прошла целая неделя, прежде чем мать собрала их в дорогу (А. П. Гайдар).

Задание 38. Проанализируйте употребление деепричастных оборотов. Определите, какие нормативные требования нарушены. Предложите варианты изменения предложений, при которых смысл высказываний не утратится.

1. Став взрослой и воспитывая собственную дочь Ирину, Мария умерла. (*Вести. № 32. 26.06.2004*). 2. Я все посмотрел, побывая в различных районах России (*ЛОТ. 18.04.2005. 5 канал*). 3. Стоя в столичной пробке, жителю Петербурга не понравилось, что два пешехода стали переходить дорогу (*www.gazeta.spb.ru, 24.04.2008*). 4. Но, почувствовав как сильно опечалена судьбой цветов покупательница, сердце 58-летней вдовы дрогнуло и мисс Уитнер предложила девушке забрать цветы бесплатно, поскольку она и так покупала три дорогих букета (*www.newsru.com, 25.04.2008*). 5. Но глядя на то, с каким большим скрипом Россия заняла третье место в Пекине, у руководителей спорта Великобритании будет огромный соблазн поставить перед своими атлетами задачу перегнуть россиян и стать третьими (*www.gazeta.ru, 25.08.08*). 6. Сегодня, предпочитая газете и телевизору Интернет, тапочки продолжают оставаться популярными и незаменимыми (*www.superstyle.ru, 26.09.2008*).

Задание 39. Разберите предложение по членам. Существительными какого грамматического разряда выражены подлежащее и дополнение? Сколько вариантов разбора предложения существует? От чего зависит их актуализация? Измените предложение так, чтобы исчезла неоднозначность.

На этой неделе доллар уронил евро (*Новости. Радио России. 19.10.2005*).

Задание 40. Найдите в предложениях главные члены. Определите тип односоставных предложений.

1. Черный ветер. Белый снег. Ветер, ветер (А. А. Блок). 2. Шум дождя. Уснувшие за рулем шоферы. Безлюдные улицы, которые так похожи одна на другую (С. Д. Довлатов). 3. Дни потянулись томительной вереницей. Сон, кефир, работа, одиночество (С. Д. Довлатов). 4. Час в

ню-йоркском сабвее. Ежедневная психологическая гимнастика. Школа выдержки, юмора и гуманизма. Что-то вроде Ноева ковчега (*С. Д. Довлатов*). 5. Эх, дороги! Пыль да туман. Холода, тревоги да степной бурьян (*Е. А. Долматовский*). 6. Снег, снег, снег, снег! Снег надо мною кружится! (*А. М. Городницкий*) 7. Удар, удар, еще удар, и вот Борис Буткеев, Краснодар, проводит аперкот (*В. С. Высоцкий*). 8. Ах, плаванья, моря, просторы, вечерний порт и острова! (*М. А. Кузьмин*) 9. Такие дни — счастливейшие даты. Последний холод, первое тепло (*М. А. Кузьмин*). 10. Быстрые санки, пунш, карты, картонная шведская крепость, шведская речь, военная музыка (*О. Э. Мандельштам*). 11. Мой язык, мой народ, моя безумная страна... Представь себе, я люблю даже милиционеров! (*С. Д. Довлатов*).

Задание 41. Разберите по членам предложения. Определите тип односоставных предложений.

Поздняя осень в Финляндии, глухая дача в Райволе. Все заколочено, калитки забиты, псы волкодавы ворчат возле пустых дач. Осенние пальто и старенькие пледы. Жар керосиновой лампы на холодном балконе. Лисья мордочка молодого Т., живущего отраженной славой отца-цекиста. Не хозяйка, а робкое, чахоточное существо, которому даже не позволено глядеть в лицо гостям. По одному подходят в английских пальто и котелках. Смирно сидеть, наверх не ходить (*О. Э. Мандельштам*).

Задание 42. Определите, в каких случаях предложения являются неполными, а в каких — эллиптическими. Укажите, какие члены предложений опущены.

1. Моя сестра глубоко убеждена в правильности и надежности избранного ею пути, а я — наоборот. 2. — Завтра приходите на чай в восемь. — В восемь не могу, у меня семинар до половины девятого. — Тогда в десять. Можете? — С удовольствием, а не поздно? — В самый раз. 3. Ты опять в дороге, опять идешь по степи, полагаясь только на карту и опыт. Ночью — в палатке, днем — под палящим июльским солнцем. 4. Я за свечку, свечка — в печку, я за книжку — та бежать (*К. И. Чуковский*). 5. Город все дальше и дальше, шум праздничной толпы глуше и глуше. Наконец, я за городскими воротами, свободный, не нужный ни стражникам, ни вербовщикам. 6. На заводе пожар, поэтому в городе с самого утра — слухи и паника. 7. Вторую неделю то дождь, то ветер, то мелкая снежная пыль. 8. Завтра мы собираемся в Пушкин, а через неделю на Вуоксу. Все на шашлыки, а мы вниз по речным порогам. 9. — А у нас в квартире газ! А у вас? — А у нас водопровод. Вот! — А из нашего окна площадь Красная видна. А из вашего

окошка — только улица немножко! (*А. Л. Барто*) 10. Три девушки выбежали в одну дверь, а камердинер — в другую (*А. С. Пушкин*). 11. К морю князь, а лебедь там уж гуляет по волнам. Князь опять: душа-де просит, так и тянет и уносит... (*А. С. Пушкин*) 12. Я проснулась и слышу: у-ух! у-ух! Встала и пошла к палатам. Один Вадик Дашевский проснулся. Я ему говорю: «Спи». Он лег. Я — из палаты. А он шарах на террасу. Забрался на перила, ухватился руками за столб, и не оторвешь его. А в море огни, взрывы, прожекторы (*А. П. Гайдар*).

Задание 43. Разберите предложения по членам. Укажите неполные и эллиптические предложения.

1. «Эх, какое осложнение! И нужно ж было, чтоб их всех сразу...» — с досадой подумал Поплавский, пересекая асфальтовый двор и спеша в квартиру № 50 (*М. А. Булгаков*). 2. — Трамваем задавило? — шепотом спросил Поплавский. — Начисто! — крикнул Коровьев, и слезы побежали у него из-под пенсне потоками. — Начисто! Я был свидетелем. Верите — раз! Голова — прочь! Правая нога — хрусть, пополам! Левая — хрусть, пополам! (*М. А. Булгаков*) 3. Ну, оставить при госпоже. А борова — к поварам (*М. А. Булгаков*). 4. И еще: не пропустите никого! Хоть улыбочку, если не будет времени бросить слово, хоть малюсенький поворот головы (*М. А. Булгаков*). 5. В чем же было дело? В одном — в квартире! (*М. А. Булгаков*) 6. Литература в русских условиях всегда вторгается в жизнь, а жизнь — в литературу, и это определяло собой характер русского реализма (*Д. С. Лихачев*).

Задание 44. Найдите в примерах приложения, определите, чем они выражены.

1. Он, балагур и запевала, всегда выручал в трудную минуту. 2. Дежурная, худенькая старушка в теплом жилете, с удивлением читала записку. 3. Могучий лев, гроза саванны, и страшная вестница гиена — вот что нарисовано на стенах пещеры. 4. А вы, сырые и убогие, оставайтесь в своих норках! 5. Полковник Кудасов вызывает капитана Савельева! 6. Александрия, древняя и загадочная, осталась за кормой. 7. Но вот появляется настоящий спаситель, наш кучер Захар, рослый выщербленный оспой человек, в черных усах, похожий на Петра I, чудака, любитель прибауток, одетый в нагольный овечий тулуп, с рукавицами, засунутыми за красный кушак (*В. В. Набоков*). 8. Председатель съезда, очень видный мужчина с пушистыми бакенами, оставшийся по одному из только что разобранных дел «при особом мнении», сидел за столом и спешил записать свое мнение (*А. П. Чехов*). 9. Участковый мировой судья Милкин, молодой человек с томным, меланхолическим лицом, слывающий за философа, недовольного средой и ищущего

цели жизни, стоял у окна и печально глядел во двор (*А. П. Чехов*). 10. Оставшийся почетный, обрюзглый, тяжело дышащий толстяк, и товарищ прокурора, молодой немец с катаральным лицом, сидели на диванчике и ждали, когда кончит писать председатель, чтобы ехать вместе обедать (*А. П. Чехов*).

Задание 45. Найдите элементы, осложняющие структуру предложения. Определите их тип.

1. И мальчик, от природы живой и ласковый, стал в их присутствии бояться слово сказать, а там и совсем затаился, сделался как бы несуществующим в доме (*И. А. Бунин*). 2. В учительницы она пошла из нужды, не чувствуя никакого призвания (*А. П. Чехов*). 3. Но к этому огорчению примешивался возвышенный полустрах (вторую половину назовем ликованием) — быть одному в таинственных, запретных местах (*А. Грин*). 4. Я ложусь поздно. Привычка образовалась давно, с тех пор как в совсем другой квартире — это было сто лет назад — я уходил в кухню читать книги (*А. В. Кургатников*). 5. Я знал это побережье, жил когда-то некоторое время возле Сочи, — молодой, одинокий, — на всю жизнь запомнил те осенние вечера среди черных кипарисов, у холодных серых волн (*И. А. Бунин*). 6. Я ужаснулся. Мой родной брат, мальчик из интеллигентной семьи, сын преподавателя, серебряного медалиста Новороссийского университета, внук генерал-майора и вятского соборного протоиерея, правнук героя Отечественной войны двенадцатого года, служившего в войсках Кутузова, Багратиона, Ланжерона, атамана Платова, получившего четырнадцать ранений при взятии Дрездена и Гамбурга, — этот юноша, почти еще мальчик, должен будет за двадцать рублей в месяц служить в Бутырках, открывая ключами больничные камеры, и носить на груди металлическую бляху с номером! (*В. П. Катаев*)

Задание 46. Прочитайте сложные предложения. Обратите внимание на смысловые отношения между их частями. Определите, чем соединены части сложного предложения.

1. Снежно, холодно, мгла и туман (*Н. А. Некрасов*). 2. Есть много слов, которые произносишь по привычке, не думая о том, что скрыто за ними (*М. Горький*). 3. Ночь уже ложилась на горы, и туман начинал бродить по ущельям (*М. Ю. Лермонтов*). 4. Погода была ужасная: ветер выл, мокрый снег падал хлопьями (*А. С. Пушкин*). 5. Чтобы полюбить музыку, надо, прежде всего, её слушать (*Д. Д. Шостакович*). 6. Мир освещается солнцем, а человек — знанием (*пословица*). 7. Если тебе мешают люди, то тебе жить незачем (*Л. Н. Толстой*).

Задание 47. Найдите в предложениях сочинительные союзы. Определите их тип. Какие смысловые отношения реализуются между частями сложносочиненного предложения?

1. После теплого весеннего дня стало прохладно, и слегка подморозило, и в мягком морозном воздухе чувствовалось дыхание весны (А. П. Чехов). 2. То холодно, то очень жарко, то солнце спрячется, то светит слишком ярко (И. А. Крылов). 3. Жалует царь, да не жалует псарь (поговорка). 4. Ни один звук не выдал его браконьерской походки, ни одна веточка не треснула под его ногами (А. И. Куприн). 5. Господин полковник, никаких наших частей нет не только на Шулявке, но и нигде нет (М. А. Булгаков). 6. Не то дым шел от костра, не то туман поднимался над болотом (И. С. Тургенев). 7. То ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет (поговорка). 8. Пойду прилягу, а вы мне пришлите липового чаю (И. С. Тургенев). 9. Качки нет, тихо, но зато душно и жарко, как в бане; не только говорить, но даже слушать трудно (А. П. Чехов). 10. Покажи-ка мне, пожалуйста, дорогу на Ириновский шлях, а то из вашего болота во веки веков не выберешься (А. И. Куприн). 11. Летчик был еще молодой, но виски у него были седые (К. Г. Паустовский). 12. Я там чуть не умер с голоду, да еще вдобавок меня хотели утопить (М. Ю. Лермонтов). 13. И волки сыты, и овцы целы (поговорка). 14. Сегодня неудача, зато завтра будет удача (К. М. Станюкович). 15. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается (поговорка). 16. Вставай, одевайся да выпей-ка чаю, не то в детский сад мы с тобой опоздаем (А. Л. Барто). 17. Ни калина не растет меж ними, ни трава не зеленеет (Н. В. Гоголь). 18. Паду ли я, стрелой пронзенный, иль мимо пролетит она, все благо... (А. С. Пушкин).

Задание 48. Вставьте в предложения союзы, определите, какие смысловые отношения между частями предложения актуализируются при постановке союзов. Если возможны несколько вариантов, рассмотрите их все и сравните.

А, а то, да, зато, или, или... или, либо, либо... либо, но, не то... не то, однако, то... то, то ли... то ли, только.

1. Все давно закончили обедать и разошлись по своим делам, ... Даша все еще сидела за столом. 2. В этом сезоне у нас мало работы, ... в следующем будем работать день и ночь. 3. Вас устраивает этот вариант, ... вы хотите изучить другие предложения? 4. Прекратите сейчас же, ... я вызову милицию. 5. Я могу забыть фамилию, ... лица я запоминаю очень хорошо. 6. ... ты едешь сейчас вместе со всеми на машине, ... добираться до дома с тремя пересадками. 7. На каждой странице мне попадались на глаза ... карандашные пометки на полях, ... подчеркнутые слова. 8. Рад бы в рай, ... грехи не пускают (поговорка). 9. В конце

ноября с неба сыпался. ... мелкий снег, ... холодный дождь. 10. Тебе пора выходить, ... опять опоздаешь на работу! 11. В этих исследованиях могут участвовать ... специалисты со стажем, ... квалифицированные эксперты. 12. В конце темной улицы показался... автобус, ... большой грузовик. 13. Он помнил перевод этого слова, ... взял словарь и начал его листать. 14. В три часа ночи городской шум утих, ... далеко в порту слышались какие-то гудки. 15. Целый вечер Катя... смотрела в окна, ... бежала к двери и прислушивалась к шагам на лестнице. 16. Забери отсюда кошку, ... она опять залезет на стол.

Задание 49. Разберите предложения по членам. Определите тип связи между частями сложных предложений и средства связи. Определите типы придаточных в сложноподчиненных предложениях.

1. На эстраде за тюльпанами, где играл оркестр короля вальсов, теперь бесновался обезьяний джаз (*М. А. Булгаков*). 2. Два гамадрила в гривах, похожих на львиные, играли на роялях, и этих роялей не было слышно в громе и пiske и буханьях саксофонов, скрипок и барабанов в лапах гиббонов, мандрилов и мартышек (*М. А. Булгаков*). 3. В капителях колонн, когда погасло электричество, загорались мириады светляков, а в воздухе плыли болотные огни (*М. А. Булгаков*). 4. На Волге человек начал удалю, а кончил стоном, который зовется песнью; яркие золотые надежды сменились у него немочью, которую принято называть русским пессимизмом, на Енисее же жизнь началась стоном, а кончиться удалю, какая нам и во сне не снилась (*А. П. Чехов*).

Задание 50. Найдите слова, связывающие части сложного предложения. Укажите случаи ненормативного употребления средств связи, нарушающего логическую последовательность изложения. Предложите свой вариант.

1. Хотелось бы обратить внимание, сколько сухостоя стоит, и почему бы не очистить подобные деревья вдоль дорог (*Вести. № 32. 26.06.2004*). 2. Нас привлекут к уголовной ответственности, что мы не платим за квартиру (*Сегодня. 03.06.2004. НТВ*). 3. Советую жителям посмотреть новый вантовый мост, которым заканчивается строительство (*А. Вахмистров. Сейчас. 01.07.2004. 5 канал. ТВ*).

Задание 51. Расставьте знаки препинания в примерах из газетных заголовков. Если возможно несколько вариантов, выполните все. Как изменяется смысл высказывания в зависимости от постановки знаков? Напишите варианты, выражающие возможные толкования фраз при различной постановке знаков.

1. Ипотека: ждать нельзя брать (*Metro/Mempo. 14.11.2007*). 2. Договора нельзя бастовать (*АиФ. 2007. № 48*). 3. Стоять нельзя ехать (*Санкт-Петербургские ведомости. 13.12.2007*). 4. Забыть нельзя простить (*Санкт-Петербургские ведомости. 25.01.2008*). 5. Денонсировать нельзя оставить (*Советская Россия. 26.01.2008*). 6. Доплатить нельзя урезать (*анонс передачи. Вести (СПб., 15.03.2008)*). 7. Реновацию отменить нельзя строить (*Гражданские вести. 11.03.2008. № 4*). 8. Тратить нельзя накопить (*Санкт-Петербургские ведомости. 25.01.2008*).

Задание 52. Укажите, в каких случаях в примерах отсутствуют пунктуационные знаки. Объясните, какие члены предложений должны выделяться с помощью знаков. Расставьте недостающие знаки.

1. Но даже несмотря на то что некоторые термины с ошибочным пониманием или написанием имеют полноценную словарную прописку, у пытливых умов они все еще продолжают вызывать сомнения в своем благородном происхождении (*Санкт-Петербургские ведомости. 11.11.2005*). 2. В последние годы при рассмотрении глобальных мировых проблем среди политиков как правого, так и левого толка уже стало чуть ли не своеобразным ритуалом вспоминать о «золотом миллиарде» населения планеты, владеющем львиной долей земных богатств (*Санкт-Петербургские ведомости. 12.11.2005*). 3. Какие-то ушлые граждане наладились продавать улицы и даже городской воздух под рекламу фирмам! (*Санкт-Петербургские ведомости. 12.11.2005*). 4. Неужели подобная потеря нюха объясняется тем, что в дома этих политиков тепло, разумеется по чистой случайности, приходит раньше, чем прочих граждан? (*Санкт-Петербургские ведомости. 22.10.2005*). 5. Несмотря на то что один арап на Руси очень прославился, оставив здесь гениальное потомство, неудобное слово, вносящее путаницу в умы, тоже скоро было забыто (*Санкт-Петербургские ведомости. 18.11.2005*). 6. Приговор был краток и однозначен: да никто ни мне, ни подавляющему большинству других россиян ни шиша не должен, ибо, по логике нынешней власти, как, впрочем, и прежней советской, не мы, налогоплательщики, содержим государство, а оно и кующие бюджет монополии содержат нас (*Санкт-Петербургские ведомости. 19.11.2005*). 7. По крайней мере дважды осчастливили страну подобным зрелищем и на стыке ноября с декабрем (*Санкт-Петербургские ведомости. 03.12.2005*). 8. Тем не менее англичане не изобрели сами, а как раз позаимствовали «вампира» у жителей Восточной Европы (*Санкт-Петербургские ведомости. 13.01.2006*). Тем не менее версия неправильная (*Санкт-Петербургские ведомости. 20.01.2006*). 9. Но возвращаясь из проведенных за границей каникул, тот же человек обязательно усмехнется, похлопает тебя по плечу и скажет: «Ты же зна-

есть, старичок, за пределами нашей с тобой родины плохо не бывает» (*Metro/Mempro*. 25.01.2007). 10. Ну как там? — спрашивал я, — Хорошо? (*Metro/Mempro*. 25.01.2007).

Задание 53. Укажите случаи неверной постановки (или отсутствия) пунктуационных знаков. Дайте правильный вариант. Ответ обоснуйте.

1. НИЗКИЙ, ВАМ, ПОКЛОН! (плакат ко Дню Победы). 2. Памяти павших, будьте верны! 3. Это, мой город (примеры из: *Шарандина А. Запяташный произвол // Санкт-Петербургские ведомости*. 10.05.2007). 4. Маэстро в своей жизни, где только ни выступал, но такой сцены видеть не приходилось (*www.kp.ru*, 22.08.2008). 5. Недоумевали все, даже, сытая и довольная беспечная молодежь на хороших работах, о которой принято было еще недавно говорить, что она абсолютна аполитична и Родина для нее вроде бы там где ниже налоги! Ан нет! (*www.kp.ru*, 24.08.2008). 6. Тойота буквально подкосила мальчика и перелетев через капот он ударился о бордюр (*www.gazeta.ru*, 03.09.2008). 7. В вашем возрасте, это лет через 40—50 (*www.gazeta.ru*, 24.09.2008). 8. Режим крякнется когда свалятся цены на нефть (*www.gazeta.ru*, 24.09.2008).

5.2. Задания для повторения

Текст 1. Найдите в тексте книжную лексику. К каким тематическим группам она относится? Найдите в тексте неологизмы. Дайте им толкования. Возможно ли заменить неологизмы общеупотребительными лексемами? Найдите в тексте синонимы. Определите оттенки из значений. Различаются ли сферы употребления этих слов? Найдите в тексте заимствованную лексику. Распределите её по трем группам: старославянизмы, индоевропейские заимствования, экзотизмы. К какому типу относятся заимствованные существительные (общеупотребительная нейтральная лексика, терминология, книжная лексика, средство создания национального колорита, что-то другое)? Найдите в тексте контекстуальные антонимы. Какой признак положен в основу антонимического противопоставления? Найдите в тексте многозначные слова и омонимы. Докажите с помощью словарей, что выбранные вами слова находятся именно в этих парадигматических отношениях. По этимологическим словарям установите этимологию слов *поколение*, *палиндром*, *список*, *сила*. Найдите в тексте слова в переносном значении. В каком значении употребляется в тексте слово *остров*? Дайте ему толкование, разъясняющее это значение. С каким произведением мировой литературы соотносится название «Сад расходящихся хокку»?

Несколько лет назад читатели могли найти интересующие их книги только в библиотеке или книжном магазине. С появлением сети

Интернет задача упростилась. Для того чтобы отыскать произведение того или иного писателя во Всемирной паутине, не надо даже выходить из дома. Достаточно лишь включить свой компьютер. Собственно говоря, литература в Сети ничем не отличается от обычной. Компьютерные версии известных романов и повестей полностью повторяют книжные.

В Сети можно найти как произведения классиков, так и пробу пера начинающих писателей. В публичной электронной библиотеке Евгения Пескина, например, содержится только классическая литература. Его библиотека работает круглосуточно с понедельника по воскресенье. А сам библиотекарь шутливо рекомендует: «Полученные книги не возвращать». Ведь сколько бы копий читатели ни снимали, оригинал все равно остается на сайте. Библиотека Пескина небольшая — всего 14 наиболее известных русских писателей: Пушкин, Лермонтов, Толстой, Достоевский, Тургенев... Открывает этот список Блок, а завершает Чехов. В электронной библиотеке находятся только тексты, свободное воспроизведение которых не ограничено авторскими правами. Поэтому здесь нет ни булгаковского «Мастера и Маргариты», ни произведений Пелевина.

Немало в Интернете библиотек, где находятся творения начинающих писателей и поэтов. Это представители так называемой сетературы. Например, проект союза молодых литераторов «Вавилон». Впрочем, наряду с молодыми авторами здесь представлены и известные современные писатели. Интересно выполнен указатель сайта: авторы в нем подразделяются не только по жанру созданных текстов, но и по поколениям и географии проживания.

Существуют в сети сайты, объединяющие поклонников творчества какого-нибудь одного писателя. Скажем, остров «Арда-на-куличках» открыт для всех любителей книг Дж. Р. Толкиена. Толкинисты могут найти здесь его биографию и анекдоты о героях трилогии «Властелин колец». Принять участие в обсуждении той или иной книги и, конечно, воспользоваться ссылками на тексты.

Отвлечься от чтения классических и неклассических произведений помогают разнообразные литературные сайты. На сайте Н. Ж. М. Д. Артемия Лебедева можно попробовать свои силы в составлении палиндромов или рассказов, в которых все слова начинаются на одну букву. В настоящий момент в коллекции Артемия Лебедева собрано более 700 палиндромов — фраз, которые одинаково читаются как слева направо, так и наоборот. Открывает коллекцию шедевр: «он дивен, палиндром, ни морд, ни лан не видно». Среди малоизвестных палиндромов наиболее интересны такие: «Тарту дорог как город утрат», «а ремень — не мера», «уведя лимузин, изумил я деву», «Да! Искать так-си — ад», «на вид ангел, а лег на диван».

В литературном журнале «Сетевая словесность» существует уникальный «Сад расходящихся хокку». Хокку — это нерифмованное трехстишие, состоящее из 17 слогов, которое возникло в японской поэзии. Посетители сада могут составлять свои хокку самостоятельно или пользоваться заданными первыми и последними строчками. Сейчас в саду «растет» уже более тридцати тысяч хокку. Все они объединены в тематические разделы. Вот, например, из раздела «Любовь»:

Уж сгустилась ночь,
Цикада поет песню.
Ты в моем сердце...
Или:
Губ твоих вишня...
Не расплескать бы нежность.
Время замерло.

Вокруг сетературы ведутся непрекращающиеся дискуссии. Некоторые считают её лишь одной из форм публикации литературных произведений. Другие требуют признать её неким самостоятельным течением. Но как бы то ни было, сайты сетературы остаются одними из самых посещаемых в сети Интернет (*Свойская А. // Санкт-Петербургские ведомости. 03.09.2002*).

Текст 2. Распределите лексемы с точки зрения происхождения. Распределите лексемы по принципу современное/устаревшее. Определите тип устаревшей лексики. Укажите слова, вернувшиеся из пассивного запаса. Распределите лексемы с точки зрения соотношенности с функциональными стилями речи. Укажите слова с экспрессивной окраской. Укажите многозначные слова. Составьте с ними словосочетания, иллюстрирующие различные значения слов. Распределите лексику по тематическим группам. Укажите слова с культурным компонентом значения. Имеет ли эта лексика какие-либо коннотации? Свой ответ проиллюстрируйте примерами.

Слово за слово, или Очень краткий курс

Расстегай, окорок, канарейка, ананас, городской, маёвка, листовка, забастовка, митинг, оппозиция, декрет, революция, резолюция, винтовка, мандат, белые, красные, зелёные, вобла, террор, тачанка, лимонка, комбед, мироед, бандформирование, национализация, экспроприация, электрификация, мятеж, шашка, наган, конница, будёновцы, махновцы, деникинцы, контра, пайка, совдеп, бронепоезд, анархия, расстрел, расход, распыл, разгон, разгром, ликбез, помгол, наркоминдел, развёрстка, продналог, червонец, частник, нэпман, расстегай, окорок, канарейка, ананас.

Мавзолей, генсек, ликвидация, индустриализация, коллективизация, бедняк, середняк, кулак, ГУЛАГ, колхоз, завхоз, совхоз, голод, двадцатипятилетник, спайка, смычка, чистка, лишенец, иждивенец, приспособленец, попутчик, чека, зека, паёк, партаппарат, распределитель, лимит, карточка, троцкист, центрист, ревизионист, оппортунист, уклонист, фракция, санкция, стенка, вождь, отец, учитель, торгсин, жмых, макуха, сталь, чугу́н, прокат, тачка, стахановцы, ударницы, мичуринцы, кадры, темпы, органы, вредители, отпор, заслон, шпион, распознавание, дознание, недонесение, тройка, статья, десятка, ссылка, клеймо, вертухай, лагерь, пионеры, барабаны, фанфары, вождь, отец, учитель, соколы, самолёты, танки, парады, мощь, сила, нападение.

Оккупация, отступление, плен, штрафбат, заградотряд, котел, таран, амбразура, прорыв, захват, похоронка, ленд-лиз, блокада, осада, атака, капитуляция, реляция, демонстрация, генералиссимус, трофеи, разруха, недобитки, лазутчики, диверсанты, вейсманисты, органисты, космополиты, перерожденцы, проработка, зона, колючка, карцер, соцлагерь, смерть.

Жизнь, съезд, культ, тиран, реабилитация, химизация, механизация, совнархоз, целина, кукуруза, белка, стрелка, космонавт, империализм, абстракционизм, коммунизм, отставка, волюнтаризм, коллегияльность, держава, процветание, удовлетворение, рост, подъем, успех, созидатели, вершители, зодчие, брови, поцелуи, афганцы, инсинуация, поклёп, измышление, диссидент, психушка, эмиграция, герой, маршал, дисциплина, мелиорация, смерть.

Апрель, застой, провал, завал, коррупция, проституция, стагнация, ускорение, перестройка, гласность, экстремисты, рэкетеры, кооператоры, дубинки, реформа, подвижка, парламент, митинг, оппозиция, консенсус, революция, резолюция... (Ю. Макаров. *Известия*. 05.03.1990).

Текст 3. Найдите в тексте заимствованную лексику. Однотипна ли она? Найдите разговорную лексику. Какова её функция в данном тексте? Найдите слова, употребленные в переносном значении. Найдите в тексте устойчивые сочетания и клише. Определите их экспрессивную окраску. С помощью словаря определите значение слов *бюджет*, *вкус*, составьте словосочетания, иллюстрирующие эти значения. Составьте словосочетания с глаголом *зигждиться*, *надлежать*, *затмевать*. В какой сфере деятельности и с какой целью возможно сегодня употребление этих слов? Отличается ли современное употребление этих слов от той картины, которую мы наблюдаем в тексте?

Мода, конечно, прелестна и соблазнительна именно потому, что она недолговечна. И очаровательная моя женщина, бывшая законода-

тельницей мод в 1875 г., может дать и сейчас — если только она не озлобилась и не брюзжит — прекрасные советы своей дочери или внучке. Многие женщины воображают, что роскошь и богатство нарядов заменяют вкус и что тридцатитысячное ожерелье затмит безвкусие туалета! Нет, милые читательницы, истинное изящество состоит в умении не кидаться сразу в глаза. А что вы еще скажете о другом важном вопросе — бюджет туалета...

Умение одеваться — это наука и искусство, и этому искусству надо учиться. Прежде всего мы должны сказать, что не следует смешивать два понятия — мода и туалет. Женский туалет в настоящее время есть результат долгого прогресса; он зиждется на определенных законах, которые надлежит твердо знать под страхом увлечься экстравагантностью моды, что никогда не случается с настоящей элегантной женщиной...

Последняя мода в большинстве случаев не что иное, как попытка портного ввести какую-нибудь новую выдумку, сделать что-нибудь такое, чего еще не было, и таким образом женщины становятся жертвами собственного тщеславия и тирании портного. Настоящее изящество состоит именно в умении разбираться в каждом новом повороте моды, ясно видеть в каждой новинке смешную и дурную сторону и, в свою очередь, выбрать и применить все пригодное для себя, в чем главным пособием, конечно, может явиться только изящный вкус и никакой совет заменить его не может... (*Журнал «Дамский мир», 1912 г.*)

Текст 4. Найдите в тексте устаревшую лексику. Определите её тип. Найдите слова с культурным компонентом значения, требующие лингвистического комментария. К каким тематическим группам они относятся? Найдите в тексте заимствованные слова. С помощью словарей определите источник заимствования и значение. Найдите в тексте прецедентные тексты и прецедентные имена. Актуальны ли они в современной действительности? С помощью справочной лингвистической литературы дайте комментарий словосочетанию «верили в пожарские котлеты, в валдайские колокольчики».

В 1800-х годах, в те времена, когда не было еще ни железных, ни шоссежных дорог, ни газового, ни стеаринового света, ни пружинных низких диванов, ни мебели без лаку, ни разочарованных юношей со стеклышками, ни либеральных философов-женщин, ни милых дам-камельи, которых так много развелось в наше время, — в те наивные времена, когда из Москвы, выезжая в Петербург в повозке или карете, брали с собой целую кухню домашнего приготовления, ехали восемь суток по мягкой пыльной или грязной дороге и верили в пожарские котлеты, в валдайские колокольчики и бублики, — когда в длинные осенние вечера нагорали сальные свечи, освещая семейные круж-

ки из двадцати и тридцати человек, на балах в канделябры вставлялись восковые и спермацетовые свечи, когда мебель ставили симметрично, когда наши отцы были еще молоды не одним отсутствием морщин и седых волос, а стрелялись за женщин и из другого угла комнаты бросались поднимать нечаянно и не нечаянно уроненные платочки, наши матери носили коротенькие талии и огромные рукава и решали семейные дела выниманием билетиков; когда прелестные дамы-камелии прятались от дневного света, — в наивные времена масонских лож, мартинистов, тугенбундов, во времена Милорадовичей, Давыдовых, Пушкиных, — в губернском городе К. был съезд помещиков и кончались дворянские выборы (*Л. Н. Толстой. «Два гусара»*).

Текст 5. Найдите в тексте устаревшую лексику, определите её типы. Найдите в тексте заимствованную лексику. Определите её типы. Определите значение слов *анекдот*, *уборная*. Совпадает ли оно с современным словоупотреблением? Какой культурный комментарий необходим к слову *девушки*, употребленному в этом тексте?

Старая графиня *** сидела в своей уборной перед зеркалом. Три девушки окружали ее. Одна держала банку румян, другая коробку со шпильками, третья высокий чепец с огненными лентами. Графиня не имела ни малейшего притязания на красоту, давно увядшую, но сохраняла все привычки своей молодости, строго следовала модам семидесятых и одевалась так же долго, так же старательно, как и шестьдесят лет тому назад. У окошка сидела за пальцами барышня, её воспитанница.

— Здравствуйте, grand'maman, — сказал, вошедши, молодой офицер. — Bon jour, mademoiselle Lise. Grand'maman, я к вам с просьбой.

— Что такое, Paul?

— Позвольте представить одного из моих приятелей и привезти его к вам в пятницу на бал.

— Привези мне его прямо на бал, и тут мне его и представишь. Был ли ты вчера у ***?

— Как же! Очень было весело: танцевали до пяти часов. Как хороша была Елецкая!

— И, мой милый! Что в ней хорошего? Такова ли была её бабушка, княгиня Дарья Петровна?.. Кстати, чай, она уж очень постарела, княгиня Дарья Петровна?

— Как, постарела? — отвечал рассеянно Томский, — она семь лет как умерла.

Барышня подняла голову и сделала знак молодому человеку. Он вспомнил, что от старой графини таили смерть её ровесниц, и закусил

себе губу. Но графиня услышала весть, для нее новую, с большим равнодушием.

— Умерла! — сказала она, — а я и не знала! Мы с ней вместе были пожалованы во фрейлины, и когда мы представились, то государыня...

И графиня в сотый раз рассказала внуку свой анекдот (А. С. Пушкин. «Пиковая дама»).

Текст 6. С помощью словарей дайте толкования жаргонной лексики. Согласны ли вы с тем, что все эти слова относятся к «общему» жаргону? Подберите литературные синонимы к жаргонизмам. Найдите в тексте разговорную лексику. Найдите в тексте терминологическую лексику. К какой сфере деятельности она относится? Дополните группу терминами той же сферы. Найдите в тексте слова с признаками старославянизмов. Найдите в текстах авторские окказионализмы. Дайте им толкования. Составьте культурологический комментарий к выражению *язык Смольного института*. Найдите в тексте прецедентные имена, требующие комментирования, составьте к ним комментарии.

Выражансы

В отличие от большинства появившихся в последние годы жаргонных словарей этот (Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. М.: Азбуковник, 1999) посвящен лексике более или менее общераспространенной: выражений типа *фильтруй базар* или *децельный бычок* там не найдешь. Я, например, не знала из всего словаря только одно слово — *раиска*, в смысле бутылка водки емкостью 0,33 л. Там, впрочем, сказано, что оно малочастотное. Я думаю, это просто однодневка периода правления «минерального секретаря». При чтении словаря так и хочется ревниво к чему-нибудь придраться. Почему, например, есть *медвежатник*, но нет *лохотронщика*? Почему *заколачивать бабки* есть, а *попасть на бабки* — нет? Но удивительным образом это словарь совершенно не портит. Все время задумываешься: так ли я понимаю это слово? Как же его можно употребить? А вот еще так можно сказать — почему же этого тут нет? Наверное, считается, что это чисто уголовный жаргон... Этот мысленный диалог с авторами и составляет главное удовольствие от чтения.

Объем этого первого, но, надеюсь, не последнего издания словаря небольшой — около 450 слов. Зато сообщается не только значение каждого слова, но и сфера его распространения, частотность, ассоциации, иногда энциклопедические сведения, сочетаемость, синонимы, словообразовательные связи, происхождение. Приводятся примеры — в основном из газет и из телевизора.

Едва ли не самое увлекательное в словаре — это сведения о происхождении слов. Мы узнаем, что *ксива* (документ, паспорт) заимствовано из иврита (*ktiva* — письмо) через идиш. И что слово *халява*, первоначально обозначавшее широкое голенище сапога, связано с обыкновением припрятывать в гостях угощение «на вынос». А вот по поводу происхождения слова *мусор* есть целых две гипотезы: то ли оно опять же пришло из иврита через идиш (*миштара* — полиция), то ли производно от аббревиатуры МУС (Московский уголовный сыск). Происхождение многих слов (*лох*, *чмо*, *лабать*), увы, теряется в тумане. Ведь из-за особенностей бытования жаргонизмов устанавливать их этимологию особенно трудно. Некоторые приводимые в словаре версии вызывают возражения. Например, что *зэк* (*з.к.*) — это сокращение слова *заключенный*. На самом деле, скорее, сочетания *заключенный каналармеец*.

Нечего и говорить, что при всей лингвистичности словарь «предназначен для широкого круга», т. е. для о-очень широкого круга читателей. И с этой точки зрения та академическая серьезность, с которой комментируются столь малоакадемичные материи, многим читателям может показаться «приколом». (И правда, трудно не улыбнуться, читая, что *блин!* «благодаря фонетическому сходству ассоциируется с известным матерным междометием» — так деликатно и написано «известным».) Для авторов позиция беспристрастных исследователей совершенно естественна. Однако от читателя ожидать подобной беспристрастности трудно. Он должен как-то ко всему этому отнестись. Действительно, хорошо это или плохо — употреблять жаргонные слова?

Но главное не в отдельных словах. Хорошо, когда человек владеет языком, т. е. знает много разных слов, точно понимает их значение, чувствует их окраску, умеет употреблять их к месту, а также сознательно и творчески формирует свою языковую индивидуальность. У кого-то стиль речи подчеркнуто корректный, кто-то нарочито свою речь архаизирует, а кто-то изысканно перемежает матерщину с суперкнижными словами. Но каждым речевым жанром можно владеть плохо или хорошо.

Бродский, любивший повторять, что поэт — это средство существования языка, был между тем большим охотником до жаргона: *Не было башлей; Блок балдел от петербургских закатов; В Европе этого совершенно не просекают* и даже *Главная фея Ахматовой — это афористичность*. О самой Ахматовой он, кстати, говорил: «Когда она обращается к современности, то здесь её интересует не столько она сама, сколько выразительность современного языка... Люди, мало с ней знакомые, привыкли думать об Ахматовой как о царственной даме, которая говорила на языке Смольного института. В то время как Ахматова обожала все эти, как говорится, «выражансы»: «вас тут не стояло», «маразм крепчал...». Между прочим, и Ахматова, и Бродский неплохо

владели и высоким регистром русского языка (*По Левонтиной И. Итоги. 21.09.1999*).

Текст 7. Найдите в текстах диалектизмы. Определите их тип. Особенности какого диалекта отражены в этих примерах? Подберите к диалектизмам общеупотребительные синонимы.

Пошли гулять, вошли в аллею и видим, что под липой против шалаша дымится костерчик, а на него стоит смотрит какой-то мужик. Подходим ближе — мужик шутливо, с усмешкой опускает руки по швам, вытягивается:

— Господам дворянам почтение!

Мы приостановились:

— Доброго здоровья. Караульщик?

Он снял шапку и уже без всякой шутливости, низко, истово поклонился:

— Так точно. Буду караулить, вам и хозяину угождать.

— Так... Надевай шапку-то.

— Начаго, и без шапки постоим. Вы господа, я мужик.

— А откуда ты и как величать тебя?

— Козловский однодворец, Знаменской волости, сельца Прилепы. А звать Яковом. Яков Демидыч Нечаев.

И все так ладно, бодро... Представившись, надел шапку и опять усмехнулся:

— Вот чаек сабе налаживаю. Самоварчика, признаться, нету, да эта одна баловство, и из чугунчика попьем...

Мы заглянули в шалаш...

— Домок, как у зайца тяремок, — еще раз пошутил он. — Милости просим гостями быть.

В саду было сумрачно от туч, с поля дул мягкий ветер. Мы взглянули сквозь листву на небо:

— А как думаешь, будет дождь?

Он, прищурившись, тоже поднял лицо кверху:

— Кубыть, так. Маяго кобелька нынче чтой-то весь день не видать, весь день на гумне мышкуя. А это уж обязательно к дождю, она мышь-крыса усякая, перед дождем сильнее пахня. Ну, шо ж, и помоча маленько, авось не сахарные, не растаем...

Говор старинный, косолапый, крупный. Он говорит: шо, каго, яго, табе, сабе, таперь, но все как-то так, что слушать его большое удовольствие. Иногда, конечно, сбивается на обычный народный язык наших мест (*И. Бунин. «Божье древо»*).

Текст 8. Сопоставьте словарный состав двух описаний, включенных в текст. Найдите слова, относящиеся к книжному стилю, к разго-

ворному стилю. Найдите заимствованную и устаревшую лексику, определите, к каким тематическим группам она относится. Установите тип устаревшей лексики.

С помощью словарных толкований и контекста определите, какие значения реализуются у слов *блестящий*, *солидный*. Найдите лексику с социокультурным компонентом значения.

Справа от главного входа [в «Пассаж»] можно рассмотреть надпись: *Café de Paris* — Парижское кафе. Предназначалось оно для артистов, и после спектакля здесь собиралась театральная публика вкупе с представителями столичной богемы. В нижнем этаже дома № 46 справа размещался большой кондитерский магазин фирмы «Бликген и Робинсон», пользовавшийся большой любовью петербургской детворы, а слева — автоматический ресторан «Квисисана», весьма популярный среди небогатой молодежи. Почему-то он был окрещен владельцами не совсем подходящим словом, известным как название многих итальянских климатических курортов. Это был прообраз будущих общепитовских кафе самообслуживания, хотя по вечерам в концертном зале ресторана собиралась совсем иная публика...

Провинциал, желавший узнать, что представлял собой Невский проспект, мог почерпнуть нужные сведения в многократно переиздававшемся «Путеводителе по С.-Петербургу» Григория Москвича: «...Множество громадных и красивых частных зданий (братьев Елисеевых, Зингера, Сибирского банка и других), средоточие богатейших и роскошнейших магазинов, агентств, контор, а главное — кипучее уличное движение, буквально не прерывающееся в течение круглых суток, кладут на него особый отпечаток. ...Блестящие мундиры военных различного рода оружия, менее блестящие, но не менее солидные мундиры различных ведомств... перемешиваются в пестрой толпе разряженных дам и мужчин, одетых согласно последнему слову моды и шика. ...Прибавьте к этому длинную нескончаемую вереницу роскошных ландо, колясок, пролеток с тысячными рысиками... и просто “ванек”, снующих взад и вперед, и вы получите некоторое представление о “нарядном Петербурге...”» (*Иванов А. «Café de Paris» и другие достопримечательности* // Санкт-Петербургские ведомости. 2004. 27 нояб.)

Текст 9. Найдите в данном тексте слова, называющие явления и объекты, типичные для различных культур. Укажите собственные имена, связанные с историей и культурой Англии. Сопоставьте описания поведения представителей различных общественных групп, определите в этих описаниях контекстуальные синонимы и антонимы. Укажите лингвистические средства передачи иронии, положительной

и отрицательной оценки. Выявите заимствованную лексику, распределите её по тематическим группам.

Легко ли быть аристократом?

«Старая добрая Англия» и британские аристократы. Эти понятия неразделимы. Англичане гордятся своим спартанским бытом, разделять текущей холодной и горячей водой, предпочитают клетчатый плед хорошо протопленному дому. Человека, влившего молоко в чай во время чаепития, англичане тут же причислят к дилетантам и невеждам. Как проводят время аристократы сегодня, чем питаются и где обитают? Об этом рассказывает модельер Филипп Фиссон, долгое время живший в Лондоне.

В нескольких шагах от шумной Пиккадилли, в районе Грин-парк, на тихой St. James street неяркая вывеска GREEN'S. Одного взгляда на интерьер хватает, чтобы понять — заведение особенное... Дубовые панели на стенах, зеленая кожа кресел, безупречно сервированные столы, традиционные скетчи в рамках — все говорит о достоинстве и респектабельности.

Легкий галдеж в передней, и в зал, осторожно двигаясь, опираясь на трость, wpłyвает пожилая дама. Американская семья за соседним столом взволновалась, и в их громком нечленораздельном гомоне раздалось: «Oh, shit, that's Queen!» Замелькали вспышки фотоаппарата. Официантам кое-как удалось утихомирить их первобытный восторг, объяснив, что это не королева, а её младшая сестра. Наблюдать за их откровенным разочарованием неловко.

В меню ресторана лобстеры, омары, устрицы и икра. Но он знаменит не этим, а традиционными английскими блюдами. Хозяин ресторана сэр Паркер Боулз — аристократ из аристократов. Он известен среди знати не только родством со знаменитой Камиллой — подругой принца Чарльза, но и как хранитель настоящих английских традиций. Его ресторан отличается от остальных всем, что только можно придумать. Во-первых, вопреки мировым требованиям, в ресторане нет зоны, свободной от курения. «Это ресторан для курящих», — говорит сэр Паркер Боулз. Здесь можно курить все: сигары любой длины, толщины и ароматности, сигареты и папиросы любого сорта. В ответ на обычное в таких случаях нытьё посетителей-американцев им предлагают пройти ... на улицу. Вообще, американцам здесь не стараются угодить. Обычно американцы в этом ресторане выбирают себе такое меню: на первое — вегетарианский салат (самый дешевый), на второе — один суп на двоих, на третье — скандал, который они устраивают по самому ничтожному поводу. Счастливым исключением является одна американская пара лет пятидесяти, постоянно живущая в Лондоне. Американцы заказыва-

ют омаров и поедают их вместе с парой очаровательных болонок, которыми, по слухам, они завещали все свое состояние.

Второй особенностью ресторана является намеренное отсутствие музыки, потому что сэр Владелец считает хорошую беседу лучшим аккомпанементом к обеду.

В-третьих, гостей просят не пользоваться в ресторане мобильными телефонами. Кстати, сэр Паркер Боулз и его супруга Кэролин принципиально не имеют мобильных телефонов, так как считают, что порядочного человека всегда можно найти дома или на работе, а если нельзя, то приличествует подождать, пока он сам вас найдет.

GREEN'S имеет историю, и еще какую! В разное время его посещали: королева-мать, принцесса Диана и принц Чарльз с сыновьями Гарри и Вилли, члены парламента, актеры и музыканты. Заходит в него сэр Эндрю Ллойд Вебер, автор всемирно известных мюзиклов, «железная леди» баронесса Маргарэт Тетчер со своим сыном, сделанным из того же материала, импозантным мужчиной за пятьдесят, который трогательно сдает в гардероб свой шарфик. Они бывают там раз в две недели со своими охранниками, которые весьма плотно закусывают за соседним столом. Баронесса заказывает морковный суп и предпочитает водку с тоником, баронет же отдает должное классическому ростбифу. После спектакля ресторан любит посещать известная актриса Джуди Дэнч — исполнительница роли М в киноэпопее о Джеймсе Бонде. Любимые англичанами комики Рони Баркер и Рони Корбит (лондонские петросяны) предпочитают национальную классику fish'n'chips. Это блюдо в ресторане GREEN'S готовят с картофельным пюре и подливкой из брокколи. Так его хотя бы можно есть, так как в традиционном виде треска и жареный картофель вряд ли могут считаться кулинарным изыском. Но и стоит это блюдо около 20 фунтов против обычных семи в других заведениях.

Работают в ресторане люди разные: добрая, тихая белая южноафриканка Илса, веселый черный гигант Пепе, занесенный в Книгу рекордов Гиннеса как рекордсмен по скорости открывания устриц, о чем свидетельствует диплом в золотой рамке, задумчивый шеф-англичанин, бармен-колумбиец. Замечательная русская Юля с американцами ведет оживленные политические споры и скрывает свое знание русского языка, если в зале посетители из России. С их появлением одного из официантов обязательно посылают в магазин за водкой, потому что если обычно одной бутылки хватает на неделю, то тут может не хватить и двух на вечер.

Вообще, атмосфера в заведении легкая и непринужденная, непримечательная. Кстати. Вот человек, как две капли воды похожий на Черчилля. «Двойник»? Все проще — это сын Уинстона Черчилля, потомок герцогов Мальборо. Он заходит часто — живет неподалеку, через

дорогу, в районе Mayfair, где в основном и прописана лондонская знать. Графиня Видаефф, в девичестве княжна Оболенская, часто посещает GREEN'S, хотя любит гулять с цыганами. Сетует, что приходится ездить за этим в Париж... (Кондаурова Варвара. Free ТАЙМ. 2004. № 7. С. 26).

Текст 10. Прочитайте рассказ В. М. Дорошевича. Найдите в тексте стандартные обороты и конструкции, характерные для различных типов деловых документов начала XX в. Сопоставьте с современными языковыми средствами. Найдите лексику, связанную с определенной профессиональной деятельностью, выявите в ней устаревшие и активно употребляющиеся единицы. Укажите, какие лингвистические средства применяются для передачи оценки, эмоций. Определите жанровую принадлежность документов, в которых присутствуют оценочные или эмоциональные описания. Найдите в тексте собственные имена и лексику с социокультурным компонентом значения, связанную с определенным периодом в истории России. В отрывках «газетных статей» найдите конструкции и обороты, иллюстрирующие особенности языка, типичного для каждого из представленных изданий.

*Дело о людоедстве
(Извлечено из архива)*

I

Его превосходительству
г-ну полицмейстеру города Завихряйска
Пристава 1-го участка

Рапорт

Чсть имею донести вашему превосходительству, что во вверенном мне участке околоточный надзиратель Силуянов Аким, с 12-го сего февраля пропал и на службу более не является. По наведенным у него дома справкам Силуянов 12 февраля, выйдя из дома, более в оный не возвращался и где находится ни жене, ни детям, ни прислуге, — неизвестно. Равно и спрошенные по сему поводу лица, знающие Силуянова, отозвались незнанием. О вышеозначенном исчезновении околоточного надзирателя вверенного мне участка чсть имею довести до сведения вашего превосходительства для надлежащих распоряжений.

Пристав Зубов

Резолюция. Нивозможна дапустить, штоп акалодашные прапада-ли, как еголки. Пирирьть весь горад а акалодашнаго найти.

Полицмейстер Отлетаев

II *Протокол*

Сего числа в управление участка был доставлен в бесчувственном пьяном виде неизвестный человек, по наружным признакам купеческого звания, который, ходя по базару, бесчинствуя и раскидывая у торговков грибы и топча соленые грузди ногами, похвалялся, что ел пирог с околоточным надзирателем. Ввиду чего проезжавшим казачьим патрулем и был задержан по подозрению в людоедстве. Арестованных вместе с ним торговков и лиц публики, проходивших в это время по базару, постановлено освободить, а неизвестное лицо в пьяном виде задержать и отправить для вытрезвления в арестантскую. О происшедшем сообщить судебному дознавателю.

III *Дознание*

Сего числа я, пристав 1-го участка гор. Завихрайска, опрашивал задержанного накануне в бесчувственно-пьяном виде человека, подозреваемого в людоедстве. При опросе, с упоминанием о статье 0000 уголовного судопроизводства, оказалось: рост задержанный имеет два аршина восемь вершков, лицо чистое, лет от роду 48, зовут Семипудовым, по имени Афанасий, званием третьей гильдии купец. Показал, что раньше занимался торговлей скобяным товаром, но вследствие забастовок оказался несостоятельным и с тех пор, по его словам, сильно запил, так что часто бывает в бесчувственно-пьяном виде. 12-го сего февраля по случаю Прощеного воскресенья Семипудов, по его словам, имея намерение испросить прощения у всех своих родственников, пошел сначала к своему куму, где по принятому им обыкновению выпил столько, что, что было дальше, не помнит. Помнит только, что был во многих домах, но в каких именно — за крайним опьянением указать не может. Пил и плакал, ел пироги с белугой и с севрюжиной и с осетровой тешкой. Кого-то бил и был от кого-то бит. На поставленный же мною прямо вопрос, с предупреждением, что закон строго карает за упорство в неосознании: ел ли он, Семипудов, также пирог с околоточным надзирателем? — чистосердечно сознался: «Ел». На вопрос: не звался ли этот околоточный надзиратель Силуяновым Акимом, — отвечал, что имени околоточного надзирателя не знает, но знает отлично, что пирог ел с околоточным надзирателем. На предложенный вопрос: в чем доме был съеден этот пирог, — отозвался незнанием, ссылаясь на крайнее опьянение и потерю памяти от выпитой водки. На предложенный же мною вопрос: не принадлежал ли он раньше к преступным организациям, поставившим себе путем террористических актов уничтожение начальствующих лиц, — Семипудов попросил квасу, ссылаясь на головную боль. Ввиду чего и принимая во

внимание крайнее упорство и нежелание назвать сообщников, постановлено: заключить Афанасия Семипудова в секретную.

IV

Выдержка из газеты «Завихряйские губернские ведомости», отдел официальной хроники

Вчера помещение при первом участке, где содержится известных преступник Афанасий Семипудов, посетили г-н брандмейстер фон Луппе, известный своей феноменальной силой и крайне кротким характером, а также начальник конной стражи Кузьмич в полной форме, при всех полагающихся ему атрибутах. Целью посещения было христианское увещание сознавшегося преступника, чтобы он выдал своих сообщников. К увещанию был приглашен также помощник пристава Ожидаев, известный своим умением располагать к себе даже самых закоренелых злодеев. Вопреки циркулирующим по городу слухам, распускаемым злонамеренными людьми, увещание отличалось кротостью. Преступник много плакал. Не было, конечно, забыто упоминание о великих днях поста, которые мы переживаем. Но человек-зверь оказался нетронутым даже этим, ссылаясь на сильное опьянение, и упорно не желал назвать дом, где он ел «пирог с околоточным надзирателем». Сердце его оказалось столь закоренелым, что он на все кроткие увещания отвечал даже с истинно сатанинской гордостью: «Что ж, ел пирог с каким-то околоточным. Ничего особенного в этом не вижу. Мне приходилось есть пироги и с участковыми приставами». Это ужасное признание дает основание предполагать о существовании целого заговора с целью уничтожить таким образом всех чинов полиции. Мы имеем, однако, основание полагать, что, несмотря на упорное несознание купца Семипудова, все нити преступного заговора будут в скором времени раскрыты и полиция имеет в своих руках все данные к арестованию виновных.

V

Протокол осмотра

Я, полицейский врач гор. Завихряйска, будучи позван к последственному арестанту Афанасию Семипудову, жалующемуся на боли в голове, в груди и конечностях, нашел, что действительно Семипудов имеет два надломленных ребра с правой стороны груди, отчего испытывает затруднения при вдыхании и выдыхании. На спине и ниже у Семипудова ясно замечены следы как бы тупого, круглого и длинного орудия длиной от 6 до 8 вершков. На левой стороне лица у него замечаются темные пятна. Круглой формы. Одно величиной с серебряный рубль, другое — в полтинник, прочие — в двухкопеечную медную монету, старой чеканки, а на правой стороне головы кровоподтек вели-

чиною в сторублевый кредитный билет. Означенные повреждения, по моему мнению, должны быть приписаны собственной неосторожности больного, в пьяном виде соприкасавшегося с различными предметами, имевшими различную форму. А кровоподтек на правой половине головы должно приписать свирепствующей в городе инфлюэнце. Полагал бы тем не менее Афанасия Семипудова ввиду его болезненного состояния на три дня от допросов освободить.

VI

Объявление, расклеенное по улицам гор. Завихрайска

От губернатора

В опровержение ложных слухов, распространяемых представителями местных крайних партий, будто все представители полиции в скором времени будут запечены в пироги и съедены по примеру околоточного надзирателя Силуянова, объявляю во всеобщее сведение, что отныне отдан приказ всем чинам наружной полиции города Завихрайска ежедневно мазаться с головы до ног особым составом, делающим мясо их решительно непригодным в пищу.

Подписал: Губернатор Железнов

VII

Телеграмма из газеты «Вечность» (просуществовала три дня), от собственного корреспондента

Завихрайск. В городе производятся усиленные аресты и обыски по два раза в день. По делу купца Семипудова, в пьяном виде съевшего в пироге околоточного надзирателя Силуянова, арестован: весь состав губернской и уездной земских управ, вся редакция местной газеты «Завихрайское свободное слово», редактору которой Пафнутьеву предложено, впрочем, внести залог в 372 000 рублей, присяжные поверенные Ивановский, Петровский, участвовавшие в защите крестьян в Пермской губернии, врач Карповский, ввиду сходства его фамилии с известным преступником, учителя городских училищ Иванов, Карпов, Сидоров, учительницы Поликарпова, Птицына и Анненкова.

VIII

Телеграмма из газеты «Конституционное начало» (просуществовала два дня), от собственного корреспондента

Завихрайск. Арестованные по делу купца Семипудова за отсутствием улик, от следствия освобождены и высылаются административным порядком: редакция газеты «Завихрайское свободное слово» — в Вологодскую губернию, состав губернской и уездной земских управ — в Архангельскую, присяжные поверенные Ивановский и Петров-

ский — в землю войска Донского, учителя и учительницы — в Якутскую область. Учителя на 20 лет, а учительницы — на 30. Врач Карповский, ввиду его сходства с фамилией известного преступника, ссылается в Камчатку навсегда.

IX

Объявление из «Московских ведомостей», четвертая страница

Объявление

Судебный следователь по особо важным делам города Завихряйска ввиду сделанного обвиняемым купцом Афанасием Семипудовым заявления о том, что он неоднократно ел пироги как с околоточными надзирателями, так и с участковыми приставами, настоящим приглашает всех лиц, коим известны случаи внезапного исчезновения чинов полиции, делать о сем заявления на предмет возбуждения следствия в камере его, помещенной в городе Завихряйске, по Грязно-Потемкинской улице, в доме участкового пристава Зубова.

X

Телеграммы различных столичных и провинциальных газет от Петербургского телеграфного агентства

Тамбов. Обнаружено таинственное исчезновение еще два года тому назад помощника пристава Извойникова. Предполагают, что он был съеден в пироге купцом Семипудовым, приезжавшим в наш город под чужим именем.

Астрахань. Производится строжайшее расследование по поводу именинного пирога, испеченного в прошлом году, неизвестно с какой начинкой у присяжного поверенного Перерытова. Расследование ставят в тесную связь с исчезновением еще пять лет тому назад участкового писаря Григорьева и поимкой известного завихряйского пожирателя пирогов с полицейскими купца Семипудова.

Петрозаводск. Обнаружено новое зверское преступление пожирателя. Два года тому назад исчезла из города супруга брандмейстера Свербаухова. В то время полагали, что она бежала с комиком проезжавшей труппы Звенигород-Кокленовым. Теперь только догадались, что она была просто-напросто съедена в пироге.

Тифлис. Пропал околоточный. Полагают, что он сделался жертвой Семипудова.

Екатеринослав. Пропал участковый пристав. Подозревают Семипудова.

Незамутиводск. Вчера по распоряжению губернских властей была единовременно произведена выемка пирогов из всех обывательских

печей нашего города. По вскрытии все пироги оказались с надлежащей начинкой, и многие из них возвращены владельцам.

XI

От осведомительного бюро:

Опровержение

Напечатанное в некоторых столичных газетах известие, будто в последнем совещании министров решено воспретить ввиду настоящего переходного времени печение пирогов по всей России, лишено, как мы уполномочены сообщить, всякого основания. Такой вопрос ввиду участвовавших случаев запекания в пироги чинов полиции действительно был поднят в последнем Совете министров, но постановление было сделано в том смысле, что надлежит воспретить печение пирогов лишь в местностях, где не введено военное положение, — в местностях же, где действует военное положение, предоставить разрешение или неразрешение обывателям печь пироги на усмотрение военных генерал-губернаторов, ближайшее же наблюдение за начинкой пирогов возложить на жандармский и прокурорский надзор.

XII

Корреспонденция из столичной газеты «Вольный дух» (жития ей было один день)

Завихрайск. Действия карательного отряда (От нашего корреспондента)

Вчера в пределы нашей губернии вступил карательный отряд под началом Закатай-Закатальского.

Ввиду известного случая съедения околоточного надзирателя Силуянова действия отряда сосредоточены на предупреждении повторения подобных случаев.

С этой целью карательный отряд озабочен вырыванием зубов у обывателей. Таким образом предполагается лишить тайных злоумышленников возможности повторять прискорбные случаи.

С этой целью из губернских и уездных городов вызваны все наличные дантисты с инструментами — с предупреждением, что с уклонившимися от явки будет поступлено, как со стачечниками.

По собранным нами сведениям многие из дантистов по этому случаю бежали в Северную Америку.

По слухам, за ними послана в погоню эскадра под начальством адмирала Небогатова.

От редакции. Печатая эту корреспонденцию, считаем долгом оговориться, что последняя часть её кажется нам совершенно невероят-

ной. Вряд ли адмирал Небогатов годится для этой цели. По принятой им системе воевать, он может сдать свою эскадру дантистам, что будет явлением в морской истории совершенно небывалым.

XIII

*Письмо от судебного следователя по особо важным делам
гор. Завихрайска к прокурору того же города*

Дорогой Иван Иванович!

Вторую неделю — лишился сна! — читаю уложение о наказаниях: под какую статью подвести бы этого каналью Семипудова? Каково несовершенство законов! Людоедство не предусмотрено! Полагаю по этому поводу выпустить его на свободу и дело производством прекратить. Не запрещено — значит дозволено. Ешь людей в свое удовольствие! По закону выходит так.

Сердечно жму руку. Ваш (подпись неразборчива)

Письмо это, как заключающее в себе некоторую критику законов, прошу сжечь и пепел съесть. Береженого и бог бережет.

XIV

*Письмо прокурора гор. Завихрайска к судебному следователю
по особо важным делам*

Дорогой Семен Семенович!

Из письма вашего с прискорбием вижу, что вы не только сна, но и рассудка лишились. Как отпустить на свободу преступника, на которого обращено внимание всей России и министерства юстиции? Запечение должностного лица в пирог смело может почитаться убийством с заранее обдуманным намерением при исполнении служебных обязанностей. А участие в съедении этого пирога должно быть приравнено к укрывательству следов преступления. В таком духе и валяйте. Сердечный поклон вашей супруге. Как детишки? Жму вашу руку. Ваш (подпись неразборчива).

Письмо ваше, как заключающее в себе некоторую критику законов, переслано мною в жандармское управление. Дружба — дружбой, а служба — службой.

XV

Телеграмма телеграфного агентства, напечатанная во всех газетах

Завихрайск. Известный людоед Семипудов будет предан суду для суждения по законам военного времени.

XVI

Извлечение из газеты «Новое время»

Околоточный идеал

(Из личных воспоминаний)

Вся Россия говорит нынче с ужасом о трагической смерти — он запечен в пироге! — околоточного надзирателя Силуянова.

Мы знали покойного лично.

Чуден был околоточный надзиратель Силуянов, когда, опоясавшись новенькой шашкой, шапка набекрень, тихо и плавно совершал он обход своего околотка. Не обругает, не прогремит. Глядишь и не знаешь: околоточный ли то или тихий ангел мира шествует по земле кротким дозором своим. И сколько бы ни было окошек на улице, все открываются, бывало, и любовно глядят оттуда обывательские лица на своего околоточного, и кивают ему своими головами, и горделиво любуются им, и радостно улыбаются светлому его зраку! И не было тогда околоточного, равного Силуянову, в мире!

Когда же заметит, бывало, нечистоту у ворот или гнилые яблоки у торговли, или книжку в руках у простолюдина, — страшен тогда бывает околоточный надзиратель Силуянов. Темные тучи пойдут по лицу и сдвинутся густые брови, глаза мечут молнии, а уста — слова. Грозный, справедливый, не терпящий беспорядка, — страшен он бывал в такие минуты для нечестивцев. И слова его летели, как камни, и лились, как лава. Так извергается Везувий, когда лава переполняет его. И все обыватели торопились закрыть окошки, ибо ушам простого смертного непосильно было слышать слова разгневанного бога. Страшен был тогда околоточный Силуянов, — и не было тогда околоточного, равного ему в мире!

XVII

Из газеты «Новое время», выдержки из статьи под названием

«Письма к ближним» г-на Меньшикова

Братие! Ближние мои! Что зрим? Чего очевидцами содеялись? Мы зрим, с сокрушенным сердцем, околоточна в пироге запечена и торговцем Семипудовым во граде Завихрайске съедена. Поразмислим. Не об околоточном, в пирозе погребение себе нашедшем, восплачем, ибо чт. е. околоточный с философской точки зрения? Коль скоро околоточный может быть в пироге запечен, толь скоро другой околоточный может быть вновь испечен. И не на сем пути может быть побеждено наше мудрое министерство революционерами, в лютой злобе невинный доселе пирог в орудие адской злобы превратившими. Ибо неизвестно еще: кто скорее кого устанет — сомутители ли есть околоточных, или министерство новых околоточных не печь. Не об около-

точном купно с ближними его восплачем, не об оном заблудшем купце Семипудове, читательчики мои милые! Сколь злорадье его обуяла, что в неделю сыропустную, в самое Прощеное воскресенье купец третьей гильдии оскоромился, съевши пирога с околоточным надзирателем. Вот что ужасно, братие. Поста забвение. Купец, заветов прошлого держительство, вместо того, чтобы съесть, как полагается, пирожка с тешечкой, пирожка с визигою, с осетровой щекой, с налимьей печенкою, блинчика с творогом, блинчика со сметаною, блинчика с вареньем, — околоточного вкусил. Тьфу!

Подписано: Меньшиков

XVIII

Выдержка из статьи газеты «Земщина»

Некоторые подлецы, называемые юристами, лишили правосудие ключей к истине, как то: дыбы, колеса с гвоздями, каленых щипцов и т. п. Язык бледнеет говорить о злодеянии, совершенном в Завихрайске. Волосы даже под мышками встают от ужаса, и перо невольно падает из скрючившихся от трепета пальцев. С ужасом садишься за стол, с ужасом хлебаешь щи: на чем они сварены? С ужасом погружаешь нож в дымящийся пирог: а вдруг в нем околоточный? Все возможно в наши дни, когда даже страшное преступление в Завихрайске остается неразысканным. Каким бы обжорой ни был этот купец Семипудов, но возможно ли предположить, чтоб он один сожрал околоточного надзирателя?

Принимая во внимание, что по самому роду своего служения в господу околоточные избираются особы знатного роста и недюжинной силы. Кто же жрал еще и не подавился? Где виновники? Как узнать это от молчащего купца, ежели не прижечь ему пятки каленым железом, ежели не запустить хорошенько иглы под ноготь, ежели не растянуть его на дыбе? Какой дурак кажет свои сокровенные мысли, ежели судебные власти кормят его мармеладами и миндальным печеньем: «Кушай, миленький! Заедай околоточного мармеладинкой!» Когда же окончится это преступное попустительство властей, во главе которых стоит граф Витте? Когда на радость всех истинно русских людей в суде нашем будут введены по образцу всех истинно цивилизованных стран пытки? Кто были сообщники Семипудова? Мы знаем это. Доблестный сын нашего Отечества А. И. Гучков сказал это вчера на собрании октябристов: «Околоточного надзирателя вместе с Семипудовым ели богопротивный Петрункевич, богомерзкий Родичев, вместе с ненасытным в своей лютости князем Павлом Долгоруким». И они доныне еще не пытаны! Страшно по улицам ходить даже околоточному! То-то был бы праздник, то-то было бы веселие для всей Руси православной, для всякого человека, истинно русского, для каждого доброго христианина, если б нас к праздникам святые пасхи порадо-

вать пытками. То-то радость была бы в Москве-городе, ежели б к светлomu празднику заботливое начальство её площади изукрасило. На Красной площади Петрункевич бы на колу сидел, на Страстной — Родичев на детское удовольствие на колесе бы вертелся, на Арбатской — Маклакова бы на горячих углях поджаривали, а на Каланчевской — князь Павел Долгоруков, будучи подвешен за большие пальцы рук, с гирями, прикрепленными к большим пальцам на ногах, должен был бы в такой позиции поганые речи Мирабо произносить. А народ православный, по-праздничному разодетый, ходил бы мимо, смотрел и любовался, лузгая семечки и расходясь по требованию начальства. А из Семипудова бы котлет наделали и заставили те котлеты есть без хлеба сотрудников «Русских ведомостей». Нечего церемониться с иноземцами! Самое имя — Семипудов. Что в нем русского?

Подписано: Замысловский

XIX

Из газеты «Земщина», письмо в редакцию

М.Г., г-н редактор!

Во вчерашнем № вашей уважаемой газеты допущена легкая неточность. А именно, я никогда не называл поименно гг. Петрункевича, Родичева и др. как заведомо для меня евших в Завихряйске околоточного надзирателя.

Примите и проч. А. Гучков

От редакции. Крайне удивлены, почему г-н Гучков не называл этих лиц поименно? Ужели и А. И. Гучкову финляндцы миллион дали?

XX

Выдержки из стенографического отчета о заседании суда по делу о купце третьей гильдии Афанасии Семипудове, обвинявшемся в уничтожении околоточного надзирателя Силуянова посредством еды
Защитник Семипудова прис. пов. Тесленко. Я имею войти к суду с

ходатайством.

Председатель. Входите.

Прис. пов. Тесленко. Имею честь покорнейше просить суд допросить в качестве свидетеля околоточного надзирателя Акима Силуянова, находящегося в соседнем коридоре.

Председатель. Защите должны быть известны статьи устава уголовного судопроизводства, устанавливающие законные сроки на ходатайства о вызове новых свидетелей. Ввиду пропуска срока суд постановляет ходатайство защиты, как не основанное на законе, за

силой ст. 000 устава уголовного судопроизводства, оставить без последствий.

Прис. пов. Тесленко. Но раз мой клиент обвиняется именно...

Председатель. Предлагаю защите не вступать с судом в пререкания. В противном случае вынужден буду защиту удалить.

XXI

Оттуда же. Выдержка вторая

Председатель. Подсудимый! Встаньте. Признаете ли вы себя виновным...

Подсудимый Семипудов (перебивая). Г-н председатель, тут вышло недоразумение. Я хотел сказать...

Председатель (строго). Подсудимый, потрудитесь не перебивать председателя!

Подсудимый (испуганно). Это меня адвокат научил!

Председатель. Г-н присяжный поверенный, о вашем поступке будет доведено до сведения московской судебной палаты. По своему званию вы должны внушать подсудимым уважение к суду, а не учить их перебивать председателя.

Прис. пов. Тесленко. Г-н председатель, но раз...

Председатель. Я вторично делаю вам замечание, чтоб вы не вступали в пререкания с судом. В третий раз я буду вынужден принять меры строгости. Подсудимый! Отвечайте на вопрос: признаете ли вы себя виновным в том, что 12 февраля сего года в месте, которое вы не желаете указать, ссылаясь на сильное опьянение, ели пирог с околоточным надзирателем? Да или нет?

Подсудимый (упавшим голосом). Да. Признаю.

Председатель. Ваше заключение, г-н товарищ прокурора?

Товарищ прокурора. Ввиду чистосердечного признания подсудимым своей вины полагал бы судебного следствия не производить.

XXII

Выдержка отсюда же. Речь г-на товарища прокурора

— Я буду краток, господа судьи. Настоящее дело является, так сказать, новым верстовым столбом на пути «революционного движения». И мы сразу должны положить предел этому дерзкому шествию. Потому что поистине отныне оно принимает уже совершенно чудовищные размеры. До сих пор господа революционеры, идя на свои ужасные преступления, рисковали своими головами. Их преступления оставляли следы. По следам мы добивались до преступников. Ныне, в своей дьявольской хитрости, они додумались до полного уничтожения следов преступления. Ибо съесть свою жертву — как еще лучше и надежнее можно скрыть следы преступления? Исчез человек и исчез! Пре-

ступление совершено, и мы об нем не будем даже знать, ибо самой лучшей полиции не дано знать, что скрывается у человека в желудке. Единственный способ узнать — это вскрыть человека. Но вы понимаете сами, господа судьи, что ведь нельзя же вскрывать всех жителей России всякий раз, как пропадет какой-нибудь чин полиции. Таким образом, злодеи, съедая своих жертв, готовят себе безнаказанность. Вам будет говорить защита, что подсудимый был бесчувственно пьян, когда совершал свое дело. Но, господа судьи, как бы пьян ни был человек, он все-таки понимает, что околоточным не закусывают...

В публике замечено, что во время этой речи подсудимый сильно плакал, особенно же слезы его усилились, когда речь зашла о пьянстве. Речь произвела, видимо, сильное впечатление на преступника.

XXIII

Телеграмма телеграфного агентства, напечатанная во всех газетах

Завихряйск. Известный людоед Семипудов приговорен судом к бессрочной каторге. Защита подает кассацию.

XXIV

Его превосходительству, г-ну полицмейстеру гор. Завихряйска

Пристава 1-го участка

Рапорт

Чсть имею донести вашему превосходительству, что сего 3 марта в управление вверенного мне участка неожиданно явился, в сильно распухшем виде и со следами праздно и порочно проведенного времени на лице, околоточный надзиратель Силуянов Аким, исчезнувший 12-го прошлого февраля. И объяснил, что это время, от 12-го февраля по сие число, он, Силуянов, провел в беспробудном пьянстве. Местопребываний своих за это время не помнит, а может сказать только, что зайдя в гости к знакомым, ел там пирог с незнакомым ему купцом, бывшим в бесчувственно пьяном состоянии, и, соблазнившись тем купцом, сам напился до такой степени, что более ничего не помнит, и очнулся только вчера за городскими свалками и в виде совершенно голом. Доводя обо всем вышеизложенном до сведения вашего превосходительства, чсть имею присовокупить, что околоточный надзиратель Силуянов, в общем отличаясь усердием и примерной верностью долгу, питает некоторое пристрастие к напиткам, называемым крепкими, и ежегодно взял к себе в правило предаваться пьянству не менее двух раз: один — в Рождественском, другой — в Великом посту. В остальное же время ни в каких пороках, околоточному надзирателю не свойственных, замечаем не был.

Подписано: пристав Зубов

XXV**Канцелярия 2-на завихряйского полицмейстера****Приставу 1-го участка****Конфиденциально**

На основании устного приказа его превосходительства честь имею довести до сведения вашего высокородия, что ввиду нынешнего тревожного времени его превосходительство находит неблагоприятным давать ход обвинению себя околоточным надзирателем Силуяновым как бы в людоедстве — обвинению, содержащемуся в словах: «ел пирог с незнакомым купцом». Что же касается до манкирования околоточным надзирателем Силуяновым своею службою, то ввиду его болезненного состояния, в науке именуемого алкоголизмом, и принимая во внимание вообще доблестное прохождение сим полицейским офицером своей службы, его превосходительство находит возможным ограничиться для него наложением взыскания в форме трехдневного дежурства не в очередь. Его превосходительство твердо изволяет уповать, что околоточный надзиратель Силуянов своими будущими подвигами затмит некоторые причиненные им беспокойства. Избегайте только во избежание бесплодных толков некоторое время ставить означенного околоточного на местах особого скопления публики.

Правитель канцелярии (подпись неразборчива)

XXVI**Выдержка из газеты «Новое время»**

Со всех сторон слышу только: околоточный, околоточный! То околоточный съеден! То околоточный не съеден и жив. Даже противно. Словно и света в окне, что какой-то околоточный. Словно и говорить и думать больше не о чем, как об околоточном. Словно в настоящее время речь идет только об околоточном, и мысль занята только околоточным, а не Россией, её будущим, не её прошлым, созданным трудами и усилиями наших предков. Я понимаю это как избирательный маневр, все эти толки о каком-то околоточном, который не то съеден, не то не съеден. А по-моему так: съеден околоточный — на доброе здоровье! Жив околоточный — доброго ему здоровья! Заниматься же ныне вопросом: что хотел сказать купец, когда говорил, что ел «пирог с околоточным надзирателем», ей-богу, грешно. Мало ли что какой купец скажет. Русские купцы говорят различно. На то у человека и язык, чтобы говорить. В России не одни купцы. Если все записывать, что каждый купец скажет, — выйдет книга толще энциклопедии. И, по-моему, чем скорее прекратятся толки о купце и об околоточном, тем, право, лучше и для нас, и для России. Для её несо-

мненно великого и светлого будущего. Надо о выборах думать теперь, а не о купцах с околоточными.

Подписано: А. Суворин

XXVII

Выдержка из отчета о заседании кассационного департамента по делу о Семипудове, осужденном за людоедство

Поверенный Семипудова. Околоточный надзиратель Силуянов, здоровье которого подтверждается прилагаемым приказом полиции...

Первоприсутствующий. Г-н поверенный! Я уже не в первый раз делаю вам замечание, что кассационный департамент не может входить в существо дела. Был или не был в действительности съеден околоточный надзиратель Силуянов — это уже вопросы существа. Потрудитесь, не вторгаясь в существо, оставаться на почве чисто процессуальных нарушений, на которые вы приносите кассационную жалобу.

XXVIII

Агентская телеграмма во всех газетах

Петербург. Кассационная жалоба защиты Семипудова за отсутствием поводов к кассации оставлена без последствий!

XXIX

Телеграмма

Иркутск. Вчера в партии каторжников проследовал через наш город известный людоед Семипудов.

XXX

Из газеты «Россия»

Газета «Вольное вече» за напечатание статьи «Съел ли Семипудов околоточного?» прекращена на 18 лет.

5.3. Тексты для самостоятельной работы

Текст 1

Охота к перемене мест

Ошибка, сделанная многократно, перестает быть ошибкой и становится правилом. В области математики такое утверждение нонсенс. Сколько ни пиши, что дважды два равно семи, на законы арифметики это не повлияет. А вот в сфере словоупотребления и норм русского языка подобный парадоксальный, казалось бы, поворот событий вполне возможен. Примеров тому множество. Тех, которые закрепле-

ны в словарях уже не один век, и тех, которые едва-едва сменили статус с неверного на правильное.

Но даже несмотря на то, что некоторые термины с ошибочным пониманием или написанием имеют полноценную словарную прописку, у пытливых умов они все еще продолжают вызывать сомнения в своем благородном происхождении. Одним из старейших выскочек такого рода можно считать слово «дислокация».

На занятиях по начальной военной подготовке советских школьников учили, что оно означает расположение военных объектов, размещение сухопутных войск, распределение авиации или кораблей по местам базирования. Бравые военруки, казалось бы, ничем не грешили против правил русского языка: именно подобным образом термин «дислокация» трактовали все существующие словари и понимали их коллеги по всему миру.

А вот изменение военных позиций эти самые словари никаким хлестким словом не именовали. Мол, смена дислокации, и все тут. Соответственно российским военным, питающим страсть к коротким и метким формулировкам, пришлось самим выдумывать обозначение для этого понятия. Так они изобрели «передислокацию».

В то же время на уроках биологии учителя повествовали ученикам о последствиях переломов костей. И употребляли термин «дислокация» как синоним слов «смещение», «сдвижение». Тут-то и обнаружилась странная вещь: если дислокация сама по себе означает перемещение на сухом и точном медицинском языке, ведущем свое начало от строгой латыни, то почему, говоря о передвижении войск, офицеры удваивают этот смысл дополнительной приставкой — переперемещение? Кто все-таки прав?

Конечно, любому человеку, который так или иначе разобрался в этом вопросе, хочется отдать воображаемый приз за грамотное использование латыни медикам и биологам, а не военным. Ведь, как известно, местоположение и на древней латыни, и во многих европейских языках (*location* на английском, *locale* и *località* на итальянском). А приставка *дис-* аналогична по смыслу нашим *пере-* и *раз-/разо-*, как в словах разочароваться (*disappoint* на английском) или разоружить (*disarm*), т. е. полностью сменить одно состояние на диаметрально противоположное. Соответственно дислокация — это и есть перемещение, изменение места.

Беда в том, что, скорее всего, офицеры наполеоновской армии не вполне владели латынью. Потому что именно после нашествия этих полков на страны Европы в немецком, испанском и русском языках появилось доселе неслыханное слово. Везде в одинаково неправильном значении и во всех словарях с пометкой о французском происхождении (у нас за эту ремарку отвечает В. И. Даль).

Так что уже почти двести лет дислокация в военном деле имеет вот такое значение — изначально неправильное, но за выслугу лет пожалованное орденом доверия.

К бывшим грубым ошибкам можно отнести вполне уместное сейчас выражение «для проформы» (согласно Толковому словарю С. И. Ожегова оно значит соблюдение формальностей и считается корректным). А когда-то гимназистам драли уши за подобные обороты. Поскольку они давали учителям понять, что их подопечные совсем не разбираются в латинских предложениях: *pro forma* — это и есть ради формы.

Из более или менее свежих поступлений бывших лингвистических маргиналов в академические словари русского языка обязательно следует отметить слово «масштабный» в значении «отличающийся глубиной и большим охватом чего-либо» (масштабное произведение, масштабный проект). Масштабной могла быть только линейка, а произведение и проект — значительными. Но вот уже несколько лет филологи допускают в словари и такой вариант. Привыкли слушать, устали отучать? (*Алла Шарандина. Санкт-Петербургские ведомости. 11.11.2005*).

Текст 2

Военный блок

Несколько дней назад город отметил важную дату — 63 года с момента полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. И изо всех СМИ бурным потоком полились чествования ветеранов и блокадников.

И оказалось, что некоторых из них — как раз ветеранов Великой Отечественной войны и блокадников — подобные определения несколько смущают. Причем если количество смущенных термином «ветеран» постоянно уменьшается, то слово «блокадник», напротив, провоцирует все больше дискуссий.

Попробуем разобраться с обоими терминами. Ветеранами героев войны 1941–1945 годов начали называть довольно давно — еще тридцать — тридцать пять лет назад. Вполне естественно, что тогда это слово было не всем по душе. Ведь если парень пошел на войну совсем молодым и, к счастью, с фронта вернулся, то к тому времени успевал превратиться в мужчину в самом расцвете лет. И до официального пенсионного порога еще далеко, и кризис среднего возраста уже отпустил, бес из ребра выселился... Полвека — золотой мужской возраст. Кстати, в некоторых европейских странах и в США это не простая метафора, а реальное положение вещей. По достижении 50 лет покупатели многих магазинов и клиенты кафе получают специальную «золотую

карту», дающую право на солидные скидки. Вот такой капитализм с человеческим лицом.

А термин «ветеран» помимо унаследованного еще из Древнего Рима значения «солдат, отслуживший установленный срок в армии» (именно эту часть определения взяли на вооружение в нашей стране) имеет еще одно, с большей выдержкой. Оно вырастает прямо из латинского корня слова *vetus* — «старый», «древний». В некоторых романских языках до сих пор имеются слова с таким корнем — например, португальский *vetusto*, «дряхлый». Понятно, что далеко не все наши фронтовики и тыловики владели знанием этимологии и глубокого, можно сказать, векового смысла термина «ветеран». Но все равно ощущали, что это слегка преждевременное для них наименование.

Однако, увы, никто не молодеет. И сейчас солдат и офицеров Великой Отечественной войны, а также работников тыла можно называть ветеранами, совершенно не кривя душой: редко среди них находится кто-то моложе 75-летнего возраста.

Что касается «блокадника», то он стал озадачивать наших читателей вот по какой причине. Внуки ветеранов, как дети всех времен и народов, любят поиграть в «войнушку». Только с учетом развития современной технологии делают они это, не носясь по двору с деревянными шашками наголо, а просиживая дни напролет перед светящимся монитором. Там, на экране, и проходят главные баталии. А поскольку в основном компьютерные игры производят за границей, то и сопутствующие тексты нашим локализаторам приходится русифицировать. Иногда наспех. Вот и получается, что в бой вступает какой-нибудь «корабль-блокадник» (потому что он *blocks*, блокирует вражеский порт). Получается, что для детей блокадник — тот, кто осуществляет блокаду, блокирующий. Для взрослых — тот, кто её переживает, блокируемый.

Так ли уж не правы юные любители битв перед монитором? Неужели все это время мы зря называли блокадниками переживших осаду Ленинграда, тогда как должны были присвоить это имя фашистам, перекрывшим все дороги в город? На оба вопроса ответ отрицательный. И дети правы, и мы тоже не оплошали.

Дело в том, что сочетание суффиксов **-н-** и **-ик-** указывает на то, что существительное, образованное с их помощью, имеет некоторое отношение к действиям, описываемым другим, базовым существительным. Проще говоря, монтажник непосредственно связан с монтажом, чайник — с чаем, блокадник — с блокадой, но важно, что характер связи такое словосочетание само по себе не указывает. Тут приходится доверять логике. Монтажникам, например, в разном кон-

тексте может быть и мастер монтажа, и — на профессиональном жаргоне — монтажный стол.

А бывает так, что существует лишь один вариант прочтения слова. Проводник — это только то, кто ведет (ведущий, не ведомый). Потому что вас много, он один — и на вес золота. И наоборот, призывник — только тот, кого призывают (призываемый, не призывающий). Потому что конкретного парня тянут в казармы армия и государство вообще, лиц не разобрать.

Так же и с блокадниками. В 1941–1944 гг. в особенном положении оказались именно те, кто был внутри осажденного города. А вовсе не те, кто стоял снаружи... Следовательно, при разговоре именно о ленинградской блокаде у этого слова двух прочтений быть не может.

Именно в таком значении, правда, до сих пор с пометкой «разговорное», «блокадник» попал в словари русского языка: «человек, живший в Ленинграде в период фашистской блокады 1941–1944 гг. П. ж. блокадница, -ы» (Толковый словарь Ожегова) (Алла Шарандина. *Санкт-Петербургские ведомости*. 08.02.2007).

Текст 3

Апробировано словарем

В последнее время канцелярский язык снова стал набирать силу. На нем теперь опять выражаются не только депутаты и чиновники всех калибров, но и журналисты. И ведущие новостных программ на телевидении и радио. А за ними, в свою очередь, речевой штамп с готовностью перенимает аудитория.

Сейчас в моду вошло слово «апробировать». В русских словарях оно, конечно, зарегистрировано очень давно, уже больше века. Но только в наше время этот термин обрел силу, соскакивая с языка каждого второго гражданина, который пытается «ученость свою показать». И, как это обычно случается со словами, имеющими латинские корни, чужестранный термин многими употребляется не к месту. Виной всему фонетическая схожесть этого глагола со словом «опробовать».

Вот и гремят на всю страну в речи телекорреспондентов, допущенных в научную лабораторию, ляпы вроде «Новое средство от кашля было апробировано с помощью крыс» (в смысле — его действие проверено, опробовано на грызунах). Они и не подозревают, что эта фраза гомерически смешна, поскольку значит на самом деле буквально следующее: крысы, подумав, одобрили лекарство и подписали в связи с этим определенный документ. Потом, по всей видимости, сняли очки и уехали по делам.

Ведь глагол «апробировать», как и все его многочисленные европейские родственники (английское approve, испанское aprobar, мол-

давское *argobare*), по смыслу схож со словами «утверждать», «одобрять», «подписывать». В других странах они широко употребляются в деловой переписке и документации, в дипломатических переговорах. К примеру, *visa approved* — печать, которая ставится американским посольством на визу туриста и позволяет ему въехать в США. *Approvo* — пишет итальянский босс на документах, представленных подчиненными.

В русском языке всегда использовался точный перевод этого слова: «утверждаю». Да и сейчас российские бизнесмены и дипломаты им, кажется, вполне довольны. Зато современные чиновники всех мастей для пущей важности вытаскивали из словарей редкое «апробировать». И, к сожалению, зачастую, как уже было сказано, ошибочно вставляют его в речь вместо, как им кажется, слишком простого глагола «пробовать».

Та же ситуация и с другими возрожденными латинскими словами. Особенно печально дело обстоит с употреблением странного глагола «пролонгировать» (от позднелат. *prolongo* — «продлеваю») и прилагательного «перманентный» (непрерывный). Первый был недавно ими изъят из гражданского права, где означал «продление срока действия договора или контракта», усечен до более легкого в логопедическом смысле «лонгировать» и вставляется в речь как аналог слов «длить», «затягивать», «тянуть». Публичные персоны тоже оценили красоту нового выражения: недавно в телеинтервью какая-то поп-звездочка заявила, что «лонгировала с выходом альбома» (т. е. тянула). А сетевая поэтесса выложила на популярном сайте стихотворение со строчкой «я лонгирую слезы», которая лично для меня до сих пор остается слишком мудреной метафорой.

«Перманентный» тоже постепенно уходит в народ. Причем, как водится, не в правильном значении, а в чрезвычайно расширенном — почти до метафизических масштабов. Писатели качают головой, рассуждая о «перманентной беде России», политики обещают «обеспечение перманентных свобод». Все они имеют в виду, конечно, вечные, а не «непрерывные» и беды, и свободы. Только почему-то стесняются так доступно об этом сказать. Выражаясь на их собственном жаргоне, пролонгированно и при том перманентно не желают апробировать в своей речи нормальные русские слова (*Алла Шарандина. Санкт-Петербургские ведомости. 08.07.2005*).

Текст 4

Политика тактичности

Хотя лингвисты еще двадцать лет назад предрекали ей скорую смерть в муках, американская политкорректность, однако, за это время не только выросла и крепко встала на свои кривые ножки, но и

шагнула этими ножками в Европу. А попутно зацепила пяткой и российские СМИ. Пока — только СМИ.

Милиция Петербурга еще не штрафует за употребление слов «ки-таец», «толстяк», «гомосексуалист» и «старушка» в общественных местах. В старых вагонах метро на толстых стеклах написано: «Для пассажиров с детьми и инвалидов». Но в теленовостях, на радио, в крупных газетах и глянцевых журналах эти «опасные» по нынешним временам слова (в российских судах дела о «компенсации морального ущерба», нанесенного одним из подобных выражений, рассматривались уже не раз, и иногда иски обиженных к СМИ и городской администрации удовлетворялись) встречаются все реже.

Их заменяют на отбечаемые, кокетливые и подчас очень тяжеловесные формулировки «выходец с Востока», «человек крупного телосложения», «лицо с нетрадиционной сексуальной ориентацией», «пожилая женщина», «люди с ограниченными физическими возможностями»... Словосочетание «бедные люди» оставлено на попечение Достоевского, а наши чиновники бегут от него, как черт от ладана, используя нежный штамп «малообеспеченные слои населения». Зарплату в стране давным-давно никому не задерживают — просто, бывает, происходит «незначительное смещение сроков выплаты».

Похоже, что феномен политической корректности, неотъемлемый компонент идеологии современного западного общества, начинает проявляться в российской культуре. Да, именно в российской — сказать «в русской» будет, представьте себе, по нынешним меркам неполиткорректно. Потому что речевая культура относится к целой стране и ко всем её жителям. А среди них — масса представителей других этнических групп и народов. Это, конечно, всегда как-то само-собой было понятно, но теперь другое дело. Теперь есть возможность приди-раться к словам и зарабатывать на этом деньги (в судах), политическое влияние (на теледебатах), повышение по карьерной лестнице. Значит, все будет восприниматься буквально. Так выгоднее.

Термин «политическая корректность» (political correctness) был впервые предложен Карен до Кроу, президентом американской национальной организации в защиту прав женщин. Авторитетный словарь Мерриам-Вебстер относит его возникновение к 1983 году. Мисс Кроу тогда многое возмущало. В частности, и слово «мисс» — оно слишком явно указывало на половую принадлежность президента ассоциации. Слова actress, stewardess, waitress («актриса», «стюардесса», «официантка») её нервировали по той же причине. Нужно было срочно что-то менять.

Так и был выдуман термин, обозначающий поиск новых лексем взамен тех, что «задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или пря-

молинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.». То есть надо говорить не «глухой», а «визуально ориентированный», не «уродливый», а «с ослабленной привлекательностью», не «стройная фигура», а «навязанный стандарт пропорций женского тела»...

Карен де Кроу, исходя из её требований, вероятно, очень понравилось бы жить в Советском Союзе — настоящем царстве политкорректности. Тогда, правда, сам термин еще не был изобретен, но сексистские выражения были не в ходу, и её женское и человеческое достоинство наименованием «госпожа» никто бы не оскорблял. К тому же товарищ Кроу была бы, скажем, не бедной сельской дояркой, а серьезным «оператором машинного доения». Очень политкорректно, весомо. Да и «инвалид» был тогда вполне нейтральным словом. Английский язык, на котором *invalid* значит «недействительный», и даже «бракованный», в те годы не был так распространен. К тому же по сравнению с вытесняемым из русского языка «калейкой» «инвалид» тогда и вовсе казался красавцем.

В какой-то период советской эпохи, кстати, смертная казнь называлась «высшей мерой социальной защиты». Куда уж там «визуально ориентированным» до этого Эвереста лицемерия.

Правда, без насаждения сверху устойчивые эвфемизмы или политкорректные выражения в русском языке хотя частично приживаются, но удивительным образом теряют при этом всяческую корректность. Например, рожденный на заре 1990-х БОМЖ (аббревиатура от лица «без определенного места жительства») быстро превратилась в уничижительное наименование любого оборванца и пьяницы, роющегося в помойке, — независимо от того, есть у него прописка и крыша над головой или нет. А безграмотный оборот «лицо кавказской национальности» (где, интересно, живет такая национальность? На Кавказе, по всей видимости) стал символом скрытой угрозы. Потому что как только нераскрытое преступление, так милиция с гордостью заявляет, что у них есть предположения... Более того, серьезные подозрения... Непровержимые доказательства, что это оно — лицо кавказской национальности — во всем виновато.

Российские ученые, занимающиеся проблемой политической корректности (Ю. Л. Гуманова, А. В. Остроух, О. Ф. Иванова, Е. А. Ващурина), уверены, что политическая корректность — это особый сдерживающий фактор, предотвращающий открытое выражение мыслей в обществе, способ избежать словесной агрессии, которая может послужить толчком к различного рода конфликтам.

Все бы хорошо, но следствием политкорректности всегда становится неточность, двусмысленность или просто бессмысленность речи (в особо тяжелых случаях).

Недавно американские издания опубликовали список неологизмов 2006 года. Первое место занимает Winterval — акроним, соединяющий слова winter («зима») и festival («праздник»). Именно с «зимними праздниками» теперь принято поздравлять коллег — в том числе и в России. А уж что они там празднуют — Рождество, старый Новый год, юбилей Григоровича или День студента, — даже не спрашивайте. Не корректно (*Алла Шарандина. Санкт-Петербургские ведомости. 01.02.2007*).

Текст 5

Искусство заваривать

Модное поветрие принесло из столицы в Петербург слово «баристер», которым на светских мероприятиях и в ресторанчиках стали называть человека, занимающегося приготовлением напитков.

Для этой должности, впрочем, у нас уже есть английское заимствование с таким же, казалось бы, корнем — «бармен», в буквальном переводе «человек за стойкой». Бармен prepares и смешивает коктейли — как правило, алкогольные. То же самое, по мнению некоторых рестораторов, делает и баристер. Но зачем же нужно новое название, если к старому мы успели привыкнуть за те годы, в которые эта профессия получила распространение в России?

Объяснением тому служит ошибка. На самом деле новое слово происходит из итальянского языка, пишется иначе («бариста») и обозначает деятельность хоть и похожую на род занятий бармена, но не совсем: бариста — человек, который профессионально работает с кофе.

Истинные ценители этого напитка изучают его историю, методы сбора, обработки, самостоятельно занимаются обжаркой, составляют свои собственные смеси, готовят разные кофейные напитки — от эспresso до капучино. В Италии существуют даже целые кланы бариста, известные всему миру.

Вполне естественно, что и нашей стране, переживающей в последние годы настоящий кофейный бум, тоже требуются специалисты, которые разбираются в сортах кофе, рецептах и премудростях этого душистого напитка. А значит, есть потребность и в новом термине для обозначения такой профессии.

Причины же, по которой уважаемый итальянский «бариста» стал в наших краях невразумительным «баристером», очень просты. Во-первых, виновата наша привычка последних лет ко всем словам, заимствованным из других языков, приделывать английский суффикс «-ер» — очень уж много терминов, оканчивающихся таким образом, «эмигрировало» в русский язык из английского за короткое время. Во-вторых, нашей речи категорически не милы несклоняемые слова и

существительные мужского рода с гласной на конце. В-третьих, слово «баристер» в русском языке уже было — хотя и не очень распространенное, но внесенное во все крупные словари. Так назывался один из средних адвокатских чинов в Великобритании начиная с XIV века.

Пока неизвестно, приживется ли у нас исковерканный, но более удобный вариант этого слова или оригинальное название таких специалистов. Сейчас в языке сосуществуют оба слова — «бариста» в профессиональной среде и «баристер» — в разговорной речи.

В этом году в Москве проходили первые чемпионаты среди бариста. Участников было немного, но интерес у публики это вызвало неожиданно большой. Правила были установлены сразу: каждый конкурсант должен был приготовить для четырех судей четыре эспрессо, четыре капучино и четыре своих авторских напитка. Выступление оценивалось по следующим параметрам: вкус, оформление, правильная подача кофе, а также способность автора кофейного коктейля интересно представить историю этого напитка.

«Кодекс чести» настоящего бариста, работающего с клиентами в кофейне, оформился уже теперь: по словам управляющей «Кофемании» Юлии Гендиной, «он должен грамотно обсудить с посетителем его кофейные пристрастия, приготовить на их основании изумительный напиток, а также, при необходимости, ответить на все вопросы клиента и поведать ему красивые легенды о кофе». Получается, что бариста — сам по себе коктейль: смесь кофейного бармена и Шахерезады (*Алла Шарандина. Санкт-Петербургские ведомости. 23.07.2004*).

Текст 6

Зачем нам новое слово?

Заметки о толерантности

Появление нового слова всегда вызвано потребностью определенной части общества. Хотя вслед за этим у другой может появиться и раздражение: зачем использовать такой непонятный «заграничный» термин, как «толерантность» и не пустое ли это мудрствование рядом со страшными проявлениями терроризма и межнациональных конфликтов?

Сначала определимся с терминами. «Словарь иностранных слов» поясняет, что понятие «толерантность» происходит от латинского слова *tolerantia*, означающего «терпимость». А толерантностью называется «терпимость к чужим мнениям и верованиям». «Толковый словарь русского языка» под редакцией Б. М. Волина и Д. Н. Ушакова определяет это слово как книжное и производит его от прилагательного «терпимый» в значении «способный, умеющий терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим мнением, характером и т. п.».

Хочется вдуматься в необходимость введения нового слова. Понять, что это не прихоть, а как всякий серьезно введенный термин — еще одна грань осознания нами себя, еще один инструмент контроля наших действий.

В отличие от термина «терпимость» понятие «толерантность» имеет легкий оттенок (заметный при его употреблении), сближающий его с понятием «вежливость». Толерантность — в некоторой степени проявление участия к человеку. Она, таким образом, более осознанна, чем просто терпимость, в ней есть присутствие уважения. Потому толерантность более действенна в повседневных контактах как нечто активное, тогда как терпимость пассивна как отсутствие действия.

Если мы указали на близость слов «вежливость» и «толерантность», то теперь должны и разграничить их. Вежливость — это модель поведения, становящаяся в конце концов хорошей привычкой. Вежливый человек одинаково корректен со всеми. Толерантность требует присутствия морального выбора. Это и объясняет, почему такое понятие появилось в нашем сознании позже других. Терпимость и смирение могут быть пассивными, привитая вежливость незатруднительна, а толерантность требует напряжения нашей души, осознания и контроля своих реакций, постоянных сомнений выбора, а потому дается человеку нелегко.

Мы не случайно здесь выделяем выбор как один из признаков толерантности. Вместе с умением быть толерантными в общении с представителями других религий, иных взглядов существует тонкая грань между толерантностью и равнодушием. А значит, в каждом конкретном случае приходится решать самим: стоит ли проявлять «хорошую» непримиримость, встречаясь с хамством и глупостью? И как подтвердить себе свое право оставаться «над ситуацией» и быть беспристрастным?

Более глубокое понимание приводит нас к видению толерантности частью общей культуры человека (еще серьезней — его духовности). Ведь культура предполагает широту взглядов, что и отражается в толерантности как умении спокойно выслушать противоположную точку зрения (*Дарья Краснопорова. Санкт-Петербургские ведомости. 03.04.2003*).

Текст 7

Скотная история

Большая часть людей имеет дело с этими предметами каждый день в рабочее или учебное время. Их, маленьких и услужливых, редко выбирают на свой вкус — чаще всего закупают оптом, потом почти не замечают, а напоследок, вымотанных и истощенных, без сожаления бросают в мусорное ведро. И уж конечно, не задумываются над их на-

званиями и историей. Ну какая такая история может быть у канцелярских принадлежностей. Не смешите...

Действительно, с ручкой вроде бы все понятно. С дыроколом — тем более. У тех, кто хоть немного владеет английским, и маркер со степлером никаких вопросов не вызывают. Первый пришел прямиком от *to mark* (ставить знак, отмечать, выделять), а второй не просто так созвучен глаголу *to step* (наступить, прижать ногой), *staple* — это просто его старинная форма, задержавшаяся в языке именно благодаря небольшой железной скобе. Раньше её использовали портнихи, мелкие ремесленники, чтобы скреплять куски ткани, бумаги и тонкого дерева, а теперь — все, кому претит беспорядок на рабочем месте.

Судьба ластика тоже, в общем, довольно незамысловата. Есть, конечно, искушение связать его через саамское наречие с тюленьими лапами, через английское *lasting* (прочный, долгий) с ластиком как видом подкладочной ткани или даже с нежным глаголом «ластиться» — чем черт не шутит? Но искушение следует побороть: этимология ластика так же бесхитростна, как сам кусочек стирательной резинки. Свое начало слово берет от латинского *elasticus*, «упругий», «эластичный».

Чуть таинственнее выглядит «карандаш». Его происхождение скрыто под паранджой, но нос оттуда все равно торчит: согласно словарю Фасмера слово пришло к нам с Востока, от тюркского *karada*, «черный камень», «черный сланец».

Особенного внимания заслуживает, пожалуй, лишь клейкая лента, которую мы зовем скотчем. Изначально рулон такой ленты носил скучное имя «целлофан» (акроним от «целлюлоза» и *phanos*, «светлый»). Так окрестил свое изобретение в 1930 году ученый Ричард Дрю. Но позже слово расплозлось по Америке, а затем по всему миру, потеряв где-то на таможне значение «клейкая лента». В итоге целлофаном стали называть сам новый материал, а не его производные.

Но полезное изобретение, хоть и оставшееся безымянным, дельцы на заметку все же взяли. Спустя несколько лет компания по производству канцелярских принадлежностей, ныне корпорация 3М, наладила серийный выпуск рулончиков клейкой ленты. Чтобы снизить себестоимость, клей было решено наносить лишь на края ленты. Это-то мудрое с коммерческой точки зрения решение и дало липкой пленке имя: «Ага, жадные шотландцы даже клея пожалели!» Кто так пошутил первым, теперь выяснить возможным не представляется. Но, скорее всего, эта острота витала в воздухе. Хоть компания 3М была основана на заре XX века в Америке, её боссами неизменно становились шотландцы — сначала Уильям А. Макгонаган, потом Уильям Л. Макнайт. А уж что про представителей этого народа соседи (англичане и ирландцы) всегда слагали легенды и анекдоты как про жутких скряг — исторически сложилось. Ничего с этим не поделаешь. Чукчи, навер-

ное, тоже недовольны своим имиджем в нашем фольклоре. Да и мы сами не всегда радуемся, если к слову Russian иностранцы на автомате приделывают штамп *sgazy* («безумный», «сумасшедший»).

В общем, шотландцы тоже смирились. И раз уж к клейкой ленте намертво прилипла шутка про скотч (английское *Scotch*, «шотландец»), то владельцы компании благоразумно решили не бороться с неизбежностью, а на ней заработать. Так, в 1945 году клейкая лента получила официальное имя «скотч», а в оформлении рулонов компания 3М стала использовать традиционный узор — шотландскую клетку. На двадцать лет у скотча появился даже фирменный представитель, мальчик в килте Скотти Мактейп (от английского *Scotty* — имя, звучащее вроде «Шотландик» и *McTare* — «Ленточкин») (*Алла Шарандина. Санкт-Петербургские ведомости. 31.05.2007*).

Текст 8

Монстры в трансе

Если часто употреблять какое-нибудь сильное эмоциональное слово, то оно, как известно, теряет и для говорящего, и для слушателя большую часть своего значения. А в русской речи с некоторых пор такие слова звучат постоянно: кругом «монстры», все «в шоке», «в трансе» и «в депрессии», включая томных сериальных героинь и цветущих телеведущих.

Многие уже забыли, что на самом деле значат такие порядком обтрепанные ежедневными разговорами слова. Например, «шок» — это медицинский термин, а вовсе не синоним «удивления», «изумления» или тем паче «восторга». Термин «шок» обозначает тяжелое расстройство функций организма, вследствие физического повреждения или психического потрясения. Поэтому радостные восклицания «Я в шоке!» героев «Квартирного вопроса», вошедших в свои отремонтированные апартаменты, кажутся страшной нелепостью.

То же самое относится к выражению «быть в депрессии», которое стало в последнее время чуть ли не самой распространенной светской отговоркой: «Наташа в гости не придет — у нее депрессия». Часто еще добавляется, какая именно депрессия, согласно текущему времени года — зимняя, весенняя, летняя или осенняя... Причем психиатров-самоучек, которые ставят себе и другим подобный диагноз, не смущает тот факт, что депрессия не может быть вызвана дождем, а также не может длиться пару часов или в течение рабочей недели, испаряясь к выходным. Депрессия — это угнетенное состояние, спровоцированное, как правило, каким-либо неврозом. Перед тем как врач точно установит, что человек страдает именно депрессией, такое безобразие

должно продолжаться не меньше месяца. Иначе речь идет о банальном плохом настроении, сплине, тоске, скуке или головной боли.

Кстати, раньше, в XVIII—XIX веках, именно мигренями дамы из общества оправдывали свое недоброе расположение духа или нежелание куда-либо идти, что-то делать. Тоже, конечно, преувеличение, но по сравнению с нынешней повальной «депрессией» звучало это менее трагично и более правдоподобно.

Однако наиболее диким кажется популярный сейчас оборот «быть в трансе». Почему-то многие представляют себе такое состояние как вялое, апатичное, но в чем-то даже философское. Человек в трансе, по мнению тех, от кого мне довелось услышать эту фразу, — это временно разочарованный в жизни мыслитель, лежащий на диване и думающий о смерти. Этакая смесь Байрона с Обломовым. Но, заглянув в толковый словарь, мои собеседники без труда обнаружили, что состояние транса характеризуется повышенным нервным возбуждением с потерей самоконтроля, а также помрачением сознания при гипнозе или экстазе. Ничего общего с апатией и думами о вечном, которые многие современники приписывают себе в моменты обычной скуки.

К ряду таких же изначально «страшных», но прирученных русским языком слов относится и «монстр». Происхождение у него, правда, не медицинское, а книжное, но появился «монстр» в нашей речи тем же путем, что и остальные «кошмары», — из английского языка. Теперь нередко можно встретить выражения вроде «Кобзон — монстр российской эстрады». Имеется в виду, конечно, артистическое долгожительство певца. Но буквально эта фраза аналогична утверждению, будто певец на сцене — чудовище и страшилище. Потому что значение у слова «монстр» исключительно такое.

Как и почему чудовища, герои американских фильмов ужасов, превратились в нашем сознании в аксакалов, непонятно. Возможно, причина в картине Спилберга «Парк юрского периода», где динозавры впервые были показаны так натуралистично и пугающе. После этой ленты игрушки, изображающие древних ящеров, стали любимой забавой мальчишек наряду с фигурками вымышленных чудовищ — вампиров, гоблинов, инопланетян. Для всей пластмассовой серии у детей начала 1990-х появилось общее название — «монстрики».

Хотя ветеранов эстрады такое объяснение вряд ли утешит. Все-таки можно подобрать для описания карьеры исполнителя другое слово — даже «мамонтом» и «динозавром» слыть, по-моему, приятнее, чем монстром.

Точно так же легко подобрать замену английским заимствованиям и в случаях мнимой депрессии, транса и шока. Например, говоря о тоске, крайнем возбуждении и изумлении. Важно помнить, что чуже-

странные слова не должны вытеснять уже имеющиеся родные. Тем более когда их точное значение известно совсем немногим.

Кстати, говоря о неверном употреблении латинских терминов, нельзя не вспомнить и о самой навязчивой ошибке последнего десятилетия, о путанице со словами «патронаж» и «патронат». Однажды мы уже писали в газете о принципиальном различии между ними, но, судя по количеству официальных заявлений, начинающих с фразы «Мероприятие проходит под патронажем президента», стоит сказать о них еще раз. В случае, когда речь идет о содействии, руководстве, покровительстве и постоянном наблюдении, следует употреблять термин «патронат». А «патронаж» — это всего лишь оказание медицинской и лечебно-профилактической помощи на дому, например новорожденным и некоторым категориям больных. Сомнительно, что глава государства, а также губернаторы и разнообразные комитеты и министерства будут непосредственно заниматься такими делами... (Алла Шарандина. Санкт-Петербургские ведомости. 03.02.2005).

Текст 9

Сеть русского парадокса

«Рунет» — термин, уверенно прокладывающий себе дорогу в энциклопедии и общие словари русского языка. Одно из первых самостоятельных слов в компьютерной сфере, которое не является мертворожденной калькой с английского (вроде термина «гиперссылка») или неудобочитаемой транскрипцией на кириллице («браузер» от английского browser).

Рунет — это странный мутант, образованный от слияния иностранного слова net (сеть) и аббревиатуры, обозначающей наше государство в мире (RU). Проще говоря, рунет — российская часть Интернета, т. е. все сайты с адресом, заканчивающимся на.ru.

Правда, в последнее время значение этого термина расширилось от технического до общекультурного: теперь под рунетом подразумевается все русскоговорящее интернет-сообщество, какими бы адресами оно ни обладало — домашние странички, официальные сайты, сетевые дневники, службы знакомств и так далее, почти до бесконечности.

Здесь процветает особый жаргон рунета, собственная культура, сильно отличающаяся от той, что принята в международной сети. В лучшую ли сторону — сказать сложно, но в русскоговорящей части Интернета приняты подчеркнутая вежливость, некоторая поверхностность обсуждаемых тем и обилие смайликов (комбинаций знаков пунктуации, которые графически напоминают улыбающиеся или недовольные рожицы).

Патриотов греет тот факт, что подобное явление сосуществует наряду с мировым понятием «Интернет». Напрасно. «Рунет» — термин внутреннего потребления, за пределами России используемый только некоторыми эмигрантами из нашей страны. К тому же в других распространённых языках живут и действуют аналогичные понятия — есть, к примеру, *espanet*, созданный усилиями многочисленных испаноговорящих стран Латинской Америки, есть *chinanet*, обслуживающий интересы китайцев...

Примечательно, что у людей, для которых родным языком является самый распространённый в мире на сегодняшний день английский, такого «местного» Интернета нет. И объясняется это просто. Английский — это современный эсперанто, поэтому подавляющая часть сетевых ресурсов и так написана на нем. А в отдельные речевые сети объединяются другие, немаленькие и гордые языки, оспаривающие мировое первенство английского.

Правда, как можно оспаривать это первенство, пестуя многочисленные ресурсы на родном языке, если самим термином для их обозначения стала английская «полукровка»? Было бы логичнее называть русскоговорящую часть Интернета словом, пусть и новым, из родного языка.

На самом деле попытки создать такой патриотичный термин были. Например, предлагалось слово «русеть», но было отвергнуто из-за идентичности с редко употребляемым, но все же существующим глаголом. Вариант «русосеть» не подошел нам из-за неблагозвучности. «Сегмент Сетевого Содружества Русских», выдвигаемый в качестве шутки, шуткой и остался, а словосочетание «зона Ру» звучало так же инородно, как «рунет», но было при этом менее удобно.

В итоге мы имеем парадоксальное слово, которое обозначает русскоговорящую часть мировой сети, но само по себе при этом остается совершенно нерусским... (Алла Шарандина. Санкт-Петербургские ведомости. 16.07.2004).

Текст 10

Финики по репке

У профессионалов в узкой сфере деятельности (ученых, телевизионщиков, программистов и даже таксистов) обязательно есть вой сленг, позволяющий им выискивать в собеседниках коллег и понимать друг друга без лишних слов. Это очевидно. Но так же очевидно и то, что, если взять и выдумать от скуки какое-то свое наречие, можно казаться непосвященным большим профессионалом, воркующим на птичьем языке о важных проблемах мирового рынка. Хотя бы первые пять минут, пока чужие уши не начнут улавливать знакомые англий-

ские корни в странных словах. Но ведь все равно соблазнительно, не правда ли?

Наверное, именно поэтому рядовые сотрудники офисов, занятые бумажной волокитой, составлением отчетов и работой за компьютером — обычными в общем-то делами и заботами, — с таким рвением изобретают свой сленг. Их нехитрые словесные пикировки в конторах обнаруживают подлинное отношение тружеников бизнес-плана к безразмерным папкам бумаг, бесконечным переговорам и презентациям. В 2003 году экономист Евгений Погребняк, наслушавшись разговоров коллег, опубликовал в Интернете и одном из деловых журналов мини-словарик клерков. Всего-то 60 терминов. Но он оказался не просто сводом забавных словечек, а отражением самоироничного взгляда разного рода «менеджеров» на свою невидимую миру работу.

Судя по СБС (Словарю бизнес-сленга) Погребняка, который с тех пор основательно расширился благодаря помощи читателей, самую большую радость клеркам доставляет переделка английских слов в русские. Собственно, калькирование и есть основной способ формирования бизнес-сленга. Потому что даже само слово «бизнес» в переводе на русский теряет большую долю важности, превращаясь в обыкновенную «занятость». А занятость, как известно, свойственна не только бизнесменам, но и домохозяйкам, колдующим у плиты над борщом. И еще неизвестно, кто больше занят.

Так и другие термины из английского языка внушают больше уважения к труду клерков, чем их русские аналоги. Ну что за работа весь день дозваниваться до клиента компании, чтобы озвучить новое предложение фирмы и по возможности назначить с ним встречу? Другое дело, пинговать его, несчастного, с целью отпитчить и забукировать митинг (от английских глаголов to ping — свистнуть, установить связь, to pitch — бросать, подавать, to book — вносить в ежедневник, в расписание, to meet — встречаться). Это звучит гордо, можно и родной бабушке похвастать, какая ответственная у тебя работа.

А такое будничное занятие финансиста, как «чарджить оверхэды по костам», вообще поражает воображение — каков молодец, человек будущего. Хотя на самом деле сотрудник сидит и, высунув от усердия язык, рисует табличку: распределяет общепроизводственные расходы по центрам затрат.

Конечно, калькированием английских слов офисные работники занимаются не только в целях повышения самооценки. Но и просто для смеха. Дело в том, что при переходе из латиницы в кириллицу некоторые термины начинают играть совершенно неожиданными играми, для русского слуха чрезвычайно забавными.

Например, в «ловлю лося» превращается такой грустный процесс, как to loss («понести убытки»). «Репкой» становится сырая нефть (от

аббревиатуры REBCO — Russian Export Blend Crude Oil), которую тянут-потянут, да вытянуть всю никак не могут. А кредиторская задолженность accounts payable на языке веселых клерков становится, извините, «пэяблущкой». Добавленная стоимость (value) обретает милое имя Валя. Что уж говорить о труднопроизносимых названиях иностранных банков — коверкать их, вертяться в рабочем кресле, одно удовольствие! В том же СБС указано, например, что Deloitte&Touche обычно звучит как «Туалет и душ», а компания «Бейкер и Маккензи» — как «Бяки-Макаки».

Финансисты становятся финиками, физические лица — физиками, юридические проходят под кодовым именем Юрики, а директор по персоналу сокращается до очаровательного Дирпопера.

Да и без английского офисные работники горазды разгуляться: живопырккой зовут фиктивную компанию для прогона денежных средств, пучеглазкой — рекламный проспект о деятельности фирмы, товарищем Гадалкиным — такую сферу занятий, как консалтинг (консультации по ведению бизнеса).

В общем, получается, что собиратель сленговых офисных слов, этакое суррогата настоящего профессионального жаргона, обернулся самым натуральным фольклористом. Ведь без сотрудничества с массой людей такой сборник был бы невозможен. Как любой фольклор, СБС — коллективное произведение, результат творчества народных масс. А как иначе? Народные массы уже давно не сидят в лаптях на заваляшках — они копаются в бумагах и прижимают к уху телефонную трубку в четырех стенах. Именно этим занята значительная часть нынешнего населения России, по крайней мере та, что обитает в городах.

Поэтому бизнес-сленг, смешливый язык «среднего рабочего класса», вызывает все больший интерес филологов. По нему пишут диссертации и доклады, его принялись изучать с лупой и пристрастно. Главное, впрочем, чтобы им особенно не увлеклись сами исследователи... (Алла Шарандина. Санкт-Петербургские ведомости. 05.10.2006)

Текст 11

Какого рода киви?

Что такое киви, мы узнали, когда среди экзотических фруктов на рынках и в магазинах появился этот заморский плод. И хочется спросить: «А какое это киви — сладкое или кислое?» Мы согласовали прилагательные с незнакомым словечком по среднему роду и не ошиблись. О таких нерусских словах профессор Д. Э. Розенталь писал в «Практической стилистике русского языка»: «Несклоняемые иноязычные слова, обозначающие неодушевленные предметы, относятся к среднему роду, например: железнодорожное депо, прямое шоссе,

маршрутное такси, целебное алоэ». В том же учебнике можно прочесть и о несклоняемых иноязычных существительных, обозначающих одушевленные предметы. Автор отнес их к мужскому роду: серый кенгуру, ловкий шимпанзе, азиатский зебу, забавный пони, пестрый какаду. Правда, здесь уже потребовалась оговорка: если имеется в виду самка, то «соответствующие слова относятся к женскому роду»: кенгуру несла в сумке детеныша, шимпанзе кормила малыша. Однако при таком делении несклоняемых заимствований на существительные среднего и мужского рода очень много слов попадает в число исключений. К мужскому роду относятся, например, существительные, обозначающие неодушевленные предметы: шотландский виски, крепкий бренди, вкусный бри (сыр), свежий сулугуни (сыр), налетевший сирокко (ветер), некогда модный шимми (танец), умело забитый пенальти, звонкий бенгали (язык), литературный хинди (язык).

Еще больше несклоняемых существительных женского рода, о которых в «Стилистике» не упоминается, но многие из них названы в «Справочнике по правописанию и литературной правке» Д. Э. Розенталя: иваси, саями, кольраби, авеню, бере (груша), бери-бери (болезнь), цеце (муха), колибри, кукебурре (птица) и другие. В беседе с профессором Розенталем я как-то заметила, что получилось больше исключений, чем слов, подтверждающих правила. Дитмар Эльяшевич рассмеялся и развел руками: «Язык быстро пополняется заимствованиями, и нам приходится лишь уточнять употребление новых несклоняемых слов». И тогда я предложила уточнить само правило: при определении грамматического рода иноязычных существительных, которые еще не получили широкого распространения в языке, следует учитывать влияние синонимов, родовых наименований. Например: долгожданный хеппи-энд (счастливый конец), приятное кьянти (вино), грубый арг (жаргон), рискованный антраша (прыжок). При этом возможны варианты (рискованное антраша — неодуш. предмет). Все зависит от того, насколько освоены языком такие несклоняемые существительные. Ведь часто, прежде чем произнести то или иное новое слово, мы мысленно подставляем на его место свое, родное, близкое по значению: пятая авеню (улица), чудный манго (плод, сок), пьянящий крамбамбули (напиток), крошечная колибри (птичка). Дитмар Эльяшевич признался мне, что внес изменения в формулировку правила, счел возможным согласование по женскому роду со словом колибри после того, как студенты на занятиях по стилистике никак не могли признать эту крошку «мужчиной» и неизменно говорили «маленькая».

В ящике письменного стола профессора лежала открытка из Австралии, на которой была изображена яркая птица кукебурре. Дитмар Эльяшевич показал мне её и прочитал, что русские в Австралии употребляют название этой птицы в форме женского рода — кукебурра,

причем там оно склоняется. Об этом написал Розенталью его читатель, благодаривший автора за полезные книги о русском языке. Однако вернемся к загадочному киви. Поскольку это плод, то не будет ошибки и в таком согласовании: какой вкусный этот киви! Так тоже можно. Но в «Словаре трудностей русского языка», написанном лет тридцать назад Д. Э. Розенталем в соавторстве с М. А. Теленковой, читаем: «Киви (киви-киви) — несклоняемое существительное женского рода. Нелетающая птица». Словарь переиздан в 1998 году, и в нем киви опять птица. Не удивляйтесь! И в энциклопедии чаще пишут о бескрылой птице, чем об экзотическом фрукте. Словари не всегда успевают отразить все заимствования, обрушившиеся на русский язык в последние 10–20 лет. Тем важнее следовать разумному принципу: определять род несклоняемых иноязычных новых слов с учетом русских синонимов, родовых наименований. Именно так мы всегда поступали и поступаем при согласовании определений и сказуемых с географическими наименованиями: солнечный Сочи (город), мелководная Сочи (река), далекий Капри (остров), полноводная Миссисипи (река), красивое Эри (озеро). Некоторые нерусские названия городов в последнее время изменили свою форму: не Батуми (несклоняемое существительное), а Батум. Впрочем, эта форма не нова, так говорили и раньше; вспомните в балладе Сергея Есенина — «Синеет весь Батум» (1924). Если эта форма получит официальное одобрение, то название города будет склоняться, что так естественно для русского языка. На особом положении остаются иностранные названия органов печати. Мы не в праве их склонять и согласуем с ними определения и сказуемые по родовому наименованию: вчерашняя «Дейли уоркер» (газета) отметила, «Дженерал электрик» (компания) заключила контракт, новый «Фигаро литерер» (журнал) опубликовал и т. д. Если несклоняемое иноязычное существительное соответствует русскому слову, употребляемому только во множественном числе, возможно и такое согласование: новые галифе, истоптанные сабо. Писатели именно так их и употребляли: «Штабной офицерик в широких, как крылья летучей мыши, галифе диктовал что-то хорошенькой блондиночке» (А. Н. Толстой); «Сабо на ногах искривились» (А. С. Новиков-Прибой). Впрочем, и тут не исключены варианты, например: «Заплатанное галифе тесно охватывало толстые ноги Пузыревского» (Вс. Иванов) (*Наука и Жизнь*. 29.10.2001).

5.4. Проверочные работы

Проверочная работа № 1

Задание 1. Определите, какие слова из списка являются заимствованными. Укажите, если возможно, из каких языков произошло заимствование.

Джонка, береза, браслет, медведь, тетрадь, колокол, ангел, горох, соловей, барабан.

Задание 2. Распределите заимствованные слова по тематическим группам.

Боулинг, салями, сари, лори, нарды, халат, анорак, окапи, спагетти, карамель, боа.

Проверочная работа № 2

Задание 1. Найдите в предложениях слова, у которых в современном русском языке развилось другое значение. Объясните новое значение.

Иван Аркадьевич выглядел, как полагается: в черной визитке, при галстуке. 2. Сложенный из пудожского камня портал «Маска» (*архитектор В. Бренна*), закрывает внешне скромный павильон (березовый домик), отделанный березовыми поленьями с неснятой корой. Такого рода павильоны-сюрпризы типичны для российских парков второй половины XVIII века (*Путеводитель по Гатчине*). 3. Бог или какое-то иное божественное существо может сойти на землю, воплотившись в теле смертного: так Кришна был аватаром Вишну (*Религиозный словарь*).

Задание 2. Найдите слова с социокультурным компонентом значения. Укажите, с какой сферой связана информация, заключенная в этих словах.

Национальная одежда петербуржца — куртка. Вид же одетого в длинное пальто прохожего живо вызывает мысли о татарских баскаках в халатах либо не успевших переодеться московских шпионах. И обязательно об отце-основателе города Петре I, гоняющемся с ножницами за долгополыми боярами (*В. Николаев. «Лицо петербургской национальности»*).

Проверочная работа № 3

Задание 1. Вставьте в предложения подходящие по смыслу слова из данного списка синонимов: *бродить, идти, плестись, тащиться, шествовать*.

1. По этому саду Д. Р. Толкиен любил _____, когда обдумывал страницы своей книги. 2. Императрица _____ по осве-

шенному залу между двумя рядами склонившихся в поклоне придворных. 3. После дачного «отдыха» на грядках мы так устали, что еле-еле _____ к станции. 4. От университета до метро мы обычно _____ двадцать-двадцать пять минут. 5. Трамвай _____ медленно, быстрее было бы идти пешком!

Задание 2. Вставьте в предложения паронимы из скобок.

1. В качестве _____ материала были использованы фотографии с места происшествия. _____ нежелание звезды выслушивать вопросы не улучшило её отношения с прессой. (*демонстративный — демонстрационный*) 2. Несмотря на определенные трудности, нашему командованию удалось _____ доверие старейшин. Теперь, после дождя, уже никаких следов не _____. (*сыскать — снискать*) 3. Книга проникнута _____ философией и любовью к людям. Защитники природы приветствуют _____ решение суда. Для студентов, выбравших _____ специальность, предусмотрен творческий конкурс. (*гуманистический — гуманитарный — гуманный*) 4. Он проявил себя как очень _____ управляющий. Двигатель _____, спроектированный ских условий. (*экономный — экономичный*) 5. _____ стиль в одежде в нашей фирме не приветствуется. Он известен как _____ руководитель. (*демократический — демократичный*)

Проверочная работа № 4

Задание 1. Найдите в примерах слова с социокультурным компонентом значения. Укажите, с какой сферой связана информация, содержащаяся в этих словах.

Темнел московский серый зимний день, холодно зажегся газ в фонарях, тепло освещались витрины магазинов — и разгоралась вечерняя, освобождающаяся от дневных дел московская жизнь; гуще и бодрей неслись извозчичьи санки, тяжелей гремели переполненные, ныряющие трамваи, — в сумраке уже видно было, как с шипением сыпались с проводов зеленые звезды, — оживленнее спешили по снежным тротуарам мутно чернеющие прохожие... Каждый вечер мчал меня на вытягивающемся рысаче мой кучер — от Красных ворот к храму Христа Спасителя... (*И. А. Бунин. «Чистый понедельник»*).

Задание 2. Вставьте в предложения паронимы.

1. _____ известили об изменении тарифов. В следующем месяце начнут продавать _____ в бассейн. (*абонемент — абонент*) 2. Странно, выдача диплома — такое торжественное событие, а ты пришла в _____ одежде. Мой день рождения в этом году

выпадает на _____ день. (*будний — будничный*) 3. С такой подготовкой Вас ждет _____ успех. Без _____ талона телефон в ремонт не примут. (*гарантийный — гарантированный*).

Проверочная работа № 5

Задание 1. Распределите заимствованные слова по тематическим группам:

атташе, бумеранг, ехидна, кимоно, крупье, лагуна, лама, пончо, скунс, фиорд, ятаган

Задание 2. Найдите в предложениях слова, у которых в современном русском языке развилось другое значение. Объясните новое значение.

1. Сохранилась старая фотография: две гимназистки у окна, у мольберта — бородатый человек в толстовке и берете, с палитрой и кистью в руках. 2. Чертежи должны быть выполнены на листах формата А4. 3. Пролетает, брызнув в ночь очами, черный, тихий, как сова, мотор... (*А. Блок*).

Задание 3. Вставьте в предложения подходящие по смыслу слова из данного списка синонимов: *даровитый, неглупый, разумный, содержательный, умный*.

Наш _____ диспут завершился выработкой общего плана исследований. 2. Этот _____ ученый внес большой вклад в развитие теории статистических методов. 3. Конечно, ты — человек _____, но этого мало для руководства таким проектом. 4. Необходим _____ подход к реформе высшего образования. 5. Безусловно, _____ человек никогда не станет тратить время на споры с дилетантами.

Задание 4. Исправьте предложения так, чтобы исчез комический эффект.

1. Гамлет был сыном покойника. 2. Бедная Лиза рвала цветы и этим кормила свою мать. 3. Лермонтов родился у бабушки в деревне, когда его родители жили в Петербурге. 4. Глаза её застыли в радостной позе. 5. Андрей и Пьер многое поняли, находясь в связи с народом. 6. Из-за туч выглянул луч солнца и огрел кукушонка.

Проверочная работа № 6

Задание 1. Определите род существительных.

Недра, соня, заправила, будни, ампула, каникулы, бездарь, недотрога, пальтишко, невежда, особь, судья, сани, такси, шалунишка, мо-

золь, белила, выборы, утварь, подспорье, работяга, сутки, шампунь, тихоня, домишко.

Задание 2. Замените цифры соответствующими числительными. Раскройте скобки, употребив существительные (словосочетания с существительными) в нужной падежной форме.

1. Вместе со всеми 374 (участник конференции) мы отправились в Старую Руссу. 2. Наша база находилась в 841 (километр) от города. 3. За время экскурсии полярники прошли свыше 1958 (километр). 4. Из 941 (выпускник) нашего курса на встречу приехали только около 750. 5. Мы израсходовали s (бак) воды.

Задание 3. Найдите и прокомментируйте ошибки в употреблении слов и фразеологических оборотов; ошибки, связанные с нарушением морфологических и синтаксических норм, ошибки стилистического характера.

1. В конце романа разнообразная и целостная натура Евгения Базарова рушится.

2. Генеральной проблемой, которая четкой чертой проходит через все произведения Достоевского, является проблема бунта и смирения.

3. С духовной точки зрения распались бы его цепочки мировоззрения на мир.

4. Еще один символический образ — это тема детскости, которая проходит через весь роман и является любимой у Достоевского.

5. Наконец-то этот ребус распутан: задержаны трое бандитов.... («МК»).

6. И еще у меня возник вопрос, который меня током ошпарил (НТВ).

Проверочная работа № 7

Задание 1. Определите род существительных.

Жюри, колибри, либретто, депо, шимпанзе, метро, пани, эмбарго, кафе, бра, конферансье, авеню, леди, коммюнике, сулугуни, маэстро, па, контральто, регби.

Задание 2. Замените цифры соответствующими числительными. Раскройте скобки, употребив существительные (словосочетания с существительными) в нужной падежной форме.

1. Воздух наполнился 1000 (разный птичий свист). 2. Довольно трудно издать книгу с 7395 (чертеж) в нашем издательстве. 3. За новый проект проголосовало 0,9 (собравшиеся). 4. В (1973 год) и произошло это печальное событие. 5. Царь Леонид с 300 (спартанец) в Фермопильском ущелье прикрывал отступление греческих войск.

Задание 3. Найдите и прокомментируйте ошибки в употреблении слов и фразеологических оборотов; ошибки, связанные с нарушением морфологических и синтаксических норм, ошибки стилистического характера.

1. М. Ю. Лермонтов запечатлелся на небосклоне русской литературы. 2. Одна половина его души сгнила, он её оторвал и выбросил, тогда как другая жила для того, чтобы доставить счастье и радость окружающим его людям. 3. Революция взбалтывает человеческие души так, что темный и вязкий осадок с самых глубин щедро грязнит, пачкает все вокруг. 4. Он ставит опыты на псе Шарике, осуществляя мечту своей жизни. Но профессор не учел одного. Донором Шарика является пьяница и дебошир, настоящий пролетарий Клим Григорьевич Чугункин, три раза судимый, но оправданный. Таким же оказался и его преемник Шариков, получившийся в результате опыта.

Проверочная работа № 8

Найдите и прокомментируйте ошибки в употреблении слов и фразеологических оборотов; ошибки, связанные с нарушением морфологических и синтаксических норм; ошибки стилистического характера.

1. ...Потребитель может использовать устройство для выдачи сигнализации при пожаре или затоплении помещения.

2. Государство уделяет большие средства на образование.

3. Крестьяне поняли выгоды колхозной жизни.

4. Город встряхнул оцепенение будней.

5. Все пробовали. Результат известен — поезд встал.

6. Не вспоминайте имя божье всуе.

7. И вот однажды у обученной крысы взяли мозговое вещество и впрыснули его другому животному.

8. Нам страшно задним числом. Пушкину было страшно впрок.

9. Волосы этой молодой девушки были цвета вороньего крыла.

10. Исторические чередования были обусловлены теми правилами, которые сейчас уже не действуют.

11. К пятнадцати годам эти девушки уже полностью законченные люди.

12. Вот почему я (Надежда Бабкина) люблю работать с репертуаром, который мало известен, но предельно информационен.

13. Регионы ждут какого-нибудь сигнала. Сами они его не проявляют.

14. Увидев приближающегося князя Андрея, лицо его засветилось радостью.

15. Он страстно любил свой народ и последний отвечал ему тем же.

16. Когда к Онегину приезжали гости, он всегда с заднего крыльца садился на жеребца.

17. Печорин чувствовал в себе большое предзнаменование, но растратил его по пустякам.

18. Чичиков любил гроши и с детских лет стремился к приобретательству.

Проверочная работа № 9

Найдите и прокомментируйте ошибки в употреблении слов и фразеологических оборотов; ошибки, связанные с нарушением морфологических и синтаксических норм; ошибки стилистического характера.

1. Сегодня можно было ясно увидеть на небе Сириуса.

2. Мы с удовольствием смотрели «Ревизор» в новой постановке.

3. Мы наблюдали пролетающего спутника Земли.

4. Абсолютное большинство хорошо подготовлены к конкурсу.

5. Состоялась экскурсия на озеро Рицу.

6. Коллектив завода решил начать бороться по снижению себестоимости продукции.

7. Моя грусть в эти дни была специфическая.

8. Одним из главных достижений романа «Евгений Онегин» есть язык автора.

9. Хочу сказать информацию про то, что наши ученые провели большую работу в этом направлении.

10. Еще будучи студенткой, Марк Захаров пригласил меня порепетировать.

11. Сегодня многие считают о том, что необходима реорганизация органов власти.

12. Не надо все воспринимать на свой счет.

13. Нагульнов предан партии, но у него есть отрицательные недостатки, и он делает ошибки и промахи.

14. Наружная внешность героини повести очень привлекательна.

15. На Раскольникова в шелку смотрели маленькие глазки и совсем седые волосы.

16. Незаурядный ум Печорина помог ему сразу же раскусить мелочность и никчемность Грушницкого, его помыслы и мечты.

17. Печорин тоже стремился как-то применить свои возможности, старается применить их в любви.

18. Чичиков любил гроши и с детских лет стремился к приобретательству.

Проверочная работа № 10

Найдите и прокомментируйте ошибки в употреблении слов и фразеологических оборотов; ошибки, связанные с нарушением морфологических и синтаксических норм; ошибки стилистического характера.

(В примерах из сочинений абитуриентов сохранен авторский вариант орфографии и пунктуации.)

1. Совесть мучала его долгое время, ходила за ним по пятам, как подлая крыса.

2. Но к Родиону на выручку приходит тварь дрожащая Соня, упавшая в самые грязные подвалы жизненной лестницы.

3. Если же попробовать изобразить жизнь провинциального города, то лучше всего поместиться в дырявый халат, брякнуться на диван и вяло крикнуть — Захар!

4. Гоголь обличал этот мир людей с помощью того, чем живы эти люди, а именно ложью.

5. В городе появляется ревизор. Они сами создают этого человека в лице Хлестакова.

6. Из любой безвыходной жизненной ситуации есть лазейка.

7. Душу Тихона она (Кабанова) уже давно загнала в пятки.

8. У Тихона большая душа, это не Борис, которому важно, чтобы все шито-крыто было.

9. Он (Максим Максимыч) простой офицер. Но он всегда отдавал честь своей Родине.

10. Поколение Лермонтова было пропитано своими идеалами.

11. Грушницкий, также характеризую свое поколение, наделен подлым и мстительным характером.

12. Главный герой не старается обмануть бумагу, а со всей искренностью открывается ей.

13. Тема безразмерной любви к Родине.

14. Все, что осталось от Катерины, было разбито и истоптано.

15. Базаров — практический осуществитель, воплощение этого плана.

16. В своем сочинении я хотела бы рассмотреть образ современника со стороны семьи, взаимоотношений с его членами.

17. Таким образом, автор, размышляя глобально, правильно подбирал художественную выразительность текста, втираясь тем самым в доверие народу.

18. Василий Теркин — заводное произведение. Его хочется читать и читать.

19. Печорин совершает героические подвиги над собой. Его сформировали, он уехал, оставил Беллу, возможно, у него было чувство к ней, но он не мог поступить иначе, тем самым совершая подвиг над собой.

20. Пьер тут же попался в лапы светского общества. Элен же затащила его в свои сети.

21. Его (Пьера) тело похоже на круг.

22. Солженицын написал в своем произведении мудрую афоризму.

23. История Шинеля встречается в душу.
24. Добрый пес (Шариков) был вживлен в тело пьяницы.
25. Поэма «12» — насмехание над революцией.
26. Ее (Катерину) задавили природа, муж, свекровь, гроза. Гроза — самостоятельный герой. Она не зависит даже от Кабанихи.
27. Когда я первый раз прочитала эту пьесу, то сначала мне стало её жаль, но потом я поняла, что она это заслужила. Катерина пыталась полюбить своего жениха, но, видимо, это не удалось. Вечный страх перед ним погубил её расцветающую душу. Катерина из таких людей, которые не могут отказать, она не может сказать «нет». Многие ею пользуются, а она даже не замечает этого.
28. Темы Великой Отечественной войны спрашивают: За что? Почему? Где справедливость?
29. Катерина публично призналась в измене, озвучила свой грех.
30. Рикша — азиатский тягач повозок.

5.5. Самостоятельные работы

Самостоятельная работа № 1

Четыре мерила прекрасного

Мерилами красоты у японцев служат четыре понятия, три из которых (саби, ваби, сибуй) уходят корнями в древнюю религию синто, а четвертое (югэн) навеяно буддистской философией.

Слово первое — «саби». Красота и естественность для японцев — понятия тождественные. Все, что неестественно, не может быть красиво...

Считается, что время способствует выявлению сущности вещей. Поэтому японцы видят особое очарование в следах возраста. Их привлекает потемневший цвет старого дерева, замшелый камень...

Все эти черты давности именуются словом «саби», что буквально означает ржавчина. Саби, стало быть, — это неподдельная ржавость, архаическое несовершенство, прелесть старины, печать времени.

Если такой элемент красоты, как саби, воплощает связь между искусством и природой, то за вторым словом — «ваби» — виден мост между искусством и повседневной жизнью...

Ваби — это отсутствие чего-либо вычурного, броского, нарочитого, т. е. в представлении японцев вульгарного.

Ваби — это прелесть обыденного, мудрая воздержанность, красота простоты...

«Ваби» и «саби» — слова старые. Со временем они стали употребляться слитно, как одно понятие «ваби-саби», которое затем обрело еще более широкий смысл, превратившись в обиходное слово «сибуй».

...В буквальном смысле слово «сибуй» означает терпкий, вяжущий. Произошло оно от названия повидла, которое готовят из хурмы.

Сибуй — это красота простоты плюс красота естественности. Это не красота вообще, а красота, присущая назначению данного предмета, а также материалу, из которого он сделан. Чашка хороша, если из нее удобно и приятно пить чай и если она при этом сохраняет первоначальную прелесть глины, побывавшей в руках гончара. При минимальной обработке материала — максимальная практичность изделия — сочетание этих двух качеств японцы считают идеалом.

Слово «сибуй» имеет самое различное, подчас даже неожиданное значение. Однажды в метро я слышал, как две девушки пользовались им, говоря о киноактерах: Ив Монтан, например, обладает этим качеством, ибо ему присуща грубая, мужественная красота, а вот Ален Делон — нет...

Тайна искусства состоит в том, чтобы вслушиваться в несказанное, любоваться невидимым.

В этой мысли коренится четвертый критерий японского представления о красоте. Он именуется «югэн» и воплощает собой мастерство намека или подтекста, прелесть недоговоренности...

Заложенная в природе Японских островов постоянная угроза непредвиденных стихийных бедствий сформировала у народа душу, очень чуткую к изменениям окружающей среды...

В процессе совершенствования не может быть вершины, точки покоя. Нельзя достигнуть нужного совершенства иначе, как на мгновение, которое тут же тонет в потоке перемен. Совершенствование прекраснее, чем совершенство... Поэтому больше всего способно поведать о красоте то произведение, в котором не все договорено до конца.

Чаще намекать, чем декларировать, — вот принцип, который делает японское искусство искусством подтекста...

Югэн — прелесть недосказанного — это та красота, которая скромно лежит в глубине вещей, не стремясь на поверхность. Ее может вовсе не заметить человек, лишенный вкуса или душевного покоя.

Итак, наслаждаться искусством значит для японцев вслушиваться в несказанное, любоваться невидимым. Таков жанр сумие — словно проступающие сквозь туман картины, сделанные черной тушью на мокрой бумаге, живопись намеков и недомолвок.

Таковы хайку — стихотворения из единственной фразы, из одного поэтического образа. Это предельно сжатая форма способна нести в себе поистине бездонный подтекст (В. Овчинников. «Ветка сакуры»).

Задания

1. Найдите в тексте заимствованную лексику. Распределите её по группам: освоенная русским языком лексика, полукальки, экзотизмы.

2. Определите способ, которым автор вводит экзотизмы в повествование.
3. Возможно ли установить какие-либо грамматические характеристики экзотизмов?
4. Возможно ли использование этой лексики в других контекстах?

Самостоятельная работа № 2

В Англии «бабушек», как представляем мы их себе, почти не существует. Дело в том, что бабушки не склонны жить со своими детьми... Любят бабушки и путешествовать.

Бабушка путешествует или обходит дозором универмаги — значит, надо подумать, с кем оставить ребенка. Так появились профессиональные «бэби-ситтеры» (буквально «сидящие у ребенка»), т. е. люди, за плату остающиеся в вашем доме последить за детьми. Это или нуждающиеся женщины, или студентки и студенты (да, мужчины). Существуют специальные бюро, куда можно позвонить и вызвать «бэби-ситтер» за твердую плату с гарантией честности. Не всегда легко найти «бэби-ситтер». И не всякий сразу согласится подработать: а есть ли у вас телевизор, и не забудьте оставить что-нибудь закусить.

Родители чуть ли не с пеленок приучают детей к вежливости и хорошему манеру. Отец с маленьким сыном моет в воскресенье машину.

- Будь добр, Томми, передай мне, пожалуйста, тряпку.
- Пожалуйста, дэдди (папа).
- Спасибо, дарлинг (дорогой), ты очень любезен.
- Спасибо, дэдди, это мне ничего не стоило.

Подобные разговоры с детьми слышишь повсюду. Родители не повышают голоса — даже если приходится шлепнуть ребенка — и говорят спокойно, как полагается джентльмену и леди; учится этому и дитя (*О. Орестов*).

Задания

1. Найдите в тексте экзотизмы. Какова роль этой лексики в данном тексте? Определите с помощью словарей происхождение экзотизмов.
2. Найдите в тексте контекстуальные синонимы и антонимы.

Самостоятельная работа № 3

Мама, милая, но немного наивная, нередко говорит, глядя на бледное, измученное лицо ребенка:

— Ну, латынь, это я еще понимаю. По-латински пишут рецепты. Но зачем их заставляют зубрить по-гречески?

Ей, наслушавшейся, как зубрит сын, часто снятся страшные сны.

Снится ей, что она идет за 1000 лет до рождества Христова по римскому форуму, а кругом гуляют неправильные глаголы и сплетничают про последние исключения из третьего склонения:

— Слышали, *rapis*-то, оказывается, мужского рода!
— Ах, и не говорите! Такое бесстыдство. Быть мужского рода и носить женское окончание!
— Изнеженность и испорченность нравов!
— *Piscis* тоже мужского рода и даже *sucumis*!
— Да, много есть имен на *is masculinum generis*! Ничего не поделаешь!

В это время раздаются междометия, и на форум въезжает Цезарь. Гай Юлий Цезарь, мужского рода и третьего склонения. Бедная мать кидается к его колеснице:

— Сжальтесь! Моему сыну, Иванову Григорию, может быть, знаете, такой маленький мальчик, он переводит теперь ваши «комментарии», ему поставили единицу за то, что он не знал супина от глагола «до»!

Но Юлий Цезарь, мужского рода, только машет рукой:

— Меня самого, сударыня, съели герундии и супины! Берегись!

И на её глазах переезжает её сына триумфальной колесницей.

Бедная мать в ужасе вскрикивает и просыпается, а за чаем рассказывает страшный сон:

— К чему бы это? Непременно Гришеньке по латыни единицу поставят, и он не перейдет. Ах, кто это только эту латынь выдумал! (В. М. Дорошевич. «Маленькие чиновники»)

Задания

1. Найдите в тексте иноязычные вкрапления. Объясните, с какой целью автор вводит их в повествование.
2. Найдите заимствованную лексику. Определите источник заимствования.
3. Найдите устаревшую лексику. Употребляются ли эти слова сейчас в измененном значении?
4. Найдите терминологическую лексику. К какой тематической группе она относится?
5. Найдите разговорную лексику.

Самостоятельная работа № 4

В течение двух столетий существовало два равноправных варианта произносительной нормы: московский и петербургский (ленинградский). Московский вариант произносительной нормы, как уже говорилось, сложился раньше петербургского. В основе петербургского произношения, по мнению В. И. Чернышева, лежит московский говор, так как в новой столице поселился прежде всего двор, высшие чиновники и знать, жившие до этого в Москве и говорившие по-московски. Однако новой столице, строившейся заново, нужна была рабочая

сила, которую набирали прежде всего из ближайших деревень. Петербургское произношение складывалось в первую очередь под воздействием окружающих город северновеликорусских и средневеликорусских говоров.

В лингвистической литературе довольно широко бытует утверждение, что особенности ленинградского произношения объясняются влиянием письменной формы языка. В действительности влияние письменной формы на формирование петербургско-ленинградского произношения, как и на устную форму вообще, невелико (непонятно, почему письменная форма литературного языка не влияла на произношение москвичей). По-видимому, лишь небольшая часть признаков ленинградского произношения может быть объяснена влиянием орфографии. В основном же на особенности произношения воздействие оказывали более сложные факторы, и в их числе окружающие Петербург говоры.

Рассмотрение современной произносительной нормы требует подробного, исчерпывающего описания двух равноправных её вариантов. Московский вариант, который многие исследователи считали основным, довольно подробно и систематически описан в литературе. В работах, посвященных описанию московской нормы, упоминаются и некоторые особенности ленинградского произношения.

Описание ленинградского произношения требует последовательного изложения всех орфоэпических особенностей, которыми это произношение отличалось от московского, независимо от времени, когда это различие имело место, и независимо от качества различия.

В фонетической литературе можно найти упоминание о 50 орфоэпических и орфофонических особенностях ленинградского произношения, относящихся к отдельным гласным и согласным, сочетаниям согласных и отдельным словам. 39 из них являются особенностями ленинградского варианта нормы и будут рассмотрены ниже, 11 — особенностями ленинградского просторечия, и потому анализироваться не будут (*Л. А. Вербицкая. «Давайте говорить правильно»*).

Задания

1. Найдите в тексте книжную и терминологическую лексику.
2. Найдите в тексте заимствованную лексику, укажите источник заимствования. Укажите признаки старославянизмов.
3. По словарям определите значения слов *говор*, *двор*, *норма*, *работа*, *форма*, *язык*. Составьте словосочетания, иллюстрирующие эти значения.
4. Определите тип лексического значения слова *сила* в словосочетании *рабочая сила*.

Самостоятельная работа № 5

Особенно богатые ряды однокоренных слов образуют старые слова, те, которые находятся в обращении много тысяч лет. Появление новых суффиксов всегда чуть-чуть сдвигает прежнее значение в корне, видоизменяет его, увеличивает его внутренние возможности. Посмотрим на это явление, взяв для примера корень *дуб*.

В древности, тысячи лет назад, у индоевропейских племен этот корень обозначал дерево вообще, всякое дерево. Но, поскольку особое почтение они испытывали именно к дубу, считая его деревом священным (там пребывал верховный языческий бог грома и молнии, когда посещал землю), высокое старое слово и осталось за этим деревом, как его собственное название. Самые надежные, освященные присутствием Перуна, жилища и корабли делали из дуба, поэтому в древнегерманском и древнегреческом этот корень связан со значением «строительный лес» или «жилище, комната». На другом краю Европы, на севере, в русских говорах сохранилось старое значение, связанное с ритуальным «жилем»: умирая или погибая в битве, славянский воин должен быть положен в выдолбленную из цельного дерева ладью и отправиться на высоком костре в долгое плавание к богу огня Перуну. Эта ладья — тоже *дуб*.

Когда *дуб* означало еще дерево вообще, появилось древнейшее его производное *дубрава*. Это всякий лес, не обязательно дубовый. Появились и другие слова, которых в современном языке уже и нет, например: полабское слово *дубрянка* — «чернильный орешек» (из таких орешков раньше готовили настоящие черные чернила); балтийское слово *думбис* — «дубильная кора», потому что обозначало важное средство для дубления кож; тогда же появилось и *душло* — ведь душло может иметь любое дерево. На древность всех этих слов указывают и их старые суффиксы с изменившимися подчас формами самого корня.

Шло время, люди осознавали разницу между различными породами деревьев, да и новые слова с суффиксами подталкивали к тому. Чтобы связать старое слово с каким-то одним, конечно же наиболее почитаемым деревом. Но все священные, ритуальные значения слова еще и в Древней Руси были связаны с древними представлениями о дубе: сделали *дубок* или *дубовину* из сосны или березы, а поминали *дуб*. Ничего не изменилось, все осталось прежним: и дерево, и изделия из него, а значение корня отчасти изменилось. Теперь *дуб* стал *дубом*.

И новые ряды слов с другими суффиксами вошли в язык, уже не всегда обозначая собственно «дуб»: *дубок*, *дубочек*, *дубняк* и *дубье*, *дубец* — хворостина и *дубина* — толстая палка, а потом *дубовый* и *дубоватый*, и глаголы *дубасить* и *дубить*, каждое со своим кругом значений и своими собственными производными — *дубоватость*, *дубовато*, *дубильный*, *дубленка* и десятки других, в том числе и уменьшительно-лас-

кательных: *дубнячок, дубинушка*, и сложных, вроде *дубоносик, дуботолк*, да еще и вторично производных, вроде *дубовик* (название гриба) — словом, всего около полусотни слов, в говорах сохранилось и того больше, а по всем славянским языкам таких производных, возникших в разное время, наберется за сотню. Каждое из них отражает какой-то этап в развитии слова и вместе с тем указывает на совершенствование средств речи, на изменения в сознании наших предков. Если учесть и вторичные, переносные метафорические значения всех этих слов, окажется, что в разговорной речи можно было бы обойтись одним этим корнем во всех его видах, и притом передать любую мысль: и сообщение, и радость, и укоризну (*В. В. Колесов. «История русского языка в рассказах»*).

Задания

1. Найдите в тексте общенаучную и терминологическую лексику.
2. Найдите в тексте заимствованную лексику, укажите признаки славянизмов.
3. По словарям определите значения слов *дубовина, дубоносик, дуботолк, дубовый, дубовастый*. Все ли эти слова присутствуют в словарях общенародного языка?

Самостоятельная работа № 6

Такой жил при Екатерине Второй крупный политический деятель, некто Орлов. Знаменитый граф, любитель лошадей.

Вообще-то он не был графом, но после убийства Петра Третьего, к чему он был причастен, его произвели в графы.

А вообще это был крупный прохвост. Это был джентльмен из числа человеческого отребья, которые возвеличиваются благодаря удаче, личному нахальству и счастливой наружности.

А тут еще вдобавок брат его, Гриша Орлов, состоял одно время, как известно, любовником Екатерины. Естественно, что жизненный путь обоих этих братьев был усыпан розами.

Короче говоря, однажды Екатерина Вторая приглашает к себе этого джентльмена и так ему говорит:

— Будь, говорит, другом: поезжай сейчас в Италию. Там, говорит, объявилась самозванка, княжна Тараканова. Она выдает себя, между прочим, за дочку Елизаветы Петровны. Или, может, это действительно её дочка. Только она метит на престол. А я этого не хочу. Я еще сама интересуюсь царствовать. Короче говоря, тебе, Орлов, поручается как-нибудь арестовать и доставить эту государственную злодейку.

И Орлов, конечно, поехал. И, наверно, даже не без удовольствия, поскольку интересная командировка.

Он приехал в Рим, познакомился там с этой княжной и сделал вид, что в нее исключительно горячо влюбился.

А её дамское сердце сразу растаяло от такой любви, и она стала ему доверять.

И он говорит:

— Я до того в вас влюбился, что согласен помочь вам вступить на всероссийский престол.

Что у них там было в Риме, в подробностях историкам неизвестно, только всем остальным известно, что она в дальнейшем, уже в тюрьме, родила ему младенца.

Так вот, Орлов ухаживает за этой княжной, всюду с ней бывает и устраивает ей для развлечения всякие смотры и парады.

И вот однажды приезжают они в Ливорно для этой цели. Там стоял русский флот, и княжна Тараканова, как будущая императрица, сильно заинтересовалась этим флотом. Она хотела, может быть, посмотреть, как он плавает.

А Орлов, который подбил её на это, говорит:

— Я вам покажу морской парад — это, госпожа Тараканова, что-нибудь особенное.

И вот они приехали в Ливорно и глядят, чего происходит на море.

Орлов, собака, говорит:

— Хотите, может, покататься по морю? То, говорит, я с большим удовольствием вас прокачу на каком-нибудь военном корабле, сиречь судне.

Та говорит:

— Пожалуй.

И вот они садятся на корабль и едут.

Он с ней очень любезен и поминутно ей целует ручки. И говорит:

— Немножко покатаемся — и назад. Не волнуйся.

Только она вдруг замечает, что они уже далеко заехали, и берегов не видно. Она начинает волноваться, но он ей замечает:

— Что вы! Какие могут быть сомнения! Хотите, говорит, мы сейчас же на корабле перевенчаемся.

И вот пара матросов переодевается попами, и под сдавленный смех окружающих разыгрывают венчание.

Потом молодые удаляются в каюту, а на другой день к каюте приставляется часовой, и княжне объявляют, что она арестована.

Вообще, княжну Тараканову привезли в Петербург и посадили в Петропавловскую крепость.

Сияющий Орлов предстал перед императрицей и рассказал все, что было. Но она нахмурилась и говорит:

— Ну, уж это ты слишком загнул. Это ты перехватил. Но победителей не судят — за поимку спасибо.

Вскоре княжна родила в каземате орловского выродка. А сама она вскоре умерла от чахотки. И ребяенок тоже, кажется, умер.

А Орлов имел нахальство однажды к ней зайти на допрос. И она плюнула ему в лицо, и, кроме того, он получил от нее пощечину.

И будь он жив, мы бы тоже били бы его в морду при первой встрече.

Вот какие бывают случаи исключительного коварства (М. М. Зощенко. «Голубая книга»).

Задания

1. Найдите в тексте разговорную лексику. Определите, к какому типу она относится.

2. Найдите в тексте экспрессивно окрашенную лексику.

3. Найдите в тексте устаревшую лексику.

4. Как трансформируется текст при замене разговорной лексики на нейтральную?

5. В каких значениях употреблен в тексте глагол *интересоваться*?

6. Найдите в тексте синонимы к слову *ребенок*. Определите по словарям их стилистическую отнесенность. Объясните употребление этих слов в данном тексте.

7. Какова функция разговорной лексики в тексте: а) речевая характеристика персонажа; б) характеристика повествователя; в) выражение точки зрения автора?

Самостоятельная работа № 7

Однажды я [Марина Цветаева] зашла к нему [Юрию Завадскому] — с очередным даром. Его не застала, застала няньку.

— Вот, книжку принесли Юрочке почитать — и спасибо Вам. Пущай читает, развлекается. А мало таких, милая вы моя, — с приносом. Много к нему ходят, с утра до ночи ходят, еще глаза не открыл — звонят, и только глаза смежил — звонят — и все больше с пустыми руками да поцалуями. Да я тем барышням не в осуждение — молоденькие! А Юрочка — хорош-расхорош, завсегда хорош был — все барышни влюблялись, я и то ему: «Что это ты, Юра, уж так хорош? Не мужское это дело!» — «Да я, няня, не виноват». Конечно, не виноват, только мне-то двери отворять бегать от этого — не легче... Пущай целуют (все равно ничего не выцалуют), а только: коли цалуешь — так позаботься, чтобы рису, али пшена, али просто лепешечку — Вы же видите, какой он из себя худющий, сестра Верочка который год в беркулезе, неровен час, и он: одно лицо, одна кровь — не ему, понятно, он у нас стеснительный, не возьмет, — а ко мне на кухню: «Нате, мол, няня, подкормите своего любимого». Нет, куда там! Коли ко мне на кухню, так — что не любит — плакаться. И голова пуста, и руки пусты. Зато рот полон: пустяками да поцалуями. А зато одна к нему ходит — золото. Вы барышню Галлиде

знаете? Придет: «Юрочка дома?» Сначала по отчеству называла, ну а потом быстро пообвыкла, меня стесняться перестала. Дома, говорю, красавица, только спит. «Ну, не будите, не будите, я и заходить не хотела, только вот — принесла ему, только вы, няня, ему не говорите...» И пакетец сует, а в пакетце — не то чтобы пшено или ржаной хлеб, а всегда булочка белая: ну, белая... И где она их берет?! ...

Сколько раз я своему красавцу говорила: «Не думай долго, все равно лучше не сыщешь: и красавица, и умница, и работница, и на театре играет — себя оправдывает, и в самую что ни на есть темную ночь к дохтуру побежит, весь город на ноги поставит, а уж дохтура приведет: с такой женой болеть можно! А уж мать твоим детям будет хороша, раз тебя, версту коломенскую, в сыновья взяла. И ростом под стать: ты — во-о какой, а она — ишь какая малюточка!» (по М. И. Цветаевой).

Задания

1. Найдите в тексте просторечную лексику. Определите типы просторечия.
2. Замените просторечные лексемы нормативными. Как изменится в этом случае текст?
3. Как выглядел бы текст при изложении истории от лица самой М. И. Цветаевой?

Самостоятельная работа № 8

Кому приходилось подолгу жить на Севере, тот знает, как нелегка там жизнь. Эта **нелегкая** школа жизни отразилась и на искусстве и привела к созданию произведений, прямо **поражающих** своей классической простотой и **захватывающих** выразительностью и правдой. Иные из северных церквей настолько срослись с окружающей природой, что составляют с ней неразрывное целое. И кажется, будто эти произведения — сама природа, так они **безыскусственны** и неотразимы.

Чем дальше в глубь веков отодвигается памятник, тем более чувствуется простота и **мощь** его строителей. Когда стоишь подле древнего сруба, то не можешь отделаться от мысли, что эти поистине **гигантские** бревна, каких нынче ни в одном лесу не сыщешь, срублены не нынешними людьми, а великанами. В воспоминаниях встают **циклопические** постройки Греции и грандиозные **сооружения** Египта. Какая-то **неведомая** нашим дням **могучесть** чувствуется в них, но не одна физическая сила, а и сила духовная толкала строителей на **созидание** храмов-сказок, храмов-богатырей.

Окруженные **древними** столетними елями, только еще могучее, еще стройнее **высятся** их верхи из лесной чащи... Сама природа и **позволила**, и заставила так рубить храмы, чтобы над ними **проносились** века (И. Э. Грабарь, отрывок из статьи о русском северном зодчестве).

Задания

1. Подберите все возможные синонимы к выделенным словам. С помощью словарей определите их смысловые различия.
2. Подберите синонимы к слову *срастись*. Составьте с ними словосочетания. Совпадает ли сочетаемость у всех компонентов синонимического ряда?
3. Используя составленные вами синонимические ряды, трансформируйте текст таким образом, чтобы получились: а) газетное информационное сообщение; б) официальный отчет-описание.
4. Найдите в тексте слова, связанные с процессом строительства северных храмов. В каком значении они используются сейчас?

Самостоятельная работа № 9

Воспитанный человек... Если о вас скажут такое, считайте, что **удостоились высокой похвалы**. К сожалению, в нашей повседневной жизни мы не так уж часто о ком-то **столь лестно отзываемся**... Так что же такое воспитанность?

Воспитанность — это не только хорошие манеры. Это **нечто более глубокое**. Это прежде всего внутренняя интеллигентность. А внешне она **выражается** в обаянии. Есть такое довольно расплывчатое на первый взгляд понятие — обаяние.

Обаяние содержит в себе прежде всего уважение к другому. А. П. Чехов писал: «Какое наслаждение уважать людей». Но чтобы испытывать это **наслаждение**, надо уметь уважать. Быть воспитанным и обаятельным — значит быть внимательным к другому, деликатным, тактичным, скромным. Это **превосходные** качества, и если они **присущи** кому-то в старших поколениях, — так пусть молодые, как **дорогое наследие**, берут эти качества себе и развивают, делают их своими.

Мне **представляется эталоном** таких качеств артист Художественного театра Василий Иванович Качалов... Он органически уважал людей и всегда интересовался ими. При нем каждая женщина чувствовала себя привлекательной, **существом нежным, достойным заботы**. Мужчины чувствовали себя умными и очень Качалову нужными в данный момент. Василий Иванович как бы **«впитывал»** в себя чужие жизни, лица, характеры, и был он среди людей как праздник, как человеческая красота и благородство (*Народная артистка СССР С. А. Гиацинтова. «Что значит быть воспитанным?»*).

Задания

1. К выделенным словам подберите синонимы, проследите, как при замене слов изменяется тональность текста.
2. Подберите синонимы к словам *повседневный, расплывчатый, органически, привлекательный, эталон*.

3. С помощью словарей определите оттенки значений синонимов. Составьте словосочетания с каждым из компонентов синонимических рядов.

4. Найдите в тексте антонимы.

Самостоятельная работа № 10

Прадед Захара Астахова был царским ямщиком. Тогда правила царица Екатерина Вторая, а степные места стояли пустыми и страшными. В поселенцы сюда шел с севера на все согласный, норовистый, натерпевшийся народ. Люди думали найти здесь вольный хлеб, а встречали нужду, крутой труд и быстро дичали в дальней заброшенности. Но царица таких поселенцев редко трогала, хотя и были среди них люди преступного почина, немало вчинившие беды своим помещикам на северной родине. Царица рассматривала эту степную пустошь, залегшую между южным морем и Москвой, как дорогу в теплую страну, которая зачем-то ей была необходима. Поэтому поселенцев она сочла дорожными жителями, нужными для прогона курьеров и чиновников по девственным степям. Редкий степной народ сразу приноровился к такой царской нужде — развел худошавых лошадей, учредил кузницы и постоялые дворы, расставил по трактам трактиры — и начал возить всякую казенную службу (А. Платонов. «Ямская слобода»).

Задания

1. Найдите в тексте историзмы. Определите их значение по словарям.

2. Подберите синонимы к устаревшей лексике. Возможно ли заменить в тексте историзмы современными словами?

Самостоятельная работа № 11

Иван Великий гудел над Москвой, — двадцать четыре молодца гостиннодворца раскачивали его медный язык. Шло молебствие о даровании победы русскому оружию над супостаты. Сегодня после обедни думный дьяк Прокофий Возницын по древнему обычаю, — в русской шубе, в колпаке меховом, в сафьяновых сапожках, — вышел на постельное крыльцо (уже зараставшее крапивой и лопухами), внятно множеству сбежавшегося народа прочел царский указ: идти на свейские города ратным людям войною. Быть на коне всем стольникам, стряпчим, дворянам московским и жильцам и всем чинам, писанным в ученье ратного дела.

Давно ждали этого, и все же Москва всколыхнулась до утробы. С утра, пылью застилая улицы, проходили полки и обозы. Солдатские женки бежали рядом, взмахивая отчаянно длинными рукавами. По-

садские люди во множестве жались к заборам от прыгающих по бревенчатой мостовой пушек, сталкивались телеги, трещали оси, грызлись, взвизгивали кони...

Из Москвы войска выходили нарядными, в шляпах с перьями, в зеленых кафтанах. В зеленых чулках, к шведской границе подходили босыми, по шею в грязи, без строя. Когда огибали Ильмень-озеро, вздутые воды, хлынув на луговой берег, потопили много обозных телег.

От великого беспорядка обозы не поспевали, путались. На стоянках нельзя было разжечь костров, — сверху — дождь, снизу — топь...

Из леса в это время выехала тяжелая повозка с парусиновым верхом на обручах. От шестерни разномастных лошадей валил пар. Позади — десяток всадников в плащах, залепленных грязью...

Повозка остановилась. Вылез Петр — в меховом картузе с наушниками. Путаясь звездчатыми шпорами, вылез Меньшиков в малиновом широком плаще на соболях. Всадники спешили. Петр, морщась, глядел на лагерь, засунув красные руки в карманы полушубка. В прозрачном воздухе запела труба, затрещали барабаны....

Петр, — дернув вверх головой:

— Здорово, ребята! Завтра пойдем на Нарву. Трудов будет много, ребята. Сам король швейский Каролус идет навстречу. Надо его одолеть. Отечества отдать нам не мочно. Здесь — Ям-город, Иван-город, Нарва, — вся земля до моря наше бывшее отечество. Скоро одолеем и скоро отдохнем на зимних станах. Понятно, ребята? (*А. Н. Толстой. «Петр Первый»*).

Задания

1. Найдите в тексте архаизмы и историзмы. По словарям определите их значение.
2. Проследите, где употребляется устаревшая лексика: в речи автора или в речи персонажей?
3. Найдите слова, которые употребляются в современном языке с изменившимся значением.
4. Каковы функции в тексте синонимической пары *шведский* — *швейский*?
5. Определите значение слова **отечество** в данном тексте.
6. Распределите устаревшие слова по тематическим группам.

Самостоятельная работа № 12

Обращение к читателю от последнего архивариуса-летописца

Ежели древним еллинам и римлянам дозволено было слагать хвалу своим безбожным начальникам и предавать потомству мерзкие их деяния для назидания, ужели же мы, христиане, от Византии свет получившие, окажемся в сем случае менее достойными и благодарными?

Ужели во всякой стране найдутся и Нероны преславные, и Калигулы, доблестью сияющие, и только у себя мы таковых не обрящем? Смешно и нелепо даже помыслить таковую нескладицу, а не то чтобы оную вслух проповедовать, как делают некоторые вольнолюбцы, которые потому свои мысли вольными полагают, что они у них в голове, словно мухи без пристанища, там и сям вольно летают...

Таковы-то были мысли, которые побудили меня, смиренного городского архивариуса (получающего в месяц два рубля содержания, но и за всем тем славословящего), купно с троими моими предшественниками, неумытыми устами воспеть хвалу оных Неронов, кои не безбожием и лживою еллинскою мудростью, но твердостью и начальственным дерзновением преславный наш град Глупов преестественно украсили. Не имея дара стихослагательного, мы не решились прибегнуть к бряцанию и, положась на волю Божию, стали излагать достойные деяния недостойным, но свойственным нам языком, избегая лишь подлых слов (*М. Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»*).

Задания

1. Найдите в тексте архаизмы и историзмы. Определите значения этих слов.
2. Определите роль устаревшей лексики в данном произведении.
3. Подберите синонимы к устаревшей лексике. Какие трансформации произойдут с текстом при подобной замене?
4. Укажите слова, употребляемые сейчас в другом значении.
5. Какие изменения происходили в значении слова *городовой*?

Самостоятельная работа № 13

1. Любит русский народ дураков не за то, что они глупые, а за то, что умные: умные высшим умом, который не в хитрости и в обмане других заключен, не в плутовстве и удачном преследовании своей узкой выгоды, а в мудрости, знающей истинную цену всякой фальши, показной красоты и скопидомству, видящей цену в совершении добра другим, а следовательно, и себе как личности.

2. Образованность и интеллектуальное развитие — это как раз суть, естественное состояние человека, а невежество, неинтеллигентность — состояние ненормальное для человека. Невежество или полунезнательство — это почти болезнь (*Д. С. Лихачев. «Заметки о русском»*).

3. ... Бывают воспоминания, которые не только внешне отлагаются на поверхности нашей памяти, загромождая ее, но органически дополняют и обогащают нашу личную жизнь. Их мы не отдаем и не отбрасываем, мы только делимся ими. К таким воспоминаниям относится у меня все то, что связывало меня с людьми, которым посвящена

эта книга, отнюдь не претендующая быть объективным разбором их творчества, или — их биографическими очерками. Здесь просто записаны мои впечатления и чувства, сохранившиеся от наших встреч, дружбы, творчества, труда, надежд, безнадежности и расставаний.

Моя близорукость, или — моя дальновзоркость, моя наблюдательность, или — моя рассеянность, моя память, или — моя забывчивость — несут ответственность за все, написанное на этих страницах (Ю. Анненков. *«Дневник моих встреч»*).

4. Зная Блока, трудно было ожидать, что он отнесется к войне отрицательно. Страшило скорее, что он увлечется войной, впадет в тот неумеренный военный жар, в который тогда впали многие из поэтов и писателей... Однако, скажу сразу, этого с Блоком не случилось. Ведь если на Блока наклеивать ярлык (а все ярлыки от него отскакивали), то все же ни с каким другим, кроме «черносотенного», к нему и подойти было нельзя. Это одно уже заставляло его «принимать» войну. Но от «упоения» войной его спасла «своя» любовь к России, даже не любовь, а какая-то жертвенная в нее влюбленность, беспредельная нежность. Рыцарское обожание... ведь она была для него в то время — Она, вечно облик меняющая Прекрасная Дама... (З. Гиппиус. *«Мой лунный друг (О Блоке)»*).

Задания

1. Найдите в текстах антонимы, определите, какие качества служат основой антонимического противопоставления.
2. Найдите в текстах синонимы. Различаются ли они стилистически?
3. Найдите в текстах экспрессивную лексику.
4. Найдите в текстах заимствованную лексику. Определите источники и признаки заимствования.
5. Найдите в текстах книжную лексику.
6. Найдите в текстах авторское словоупотребление, определите, в чем его отличие от традиционного.
7. Подберите синонимы к словам *близорукость*, *дальновзоркость* в том значении, в котором их употребил автор Ю. Анненков (текст 3).
8. Найдите в текстах слова, требующие культурного комментария.

Самостоятельная работа № 14

Блок и Гумилев. Антиподы — в стихах, во вкусах, мировоззрении, политических взглядах, наружности — решительно во всем. Туманное сияние поэзии Блока — и точность, ясность, выверенное совершенство Гумилева. «Левый эсэр» Блок, прославивший в «Двенадцати» Октябрь: «мы на горе всем буржуям — мировой пожар раздуем» — и

«белогвардеец», «монархист» Гумилев. Блок, относящийся с отвращением к войне, и Гумилев, пошедший воевать добровольцем. Блок, считавший мир «страшным», жизнь бессмысленной, Бога жестоким или несуществующим, и Гумилев, утверждающий — с предельной искренностью — что «все в себя вмещает человек, который любит мир и верит в Бога». Блок, мечтавший всю жизнь о революции, как о «прекрасной неизбежности», — Гумилев, считавший её синонимом зла и варварства. Блок, презиравший литературную технику, мастерство, выучку, самое звание литератора, обмолвившийся о ком-то:

*Был он только литератор модный,
Только слов кощунственных творец...—*

и Гумилев, назвавший кружок своих учеников цехом поэтов, чтобы подчеркнуть важность, необходимость изучать поэзию как ремесло. И так вплоть до наружности: северный красавец, с лицом скальда, прелестно вьющимися волосами, в поэтической бархатной куртке с мягко расстегнутым воротником белой рубашки — Блок, и некрасивый, подтянутый, «разноглазый», коротко подстриженный, в чопорном сюртуке — Гумилев.

Противоположные во всем — всю свою недолгую жизнь Блок и Гумилев то глухо, то открыто враждовали. Последняя статья, написанная Блоком, «О душе», появившаяся незадолго до его смерти, — резкий выпад против Гумилева, его поэтики и мировоззрения. Ответ Гумилева на эту статью, по-гумилевски сдержанный и корректный, но по существу не менее резкий, напечатан был уже после его расстрела (Г. Иванов. «Петербургские зимы»).

Задания

1. Составьте список противоположных качеств и черт характера А. Блока и Н. Гумилева.
2. Какие антонимические пары встречаются только в авторском употреблении Г. Иванова, какие можно встретить в других текстах?
3. Какими частями речи являются антонимы в каждой из выписанных вами пар? Чего достигает автор подобным приемом?
4. Найдите лексемы, передающие романтические черты в описании внешности А. Блока.
5. Какие коннотации возникают у слов, описывающих внешность Н. Гумилева?
6. Составьте списки лексем, характеризующих мировоззрение А. Блока и Н. Гумилева. В каких парадигматических отношениях находятся эти лексемы?
7. Найдите в тексте прецедентные тексты, прокомментируйте их.
8. Найдите заимствованную лексику, определите источники заимствования.

Самостоятельная работа № 15

Серьезный, особенно неподвижный, Блок — и весь извивающийся, всегда танцующий Боря. Скупые, тяжелые, глухие слова Блока — и бесконечно льющиеся водопадные речи Бори, с жестами, с лицом вечно меняющимся, — почти до гримас. Он то улыбается, то презабавно и премило хмурит брови и скашивает глаза. Блок долго молчит, если его спросишь. Потом скажет «да». Или «нет». Боря на все ответит непременно: «Да-да-да»... и тотчас унесется в пространство на крыльях тысячи слов. Блок весь твердый, точно деревянный или каменный. Боря весь мягкий, сладкий, ласковый. У Блока и волосы были темные, пышные, лежат, однако, тяжело. У Бори — они легче пуха, и желтенькие, точно у едва выплывшегося цыпленка.

Это внешность. А вот чуть-чуть поглубже. Блок, — в нем чувствовали это и друзья и недруги, — был необыкновенно, исключительно правдив. Может быть, фактически он и лгал кому-нибудь, не знаю: знаю только, что вся его материя была правдивая, от него, так сказать, несло правдой. Кажется, мы даже говорили с ним об этом. Может быть, и косноязычие его, тяжелословие, происходило отчасти благодаря этой природной правдивости. Ведь Блока, я думаю, никогда не покидало сознание или ощущение, — очень прозрачное для собеседника, — что он ничего не понимает. Смотрит, видит, — и во всем для него, и в нем для всего, — недосказанность, неоконченность, темнота...

Во всяком случае, с Борей такие мысли в голову не приходили. Он говорил слишком много, слишком остро, оригинально, глубоко, — затейно — подчас прямо блестяще. О, не только понимает, — он даже переперепонял... все. Это не мешало ему самому быть, в противоположность правдивому Блоку, исключительно неправдивым. И что всего удивительнее — он оставался при этом искренним (З. Гиппиус. «Мой лунный друг (О Блоке)»).

Задания

1. Найдите в тексте контекстуальные антонимы.
2. Сопоставьте антонимы в описаниях внешности и поведения А. Блока и А. Белого. Какие признаки положены в основу антонимических отношений?
3. Найдите в тексте авторские неологизмы. Дайте им толкования.
4. Найдите в тексте синонимы. Определите их стилистические и функциональные различия.
5. Найдите в тексте заимствованную лексику, укажите признаки заимствования.
6. Найдите в тексте книжную лексику.

5.6. Контрольные работы

Контрольная работа № 1

Прочитайте текст. Выполните задания. При выполнении контрольной работы пользуйтесь данными словарей.

Благовидный предлог

«У нас на районе никто не зажигает», — каждый вечер доносится из телевизоров страны в рекламе одной из пивных марок. Великое дело — привычка. А СМИ — второе великое дело. Благодаря им обоим лично я уже вздрагиваю, услышав словосочетание «на районе». Хотя вообще-то не должна бы.

Как отличить язык литературный от просторечного? По количеству научных терминов, по наличию слов «высокого штиля», по обилию бесполезно-любезных вводных конструкций? Конечно, нет. Литературный язык вполне может быть простым, чистым, ясным и лаконичным. Но, как говорится, бог — в мелочах. Филологические божества в этом смысле ничем от прочих не отличаются. Поэтому за разницу между разговорной речью и литературной отвечают самые, казалось бы, маленькие и неприметные создания во всей грамматике: предлоги. Те, кого раньше безжалостно вычеркивали в телеграммах — смысла, мол, никакого, только лишние траты. Те, кто проскакивает в речи бесконтрольно, на автопилоте, а потому может сказать о человеке, его образовании и даже месте рождения намного больше, чем тот хотел бы показать («Вы откуда?» — «С Москвы»).

Есть предлоги, которые почти полностью отторгаются одной речевой нормой, зато обласканы другой. Особенно наглядным выглядит пример с «в» и «на». Нагляден он из-за их негласного, но заметного наблюдательному любителю словесности противостояния. Конечно, есть существительные, с которыми можно употребить только один из этих двух предлогов. Но, между прочим, большинство слов, тяготеющих исключительно к «на», если приглядеться, относятся к каким-то шумным народным сборищам: на ярмарке, на рынке, на базаре, на форуме, на площади, на концерте...

А некоторые сочетания изменились со временем: «в улице» за несколько веков опросторечилось до «на улице», «в деле» — до «на деле» (замысленный оборот «на самом деле» сейчас вряд ли смутит даже самого строгого пуриста и ретрограда), «во благо» — до «на благо». Выражение «в обществе» все чаще превращается в «на людях»; путешествовать «в машине», «в автобусе», «в поезде», «в метро» уже редко кто желает — только «на машине», «на автобусе», «на поезде» и «на метро». Хотя по действующим правилам русского языка «на» можно ехать только верхом — т. е. оседлав коня, мотоцикл, велосипед или шею то-

варища. Вряд ли говорящим удастся прокатиться на крыше троллейбуса, ухватившись за его великолепные усы... И тем не менее они едут именно «на» нем.

«На» вообще на правила наплевать, он шагает, едет, скачет галопом по всей стране, упрощая большинство речевых формул. «В очереди» все еще можно стоять, а вот быть разрешается только «на очереди». Жить разрешается «дома», а работать уже «на дому». Добавим к этому несколько совершенно новых разговорных выражений — делать что-то «на автомате», быть «на измене» (волноваться) или «на нервах», «попасть на деньги», как вариант — «на проблемы» (вместо прежнего «попасть в беду»).

То, что в современном языке «на» изобилует, перевешивая собой все прочие предлоги, — к сожалению, очевидно. А то, что это в самом деле частица родом из народа, доказывает история языка. Солидная часть устойчивых словосочетаний с «на» держится в устаревшей форме предложного падежа: «на углу», «на пиру», «на всем скаку», в поговорках «на миру и смерть красна», «на голубом глазу»... Все это — неотъемлемая часть фольклора.

Творцы нынешнего сетевого «новояза» к фольклору равнодушны. Он их, во-первых, непомерно веселит, во-вторых, заставляет «помнить о корнях» и национальной гордости. Наверное, поэтому, переиначивая и перелопачивая современный русский, наши «афтары» не на шутку увлеклись использованием предлога «на» — и в хвост, как говорится, и в гриву.

«В соответствии с новыми правилами речи панк-модников предлог «на» может употребляться вместо любого другого предлога: «иду на модных адидасах, живу на районе, занят на фигне, пишу на ЖЖ (сетевом дневнике)» — учит новичка местный гуру с сайта punk.ru.

И волной разливается — «на районе».

Вот и часть украинцев столь активно ратуют за повсеместное внедрение сочетания «в Украине» взамен существующему ныне в норме русского языка «на Украине». Хотя государственный язык у соседней державы другой, русский они, получается, чувствуют очень тонко. Со всеми его предложными переливами (*Алла Шарандина. Санкт-Петербургские ведомости. 05.07.2007*).

Задания

1. Охарактеризуйте лексику текста с точки зрения происхождения. Распределите заимствования по тематическим группам.

2. Найдите жаргонную, разговорную и просторечную лексику. Подберите синонимы к выделенным единицам. Определите, какую задачу выполняют эти единицы в тексте.

3. Найдите в тексте синонимы, сгруппируйте их в синонимические ряды. Определите семантические различия компонентов в синонимических рядах.

4. Охарактеризуйте текст с точки зрения его принадлежности к определенному функциональному стилю современного русского языка.

5. Используя данные словаря, опишите формальные, семантические и стилистические различия между словами *простой* и *простецкий*. Приведите примеры, выявляющие эти различия.

6. Подберите нейтральные синонимы или синонимические сочетания к разговорным выражениям *делать что-то на автомате*, *быть на измене*, *быть на нервах*, *попасть на деньги (на проблемы)*. Определите, в каких сферах человеческой деятельности употребление этих выражений возможно, а в каких необходимы их нейтральные синонимы.

7. Найдите в тексте фразеологические единицы, устойчивые сочетания. Укажите их происхождение или источник. Определите, к какому функциональному стилю они относятся.

8. Определите различия в семантике и сферах употребления выражений *в обществе* и *на людях*. Подтвердите свое мнение примерами.

9. С помощью словаря определите значение выражения *благовидный предлог*. Установите, совпадает ли словарное толкование с тем значением, которое актуализируется в названии текста.

10. Выпишите все падежные формы с предлогами *в* и *на*. Определите значение, привносимое во фразу этими предлогами.

11. Подберите примеры употребления синтаксисом *в автобусе*, *в машине*, *в метро*, *в поезде*. Сформулируйте общее значение подобных форм. Сопоставьте полученные данные с семантикой и употреблением синтаксисом *на автобусе*, *на машине*, *на метро*, *на поезде*. Возможна ли в современном русском языке взаимозамена этих синтаксисом?

12. Найдите в тексте вводные слова, вставные и вводные конструкции. Определите, с какой целью эти элементы употребляются в предложениях.

13. Найдите основу в данных предложениях: *Великое дело — привычка. А СМИ — второе великое дело*. Определите тип сказуемого.

14. Найдите в тексте конструкции экспрессивного синтаксиса. Определите, что привносит в текст их употребление.

15. Найдите в тексте разговорные, просторечные, нейтральные и книжные элементы. Укажите, к каким языковым уровням они относятся.

Контрольная работа № 2

Прочитайте текст. Выполните задания. При выполнении контрольной работы пользуйтесь данными словарей.

Шустрый муха

Самый простой способ вычислить степень популярности какого-либо слова — набрать его в поисковой системе Интернета. Так все заинтересованные лица смогли недавно узнать, что среди привычных лидеров («дом», «привет» и другие) в русском языке затесался странный зверь по имени «мну». На его душу (если, конечно, у этого мутанта имеется душа) этим летом приходится 51 миллион упоминаний в Сети.

Сразу оговоримся: «мну» не глагол первого лица настоящего времени ед. ч., хотя едких шуток на эту тему сочинено уже достаточно. Мять и разминать мозги, упражняясь в остроумии, в нашем народе очень любят. «Мну» на самом деле — это ни много ни мало синоним главного для каждого человека местоимения «я». Несклоняемый. То есть, например, говорят «У мну плохое настроение», «Мну весело» и «Пошли со мну». А в именительном падеже «мну» приобретает отчетливые признаки третьего лица среднего рода: «мну устало», «мну поехало домой».

Почему многим смешливым гражданам нравятся подобные конструкции, в общем, ясно. Комический эффект от использования «мну» примерно такой же, на каком основаны большинство анекдотов о чукче: «Моя твоя не понимать». К тому же, когда на себя смотришь со стороны (и меняешь первое лицо «я» на третье «мну»), жизнь с её невзгодами воспринимается как-то полегче.

Но откуда взялась именно такая форма столь распространенного сейчас местоимения — вопрос все еще открытый. В филологических кругах гуляет очень сложная версия, которой, однако, не отказать в логике. Лингвисты считают, что традиционные для русского языка местоимения «мне», «мной» и «меня» образованы от исчезнувшего слова, примерно от «мня». «Мня» эта, очевидно, была женского рода. А «мну» возникло в противовес как слово совершенно определенно мужского или среднего рода.

Есть гипотеза, что «мну» — результат типичной опечатки, когда в слове «мне» последняя буква набирается в латинском регистре. На клавиатуре латинское «е» совпадает с нашим «у». Оттуда, мол, и уши. Но все-таки нельзя сказать, что такая опечатка случается часто — обычно «мне» при быстром наборе превращается в «мнк» или «мнг». Да и на латиницу, как правило, переключаются после точки, а «мне» явно предполагает какое-то развитие фразы.

Еще высказывается предположение, что «мну» — калька с английского компьютерного /me, которым в старых программах человек обозначал себя, описывая собственные действия. К примеру, говорящий под псевдонимом Мартовский Заяц на время прерывает беседу. Он

может сказать: «Пойду попить чаю», а может сделать сообщение от третьего лица: «/me пошел пить чай». Чат-программа обрабатывает /me и выдаст на экран сообщение: «Мартовский Заяц пошел пить чай». Смысл ровно тот же, но у сидящих в сетевой «болталке» людей появляется иллюзия, что они не просто сидят в форуме, но читают какую-то увлекательную книгу — и с диалогами, и с якобы с авторскими ремарками.

Впрочем, самой достоверной (а заодно и самой веселой) кажется версия возникновения «мну» из анекдота:

- На вам муха!
- Не «на вам», а «на вас».
- На мну?
- Не «на мну», а «на мне».
- Как, опять на вам? Какой шустрый муха! (Алла Шарандина.

Санкт-Петербургские ведомости. 26.07.2007).

Задания

1. Охарактеризуйте лексику текста с точки зрения происхождения. Распределите заимствования по тематическим группам.

2. Найдите жаргонную и разговорную лексику. Подберите синонимы к выделенным единицам. Определите, какую задачу выполняют эти единицы в тексте.

3. Найдите в тексте омонимы. Сформулируйте их значение. Определите способ образования.

4. Найдите в тексте синонимы, сгруппируйте их в синонимические ряды. Определите семантические различия компонентов в синонимических рядах.

5. Охарактеризуйте текст с точки зрения его принадлежности к определенному функциональному стилю современного русского языка.

6. Используя данные словаря, опишите формальные, семантические и стилистические различия между словами *комический* и *комичный*, *смешливый* и *смешной*. Приведите примеры, выявляющие эти различия.

7. Найдите в тексте устойчивые сочетания, укажите их происхождение или источник. Определите, в каком функциональном стиле современного русского языка данные выражения могут употребляться, а где их применение недопустимо.

8. Найдите слова в переносном значении. Определите их семантику.

9. Выпишите специальную и терминологическую лексику. Определите её происхождение. Распределите слова по тематическим группам.

10. Определите падежи местоимения в синтаксемах *на вам* и *на вас*. Составьте фразы, демонстрирующие нормативное употребление этих падежных форм с предлогами и без предлогов.

11. Найдите вводные и вставные конструкции. Определите, с какой целью они употребляются в тексте.

12. Найдите основу в предложении: *Самый простой способ вычислить степень популярности какого-либо слова — набрать его в поисковой системе Интернета.*

13. Найдите основу в частях сложного предложения: *Есть гипотеза, что «мну» — результат типичной опечатки, когда в слове «мне» последняя буква набирается в латинском регистре.* Укажите средства связи частей сложного предложения.

14. Найдите в тексте конструкции экспрессивного синтаксиса. Определите, что привносит в текст их употребление.

15. Найдите в тексте разговорные, просторечные, нейтральные и книжные элементы. Укажите, к каким языковым уровням они относятся.

Контрольная работа № 3

Прочитайте текст. Выполните задания. При выполнении контрольной работы пользуйтесь данными словарей.

Между делом

Как разоблачить шпиона? Подложить ему под ноги банановую кожуру и послушать, что он такое выкрикнет, делая кульбит. Считается, что именно междометия, эти полусознанные полуслова, призванные выразить человеческие эмоции, а никак не мысли, вернее всего выдают опыт человека, его национальность (или, во всяком случае, родную речь), религиозность, воспитанность, образованность, вкусы и массу других деталей, которые иногда хотелось бы скрыть.

Анекдотов на эту тему сложено немало — часто их героем выступает, естественно, самый известный в народе разведчик Исаев-Штирлиц. Поскользнулся, упал, сказал, очнулся — на допросе. Но анекдоты и пословицы и мудрость в них искать бесполезно. Вот и с междометиями на самом деле все не так просто и понятно.

Для начала филологи никак не могут дать им однозначное определение. Ведь это малоизученный класс слов, вечно находящийся в каком-то промежуточном положении, затертый между «полноправными» частями речи. Академик Лев Щерба вообще называл междометия «неясной, туманной категорией» и даже «досадным недоразумением».

В 1940–1960 годах, в период активных филологических споров, междометия оставались «лингвистическими» (по выражению другого ученого, А. П. Романова). В 1970-е годы вышел фундаментальный труд А. И. Германовича «Междометия в русском языке», после чего эти слова были наконец признаны частью речи и тут же, как ни странно,

забыты. Во всяком случае, никаких серьезных исследований в этой области предпринимать больше не пытались.

А в ней тем не менее, как и в других сферах языка, постоянно что-то бурлит, наваривается и выкипает. Например, часть междометий исчезает или кажется теперь безнадежно устаревшей: уже нигде не услышать «И!», «Чу!», «глядь», хотя раньше они были распространены широко. (Из «Капитанской дочки» Пушкина: «И, полно! — возразила капитанша. — Только слава, что солдат учишь: ни им служба не дается, ни ты в ней толку не видишь».) Потихоньку умирает «Ба!». Архаичным стали «батюшки», «караул», «помилуйте», «ну и ну», «то-то», «айда», «вот те раз». Забавно, что привлекающее внимание междометие «вишь» в наше время почти полностью вытеснено аналогичным «слышь».

Переживать по поводу испарения некоторых междометий из русской речи, конечно, стоит. Потому что, условно говоря, «смертность» в этом пласте языка сильно превышает «рождаемость». Конечно, так называемые первообразные междометия, не имеющие в современном языке связей ни с одной частью речи (эх, ах, ох, брр, а, ага, ой, тьфу, увы, ого, цыц, хм, эй, ну, ау, ура, ха, тс и так далее), все равно никуда не денутся, как веками никуда не девается желание, допустим, потереть ушибленное место или скривиться при виде чего-то неприятного. Это инстинктивные проявления. Но на каждый десяток почивших первообразных, т. е. произошедших от существительного и глагола (чур, шабаш, поди), приходится одно новое междометие.

В основном пополнение идет за счет оценочных слов — «абзац» и не слишком вежливый «трындец» уже прочно обосновались в языке наших граждан. А еще встречаются заимствования: «е» (от английского yeah, «ага»), «вау» (от английского же wow, «ух ты»), «ауч» (от ouch, «ой»). Многие негодуют — мол, что своих не хватает? Хватает, конечно, но в век глобализации было бы странно воздвигнуть забор именно для междометий. Все-таки укореняются они на бессознательном, эмоциональном уровне, благодаря песням. И чтобы перекрыть кислород «е» и «вау», нужно на всех радиостанциях ставить исключительно русскую музыку. А это, понятное дело, устроить невозможно. Да и не нужно.

К тому же заимствования были всегда. Иначе как объяснить удивительную схожесть русского «тьфу», украинского «тю» и турецкого *tuh*? (Алла Шарандина. *Санкт-Петербургские ведомости*. 20.09.2007).

Задания

1. Охарактеризуйте лексику текста с точки зрения происхождения. Распределите заимствования по тематическим группам.

2. Найдите жаргонную и разговорную лексику. Подберите синонимы к выделенным единицам. Определите, какую задачу выполняют эти единицы в тексте.

3. Найдите в тексте синонимы, сгруппируйте их в синонимические ряды. Определите семантические различия компонентов в синонимических рядах.

4. Охарактеризуйте текст с точки зрения его принадлежности к определенному функциональному стилю современного русского языка.

5. С помощью словаря определите значение выражения *полусознанные полуслова*. Сделайте морфологический анализ этих слов. Определите семантику и морфологический статус элемента *полу-*.

6. Выпишите из текста языковые и контекстуальные антонимы и антонимические выражения. Определите, в каких функциональных стилях русского языка они употребляются.

7. Найдите в тексте устойчивые сочетания, укажите их происхождение или источник. Определите, в каком функциональном стиле современного русского языка данные выражения могут употребляться, а где их применение недопустимо.

8. Найдите слова в переносном значении. Определите, что привносит в текст их употребление.

9. Выпишите специальную и терминологическую лексику. Определите её происхождение. Распределите слова по тематическим группам.

10. Найдите в тексте слова и выражения с социокультурным компонентом значения. Определите источник этих единиц.

11. Укажите контексты, в которых возможно употребление междометий *эх, ах, ох, брр, а, ага, ой, тыфу, увы, ого, цыц, хм, эй, ну, ау, ура, ха, тс*. Определите, какая эмоция будет передаваться в указанных контекстах этими единицами. Отметьте случаи совпадения эмоционального значения, передаваемого разными междометиями, и варианты эмоционального значения, передаваемого одним междометием.

12. Предложите варианты перевода на русский язык английских междометий *yeah, wow, ouch*.

13. Найдите в тексте конструкции экспрессивного синтаксиса. Определите, что привносит в текст их употребление.

14. Сделайте разбор предложения: *Считается, что именно междометия, эти полусознанные полуслова, призванные выразить человеческие эмоции, а никак не мысли, вернее всего выдают опыт человека, его национальность (или, во всяком случае, родную речь), религиозность, воспитанность, образованность, вкусы и массу других деталей, которые иногда хотелось бы скрыть*. Укажите элементы, осложняющие структуру предложения.

15. Найдите в тексте разговорные, нейтральные и книжные элементы. Укажите, к каким языковым уровням они относятся.

Контрольная работа № 4

Прочитайте текст. Выполните задания. При выполнении контрольной работы пользуйтесь данными словарей.

В деревню Кобрино, к няне

В деревне Кобрино находится музей «Домик няни А. С. Пушкина». Избу для семьи Арины Родионовны выделила в 1795 году бабушка Пушкина М. А. Ганнибал. Прокопченные и продымленные стены дома слышали голос няни поэта. А черны стены потому, что раньше топили по-черному: дым из печи обволакивал избу и затем выходил через небольшое отверстие — волокушу. В сенях стоит сундук, корзины для ягод и грибов, коробка, в которых зимой содержались все продукты питания. Чуть дальше — коромысло, маслобойка, ушат...

В жилой части при входе стоит печка, занимающая четверть избы, а то и больше. Не мудрено, ведь служила она не только для приготовления пищи, но и спальным местом и баней. Обычно в печь клали солому, на четвереньках забирались сюда через устье (хайло), даже мама с двумя детьми спокойно проходила, и в темноте парились (но не мылись). Потом выходили (грязь сама слезала) и в корыте обливались водой. Оставалось надеть льняную рубашку — и на печь.

Первые экспонаты подарили музею жители окрестных деревень. Так появились детский деревянный ходунок-манежик из Выры, люлька (колыбелька), которую плели в основном из ивовых прутьев или бересты, старая лавка из деревни Куровицы, лапти (есть их разновидности — лычки и ступни, кстати, зимой лаптей хватало на десять дней, а летом, в страду, на три дня). Ценнейший экспонат светец передал тихвинский музей. Речь идет о приспособлении для освещения на две лучины, под него ставили корытце с водой или песком для огарков.

Слева от входа — бабий кут, где стоит полочка с посудой, в том числе первый русский миксер — мутовка, прелюбопытный экспонат, представляющий собой отрезанную весной, при сокодвижении верхушку молодой сосны из пяти роготулин (нечетные лучше взбивали). Тут и разные кувшины, урыльник (умывальник), утиральник (полотенце).

От порога сразу виден красный угол, в котором висят иконы с лампадкой. Рядом — большой стол на десять — двенадцать едоков.

Представить обитательницу такого жилища позволит праздничный наряд — сарафан с белой кофтой, который красуется рядом с прялкой. И все-таки самый ценный экспонат музея — льняная сумочка-торба. По преданию, это личная вещь Арины Родионовны. Разуме-

ется, она уже ветхая, как и всякая подлинная реликвия. А среди последних приобретенных экспонатов — предшественник утюга деревянный рубель (*Ирина Королева. Вести. 11.12.2004*).

Задания

1. Охарактеризуйте лексику текста с точки зрения происхождения. Определите, к каким тематическим группам относятся заимствования.

2. Охарактеризуйте лексику с точки зрения принадлежности к активному или пассивному словарному запасу. Распределите лексику пассивного запаса по тематическим группам.

3. Найдите в тексте диалектные слова. С помощью словаря определите их значение. Определите, какую задачу выполняют эти единицы в тексте.

4. С помощью словаря установите значения слова *устье*. Подберите синоним к слову в том значении, в котором оно выступает в данном тексте.

5. Найдите в тексте синонимы, сгруппируйте их в синонимические ряды. Определите семантические различия компонентов в синонимических рядах.

6. Охарактеризуйте текст с точки зрения его принадлежности к определенному функциональному стилю современного русского языка.

7. Сделайте морфологический разбор прилагательного *бабий*. Определите разряд этого прилагательного.

8. Найдите в тексте нарицательные существительные на *-ение*. Распределите их по типам. Определите, для каких функциональных стилей современного русского языка типично употребление этих существительных.

9. С помощью словаря определите значение прилагательного *прелюбопытный*. Определите разряд этого прилагательного. Укажите, со словами какой семантики оно сочетается.

10. Найдите в тексте прилагательное, сопровождаемое его формой сравнительной степени. Продолжите список, образовав все возможные формы сравнительной степени.

11. Выпишите из текста полные прилагательные. Распределите их по группам. Образуйте все формы сравнительной степени от качественных прилагательных.

12. Выпишите из текста причастия, определите их грамматические характеристики. Укажите, от каких глаголов они образованы.

13. Сделайте разбор предложений: *Представить обительницу такого жилища позволит праздничный наряд — сарафан с белой кофтой, который красуется рядом с прялкой. И все-таки самый ценный экспонат*

музея — льняная сумочка-торба. Объясните употребление тире в предложениях.

14. Найдите в тексте вводные слова, вставные и вводные конструкции. Определите, с какой целью эти элементы употребляются в предложениях.

15. Найдите в тексте разговорные, нейтральные и книжные элементы. Укажите, к каким языковым уровням они относятся.

Контрольная работа № 5

I. Поставьте ударение в выделенных словах.

Латинский **алфавит**, телефон **звонит**, салат из **свёклы**, **украинские** песни, **августовский** вечер, **сливовый** джем, **жалюзи**.

II. А) От каких слов образованы данные лексемы? Приведите возможные толкования значения лексем.

Трехэтажка, персоналка, нарезка, «девятка», зачетка, самоисцеление, пятитонка.

Б) Объясните значение выделенных слов. От каких слов они образованы?

1. Как далеко страна может зайти по пути **разгосударствления** основных отраслей промышленности? 2. Некоторые советологи из наименее обеспеченных сетуют на то, что их более состоятельные коллеги закупают у **гэбистов** львиную долю наиболее ценной информации и **монополизируют** ее.

III. А) Проанализируйте значение компонентов данных словосочетаний и возникающий общий смысл. Предложите свои варианты, в которых устраняются смысловые неточности. Укажите, в каком контексте возможно употребление словосочетаний со словами **патриот**, **инцидент**, **резюме**.

Патриот Родины, веселый инцидент, открыть конференцию кратким резюме.

Б) Найдите в предложениях случаи неточного выражения смысла. Предложите более удачный вариант.

1. Художник Юлий Перевезенцев и эстампная студия Никиты Скрябина презентовали новое издание поэмы «Медный всадник». 2. Для лучшего понимания нужд горожан мы планируем личные встречи с электоратом. 3. Не забудьте сказать менеджеру по переписке, чтобы она отправила ваш конверт.

IV. А) Найдите синонимы, укажите различия в их значении.

1. Победа СПС — это первая после долгого перерыва победа реформаторов, но этой викторией обольщаться не надо. 2. Гремела его слава как плебоя, по-старинному донжуана.

Б) Найдите лексические ошибки в предложениях, объясните, в чем они состоят.

1. Так относиться к нуждам горожан — это ужасно, просто плохо. 2. В действиях руководствуйтесь разумом, а не чувствами, не эмоциями.

V. А) Укажите случаи неверного выбора слова. Дайте правильный вариант. Ответ обоснуйте.

1. В качестве демонстративного материала были использованы фотографии с места происшествия. 2. Несмотря на определенные трудности, нашему командованию удалось сыскать доверие старейшин. 3. Книга проникнута гуманитарной философией и любовью к людям.

Б) Составьте словосочетания с данными паронимами.

Абонемент — абонент, будний — будничный, гарантийный — гарантированный, исполнительный — исполнительский.

VI. Из соединения каких фразеологизмов получились данные ошибочные выражения?

Концы с концами — в воду; вертеться под руками; шито-крыто белыми нитками; попасть лицом в грязь, попасть в галошу.

VII. Отметьте в примерах жаргонные слова, замените их нейтральным словом.

1. Нормальная жизнь русской женщины — это не тусовки, а домашние заботы и хлопоты. 2. Известно только, что он был арестован по «ленинградскому делу», ничего не подписал, и ему дали вышку. 3. У прова отсутствовали определители номеров, и можно было лазать в Интернет из-под одного логина, но с одним условием — не коннектиться в сеть одновременно.

VIII. А) Исправьте ошибки в употреблении числительных.

1. Коллектив нашего участка обязуется благоустроить восемьдесят процентов подведомственной территории к январю двутысячно первого года. 2. Сообщаю, что вчера в ночь между одиннадцати и двадцати четырех часов я находилась дома, что может быть подтверждено тремя соседками. 3. Сейчас, когда я могу гордиться сороками лет прожитой жизни, многие вещи мне кажутся иными. 4. Победителей наградили полторастами тысячами рублей. 5. После проверки выясни-

лось, что на базе не хватает три тысячи пятьсот сорок две коробки конфет.

Б) Напишите числительные словами, поставьте слова из скобок в нужную форму.

1. Царь Леонид вместе с 300 (спартанцев) в Фермопильском ущелье прикрывал отступление греческих войск. 2. Во время экспедиции полярники прошли более 1958 (километр). 3. Наша база находится в 841 (километр) от города. 4. Издать книгу с 7395 (чертеж) не очень-то просто.

IX. Исправьте ошибки, допущенные при употреблении причастных и деепричастных оборотов.

1. Все, купящие в нашем магазине три банки кофе, четвертую получают бесплатно. 2. По приезде Чичикова в Уездный город мы наблюдаем большое количество его действий, направленных на скупку «мертвых душ». 3. Чичиков разъезжает по стране, встречается с разными людьми, отличающихся чинами, достатком, сословием, но с одинаковой сутью. 4. Читая научные журналы, у него часто бывают новые мысли. 5. Я хотел бы напомнить, к чему приводит неосторожность детей, катаясь на льду, хотя лед еще не крепкий. 6. Выражая в песнях, сказках, былинах мечту о счастливой доле, народом были созданы произведения большой глубины и силы.

X. Сделайте стилистическую правку предложений.

1. Андрей и Пьер многое поняли, находясь в связи с народом. 2. Чацкий был выгодным женихом для Фамусова. 3. Летать на протезах — казалось бы, нелегкое дело, почти невозможное. 4. Это камергер молодого барина. На нем картуз с барского плеча, а в глазу кларнет. 5. На их /крестьян/ плешиевой голове — свалывшаяся шапка с очень реденькой бородкой.

5.7. Пунктуационные диктанты

Перепишите тексты, вставляя пропущенные знаки препинания. В случаях, когда возможны варианты, укажите их.

1

Чужой опыт полезен если смотреть без подобострастия но и не отмахиваясь. Это чем-то сродни тому как наблюдать себя со стороны стараясь быть беспристрастным сравнивая себя с кем-то иным лучше замечаешь собственные недостатки особенности и отличия. Брусилов

отметил что уровень верховой езды в кавалерийских частях у нас не хуже а может быть и лучше а вот лошади поплоче европейских.

В обыденном нашем представлении самые резвые лошади это дикие мустанги или какие-нибудь полудикие монгольские степняки. Как ни обидно будет романтикам но это совсем не так. Резвость лошади зависит от породы а порода вырабатывается десятилетиями порой веками. И как ни удивительно но современная породистая лошадь за просто обойдет не только какого-нибудь мустанга а любого скакуна предположим из конницы парфянских царей или воинов Чингисхана.

Начало разведению чистопородных лошадей было положено в Англии и долгим годы английские породы оставались лучшими. В России конные заводы возникли сравнительно поздно в конце XVIII века но еще и в XIX веке кровных т. е. породистых лошадей для русской кавалерии не хватало. Этим надо было заниматься и упорно ведь на крестьянском Саврасушке в бой не пойдешь вернее уйдешь недалеко. Но занимались мало средств тратили недостаточно как мало занимались и многим иным связанным с укреплением обороноспособности России (*Семанов С. Н. Генерал Брусилов. М., 1988. С. 70*).

2

Стихотворение как Афина Паллада, явившаяся из головы Зевеса возникая из духа поэта становится особым организмом. И как всякий живой организм оно имеет свою анатомию и физиологию. Прежде всего мы видим сочетания слов этого мяса стихотворения. Их свойство и качество составляют предмет стилистики. Затем мы видим что эти сочетания слов, дополняя одно другое ведут к определенному впечатлению и замечаем костяк стихотворения его композицию. Затем мы выясняем себе всю природу образа то ощущение которое побудило поэта к творчеству нервную систему стихотворения и таким образом овладаем эйдологией. Наконец хотя все это делается одновременно наше внимание привлекает звуковая сторона стиха ритм рифма сочетания гласных и согласных которая подобно крови переливается в его жилах и мы уясняем себе его фонетику. Все эти качества присущи каждому стихотворению самому гениальному и самому дилетантскому подобно тому как можно анатомировать живого и мертвеца. Но физиологические процессы в организме происходят лишь при условии его некоторого совершенства и подробно анатомировав стихотворение мы можем только сказать есть ли в нем все что надо и в достаточной мере чтобы оно жило.

Законы же его жизни т. е. взаимодействия его частей надо изучать особо и путь к этому еще почти не проложен (*Гумилев Н. С. Читатель // Гумилев Н. С. Стихи. Письма о русской поэзии. М., 1989. С. 424–425*).

3.

По разным сторонам этого коридора слева и справа виднелись темные вертикальные черты двери или сторонние проходы стынувшие в немом свете. Далекий конец звал и я бросился навстречу скрытым чудодейственным таинствам.

Стены коридора были выложены снизу до половины коричневым кафелем пол серым и черным в шашечном порядке а белый свод как и остальная часть стен до кафеля на правильном расстоянии друг от друга бледнел выгнутыми круглыми стеклами прикрывающими электрические лампы. Я прошел до первой вертикальной черты слева принимая её за дверь но вблизи увидел что это узкая арка от которой в темный неведомой глубины низ сходит узкая витая лестница с сквозными чугунными ступенями и медными перилами. Оставив исследование этого места пока не обегу возможно большего пространства чтобы иметь сколько-нибудь общий взгляд для обсуждения походов в дальнейшем я поторопился достигнуть отдаленного конца коридора мельком взглядывая на открывающиеся по сторонам ниши где находил лестницы подобные первой с той разницей что некоторые из них вели вверх. Я не ошибусь если обозначу все расстояние от конца до конца прохода в 250 футов и когда я пронесся по всему расстоянию то обернувшись увидел что в конце оставленном мной ничто не изменилось следовательно меня не собирались ловить (*Грин А. С. Золотая цепь // Грин А. С. Бегущая по волнам. Л., 1986. С. 95*).

4.

Еще одна черта характеризует петербургскую культуру. Я думаю впрочем что это черта русской интеллигенции в целом в том числе и московской и провинциальной. Но она настолько важна особенно для нашего неизбежного грядущего возрождения что обойти её говоря о культуре Петербурга никак нельзя. Это обилие общественных и полупубличных полугосударственных объединений в которых собиралась мыслящая часть общества ученые художники артисты музыканты и т. д. Благодаря этим неофициальным организациям люди получившие высшее образование не чувствовали себя по окончании вузов оторванными от культурной научной и художественной жизни. На какой бы работе в какой бы местности они ни находились они всегда объединялись в различные группы. Об их значении можно судить хотя бы по тому факту что именно с ними с этими обществами кружками, журфиксами и так далее собиравшимися зачастую на частных квартирах и в помещениях школ не предусмотренных для таких собраний с первых месяцев захвата власти большевиками началась усиленная борьба потому что в них большевики видели соперников опасных для них.

...Скажем Петербургский Политехнический институт с самого своего основания стал во главе технической мысли потому что главным образом из Политехнического института вышли наши физики-ядерщики и другие ученые мирового уровня. Этот институт объединял различные землячества польские финские и т. д. Еще в 1960-х годах в Варшаве существовало объединение польских инженеров окончивших Политехнический институт. Настолько важной была эта аура эта среда вся атмосфера Политехнического института что даже спустя много лет когда в Петербурге её уже давно не было она продолжала существовать в Варшаве (*Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 8 апр.*).

5.

Когда же Коля стал ходить в школу и потом в нашу прогимназию то мать бросилась изучать с ним все науки чтобы помогать ему и репетировать с ним уроки бросилась знакомиться с учителями и их женами ласкала даже товарищей Коли школьников и лисила пред ними чтобы не трогали Колю не насмехались над ним не прибили его. Довела до того что мальчишки и в самом деле стали было чрез нее над ним насмехаться и начали дразнить его тем что он маменькин сынок. Но мальчик сумел отстоять себя. Был он смелый мальчишка «ужасно сильный» как пронеслась и скоро утвердилась молва о нем в классе был ловок характера упорного духа дерзкого и предприимчивого. Учился он хорошо и шла даже молва что он и из арифметики и из всемирной истории собьет самого учителя Дарданелова. Но мальчик хоть и смотрел на всех свысока вздернув носик но товарищем был хорошим и не превозносился. Уважение школьников принимал как должное но держал себя дружелюбно. Главное знал меру умел при случае сдержать себя самого а в отношениях к начальству никогда не переступал некоторой последней и заветной черты за которою уже проступок не может быть терпим обращаясь в беспорядок бунт и беззаконие. И однако он очень очень не прочь был пошалить при всяком удобном случае пошалить как самый последний мальчишка не столько пошалить сколько что-нибудь наумудрить начудесить задать «экстрафеферу» шику порисоваться (*Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Ч. IV. Эпилог // Достоевский Ф. М. Собр. соч. в 10 т. Т. 10. М., 1958. С. 8*).

6.

При других они были далеки между собой всегда говорили друг другу *вы* и вообще обходились очень учтиво. С первого взгляда это могло показаться холодностью но скоро взаимное заботливое внимание постоянное наблюдение друг за другом участие к каждому слову и движенью делались заметны и всякий убеждался что Евгенья Степановна живет и дышит Васильем Васильевичем а Василий Васильевич

хотя не так тревожно но живет и дышит Евгеньей Степановной. Домик их блистал опрятностью и чистотою привлекал уютностью дышал спокойствием тишиной счастьем. Нельзя сказать чтоб у них были одинаковые вкусы но самое разногласие сливалось у них в стройное течение жизни. Евгенья Степановна например любила кошек собачек певчих птичек которые надобно заметить как-то у нее не сорили не пачкали и ничего не портили Василий Васильевич совсем не любил их но самая безобразная хрипучая моська с языком на сторону по прозванию «Калмык» была ему приятна и дорога потому что её любила Евгенья Степановна и он кормил, ласкал отвратительного Калмыка с удовольствием и благодарностью. Даже сурок который зимовал под печкой который очень забавлял Евгенью Степановну и очень обижал Василия Васильевича потому что затаскивал и прятал его туфли так искусно что иногда целый день не могли отыскать их отчего приходилось полковнику вставать с постели босиком даже и сурок пользовался его благосклонностью. Все у них в домике было как-то на своем месте как-то лучше чем у других собаки и кошки жирнее и опрятнее певчие птички веселее и голосистее растения зеленее (*Аксаков С. Т. Воспоминания // Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука. Воспоминания. Л., 1984. С. 397*).

7.

В конце октября или в начале ноября Балаклава этот оригинальнейший уголок пестрой русской империи начинает жить своеобразной жизнью. Дни еще теплы и по-осеннему ласковы но по ночам стоят холода и земля гулко звенит под ногами. Последние курортные гости потянулись в Севастополь со своими узлами чемоданами корзинами баулами золотушными детьми и декадентскими девицами. Как воспоминание о гостях остались только виноградные ошкурки которые в видах своего драгоценного здоровья разбросали больные повсюду на набережной и по узким улицам в противном изобилии да еще тот бумажный сор в виде окурков клочков писаем и газет что всегда остается после дачников.

И сразу в Балаклаве становится просторно свежо уютно деловито точно в комнатах после отъезда нашумевших накутивших непрошенных гостей. Выползает на улицу исконное древнегреческое население до сих пор прятавшееся по каким-то щелям и задним каморкам.

На набережной поперек её во всю ширину расстилаются сети. На грубых камнях мостовой они кажутся нежными и тонкими как паутина а рыбаки ползают по ним на четвереньках подобно большим черным паукам сплетающим разорванную воздушную западню. Другие сучат веревку на белугу и камбалу и для этого с серьезным видом бега-

ют взад и вперед по мостовой с веревкой через плечи беспрерывно суча перед собой клубок ниток.

Атаманы баркасов оттачивают белужьи крючки иступившиеся медные крючки на которые по рыбацкому поверью рыба идет гораздо охотнее чем на современные английские стальные. На той стороне залива конопатят смолят и красят лодки перевернутые вверх килем.

У каменных колодцев где беспрерывно тонкой струйкой бежит и лепечет вода подолгу часами судачат о своих маленьких хозяйских делах худые темнолицые большеглазые длинноносые гречанки так странно и трогательно похожие на изображение богородицы на старинных византийских иконах (*Куприн А. И. Листригоны // Куприн А. И. Белый пудель. Гамбринус. Листригоны. М., 1983. С. 141–142*).

8.

Около возов с птицей и около ведер с рыбой ходит старец любитель в меховом картузе железных очках и калошах похожих на два броненосца. Это как его называют здесь «тип». За душой у него ни копейки но несмотря на это он торгуется волнуется пристает к покупателям с советами. За какой-нибудь час он успевает осмотреть всех зайцев голубей и рыб осмотреть до тонкостей определить всем каждой из этих тварей породу возраст и цену. Его как ребенка интересуют щеглята карасики и малявки. Заговорите с ним например о дроздах и чудак расскажет вам такое чего вы не найдете ни в одной книге. Расскажет вам с восхищением страстно и вдобавок еще и в невежестве упрекнет. Про щеглят и снегирей он готов говорить без конца выпучив глаза и сильно размахивая руками. Здесь на Трубе его можно встретить только в холодное время летом же он где-то за Москвой перепелов на дудочку ловит и рыбку удит.

А вот и другой «тип» очень высокий очень худой господин в темных очках бритый в фуражке с кокардой похожий на подьячего старого времени. Это любитель он имеет немалый чин служит учителем в гимназии и это известно завсегда Трубе и они относятся к нему с уважением встречают его поклонами и даже придумали для него особенный титул «Ваше местоимение». Под Сухаревой он роется в книгах а на Трубе ищет хороших голубей.

— Пожалуйте! кричат ему голубятники. Господин учитель ваше местоимение обратите ваше внимание на турманов! Ваше местоимение!

— Ваше местоимение! кричат ему с разных сторон.

— Ваше местоимение! повторяет где-то на бульваре мальчишка.

— А «его местоимение» очевидно давно уже привыкший к этому своему титулу серьезный, строгий, берет в обе руки голубя и подняв его выше головы начинает рассматривать и при этом хмурится и ста-

новится еще более серьезным как заговорщик (*Чехов А. П. В Москве на Трубной площади // Чехов А. П. Собр. соч. в 12 т. Т. 2. М., 1954. С. 222–223*).

9.

Выставка рассказывает о коллекции голландской живописи которую Семенов-Тянь-Шанский собирал всю жизнь. Надо сказать что собирал он не самое дорогое. Он был богатым русским помещиком а не миллионером из шоу-бизнеса который теперь может себе многое позволить. В его коллекцию попадали работы художников на тот момент малоизвестные не представленные в Эрмитаже. Он смотрел что может дать музею в будущем как коллекционер понимая что все лучшее должно оказаться там и стать доступным людям. Семенов-Тянь-Шанский стал прекрасным знатоком голландского искусства признанным в Европе. Он был знатоком российского и мирового художественного рынка причем знатоком не спекулятивного а академичного почти музейного толка. Не случайно он дружил с работниками Эрмитажа вместе с ними нашел правильный рецепт для своей коллекции. Она была продана Эрмитажу за невысокую цену но так чтобы семья собирателя не осталась без средств существования.

После открытия выставки мы пригласили в Эрмитаж потомков Семенова-Тянь-Шанского. Их много в России и за рубежом. В Петербурге они живут в родовом доме что само по себе уже чудо. Все это люди успешные талантливые прошедшие через перипетии истории. Потомки коллекционера рассказали что произошло с семьей после революции. Она состояла из разных людей. С одной стороны там были офицеры военные чиновники словом те кому надо было уезжать из страны. Они и уехали. С другой стороны в семье были ученые энтомологи химики географы естествоиспытатели... Они полагали что смогут выжить в России после революции и остались. Тогда много ученых остались сознательно полагая что смогут трудиться в России. Мир разделился пополам. Когда-нибудь историкам будет интересно проследить как целые роды кланы делились на тех кто уехал и кто остался. Посередине было много тех кто погиб. Сейчас когда идет воссоединение России и русских интересны исследования династий интеллигенции. Это были люди в которых высокая культура сочеталась с политической и научной одаренностью. Поэтому фамилии коллекционеров и остались в истории (*Пиотровский М. Б. Смотрите, какие были люди! // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 31 окт.*).

10.

Восточнославянское язычество накануне создания Киевской Руси и в его дальнейшем сосуществовании с христианством отражено в большом количестве материалов являющихся источником для его изу-

чения. Это прежде всего подлинные и точно датированные археологические материалы раскрывающие самую суть языческого культа идола богов, святилища, кладбища без внешних наземных признаков «поля погребений» «поля погребальных урн» а также и с сохранившимися насыпями древних курганов. Кроме того это находимые в курганах в кладах и просто в культурных слоях городов многообразные изделия прикладного искусства насыщенные архаичной языческой символикой. Из них наибольшую ценность представляют собой женские украшения часто являющиеся в погребальных комплексах свадебными гарнитурами и в силу этого особенно насыщенные магическими закликательными сюжетами и амулетами-оберегами.

Очень важным источником являются свидетельства современников занесенные в летописи или специально написанные поучения против язычества. По поводу последних следует сказать что они сильно отличаются от сведения современников о западных славянах. На запад в земли балтийских славян ехали миссионеры с заданием окрестить местное население и приобщить его к пастве римского папы. Рассказы католических епископов о славянских языческих храмах и обрядах являлись своего рода отчетностью перед римской курией об успехах их апостольской деятельности. Миссионеры писали по принципу контрастов разгульное, неистовое язычество с многолюдными празднествами и кровавыми жертвоприношениями с одной стороны и благолепие и смирение после успеха проповеди христианства с другой. Описание языческого культа было одной из задач западных епископов-миссионеров и это делает их записи особенно ценными (*Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 3–4*).

VI. КЛЮЧИ

6.1. Ключи к заданиям по пунктуации

Задание 52. Укажите, в каких случаях в примерах отсутствуют пунктуационные знаки. Объясните, какие члены предложений должны выделяться с помощью знаков. Расставьте недостающие знаки.

1. Но даже несмотря на то, что некоторые термины с ошибочным пониманием или написанием имеют полноценную словарную прописку, у пытливых умов они все еще продолжают вызывать сомнения в своем благородном происхождении (*Санкт-Петербургские ведомости. 11.11.2005*). 2. В последние годы при рассмотрении глобальных мировых проблем среди политиков, как правого, так и левого толка, уже стало чуть ли не своеобразным ритуалом вспоминать о «золотом миллиарде» населения планеты, владеющем львиной долей земных богатств (*Санкт-Петербургские ведомости. 12.11.2005*). 3. Какие-то ушлые граждане наладились продавать улицы, и даже городской воздух, под рекламу фирмачам! (*Санкт-Петербургские ведомости. 12.11.2005*). 4. Неужели подобная потеря нюха объясняется тем, что в дома этих политиков тепло, разумеется, по чистой случайности, приходит раньше, чем прочих граждан? (*Санкт-Петербургские ведомости. 22.10.2005*). 5. Несмотря на то, что один арап на Руси очень прославился, оставив здесь гениальное потомство, неудобное слово, вносящее путаницу в умы, тоже скоро было забыто (*Санкт-Петербургские ведомости. 18.11.2005*). 6. Приговор был краток и однозначен: да никто ни мне, ни подавляющему большинству других россиян, ни шиша не должен, ибо, по логике нынешней власти, как, впрочем, и прежней советской, не мы, налогоплательщики, содержим государство, а оно и кующие бюджет монополии содержат нас (*Санкт-Петербургские ведомости. 19.11.2005*). 7. По крайней мере, дважды осчастливили страну подобным зрелищем и на стыке ноября с декабрем (*Санкт-Петербургские ведомости. 03.12.2005*). 8. Тем не менее англичане не изобрели сами, а как раз позаимствовали «вампира» у жителей Восточной Европы (*Санкт-Петербургские ведомости. 13.01.2006*). Тем не менее, версия неправильная (*Санкт-Петербургские ведомости. 20.01.2006*). 9. Но, возвращаясь из проведенных за границей каникул, тот же человек обязательно усмехнется, похлопает тебя по плечу и скажет: «Ты же знаешь, старичок, за пределами нашей с тобой родины плохо не быва-

ет» (*Metro/Mempo*. 25.01.2007). 10. «Ну, как там? — спрашивал я. — Хорошо?» (*Metro/Mempo*. 25.01.2007).

Задание 53. Укажите случаи неверной постановки (или отсутствия) пунктуационных знаков. Дайте правильный вариант. Ответ обоснуйте.

1. НИЗКИЙ, ВАМ, ПОКЛОН! (плакат ко Дню Победы) — Низкий вам поклон! 2. Памяти павших, будьте верны! — Памяти павших будьте верны! 3. Это, мой город — Это мой город (примеры из: *Шарандина А. Запяташный произвол // Санкт-Петербургские ведомости*. 2007. 10 окт.). 4. Маэстро в своей жизни, где только ни выступал, но такой сцены видеть не приходилось (*www.kp.ru*, 22.08.2008). — Маэстро в своей жизни где только ни выступал, но такой сцены видеть не приходилось. 5. Недоумевали все, даже, сытая и довольная беспечная молодежь на хороших работах, о которой принято было еще недавно говорить, что она абсолютна аполитична и Родина для нее вроде бы там где ниже налоги! Ан нет! (*www.kp.ru*, 24.08.2008). — Недоумевали все, даже сытая и довольная беспечная молодежь на хороших работах, о которой принято было еще недавно говорить, что она абсолютна аполитична и Родина для нее вроде бы там, где ниже налоги! Ан нет! 6. Тойота буквально подкосила мальчика и перелетев через капот он ударился о бордюр (*www.gazeta.ru*, 03.09.2008). — Тойота буквально подкосила мальчика и, перелетев через капот, он ударился о бордюр. 7. В вашем возрасте, это лет через 40—50 (*www.gazeta.ru*, 24.09.2008). — В вашем возрасте это лет через 40—50. 8. Режим крикнется когда свалятся цены на нефть (*www.gazeta.ru*, 24.09.2008). — Режим крикнется, когда свалятся цены на нефть.

6.2. Ключи к диктантам

1.

Чужой опыт полезен, если смотреть без подобострастия, но и не отмахиваясь. Это чем-то сродни тому, как наблюдать себя со стороны, стараясь быть беспристрастным: сравнивая себя с кем-то иным, лучше замечаешь собственные недостатки, особенности и отличия. Брусилов отметил, что уровень верховой езды в кавалерийских частях у нас не хуже, а может быть, и лучше, а вот лошади поплоче европейских.

В обыденном нашем представлении самые резвые лошади — это дикие мустанги или какие-нибудь полудикие монгольские степняки. Как ни обидно будет романтикам, но это совсем не так. Резвость лошади зависит от породы, а порода вырабатывается десятилетиями, порой веками. И как ни удивительно, но современная породистая лошадь запросто обойдет не только какого-нибудь мустанга, а любого

скакуна, предположим, из конницы парфянских царей или воинов Чингисхана.

Начало разведению чистопородных лошадей было положено в Англии, и долгие годы английские породы оставались лучшими. В России конные заводы возникли сравнительно поздно, в конце XVIII века, но еще и в XIX веке кровных, т. е. породистых лошадей, для русской кавалерии не хватало. Этим надо было заниматься, и упорно, ведь на крестьянском Саврасушке в бой не пойдешь, вернее, уйдешь недалеко. Но занимались мало, средств тратили недостаточно, как мало занимались и многим иным, связанным с укреплением обороноспособности России (*Семанов С. Н. Генерал Брусилов. М., 1988. С. 70*).

2.

Стихотворение, как Афина Паллада, явившаяся из головы Зевеса, возникая из духа поэта, становится особым организмом. И, как всякий живой организм, оно имеет свою анатомию и физиологию. Прежде всего, мы видим сочетания слов, этого мяса стихотворения. Их свойство и качество составляют предмет стилистики. Затем мы видим, что эти сочетания слов, дополняя одно другое, ведут к определенному впечатлению, и замечаем костяк стихотворения, его композицию. Затем мы выясняем себе всю природу образа, то ощущение, которое побудило поэта к творчеству, нервную систему стихотворения и таким образом овладеваем эйдологией. Наконец (хотя все это делается одновременно), наше внимание привлекает звуковая сторона стиха (ритм, рифма, сочетания гласных и согласных), которая, подобно крови, переливается в его жилах, и мы уясняем себе его фонетику. Все эти качества присущи каждому стихотворению, самому гениальному и самому дилетантскому, подобно тому, как можно анатомировать живого и мертвеца. Но физиологические процессы в организме происходят лишь при условии его некоторого совершенства, и, подробно анатомировав стихотворение, мы можем только сказать — есть ли в нем все, что надо, и в достаточной мере, чтобы оно жило.

Законы же его жизни, т. е. взаимодействия его частей, надо изучать особо, и путь к этому еще почти не проложен (*Гумилев Н. С. Читатель // Гумилев Н. С. Стихи. Письма о русской поэзии. М., 1989. С. 424–425*).

3.

По разным сторонам этого коридора, слева и справа, виднелись темные вертикальные черты — двери или сторонние проходы, стынущие в немом свете. Далекий конец звал, и я бросился навстречу скрытым чудодейственным таинствам.

Стены коридора были выложены снизу до половины коричневым кафелем, пол — серым и черным в шашечном порядке, а белый свод,

как и остальная часть стен, до кафеля, на правильном расстоянии друг от друга, бледнел выгнутыми круглыми стеклами, прикрывающими электрические лампы. Я прошел до первой вертикальной черты слева, принимая её за дверь, но вблизи увидел, что это узкая арка, от которой в темный, неведомой глубины низ сходит узкая витая лестница с сквозными чугунными ступенями и медными перилами. Оставив исследование этого места, пока не обегу возможно большего пространства, чтобы иметь сколько-нибудь общий взгляд для обсуждения походов в дальнейшем, я поторопился достигнуть отдаленного конца коридора, мельком взглядывая на открывающиеся по сторонам ниши, где находил лестницы, подобные первой, с той разницей, что некоторые из них вели вверх. Я не ошибусь, если обозначу все расстояние, от конца до конца прохода, в 250 футов, и когда я пронесся по всему расстоянию, то, обернувшись, увидел, что в конце, оставленном мной, ничто не изменилось, следовательно, меня не собирались ловить (*Грин А. С. Золотая цепь // Грин А. С. Бегущая по волнам. Л., 1986. С. 95*).

4.

Еще одна черта характеризует петербургскую культуру. Я думаю, впрочем, что это черта русской интеллигенции в целом — в том числе и московской, и провинциальной. Но она настолько важна, особенно для нашего неизбежного грядущего возрождения, что обойти ее, говоря о культуре Петербурга, никак нельзя. Это обилие общественных и полубезобщественных, полугосударственных объединений, в которых собиралась мыслящая часть общества — ученые, художники, артисты, музыканты и т. д. Благодаря этим неофициальным организациям люди, получившие высшее образование, не чувствовали себя по окончании вузов оторванными от культурной, научной и художественной жизни. На какой бы работе, в какой бы местности они ни находились, они всегда объединялись в различные группы. Об их значении можно судить хотя бы по тому факту, что именно с ними, с этими обществами, кружками, журфиксами и так далее, собиравшимися зачастую на частных квартирах и в помещениях школ, не предусмотренных для таких собраний, с первых месяцев захвата власти большевиками началась усиленная борьба, потому что в них большевики видели соперников, опасных для них.

...Скажем, Петербургский политехнический институт с самого своего основания стал во главе технической мысли, потому что главным образом из Политехнического института вышли наши физики-ядерщики и другие ученые мирового уровня. Этот институт объединял различные землячества — польские, финские и т. д. Еще в 1960-х годах в Варшаве существовало объединение польских инжене-

ров, окончивших Политехнический институт. Настолько важной была эта аура, эта среда, вся атмосфера Политехнического института, что даже спустя много лет, когда в Петербурге её уже давно не было, она продолжала существовать в Варшаве (*Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 8 апр.*).

5.

Когда же Коля стал ходить в школу и потом в нашу прогимназию, то мать бросилась изучать с ним все науки, чтобы помогать ему и репетировать с ним уроки, бросилась знакомиться с учителями и их женами, ласкала даже товарищей Коли, школьников, и лисила пред ними, чтобы не трогали Колю, не насмехались над ним, не прибили его. Довела до того, что мальчишки и в самом деле стали было чрез нее над ним насмехаться и начали дразнить его тем, что он маменькин сынок. Но мальчик сумел отстоять себя. Был он смелый мальчишка, «ужасно сильный», как пронеслась и скоро утвердилась молва о нем в классе, был ловок, характера упорного, духа дерзкого и предприимчивого. Учился он хорошо, и шла даже молва, что он и из арифметики, и из всемирной истории собыет самого учителя Дарданелова. Но мальчик хоть и смотрел на всех свысока, вздернув носик, но товарищем был хорошим и не превозносился. Уважение школьников принимал как должное, но держал себя дружелюбно. Главное, знал меру, умел при случае сдерживать себя самого, а в отношениях к начальству никогда не переступал некоторой последней и заветной черты, за которою уже проступок не может быть терпим, обращаясь в беспорядок, бунт и беззаконие. И, однако, он очень, очень не прочь был пошалить при всяком удобном случае, пошалить как самый последний мальчишка, не столько пошалить, сколько что-нибудь намудрить, начудесить, задать «экстрафеферу», шику, порисоваться (*Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Ч. IV. Эпизод // Достоевский Ф. М. Собр. соч. в 10 т. Т. 10. М., 1958. С. 8*).

6.

При других они были далеки между собой, всегда говорили друг другу *вы* и вообще обходились очень учтиво. С первого взгляда это могло показаться холодностью, но скоро взаимное заботливое внимание, постоянное наблюдение друг за другом, участие к каждому слову и движению — делались заметны, и всякий убеждался, что Евгения Степановна живет и дышит Васильем Васильевичем, а Василий Васильевич, хотя не так тревожно, но живет и дышит Евгенией Степановной. Домик их блистал опрятностью и чистотою, привлекал уютностью, дышал спокойствием, тишиной, счастьем. Нельзя сказать, чтоб у них были одинаковые вкусы, но самое разногласие сливалось у них в стройное течение жизни. Евгения Степановна, например, люби-

ла кошек, собачек, певчих птичек, которые, надобно заметить, как-то у нее не сорили, не пачкали и ничего не портили; Василий Васильевич совсем не любил их, но самая безобразная, хрипучая моська, с языком на сторону, по прозванию «Калмык», была ему приятна и дорога, потому что её любила Евгения Степановна, и он кормил, ласкал отвратительного Калмыка с удовольствием и благодарностью. Даже сурок, который зимовал под печкой, который очень забавлял Евгению Степановну и очень обижал Василия Васильевича, потому что затаскивал и прятал его туфли так искусно, что иногда целый день не могли отыскать их, отчего приходилось полковнику вставать с постели босиком, — даже и сурок пользовался его благосклонностью. Все у них в домике было как-то на своем месте, как-то лучше, чем у других: собаки и кошки жирнее и опрятнее, певчие птички веселее и голосистее, растения зеленее (*Аксаков С. Т. Воспоминания // Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука. Воспоминания. Л., 1984. С. 397*).

7.

В конце октября или в начале ноября Балаклава — этот оригинальнейший уголок пестрой русской империи — начинает жить своеобразной жизнью. Дни еще теплы и по-осеннему ласковы, но по ночам стоят холода и земля гулко звенит под ногами. Последние курортные гости потянулись в Севастополь со своими узлами, чемоданами, корзинами, баулами, золотушными детьми и декадентскими девицами. Как воспоминание о гостях остались только виноградные ошкурки, которые, в видах своего драгоценного здоровья, разбросали больные повсюду — на набережной и по узким улицам — в противном изобилии, да еще тот бумажный сор в виде окурков, клочков писаем и газет, что всегда остается после дачников.

И сразу в Балаклаве становится просторно, свежо, уютно, деловито, точно в комнатах после отъезда на шумевших, накуривших непрошенных гостей. Выползает на улицу исконное, древнегреческое население, до сих пор прятавшееся по каким-то щелям и задним камерам.

На набережной, поперек ее, во всю ширину, расстилаются сети. На грубых камнях мостовой они кажутся нежными и тонкими, как паутина, а рыбаки ползают по ним на четвереньках, подобно большим черным паукам, сплетающим разорванную воздушную западню. Другие сучат веревку на белугу и камбалу и для этого с серьезным видом бегают взад и вперед по мостовой с веревкой через плечи, непрерывно суча перед собой клубок ниток.

Атаманы баркасов оттачивают белужьи крючки — иступившиеся медные крючки, на которые, по рыбацкому поверью, рыба идет гораздо

охотнее, чем на современные, английские, стальные. На той стороне залива конопатят, смолят и красят лодки, перевернутые вверх килем.

У каменных колодцев, где беспрерывно тонкой струйкой бежит и лепечет вода, подолгу, часами, судачат о своих маленьких хозяйских делах худые, темнолицые, большеглазые, длинноносые гречанки, так странно и трогательно похожие на изображение богородицы на старинных византийских иконах (*Куприн А. И. Листригоны // Куприн А. И. Белый пудель. Гамбринус. Листригоны. М., 1983. С. 141–142*).

8.

Около возов с птицей и около ведер с рыбой ходит старец-любитель в меховом картузе, железных очках и калошах, похожих на два броненосца. Это, как его называют здесь, «тип». За душой у него ни копейки, но, несмотря на это, он торгуется, волнуется, пристаёт к покупателям с советами. За какой-нибудь час он успевает осмотреть всех зайцев, голубей и рыб, осмотреть до тонкостей, определить всем, каждой из этих тварей, породу, возраст и цену. Его, как ребенка, интересуют щеглята, карасики и малявки. Заговорите с ним, например, о дроздах, и чудак расскажет вам такое, чего вы не найдете ни в одной книге. Расскажет вам с восхищением, страстно и вдобавок еще и в невежестве упрекнет. Про щеглят и снегирей он готов говорить без конца, выпучив глаза и сильно размахивая руками. Здесь на Трубе его можно встретить только в холодное время, летом же он где-то за Москвой перепелов на дудочку ловит и рыбку удит.

А вот и другой «тип», — очень высокий, очень худой господин в темных очках, бритый, в фуражке с кокардой, похожий на подьячего старого времени. Это любитель; он имеет немалый чин, служит учителем в гимназии, и это известно завсегдатаям Трубы, и они относятся к нему с уважением, встречают его поклонами и даже придумали для него особенный титул: «Ваше местоимение». Под Сухаревой он роется в книгах, а на Трубе ищет хороших голубей.

— Пожалуйте! — кричат ему голубятники. — Господин учитель, ваше местоимение, обратите ваше внимание на турманов! Ваше местоимение!

— Ваше местоимение! — кричат ему с разных сторон.

— Ваше местоимение! — повторяет где-то на бульваре мальчишка.

А «его местоимение», очевидно, давно уже привыкший к этому своему титулу, серьезный, строгий, берет в обе руки голубя и, подняв его выше головы, начинает рассматривать и при этом хмурится и становится еще более серьезным, как заговорщик (*Чехов А. П. В Москве на Трубной площади // Чехов А. П. Собр. соч. в 12 т. Т. 2. М., 1954. С. 222–223*).

9.

Выставка рассказывает о коллекции голландской живописи, которую Семенов-Тянь-Шанский собирал всю жизнь. Надо сказать, что собирал он не самое дорогое. Он был богатым русским помещиком, а не миллионером из шоу-бизнеса, который теперь может себе многое позволить. В его коллекцию попадали работы художников на тот момент малоизвестные, не представленные в Эрмитаже. Он смотрел, что может дать музею в будущем как коллекционер, понимая, что все лучшее должно оказаться там и стать доступным людям. Семенов-Тянь-Шанский стал прекрасным знатоком голландского искусства, признанным в Европе. Он был знатоком российского и мирового художественного рынка, причем знатоком не спекулятивного, а академичного, почти музейного, толка. Не случайно он дружил с работниками Эрмитажа, вместе с ними нашел правильный рецепт для своей коллекции. Она была продана Эрмитажу за невысокую цену, но так, чтобы семья собирателя не осталась без средств существования.

После открытия выставки мы пригласили в Эрмитаж потомков Семенова-Тянь-Шанского. Их много в России и за рубежом. В Петербурге они живут в родовом доме, что само по себе уже чудо. Все это люди успешные, талантливые, прошедшие через перипетии истории. Потомки коллекционера рассказали, что произошло с семьей после революции. Она состояла из разных людей. С одной стороны, там были офицеры, военные, чиновники, словом, те, кому надо было уезжать из страны. Они и уехали. С другой стороны, в семье были ученые — энтомологи, химики, географы, естественники... Они полагали, что смогут выжить в России после революции, и остались. Тогда много ученых остались сознательно, полагая, что смогут трудиться в России. Мир разделился пополам. Когда-нибудь историкам будет интересно проследить, как целые роды, кланы делились на тех, кто уехал и кто остался. Посередине было много тех, кто погиб. Сейчас, когда идет воссоединение России и русских, интересны исследования династий интеллигенции. Это были люди, в которых высокая культура сочеталась с политической и научной одаренностью. Поэтому фамилии коллекционеров и остались в истории (*Пиотровский М. Б. Смотрите, какие были люди! // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 31 окт.*).

10.

Восточнославянское язычество накануне создания Киевской Руси и в его дальнейшем сосуществовании с христианством отражено в большом количестве материалов, являющихся источником для его изучения. Это, прежде всего, подлинные и точно датированные археологические материалы, раскрывающие самую суть языческого культа: идолы богов, святилища, кладбища без внешних наземных признаков

(«поля погребений», «поля погребальных урн»), а также и с сохранившимися насыпями древних курганов. Кроме того, это — находимые в курганах, вкладах и просто в культурных слоях городов многообразные изделия прикладного искусства, насыщенные архаичной языческой символикой. Из них наибольшую ценность представляют собой женские украшения, часто являющиеся в погребальных комплексах свадебными гарнитурами и в силу этого особенно насыщенными магическими заклинательными сюжетами и амулетами-оберегами.

Очень важным источником являются свидетельства современников, занесенные в летописи или специально написанные поучения против язычества. По поводу последних следует сказать, что они сильно отличаются от сведения современников о западных славянах. На запад, в земли балтийских славян, ехали миссионеры с заданием окрестить местное население и приобщить его к пастве римского папы. Рассказы католических епископов о славянских языческих храмах и обрядах являлись своего рода отчетностью перед римской курией об успехах их апостольской деятельности. Миссионеры писали по принципу контрастов: разгульное, неистовое язычество с многолюдными празднествами и кровавыми жертвоприношениями, с одной стороны, и благолепие и смирение после успеха проповеди христианства — с другой. Описание языческого культа было одной из задач западных епископов-миссионеров, и это делает их записи особенно ценными (Рыбаков Б. А. *Язычество Древней Руси*. М., 1988. С. 3—4).

Образцы склонения некоторых числительных

Склонение числительных оба, обе

Падеж	оба (м. р. и ср. р.)	обе (ж. р.)
Именительный	оба	обе
Родительный, Предложный	обоих	обеих
Дательный	обоим	обеим
Винительный	оба (как И. п., неодуш.) обоих (как Р. п., одуш.)	обе (как И. п., неодуш.) обеих (как Р. п., одуш.)
Творительный	обоими	обеими

Склонение собирательных числительных

Падеж	двое	пятеро
Именительный	двое	пятеро
Родительный, Предложный	двоих	пятерых
Дательный	двоим	пятерым
Винительный	двое (как И. п., неодуш.) двоих (как Р. п., одуш.)	пятеро (как И. п., неодуш.) пятерых (как Р. п., одуш.)
Творительный	двоими	пятерыми

Склонение числительных два, две

Падеж	два (м. р. и ср. р.)	две (ж. р.)
Именительный	два	две
Родительный, Предложный	двух	двух
Дательный	двум	двум
Винительный	два (как И. п., неодуш.) двух (как Р. п., одуш.)	две (как И. п., неодуш.) двух (как Р. п., одуш.)
Творительный	двумя	двумя

Склонение числительных три, четыре

Падеж	три, четыре
Именительный	три, четыре
Родительный, Предложный	трёх, четырёх
Дательный	трём, четырём
Винительный	три, четыре (как И. п., неодуш.) трёх, четырёх (как Р. п., одуш.)
Творительный	тремя, четырьмя

Склонение сложных числительных 50, 60, 70, 80

Падеж	50, 80
Именительный, Винительный	пятьдесят, восемьдесят
Родительный, Дательный, Предложный	пятидесяти, восьмидесяти
Творительный	пятьюдесятью, восьмьюдесятью (письм.), восьмьюдесятью (разг.)

Склонение числительных 40, 90, 100

Падеж	40, 90, 100
Именительный, Винительный	сорок, девяносто, сто
Родительный, Дательный, Творительный, Предложный	сорока, девяноста, ста

Склонение числительных 200, 300, 400

Падеж	200, 300, 400
Именительный, Винительный	двести, триста, четыреста
Родительный	двухсот, трёхсот, четырёхсот
Дательный	двумстам, трёмстам, четырёмстам
Творительный	двумястами, тремястами, четырьмястами
Предложный	двухстах, трёхстах, четырёхстах

Склонение числительных от 500 до 900

Падеж	500, 800
Именительный, Винительный	пятьсот, восемьсот
Родительный	пятисот, восьмисот
Дательный	пятистам, восьмистам
Творительный	пятьюстами, восемьюстами (письм.), восьмьюстами (разг.)
Предложный	пятистах, восьмистах

Склонение числительных полтора, полторы, полтораста

Падеж	полтора, полторы, полтораста
Именительный, Винительный	полтора, полторы, полтораста
Родительный, Дательный, Творительный, Предложный	полтора, полтораста

Склонение составных количественных числительных

Падеж	сорок	три	тысячи	восемьсот	шестьдесят	пять
И. п.	сорок	три	тысячи	восемьсот	шестьдесят	пять
Р. п.	сорока	трёх	тысяч	восьмисот	шестидесяти	пяти
Д. п.	сорока	трём	тысячам	восьмистам	шестидесяти	пяти
В. п.	сорок	три	тысячи	восемьсот	шестьдесят	пять
Т. п.	сорока	тремя	тысячами	восемьюстами	шестьюдеся- тью	пятью
П. п.	сорока	трёх	тысячах	восьмистах	шестидесяти	пяти

Склонение составных порядковых числительных

Падеж	сорок	три	тысячи	восемьсот	шестьдесят	пятый
И. п.	сорок	три	тысячи	восемьсот	шестьдесят	пятый
Р. п.	сорока	три	тысячи	восемьсот	шестьдесят	пятого
Д. п.	сорока	три	тысячи	восемьсот	шестьдесят	пятому
В. п.	сорок	три	тысячи	восемьсот	шестьдесят	пятый (как И. п., не- одуш.) пятого (как Р. п., одуш.)

Падеж	сорок	три	тысячи	восемьсот	шестьдесят	пятый
Т. п.	сорок	три	тысячи	восемьсот	шестьдесят	пятым
П. п.	сорок	три	тысячи	восемьсот	шестьдесят	пятом

Склонение дробных числительных (23,47)

Падеж	двадцать	три	целых	сорок	семь	сотых
И. п.	двадцать	три	целых	сорок	семь	сотых
Р. п.	двадцати	трёх	целых	сорока	семи	сотых
Д. п.	двадцати	трём	целым	сорока	семи	сотым
В. п.	двадцать	три	целых	сорок	семь	сотых
Т. п.	двадцатью	тремя	целыми	сорока	семью	сотыми
П. п.	двадцати	трёх	целых	сорока	семи	сотых

Литература

Основная

Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. 6-е изд. М., 1984.

Акишина А. А., Формановская Н. П. Русский речевой этикет. М., 1978.

Вербицкая Л. А. Давайте говорить правильно. 2-е изд. М., 2001.

Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. 3-е изд. М., 1989.

Граудина Л. К., Дмитриева О. Л., Новикова Н. В. и др. Мы сохраним тебя, русская речь! М., 1995.

Голуб И. Б. Русский язык и культура речи. М., 2004.

Культура русской речи / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. М., 1998.

Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. 5-е изд. М., 1987.

Русский язык и культура речи / под ред. проф. О. Я. Гойхмана. М., 2002.

Русский язык и культура речи / под ред. В. Д. Черняк. М., 2002.

Русский язык и культура речи / под ред. проф. В. И. Максимова. М., 2004.

Формановская М. И. Культура общения и речевой этикет. М., 2002.

Дополнительная

Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003.

Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи. Ростов н/Д, 2002.

Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. М., 1993.

Волков А. А. Основы русской риторики. М., 1996.

Головин Б. Н. Как говорить правильно: заметки о культуре речи. 3-е изд. М., 1988.

Головин Б. Н. Основы культуры речи. М., 1988.

Головина Э. Д. На ошибках учимся: практикум по культуре речи. Киров, 2003.

- Гольдин В. Е.* Речь и этикет. М., 1983.
- Горбачевич К. С.* Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971.
- Горбачевич К. С.* Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978.
- Граудина Л. К.* Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты. М., 1980.
- Граудина Л. К., Миськевич Г. И.* Теория и практика русского красноречия. М.: Наука, 1989.
- Ипполитова Н. А., Князева О. Ю., Савова М. Р.* Русский язык и культура речи. М., 2008.
- Клубков П. А.* Говорите, пожалуйста, правильно. СПб., 2000.
- Кожина М. Н.* Стилистика русского языка. 3-е изд. М., 1993.
- Колесов В. В.* «Как наше слово отзовется...». СПб., 2001.
- Колесов В. В.* Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра. СПб., 1998.
- Колесов В. В.* Язык города. М., 1991.
- Колтунова М. В.* Язык и деловое общение: нормы, риторика, этикет. М., 2002.
- Костомаров В. Г.* Языковой вкус эпохи. 1-е изд. М., 1994; 2-е изд. М., 1997.
- Костомаров В. Г.* Жизнь языка. М., 1994.
- Мучник Б. С.* Культура письменной речи. Формирование стилистического мышления. М., 1994.
- Одинцов В. В.* Структура публичной речи. М., 1976.
- Розенталь Д. Э.* Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1987.
- Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.
- Савельева Л. В.* Языковая экология. Русское слова в культурно-историческом освещении. Петрозаводск, 1997.
- Сидорова М. Ю., Савельев В. С.* Русский язык. Культура речи. Конспект лекций. М., 2005.
- Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX—XXI веков. / под ред. Л. П. Крысина. М., 2008.
- Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / под ред. Л. П. Крысина. М., 2003.
- Соколов В. В.* Культура речи и культура общения. М., 1995.
- Сопер П. Л.* Основы искусства речи. М., 1993.
- Ширяев Е. Н., Скворцов Л. И., Лазуткина Е. М. и др.* Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996.
- Шмелев Д. Н.* Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.
- Шубина Н. Л.* Пунктуация современного русского языка. М., 2006.
- Шульга М. В.* Проблемы грамматической нормы в практике редактирования. М., 1988.

Справочная

Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М., 1989.

Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: крылатые слова, литературные цитаты, образные выражения. 4-е изд., доп. М., 1988.

Бельчиков Ю. А., Панюшева М. С. Словарь паронимов современного русского языка. М., 1994.

Борунова С. Н., Воронцова В. Л., Еськова Н. А. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р. И. Аванесова. М., 1997.

Вакуров В. Н., Рахманова Л. И., Толстой Н. В. и др. Трудности русского языка: словарь-справочник / под ред. Л. И. Рахмановой. 3-е изд., испр. и доп. М., 1994.

Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка. Ростов н/Д., 1995.

Еськова Н. А. Краткий словарь трудностей. Грамматические формы и ударение. М., 1994.

Иванова Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. М., 2004.

Калакуцкая Л. П. Склонение фамилий и личных имен в русском литературном языке. М., 1984.

Колесников Н. П. Словарь омонимов. Ростов н/Д. 1995.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд. М., 2000.

Культура устной и письменной речи делового человека: справочник-практикум. М., 1997.

Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. М., 2007. С. 304.

Муравьева Н. В. Культура речи от А до Я: словарь-справочник/СД. Изд. 2-е. М., 2006.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.

Орфографический словарь русского языка / под ред. С. Г. Бархударова, И. Ф. Протченко и Л. И. Скворцова. М., 1984.

Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы. 8-е изд. М., 2000.

Розенталь Д. Э. Пунктуация и управление в русском языке. М.: Книга, 1988.

Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1994.

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. М., 1994.

Русская грамматика. Т. 2. М., 1980.

Русский язык. Энциклопедия. М., 1997.

Семенюк А. А., Городецкая И. Л., Матюшина М. А. и др. Лексические трудности русского языка: словарь-справочник. 2-е изд. М., 1999.

Словарь новых слов русского языка / под ред. Н. З. Котеловой. СПб., 1995.

Словарь перестройки / под ред. В. И. Максимова. СПб., 1992.

Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. 3-е изд. М., 1986.

Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 2001.

Словарь сочетаемости слов русского языка. 2-е изд., испр. М., 1983.

Словарь ударений для работников радио и телевидения. М., 1985.

Современный словарь иностранных слов. М., 1993.

Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2001.

Толковый словарь современного русского языка: языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складчиковой. М., 2001.

Трудности русского языка: словарь-справочник журналиста / под ред. Л. И. Рахмановой. М., 1994.

Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: словарь-справочник / под ред. К. С. Горбачевича. Л., 1974.

Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. 4-е изд. М., 2001.

Штудинер М. А. Словарь образцового русского ударения. М., 2005.

Юганов И., Юганова Ф. Русский жаргон 60–90-х гг. Опыт словаря. М., 1994.

Содержание

Предисловие.....	3
I. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК	
В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ	4
1.1. Введение.....	4
1.1.1. Русский язык как мировой язык	4
1.1.2. Культура речи как аспект изучения русского языка на современном этапе. Компоненты культуры речи.....	5
1.1.3. Язык и речь.....	6
1.1.4. Основные характеристики литературного языка.....	13
1.2. Функциональные разновидности современного русского языка.....	14
1.2.1. Официально-деловой стиль.....	14
1.2.2. Научный стиль	35
1.2.3. Публицистический стиль.....	40
1.2.4. Художественный стиль	43
1.2.5. Разговорный стиль	44
1.3. Речевой этикет	46
1.4. Современное литературное произношение в аспекте культуры речи.....	56
1.4.1. Особенности петербургского и московского произношения	57
1.4.2. Нормы современного русского литературного произношения ...	58
1.4.3. Ударение в аспекте культуры речи	58
II. РУССКАЯ ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ	
В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ	59
2.1. Многозначность слова.....	59
2.2. Омонимы	60
2.3. Синонимы	62
2.4. Паронимы	64
2.5. Антонимы.....	65
2.6. Функционально-стилевое расслоение лексики	67
2.7. Социальная дифференциация лексики	70
2.8. Иноязычная лексика в составе современного русского языка	74
2.9. Лексика активного и пассивного запаса	81
2.10. Фразеология	84
III. РУССКАЯ ГРАММАТИКА В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ	89
3.1. Морфология	89
3.1.1. Имя существительное и особенности его употребления.....	91
3.1.2. Имя прилагательное и особенности его употребления	109
3.1.3. Имя числительное и особенности его употребления.....	120
3.1.4. Местоимение и особенности его употребления	127
3.1.5. Глагол и особенности его употребления	132
3.1.6. Наречие и особенности его употребления	150

3.1.7. Слова категории состояния и особенности их употребления	152
3.1.8. Модальные слова и особенности их употребления	153
3.1.9. Междометия и особенности их употребления	154
3.1.10. Служебные части речи и особенности их употребления	156
3.2. Синтаксис	162
3.1.2. Синтаксические нормы на уровне словосочетания	164
3.2.2. Синтаксические нормы на уровне предложения	168
3.2.2.1. Односоставное предложение и особенности его организации	170
3.2.2.2. Слова-предложения	181
3.2.2.3. Неполные и эллиптические предложения и особенности их организации	182
3.2.2.4. Осложнение предложения	185
3.2.2.5. Сложное предложение и особенности его организации	188
3.2.2.6. Сложносочиненное предложение	189
3.2.2.7. Сложноподчиненное предложение	193
3.2.2.8. Бессоюзное сложное предложение	206
3.2.2.9. Присоединительные конструкции	208
3.3. Пунктуационные нормы и их применение в современном русском литературном языке	210
IV. АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	217
4.1. Активные процессы в лексике и фразеологии	217
4.2. Активные процессы в русской грамматике	231
V. ПРАКТИЧЕСКИЕ И КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ	239
5.1. Практические задания	239
5.2. Задания для повторения	269
5.3. Тексты для самостоятельной работы	294
5.4. Проверочные работы	314
5.5. Самостоятельные работы	321
5.6. Контрольные работы	338
5.7. Пунктуационные диктанты	350
VI. КЛЮЧИ	358
6.1. Ключи к заданиям по пунктуации	358
6.2. Ключи к диктантам	359
Образцы склонения некоторых числительных	367
Литература	371